ISSN 2074-1847

ДОНИШГОҲИ МИЛЛИИ ТОҶИКИСТОН
ТАДЖИКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПАЁМИ ДОНИШГОҲИ МИЛЛИИ ТОҶИКИСТОН

(маҷаллаи илмӣ)

ВЕСТНИК ТАДЖИКСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА

(научный журнал)

3 (51)

БАХШИ ИЛМҲОИ ГУМАНИТАРӢ
СЕРИЯ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

ДУШАНБЕ: «СИНО»
2009

ДОНИШГОҲИ МИЛЛИИ ТОҶИКИСТОН
ТАДЖИКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

МАҶАЛЛАИ ИЛМӢ СОЛИ 1990 ТАЪСИС ЁФТААСТ.
НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ ОСНОВАН В 1990 ГОДУ.

Ҳайати таҳририя:
Редакционная коллегия:

Саидов Н.С., сармуҳаррир
Исоматов М.М., ҷонишини сармуҳаррир
Каримов М.Б., ҷонишини сармуҳаррир
Исматов С.М., ҷонишини сармуҳаррир

Аъзоёни ҳайати таҳририя:

Члены редколлегии:

Қосимова М.Н., Бобоев Т.Б., Юсупов З.Н., Сафаров Ҷ.Х., Устоев М.Б., Уроқов Д.У., Маҳмадов А.Н., Холиқов К.Н., Кабиров Ш.

Маҷалла бо забони тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ нашр мешавад.
Журнал печатается на таджикском, русском и английском языках.

© Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, 2009
Паёми Донишгоҳи Миллии Тоҷикистон
Вестник Таджикского национального университета

Т А Ъ Р И Х

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА О ПОЛОЖЕНИИ ЖЕНЩИН-ТАДЖИЧЕК ДО ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

М. Зикриёева
Таджикский национальный университет

Проблемой положения женщин-таджичек до Октябрьской революции занимались представители общественных и гуманитарных наук, главным образом, в годы Советской власти. Определенный вкла д внесли в исследование данной проблемы историки Таджикистана, а также ученые Узбекистана, Туркмении. Киргизии и России,[1] в трудах которых приводятся некоторые сведения по истории женщин-таджичек в первой четверти XX столетия.

Хотя история женщин-таджичек начала XX века не исследована в специальной монографической или диссертационной работе, все же следует констатировать, что во всех книгах, посвященных женскому вопросу в общих чертах пишется о положении женщин-таджичек до Октября. В литературе изданной до распада СССР справедливо отмечалось, что до Октябрьской революции положение женщины-таджички во всех аспектах было тяжелым и невыносимым. Так, Г. Якубов в своей кандидатской диссертации и статье «Положение женщины-таджички до Великой Октябрьской социалистической революции» отмечает следующее: «Женщина-таджичка была в буквальном смысле слова рабыней патриархально-правовых норм, основанных на Коране, шариате и адате. Одним из характерных фактов, свидетельствующих о приниженном положении женщин мусульманского Востока, являлась форма одежды. Женщина мусульманка должна была носить такой костюм, который полностью закрывал её...

Таким образом, в условиях дореволюционного Таджикистана нельзя было говорить о каком-либо равноправии женщины...»[2]

Безусловно, выводы автора не вызывают сомнения, однако некоторые его положения требуют уточнения, пояснения и нового осмысления. Так, вряд ли можно согласиться с мнением автора о том, что женщина-таджичка носила одежду, которая полностью закрывала её. Известно, что до революции не на всей территории нынешнего Таджикистана женщины носили такую одежду. Так, таджички-горянки носили одежду, которая не закрывала их лица.[3]

Следует согласиться с мнением ученых-специалистов о том, что ислам четко определил стратегические направления и место женщин в обществе, основой которых считалось затворничество. Профессор Б.Г. Палванова по этому поводу пишет: «Затворничество (содержание женщин в отдельных закрытых помещениях, недоступных для посторонних мужчин-ичкари), в том числе и элемент его-ношение ритуальной одежды, закрывающей лицо, шею, руки, свято соблюдалось в быту среднеазиатских народов до революции».[4]

Научную литературу по проблеме положения женщин-таджичек до Октябрьской революции можно разделить на две группы: первая, специальные брошюры, статьи, посвященные женскому вопросу;[5] вторая, труды по истории Таджикистана,[6] где раскрываются отдельные вопросы данной проблемы.

Внимательное изучение опубликованных работ приводит автора к выводу о том, что ученые при рассмотрении проблемы положения женщин-таджичек до Октябрьской революции, главным образом, уделяли внимание освещению следующих вопросов: место женщины в обществе и ее права; женщина и семья; степень участия женщин в сфере производства, культуры; различные научно-познавательные экспедиции по выяснению быта, нравов и одежды женщин-таджичек.

Как известно, до установления Советской власти территория Центрального и Южного Таджикистана входила в Бухарский эмират. Население Северного Таджикистана входило в состав Туркестанского края, однако политические и экономические права женщин почти не отличались.

Следует отметить, что в большинстве опубликованных работ, посвященных женскому вопросу, авторы на основе первоисточников пишут о том, что положение женщин Центральной Азии, в особенности в Бухарском эмирате, было крайне тяжелым.[7] Так, в письме женщин Средней Азии к женщинам Закавказья отмечается: «Много слез пролито на землях Бухары. Не забыть этих слез, пролитых женщинами на всем пути от рождения до смерти. В эмирской Бухаре над женщинами стояло 5 хозяев. Первый хозяин-бог, второй-эмир, третий-тот, кто давал работу, в чьих руках была земля и вода, четвертый-мулла, пятый-муж. Нас продавали за деньги, за рис, меняли на всякие товары, детьми нас выдавали замуж за стариков, у которых кроме нас были жены. Мы являлись рабами своих мужей».[8]

Освещению вопроса социально-экономического, политического и бытового положения женщин-таджичек посвящена специальная работа Р.Набиевой «Положение женщины Таджикистана до и после Великого Октября», где, в частности, автор пишет следующее: «До победы Великого Октября, на протяжении многих веков, женщина-таджичка была самой угнетенной и порабощенной. Она находилась под тройным гнетом-национальным, классовым и семейно-бытовым. Невыносимые условия жизни, чудовищные законы ислама, выдача замуж девочек не достигших половой зрелости, отсутствие медицинской помощи, вели к гибели сотен женщин».[9]

Необходимо отметить, что в опубликованных работах положение женщин до установления Советской власти в Таджикистане в целом анализировано и обобщено. Изучение изданной литературы привело к твердому выводу о том, что женщины-таджички до Октябрьской революции не имели политического равенства в обществе. Об этом свидетельствует монография профессора М.К. Гафаровой, где специальный раздел посвящен вопросу установления политического равенства женщин.[10] На наш взгляд, в работе справедливо отмечается, что в условиях Средней Азии до Октябрьской революции отсутствовало равенство между мужчиной и женщиной в сфере решения политических вопросов.[11]

Внимательное изучение первоисточников свидетельствует о том, что в правовом отношении женщины-таджички до установления Советской власти были унижены. Существующие законы не защищали интересы женщины, она не имела права принимать участие в государственном управлении и общественной жизни, фактически женщина-таджичка находилась вне политики.

Следует отметить, что правовые нормы, посвященные женщинам вытекали из Корана, шариата и адата. В сборнике «Великий Октябрь и раскрепощение женщин Средней Азии и Казахстана» по этому поводу отмечается следующее: «Священная книга» (Коран) и действовавший на ее основе свод законов о правовых отношениях мусульман (шариат), а также обычное право (адат) узаконивали бесправное положение женщин в семье и обществе».[12]

В трудах дореволюционных ученых, как и авторов советского периода, много внимания уделено исследованию проблемы семейно-брачных отношений. Особенно ценными являются труды известных русских исследователей-востоковедов В.В. Бартольда, А.А. Бобринского, А.А. Семенова, М.С. Андреева, Г.А. Арандаренко и многих других, посвященных вопросам этнографии, семейно-бытовым отношениям, положению женщин в обществе и семье, на основе материалов экспедиций они отмечали, что в семейно-брачных отношениях существовало неравенство между женщиной и мужчиной, девочек выдавали замуж в раннем детстве, а в горных районах в 12 лет.[13]

Доктор исторических наук Ж.С. Татыбекова положение женщин Средней Азии до революции освещает следующим образом: «Женщина была на положении домашнего обихода, вещи, частной собственности мужчины. Как вещь, ее покупали и продавали за калым (выкуп)».[14]

В научной и популярной литературе, посвященной истории таджикского народа, приводятся отдельные факты о продаже девочек, в большинстве случаев в форме калыма. Как правило, купленная за калым женщина становилась собственностью мужа.[15] «Женщина в доме мужа становилась безгласной рабой, отмечается в статье доктора исторических наук Худжумы Шукуровой, -она должна была раньше всех вставать, обслуживать семью и вести хозяйство, ухаживать за родителями мужа, даже есть за общим столом она не имела права. В присутствие сторонних муж не разговаривал с ней, а только с грозным видом приказывал сделать то или другое».[16]

Русские исследователи подробно писали о различных формах калыма на Памире, по этому поводу в докторской диссертации Н.М. Акрамова, в частности, пишется следующее: «Многочисленные сведения о взимании выкупа за невесту «калыма», «хакки шир» (т.е. «плата за молоко матери»), платы жене «за потерю девственности», о порядке разделения свадебных подарков между родителями невесты. Исследователями собраны подробные сведения о церемонии свадьбы».[17]

Формы уплаты калыма были разными, в частности, существовала такая форма, когда жених работал в хозяйстве невесты, «Если юноша, -пишет Н.А.Кисляков-желал жениться и не имел возможности уплатить калым, а отцу его невесты нужны были рабочие руки, то между ними заключался договор, по которому жених шел работать к будущему тестю бесплатно на ряд лет, после чего он в вознаграждение за свой труд получал жену».[18]

Внимательное изучение множества опубликованных работ свидетельствует о том, что якобы в Таджикистане до революции во всех регионах существовал калым.[19] Однако, это не так. Изучение первоисточников, а также посещение и знакомство с бытом, нравами, этнографией женщин долины Зеравшана (Айнинского и Матчинского районов) привело нас к выводу о том, что здесь отсутствовал калым.[20]

Известно, что самым унизительным положением для женщин Средней Азии, в частности таджичек, являлось и является многоженство. О сущности этого явления четко писала одна из лидеров

женского движения Н.К. Крупская, «многоженство-это замаскированная эксплуатация, жена является той рабочей силой, которую можно до отказа эксплуатировать, так как нельзя эксплуатировать наемную батрачку или батрака».[21]

Данная проблема нашла достаточное освещение в опубликованных трудах ученых Б.Г. Пальвановой, М.К. Гафаровой, Х.С. Шукуровой, Р.А. Набиевой, Ж.С. Татыбековой, Н.А. Кислякова, П.М. Чиркова[22] и др.

В научных и популярных работах также уделено внимание вопросу многоженства. «В дореволюционном Таджикистане, -пишет Н. Зарипова, официально разрешалось многоженство».[23]

По вопросу интерпретации многоженства в целом имеется единая точка зрения во всех опубликованных работах. Так, доктор исторических наук И.М. Чирков пишет, что «мусульманин мог иметь одновременно несколько жен (по шариату, не больше четырех). Но такую «роскошь» могли позволить себе только богатые люди, так как жен надо было покупать. А многие бедняки не имели возможности иметь и одну жену».[24]

По некоторым аспектам проблемы многоженства можно поспорить с отдельными авторами, Так, Г. Якубов в своей кандидатской диссертации отмечает, что «В Средней Азии существовал унизительный для женщин обычай многоженство».[25] На наш взгляд, многоженство-не обычай народов Средней Азии, а стремление имущего класса реализовать свои возможности по максимальному использованию женщин в своих корыстных целях.

В исторической литературе, посвященной дореволюционному периоду много внимания уделено положению женщин в семье, в частности, раскрыты следующие аспекты вопроса: о правах женщин в семье; женщина-мать и её роль в воспитании детей; женщина и домашнее хозяйство и т.д. Так, в своей работе «Рохбари начот» («Путеводитель освобождения») видный представитель среднеазиатского джадидизма А. Фитрат (1886-1937) особо отмечает о необходимости просвещения женщин, отстаивает идею равенства мужчин и женщин. Его возмущали бесправие, забитость женщин и прикованность их к домашнему очагу, недоступность им источников культурных и духовных богатств.

А.Фитрат писал, что «Женщина-наиболее выдающееся создание рода человеческого. Она-наш воспитатель, исцелитель и мать. Женщины сопереживают нашим печалям, сторожат очаг, облегчают нашу жизнь и помогают преодолевать тысячи разных неурядиц.

Покидая дом, мы лишаемся отцовского воспитания, но теперь судьба наша вновь переходит к женщинам-женам. Женщина еще и нежная часть человечества, ей не хватает сил справляться с преградами. Поэтому в семье руководство легло на плечи мужчины. Если присмотреться, во всем этом видно уважение Аллаха к женщине. Но соблюдает ли его наша нация? Женщина нашей нацией понимается как вещь, достойная гнета и снисхождения. Этот прекрасный пол мы лишаем образования».[26]

Как известно, до установления Советской власти отсутствовали специальные законы, защищающие права и интересы женщин-таджичек. Права женщин определялись и регулировались в свете шариата, Корана и адата. В книге Н.Зариповой «Женщины солнечного Таджикистана» по этому поводу, пишется следующее: «Согласно шариату и Корану женщина не была равноправна с мужчиной в наследовании имущества. Об этом свидетельствует тот факт, что хотя с присоединением Средней Азии к России была запрещена работорговля, однако торговля женщин и детей продолжалась. Представители правящего класса для приобретения дешевых трудовых сил покупали из бедных семей женщин и использовали их в качестве залога. Религия и шариат разрешали женщин покупать и продавать».[27]

Изучение первоисточников и опубликованной литературы привело к выводу о том, что женщина в семье была подчинена мужу и без его разрешения даже не имела права посещать своих родителей. Однако, муж имел право забрать детей, объявить «талок» своей жене и она не имела право обжаловать его решения.

Шариат ущемлял права женщин и материально. «При дележе имущества умерших родителей, -пишет А.Джалилов, -например, доля дочери равнялась лишь половине доли сына».[28]

Женщины трудились в домашнем хозяйстве: готовили пищу, занимались стиркой, уборкой, помогали по выращиванию и сбору сельхозпродуктов, занимались шитьем, ремеслом по изготовлению различных украшений и т.д. Однако, они были экономически зависимы от мужчины.

К сожалению, в научной и популярной литературе широко отмечается, что женщина в дореволюционном периоде «кроме деторождения и обслуживания мужа и детей, других занятий не знала».[29]

На хрупких плечах женщин не только лежала тяжелая домашняя работа, они также являлись дешевой рабочей силой у баев и феодалов. Если в горных районах женщины принимали участие в

сфере скотоводства, птицеводства, садоводства, то в долинах работали на хлопковых и рисовых полях. В условиях дореволюционного Таджикистана женский труд широко применялся в домашнем ремесленно-кустарном производстве.[30]

С зарождением капиталистических отношений в Средней Азии и появлением промышленных предприятий постепенно стал использоваться женский труд. Так, «В 1913 году, -писали В.В.Заорская и К.А. Александер, на 702 предприятиях Ферганской, Сырдарьинской. Самаркандской и Семиреченской областей было занято 20925 рабочих, в том числе 3672 женщины».[31] В их числе были первые работницы, женщины-таджички. Доктор исторических наук Б.П.Пальванова пишет, что «в 1914 г. в промышленности Туркестана работало 3 тысячи 700 женщин и они трудились на коконосушилках (90%), винодельческих (3 %) и клееварных заводах».[32]

Необходимо отметить, что женский труд эксплуатировался безжалостно. За труд у баев, феодалов и работодателей они получали мизерную сумму. Формирование рабочего класса из числа женщин происходило в специфических условиях и имело свои особенности: во-первых, формирование работниц происходило в условиях господства исламской идеологии; во-вторых, степень общей и политической культуры женщин региона была низка; в-третьих, первый отряд работниц начал формироваться на предприятиях легкой промышленности; и, наконец, состав рабочего класса был интернациональным. Хотя женщины местной национальности от общего количества рабочего класса составляли всего 19%,[33] всё же это являлось коренным изменением в быту и сознании народов региона.

Общественно-политическая и экономическая жизнь конца XIX и начала XX веков неуклонно диктовала о повышении общей культуры, в частности просвещении женских масс. Однако, существование затворничества препятствовало массовому вовлечению женщин в общественно-политическую жизнь. Всё же в начале XX столетия женщины-таджички стремились овладеть передовой культурой и внести свою лепту в развитие мировой цивилизации.

Важным моментом являлось стремление женщин к ликвидации своей безграмотности. В этом деле определенную помощь оказывали таджикские просветители и джадиды: А. Дониш, Савдо, Садри Зиё, Шохин, Возех, Хайрат, Мунзим, Хамди, Фитрат, Айни и многие другие. Эта помощь проявлялась прежде всего в двух аспектах. Во-первых, через издание художественной, научной литературы и учебных пособий[34] и, во-вторых, проводилась широкая пропаганда и практическое участие в деле открытия новых школ. «С возникновением, -пишет Н.У. Гафаров, -новометодной школы Мунзима (октябрь 1908 г.), схоластический, традиционный метод образования в Бухаре был сломлен, произошел переход к новым методам... Несмотря на преследование эмирских чиновников и кадимистов в 1914 году общее число новометодных школ только в Старой Бухаре достигло 45, которые, разумеется, действовали подпольно».[35]

Постепенно не только в городах Бухаре, Самарканде, Ходженте, Ура-Тюбе, но и в некоторых горных селениях открывались женские школы. Однако, основной контингент женской массы не был охвачен учебой и оставался безграмотным.

В научной литературе по этому вопросу в большинстве случаев пишется, что «женщины в дореволюционном Таджикистане были почти сплошь неграмотными». [36] С этим фактом трудно согласиться.

В результате демократизации общества появилась возможность использования секретных фондов библиотек, архивов, объективно установить степень грамотности женских масс и утверждать о существовании до революции женских мактабов.[37] «Почти во всех районах, пишет доктор педагогических наук М.Обидов, -имелись женские мактабы. Девочек обычно обучали жены мулл, мударрисов, которые являлись основными проповедниками религиозного фанатизма среди женщин».[38]

Таким образом, изучение данного вопроса привело нас к выводу о том, что тезис о «сплошной неграмотности женщин» не подтверждается фактами. Целесообразнее следовало писать о том, что большинство женщин-таджичек до революции являлись неграмотными.

Несмотря на сложности и трудности в обществе, существования предрассудков, господства шариата и адата, просвещенные женщины вносили свою лепту в область культуры и литературы. Об этом свидетельствует творчество таких прогрессивных поэтесс XIX-начала XX вв., как Дильшод, Анбаротун, Махзуна, Назима Ханум, Нодира и других, которые хотели видеть свою страну богатой, грамотной, культурной, а женщин раскрепощенными.[39] К сожалению, творчество многих поэтесс Средней Азии до сих пор остается недостаточно изученным.

Следует отметить, что в этом деле определенный вклад внес академик АН республики Таджикистан, доктор исторических наук А.М. Мухтаров, который собрал большое количество материала и издал ценную монографию, посвященную деятельности поэтессы Дильшод.[40] Во

введении книги отмечается, что «Только совместная работа ученых разных специальностей может определить всестороннее место Дильшод в истории таджикской и узбекской литератур, в истории общественно-политической мысли народов Средней Азии XIX-начала XX вв.».[41]

В творчестве Дильшод особое место занимал вопрос о положении женщин. «В молодые годы, - пишет А. Мухтаров, -до пленения и увода в Коканд, Дильшод не осознавала во всей полноте униженное положение женщин. Критический взгляд на положение женщин складывался у нее постепенно. Начало было положено в те суровые дни, когда пленные уратюбинцы, мужчины и женщины, шли пешком несколько дней. Отношение к пленникам со стороны вооруженной охраны было грубым и оскорбительным; встреча со старухой-сводницей в Коканде, а затем встреча лицом к лицу с Омар ханом укрепили резко критическое отношение Дильшод к положению женщин в феодальном мусульманском обществе».[42]

Особое внимание поэтесса уделяла вопросу равноправия женщин с мужчинами. Затворничество и господствующая исламская идеология не допускали участие женщин в политической жизни, однако исторические факты свидетельствуют о том, что после установления международного женского дня в России (1913 г.) в Туркестанском крае наряду с русскими, татарками и другими женщинами в политических мероприятиях стали принимать участие и женщины местной национальности. «Женщины, пишет Х.С. Шукурова, -не оставались в стороне от национально-освободительного движения народа против колониально-феодального режима».[43]

Как известно, женщины-таджички принимали участие в антиколониальном восстании 1916 года в Ходженте, которое затем охватило Туркестанский край. «Активными участницами восстания, - пишет Р.А. Набиева, -являлись Бибисолеха Кобилходжаева из Ходжента, Хайринисо Мухамедаминова, Хамропошо Камолходжаева из Ашта и многие другие».[44] Восстание было жестоко подавлено и его участники были наказаны. В сборнике документов «Восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстане» отмечается, что среди наказуемых была женщина, которой смертная казнь заменена каторгой на 10 лет.[45]

Следует отметить, что политическое сознание женщин-таджичек складывалось постепенно и до революции оно находилось на низком уровне. Политическая отсталость женщин была особенно заметна в отдаленных горных местностях.

Первоисточники и опубликованные работы свидетельствуют о том, что в крупных городах Средней Азии женщины местной национальности также принимали участие в революционных процессах. Об этом пишет в своей статье доктор исторических наук А.В. Макашов.[46] Его статья посвящена революционной деятельности Фатимы Алиевой. Она вместе со своими подругами принимала непосредственное участие в свержении эмира, установлении и укреплении Советской власти в Восточной Бухаре.

В своих воспоминаниях Ф.Г. Алиева писала: «В конце августа 1920 года, ночью, железнодорожный состав с Первым татарским стрелковым полком прибыл на станцию Каган... Рано утром части Красной Армии уже вступили в бой с главными силами эмирских войск. В этом бою я была санитаркой, и в мою задачу входило оказание первой помощи раненым бойцам. Такая же задача была возложена и на мою боевую подругу Хадичу Нагаеву...

Вскоре мы праздновали победу уже в самом городе; эмир был изгнан, а народ освобожден. Но с эмирской контрреволюцией еще не было покончено, надо было оказать трудящимся Бухары помощь и в этом, не менее трудном деле».[47]

Несмотря на угрозу и террор женщины вносили свою лепту в установление нового политического строя. Об этом пишет в своих воспоминаниях таджичка Саломат Джахонгирова. «Когда красноармейцы прибыли в Бухару, я работала во дворце эмира машкобиён (водоносы). Нас было пять женщин. Мы хотели оказать помощь красноармейцам. В домике, где мы проживали, поместили несколько красноармейцев. Мы им готовили пищу и стирали белье. Наконец, в Бухаре победила революция. Власть перешла в руки Советов, в руки трудового народа».[48]

В монографиях, научных сборниках, на страницах периодической печати опубликованы документы и материалы, посвященные участию женщин-таджичек в установлении и упрочении Советской власти в Таджикистане. Так, в статье Г.Санюкович подробно пишется о легендарной женщине-таджичке Зайнаббиби Курбановой, принимавшей активное участие в разгроме басмаческих банд Ибрагим-бека.[49] Автор статьи также пишет и об участии женщин местной национальности в отрядах краснопалочников. «Для борьбы с бандами, -пишет Г.Санюкович, -многие дехкане вступали в ряды Красной Армии, организовывали отряды краснопалочников. В этой борьбе принимали участие также женщины-таджички и узбечки. Они помогали обеспечивать народные отряды продуктами питания, вели разведку, доставляя важные сведения командованию о местонахождении, численности,

вооружении басмачей. Вот такую же помощь частям красной Армии оказывала Зайнаббиби Курбанова со своими подругами».[50]

Внимательное изучение опубликованных работ привело нас к выводу о том, что проблема участия женщин-таджичек в революционных процессах требует своего специального исследования.

Следует подчеркнуть, что данный вопрос достаточно хорошо освещен в художественной литературе. Вопросу повышения политической сознательности, участия женщин в установлении и упрочении Советской власти посвящены повести и романы знаменитых писателей С. Айни, Дж. Икрами, Р. Джалила[51] и др., которые написаны в духе историзма. В этом деле особо следует отметить роль С. Айни, который наряду с художественными произведениями, написал многочисленные научные исторические труды.[52] Так, в книге «Таърихи амирони мангитияи Бухоро» («История династии мангитов Бухары») нашло свое освещение и положение женщин Средней Азии в начале XX в. С.Айни, как просветитель и участник джадидского движения, еще до революции интересовался и практически занимался вопросами привлечения женских масс в общественно-политическую жизнь. Ценными являются его работы, посвященные вопросу образования и воспитания женщин, особенно девочек. С этой целью он написал книгу «Воспитанная девочка, или Холида». (Позже, в 1922 г. книга была издана в Берлине). Книга, как дидактическая работа предназначалась в качестве учебного пособия для начальной школы девочек.

Таким образом, анализ работ свидетельствует о том, что положение женщин-таджичек до Октября нашло освещение в научной, научно-популярной и художественной литературе. Однако, данная проблема на сегодняшний день требует своего глубокого изучения, анализа и обобщения.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: положение женщин-таджичек до Октябрьской революции, история женщин-таджичек начала XX века, права и интересы женщин-таджичек, правовые нормы.

АДАБИЁТ

1. Палванова Б.П. Эмансипация мусульманки. Опыт раскрепощения женщины Советского Востока.-М.:Наука,1982;Аминова Р.Х. Октябрь и решение женского вопроса в Узбекистане.-Ташкент, 1975; Татыбекова Ж.С Великий Октябрь и женщины Киргизстана.-Фрунзе:Кыргызстан,1975;Шукурова Х.С. Социализм и женщина Узбекистана.-Ташкент: Узбекистан, 1970;Алимова Д.А. Женский вопрос в Средней Азии. История изучения и современные проблемы.-Ташкент:Фан.1991;Чиоков П.М. Решение женского вопроса в СССР (1917-1937 гг.).-М.: Мысль, 1978 и др.
2. Якубов Г. Борьба Советской власти за раскрепощение женщин-таджичек (1917-1929 гг.). Автореф, дисс... канд. ист. наук. - с.7,10.
3. Широкова З.А. Традиционная и современная одежда женщин горного Таджикистана.-Душанбе: Дониш 1976. - 206 с.
4. Палванова Б.П.Эмансипация мусульманки. Опыт раскрепощения женщин Советского Востока.-с.11.
5. Набиева Р. Великий Октябрь и раскрепощение женщин Таджикистана.-Душанбе: Знание,1977.-22с; Она же. Положение женщины Таджикистана до и после Великого Октября. Душанбе: Знание, 1982.-16с; Якубов Г. Положение женщины-таджички до Великой Октябрьской социалистической революции Ученые записки Душанбинского госпединс-титута им. Т.Г.Шевченко.-Т.58,Душанбе. 1968. - с.65-68 и др.
6. История таджикского народа.-Т.3.кн.1.-М.,1964,Т.3,кн.2.-М,1965;История Таджикской ССР. Учебное пособие для вузов.-ушанбе: Маориф, 1983; Очерки истории Коммунистической партии Таджикистана.–Т1.(1903-1937гг.);-Душанбе:Ирфон,1980; Гафуров Б. Таджики. Древнейшая, древняя и средневековая история.-М.:Наука, 1972 и др.
7. Великий Октябрь и раскрепощение женщин Средней Азии и Казахстана. Сборник документов и материалов.-С.4-7; Шукурова Х.С. Социализм и женщина Узбекистана.-С.38-45; Татыбекова Ж.С. Великий Октябрь и женщины Киргизстана.-С.12-16; Палванова Б.П. Эмансипация мусульманки. Опыт раскрепощения женщины Советского Востока, - с.25-30.
8. Цит.по кн.: Попова И.З, Советская женщина в выборах в Верховный Совет СССР.-Казань: Таттосиздат, 1946. - с. 10.
9. Набиева Р. Положение женщины Таджикистана до и после Великого Октября. - с.2.
10. Гафарова М.К. Духовный облик женщины Советского Востока. -с. 15-23.
11. Там же - с. 21.
12. Великий Октябрь и раскрепощение женщин Средней Азии и Казахстана. Сборник документов и материалов. -с.4.
13. Семенов А.А. Этнографические очерки Зеравшанских гор, Каратегина и Дарваза.-М.,1930. - С.79; Бобринский А.А. Горцы верховьев Пянджа (ваханцы и ишкашимцы). Очерки быта по путевым запискам.-М.,1908.-с.68;Арандаренко Г.А. Дарваз и Каратегин (Этнографический очерк) // Военный сборник. Т.154,1883, №12. - с.304-305 и др.
14. Татыбекова Ж.С. Великий Октябрь и женщины Киргизстана.- с. 53.
15. Великий Октябрь и раскрепощение женщин Средней Азии и Казахстана (1917-1936 гг.). Сборник документов и материалов. -с.5.
16. Там же.
17. Акрамов Н.М. Русские исследователи и их вклад в изучение истории археологии и этнографии народов Памира и припамирья.Автореф.дисс,докт.ист.наук.-Душанбе-Москва. 1975. -с.32.
18. Кисляков Н.А.Семья и брак у таджиков, по материалам конца XIX-начала XXвв.-М.Л.,1959.-с. 148.
19. История таджикского народа.-Т.2.-Кн.2.-с.3О1-302;История Таджикской ССР.–.156;Якубов Г. Борьба Советской власти

за раскрепощение женщин-таджичек (1917-929гг.),Дисс.канд.ист наук-Душанбе. 1970.
20. Частная экспедиция автора в долину Зеравшана проводилась в 1986 г, и в новую Матчу в 1987-1988 гг.
21. Крупская И,К. Женщина страны Советов - равноправный гражданин. -М., 1938.-с.52.
22. Палванова Б.И. Эмансипация мусульманки. Опыт раскрепощения женщин Советского Востока.-С.29-33; Сафарова М.К.Духовный облик женщины Советского Востока.-С.16;Шукурова Х.С. Социализм и женщина Узбекистана.-с.44;Набиева Р. Положение женщины Таджикистана до и после Великого Октября.-С.2;Кисляков Н.А. Семья и брак у таджиков.-Дис.докт.ист.наук.-Л,1959.-с.76;Чирков П.М. Решение женского вопроса в СССР (1917-1937гг.),-М.:Мысль,1978.-с.194-195.
23. Зарипова Н. Женщине - слава! // Спасибо партии. - Душанбе: Таджикгосиздат, 1960. - с.11.
24. Чирков П.М. Решение женского вопроса в СССР (1917-1937 гг.). -с. 194.
25. Якубов Г.Борьба Советской власти за раскрепощение женщин- таджичек (1917-1929гг.).-с.18.
26. Гафаров Н.У. О содержании «Роҳбари начот» Фитрата // Саҳми олимони чавон дар инкишофи илм. - Душанбе, 1999. - с.94-98.
27. Зарифова Н. Занони Точикистони офтобрӯя. (Женщины солнечного Таджикистана).-Душанбе, 1957. – с.6.
28. Джалилов А. Из истории положения женщин Средней Азии до и после распространения ислама.-с. 34.
29. Джалилов А. Из истории положения женщин Средней Азии до и после распространения ислама.– с.37.
30. Неменова Р.Л. Таджики Варзоба. Подготовили к печати А.Мардонова, Х.Мирзоева.-Душанбе: Дониш, 1998. - с.48, 71, 76, 103, 111, 121 и т.д.
31. Заорская В.В. и Александер К.А. Промышленные заведения Туркестанского края.-Ташкент, 1915. -с.29, 39, 5.
32. Палванова Б.П. Эмансипация мусульманки. Опыт раскрепощения женщины Советского Востока.-с.6.
33. Шукурова Х.С. Социализм и женщина Узбекистана, - с.53.
34. В 1908 г. А.Мунзим под названием «Раҳбари ҳаёт» («Пособие по письму») издал букварь для новометодных школ'. С.Айни написал следующие учебники на таджикском языке: «Таҳзиб: ус-сибён» (1910г.) («Воспитание юношества»), «Тартиб-ул-Қуръон» («О правильном чтении Корана», 1909 г.). «Зарурияти диния» («Религиозное предписание», 1914 г.). А.Фитрат в 1916г. в Баку издал свою книгу под названием «Оила ё худ вазоифи хонадорӣ» («Семья или о семейном обязательстве»).
35. Гафаров Н.У. Культурно-просветительская деятельность джадидов в Бухарском эмирате (начало XX века). Автореф.дисс.канд.ист.наук.- Душанбе, 1999. -с.14.
36. Якубов Г. Борьба Советской власти за раскрепощение женщин-таджичек (1917-1929гг.).- с.9.
37. Шукуров М.Р. История культурной жизни Советского Таджикистана.-Душанбе: Ирфон.1970.-с.23.
38. Обидов И. История развития народного образования в Таджикской ССР (1917-1967гг.).-Душанбе: Ирфон, 1968. – с.19.
39. Точи Усмон. Бисту се адиба.-Душанбе, 1957; Он же. Жемчужина таджикской поэзии.-Душанбе Таджикгосиздат, 1960.
40. Мухтаров А. Дильшод и её место в истории общественной мысли таджикского народа в XIX-начале XX вв. - Душанбе: Дониш, 1969. -372 с.
41. Там же. - с.6.
42. Там же.-с.147.
43. Шукурова Х.С. Социализм и женщина Узбекистана. - с.52.
44. Набиева Р.А. Нақши чамъиятии зан дар «Точикон»-и Б.Ғафуров // Академик Бобочон Ғафуров муҳаққиқи таърих ва тамаддуни мардумони Осиёи Марказӣ.-Душанбе: Ирфон, 1999. - с. 283.
45. Восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстане.Сборник документов. -М, 1960.-с.76.
46. Макашов А.В., Ф.Г.Алиева // За народное дело.Вып.второй.-Душанбе: Ирфон, 1974.-с.17-22.
47. За власть Советов в Таджикистане, Воспоминания участников революции и борьбы с басмачеством. - Сталинабад: Таджикгосиздат, 1958. -с.117-119.
48. Цитирую по кн.: Зарипова Н. Женщины солнечного Таджикистана. - с.9.
49. Станюкович Г.,. КурбановаЗ. //За народное дело. Вып.второй.-с.58-64.
50. Станюкович Г. Указанная работа. - с.60.
51. Айни С. Бухарские палачи (повесть,1920г.),Одина (повесть,1924г.),Дохунда (роман,1930г.), Рабы (роман,1934г.);Икрами Дж.Паутина (повесть,1959г.),трилогия «Двенадцать ворот Бухары»; состоящая из романов «Дочь огня» (1961г.), «Двенадцать ворот Бухары» (1967г.) и «Поверженный» (1972 г.); Джалил Р. «Гульру» (роман, 1941 г.).
52. Таърихи амирони манғитияи Бухоро» («История династии Мангитов Бухары»), «Таърихи инқилоби Бухоро» («История Бухарской революции»), «Мухтасари тарчимаи ҳоли худам» («Коротко о моей жизни») и др. подробно см.:Муҳиддинов Р.Т. Освещение истории таджикского народа в творчестве Садриддина Айни. Дисс.канд.ист.наук.-Душанбе, 1999.

АДАБИЁТИ ТАЪРИХӢ ОИД БА ВАЗЪИ ЗАНИ ТОЧИК ТО ИНҚИЛОБИ ОКТЯБР

М.Зикриёева

Мақолаи мазкур ба тадқиқи адабиёти таърихӣ дар бораи вазъияти занони точик то инқилоби Октябр бахшида шудааст.

THE HISTORY LITERATURE ABOUT OF SITUATION WOMEN OF TAJIKISTAN BEFORE THE OCTOBER REVALUATION

M. Zikriyev

The article considers about history literature of situation women of Tajikistan before the October revaluation.

ИРТИБОТИ ҒАЗНАВИЁНУ САЛҶУҚИЁН ДАР «ТАЪРИХИ БАЙҲАҚӢ»

Н. Наҷотова
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Ғазнавиёну Салчуқиён-ду сулолаи турктабор, ки дар асрҳои XI-XII паси ҳам ва ҳамзамон дар сарзаминҳои Мовароуннаҳру Хуросон ҳукумат карданд, гоҳ дар мусолаҳа ва гоҳе ҳам дар хушунату душманӣ ба сар бурданд. Доир ба таърихи давлатдории ин ду сулолаи қудратманд манобеи зиёди таърихӣ, аз қабили «Зайнулахбор», «Таърихи Яминӣ», «Табақоти носирӣ», «Зубдататтаворих», «Равзатуссафо», «Маҷмаъулансоб» ва амсоли инҳо маълумот медиҳанд. Аммо дар ин миён маълумоти фаровони Абулфазли Байҳақӣ муҳиму нодир аст, зеро Байҳақӣ, ки муддатҳо дар девони расоили Ғазнавиён ба ҳайси дабир адои хидмат кардааст, шоҳиди бевоситаи рӯзгорони ин силсилаҳо буда, парда аз асрори ниҳонии робитаҳои Ғазнавиён бармедорад. Тавре ки худи ӯ аз аҳдофаш мегӯяд: «Ва ман, ки Бӯфазлам, агар дар ин дунёи фиребандаи мардумхор чандоне бимонам, ки корномаи ин хонадон биронам…» (1,498). Дар ин гуфтор кӯшиш мешавад, то бо такя бар навиштаҳои Байҳақӣ иртиботи ин ду хонадонро дар ҳадди тавон тарсин намоям.

Пирӯзии хонадони Салчуқӣ дар набарде, ки 23-юми моҳи майи соли 1040 дар Дандонакон, ки биёбони тақрибан бе обу алафе миёни Сарахс ва Марв аст, иттифоқ афтод, маҷрои ҳодисаҳои таърихиро рақам зад. Ин набард, ки хонадони Ғазнавиро аз тахтгоҳи он шаҳри Ғазна ҷудо сохта, салтанати эшонро дар Хуросон поён бахшид, саҳифаҳои хунинеро дар таърихи халқи тоҷик оғоз бахшид. «Дандонакон дар таърихи Осиёи Миёна ба туфайли ҳамин муҳориба шӯҳрат ёфт» (2,37). Дарвоқеъ ин пайкори шадид, ки миёни Ғазнавиёну Салчуқиён иттифоқ афтод, нерӯҳои султон Масъудро заиф карда, осеби ҷубронннопазир ба империяи Ғазнавӣ ворид сохт. Бартолд доир ба ин ҳодиса хулоса мекунад, ки «…ҷанги Дандонакон, ки дар соли 1040 сурат гирифта буд, тақдири давлати Ғазнавиро ҳал карда, боиси тамоман ба Хуросон соҳиб шудани Салчуқиён гардид» (3, 569-583). Шарҳи муфассали ин воқеа дар «Таърихи Байҳақӣ»-и Абулфазли Байҳақӣ хеле хуб тасвир ёфтааст. Бинобар навиштаи вай; «Масъуди ғазнавӣ ба ғурур ва бадгумонӣ дода шуд ва «низом» бигусаст, ки ғуломони сарой аз уштур ба зер омаданд ва аспон ситудан гирифтанд, аз тозикон аз ҳар кас, ки заъифтар буданд, ба баҳонаи он, ки ҷанг хоҳем кард… ва ба туркмонон пайвастанд».

Заминаҳои асосии сар задани ин набард аз зиддияту ихтилофҳои зиёд сарчашма гирифта, доир ба кӯшишҳои тарафайн барои ба даст овардани қудрат ва мустаҳкам намудани мавқеи худ гувоҳӣ медиҳад. Аммо бояд зикр кард, ки ин зиддияту ихтилоф на аз муҳорибаи Дандонакон, балки ҳанӯз аз замони ҳукумати султон Маҳмуди ғазнавӣ (997-1030) миёни ин ду хонадон сар зад. Аз рӯи ахбори Гардезӣ, муаррихи ин даврон Илекхон, ки подшоҳи Мовароуннаҳру Туркистон буд, аз бисёрии туркони Салчуқӣ дар андеша шуд ва назди султон Маҳмуд кас фиристод, то аз қуввату ҳайбати эшон хабар диҳад ва гуфт: «Агарчӣ сирату мазҳаби нек доранд ва то ин ғоят ҳеҷ ҳаракати бад ва феъли нописандида аз эшон зоҳир нашудааст, аммо андеша меравад, ки мабодо дар вақте аз авқот ва тағйиру табдили аҳволи рӯзгор фитна ва ошӯбе пеш гиранд, ки тадоруку талофии он душвор бошад ва маъзарат ба ҳазор мулк сироят кунад» (4,11). Султон Маҳмудро дар сар андешаи ин туркманон афтод ва чун ба Бухоро омад бо аъён ва аркони давлат маслиҳати кори эшон карда, чора он дид, ки расул фиристад ва тақозои дидор бо ононро кунад. Аммо дар китоби «Маҷмаъулансоб» равиши ин ҷараён ба таври дигар сабт шудааст. Ба гуфтаи Шабонкораӣ, султон Маҳмуд дар лашкаркашӣ ва тасхири мулк шӯҳрату шаҳомати зиёд пайдо кард ва ин овозаи ӯ ба гӯши ҳамагон расид. Раиси туркманони Салчуқӣ Арслон Исроил, ки мулаққаб ба Ябғу буд, ин овозаи султон Маҳмудро шунида, нисбаташ эътироз ва айбчӯӣ мекард. Султон ин суханони Ябғуро шунида, дар дил гирифта буд, тавре ки аз қавли ӯ мегуфтанд: «Ябғу мегӯяд, ки агар султон Маҳмуд пил дорад, мо тир дорем ва ҳар гоҳ ки бо ӯ ҷанг афтад ба захми тир ҳамаи лашкари ӯро сӯрох тавон кард» (5,59). Ин гуфтаи Шабонкораиро муаллифи «Зубдататтаворих» собит карда, мегӯяд, ки баъд аз шунидани ин суханҳо султон Маҳмудро дар дил орзуи дидани ин Ябғу афтода буд, то аз бузургиву шавкат ва бисёрии лашкари ӯ ба хубӣ воқиф гардад.

Аксари манобеъ ва маъхазҳои таърихӣ воқеаи омадани Арслон Исроил ба назди Маҳмуд ва дастгир шуданашро аз ҷониби сипоҳиёни ӯ қариб, ки як хел маънидод мекунанд. Султон Маҳмуд, ки бисёрии лашкари ин туркманонро аз забони худи Исроил шунид, аз касрати онҳо сахт андешаманд шуду гуфт: «…касеро, ки ба як камон ва се чуба тир бо ҷомагиву ҷариат шаст ҳазор марди савор маъд тавонад доштан, кори ӯро хор нашояд гирифтан» (6,12). Ва фармуд, ки ин тоифаро ба расми наво бигиред, то дар даст бошанд. Пас ҳамчунин фармуд, ки ҷумларо ба қалъаи Колинҷар (воқеъ дар ҳудуди Ҳинд) фиристанд ва назди фарзандони дигари Салҷуқ расул фиристод ва гуфт, ки Исроил чун ба ҳазрат расид, навозиши тамом ёфт, аммо бо сабаби он ки одобу расми дарбори мо надонист ва ба зудӣ ба хӯрдани шаробу ҳаракатҳои новоҷиб даст зад, аз ин рӯ, ба хотири номуси салтанат ӯро чанд рӯз боздорем. Ва бояд, ки эшон ҳеҷ андеша ба хотир роҳ надиҳанд, зеро ӯро баъд аз рӯзе чанд ба ташрифи шумо мерасонем. Вақте ин хабарро бародарони Исроил шуниданд, хостанд, ки расулро боздоранд ва хуруҷ кунанд, аммо аз ҳайбати Маҳмуд ва он ваъдае, ки дода буд, андеша карданд. Аммо баъд аз муддати ду-се сол ин туркманон назди султон Маҳмуд омада, аз танг будани мавзеи зист ва зулму ситами раисони худ шикоят карданд ва дархост карданд, ки султон онҳоро иҷозат диҳад, то дар қисмати шимоли Хуросон маскан гиранд. Вале дар асл мақсади ин туркманон ҳамон кинаи Арслон Исроил буд, ки аз дер боз дар дил мепарвариданд.

Баъд аз оне, ки Маҳмуд ин туркманонро дар қисмати шимоли Хуросон ҷой дод, дар охирҳои соли 1008 ва ибтидои соли 1009 мардумони Нисо, Бовард ва Фарова, ки туркони Салҷуқӣ, дар миёни эшон сокин буданд, назди султон Маҳмуд омаданд ва аз фасодии ин туркманон арз карданд. Байҳақӣ ба ин нукта чунин ишора мекунад: «Ва эшон биёмаданд Қизилу Буқа ва Куктошу дигар муқаддаамон ва хидмате чанд сареҳ бикарданд ва охир биёзурданд ва ба сари одати хеш, ки ғорат буд, боз шуданд» (1,77). Дар ҳамин ҷо буд, ки Маҳмуд аз овардани ин туркманон сахт пушаймон гардид ва баъди шунидани ин арз нома навишт ба ҳокими Тус Арслон ҳоҷиб ва бифармуд, то оташи ин фасод фурӯ нишонад. Амири Тус ба ҳукми ин фармон бар туркманон тохт ва эшон низ бо ҷумлаи анбӯҳе ба ҳарб шуданд, ки дар ин ҳарб мардуми бисёр кушта шуд ва зафар насиби туркманони Салҷуқӣ гардид. Арслон ҳоҷиб дафъае чанд бар зидди эшон лашкар кашид, аммо натавонист пеши роҳашонро бигирад. Аз ин рӯ, барои анҷоми ин кор худи султон Маҳмудро хостор шуд. Чун номаи Арслон ҳоҷиб ба Маҳмуд расид, сахт дар ғазаб шуд ва аз ин кори туркманон тангдил гардид.

Набарде, ки дар соли 1030 дар наздикии работи Фарова миёни Ғазнавиёну Салҷуқиён пайваст, лашкари Ғазнавӣ чира шуд ва қариб 4000 сипоҳиёни ҷангии туркманонро ба қатл расонида, бисёриро асир гирифтанд ва боқимонда ба сӯйи Балхону Деҳистон фирор карданд. Бинобар ахбори саҳеҳи сарчашмаҳо фасоди ин туркманон дар ин вилоятҳо боз ҳам идома ёфт. Пас, тамоми гуфтаҳои манобеъ ва маъхази таърихиро роҷеъ ба ин робита ба инобат гирифта, метавон чунин хулоса кард:

Султон Маҳмуд, ки аввалин подшоҳи мустақил ва бузургтарин фарди хонадони ғазнавист, ба далериву бебокӣ, касрати футуҳот ва шукӯҳи дарбор дар таърихи ислом бисёр машҳур аст. Ӯ аз нахустин касонест, ки дар миёни подшоҳон унвони салтанат бар вай ниҳода шуд. Аммо бо ин ҳама шӯҳрату шаҳомат ва шавкату шуҷоъат ӯро пайкари зафар бар ин тоифа рӯй нанамуд. Агарчӣ то ҷое ин турконро саркӯб карда бошад ҳам, вале натавонист ин қабилаи саҳронавардро зери нуфузи султаи худ қарор диҳад. Баъд аз даргузашти султон Маҳмуд миёни дарбориёнаш душманӣ ва кинаҷӯиву хусумат сар зад. Муҳаммад, ки як муддати кӯтоҳ ба ҷойи падар ҳукумат кард, оқибат бо дасисаи дарбориён маъзул ва зиндонӣ гашт ва Масъуд писари дигари Маҳмуд бар сари тахт нишаст. «Дарбори Ғазна, ки ба падариёну писариён тақсим гашта буд, ҳар кадоме бар алайҳи якдигар макру рев андешида, дар садади маъзуливу фиреби якдигар мебаромаданд» (7,186). Ин фурсати муносиб барои туркманони Салҷуқӣ шароит муҳаё кард, то ба қалби Хуросон роҳ ёбанд. Тавре, ки муаллифи «Ҳабибуссияр» мегӯяд: «Дар ин аҳвол Салҷуқиён аз Ҷайҳун гузашта, дар навоҳии Нисо ва Абовард манзил гузиданд ва пас аз инқизои андак замоне қувват ёфта, оғози мухолифати Масъуд карданд» (8,391). Аммо Масъуд ба ин мухолифат таваҷҷӯҳ накарда, пайваста ба лашкаркашӣ машғул гардид ва хост, ки қасди Ҳиндустон кунад. Баъзе аз умарои давлат ба ӯ маслиҳат доданд, то аввал дафъи Салҷуқиён кунад ва баъд бад-он ҷониб лашкар кашад. Аммо Масъуд ба ин гӯш надода, рӯ ҷониби диёри Ҳинд кард ва дар ин миён Салҷуқиён ба Хуросон роҳ ёфта, ҳамзамон Алоуддавла ибни Кокуя мухолиф шуда, Абӯсаҳли Ҳамдуй аз Рай берун гашт. Масъуд баъди бозгашт аз дидани ин аҳвол сахт пушаймон гардид, вале бо вуҷуди ин ҳама дафъи Салҷуқиёнро ба таъхир гузошта, ба муқовимати мухолифоне, ки бар зидди ӯ сар бардоштанд, машғул гардид. Чунин беэътиноии Масъуд дар баробари муқовимати Салҷуқиён боиси шикасти сахти ӯ ва аз байн рафтани давлати Ғазнавӣ гардид.

Бинобар навиштаи муҳаққиқон, дар давраи салтанати Масъуд вуқӯи се рӯйдод сабаби аз байн рафтани ин нерӯ ва дарҳам рехтани қудрати Ғазнавӣ дар Хуросон гардид. Ин се рӯйдод яке аз даст додани Хоразм, дигар фишори яке аз Қарахониён-Алитегину писаронаш ва минбаъд Буритегин ва муҳимтар аз ҳама бархӯрд бо туркманони Салҷуқӣ буд. Дар тайи солҳои 1031 то 1040 сипоҳиёни

Ғазнавӣ ҳамвора дар майдони разм бо Салҷуқиён буданд. Дар соли 1035 султон Масъуд Омул ва Табаристонро фатҳ намуда, аз он ҷо рӯй ба Ғазнин ниҳод ва чун ба Нишопур расид, мардумон назди ӯ омаданд ва аз беадабии туркманони Салҷуқӣ, ки дарвоқеъ ҳам заминҳои Нишопурро ба чарохӯри чаҳорпоёни худ мубаддал карда буданд, сахт нолиданд. Муаллифи «Равзатуссафо» вазъи мусибатбори курраи Нишопурро дар ин давра тавсиф карда мегӯяд: «Он вилоят чун зулфи бутон парешон ва монанди чашми хубон хароб аст ва ба алиқи чаҳорпоёни туркманҳо фурӯ монда» (9,249). Масъуд Бектуғдии ҳоҷиб ва Алӣ ибни Микоилро бар зидди онҳо равона сохт. Дар ин задухӯрде, ки миёни ҷонибин пайваст, лашкари Ғазнавӣ бар сипоҳи туркманон фирӯзӣ ёфт ва эшон ба ҳазимат шуданд, вале ҳамоно аз қатлу ғорат ва ҳуҷум ба мулкҳои Хуросон даст намекашиданд. Байҳақӣ аз равиши ин ҷараён чунин хабар медиҳад: «Ва дар ин миёнаҳо қосидони соҳибдевони Хуросон Сурӣ ва аз они соҳиббаридон мерасиданд, ки туркманони Салҷуқӣ ва ироқиён, ки бад-онҳо пайвастаанд, даст ба кор задаанд ва дар ноҳиятҳо мефиристанд, ҳар ҷойе ва раоёро меранҷонанду ҳар чӣ биёбанд, меситонанд ва фасод бисёр аст аз эшон» (1,649). Роҳбарони Салҷуқӣ соли 1035 дар номаи фурӯтанонае, ки ба султон Масъуд фиристоданд, аз сабаби танг будани мавзеи зисташон, хостор шуданд, ки аз шаҳракҳои дар атрофи биёбонбуда, чун Марв, Сарахс ва Бовард ба онҳо дода ояд. Ва ҳамчунин дар нома гуфта мешуд, ки иллати ин ҳама ғоратгариҳо дар туркманони дигар аст, яъне он туркманоне, ки дар соли 1025 вориди Хуросон шуда, ба туркманҳои «ироқӣ» шӯҳрат доштанд. Аммо султон Масъуд дар ҷавоби номаи онҳо чунин гуфт: «Миёни мо ва шумо шамшер аст ва лашкарҳо аз барои ҷанг фиристода омадааст ва инак, аз Буст ҳаракат мекунем ва ба Ҳирот хоҳем рафт» (1,661).

Гузориши «Мулкнома», ки матлубтарин суханро дар бораи Салҷуқиён мегӯяд, гуфтаи Байҳақиро тасдиқ мекунад, ки Салҷуқиён умедвор буданд, ки бо нуфузи тадриҷии сулҳомез ҷойи пой дар Хуросон ба даст оваранд, аммо пешниҳоди онҳо аз ҷониби султон рад шуд. Мубориэоте, ки тайи ин солҳо миёни лашкари Ғазнавӣ ва туркманони Салҷуқӣ иттифоқ меафтод, гоҳ ба фоидаи Ғазнавиён ва гоҳ ба пирӯзии Салҷуқиён давом менамуд. Ва саранҷом дар соли 1040 зарбаи корсоз бар пайкари давлати Ғазнавӣ фуруд омад. Сипоҳи бузург бо роҳбарии султон Масъуд ва филону силоҳи ҷангии вазнин худро ба размгоҳи Дандонакон кашонд. Бинобар гуфтаи муаррихон, туркманҳо шонздаҳ ҳазор савор ба майдон оварданд ва ду ҳазор тани дигарро, ки кор надида ва дар саворӣ камтаҷриба буданд, ба нигаҳбонии аслиҳа гумоштанд. Сипоҳи Ғазнавӣ, ки мебоист ба онҳо даровезад ба куллӣ дилсард ва фарсуда буд. Дар набарде, ки лозим меояд дар зумраи яке аз сарнавиштсозтарин набардҳои таърихи Хуросон дарояд, нерӯҳои Масъуд ба пуррагӣ пароканда гардиданд. Пас аз он туркманҳо барои таслими ниҳоии шаҳрҳо ба ҳар тараф, Туғрал ба Нишопур, Мусо ба Марв ва Чағрӣ ба Балх ва Тахористон шитофтанд. Масъуд дар ин ҳангом рӯҳия ва хунсардии худро ба куллӣ аз даст дод. Вай, ки тасаррўфи Ғазна ба дасти Салҷуқиёнро пеши худ мусалам фарз мекард, ин шаҳрро тарк гуфта, оҳанги Ҳинд намуд. Аммо сипоҳи султон эътимодашро аз даст дода буд ва ҳангоме ки Масъуд ба дарраи Синд расид, фармондеҳони сипоҳ вайро аз сарири шоҳӣ фурӯ кашиданд ва барои муддате кӯтоҳ бародараш Муҳаммадро бар тахт нишонданд. Рафти ҷараёни муносиботи Ғазнавиёну Салҷуқиён дар ин давра нишон медиҳад, ки туркманони Салҷуқӣ, ки дастае аз қабилаи ғуз буданд бо суръат дар сарзаминҳои Мовароуннаҳру Хуросон пароканда гардида, чунон қудрат ёфтанд, ки давлати бузурги Ғазнавӣ дар баробари онҳо ба зону даромад ва тамоми давлатҳои маҳаллии Эрон ба дасти онҳо нобуд шуд.

Дар маҷмӯъ навиштаҳои Байҳақӣ доир ба иртиботи Ғазнавиёну Салҷуқиён зебо ва дар зоти худ оригиналист, зеро ӯ шоҳиди равобити дипломатии ду силсила буда, бештари номаҳои фиристодаро худ ба амир мехонд, ё гузориши баъзе ҷосусонро, ки бо рамз менавиштанд, ба амиру вазир мефаҳмонд. Дар ҷараёни ҷанги Дандонакон бошад, ӯ иштирок карда, қариб буд, ки ба асорат афтад. Ҳамин тавр, мутолиаи ин асар имкон медиҳад, парда аз рӯи бисёр асрор боз шавад.

КАЛИДВОЖАҲО: иртиботи Ғазнавиён, Салҷуқиён, сулолаи турктабор, ихтилоф, салтанат, мубориэот, салтанати Масъуд, Султон Маҳмуд, таърихи халқи тоҷик, давлати Ғазнавӣ.

АДАБИЁТ

1. Абулфазл Муҳаммад ибни Ҳусайни Байҳақӣ. «Таърихи Байҳақӣ». Бо тасҳеҳи Алӣ Акбари Фаёз. Машҳад, 1350. с. 498.
2. Пугачёнкова Г.А. «Пути развития архитектуры южного Туркменистана поры рабовладения и феодализма». «Тр. ЮТАКЭ» Т.6. Москва, 1958.
3. Бартольд В.В. «Очерк истории туркменского народа». Соч., т.II. ч. I. М., 1963.
4. Абӯсаъид Абдулҳай ибни Заҳҳок ибни Маҳмуди Гардезӣ. «Зайн-ул-ахбор». Таълифи Абдулҳай Ҳабибӣ. Теҳрон, Бунёди фарҳангии Эрон, 1347. с. 11.
5. Муҳаммад ибни Алӣ ибни Муҳаммади Шабонкораӣ. «Маҷмаъ-ул-ансоб». Тасҳеҳи Мирҳошими Маҳдус. Теҳрон Амири Кабир, 1363. с.59.

6. Маҳмуд ибни Муҳаммади Оқсароӣ. «Таърихи Салоҷуқа ё мусомират-ул-ахбор ва мусоират-ул-ахёр». Бо эҳтимом ва тасҳеҳи Усмони Турон. Теҳрон, Асотир, 1362.с. 12.
7. Муллоҷонов С. Зикри тоҷикон дар «Таърихи Байҳақӣ» // Тоҷикон дар қаламрави ориёно. Душанбе, Деваштич, 2007.с. 186.
8. Хондамир. (Ғиёсиддин ибни Ҳумомуддини Ҳусайнӣ) «Таърихи Ҳабиб-ус-сияр фи ахбори афроди башар». Теҳрон, Китобхонаи Хаём, 1333. Ҷ.II. с. 391.
9. Муҳаммад ибни Ховандшоҳи Балхӣ (Мирхонд). «Равзат-ус-сафо». Таҳзиб ва талхиси Аббоси Зарёб. Байҳақӣ. 4. Теҳрон, илмӣ,… . Чопи Фирӯз. Ҷ. 4. с. 249.

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ГАЗНЕВИДОВ И СЕЛЬДЖУКИДОВ В ПРОИЗВЕДЕНИИ «ИСТОРИИ МАСУДА»

Н.Наҷотова

Произведение Абулфазла Байхаки «Таърихи Масуди» является самой полной историей периода правления Газневидов, и Масуда в частности. В ней содержится много ценных сведений из истории объединения туркмен под властью Сельджукидов и взаимную связь между династиями Газневидов и Сельджукидов. Уникальность произведения Байхаки, заключается в том, что он сам был непосредственным свидетелем этих событий и тем самым смог пролить в свет множество тайн этого века. Автор в своей статье опираясь на сведения Байхаки, использует и другие достоверные источники.

THE RELATIONSHIPS OF THE GHAZNEVIDS AND SALJUQIDS IN THE «MASOOD`S HISTORY»

N.Najotova

Baihaqi story which was written by Abulfazli Baihaqi is considered one of the important origins of the XI century, because Baihaqi in his book about the connection of these two tribes in which he was a witness he had written and sometimes he also mentioned from the personals. That's why the reading of this work in compare with the later works shows that it clears many things, and opens many important events.

ШАРОИТҲОИ ТАЪРИХИИ ЗУҲУРИ МАЗҲАБИ ИМОМИ АЪЗАМ

А.Ҳақназаров, С.М.Раҷабов
Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С. Айнӣ

Мазҳаби Абӯҳанифа маҳсули инқилоби Ислом дар такомули таълимоти илоҳишиносӣ ва ҷорӣ намудани адолати иҷтимоӣ аст. Коркарду татбиқи фиқҳ (қонун) бошад, дар замони истибдоди умавию аббосӣ услуби асосии пиёда сохтани он гашт. Аз ин рӯ, зарурату аҳамияти он бе омӯзишу таҳлили жарфи шароити таърихии зуҳураш дарк нахоҳад шуд.

Масалан, арабҳои навмусалмон, бо фарогирии мардумони дигар, дар тайи 20 сол (632-652 м.) тамоми Арабистону ду импературии антиқа ва бузурги Румию Сосониро тобеи худ гардонида, дар пойдевори онҳо империяи исломӣ оростанд. Аммо, баъд аз он ки Умавиҳо с. 661 ба сари қудрат омаданду ба хотири салтанату сарват «ғазо» оғоз карданд, дар фатҳи кишвари нисбатан кӯчаки тоҷикон музтар монданд. Бо вуҷуди тамоми қудрату дороии ҳарбии империя худро ба Хуросону Варазруд фурӯ рехтанд, тохтану куштан, ғосибию сӯхтан, таллаю тороҷ ва ғорат беш аз 150 сол давом кард. Вале вазифаи асосию муқаддас: ба Ислом фаро гирифтани ин мардум, иҷро нашуд ва ҳукумути мусулмонӣ аз Марв он тараф тавзеҳ наёфт. Дар аҳди халифа Хишом (724-743) бошад, ба хотири тиҳи нагаштани хазина, исломоварӣ қабул намешуд, то ки аз ҳама андоз ситонанд.

То зуҳури Ислом мардуми Хуросону Варазруд соҳиби динҳои набавию хусусияти умумибашарӣ-идоштаи худ: зардуштӣ, насронӣ, масеҳӣ, буддоӣ буданд. Аксари ориёиҳо дар дини зардуштӣ қарор доштанд, ки он аз замони Пешдодиёну Кайёниён то шикасти импературии Сосонӣ дар пояи давлат меистод. Дудмони Сосониҳо Ардашери Бобакон бошад, «Тахтро пояи меҳробу меҳробро пояи тахт» эълон карду дар ҷаҳон «подшоҳии… батартиб»-ро[1] ба вуҷуд овард. Дар замони подшоҳии Анушервони Одил – Хусрави 1 (сс. 531-579) адолати иҷтимоӣ ба пояе расид, ки Пайғамбар Муҳаммад такроран бо фахр мегуфт: «Ман ба замони малики додгар зода шудаам».[2]

Донишманди бузурги исломӣ Имом Муҳаммад Ғаззолӣ низ гуфтааст: «Андар таъриххо чунин аст, ки чаҳор ҳазор сол оламро муғон доштанд ва мамлакат андар хонадони эшон буд ва аз баҳри он бимонд, ки миёни раият адл кардандӣ ва раиятро нигоҳ доштандӣ ва андар кеши хеш ҷавру ситам нигоҳ надоштандӣ ва ҷаҳон ба доду адл ободон карданд, Ва дар хабар омадааст, ки Худойи Таъоло ба Довуд Пайғамбар вайҳ кард, то Довуд қавми хешро бигӯяд, то аҳли Аҷамро дашном надиҳанд, ки «эшон он касоне буданд, ҷаҳон ободон карданд, то бандагони ман дар вай зиндагонӣ мекунанд».[3]

Дар тӯли ин солҳо Оташкадаҳои муғон доимо аз оташ фурӯзон буданду дар онҳо пайравони Зардушт панҷ вақт бо намоз: саҳар (хаванӣ), нисфи рӯз (уҷайара), баъди он (рапитва), даромади шаб (авистура) ва ними шаб (уша),[4] Худои ягона ва беҳамторо бо номи Аҳрумаздо ибодату ситоиш мекарданд. Ҳангоме ки оламро зуломоту торикӣ фаро мегирифт, онҳо ба оташ шоххҳои хушбӯйро партофта, бо ибодат олами хайрро истеҳком мегаштанд. Пеш аз намоз бо об дасту рӯй шуста, худро пок месохтанд ва ҳангоми намоз ба оташ чашм дӯхта, ба ростгорӣ омода мешуданд. Худорро ситоиш мекарданд ва аҳриманро (шайтони бадкирдоро) лаънат мехонданду аз ӯ дурӣ меҷӯстанд. Баъзе муҳаққиқон, дар хусуси он ки зардуштиён Қиёмат, Рӯзи Ҷазо, пули Сирот, Тарозуи аъмол ва дигар оқибатҳои баъди маргиро интизорӣ мекашиданд, расонаҳои зиёде доранд.[5]

Мутаассифона, дар замони салтанати шоҳони баъдинаи Сосонӣ, ки ба гиру-дори сарвату салтанат машғул гаштанд, нуфузи иҷтимоии мӯбадони Зардуштӣ дар ҷомеа боло рафту ба ашрофони давлатӣ як шуданд, давлату диндорон аз ҳимояи иҷтимоии мардум рӯ тофта, ба зулму истибдоди онҳо пардохтанд, дин моҳияти мардумгароии худро гум кард. Он дар дасти давлатиён ба силоҳи ситамгарӣ табдил ёфта, оҳиста-оҳиста бо унсурҳои хурофотӣ, санавият ва ҳатто бутпарастӣ олуда гардид. «Ба дини аристократияи деҳқонӣ ва дарборӣ табдил гардида»,[6] аз асли худ дур гашт. Аз ин рӯ, ориёнажодҳое, ки дар импературии паҳноварӣ сосонӣ аз Эрон то Хуросону мулкҳои арабӣ: Ироқ, Шом, Мавсилу Ҷазира, Бодияву Ҳиҷоз, Ямани Тоиф, Баҳрайну Ямома ва Умон[7] иқомат доштанд, дар ибтидои асри V11 аз зуҳури Ислом ва паёмбари нави Худо огоҳӣ ёфтанданду фавҷ-фавҷ мусулмон гаштанд.

Муҳаммад (с) дар тӯли 13 сол (с. 1-12 ҳиҷрӣ[8]), дар Ясриб (Мадина), ки бо номи «Мадинатуннабӣ» мушарраф гашт, дар ҳайати ҷомеаи мусулмонон аз Маккаю (муҳоҷирон) Мадина (ансорон) аввалин давлати исломиро поя гузошт. Ҷомеаи исломии Муҳаммад (с), бо баробарии томи иҷтимоии аъзоёни он, ки аз намояндагони қавму қабоили гуногуни азиятдидаи он замонаи Арабистон иборат буд, асос ёфт. Ғуломдорӣ, истисмори дастнигарон ва куштани духтарони навзодро. ки кайҳо ба қабилаҳои бадавӣ одат гашта буданд, берун аз иродаи Худо ҳукм кард. Ҳатто бозори масеҳиёнро бо сабаби гаронии андозу нархҳои молҳо ба бозори мардумию арзонӣ табдил дод. Дар ҷомеаи мусулмонон хоҷаҳои ҳуқуқдору беҳуқуқ вуҷуд надоштанд. Барои ҳама «як Худо, як дин, як халқ, як қонун амал мекард».[9]

Паёмбар (с), бо рафтору кирдор, бо гуфтору хислати ҳамидаи худ аз ёронаш фарқ мекард ва барои онҳою ояндагон намунаи комили маноату бузургворӣ буд. Ғами фардоро намехӯрд, ҳар чӣ дошт мебахшид. Ба лавозими моддӣ рағбат надошт. Вале ба маърифати асрору ғояти зиндагӣ иштиёқи комил дошт. Зуҳду аз ҷаҳон гузаштагии вай ба ҳадде буд, ки бистараш аз чарм буд, пур аз пусти дарахти хурмо. Ҳеҷ вақт бо серӣ аз суфра барнахост. Ӯ асосҳои адлию иҷтимоии давлати исломиро зина ба зина тарҳрезӣ карда истода, ба маъмурони он истифодаи усулҳои зуроварӣ, маҷбурсозӣ ва ситамгароиро раво намедошт. Балки пай дар пай таъкид мекард, ки мардумро ба ислом даъват кунед, онҳоро аз рӯзи ҷазо тарсонед. Дар рӯзи видоъ он нафаронеро, ки ба дидораш омада буданд, дуои нек карда гуфт: «Андарз кунам шуморо ба тарсидан аз Худои азза ва ҷалла ва Худоро бар шумо халифат кунам… ва аз ӯ битарсонам, ки шуморо аз вай муҷда диҳандаам ва бимкунанда. Бар Худо бузургӣ накунед, андар бандагони ӯ ва андар шаҳрҳои вай табоҳӣ накунед, ки ӯ, ба Қуръон андар ҳамегӯяд»: «Ин сарои бозпасинро барои онон муқаррар мекунем, ки дар замин таккабуру фасод наметалабанд. Ва оқибати некӯ аз они парҳезгорон аст».[10]

Ба ин хотир аз ҷониби Худои оламиён ояҳо нозил гаштанд: «Неъмати Худро ба шумо тамом кардам ва Исломро барои шумо баргузидам» (5:3).[11] Аз ҷониби Худо ин пайғоме буд, ки ба бандагони Худ аз мансухгардии динҳои қалбӣ огоҳӣ медод. Инчунин Паёмбарашро хотирнишон сохт: «Ва мо туро нафристодем, магар аз рӯи меҳрубонӣ бар оламиён» (21:107).[12] Ин ишора бар он аст, ки Ислом, Қуръон ва Паёмбар, агарчӣ дар Арабистон зуҳур карда бошанд ҳам, танҳо ба арабҳо тааллуқ надоштанд, балки онҳо чун неъматҳои бори Таъоло ба тамоми оламиён нозил гаштаанд. Офаридагори оламиён ба Пайғомбарӣ охирини худ мақому манзалат ва фаъолияти хоса ато кард: «Касоне он Паёмбарро пайравӣ мекунанд, ки Набии уммӣ аст ва он, ки наъташро наздики хеш дар Таврот ва Инҷил навишта меёбанд, онҳоро ба кори писандида мефармояд ва аз кори нописандида манъ мекунад ва барои онҳо покизаҳоро ҳалол месозад ва нопокизаҳоро ҳаром мекунад ва бори гарони онҳоро ва он машаққатҳоеро, ки бар онҳо буд, аз онҳо фурӯ мениҳад. Пас, касоне, ки ба ӯ имон оварданд ва ӯро таъзим карданд ва ба ӯ ёрӣ доданд ва нуреро, ки ҳамроҳи ӯ нозил шудааст, пайравӣ карданд – ҳамоно онҳо растагоранд» (7: 157).[13]

Ислом ҳамчун маҷмӯи тамоми динҳои қаблӣ дар ибтидои зуҳури худ, дар андак вақте аз ҷумлаи арабҳои бадавӣ, ориёиҳо, румиҳо, зангиҳо ва ғайра ҳаводорони зиёде пайдо кард. Ба дине мубаддал гашт, ки бо ҳеҷ нажоде ва миллате ва давлате ва сиёсате маҳдуду як намешуд, ҳамаро фаро мегирифт ва ба иттиҳоди ягона, бандагӣ ба Худои абадӣ, бе мислу монанд, бахшояндаю меҳрубон ҳидоят мекард.

Касе ки ба Худои беҳамто дӯсту наздик ва ростгор буду ҳаст, ислом пештару бештар дини ӯст. Ориёиҳое, ки ба замони Паёмбар (с) Ислом оварда буданд, нисбат ба арабҳои бадавӣ, асосҳои онро беҳтару ҳубтар, бо эҳсососту ҳаваси баландтар мурувват мекарданд.[14] Онҳо аз мардумони камбизоат, азиятдида, ашрофзодагони аз динҳои қаблии худ рӯгардонда, аз намояндагони кишоварзон, пешаварон, ҷанговарон, хаттотҳо ва дигар донишмандон буданд. Ба асосҳои иҷтимоии Ислом: баробарию бародарии мусулмонҳо, озодии онҳо аз андозҳои сарикасӣ ва ғайра дил бохтанд. Онро ихтиёрӣ қабул карданд ва ба хотири он, ки дар ҷомеаи аъроб ҳимояю мавқеъ дошта бошанд, ба хонадонҳои барӯманд ба сифати «мавол» (бо маълумоти сарчашмаҳо) ғулом гаштанд. Дар ибтидо аъзоёни баробарҳуқуқи оила пазируфта шуданд. Эшонро номҳо ва куняи арабӣ медоданд. Мавлони дар ҳарбҳо иштирок карда, аз ғаниматҳои ба даст омада, баробари арабҳо якхела ҳақ мегирифтанд.[15]

Масалан, Колесников А.И. мегӯяд, ки соли 652 ҳангоми ҳуҷуми арабҳо ба Тахористон, дар ҳайати қушунҳои онҳо, ба сифати роҳбалад, тарҷумон, тарғиботчӣ ва ҷанговар ҳазор нафар форсҳои маволгашта иштирок доштанд[16] ва барои интишори Ислом дар Хуросону Варазруд фаъолона ҳисса мегузоштанд. Дар футуҳоти баъдинаи арабҳо дар солҳои 60 асри V11, дар Афғонистони имрӯза, бобои Абӯҳанифа[17] – Марзбон[18] ҳам, бо қавле асир гашт ва азбаски марди барӯманду фозил, дудмони хонадони бонуфӯз буд, ӯро қабили Бани Тайм мавoли худ карданд.[19]

Вале, баъд аз он, ки бани Умавиҳо соҳиби тахти Халифат гаштанд, авзои сиёсию иҷтимоӣ тағийр ёфт. Арабҳои саҳроӣ ҳар як юриши калони ҳарбиро чун одатҳои бадавигии худ барои боигарӣ тасаввур мекарданд. Ҳоло ки ба боигарии ними ҷаҳон соҳиб гашта буданд, дигаронро ҳақиру нотавон ва иҷрокунандаи иродаи худ медиданд ва чӣ тавр ки мехостанд бо онҳо ҳамон тавр муносибат мекарданд. Иллати дигар дар он буд, ки бисёрашон аз ибтидо динро сидқан напазируфта буданд ва бо кеши худ ҳеҷ рост намегирифтанд. Масалан, ҳамин ки Пағамбар (с), реҳлат кард ва Абубакр ба маснади халифагӣ расид, аксари қабилаҳои мусулмонгаштаи хориҷи Мадина аз ӯ рӯй тофтанд. Аз додани закот даст кашиданду гуфтанд: «Мо ба Муҳаммад имон оварда будем, вақте ӯ дар байни мо буд. Мо ғуломони Худоем, на аз Абубакр»![20] Ё худ сарони бисёр қабилаҳо худро пайғамбар эълон карда, бани худро аз дини Ислом гардонданд ва ба Ислом ҷангӣ шуданд. Дар ин миён бани Тайм яке аз фаъолони ин моҷароҳо буд.

Бани Муовия бошад, бо сардории худаш дар маркази ин дасисаҳо қарор гирифт. Ӯ аввал Алӣ ибни Абитолибро ба Абубакр шуронид, тираш, ки ба нишон нарасид, аз Абубакр ба ивази ӯро байъат карданаш ба маснади халифӣ, мулкҳои Шомро дархост кард. Дар ин ҷо барои дасисаҳои ояндааш ҳарҷониба тайёрӣ дид. Тамоми дороии гирд овардаю нияти сиёҳи худро барои ба даст овардани тахти Халифат равон сохт. Якҷоя бо писараш Язид бар зидди Усмону Алӣ сӯиқасд ташкил карданд. Пас аз он ба разилтарин кор даст заданд, писарони Алӣ ва набераҳои дӯстдоштаи Паёмбар (с) Ҳасану Хусейнро бо фарзандонашон куштанд.[21] Муовия ба тахт, ки расид мардумеро, ки интизори беҳбудиҳои зиёде буданд, дар масҷиде гирд оварда, хутба кард ва дар охир гуфт: Он чӣ, ки метавонистам, кардам. «Акнун ман ба гуфтаҳои худ ҳокимам, онҳоро иҷро мекунам ё намекунам ин кори ман. Кори шумо бошад, бо сари хам итоату иҷро кардан аст».[22] Акнун мусулмонон ба қавме гирифтор омаданд, ки сарварашон итоати онҳоро на ба Худо, балки ба худаш афзал медид.

Чархи таърих қабилаҳои дирӯза ба ориёиҳо вассал бударо, бар онҳо ҳоким гардонд ва онҳоро ба ҷомеаашон шомил сохт. Хусусияти хоси ин гардиши таърихӣ дар он буд, ки сарҳадҳои умумияти нави сиёсӣ, фарҳангӣ, этникӣ ва динии ба амал омадаистода, ҳеҷ бо ҳам мувофиқ намеомаданд. Ба замми он, хоҷаҳои аз тамаддуну фарҳангӣ давлатдорӣ ноогоҳ, таҷрибаи ба низом даровардану идора кардани онро надоштанд. Ислом барои онҳо чун дастури низомию идорӣ, фарҳангию ахлоқӣ ҳанӯз дастрас набуд. Он дар фаҳмишу тафаккури онҳо танҳо эътиқоди иртиҷоӣ ба Худо акс дошту халос. Аз ин рӯ, барои иродаи худро ба дигарон бор кардан, ба ғайр аз шамшерҳои тезу маҳвгардонии душманони худ ва ҳадисҳои қалбакӣ мояи дигаре надоштанд. Ба сарвату савлат дода шуданд, айшу нӯшро пеша карданд, Ба қавли Табарӣ баъзеашон, чун Валид ибни Язид, ҳамин ки ба тахт нишастанд, фисқу фуҷурро бештар карданд, Дигар намоз нагузоштанд ва динро таҳқир карданд. Бо ин ва дигар сабабҳои боз ҳам ҷиддитар тамаддуни навзуҳури исломӣ ба инқирозӣ шадид дучор омад. Эътироз, шуру ошубҳои пай дар пай ва аз Ислом рӯ тофтани мардум шиддат ёфт.

Дар чунин шароити барои Ислом ниҳоят ҳассосу қисматсоз, олимон ва донишмандони Халифат ба таҳқиру таҳқибӣ халифаҳо ва гумоштагони онҳо нигоҳ накарда, ба кашфи асрорҳои то ҳанӯз дарк нагаштаи Куръони Карим, Ҳадисҳои Паёмбар (с), алоқамандии онҳо ба дину кутуб, пайғамбарони қаблӣ ва дастовардҳои арзишманди динии башарият пардохтанду пойдевори тамаддуни нави умумибашарии мусулмониро асос гузоштанд. Бисёрашон маволон буданд ва дар дарбори арабҳои сарватмандгашта хаттотию котибӣ мекарданд. Аммо подоши хизмати шоистаи онҳо аз ҷониби хоҷаҳои беадли бадкин ба қатл ҳукм кардан буд. Олимон, адибон ва сиёсатмадорони барҷаста:

Исмоил ибни Ясрити Нисоӣ – с. 720 ё 747; Абдулҳамид - с. 749; Абдулло ибн Муқаффаъ - с. 761; Нӯъмон ибн Собит с.767; Бурд ибни Ярҷухи Тохаристонӣ – с. 783 ва бисёри дигарон аз ҷумлаи онҳо буданд. Ҷаллодони Аббосӣ ҷисми Абдуллоро пора-пора карда, ба оташи сӯзон партофтанд. Ӯ то мурданаш узвҳои сӯхтаистодаи худро медид. Нӯъмонро бошад, дар зиндон бо зарбаи дара куштанд. Ҳар рӯз шумораи зарбаҳо ба 10 мефзуд, чун миқдорашон ба 100 расид, ӯ шаҳид гашт.

Абӯҳанифа (699-767), ки ниҳоят ба Худо дода шуда буд, умри пӯрбору бофайз дид. Хушсиришту дидадаро буд ва поктинату озода ба камол расид. Дар зиндагӣ ба оину ибодат, румӯзи зиндагӣ ва маънавии Паёмбар (с) рӯз медид. Аз айёми хурдӣ ба омӯзиши Каломи Шариф ва ҳадисҳои Муҳаммад (с) машғул гашт. Аз ин ду сарчашмаи асил дарёфт, ки танҳо ақлу хиради бузуг мояи асоси қабул кардани илми Илоҳӣ - шинохтани Худои офаридагору фанокунанда, ягонаю азалӣ, қудратманду тавоно ва дигар сифатҳои ӯ метавонанд будан. Дар навбати худ камолоти ақлу хирадро дар омӯзиши илм ва азбаркунии дониш мушоҳида кард. Бо ин асосҳо илми томи қонунгузори исломӣ – Фиқҳро ба вуҷуд оварду комил гардонд ва худ фақеҳи барҷаста гашт. Дар таълимоти ҳукмии худ аз қиёси ақлӣ ва иҷмоъ – ҳукмбарории дастаҷамъии муҷтаҳидон низ бо фаровонӣ истифода кард.

Нӯъмон ибни Собит дар илми Калом қобусназар (энциклопедист) гашт. Оиди бисёр масоили он асарҳо офарид, ки маъмултаринашон «Ал-фиқҳ-ал-Акбар», «Ал-фиқҳ-ал-Абсад», «Ал-олим-вал-мутааллим», «Ал-Батти», «Ал-васият», «Ал-муснад», «Китоб-ал-осор» ва «Танбеҳ» ба ҳисоб меравaнд. Асоси таълимоти Абӯҳанифаро илм дар шинохти зоти бемисли Ҳақ Таъоло ташкил медиҳад, зеро, ки оламу одамро ӯ офаридааст. Дар олам барои одам ҳамаи шароитро ато кардааст. Ба ӯ ақлу хирад додаст, то аз рӯи он умр бинад. Худои худро шиносад, аз илму маърифати ато кардааш баҳра барад. Донад, ки Худои бузург ва рӯҳи ба бандааш ҷой карда абадианд, аммо ҷисми одам ва дунё фаношаванда. Кайҳону замин бо қудрати Офаридагор дар алоқамандию ҳолати бо ҳам таъсиррасонӣ қарор доранд ва бо иродаи ӯ идора карда мешаванд. Пас илми фиқҳ ҳам аз рӯи муқаррароту қонунҳои он бояд амал кунад.

Бо ин васила, Абӯҳанифа бо илми Худо аркони шариатро муқаррар сохт ва онро дар ҷомеа ба ҷои аввал ва пояи олимонро баъд аз паёмбарон дар ҷои дуюм гузошт. Ақлро василаи дониш ва иҷроиш донист ва гуфт: «Агар Худованд паёмбаре ҳам намефиристод, ақли мардум Худошиносиро бар эшон воҷиб мекунад».[23] Имоми Аъзам касбашро ҳам бо дурназарӣ ва мулоҳиза интихоб кардааст. Худаш иқрор аст, «ки касб кардан ҳам, суннати анбиёст. Ман ҷаҳди бисёр кардам ва касб ҳосил кардам, то аз гурӯҳи танпарварону аҳли ғофил… набошам. Чизи дунё дар даст доштам, вале дил бар вай наниҳодам, ки дӯст доштани дунё сари ҳама хатоҳост»[24]

Дар мактаби имоми бузург, дар тайи қариб 50 сол бо иштироки фоъоли шогирдонаш, ки теъдодашон аз 700 зиёд буд ва чун фақеҳони варзидаю соҳибдевон шинохта шуда буданд[25], мазҳабе ба вуҷуд омад, ки тамаддунсоз гашт. Аз рӯи маълумотҳои олимони муосир дар мактаби ӯ теъдоди масоили ба миён овардаи фиқҳӣ аз 60 000 то 1 290 000 мерасиданд, вале олимони ҳозира собит кардаанд, ки онҳо аз 500 000 бештаранд. Ва мақоми шахсии Имом дар ин илм то ҷое буд, ки бо ифодаи Ибни Халдун «касе ба он намерасад».

Абӯҳанифа аз мардуми ориёӣ дар қонунгузории ҷаҳонӣ баъд аз Куруши Кабир (550-530 т.м.), фарди дуюм аст. «Эъломияи ҳуқуқи башар»- и Куруши Кабир, ки бо оини Зардуштӣ тарҳрезӣ шуда буд, империяи бузургеро дар ҳудуди се қитъа: Аурупо, Осиё ва Африко бо адолати Аҳурумаздо фаро ороста кард. Мазҳаби Абӯҳанифа ҳам дар ҳамин *марз* мусулмононро дар парчами Ислом муттаҳид сохт. Агар Куруш қонунгузори дунёи қадим бошад, пас Абӯҳанифа фақеҳи дунёи асримиёнагӣ аст. Ӯ адолати иҷтимоиро, ки дар Қуръони Карим тавсия ёфтааст, заминаи асосии пиёдасозии қонуну қонунияти ҷомеа ҳисобид. Дар натиҷаи ҳамкорию ҳамдастии ӯ бо дигар олимон дар охири асри V111, дар олами исломӣ омезиши фарҳангию маънавии қавму нажодҳои гуногун ба вуҷуд омада, аз асри 1Х он тараф, ба як тамаддуни тозаи умумибашарии мусулмонӣ табдил ёфт. Яъне, ба он ҷӣ ки Офаридагори олам бандагони худро ҳидоят кардааст. Дар ин радиф В.В. Бартолд чунин гуфтааст: «Шарқ дар замони мусулмонӣ кори мадании дар олами юнонӣ-румӣ қатъ гардидаро ба роҳ монда, дар муддати якчанд аср аз лиҳози фарҳангӣ дар ҷаҳон ба ҷои аввал баромад»[25].

КАЛИДВОЖАҲО: зуҳури Ислом, зуҳури мазҳаби Имоми Аъзам, инқилоби Ислом, мардуми ориёӣ, авзои сиёсию иҷтимоӣ, халифат, Уммавиҳо, замони мусулмонӣ, лиҳози фарҳангӣ.

АДАБИЁТ

1. Ғафуров Б.Ғ. Тоҷикон. Таърихи қадимтарин, қадим, асрҳои миёна ва давраи нав. 1,2. Китоби якум.-Душанбе: Ирфон,1998 , с. 258.
2. Муҳаммад Ғаззолӣ. Насиҳату-л-мулук.-Душанбе; Ирфон, 1993, с. 44.
3. Муҳаммад Ғазолӣ, ҳамон ҷо, с. 40.
4. Шерзод А. Асосҳои диншиносӣ.-Душанбе.-2001, с. 103.

5. А. Фирдавсӣ. Куллиёт, ч. 1; Ал-миллал Ван-ниҳал. Таълифи Абдулкарим аш-Шаҳристонӣ.-Қоҳира би-Миср,-1961; Аббос Меҳрин (Шуштарӣ). Фалсафа ва оини Эрони Бостон.Тарҷ. Меҳрдоди Меҳрин.-Теҳрон.-1354 ва диг.
6. Шерзод А. Ҳамон ҷо, с. 104.
7. Абӯалӣ Муҳаммад ибни Муҳаммади Бальамӣ. Таърихи Табарӣ. Дар ду ҷилд. Ҷ.1.-Теҳрон.- 1380/2001, с. 574.
8. Солшумории мусулмонӣ, нуқтаи ҳисоб аз 16 июли с. 622 м. (рӯзи якуми моҳи шамсии муҳаррам) оғоз мегардад.
9. Панова В.Ф.Вахтин Ю.Б. Жизнь Мухаммада.- М.: ИПЛ.- 1991, с. 272.
10. Абӯалӣ Муҳаммад ибни Муҳаммади Бальамӣ. Таърихи Табарӣ, ч.1 с. 927.
11. Абӯабдуллоҳ Муҳаммад ибни Исмоил ал-Бухорӣ. Саҳеҳи ал-Бухорӣ. Дар ду ҷилд. Ҷ.1. Аз арабӣ тарҷумаи М. Умаров ва Ф.Бобоев.-Душанбе; «Эр-граф», с. 5.
12. Ҳамон ҷо.
13. Ҳамон ҷо.
14. Фрай Р.Н. Наследие Центральной Азии: от древности до тюркского нашествия.-Душанбе.-2000, с. 230-235.
15. Хакназаров А. Освободительная борьба таджикского народа против Арабского Халифата (633-961 гг.).-Душанбе; Ирфон.-2007, с. 132.
16. Колесников А. И. Завоевание Ирана арабами.-М.: Наука.-1982, с. 174-175.
17. Равия ҳанафӣ – ба Худододашудагон ниҳоят қадимааст. Пешвоёнашро Ҳаниф мехонданд. Нӯъмон низ дар асоси илми Калом худро бо пуррагӣ ба Ӯ, бахшид ва ба кунияи Абӯҳанифа машҳур гашт.
18. Марзбон ҳам аз рӯи мантиқ куния бояд бошад. Зеро марзбон, дар Иронӣ он рӯзгор шахси марздор - заминдор исарватмандро мегуфтанд. Чуноне ки падари Салмон низ марзбони қавми худ буд.
19. Эмомалӣ Раҳмон. Имоми Аъзам ва ҳуввияти миллӣ. // Ҷавонони Тоҷикистон, №46 (9057), 20.11.2008.
20. Большаков О.Г. История Халифата.1. Ислам в Аравии 570 633 гг.-М.: Наука.-1989, с. 191.
21. Абӯалӣ Муҳаммад ибни Муҳаммади Бальамӣ. Таърихи Табарӣ. Ҷ.2, с. 921, 1162, 1179-1183.
22. Хотам Сайед Мохаммад. Традиции и мысль о власти авторитаризма . М.: -2001, с.14.
23. Сайид Б.Б. Аҳвол ва осори Хазрати Имоми Аъзам Абӯҳанифа (р).-Душанбе; Мавлавӣ.- 2008, с. 128.
24. Сайид Б.Б. Ҳамон ҷо с, 131.
25. . Эмомалӣ Раҳмон. Имоми Аъзам ва хуввияти миллӣ. // Ҷавонони Тоҷикистон, №46 (9057), 20 ноябри с. 2008.

ИСТОРИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ПОЯВЛЕНИЯ КОНЦЕССИИ ВЕЛИКОГО ИМАМА

А. Хакназаров, С. Раджабов

Религиозно-юридическая и социально-политическая концессия Абуханифы возникла в очень тяжёлых условиях военного деспотического режима Арабского Халифата. Аристократическая верхушка мусульман религию Ислама считала только арабской, игнорировала все достигнутые ранее, материальные и духовные каноны человечества и осуществляла политику арабизации всего мусульманского мира. Абуханифа на основе важнейших источников (Корана, проповедей (сунн) Пророка) и применения методов сравнения, доказывал, что Ислам не выступает против языка и исторических традиций народов. Наоборот язык, народные традиции и обычаи считает основными нормами социального устройства общества.

THE HISTORICAL CONDITIONS OF APPEARING OF CONCESSION OF GREAT IMAM

A.Haqnazarov, S. Rajabov

The religious – juridical, social and political concession of Abuhanifa appeared in conditions of war regime in Arabic Caliphate. The aristocrat head quarters and Muslim people considered that the religion of Islam is Arabic only, ignored all the previous appropriate materials, which have been achieved by human. They wanted to make the Arabic world all the muslims of the world. Koran, the branch of Sunni (followers of Prophet), collective and logical decisions on religious law issues and using the comparative method, he proved that Islam is not against language and the historical traditions of the people. Vise versa, he thinks that language; national traditions are the main measures of social development.

ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ ТАДЖИКОВ ХОРАСАНА (АФГАНИСТАН) СЕРЕДИНЫ XVIII – НАЧАЛА XX вв.

Р. Махмадшоев
ГОУ Институт экономики Таджикистана

В новых условиях повышенного интереса к национальной идентичности изучение исторического прошлого таджикского этноса, особенно его разделенных частей, в данном случае таджиков Хорасана (Афганистан),[1] приобретает важное научно–теоретическое, познавательное и практическое значение.

Необходимым условием таких исследований является поиск, выявление, использование и введение в научный оборот источников различного характера, проливающих свет на неизвестные страницы исторических событий.

Существующие источники по истории таджиков Хорасана (Афганистан) подразделяются на следующие группы:

- восточные хроники, авторы которых были современниками и очевидцами описываемых событий;
- архивные материалы, хранящиеся в фондах Российско-государственного военно-исторического архива (РГВИА), Центрального государственного архива Республики Узбекистан (ЦГА РУ);
- записки русских путешественников, побывавших в Хорасане (Афганистан) в новое время;
- официальные справочные издания и путевые записи западноевропейских путешественников, членов дипломатических миссий, индийских колониальных чиновников, побывавших в стране.

Рассмотрим эти источники в отдельности.

Источники на персидско-таджикском языке

Как правило, это хроники, в которых последовательно и подробно фиксировались важнейшие исторические факты и события, очевидцами, свидетелями и порою участниками которых были сами авторы этих хроник.

Из этих хроник несомненный интерес для нашего исследования представляет труд Махмуда ал-Хусайни «Таърихи Ахмад-шахи», посвященный периоду правления дурранийских шахов.[2] Сведения, касающиеся таджиков и других неафганских народностей, содержатся в тех разделах хроники, где речь идет о завоевании таджико-узбекских ханств севера, сборе дани и налогов, или же подавлении антиафганских выступлений населения этих районов со стороны афганских войск.

Периоду Дурранийской державы также посвящены хроника Мир Абдулкарима Бухари «Афган ва Кабул», составленная в начале XIX века. В ней содержится ценные сведения о налоговой политике дурранийских шахов, налоговых ставок, взимаемых с провинций Кабул, Кохистан, Коҳдаман, Бамиан, Чарикар и др., населенных преимущественно таджиками.

Существенным источником второй половины XVIII и первой половины XIX в. является хроника Султан Мухамадхана ибн Муса «Таърих-и Султани», посвященная в основном истории афганских племен дуррани (абдали) и гильзаи. Однако при описании событий, связанных с завоеванием северных провинций, некоторых сторон внутренней политики Тимуршаха (1773 -1793 гг.), народного волнения 1802 г. в Кабуле и т. д., в хронике приводятся также сведения и о таджиках.

Некоторые сведения о таджиках Гератской провинции, их хозяйственном быте, земледелии, способах орошения и оросительной системе Герата в XIX в. содержатся в хронике Мухаммада Юсуфа Рийази «Куллиет-и Риёзи», изданной литографическим способом в 1904 году.

Важным источником по истории таджиков Афганистана, особенно северных в северо-восточных районах страны, является хроника «Тарих-и Бадахшон» (История Бадахшана) составленная Санг Мухаммадом Бадахши и Фазлом Али-беком Сурхафсаром.[3]

В этом источнике, хронологические рамки которого охватывают вторую половину XVII-начало XX вв., даются обширные сведения о социально-экономической и политической истории таджико-узбекских ханств левобережья Амударьи, взаимоотношениях и борьбе этих ханств, в особенности между Кундузом и Бадахшаном за верховную власть и история их завоевания афганцами.

Немаловажным источником XIX в. по истории, социально-экономическому положению таджиков, хазарейцев, узбеков и других народностей Афганистана, политики афганских эмиров в отношении этих народов служит автобиографическое сочинение эмира Абдуррахманхана (1880-1901гг.) «Тадж ат-таварих».[4] Это произведение, состоящее из двух томов и изданное литографическим способом в Мешхеде и Лахоре, в основном является расширенным и переработанным вариантом более раннего автобиографического сочинения эмира Абддуррахманхана под названием «Панд-намайи дунйа ва дин», изданного литографическим способом в 1886 году в Кабуле.[5, с. 122-125]

Значение «Тадж ат-таварих» как источника 50-90-х годов XIX в. заключается в том, что его автор-эмир Абдуррахманхан является одной из центральных фигур и непосредственным участником событий этого периода, и поэтому приводимые им сведения и исторические факты, документальны и заслуживают доверия.

Среди всех имеющихся афганских источников по истории Афганистана нового времени по широте охвата исторических событий, обилию фактических материалов, использованию всевозможных документов, рассказов и воспоминаний очевидцев описываемых событий на особом месте стоит трехтомная хроника Файз Мухаммада Катиба «Сирадж ат-таварих».[6] Характеристика «Сирадж ат таварих» хронологически охватывающего вторую половину XVIII–конец XIX вв. и в особенности её третьего тома, как наиболее ценного источника дана в большинстве работ советских афганистов, исследовавших различные проблемы истории Афганистана нового времени.[7]

Содержащаяся в «Сирадж ат-таварих» огромная масса фактического материала, документов данных различных источников, сведения и устная информация очевидцев и участников многих исторических событий свидетельствуют об уникальности этого источника, в особенности его 3-го тома, во многом ещё оставшегося вне поля зрения исследователей истории Афганистана.

Следует отметить, что «Сирадж ат-таварих» не завершался тремя томами. Существовал и наиболее интересный и важный в этнографическом плане четвертый том, где автор по–видимому собрался изложить сведения о численности, географическом расположении, национальном составе различных народностей и племен населяющих страну.[8, т.3. С.876] К сожалению ни четвертый и ни последующие тома пока не обнаружены. Но и имеющиеся обширные материалы «Сирадж ат-таврих»- а позволяют всесторонне исследовать различные аспекты этнической, социально–экономической, общественно-политической истории, материальную и духовную культуру различных народностей, в том числе таджиков Афганистана в новое время.

Источником по истории первой англо–афганской войны 1838-1842гг. служит стихотворная поэма Гуляма Кохистани «Джанг-наме» (Поэма о войне), написанная в 1843 году. Автор «Джанг-наме» Гулям Кохистани, выходец из таджиков Кохистана был непосредственным участником и очевидцем первой англо–афганской войны и поэтому в ней довольно обстоятельно описано участие и роль таджиков Кохистана, Кохдомана и других северных районов страны в общей борьбе народов Афганистана, против английских захватчиков.

Важным источником начала XX в. по истории, хозяйственному быту и материальной культуре таджиков, узбеков, киргизов северо–восточных районов Афганистана является труд Бурхан–уд–Дин–хана Кушкеки «Каттаган и Бадахшан», написанный на основе богатого фактического материала, собранного автором, будучи секретарем военного министерства Афганистана М.Надирхана во время его инспекционной поездки в 1924 году по указанным провинциям.[9]

Среди среднеазиатских источников следует назвать хронику «Зафар–нама–йи Хусрави», содержащую интересные данные анонимного автора о положении таджико–узбекских ханств левобережья Амударьи в первой половине XIX в., притязаниях эмира Дост Мухаммада на эти ханства, усилении Кундузского ханства и его взаимоотношений с Бадахшаном, выступлениях крестьянских масс против феодальной эксплуатации и т.д. [10]

Архивные материалы

Отдельную группу источников по истории таджиков Хорасана (Афганистан) рассматриваемого времени составляют архивные материалы Российского государственного военно–исторического архива (РГВИА), фонды «Главный штаб», «Военно–ученый архив», «Дело Азиатской части» и др.[11] и Центрального государственного архива Республики Узбекистан (ЦГАРУ), фонды «канцелярия Туркестанского Генерал-Губернатора», «Штаб Туркестанского военного округа» и др.[12]

В фондах этих архивов имеются обширные материалы относительно экономического и политического положения таджиков Афганистана, большей частью северных районов страны в последней четверти XIX–начала XX вв.

Так, ценнейшие сведения о самостоятельных таджикских феодальных владениях Афганистана, составе населения, численности и расселении, занятиях и их взаимоотношениях с афганскими эмирами во второй половине XIX в. содержатся в «Расспросных материалах» капитана Трусова, хранящихся в фонде «Военно–ученого архива» РГВИА.[13]

Русские дореволюционные и советские источники

Для изучения истории таджиков Хорасана (Афганистан) важное значение имеют русские источники XIX-начала XX вв, составленные на основе воспоминаний, отчетов, описаний и других материалов русских путешественников, членов официальных миссий, научных экспедиций, военных специалистов побывавших в Хорасане (Афганистан) в указанное время.

Особенно много было сделано для изучения таджиков Хорасана (Афганистан) русским востоковедом Н.В. Ханыковым. Во время экспедиции в Хорасан (1858-1859гг.) Н.В. Ханыковым была проделана большая работа по собиранию этнографических и антропологических материалов о населении Гератской провинции, при этом было уделено большое внимание изучению таджиков, исконных жителей долины Герируда. Впоследствии, собранные Н.В. Ханыковым сведения о таджиках Хорасана (Афганистан) легли в основу его работы–«Дополнения» к переводу книги К.Риттера «Иран».[14, С. 507 -520]

После посещения Хорасана (Афганистан) Н.В. Ханыковым довольно долгое время, в отличие от англичан, русские не имели доступа в страну, и только в конце 70-х годов XIX в. с посещением

миссии генерала Столетова в Хорасан (Афганистан), появилась возможность изучения страны и ее населения. Так, врач миссии И.Л. Яворский составил интересный дневник, в котором описаны ханства левобережья Амударьи, населенные таджиками и узбеками их положение после захвата края афганцами и т.д. [15]. В частности, И.Л. Яворский сообщает о численности таджиков и узбеков Ташкургана, Гейбака, Дуаба, Сейгана, Майдана и др.

Почти одновременно с миссией генерала Столетова Северный Афганистан посетили офицеры генерального штаба русской армии Матвеев и Гродеков, результаты поездок которых были опубликованы в «Сборнике географических, топографических и статистических материалов по Азии».[16]

Описывая положение таджикского и узбекского населения Северного Афганистана, полковник Матвеев дает ясную картину деятельности афганских завоевателей в этом крае, где, по его словам, таджики и узбеки «начали мало по–малу оставлять край, и вскоре эмиграция приняла такие размеры, что целые города с десятками тысяч жителей совершенно опустели и обратились в развалины» [17. там же]. В 1883 году была предпринята экспедиция капитана генерального штаба Путяты на Памир, Сарикол и Шугнан.[18] Кроме чисто разведывательных данных, Путята собрал очень ценные материалы о численности, социально-экономическом положении и материальной культуре таджиков Памира. К примеру, он описывает о занятии, жилище, некоторых обрядах таджиков Вахана.

Подробные сведения о таджиках Дарваза, Рушана и Шугнана как правобережья, так и левобережья Пянджа сообщает капитан генерального штаба Покотило[19]. Он был командирован в 1886 г. для выяснения фактической границы между Бухарским ханством и Афганистаном. Однако собранные им данные далеко выходят за рамки первоначальной задачи. Покотило собрал важные материалы о численности, административном делении, путях сообщения, жилище, питании таджиков вышеназванных территорий для последних десятилетий XIX в. В 1892 году, почти по тому же маршруту, что и Покотило, посетил Дарваз капитан Кузнецов[20]. В своем описании Дарваза Кузнецов как бы дополняет Покотило. Он дает описание амлякдарств Дарваза по обеим берегам Пянджа, приводит перечень населенных пунктов и численности населения. Также дается очень подробное описание архитектуры и внутреннего убранства жилища дарвазцев.

В деле изучения истории таджиков Хорасана (Афганистан) во второй половине XIX в. огромная заслуга принадлежит В.В. Григорьеву–наиболее яркому представителю русской востоковедческой школы. Хотя В.В. Григорьеву не пришлось побывать в Хорасане (Афганистан), тем не менее его работа «Дополнения» к работе К. Риттера «Кабулистан и Кафиристан»[21] является самой серьезной работой, посвященной Хорасану (Афганистан). Значительное место в «Дополнениях» занимают сведения о таджиках Хорасана (Афганистан). По насыщенности материала и научной ценности «Дополнения» В.В. Григорьева являются одним из важных источников по истории таджиков Хорасана (Афганистан).

Для освещения истории северо–восточных районов Хорасана (Афганистан) последней четверти XIX в. ценным источником являются журналы командировок Г.А. Арандаренко, изданные в 1974 году.[22] В них содержится хроника событий 1880 года в Северном Афганистане и Бадахшане, в частности есть сведения об утверждении власти Абдурахман-хана в Бадахшане и Шугнане, наложение непомерных поборов на население и т.д.

В начале XX в. вышли из печати работы А.А. Бобринского[23], М.С. Андреева и А.А. Половцева,[24] посвященные таджикам верховья Пянджа. Материалы, приведенные этими авторами, собраны исключительно на месте, на основе расспросов местных жителей, и с этой точки зрения имеют большое научное значение. Несмотря на то, что эти материалы относятся в основном к таджикам правого берега Пянджа, в силу общности исторического развития и принадлежности к одной народности они в полной мере могут быть использованы при изучении истории таджиков левобережья Пянджа.

В 1924 году Афганистан посетила советская экспедиция в составе Н.И. Вавилова и Д.Д. Букинича. Результаты пятимесячной экспедиции советских исследователей легли в основу фундаментального труда. «Земледельческий Афганистан» (Л.,1929). Несмотря на короткое пребывание в этой стране, Н.И. Вавилов и Д.Д. Букинич сумели собрать богатейший материал не только по ботанике, селекции, сельскому хозяйству, но и по истории, этнографии, материальной культуре, антропологии, архитектуре, ремеслу и т.д. народов Афганистана.

В 1926 году Афганистан посетил советский этнограф М.С. Андреев. В результате четырехмесячного пребывания в стране он собрал обширный материал о таджиках долины Панджшир, на основе которого написал очень интересную работу «По этнологии Афганистана» [25], которая по сути является первой этнографической работой о таджиках Афганистана. Автор в своей

работе затрагивает все стороны жизни таджиков долины Панджшир, описывает их занятия, одежду, пищу, свадебные и похоронные обряды, образцы панджширского наречия, четверостишия, загадки и другие элементы

Западноевропейские источники

Из западноевропейских, преимущественно английских источников XIX в. обширные материалы по истории социально–экономических отношений, хозяйству и этнографии народностей Афганистана, в том числе таджиков содержится в записках, дневниках, мемуарах и т.д., написанных побывавшими в стране путешественниками, членами дипломатических миссий, военными специалистами, разведчиками, чиновниками англо–индийских колониальных властей.

Среди них в первую очередь следует назвать записки главы английской дипломатической миссии ко двору шаха Шуджи в 1809 году М.Эльфинстона под названием «Королевство Кабула»,[26] в которых наряду с описанием истории Хорасана (Афганистан) конца XVIII–начала XIX вв., развитии социально–экономических отношений у афганских племен даются сведения о численности, расселении, хозяйственной деятельности, материальной культуре таджиков Хорасана (Афганистан) и их роли в развитии земледелия, различных ремесел, росту торговли и городов, значение которых не потеряли своего значения и по сей день, превратившись в ценный источник для историко-этнографического изучения различных народностей Афганистана.

Источником, содержащим сведения о таджиках Кандагарской области, является «Отчет о дурраниях» Г. Роулинсона, составленный в 1841 г. на основе фактических материалов, земельно-налоговых и архивных документов.[27]

В отчете, наряду с освещением истории развития аграрных отношений у дурраниев в XVIII-XIX вв., приведены также интересные сведения о земледельческом хозяйстве таджиков Кандагарской области, формах землевладения и землепользования, размерах налогов, выплачиваемых таджикскими земледельцами, экспроприации их земель афганцами и т.д.

Заслуживающим внимания источником по исследуемой теме являются записки английского военного разведчика и дипломата А. Бернса, собравшего в 30-х годах XIX в. подробные сведения о народностях, населяющих Хорасан (Афганистан), в том числе об афганцах, таджиках, хазарейцах, узбеках, а также о состоянии земледелия, ремесел, торговли тех районов страны, где ему довелось побывать.[28] А. Бернса в его поездках сопровождали англичане доктор Лорд, лейтенант Дж. Вуд, поручик Лич и индиец Мохан Лал, которые также оставили очень ценные сведения по истории, хозяйству и материальной культуре таджиков Хорасана (Афганистан).

Так, доктор Лорд оставил описание ханства Кундуз, в котором наряду со сведениями об узбеках левобережья Амударьи имеются также материалы о таджиках.[29]

В 1837-1838 гг. районы Бадахшана и Вахана посетил лейтенант Дж. Вуд, который наряду со сведениями разведывательного характера собрал очень ценные этнографические материалы о таджиках Афганского Бадахшана и Вахана.[30]

Интересны сведения кашмирца Мохан Лала о таджикском населении городов страны, их ремесленной и торговой деятельности.[31]

В своих путевых записях таджикам страны уделял внимание и Ч. Массон, служивший в 20-30-х годах XIXв. у разных правителей Индии и Хорасана (Афганистан). За это время он собрал данные об афганцах, хазарейцах, таджиках и т.д. В частности, он пишет о таджиках Кабула, Джелалабада и Панджшира.[32]

Многими сведениями о таджиках Хорасана (Афганистан), их хозяйственной деятельности и их роли в социально-экономической жизни страны в 50-60-х годах XIX в. мы обязаны отчетам английского врача Г.У. Беллью, составленным на основе собранного фактического и этнографического материала, с привлечением данных восточных письменных источников.[33]

Обширные сведения историко-этнографического характера собраны в работе английского афганиста второй половины XIX в. Г. Раверти «Заметки об Афганистане и части Белуджистана».[34] Важность этого труда как источника по истории афганцев, таджиков и других народностей Афганистана заключается в том, что этнографические материалы, собранные автором, подкрепляются данными восточных рукописей. Особенно для исследуемой темы важны сведения о численности в расселении таджиков Кабульской равнины, Джалалабадской и Кандагарских областей, почерпнутые Г. Раверти из донесения индийского разведчика, посланного в Афганистан в 80-х годах XVIII в. властями Ост-Индской компании.

Некоторые сведения о таджиках Газнийской области, в частности о земледелии, поселениях, жилище и их взаимоотношениях с гильзайскими племенами приводятся в отчете лейтенанта Дж. Бродфута.[35]

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: история таджиков Хорасана, источники, архивные материалы, русские дореволюционные и советские источники, западноевропейские источники.

ЛИТЕРАТУРА

1. По мнению автора политоним «Афганистан» по историческим меркам достаточно поздний неологизм, появившийся в политическом лексиконе в начале XIX века. В 80-90-х годах XIX в., с установлением абсолютной власти эмира Абдурахманхана (1880-1901 гг.), новое политическое название Хорасана–Афганистан получает окончательное документально–юридическое оформление.
2. Махмуд ал–Хусайни ал мунши ибн Ибрахим ал Джами. Тарих-и Ахмад-шахи («Ахмадшахова история»). Факсимиле рукописи. Введение, аннотированное оглавление, хронология и указатели Д.Саидмурадова (отв. ред. Ю.В. Ганковский)–кн.1-2.М.:«Наука», 1974.
3. Тарих-и Бадахшан («История Бадахшана»), фотографическая репродукция рукописного текста, введение указателя. Подготовил к изд. А.Н. Болдырев. Л. Изд. ЛГУ. 1959.
4. Абдуррахмонхон. Тоҷ. ут–таворих. Ҷ.1.–Машҳад, 1319/1902. Ҷ.2.–Лаҳор, 1319 /1902.
5. Ромодин В.А. Очерки по истории и истории культуры Афганистана. Середина XIX–первая треть XX в. – М, 1983. - с.122-125.
6. Файз Мухаммад Катиб. Сирадж ат–таварих. Т.1-2.-Кабул, 1331.х.к.; Кабул, 1333.
7. Семенов А.А. «Светильник истории» (Сирадж ат-таварих).История Афганистана, составленная по повелению и при ближайшем участии афганского эмира Хабибуллы-хана // ИТОРГО.-Т.17.-1925.-с.197-207. Массон В.М., Ромодин В.А. История Афганистана.-Т.2.-М.,1965.-с.437; Бабаходжаев М.А. Очерки социально–экономической и политической истории Афганистана (конец XIX в.).-Ташкент,1975.-с.5,6;Назаров Х.Н. Народные и просветительско-антифеодальные движения в Афганистане (конец XIX и начало XX вв.).-Душанбе 1976.-с.22-23,192;Темирханов Л.Хазарейцы (очерки новой истории).–М.,1972.-с.4,5.
8. Файз Мухаммад Катиб. Сирадж - ат таварих.-Т.3.-Кабул, 1333. -с. 876.
9. Бурхан–уд–Дин–хан Кушкеки. Катаган и Бадахшан. Данные по географии страны, естественно–историческим условиям, населению, экономике и путям сообщения. Пер. с перс. П.П. Введенского, Б.И. Долгополова и Е.В. Левкиевского, под ред., с предисловием и примечаниями профессора А.А. Семенова.–Ташкент, 1926.
10. Зафар–нама–йи Хусрави. Рукопись // Фонд восточных рукописей Института Востоковедения и рукописного наследия АН Республики Таджикистан. Инв. № 95.
11. Российский государственный военно-исторический архив.–РГВИА. Фонды: 400, 445, 1396, 56046.
12. Центральный государственный архив Республики Узбекистан.–ЦГА РУ. Фонды: 1,2,18,323,715,И-3,И-126.
13. РГВИА. Ф.445, ед. хр. 27.
14. Риттер К.Иран. Перевел и дополнил Н.В.Ханыков.-СПб,1874.-с.507-520.
15. Яворский И.Л. Путешествие русского посольства по Афганистану и Бухарскому ханству в 1878-1879гг. Из дневника члена посольства доктора И.Л.Яворского.-Т.1-2.-СПб.,1882-1888гг.
16. Поездка генерального штаба полковника Матвеева по Бухарским и Афганским владениям в феврале 1877 г.; Поездка генерального штаба полковника Гродекова из Самарканда через Герат в Афганистан (1878г.) «Сб. географических, топографических и статистических материалов по Азии».-Вып.5.-СПб.,1883.
17. Там же.-с. 36.
18. Очерки экспедиции генерального штаба капитана Путяты на Памир, Сарыкол, Вахан и Шугнан в 1883г.-«СМА».-Вып.10.-СПб.,1884.
19. Очерк Бухарских владений на левом берегу р. Пянджа 1886г. генерального штаба капитана Покотило.–«СМА».-Вып.21.-СПб.,1887.
20. Дарваз (Рекогносцировка генерального штаба капитана Кузнецова в 1892г.).-г.Новый Маргелан, 1893.
21. Риттер К. Землевладение. География стран Азии находящихся в непосредственных отношениях с Россией. Кабулистан и Кафаристан, перевел с присовокуплением критических примечаний и дополнил В.В. Григорьев.-СПб.,1867.
22. Арандаренко Г.А. Бухара и Афганистан в начале 80-х годов XIX века. Журналы командировок Г.А. Арандаренко /Предисловие Н.А. Халфина и А.О. Станишевского/-М.:«Наука»,-1974.
23. Бобринский А.А. Горцы верховьев Пянджа (Ваханцы и ишкашимцы). Очерки быта по путевым заметкам.–М.,1908.
24. Андреев М.С., Половцев А.А. Материалы по этнографии иранских племен Средней Азии. Ишкашим и Вахан.–СПб., 1911.
25. Андреев М.С. По этнологии Афганистана. Долина Панджшир (Материалы из поездки в Афганистан в 1926г.)/ Общество для изучения Таджикистана и иранских народностей за его пределами.–Ташкент, 1927.
26. Elphinstone M. An account of the Kingdom of Caubul and ist Dependencies in Persia Tartary, and India, comprising a view of the Afghaun nation, and a history of the Dooraunee monarche, in two vol. - London, 1819.
27. Rawlinson H.C. Report on the Dooranee Tribes dated 19-th April 1841// "Central Asia. Part II. A contribution towards the better knowledge of the topography, etnology, resources and histore of Afghanistan compiled / from political and milirary reference / by lient. col. Mac Gregor, assistant Quartir- Master - General".- Calcutta, 1871.
28. Борнс А. Путешествие в Бухару: рассказ о плавании по Инду от моря до Логара с подарками Великобританского короля и отчет о путешествии из Индии в Тартарию и Персию, предпринятом по предписанию Высшего правительства Индии в 1831, 1832 и 1833 гг. лейтенантом ост-индийской компанейской службы А.Борнсом.Ч.1-3.-М.:Изд. П.Голубкова, 1848-1850; Burnes A.L. Tavels into Bohara –vols 1-3, L. 1839; Борнс А. Кабул. Путевые записи сэра

Александра Борнса в 1836, 1837 и 1838 годах.Ч 1-2.-М.:Тип.Н. Эрнеста, 1847; Burnes A.L. Cabool a personal narrative of a journey to, and residence in thet city, in the years 1836, 7 and 8.-London, Murray, 1842.
29. Ханство Кундуз. Из донесения доктора Лорда, члена экспедиции капитана Бернса от 25 июля 1838 г.// «СМА». -Вып. 15. - 1885.
30. Wood I. A personal narratwe of a jour of the Indus/ Kabul and Badachsan, London. 1868; Он же. A journey to Source of the River Oxus. New edition with an essay on the geography of the valley of the Oxus, by H.Yule. London. 1872.
31. Mohan Lal. Travers in the Panjab, Afghanistan and Turkistan to Balk, Bokhara, and Herat, and a visit to great Britain .- London , 1872.
32. Masson Ch. Narrative of various journeys in Balochistan,- Afghanistan and the Panjab: In 3 vol. By Charles Masson.- London, 1842.
33. Bellew H.W. Jornal of political Mussion to Afghanistan, in 1857, under Lumsden,. With an account of the country and people. London, 1862; Он же From the Jndus to the Tigris A. Narrative of a Jorney through the Countries of Baloochistan, Afganistan ... . London. 1874.
34. Raverty H.J. Notes on Afganistan and part of Baloochistan, geographical, ethographical and historical, extracted from the writings of the littie known Afghan and Tagzjik. Historians of the Ghuris, the Turk sovereigns of the Timur,and other Muhammadan, chronicales; and from personal observations.-London. 1881.
35. Broudfoot T.S. Report on parts on the Ghilizi country and on some of the tribes in the nieghbourhood of Ghzni and the rout from Ghazni to Dera Ismail Khan by the Ghawalarai pass by lient. T.Sntherland Broadfoot Bengai Engineers.1839.–Royal geographical society. Vol. 1, Part 3, Supplementary papers. London, 1885.

МАНБАЪҲО ОИД БА ТАЪРИХИ ТОҶИКОНИ ХУРОСОН (АФҒОНИСТОН) ДАР НИМАИ ДУВВУМИ АСРИ XVIII–ОҒОЗИ АСРИ XX

Р. Маҳмадшоев

Дар таҳқиқот ва пажуҳиши таърихӣ истифодаи сарчашмаҳо ва манобеи таърихи шарти асосӣ ва муҳими ба даст овардани натоиҷи дилхоҳи илмӣ мебошад.

Бо вуҷуди ин, ки дар таърихшиносии тоҷик сарчашма ва манобеи зиёди таърихӣ мавриди истифодабарӣ қарор гирифта аст, ҳанӯз ҳам теъдоди зиёде аз манобеи таърихӣ, ки дорои маълумоти арзишманде дар мавриди тоҷикони бурунмарзӣ– тоҷикони Хуросон (Афғонистон) мебошанд, аз истифодабарии илмӣ берун мондаанд.

Дар мақола кӯшише ба харҷ рафтааст, ки чунин манобеи таърихӣ муаррифӣ ва баррасӣ гарданд.

SOURCES OF THE HISTORY OF KHORASAN (AFGHANISTAN) TAJIKS IN THE MIDDLE OF XVIII AND THE BEGINNING OF XX CENTURIES

R. Mahmadshoev

It is very important to use historical sources in investigation and historical research to achieve desired scientific results.

Although the most historical sources are used in Tajik historiography but the other sources which have worth information about Tajik living abroad - Khorasan (Afghanistan) Tajiks are still not studied.

In the article it is attempted that such historical sources have to be introduced and investigated.

ТЕМА ТЕАТРА И КИНО НА СТРАНИЦАХ ДЖАДИДСКОГО ЖУРНАЛА «ОИНА»

Н.У. Гаффоров
Таджикский государственный университет коммерции

В начале XX века в Средней Азии сформировалось прогрессивное движение джадидов, ставившее первоначально цели по реформированию старой системы мусульманского религиозного образования и созданию новометодных школ. Среднеазиатский джадидизм прошел несколько этапов в своем развитии. На начальном этапе сторонники этого движения выступали в основном за культурные изменения. Важным направлением просветительской деятельности джадидов была пропаганда в печати своих идей, которая сыграла важную роль в становлении национальной периодической печати. С 1913 по 1915 гг. под редакцией самаркандского просветителя Махмудходжа Бехбуди (1875-1919) издавался единственный журнал джадидов Средней Азии – «Оина» («Зеркало»). Это издание печаталось литографическим способом на узбекском и таджикском языках в городе Самарканде на средства их редактора. Со страниц своего журнала джадиды вели активную пропаганду, направленную против невежества и фанатизма, старых обрядов и традиций, за осуществление реформ экономической, политической и культурной жизни колониального Туркестана и Бухарского эмирата.

Джадиды пользовались периодикой, свободно и открыто, выражая свои идеи и чаяния. Еженедельный журнал «Оина», печатая статьи и информацию о жизни мусульман с акцентом на образование, служила культуре и мусульманству. Яркие личности джадидов отмечены своеобразием влияния каждого из них на внедрение нового, преобразование отсталого. И самое главное – влияние на народ через театр, ибо как возвышенно программно писал самаркандский поэт и просветитель Имло:

Театр – это луч света во мраке невежества,
Театр – это путеводитель в науке и просвещении.
Театр – это голос Родины для соотечественников,
Воистину это класс – сцена-театр.

Джадиды делали большую ставку на зрелищные искусства в своей борьбе за преобразование школы, общественной жизни, за движение к достижениям общепланетарной культуры. Поэтому тема театра и кино на страницах «Оина» присутствует в форме фундаментальных публикаций, пояснительных статей, сообщений о премьерах, ответов на письма читателей, рецензий, стихов.

Специальная статья Бехбуди озаглавлена «Что такое театр?». «Театр, – пишет автор, – это сцена примера, декламации, воздействие его вечно. Театр такое зеркало, в котором сфокусировано состояние общества и отражено в таком виде, что даже незрячий и глухой воспринимает его и не останется безучастным. Театр обладает силой воспеть всё прекрасное и способностью разоблачить всё отвратительное, вредное, варварское. Каждая эпоха обладает своим методом надзора. Драма (ҳангома), трагедия (фожиа)», комедия (мазҳака) воздействуют как великая народная мудрость: лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать. Словом актёр – не шут, не балагур, не лицедей, а учитель нравственности. Сила театра ещё и в том, что в нём может обучаться и неграмотный человек».[1]

Махмудходжа Бехбуди, понимая высокую миссию театра в нравственном воспитании народа, еще в 1911 году написал пьесу «Падаркуш» («Отцеубийца») и в 1912 году напечатал в бухарской газете «Туран». Однако попытки издать её отдельной книгой и поставить на сцене натолкнулись на сопротивление царской цензуры. Получив отказ от генерал-губернатора Туркестана, Бехбуди пошёл на хитрость: написал на обложке по русски «Освобождению России от французского нашествия и памяти великой Бородинской битвы посвящаю» и отослал её в Тбилиси. Тифлисская цензура дала разрешение на постановку пьесы, но тут стеной встали новые трудности - как, с кем, где поставить спектакль.

В 1913 году М. Бехбуди удалось издать свою пьесу отдельной книжкой в издательстве Самарканда. Местные верхи пренебрежительно относились к театральным представлениям, отождествляя их с забавами шутов-масхарабозов, и игру на сцене считали делом зазорным. Бехбуди возмущённо писал в журнале «Оина»: «Как будто в Туркестане все настолько заняты, что не наберётся и десятка человека, готовых выйти на сцену и «помасхарабозничать» для просвещения народа». Увы, прошло довольно много времени, прежде чем пьесу «Падаркуш» удалось поставить. Эта пьеса впервые была поставлена на сцене 15 января 1914 года в зале библиотеки «Кироатхонаи исломия» города Самарканда и успех превзошёл все ожидания. Теперь Бехбуди в том же журнале с гордостью рассказывает: «С раннего утра тысячи людей штурмовали здание, где происходило представление, но билетов не было. Они согласны были уплатить три рубля, смотреть стоя, но мест не было ...». Режиссёром поставленной впервые местными силами пьесы был азербайджанец Алиаскар Аскаров.

Появление таких реалистических произведений, как пьеса «Падаркуш» не было случайным. Во-первых, общественные события начала XX века изменили отношение к искусству, возникла потребность приближения искусства к жизни, необходимость отражать события, связанные с судьбою народа, страны, реформировать традиционные формы и виды искусства; во-вторых, формировался жанр драмы как удобная форма искусства отражения событий общественной жизни и выражения новых идей, связанных с появлением джадидизма.

В центре пьесы «Падаркуш», этого, простенького (по сегодняшним меркам) по сюжету сочинения стоит сын богача Тошмурод. По неграмотности он превращается в пьяницу и бездельника, пытается обокрасть своего отца и убивает его. Автор на примере Тошмурода неистово призывает к воспитанию детей, знанию, просвещению. Бехбуди в этой драме создаёт образ Муллы и Интеллигента. Эти образы дополняют друг друга, но отличаются своими идеалами и общественными целями. Мулла также сторонник развития образования и просвещения. Но Интеллигент этим не ограничивается. Его идеал связан ещё с развитием страны и нации. В этом заключается главная особенность мировоззрения Махмудходжи Бехбуди.

На пьесе «Падаркуш» Бехбуди, учились потом многие местные драматурги и под её влиянием с 1914 по 1917 годы появились около 20-ти драматических джадидских произведений. Русский

востоковед Василий Вяткин (1869-1932) приравнял влияние «Падаркуш» М. Бехбуди на становление театра в Туркестане к роли «Недоросля» Д.И. Фонвизина (1744-1792) в истории русского сценического искусства. Остриё сатиры в обеих пьесах направлено против феодальных нравов, суеверий и невежества. Доходчивым словом, поступком, любым доступным способом родоначальник профессиональной драматургии народов Средней Азии Махмудходжа Бехбуди стремился помочь людям раскрыть глаза на мир, восхититься его богатством и разнообразием.

«Оина» постоянно давала объявления о представлении пьесы Бехбуди «Падаркуш», которая в общей сложности была сыграна 15 раз в Самарканде, Бухаре, Коканде, Ташкенте, Катта-Кургане и Худжанде.[2] И каждая постановка находила своё суждение на страницах журнала. Так, были напечатаны статьи и информационные сообщения «Театр»,[3] «Театр в Самарканде»,[4] «Первый национальный театр в Туркестане»,[5] «Национальный театр в Самарканде»,[6] «Национальный театр в Бухаре»,[7] «Театр в Худжанде»[8] и др. Следует отметить, что они были без подписи или под псевдонимами «Тамошобин», «Милли» и т.д. Также отметим, что в 31-ом номере «Оина» было опубликовано стихотворение «Театр» под псевдонимом «Милли».

Опыт постановок решительно ввёл театр в борьбу джадидов, став одновременно источником их дохода. Это был яркий пример того, как предприимчивость служила на пользу прогресса, а прогресс – в форме театрального просветительства давал свои материальные результаты. Вместе с тем это выявило задачи и проблемы, конечно же, нашедшие своё отражение в «Оине». В их числе – проблема, которую Бехбуди формулирует двумя словами: «некому играть», то есть большинство участников спектаклей принадлежит к татарской, азербайджанской, армянской национальности, и совсем мизерное количество из среды таджиков и узбеков.

Важным компонентом культуры театра была проблема актёрского и режиссёрского мастерства. Сценическая речь кавказских актёров отмечена как более понятная для слуха народов Средней Азии, чем произношение татарских актёров. И вывод: надо самим исполнять свои пьесы. Таким образом журнал на первый план выдвинул вопрос о театральных кадрах и соответственно ставил задачу привлечения местной молодёжи к театру. А вскоре объявил и появление своих актёров из инициативных добровольцев.

Первые театры могли существовать лишь в крупных городах, но для популяризации театрального искусства самым удобным средством оказались мобильные театральные группы «Дастаи сайёр». Жизнь диктует, и журнал объявляет это в статье «Ташаббуси фоиданок» («Полезная инициатива») без подписи, в 42-ом номере журнала «Оина».

В журнале ставился вопрос о проблеме гонорара, об авторских правах, ускорения публикации новых пьес. Важным делом была и сама организация постановки, от расходов на декорации до оплаты распространителя объявлений – афиш, ведения статистики расходов и доходов и отчётности по благотворительности. Эти материалы редакция журнала предоставляла любому интересующемуся лицу. Вот образец счета премьеры в Кокандском театре 15 марта 1914 г.:

«Билетов продано на 1298 с. м 15 тин, программок – на 33 с. Итого доходов 1331 с. 50 т. Расходы: оплата дороги 10 актёрам самодеятельности из Самарканда – 305 с. 50 т. Аренда помещения – 201 с. Марок куплено на 58 с. За разрешение автора 25 с. Прессе – 23 с. За разрешением губернатора поездка в Скобелев – 24 с. 40 т. Парикмахеру – 12 с. Музыка – 15 с. Декорации –5 с. Освещение – 10 с. Распространителю объявлений – 8 с. Разные расходы – 50 с. Всего – 727 с. 10 т. В результате в фонд мусульманских школ Коканда передано 604 с. 40 т.».[9]

Феноменальность театральной деятельности джадидов заключалась в том, что как бы трудно ни было театру, весь свой доход они отдавали в фонд новометодных школ и детских домов. Иногда расходы превышали доходы, но материальные трудности не останавливали местных просветителей развивать театр. Каждый рубль и каждая монета работали на благо и просвещение народа. Даже антракт и перерыв между пьесами использовался для просвещения зрителей – в виде лекций, музыкальных выступлений, чтения стихов.

Постепенно на страницах журнала формируется театральная лексика: мукаллид, мушаххис, ибратчи –исполнители, русские слова входят в быт: актёр, автор, режиссёр, синематограф; «торикистон» называется темное помещение для показа кино.

Интересно, что журнал привлекает внимание читателей к театрам развитых стран мира, отмечая, что синематограф занимает всё большое место в жизни Европы. В подтверждение приведена краткая и ёмкая информация о семи странах мира: сколько театров и какое количество зрителей посещает их в Италии, Франции, Испании, Германии, Англии, Австрии, России.

На страницах журнала «Оина» постепенно складывается история становления театра и общая картина его роли в культурной жизни народов Средней Азии. Авторы понимают, что театр возник не на пустом месте, и что мы наследники тысячелетней истории искусств. Но всего лишь за несколько лет

XX века музыкальное, театральное, танцевальное, изобразительное, речевое искусство слились воедино и обрели уникальную форму, называемую театром.

Наконец, именно эти годы отмечены рождением чуда – невообразимого волшебства синематографа, о чем свидетельствуют материалы журнала «Оина» - «Синематограф «Хива» в Ташкенте»,[10] «Синематограф в Самарканде»[11] и др. Хотя синематограф тогда еще не стал искусством кино, но интерес к нему был высок и необратим, потому что понимание его роли в просветительстве было глубоким. Об этом пишут корреспонденты журнала из Катта-Кургана, Ташкента, Бухары. Вот строки талантливого аналитического пера Мирмухсина Шермухаммада: «… в этом веке мы сделали один скачок к прогрессу… Да, нас поражает двигающееся изображение на белом полотне. Это уму непостижимое изобретение сделано наверное людьми такими же как мы… Конечно, на то была воля Аллаха. Но воля Всевышнего не ограничивает судьбу рожденного на этот свет службой одному желудку своему. Нет. Человеку предначертано вырваться из капкана невежества, не сидеть годами в сырой келье муллы, подставляя свой мозг под удары его палки. Один мой знакомый упрекнул меня: лучше бы вместо кино посидели в чайхане, запили бы красный плов зелёным чаем… О боже, проснёмся ли мы, когда люди запада введут нас в синематограф – «Дор-ул ибрат» («Обитель обучения»). Дай, боже, не погибнуть, пора просыпаться, надо учиться…».[12]

Таким образом, краткий экскурс по страницам джадидского журнала «Оина» наводит на мысль о важности печати в пропаганде театра. Журнал о театре, театр о просвещении – эта тема не потеряла актуальности и по сей день.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:движение джадидов, среднеазиатский джадидизм, просветительская деятельность, реформирование системы образования, периодика, еженедельный журнал «Оина».

ЛИТЕРАТУРА

1. Оина.- 1914.- №29.- с. 550.
2. Оина.- 1914.- №23.- с. 349; №26.- с. 500; №27.- с. 524; №28.- с. 548; №41.- с. 992 и др.
3. Оина.- 1914.- №6 (58).- с. 135-137.
4. Оина.- 1913.- №10.- с. 234; №12.- с. 285; №15.-с. 262-263.
5. Оина.- 1914.- №14.- с. 227-231.
6. Оина.- 1914.- №30.- с. 595.
7. Оина.- 1914.- №17.- с. 304-305.
8. Оина.- 1915.- №8 (60).- с. 206.
9. Оина.- 1914.- №21.- с. 299 (399).
10. Оина.- 1914.- №16.-с. 290.
11. Оина.- 1914.- №18.- с. 333-334.
12. Оина.- 1914.- №20.- с. 376.

МАВЗӮИ ТЕАТР ВА СИНАМО ДАР САҲИФАҲОИ МАҶАЛЛАИ ҶАДИДИИ «ОИНА»

Н.У. Ғаффоров

Маҷаллаи «Оина», ки дар оғози садаи бистум аз ҷониби яке аз сарварони ҷунбиши ҷадидия дар Осиёи Миёна Маҳмудхӯҷа Беҳбудӣ нашр мегардид, ҳамчун манбаи муҳими таърихи фарҳанги мардумони ин сарзамин дар тарғибу ташвиқи театр ва синамо нақши муҳим бозидааст. Муаллифи мақолаи мазкур вежагиҳои ин масъаларо бозгӯӣ намудааст.

THE THEME CINEMA AND THEATRE ON THE PAGES OF THE JOURNAL JADIDIZM “OINA”

N. Y. Gafforov

The journal “Oina” which had been adopying in the 20th century on behalf of one of the leaders of movements jadidizm in the Middle Asia Mahmudkhoja Behbudi, was one of the historical and cultural bases of the people of this country in the propaganda of theatre and cinema and it has a great importance. The author has shown the main problems of this theme in this article.

ҲАМКОРИҲОИ ИҚТИСОДИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН БО ҶУМҲУРИИ ҚАЗОҚИСТОН ДАР ДАВРОНИ ИСТИҚЛОЛИЯТ

Д. Фармонова
Донишгоҳи давлатии Хуҷанд ба номи Б. Ғафуров

Тоҷикон яке аз халқҳои қадимтарини дунё ба шумор рафта, бо дигар халқҳои Осиёи Марказӣ аз қадимулайём таърихи ба ҳам хеле шабеҳу яксон, робитаҳои муттасили дӯстию бародарӣ ва ҳамкорию ҳамсоягӣ доранд.

Халқи тоҷик баъд аз ҳазор соли давлатдории худ 9-уми сентябри соли 1991 соҳиби Истиқлолият гардид. Ҷумҳурии Тоҷикистон ба асри XXI ва ҳазорсолаи сеюм чун давлати соҳибихтиёр, ҳуқуқбунёд, дунявӣ ва демократӣ қадам гузошта, дар даврони соҳибистиқлолии худ дӯстии ногусастаниро бо ин халқиятҳо тақвият бахшида, робитаҳои сиёсӣ, иқтисодӣ, фарҳангӣ ва ҳамкориро дар соҳаҳои гуногун бо давлатҳои соҳибихтиёри Осиёи Марказӣ идома медиҳад.

Дар як муддати барои таърих начандон тӯлонӣ, дар мамлакате, ки нав истиқлолият ба даст оварда буд ва пояҳои сиёсӣ, иқтисодӣ ва маънавии давлатдориаш фалаҷ гашта буданд, пойдор сохтани ғояҳои якдиливу якдигарфаҳмӣ, пеш гирифтани роҳи муносибатҳои бозоргонӣ дар иқтисодиёти мамлакат, ба роҳ мондан ва густариш додани муносибатҳои дӯстӣ ва ҳамкориҳои тарафайн бо мамлакатҳои минтақа ва дури ҷаҳон роҳи осон набуд.

Таҷрибаи Тоҷикистон дар роҳи ҳалли ин муаммоҳо, таъмини сулҳу оромӣ, интихоби роҳи созандагиву бунёдкорӣ ва дӯстию ҳамкорӣ хеле нодиру ибратомӯз буда, таҳқиқу омӯзиши он арзиши муҳими илмӣ ва амалиро дорост.

Бо вуҷуди ҷанги шаҳрвандие, ки дар ибтидои солҳои 90-ум сар зада буд, кишвари мо тавонист ба муваффақиятҳои назаррасе дар самтҳои гуногуни ҳаёт ноил гардад, ки ин ҳама бо шарофати сиёсати хирадмандонаи ҳукумат ва сарвари давлатамон Эмомалӣ Раҳмон мебошад. Ҳукумати Тоҷикистон пайваста кӯшиш дорад, ки иқтисодиётро тараққӣ диҳад, тавассути фароҳам овардани шароити мусоид баҳри мубодилаи бемамониати сармоя, моликият, қувваи корӣ ва ғайра талош мебарад. Баҳри амалӣ сохтани ин нақшаҳо Президенти кишвар Эмомалӣ Раҳмон дар паёми худ ба Маҷлиси Олӣ қайд мекунад: «Асоси фаъолияти моро сиёсати дарҳои кушод, тайёрӣ барои ҳамкорӣ бо ҳамаи субъектҳои муносибатҳои байналхалқӣ, дар асоси эҳтиром ва риояи принсипҳо ва меъёрҳои байналхалқии ҳама эътирофкарда мебошад, ба роҳ монда шудааст. Ҳаракати мо ба он равона аст, ки давлатҳои хориҷӣ дар симои Тоҷикистон шарики боэътимоди худро бинанд».[1]

Имрӯз робитаҳои мустақили Ҷумҳурии Тоҷикистон бо давлатҳои ҷаҳон далели дастовардҳои бузург дар замони истиқлолият мебошад.[2]

Робитаи мустақили Ҷумҳурии Тоҷикистон бо Ҷумҳурии Қазоқистон мисоли равшани ин гуфтаҳо буда, таҳлилу омӯзиши он аз нигоҳи илми таърих аз манфиат холӣ нест.

Дар муносибати хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон мавқеи хосаро Ҷумҳурии Қазоқистон, ки аз соли 1993 ба ҳайси яке аз давлатҳои мустақили Осиёи Марказӣ шинохта шудааст, ишғол менамояд. Ҷумҳурии Қазоқистон 16-уми декабри соли 1991 истиқлолияти худро эълон намуд. Масоҳати ин давлат 2.724.900 км^2 мебошад. Аз ҷиҳати вусъати масоҳат Қазоқистон дар ҷаҳон ҷойи 9-уминро ишғол менамояд. Қазоқистон бо давлатҳои Ҷумҳурии Мардумии Чин бо масофаи 1460 км, бо Ҷумҳурии Қирғизистон 980 км, бо Ҷумҳурии Туркманистон 380 км, бо Ҷумҳурии Ӯзбекистон 2300 км, бо Федератсияи Русия 6467 км, ҷамъ бо масофаи 12187км ҳамсарҳад мебошад.[3]

Пойтахти Қазоқистон–шаҳри Остона дар қисми шимолии мамлакат ҷойгир шудааст. Қазоқистон дорои 14-вилоят, 84-шаҳр, 159-ноҳия, 241-шаҳрак мебошад. Шумораи аҳолӣ мувофиқи ба рӯйхатгирии 1-уми январи соли 2006 15 млн.217ҳазору 700 нафарро ташкил медиҳад. Бино ба маълумоти собиқ сафири Ҷумҳурии Тоҷикистон дар Қазоқистон Акбаршо Искандаров дар ҳамин сол 50 ҳазор нафар тоҷикон дар Ҷумҳурии Қазоқистон номнавис шудааст.[4]

Ҷумҳурии Қазоқистон яке аз аввалин давлатҳое мебошад, ки истиқлолияти Ҷумҳурии Тоҷикистонро ба расмият шинохта, аз 7-уми январи соли 1993 бо ҷумҳурии мо муносибатҳои дипломатиро муқаррар намуд. Қазоқистон дар ҷараёни гуфтушунидҳо ва ба даст омадани сулҳ ва ризоияти миллӣ ва ихтилофи байни тоҷикон низ саҳми арзандаи худро гузоштааст. Маҳз бо кӯмаку дастгирии Президенти Қазоқистон Н.Назарбоев ва Ҳукумати Ҷумҳурии Қазоқистон даври чаҳоруми гуфтушуниди байни тоҷикон оиди истиқрори сулҳ ва ризоияти миллӣ дар шаҳри Алмаато баргузор гардид, ки дар маҷмӯъ яке аз марҳилаҳои муҳими рафъи ихтилофоти тоҷикон гардид.

Барҳамхӯрии Иттиҳоди Шӯравӣ сабаби муваққатан канда шудани муносибатҳои наздик ва бисёрҷабҳаи иқтисодии Қазоқистон ва Тоҷикистон гашта бошад ҳам, дар даврони Истиқлолият дар ҳамкориҳои иқтисодиву фарҳангии ин ду давлат дигаргуниҳои назаррасе ба амал омаданд. Таи солҳои

1993-2007 миёни Тоҷикистону Қазоқистон зиёда аз 50 ҳуҷҷатҳои байнидавлатию байниҳукуматӣ дар соҳаҳои гуногуни ҳамкорӣ ба тасвиб расиданд.

Бояд зикр кард, ки равнақу ривоҷи ҳамкории ҳаматарафаи Тоҷикистону Қазоқистон, ки дар асоси манфиатҳои ҳарду давлат ба роҳ монда шудааст, ҷавобгӯи манфиатҳои миллии тарафайн мебошад.

Ҳангоми сафари расмии сарвари давлати Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ба пойтахти Ҷумҳурии Қазоқистон 13-уми январи соли 1993 дар шароити нави соҳибистиқлолияти давлатҳо «Созишнома дар бораи ба роҳ мондани муносибатҳои Тоҷикистону Қазоқистон», имзо шуд ва ҳарду ҷониб ба бунёди системаи нави муносибатҳои байнидавлатӣ оғоз карданд.

22-юми ноябри соли 1995, ҳангоми ташрифи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон бо ҳамроҳии вакилони Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Ҷумҳурии Қазоқистон як қатор ҳуҷҷатҳои аҳамияти иқтисодидошта ба имзо расид. Ҳардуи давлат дар асоси созишномаҳои батасвибрасида ривоҷёбии муносибатҳои тиҷоратӣ ва иқтисодиро дар сатҳи:

– ҳокимияти давлатӣ;
– бонкҳо ва системаи иқтисодиёт;
– ҳокимияти маҳаллӣ;
– корхонаҳо, ташкилот, идораҳо;
– соҳибкорони алоҳида ба роҳ монданд.

Дар бораи ин ҳуҷҷатҳое, ки дар шаҳри Алмаато 22.11.1995 ба имзо расид, махсус бояд қайд намуд: «Созишномаи байни Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҳукумати Ҷумҳурии Қазоқистон дар бораи минбаъд инкишоф додани ҳамкории иқтисодӣ ва пуркувват гардонидани он»; «Созишномаи байни Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҳукумати Ҷумҳурии Қазоқистон дар бораи тиҷорати озод»; «Созишномаи байни Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҳукумати Ҷумҳурии Қазоқистон дар бораи аз нав кор кардан ва фурӯхтани ашёи урандор дар солҳои 1995-2000» ва ғайра аз ҳамин зумраанд, ки доираи ҳамкориҳои тиҷорату иқтисодии ин ду давлатро хеле вусъат бахшиданд. Бояд гуфт, ки Қазоқистон шарики боэътимоди Тоҷикистон дар тиҷорат ва иқтисодиёт мебошад. Алалхусус, аз нимаи дуюми солҳои 90-ум дар муносибати тиҷоративу иқтисодии Тоҷикистону Қазоқистон дигаргуниҳои назаррас ба амал омаданд. Заминаи вусъати муносибатҳои тарафайн манфиатовар ин дар Тоҷикистон ба пуррагӣ барқарор гардидани сулҳу оромӣ ва афзудани обрӯю нуфузи Тоҷикистон дар арсаи байналхалқӣ гардид ва Қазоқистон низ дар қатори дигар давлатҳои ҷаҳон ба Тоҷикистон ҳамчун шарики боэътимод муносибат менамуд.

Ҳамчунин принсипҳои ҳамкории Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҷумҳурии Қазоқистон дар асоси як қатор ҳуҷҷатҳое, ки 2-юми сентябри соли 1998 дар шаҳри Душанбе, 16-уми декабри соли 1999 дар шаҳри Душанбе, 13-уми июни соли 2000 ҳангоми сафари Президенти Ҷумҳурии Қазоқистон Н. Назарбоев ба шаҳри Душанбе ба имзо расид, ҳамкории иқтисодиву фарҳангии ин ду давлатро мустаҳкам гардонид. Инчунин аз тарафи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҷумҳурии Қазоқистон ба «Эъломияи оиди инкишофи муносибатҳои минбаъдаи байни Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҷумҳурии Қазоқистон» имзо карда шуд, ки ин ҳуҷҷат ба инкишофи васеи шакли нави муносибатҳои дӯстонаи байни ду давлат асос гузошт.

Ҳамкории Тоҷикистон бо Ҷумҳурии Қазоқистон бисёр соҳаҳоро дар бар мегирад, пеш аз ҳама, иқтисодиёт, маҳсулоти саноати кӯҳӣ, металлургияи ранга, соҳаи кишоварзӣ, энергетика, саноати сабук, нақлиёт, молия, илм, фарҳанг, маориф ва ғайра. Ҳаҷми тиҷорати хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон бо Ҷумҳурии Қазоқистон аз соли 1999 то соли 2006 чунин буд:

(ҳазор доллари ИМА)

Савдои хориҷии гардиши мол бо Ҷумҳурии Қазоқистон	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	Январ, март 2006
Ҳамагӣ:	82366,5	88040,5	92268,0	75773,2	100455,4	213224,0	187993,3	58254,1
Экспорт	3577,9	5556,4	3137,1	3515,1	4594,0	3543,1	19655,7	9191,7
Импорт	78788,6	82385,9	89130,9	72258,1	95861,4	209680,9	168337,6	49062,4

Чи хеле ки аз ин ҷадвал маълум аст, аз соли 1998 сар карда, гардиши мол ва тиҷорати хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон бо Ҷумҳурии Қазоқистон афзудааст. Дар соли 2004 нисбати соли 2003 болоравиро мушоҳида менамоем, ки савдои хориҷии гардиши мол 213,3 фисадро ташкил менамояд, вале дар соли 2005 нисбат ба соли 2004 11,8 фисад кам шуд ва дар се моҳи аввали соли 2006 савдои

хориҷии гардиши мол нисбати се моҳи аввали соли 2005 183,5 фисад зиёд шуд. Зиёдшавӣ ва камшавии гардиши мол ба воридоти маҳсулотҳои нафтӣ аз Ҷумҳурии Қазоқистон вобаста буд. Мувофиқи баҳисобгирии мақомоти гумрукӣ аз 01.01.2005 то 30.12.2005 воридоти гандум ба Ҷумҳурии Тоҷикистон аз Ҷумҳурии Қазоқистон дар ҳаҷми 209885591 кг, ба маблағи 22595179 доллари ИМА; орд – 330204704 кг, ба маблағи 42748114 доллари ИМА; маҳсулоти нафтӣ – 96626582 кг, ба маблағи 36064707 доллари ИМА ва нуриҳои минералӣ – 11740000 кг, ба маблағи 738814 доллари ИМА муайян гардид. Содироти ин ду давлат низ дар ҳамин давра чунин ба қайд гирифта шудааст:

Нахи пахта – 12303198 кг, ба маблағи 13687413 доллари ИМА; маҳсулоти сабзавотӣ – 298708 кг, ба маблағи 63180 доллари ИМА мебошад, ки ин нишондоди хеле кам аст. Ба Тоҷикистон аз Қазоқистон таҷҳизоти гуногун; маҳсулоти нафтӣ, химиявӣ, металҳои сиёҳ, воситаҳои нақлиёт, ғалла, маҳсулоти ордӣ ва ғайра ворид мегардад.

Дар навбати худ, Тоҷикистон ба Қазоқистон пахтаи маҳиннах, маҳсулоти кишоварзӣ, консерваи сабзавоту меваҷӣ, алюминий, қувваи барқ, коркарди саноати кӯҳӣ ва дигар маҳсулотро экспорт мекунад. Қазоқистон аз ҳамкорӣ бо Тоҷикистон манфиати иқтисодии мушаххас дорад. Дар навбати худ, Тоҷикистон низ аз нигоҳи вусъатёбии муносибатҳо нақшаҳои худро дорад ва онро дар маҳсулоти ордӣ, маҳсулотҳои нафтӣ ва саноати Қазоқистон мебинад. Қазоқистон ҳамкории ояндадорро бо Тоҷикистон дар он мебинад, ки Тоҷикистон базаи ашёи хом мебошад. Тоҷикистон дорои боигариҳои зиёди табиӣ – ашёҳои минералӣ, аз ҷумла қӯрғошим, синг, бор, уран, нуқра ва ғайра буда, дар назди баъзе конҳо корхонаҳои коркард низ вуҷуд дорад. Бояд гуфт, ки Қазоқистон барои бунёди ГЭС-и Роғун низ ҳавасманд мебошад.[5]

Барои амалӣ сохтани созишномаҳое, ки таи солҳои 1993-1998 байни давлат ва Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҷумҳурии Қазоқистон баста шуда буд, Комиссияи доимоамалкунандаи байни Ҳукумати Тоҷикистону Қазоқистонро оид ба ҳамкорӣ дар соҳаи иқтисодиёт ташкил намуданд. 3-юми октябри соли 1998 дар шаҳри Алмаато маҷлиси аввалини ин комиссия баргузор гардид. Дар ин маҷлис барномаи дарозмуддати вусъатёбии муносибати иқтисодӣ ва такмил додани механизмҳои онро ба қайд гирифта шуд. Маҷлиси дуюми он 22-юми феврали соли 2001 дар шаҳри Душанбе баргузор гардид. Асосан ба масъалаи ҳамкории дуҷониба ба муносибатҳои иқтисодӣ, таҳлили ба кор омадани шартномаҳои басташуда ва кӯшишҳои алоҳида бахри ривоҷёбии ҳамкорӣ дар соҳаи тиҷорат, саноат, кишоварзӣ, аз худ намудани захираҳои табиӣ ва ғайра эътибори хосса дода шуд. Маҷлиси сеюми комиссия дар шаҳри Алмаато 7-уми майи соли 2004 баргузор гардид. Барои дар амал татбиқ намудани созишномаҳои иқтисодии Тоҷикистону Қазоқистон доир ба вусъат додан ва ҳимояи дутарафаи инвеститсия, дар ҷумҳурии мо 15 корхонаи муштарак ва корхонаҳои ба маблағгузории Қазоқистон таалуқ дошта, таъсис ёфтааст.

Ин корхонаҳо:

1. СП «Акмал»
2. ООО «Алтын заман Таджикистан» - 100% маблағи хориҷа
3. СПОО «Азия-Сервис»
4. ООО «Адрасман»
5. ООО «БМ-Сомон» - 100% маблағи хориҷа
6. ООО «Восток-Трейд» - саноати сабук … маблағи хориҷа
7. СООО «Вазар»
8. ООО «Ирбис»
9. ООО «Ориён Инвест»
10. ООО «Ориел Т»
11. ООО «Страховая компания Ориён Инвест»
12. ООО «Разноимпорт»
13. АОЗТ «Спецсистемы»
14. ООО «Ҳақиқат»
15. АОЗТ «Ҳамид Ойл», мебошад

Дар навбати худ бо кӯшиши шаҳрвандони Тоҷикистон дар ҳудуди Қазоқистон чор корхонаи муштарак таъсис ёфтааст, ки инҳо КМ «Ориёниншуриенс», КМ «Ориёнинвест», КМ «Silk Way» ва КМ «Нак инкорпорейшн» буда, бо саҳми бевоситаи намояндагони Тоҷикистон дар Қазоқистон фаъолият менамояд. Бояд қайд намуд, ки аз фаъолияти ҳар яки ин корхонаҳо ҳам Ҷумҳурии Тоҷикистон ва ҳам Ҷумҳурии Қазоқистон манфиатдор мебошанд.

Муносибатҳои Тоҷикистон бо Қазоқистон на танҳо дар асоси муносибатҳои дуҷониба, балки гуногунҷониб, дар чорчӯбаи барномаҳои созмонҳои байналхалқӣ, ба мисли СММ, ИДМ, ЕврАзЭС, ёрии иқтисодии ҲОМ, ШОС ва ғайра амал менамояд.

Пешравии ҳамаи ин ҳамкориҳои ду мамлакат бевосита ба ташаббусу ҷидду ҷаҳди сарварони сиёсии ин ду давлати соҳибихтиёр, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ва Президенти Ҷумҳурии Қазоқистон Н. Назарбоев ба амал омад. Дар оянда низ барои ҳамкориҳои иқтисодии байни ду давлат иҷрои бисёр нақшаҳои бузурги корӣ дар соҳаи саноати сабук, истихроҷи маъдан, металургияи ранга, мошинсозӣ, энергетика, нақлиёт, соҳаи кишоварзӣ, сектори молиявӣ ба қайд гирифта шуд. Гуфтан ҷоиз аст, ки дар натиҷаи мулоқотҳои пайваста миёни сарони ҳар ду давлат имрӯз муносибатҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҷумҳурии Қазоқистон дар сатҳи сифатан нав инкишоф меёбад.

КАЛИДВОЖАҲО: ҳамкориҳои иқтисодии ду мамлакат, даврони истиқлолият, содироти ду давлат, тиҷорати хориҷии Тоҷикистон, шарики боэътимод..

АДАБИЁТ

1. Раҳмонов Э.Ш. Тоҷикистон: дар роҳи демократия ва ҷомеаи мутамаддин. – Душанбе: Ирфон, 1996. –с.26-30; 210-212.
2. Абдуллоев С., Сайфуллоев А. Президент Эмомалӣ Раҳмонов: дирӯз, имрӯз ва истиқболи Тоҷикистон. – Хуҷанд: нашриёти давлатии ба номи Р.Ҷалил, 1997. –с.115-125.
3. Джалилов М. Международные отношения Парламента Республики Таджикистан в годы национальной Независимости и политического суверенитета (1991-2000гг.).-Душанбе: Эҷод, 2005. –с.105-106, 221, 273-274.
4. Саидов З. Таджикистан – надёжный партнер в международных отношениях.-Душанбе: Авасто, 2003. –с.39-61.
5. Назриев Д., Сатторов И. Республика Таджикистан: история Независимости. Год 1993 (хроника событий) Том III. - Душанбе: Фонд им. Ф.Эбберта, 2005. –с.307.
6. Саидов З., Сабуров А. Таджикистан на рубеже тысячелетий: реализация национальных интересов на международной арене. - Душанбе: Деваштич, 2005. –с.406, 414, 418.
7. Пайёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон //Ҷумҳурият. – 2001. – 3 май; Садои Мардум. – 2005. 19 апрел.
8. Искандаров А. Казахстан для Таджикистана – главный партнёр. //Asia plus. – 2006. – 24 август.
9. Казахстан – Таджикистан: дружба на века. Специальный выпуск. – Душанбе: 2006. –с.3-17.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН И РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В ПЕРИОД НЕЗАВИСИМОСТИ

Д. Фармонова

В данной статье автором изучено экономические сотрудничество Республики Таджикистан и Республики Казахстан в период независимости.

ECONOMICA COOPERATION OF REPUBLIC OF TAJIKISTAN AND REPUBLIC OF KAZACHSTAN IN THE PERIOD OF INDEPENDENCE

D. Farmonova

The article considers about the economica cooperation of Republic of Tajikistan and Republic of Kazachstan in the period of independence.

ИЗ ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ ПЕРВЫХ ЖИВОТНОВОДЧЕСКИХ СОВХОЗОВ В ТАДЖИКИСТАНЕ

М.М. Сулаймоншоев
Институт гуманитарных наук АН РТ

Одним из крупных направлений экономики сельского хозяйства Таджикистана и совхозного строительства в рассматриваемый период являлось животноводство. Для развития этой отрасли природа Таджикистана создала все необходимые условия и возможности. Учитывая это, советское государство уделяло большое внимание развитию этой отрасли. С начала первой пятилетки наряду с организацией колхозных ферм, в республике начали создаваться животноводческие совхозы.[1] В 1931-1932 гг. было организовано 5 таких совхозов: в Яване, Кабадияне, Курган-Тюбе, Кулябе и Ура-Тюбе, в которых насчитывалось около 6% всего поголовья овец в Таджикистане.

В этом направлении в республике в течении первой пятилетки были организованы животноводческие фермы, соответственно увеличилась продукция животноводства. Государственные хозяйства стали заготавливать мясо, молоко, шерсть, каракуль и другие животноводческие продукты, снабжать города и поселки этими продуктами.[2]

К 1928 г. общее поголовье скота в республике составило 531,8 тыс. голов.[3] Согласно первому пятилетнему плану валовая продукция животноводства в республике должна была увеличиться с 28 млн. руб. в 1927–1928 гг. хозяйственном году до 41,3 млн. руб. в конце пятилетки.

На основе решения директивных органов в период 1929-932 гг. в республике преимущественно на пустовавших землях были построены крупные государственные специализированные предприятия –животноводческие совхозы. Они строились как высокотоварные хозяйства для производства важнейших видов продукции: мяса, молока, шерсти, каракуля.

Заготовка и сдача государству высококачественной животноводческой продукции во все периоды существования этих хозяйств являлась главной их задачей.[4] В начале 30-х годов, как выше было отмечено, наряду с организацией хлопковых, зерновых, рисовых совхозов, создаются и специализированные овцеводческие совхозы. Более крупными из них являлись совхозы. Более крупными из них являлись совхозы акционерного общества «Овцевод», разводящие овец Гиссарской породы, совхоз «Яван» с поголовьем в 37 тыс. овец, Джиликульский совхоз каракулевых овец с поголовьем в 10 тыс. голов, а также конный завод. Новые животноводческие совхозы, используя все имеющиеся возможности, выполняли поставленные перед ними задачи, становились примерами для единоличных дехканских хозяйств. Сельскохозяйственным предприятием республики по-крупному рогатому скоту был совхоз «Дангара», который был образован в 1931 году, а в 1932 году это хозяйство уже имело 2364 голов. Общий земельный фонд совхоза составил 15 тыс. га, из которых 1000 га были пахотно пригодными. Совхоз в те годы имел тракторный парк. В 1932 г. товарная продукция совхоза составила 400 центнеров мяса и сала, 120 центнеров масла и 480 кож.

Создание и становление совхоза «Дангара» проходило в обстановке острой классовой борьбы. Из-за бесхозяйственности, безответственности руководителей, а порой и умышленного вредительства совхоз в 1932 году нес большие потери. За 1931-1932 гг. скот в хозяйстве составил более 6000 голов[2]. Помимо совхоза «Дангара» 2000 голов молочного скота было сосредоточено в пяти совхозах республиканского значения. Это был отобранный местный и отчасти завозной скот, снабжавший молоком и молочными продуктами население столицы Таджикистана и его молодых индустриальных центров.

Успехи разрешения проблем животноводства зависели не только от количественного увеличения поголовья общественного стада, но и качественного его улучшения.[5]

В течение 1934-1936 гг. животноводческие совхозы добивались, хотя небольших, но заметных успехов. Например, если в четырех совхозах таджикского треста «Овцевод» («Яван», «Яккадин», «Ура-Тюбе») в 1932-1933 гг. от каждой из ста овцематок было получено 75 ягнят, то в 1933-1934гг. было получено 86. Совхоз «Яккадин» по состоянию на 15 апреля 1934г. сдал государству 3860 каракульских шкурок или 107%, а по состоянию на 15 апреля 1934 года приплод ягнят в совхозе составил 7960 голов, или 98,5%. Улучшилась упитанность скота, систематически сокращался процент отхода, повышался уровень обеспеченности скота кормами.

Во второй пятилетке эти хозяйства, осуществляя выполнение пятилетнего плана развития продуктивного животноводства, не только восстановили потери предыдущих голов, но и добились значительного развития всех отраслей животноводства.

Совхозы уделили большое внимание созданию прочной кормовой базы. Во всех отделениях, имеющих животноводческие фермы организованы правильные кормовые и пастбищные севообороты.

Несмотря на имеющиеся трудности, совхозы усиливали шаги своего роста. Важную роль в повышении экономики совхозного производства и благосостояния рабочих хозяйства сыграли мероприятия правительства по их поощрению, премированию рабочих, оплаты за увеличение заготовки продуктов сельскохозяйственного производства.[6]

Руководящие органы республики в 1936–1937 гг. осуществляли ряд других мер по организационно- хозяйственному укрупнению животновод-ческих совхозов. 11 июня 1936 года Совнарком Таджикской ССР принял Постановление «О внутрихозяйственном устройстве совхозов системы «Таджиккаракулеводства», на основе которого были разработаны мероприятия и утвержден план внутрихозяйственного устройства совхозов по увеличению в них поголовья скота и расширению общих площадей.

Было установлено для совхоза «Яван», имеющего общую площадь в 60531 га, из которых 5500 га богарных посевов зерновых и люцерны, и 300 га сенокосов и 54231 га весенних и зимних выпасов с

предельным развитием поголовья до 45 тыс. овец и коз, 600 голов крупного рогатого скота, 250 лошадей и 100 свиней.

По совхозу «Гиссар» с общей площадью в 29740 га с доведением поголовья до 25 тыс. овец. Кроме того, было решено закрепить за совхозом «Кабодиен» используемые урочища Гарауты, Яглазызкак, Сайнкуль и предгорья, прилегающие к Кабодиенской усадьбе под осенние, зимние и весенние выпасы с доведением на этой территории поголовья до 40 тыс. голов овец, также закрепить за совхозом «Кабодиен» 955 га поливных земель в Джиликульском районе в границах земель, принадлежащих ранее совхозу «Яккадин».[7] Однако, несмотря на имевшиеся серьезные недостатки в борьбе за развитие животноводства в годы второй и третьей пятилеток, государственными советскими хозяйствами были достигнуты большие успехи.

Если к 1 января 1935 г. в совхозах системы «Овцевод» Таджикистана имелось 75557 голов скота, то к первой половине 1937г. поголовье достигло 128621 голов. Они в 1935 г. колхозам продали 9419 голов, а в 1938 г. 26570 голов скота. Количество скота в совхозах системы продолжало увеличиваться и в последующие годы.

Эти хозяйства в основном специализировались на производстве каракульских смушек. Их удельный вес в заготовке шерсти составлял 27,5%.[8]

В 1934 г. впервые совхозы республики стали обеспечивать колхозы племенным скотом. В том году они дали колхозам более 100 голов племенных бычков, 250 голов баранов, 1500 голов овцематок и 160 голов коров. Анализ показывает, что в отельных фермах и хозяйствах животноводческие работники имели высокие трудовые и производственные показатели. Все эти показатели были достигнуты созидательным, продуктивным трудом животноводческих коллективов совхозов.

Так, старший чабан совхоза «Вахш» Октябрьского района Т.Бекашев получил по 140 ягнят от каждых 100 каракульских овцематок. Чабан П.Каримов из Ленинабадского района содержал скот в отличном состоянии. Партия и правительство высоко оценили его труд, наградили орденом Ленина.[9]

Животноводческие совхозы и товарные фермы приобрели важное хозяйственное значение не только как доходная отрасль хозяйства, но и как рассадники улучшенных пород скота для колхозов и личного хозяйства дехкан, а следовательно и, как средства повышения благосостояния дехканских хозяйств. Они служили также важной базой снабжения страны основными животноводческими продуктами–молоком, мясом, шерстью, каракульскими смушками и другими видами продукции.[10]

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: совхозное строительство в Таджикистане, организация колхозных ферм, создание и становление совхозов, проблемы животноводства, совхозное производство.

ЛИТЕРАТУРА

1. Очерки истории народного хозяйства Таджикистана.–Душанбе,1967,с. 198.
2. История народного хозяйства Таджикской ССР. – М., 1956, с. 288.
3. ЦГА Республики Таджикистан. Ф. 20, оп. 2, д. 397, л. 75.
4. ЦГА Республики Таджикистан. Ф.20, оп.2, д.215, л.75.
5. Коммунист Таджикистана. 1932, 28 марта.
6. Усманов Р. Коммунистическая партия Таджикистана и совхозное строительство в Таджикистане. – Душанбе,1967.
7. ЦГА Республики Таджикистан.Ф.18, оп.7, д.73,лл. 12-14.
8. ЦГА Республики Таджикистан. Ф.3, оп.4, д. 562,л. 46.
9. Коммунист Таджикистана. 1941, 7 – 15 мая.
10. Усманов Р. Коммунистическая партия Таджикистана и совхозное строительство в Таджикистане. – Душанбе,1967.

АЗ ТАЪРИХИ ТАШКИЛЁБИИ НАХУСТИН СОВХОЗҲОИ ЧОРВОДОРӢ ДАР ТОҶИКИСТОН

М.М. Сулаймоншоев

Дар мақолаи мазкур аввалин роҳҳои ташкилёбии совхозҳои чорводорӣ дар ҳудуди Тоҷикистон ва роҳҳои пешрафти онҳо дар марҳилаи даҳаҳои аввали қарни ХХ-ум нишон дода шудааст. Бурду бохт, натиҷаҳои назарраси истеҳсолӣ арзёбӣ ва иҷрои супоришҳои давлатӣ, роҳҳои тезонидани идоракунии соҳаи хоҷагиҳои давлатӣ муфассал ва возеҳ дарҷ гардидааст.

FROM THE HISTORY OF FOUNDATION OF THE FIRST STATE FARMS OF CATTLE BREADING IN TAJIKISTAN

M.M. Sulaimonshoev

The article says about the foundation of the first state farms of cattle breading in the domain of Tajikistan and shows the ways of their development in the first decades of XX century. The attainment and the turn-down, the production indexes and carry out statements tasks. The ways of acceleration of the lead of the state enterprises are given in this article.

ҲУҚУҚ

СТРАХОВЫЕ ВЫПЛАТЫ И ЕДИНОВРЕМЕННЫЕ ПОСОБИЯ ПО ГОСУДАРСТВЕННОМУ ОБЯЗАТЕЛЬНОМУ ЛИЧНОМУ СТРАХОВАНИЮ КАК ФОРМА ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА, ПРИЧИНЁННОГО ЖИЗНИ ИЛИ ЗДОРОВЬЮ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

А. Чоршанбиев
Российско-Таджикский (славянский) университет

Одной из линий, по которой осуществляется возмещение вреда, причинённого жизни или здоровью военнослужащих является государственное обязательное личное страхование военнослужащих.

В соответствии со ст.2 Закона РТ «О страховании» от 20 июля 1994 года №981 страхование представляет собой деятельность, направленную на обеспечение защиты интересов физических и юридических лиц от последствий определенных, непредвиденных событий (страховых случаев) за счет денежных фондов, формируемых из уплачиваемых ими платежей (взносов).[1] Аналогичное определение страхованию дано и в Законе РФ от 27 ноября 1992 года №4015-1 (в ред. ФЗ от 29.11.2007г.№57-ФЗ) «Об организации страхового дела в Российской Федерации».[2] Названные законы страхование определяют в его экономическом смысле.

Однако, страхование имеет несколько аспектов, в том числе правовой аспект. В.И.Серебровский страхование с юридической точки зрения считает правоотношением.[3] С точки зрения права (прежде всего, гражданского права), пишет В. Белых, -страхование есть правоотношение между страховой организацией (страховщиком) и страхователем по поводу страхования тех или иных объектов.[4]

Страхование осуществляется в добровольной и обязательной формах.

Обязательным является страхование, осуществляемое на основании законодательных и других нормативных актов Республики Таджикистан, которыми определяются виды, условия и порядок его проведения.

Жизнь и здоровье являются объектами, подлежащими обязательному государственному страхованию (п.1 ст. 1056 ГК РТ).

Обязательное страхование жизни и здоровья граждан (личное страхование) преследует цель обеспечить социальную защиту застрахованных и экономическую заинтересованность субъектов страхования в снижении профессионального риска, обеспечить потерпевшему гарантированные выплаты при наступлении страхового случая и заранее распределить расходы, связанные с выплатой страхового обеспечения вследствие наступления страхового случая на широкий круг лиц-страховщиков.

Государственное обязательное личное страхование военнослужащих было введено Постановлением Кабинета министров Республики Таджикистан от 15 июня 1992 года №223 «О государственном обязательном личном страховании военнослужащих и военнообязанных, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел и Комитета национальной безопасности» в редакции Постановления Правительства Республики Таджикистан от 18 августа 1994 года №405, от 23 сентября 1995 года №509.

Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 23 сентября 1995 года № 590 действие указанного Постановления Кабинета министров Республики Таджикистан было распространено на лиц рядового и начальствующего состава и военнослужащих Комитета по чрезвычайным ситуациям и делам гражданской обороны при Правительстве Республики Таджикистан.

Обязательное государственное страхование жизни и здоровья осуществляется за счет средств, выделяемых на эти цели из государственного бюджета (п.1 ст. 1056 ГК РТ).

Согласно ч.2 п.1 Постановления Кабинета министров Республики Таджикистан от 15 июня 1992 года №223 «О государственном обязательном личном страховании военнослужащих и военнообязанных, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел и Комитета национальной безопасности» государственное обязательное личное страхование военнослужащих, лиц рядового и начальствующего состава может осуществляться на основании закона за счет средств, выделяемых из республиканского бюджета Министерству обороны Республики Таджикистан, Министерству внутренних дел Республики Таджикистан, Министерству безопасности Республики Таджикистан, Комитету по чрезвычайным ситуациям и делам гражданской обороны при Правительстве Республики Таджикистан, а также средств других министерств, ведомств и организаций, в распоряжении которых находятся воинские формирования.

Вышеуказанные министерства, ведомства и организации, в распоряжении которых находятся воинские формирования, выступают в качестве страхователей. Страховщиком же признана Таджикская государственная страхования компания.

В соответствии со ст.16 Закона РТ «О статусе военнослужащих» военнослужащие и граждане, призванные на военные сборы, подлежат государственному обязательному личному страхованию со дня начала военной службы по день окончания военной службы.

Началом военной службы в соответствии с подпунктом 2.7 п.2 Положения «О порядке прохождения военной службы», утвержденного Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 11 июня 2001года №257 считается:

- для граждан, призванных на военную службу, в том числе и офицеров запаса – день прибытия в военный комиссариат для отправки к месту военной службы;

- для граждан, поступивших на военную службу в добровольном порядке–день зачисления их в списки личного состава;

- для граждан, поступивших в военные образовательные учреждения профессионального образования-день зачисления в указанные образовательные учреждения;

- для граждан, призванных на военную службу непосредственно после окончания государственных образовательных учреждений высшего профессиональ-ного образования, которым присвоено воинское звание офицера– день убытия в отпуск, предоставляемый военным комиссаром по окончании указанных образовательных учреждений.

Днём окончания военной службы считается день исключения военнослужащего из списков личного состава воинской части. Порядок исключения из списков личного состава воинской части определен п.32 Положения о порядке прохождения военной службы.

Лица считаются застрахованными в течение одного года после окончания военной службы, если смерть (инвалидность) наступила вследствие увечья (ранения, травмы), полученного в период прохождения военной службы. Период военной службы имеет значение, как при страховании, так и при возмещении вреда и исчисляется одинаково.

В силу специфики правового положения военнослужащих и граждан, проходящих военные сборы, обусловленной особым характером возложенных на них задач, выполнение которых связано с риском для жизни, государство, в случае гибели (смерти) или увечья (ранения, травмы, контузии), заболевания, полученных в период прохождения ими военной службы (военных сборов), предусматривает указанным лицам выплаты страховой суммы в порядке государственного обязательного личного страхования.

В соответствии с п.3 указанного Постановления органы государственного страхования выплачивают страховые суммы из расчетов кратности минимального размера заработной платы, установленной законодательством Республики Таджикистан, тяжести страхового события, происшедшего с застрахованным в следующем порядке:

а) в случае гибели (смерти) застрахованного в период службы (сборов), либо до истечения одного года после увольнения со службы (сборов) вследствие ранения (контузии), заболевания, полученного в период прохождения службы (сборов), его наследникам (по предъявлении свидетельства о праве на наследство)- 100-кратно;

б) при установлении застрахованному инвалидности, связанной с прохождением им военной службы (сборов), до истечения одного года после увольнения со службы:

- инвалид I группы - 60 - кратно;

- инвалид II группы – 40 - кратно;

- инвалид III группы – 20 - кратно;

в) в случае получения застрахованным в период прохождения военной службы (сборов) тяжелого ранения - 5-кратно и легкого ранения–2- кратно;

г) при признании военнослужащего срочной службы по состоянию здоровья негодным для дальнейшего прохождения военной службы (сборов), если заболевание получено в период прохождения военной службы (сборов)–5-кратно.

Следует, указать на некоторое несовершенство Постановления Кабинета Министров Республики Таджикистан от 15 июня 1992 года №223 «О государствен-ном обязательном личном страховании военнослужащих и военнообязанных, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел и Комитета национальной безопасности».

Во-первых, указанное Постановление содержит нормы, предусматривающие выплаты военнослужащим и другим лицам, указанных в нём только лишь страховой суммы, тогда, как перечень выплат по государственному обязательному личному страхованию военнослужащих не ограничивается выплатой лишь страховой суммы. В рамках государственного обязательного личного

страхования военнослужащих производятся также единовременные пособия, основания, условия, размер и порядок выплаты которых определены Законом РТ «О статусе военнослужащих».

В соответствии с п.1 ст.16 названного Закона в случае гибели (смерти) военнослужащих или граждан, призванных на военные сборы при исполнении ими обязанностей военной службы (на военных сборах), либо их смерти наступившей вследствие увечья, ранения, травмы, контузии, либо другого тяжёлого заболевания, полученных ими при исполнении обязанностей военной службы до истечения одного года со дня увольнения с военной службы (военных сборов), выплачивается в равных долях единовременное пособие в размере:

-членам семей погибших (умерших) военнослужащих, проходивших военную службу в добровольном порядке, граждан, призванных на военные сборы в качестве офицеров, прапорщиков-120 окладов денежного содержания, установленных на день выплаты пособия;

-членам семей погибших (умерших) военнослужащих, проходивших военную службу по призыву, граждан призванных на военные сборы в качестве солдат, сержантов и старшин, - 120 минимальных месячных окладов по воинской должности по первому тарифному разряду, предусмотренному для военнослужащих, проходящих военную службу в добровольном порядке на должностях сержантов и старшин, установленных на день выплаты пособия.

Членами семьи, имеющими право на получение единовременного пособия за погибшего (умершего) военнослужащего (гражданина, призванного на военные сборы), считаются:

-супруга (супруг), состоящая (состоящий) на день гибели (смерти) в зарегистрированном браке с военнослужащим или гражданином, призванным на военные сборы;

-родители военнослужащего;

-дети, не достигшие возраста 18 лет или старше этого возраста, если они стали инвалидами до достижения ими возраста 18 лет, а также дети, обучающиеся в образовательных учреждениях по очной форме обучения, до окончания обучения, но не более чем до достижения ими возраста 23 лет;

-другие лица (члены семьи), которые в установленном законодательством порядке признаны лицами, воспитывавшими или содержавшими погибшего (умершего), либо находившимися на иждивении погибшего (умершего).

При досрочном увольнении военнослужащих (граждан, призванных на военные сборы) с военной службы (военных сборов) в связи с признанием их негодными к военной службе вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) либо заболевания, полученных ими при исполнении обязанности военной службы, им выплачивается единовременное пособие в размере:

-военнослужащим, проходящим военную службу в добровольном порядке, 60 окладов денежного содержания, установленных на день выплаты пособия;

-военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, гражданам, призванным на военные сборы, 60 минимальных месячных окладов по воинской должности по первому тарифному разряду, предусмотренному для военнослужащих, проходящих военную службу в добровольном порядке на должностях солдат, сержантов и старшин, установленных на день выплаты пособия (п.2 ст.16 данного Закона).

Обязанности по установлению и аргументированию факта связи смерти, увечья или другого заболевания с исполнением обязанностей военной службы возлагаются на военно-врачебные комиссии (ВВК) Министерство обороны Республики Таджикистан (министерств и ведомств, в которых законодательством Республики Таджикистан предусмотрена военная служба). Заключения ВВК могут быть обжалованы в судебных органах.

Во-вторых, названное Постановление Кабинета Министров Республики Таджикистан не содержит поимённого перечня страховых случаев, с наступлением которых, связывается выплата страховой суммы и единовременных пособий.

Исходя из этого, представляется необходимым принять Закон Республики Таджикистан «О государственном обязательном личном страховании военнослужащих и военнообязанных, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел и Комитета национальной безопасности», тем более, что в соответствии с п.3 ст. 1013 ГК РТ случаи обязательного страхования жизни и здоровья могут быть предусмотрены законом, а в соответствии с п.1 ст.16 Закона РТ «О статусе военнослужащих» основания, условия и порядок государственного обязательного личного страхования должны быть определены не Постановлением Правительства, а соответствующим законом.

Возмещение вреда, причинённого жизни или здоровью военнослужащих в форме страховой суммы и единовременных пособий, как средства защиты права военнослужащих на жизнь и здоровье, направлено на устранение негативных последствий в имущественной и личной сфере военнослужащих и (или) членов их семей. Основной функцией страховой суммы и единовременных пособий,

выплачиваемых военнослужащим и (или) членам их семей в порядке государственного обязательного личного страхования военнослужащих является компенсация вреда, причинённого жизни или здоровью военнослужащих. Государственное обязательное личное страхование военнослужащих выполняет ещё одну функцию– предупредительно–воспитательную.[5]

Возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью военнослужащих в порядке гражданско-правовой ответственности также направлено на устранение негативных последствий в имущественной и личной сфере военнослужащих и (или) членов их семей. Ему присущи те же функции, что и возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью военнослужащих в порядке государственного обязательного личного страхования. В этом проявляется общность возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью военнослужащих в порядке государственного обязательного личного страхования военнослужащих и в порядке гражданско–правовой ответственности.

В то же время между ними имеется существенное различие, заключающееся, во-первых, в том, что в первом случае основанием возникновения права на возмещение вреда служит наступление страхового случая, а во втором случае– правонарушение (деликт), хотя по своим последствиям и в том, и в другом случае- это вред жизни или здоровью. Во-вторых, отличаются объем и размер возмещения вреда в порядке государственного обязательного личного страхования военнослужащих от объёма и размера возмещения такого вреда в порядке гражданско-правовой ответственности. Объем и размер возмещаемого вреда в порядке государственного обязательного личного страхования военнослужащих всегда фиксированы. Объём и размер возмещаемого же в порядке гражданско-правовой ответственности вреда, в каждом конкретном случае определяется судом с учетом соответствующих обстоятельств. В-третьих, возмещение вреда в порядке государственного обязательного личного страхования военнослужащих осуществляется страховщиком, а в порядке гражданско-правовой ответственности– причинителем вреда.

Выплаты по государственному обязательному личному страхованию военнослужащих не могут в полной мере устранить негативные для потерпевшего последствия причиненного вреда-это не входит в задачи государственного обязательного личного страхования военнослужащих.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:страховые выплаты, единовременные пособия, государственное обязательное личное страхование военнослужащих, правовое положение военнослужащих.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ведомости Верховного Совета Республики Таджикистан 1994 год, №14, ст. 207; Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан 1997 год, №9,с.117;1997год, №23-24,с.333;1999 год,№5,с.73; 2001год, № 4, с.179; 2005 год, №12, с. 635.
2. Российская газета. 1993. №6.
3. Серебровский В.И. Избранные труды.М.:Статут (в сер.«Классика российской цивилистики»), 1997. с.32.
4. Белых В. Страхование и страховая деятельность как предмет правового регулирования //Гражданское законодательство. Статьи. Комментарии. Практика. Выпуск 30 /Под ред. А.Г. Диденко. Алматы: Раритет, Институт правовых исследований и анализа, 2008.с. 14.
5. Шиминова М.Я. Функции государственного страхования в развитом социалистическом обществе //XXVI съезд КПСС и проблемы гражданского и трудового права, гражданского процесса. Институт государства и права АН СССР. М, 1982. с.

ТАЛОФИИ ЗАРАРИ БА ҲАЁТ ВА САЛОМАТИИ ХИЗМАТЧИЁНИ ҲАРБӢ РАСОНИДАШУДА БО ТАРТИБИ СУҒУРТАИ ДАВЛАТИИ ҲАТМИИ ШАХСӢ

А. Чоршанбиев

Дар мақолаи манзуршуда табиати ҳуқуқӣ ва нақши маблағҳои суғуртавӣ ва дигар кӯмакпулиҳои яквақта, ки дар чорчӯбаи қонунгузории Тоҷикистон ҷиҳати пӯшонидани зарари ба ҳаёт ва саломатии хизматчиёни ҳарбӣ расонидашуда пардохта мешаванд, мавриди таҳлилу таҳқиқ қарор дода шудаанд.

COMPENSATION OF LIFE AND HEALTH DAMAGES OF MILITARY SERVICEMEN AS AN ORDER OF STATE OBLIGATORY PERSONAL INSURANCE

A. Chorshanbiyev

Life and health of military servicemen are considered to be as invaluable products and must be protected surely.

Legislation of the Republic of Tajikistan provides various ways of protection of life and health of military servicemen. As one of the ways of protection health and life of servicemen is to compensate moral and physical damages.

НЕКОТОРЫЕ ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ЧЕРТЫ АКЦИОНЕРНЫХ ОБЩЕСТВ ОТ ОБЩЕСТВ С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ

Ш. Мустафокулов
Академия наук Республики Таджикистан

Наравне с другими юридическими лицами, как субъектами гражданско– правовых отношений, Гражданский кодекс Республики Таджикистан выделяет такие организационно-правовые формы, как хозяйственные товарищества к которым относятся полные товарищества и товарищества на вере и хозяйственные общества, т.е., общества с ограниченной и дополнительной ответственностью, закрытые и открытые акционерные общества (ст. 69 ГК РТ).

В юридической литературе также существует официальное понятие: Компания– объединение юридических и физических лиц, предпринимателей для осуществления совместной производственной, торговой, финансовой, либо другой экономической деятельности.

Хозяйственные общества, к которым относятся общества с ограниченной ответственностью и акционерные общества, являются обычной и наиболее распространенной в нормальном имущественном обороте коллективной формой предпринимательской деятельности. Они являются универсальной формой, в рамках которой может осуществляться любая предпринимательская деятельность– производственная, торговая, посредническая, кредитно–финансовая и т.д. В отличие от них, общества с дополнительной ответственностью вряд ли в ближайшее время будут сколько-нибудь распространены, в связи с большим риском предпринимательской деятельности.

В законодательстве иностранных государств и зарубежной литературе о юридических лицах, общество с ограниченной ответственностью именуется "товариществом". Следует считать, что впервые товарищества с ограниченной ответственностью получили законодательное признание в германском Законе о товариществах с ограниченной ответственностью 1892 года. Ныне эта организационно-правовая форма предпринимательства широко используется практически во всех странах, выступая, однако, в странах англосаксонского права в модифицированном виде.

В Англии, например, они именуются частными компаниями; в Соединенных Штатах Америки- закрытой корпорацией. В России они ранее именовались торговыми товариществами, поскольку коммерческая деятельность отождествлялась, прежде всего, с торговлей. Со временем отсутствие частной коммерции в прежнем правопорядке вынуждало использовать нейтральное и более широкое понятие «хозяйственная деятельность». С учетом этих традиций позже в новом гражданском законодательстве начинает использоваться термин «хозяйственные» применительно к товариществам и обществам.

Популярность товариществ с ограниченной ответственностью в коммерческом обороте иностранных государств определяется тем, что в них в соответствии с законом может участвовать ограниченное число лиц, а ответственность участника по долгам товарищества определяется суммой его доли (пая). В ряде законодательств, в том числе в законодательстве нашей страны, предусматривается возможность создания обществ (товариществ) с ограниченной ответственностью одним предпринимателем, что приводит к дополнительному спросу на эту форму предпринимательства.

Следует отметить что, начиная с 1968 года, опираясь на ч. 3 ст. 54 Римского договора, Совет Европейского Экономического Сообщества принял целый ряд Директив по корпоративному праву, регулирующих различные стороны деятельности юридических лиц.

В отечественном праве общества с ограниченной ответственностью имеют своеобразную историю. В Гражданском кодексе Таджикской ССР 1963 года, основывающемся на Основах гражданского законодательства Союза ССР, общество с ограниченной деятельностью не рассматривалось как отдельная организационно - правовая форма юридического лица.

Понятие «общество с ограниченной ответственностью» впервые в той конструкции, в которой существует сейчас употребляется в ст. 19 Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик 1991 года. Согласно ей, под обществом с ограниченной ответственностью признавалось общество, уставный фонд которого разделен на доли определенных учредительными документами размеров. При недостаточности имущества общества участники общества отвечают по его обязательствам своим имуществом в одинаковом для всех участников кратном размере к суммам их вкладов.

В своем традиционном виде общества с ограниченной ответственностью впервые упоминались в Положении об акционерных обществах и обществах с ограниченной ответственностью, утвержденном Постановлением Совета Министров СССР от 19 июня 1990 года №590. Однако

действие названного подзаконного акта вскоре было прекращено, в связи с принятием законов о предприятиях и предпринимательской деятельности.

Несколько иной подход к определению понятия общества с ограниченной ответственностью был намечен в 1991 году в связи с принятием Закона Республики Таджикистан «О предпринимательской деятельности в Республике Таджикистан», в котором общества с ограниченной ответственностью, именовались товариществами и отождествлялись с закрытыми акционерными обществами. В настоящее время после признания утратившим силу указанного закона, это положение прекратило свое действие, более того действующее гражданское законодательство четко разграничило понятия «общество с ограниченной ответственностью» и «акционерное общество». Так, в частности, под обществом с ограниченной ответственностью признается общество, учрежденное одним или несколькими лицами, уставной капитал которого разделен на доли, определенные учредительными документами; участники Общества с ограниченной ответственностью не отвечают по его обязательствам и несут риск убытков, связанных с деятельностью общества, в пределах стоимости внесенных ими вкладов. Данную формулировку также предусматривает ст.94 Гражданского Кодекса Республики Таджикистан.

А акционерным обществом признается общество, уставный капитал которого разделен на определенное число акций, удостоверяющих обязательственные права участников общества (акционеров) по отношению к обществу; акционеры не отвечают по его обязательствам обществу, неся риск убытков, связанных с деятельностью общества, в пределах стоимости принадлежащих им акций.

Сейчас на практике возникают определенные трудности в разграничении правового положения обществ с ограниченной ответственностью и акционерных обществ. В Таджикистане это усложнено еще и тем, что по настоящее время, несмотря на принятие соответствующих нормативных правовых актов, до сих пор не развит рынок ценных бумаг.

При учреждении вновь создаваемого юридического лица первые трудности появляются еще при выборе его организационно-правовой формы. Учредители часто не могут определить, чему отдать предпочтение: обществу с ограниченной ответственностью либо акционерному обществу.

Только лишь при анализе действующих законов Республики Таджикистан «Об обществах с ограниченной ответственностью» и «Об акционерных обществах», выделяются некоторые конкретные отличия в правовом положении этих двух организационно - правовых форм хозяйственных обществ.

Первое отличие общества с ограниченной ответственностью от акционерного общества заключается в том, что уставный капитал общества с ограниченной ответственностью состоит из стоимости вкладов его участников и разделен на доли. Размер доли соответствует стоимости вклада, внесенного участником, поэтому доли участников могут быть различными. Кроме того, ответственность участников по обязательствам Общества ограничивается объемом вложенного вклада того участника и именно поэтому называется «обществом с ограниченной ответственностью». В данном случае, речь идет об ответственности участников общества, а не самого общества.

В акционерном же обществе уставный капитал складывается из суммарной стоимости акций общества, приобретенных акционерами. Уставный фонд акционерного общества разделен на определенное количество одинаковых долей, каждая из которых представлена ценной бумагой–акцией. Наличие таких ценных бумаг в акционерном обществе является принципиальной особенностью данной организационно-правовой формы хозяйствующих субъектов. Данное положение позволяет сделать вывод о том, что участник общества с ограниченной ответственностью является собственником доли, а акционер – собственником акций.

Таким образом, существенной особенностью общества с ограниченной ответственностью по сравнению с акционерным обществом является система имущественного участия участника в обществе с ограниченной ответственностью, либо акционера в акционерном обществе. Разумеется, и тот и другой имеют лишь обязательственные права в отношении созданного ими юридического лица. Но категории "доля" и "акция", обозначающие указанные обязательственные права, не совпадают и связаны с различными юридическими последствиями.

Доля участника либо акционера хозяйственного общества в уставном капитале определяет размер обязательственного требования, принадлежащего участнику по отношению к хозяйственному обществу.

Законодательством установлены правила распоряжения долей, которые учитывают особый характер отношений в обществе с ограниченной ответственностью со значительными элементами личной заинтересованности - участники заинтересованы в том, чтобы не допустить в состав общества нежелательных лиц. В связи с этим участник общества с ограниченной ответственностью вправе продать или иным образом уступить свою долю либо часть ее одному или нескольким участникам данного общества, без каких-либо ограничений. Отчуждение доли третьим лицам может быть

запрещено уставом общества. Но и в том случае, когда такого запрета нет, уступить долю третьему лицу можно лишь с соблюдением специального порядка, установленного законом.

Общества с ограниченной ответственностью и акционерные общества имеют отличия и в последствиях перехода долей в уставном капитале в порядке наследования и правопреемства. Для акционерных обществ все просто: переход права собственности на акции к наследникам граждан и правопреемникам юридических лиц ничем не ограничивается.

Доли же в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью переходят в соответствии с основаниями предусмотренными Законом Республики Таджикистан «Об обществах с ограниченной ответственностью, если учредительными документами не предусмотрено, что такой переход допускается только с согласия других участников общества. Отказ в согласии на переход доли влечет обязанность общества выплатить наследникам ее действительную стоимость в порядке и на условиях, предусмотренных законом.

Отличие общества с ограниченной ответственностью от акционерного общества заключается и в том, что в акционерных обществах необходимо обязательное образование резервного фонда в размере, предусмотренном его уставом, но не менее 15 % размера уставного капитала.

В свою очередь, следует отметить и определенные недостатки Закона Республики Таджикистан «Об обществах с ограниченной ответственностью», который не смог до конца разрешить некоторые весьма спорные и острые вопросы создания и деятельности таких обществ. К ним, прежде всего, относится проблема учредительных документов общества, проблема выхода или исключения из общества и проблема статуса дочерних обществ.

Закон сохранил ничем не ограниченную возможность выхода участника из общества в любой момент без согласия общества или других участников. Реализация такой возможности связана с необходимостью выплаты уходящему участнику действительной стоимости его доли, что может поставить общество в нелегкое положение. При этом такая выплата должна осуществляться за счет разницы между стоимостью чистых активов общества и размером его уставного капитала.

Различие общества с ограниченной ответственностью от акционерного общества можно провести и по составу необходимых учредительных документов. Учредительными документами общества с ограниченной ответственностью являются учредительный договор, подписанный его учредителями и утвержденный ими устав. В случае учреждения такого общества одним лицом, его единственным учредительным документом является устав.

Учредительным документом акционерного общества является устав, утвержденный учредителями. В случае учреждения акционерного общества несколькими лицами, между ними заключается договор, определяющий взаимоотношения между учредителями. В свою очередь, этот документ не является учредительным документом общества, являясь его внутренним документом, а соответственно не востребуется для государственной регистрации акционерного общества. Общепризнано, что договор, заключаемый между учредителями будущего акционерного общества, является разновидностью договора о совместной деятельности. Признание договора о создании общества, договором о совместной деятельности влечет за собой необходимость применения соответствующих норм Гражданского Кодекса Республики Таджикистан, регулирующих совместную деятельность. В связи с этим возникают некоторые правовые вопросы, связанные с порядком заключения, содержания и прекращения действия данного договора. Например, в соответствии с нормами Гражданского Кодекса, регулирующие вопросы договора о простом товариществе (договора о совместной деятельности) стороны обязуются соединить свои усилия и совместно действовать без образования юридического лица. Но, а основной целью договора о создании общества является учреждение юридического лица. На наш взгляд это противоречие норм законодательства Республики Таджикистан.

В качестве самостоятельного субъекта гражданского права общество с ограниченной ответственностью является "потолком ответственности" -оно несет ответственность по своим обязательствам всем принадлежащим ему имуществом. Общество не отвечает по обязательствам своих участников так же, как участники не несут ответственности по долгам общества. При этом под "имуществом" понимаются все его активы-вещные права и права требования.

Число участников общества с ограниченной ответственностью не должно превышать предела, установленного частью 1 ст. 95 Гражданского Кодекса Республики Таджикистан и частью 3 Закона Республики Таджикистан «Об обществах с ограниченной ответственностью» (не более тридцати). В этом общество с ограниченной ответственностью сходно с закрытым акционерным обществом, для которого действует определенное количественное ограничение, установленное Законом Республики Таджикистан «Об акционерных обществах» и отличается от открытого акционерного общества, число участников которого неограниченно, хотя может составлять и менее 50 человек, и даже быть равным

одному «в обществе одного лица». Тогда как в закрытом акционерном обществе данная численность не может превышать 50 человек.

В современной жизни в Таджикистане действует значительное количество акционерных обществ, созданных в результате приватизации государственных предприятий. Здесь акционерная форма использовалась для целей, прямо противоположных тем, для которых она создавалась,-для «раздачи» (распределения), а не для сбора (концентрации) капитала. Так появились особые акционерные общества, созданные публично-правовым образованием, т.е. государством, с преобладающей долей своего участия, позволяющей влиять на деятельность субъекта и определять решения органов управления. Такие юридические лица не могут иметь в качестве единственной цели извлечение прибыли из государственного имущества, ибо здесь государство как учредитель юридического лица рискует не столько своим имуществом, сколько имуществом общественным, которым государство наделяется для реализации государственных функций. В подобной ситуации для устранения издержек монопольной деятельности государства создание юридических лиц должно быть продиктовано государственными, социальными задачами.

На наш взгляд, таким же образом следует обосновать участие государства в корпоративных отношениях и в случаях, подпадающих под такой способ приватизации как внесение государственного имущества в качестве вклада в уставные капиталы открытых акционерных обществ, когда вовлечение государственного имущества в гражданский оборот в форме юридического лица должно преследовать цель финансового оздоровления определенной компании, имеющей общественное значение, аккумулирования средств для поддержки предпринимательства на определенном рынке товаров, работ, услуг, имеющих стратегический или социальный характер.

Принципиальное отличие акционерного общества от общества с ограниченной ответственностью заключается еще в том, что при выходе из акционерного общества акционер, в отличие от участника общества с ограниченной ответственностью, не вправе ничего требовать от общества. Ибо сам выход здесь по общему правилу можно осуществить лишь путем продажи или иной передачи другому лицу принадлежащих акционеру акций, то есть в форме замены одного акционера на другого. Поэтому акционерное общество в отличие от общества с ограниченной ответственностью нельзя превратить в "растащиловку" и лишить его имущества в связи с выходом участников.

Таким образом, при выборе формы юридического лица между акционерным обществом и обществом с ограниченной ответственностью необходимо иметь в виду, что акционерное общество как форма объединения капиталов рассчитана на крупное предпринимательство и обычно не используется мелкими компаниями, и не лимитируется по количеству участников (за исключением закрытых акционерных обществ). Напротив, форма общества с ограниченной ответственностью рассчитана на сравнительно небольшое количество участников и является более предпочтительной организационно–правовой формой при создании малых предприятий.

Подводя итог, можно сказать следующее: правовая база хозяйственных обществ, регулирующих их статус и основы деятельности за последние годы значительно обновлена. Создан большой массив новых норм, трансформированы старые и, хотя существует ряд пробелов, в целом, правовое регулирование обществ с ограниченной ответственностью и акционерных обществ можно признать удовлетворительным.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: акционерные общества, предпринимательская деятельность, частные компании, правовое положение, действующие законы, общество с ограниченной ответственностью.

ЛИТЕРАТУРА

1. Законодательство Республики Таджикистан и ЕС о компаниях: Сравнительный анализ. Авторская группа под руководством профессора Менглиева Ш.М. проект ИТСА, Душанбе, 2006. с. 13;
2. Научно-практический комментарий к части первой Гражданского кодекса Российской Федерации для предпринимателей. 2-е изд., доп. и перераб.–М.: Издательство «Спарк», Редакция журнала «Хозяйство и право», 1999. – с. 162;
3. Законодательство Республики Таджикистан и ЕС о Компаниях: Сравнительный анализ. Авторская группа под руководством профессора Менглиева Ш.М. проект ИТСА, Душанбе, 2006. с. 18;
4. Корпоративное право. Ответственный редактор И.С. Шиткина. Издательство: Вольтерс Клувер. Москва – 2007.с. 64;
5. Рахимов М.З. Предпринимательское право. Учебное пособие. Изд-во «Деваштич», Душанбе– 2005, с. 78;
6. Косякова Н.И. Коммерческие организации: сравнительная характеристика // Право и экономика. – 1998.,№5. – с.6;
7. Предпринимательское право в рыночной экономике. Ответ. редакторы: Е.П. Губин, П.Г. Лахно – М. Новая Правовая культура, 2004. с. 228;
8. Внесений В.В. Общества с ограниченной ответственностью в системе хозяйственных товариществ и обществ.// Право и экономика, 1998, №3.-с.13-15;

9. Кантор Н. Цели и принципы создания юридических лиц публично-правовыми образованиями // Хозяйство и право, 2004 ,№5. – с.43;
10. Суханов Е.А. Акционерные общества и другие юридические лица в новом гражданском законодательстве.// Хозяйство и право. - №1, 1998.-с.91-92.

АСОСҲОИ ҲУҚУҚИИ ТАЪСИСДИҲӢ ВА БАЪЗЕ ХУСУСИЯТҲОИ ФАРҚКУНАНДАИ ҶАМЪИЯТҲОИ САҲҲОМӢ АЗ ҶАМЪИЯТҲОИ ДОРОИ МАСЪУЛИЯТИ МАҲДУД

Ш.Мустафокулов

Дар ин таҳқиқот масъалаҳои умумӣ ва хусусиятҳои фарқкунандаи ду шакли маъмултарини ҷамъиятҳои хоҷагидор оварда мешавад. Бо мақсади муайян намудани чунин хусусият ва умумиятҳо, асосан таҳқиқоти қонунгузории ҷории соҳавӣ дар қиёсмандӣ бо амалияи баъзе аз кишварҳои хориҷӣ ба амал бароварда шудааст.

LEGAL GROUNDS FOR ESTABLISHMENT OF AND SOME DIFFERENCES BETWEEN JOINT STOCK COMPANIES AND LIMITED LIABILITY COMPANIES

Sh. Mustafokulov

Common aspects and differences of two most known forms of business are highlighted in this research paper. With the purpose of defining such differences and common aspects, a research of the current legislation in comparison with the practice of some foreign countries.

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ОБЪЕКТ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Р.Х. Зойиров, М.С. Гафуров
Институт инновационной технологии и коммуникации, Академия МВД РТ

В условиях развития рыночной экономики в Таджикистане происходят фундаментальные изменения в политической, социально-экономической и духовной жизни общества. Они выражаются и в развитии рыночного законодательства, направленного на стимулирование предпринимательской активности граждан и их объединений. Однако качество названного законодательства остается крайне низким. Оно остается пробельным, противоречивым, складывается стихийно, не имеет под собой стройной концептуальной основы, страдает некритичными заимствованиями то из российского, то из опыта стран дальнего зарубежья.

Наше рыночное законодательство, в частности, законодательство о предпринимательской деятельности, не соответствует и самой конституционной модели экономических, предпринимательских отношений, сложившейся в современном мире. Более того, оно не получило должного отражения в Конституции Республики Таджикистан 1994 года, т.е. в статье 12 данной конституции сам термин свобода предпринимательской деятельности закреплен, но ни понятие ни содержание этого понятия не раскрываются. И это, прежде всего, связано с нечеткостью, несформированностью наших представлений о свободе предпринимательской деятельности, хотя и многократно декларируемой руководством страны, учеными, самими предпринимателями за все последние 15 лет после принятия Конституции и на самых различных уровнях, а потому понятие «свобода предпринимательской деятельности», и особенно, как конституционно-правовая категория, требует самого углубленного изучения, что мы предпримем в данной статье только в постановочном плане и только в основных чертах как часть многоаспектной проблемы.

Для начала, и в качестве неоспоримого тезиса отметим только то, что свобода предпринимательской деятельности, во всех странах с курсом на рыночную экономику, в соответствии с их конституциями

а) относится к конституционному строю этой страны,[1]

б) относится к основным конституционным правам граждан. Таким образом, нарушение принципа свободы предпринимательской деятельности как в законодательстве, так и на практике, является посягательством на основы конституционного строя страны и нарушением конституционной свободы граждан, объявленной, в особенности в ст. 5 Конституции РТ 1994 года - высшей ценностью для общества и государства.

Далее заметим, что право есть одна из форм общественных отношений, организующих «телесно» общество, деятельность его отдельных субъектов. Такая постановка вопроса общепринята. Она позволяет наложить на связь права и регулируемых им отношений философскую категориальную

пару - формы и содержания. Форма обладает относительной самостоятельностью по отношению к выражаемому в ней содержанию. Однако в целом она определяется содержанием, складывается под его воздействием, служит средством его объективации. Форма в идеале должна соответствовать содержанию, быть органичной для него. Одним словом, форма должна быть содержательной, а содержание — оформленным. Такова логика взаимодействия этих категорий. И это касается и понятий, касающихся конституции и конституционного строя, т.е. понятия «свобода предпринимательской деятельности».

Теперь вернемся к статье 12 Конституции Республики Таджикистан, которая состоит из двух частей. В части первой закрепляется, что «Основу экономики Таджикистана составляют различные формы собственности». А часть вторая гласит, что «Государство гарантирует свободу экономической и предпринимательской деятельности, равноправие и правовую защиту всех форм собственности, в том числе частной».

В данной, второй части статьи 12 Конституции Республики Таджикистан выделим слова «Государство гарантирует свободу экономической и предпринимательской деятельности, ..», откуда видно, что Конституция страны различает «свободу экономической деятельности» и «свободу предпринимательской деятельности». Отсюда и возникает естественный вопрос: чем отличаются и как соотносятся между собой эти конституционные категории? Пока не вникая в подробности понятия «свобода», попробуем разобраться в том, что и как вкладывают в понятие и смысл категорий «экономическая деятельность» и «предпринимательская деятельность» законодатель, ученые, практика?

И здесь начнем с того, что в науке, как юридической, так и экономической, предпринимательство и предпринимательская деятельность в своей основе воспринимаются как социально-экономическое явление. Более того, сама предпринимательская деятельность в законодательстве трактуется как часть экономической деятельности в широком смысле слова. К тому же, разграничение понятий «предпринимательская» и «экономическая» деятельность не получило надлежащего разрешения, что на практике, особенно в юридической, правоприменительной, зачастую влечет множество проблем, связанных с отнесением тех или иных видов экономической активности человека к предпринимательству.[2]

В связи со сказанным, прежде всего, зададимся вопросом, что делает «экономическую» деятельность собственно экономической и чем от экономической деятельности отличается предпринимательская деятельность? В науке (юридической, экономической), по данному вопросу существуют различные мнения. Поэтому, вначале определимся с понятием «экономическая деятельность».

Итак, О. М. Олейник рассматривает экономическую деятельность как «один из видов экономической активности человека, форму участия индивида в общественном производстве и способ получения средств для обеспечения жизнедеятельности его самого и членов его семьи».[3] С.Э. Жилинский утверждает, что экономическая деятельность существует в сфере, где «людьми создаются материальные и духовные блага для удовлетворения потребностей человека».[4] А.Н. Кокотов, М.И. Кукушкин определяют экономическую деятельность как «участие людей в производстве, распределении, перераспределении материальных и иных благ для удовлетворения своих потребностей. Важные элементы этой деятельности — ресурсы, труд, капитал, товарно-денежные отношения»[5].

По мнению Е.П. Губина, П.Г. Лахно, «для экономической деятельности характерно то, что она: вытекает из существования товарного производства; рыночной организации экономики; связана исключительно с процессом воспроизводства материальных благ, то есть носит товарный характер; воплощается в создании (производстве) продукции (товара), в выполнении работ, оказании услуг материального характера и (или) их распределении, и (или) их использовании (распределении, обмене, потреблении)».[6] К.Р. Макконнелл, С.Л. Брю считают, что экономической является деятельность, преследующая одновременно такие цели, как экономический рост, полная занятость, экономическая эффективность, стабильный уровень цен, экономическая свобода, экономическая обеспеченность и торговый баланс.[7] В настоящее время ряд экономистов к уже указанным целям экономической деятельности добавили цели гуманности, социального назначения и экологической безопасности.[8]

Из изложенного, не вдаваясь в подробности, подчеркнем, что в литературе, посвященной экономической деятельности, преобладают суждения, носящие явно декларативный характер. Более того, парадоксально, но факт, что ученые экономисты, которые должны приложить максимум усилий к разработке понятия экономической деятельности, далеки в своих исследованиях от этого. На этом фоне юристы пытаются выделить признаки экономической деятельности, понять ее сущность, как правило, для нужд юридической практики.[9] Поэтому можно лишь приветствовать стремление Е.П.

Губина и П.Г. Лахно очертить некоторые признаки экономической деятельности, указав, в частности, на ее связь с товарным производством и рыночной организацией труда. На наш взгляд, следует продолжить поиск сущностных признаков экономической деятельности как самостоятельного вида экономической активности физических и юридических лиц.[10]

Обобщая высказанные в литературе суждения, отметим свой взгляд: «экономическая деятельность - это хозяйственная активность индивидов, их объединений по производству, распределению, перераспределению и потреблению материальных благ, в рамках товарно-денежного обмена, предпосылкой которой является владение, пользование и распоряжение данными благами для удовлетворения собственных и чужих материальных потребностей». Именно этот подход (или близкий к нему) заложен (по своему смыслу), например, в конституционном термине «экономическая деятельность» в статьях 8, 34 Конституции РФ,[11] чего, к сожалению, нет в Конституции Республики Таджикистан.

Теперь попробуем разобраться с основным смыслом и отличительными особенностями категории «предпринимательская деятельность». Как общий вывод отметим, что в настоящее время в литературе не существует общепринятого определения предпринимательской деятельности, даже в зарубежной литературе, которая насчитывает уже вековые традиции. Хотя бы можно сослаться на профессоров Р. Хизрича[12] или А. Хоскинга,[13] которые анализируют большое количество определений предпринимательства и констатируют, что общепринятого определения не имеется.

Однако ясно, что указывать на критерии и выявлять особенности нужно и должно. Еще отметим, что экономическая деятельность предопределяет смысл и назначение отдельных видов деятельности, в нее входящих (предпринимательской, коммерческой, семейно-подсобной).[14] Отдельные виды экономической деятельности несут в себе родовые признаки экономической деятельности в целом. Это, конечно, справедливо и для предпринимательской деятельности, но не более. Краткий анализ и выявление этих специальных признаков, присущих только предпринимательской деятельности, сделает предметом наших дальнейших рассуждений.

Прежде всего, отметим, что категория предпринимательской деятельности (предпринимательство) это многогранное социально-экономическое явление и объект правового регулирования, в нашем случае – конституционно-правового регулирования, которая рассматривается, как правильно отмечает С.В. Белых, в разных аспектах: организационном, экономическом, юридическом, психологическом и др.[15] Все эти аспекты, естественно, в данной статье не могут быть рассмотрены. Мы вкратце разберем несколько определений предпринимательства в трактовке отдельных ученых и постараемся выявить указанные основные, специфические признаки предпринимательства.

Подчеркнем, что предпринимательство — это одна из разновидностей человеческой деятельности. «Предпринять» — значит начать делать что-нибудь, приступить к чему-либо.[16] Однако в таком общем значении предпринимательство поглощает не только любые виды экономической деятельности, но и человеческие проявления иного рода, если они носят инициативный характер. А потому, отметим особо, что предпринимательская деятельность не сводится к простой совокупности действий, а состоит из связанных и последовательных предпринимательских мероприятий (действий), поступков направленных к единой цели. Основная цель предпринимательской деятельности (активности) — производство и предложение рынку такого товара, на который имеется спрос и который приносит прибыль.[17]

Из сотни определений выделим несколько. Так, О.В. Тишанская исходит из широкого понимания предпринимательской деятельности и различает несколько ее проявлений: способ использования имущества и других благ на свой риск для извлечения прибыли; форма реализации способностей граждан к трудовой деятельности, партнерской деятельности либо работе управляющего по договору с собственником; самостоятельная деятельность, тождественная предприимчивости, то есть способности к самостоятельным активным поступкам[18]. Здесь у О.В. Тишанской ударение на ПД как на явление трудового права.

Более четкую, предпринимательско-правовую позицию занимает В.Ф. Попондопуло, который определяет предпринимательскую деятельность «как совокупность правомерных волевых действий, совершаемых профессионально, систематически и на свой риск лицом, зарегистрированным в качестве предпринимателя, в целях получения прибыли»[19].

Совсем иное определение ПД у Т.В. Кашаниной. «Предпринимательство, — пишет она, - можно определить как инициативную деятельность хозяйственных субъектов, основанную на их самостоятельности, личной заинтересованности и ответственности, новаторстве и риске».[20] В бытовом понимании, по ее мнению, «предпринимательство означает делание денег из денег, но обязательно посредством полезной производительной деятельности - изготовления продукта или

оказания услуги».[21] Что такое новаторство и в чем проявляется личная заинтересованность? Эти и другие вопросы у последней остаются без ответа.

Ученый-экономист А.В. Бусыгин определяет предпринимательство как особый вид экономической активности, под которой понимается целесообразная деятельность, направленная на извлечение прибыли и основанная на самостоятельной инициативе, ответственности и инновационной предпринимательской идее.[22] Здесь, интересный аспект - инновационная предпринимательская идея, в связи с чем, ученый хочет показать творческие начала предпринимателя. Однако названный признак вряд ли возможно оценивать как обязательный, без которого экономическая деятельность перестает быть предпринимательской.

Есть немало определений другого типа. Так, по мнению М.Г. Лапусты, «предпринимательство представляет собой свободное экономическое хозяйствование в различных сферах деятельности (кроме запрещенных законодательными актами), осуществляемое субъектами рыночных отношений в целях удовлетворения потребностей конкретных потребителей и общества в товарах (работах, услугах) и получения прибыли (дохода), необходимых для саморазвития собственного дела (предприятия) и обеспечения финансовых обязанностей перед бюджетами и другими хозяйствующими субъектами».[23] «Предпринимательская деятельность (предпринимательство), - делает вывод В. М. Власова, - это инициативная самостоятельная деятельность граждан и их объединений в целях получения прибыли».[24] В.Я. Горфинкель, Г.Б. Поляк и В.А. Швандар рассматривают предпринимательство как деятельность, осуществляемую частными лицами, предприятиями или организациями по производству, оказанию услуг или приобретению и продаже товаров в обмен на другие товары или деньги к взаимной выгоде заинтересованных лиц или предприятий, организаций.[25] Одним словом, эти определения свидетельствуют, о существующей амплитуде, «разброде и шатании» в понимании основного смысла и отличительных от экономической деятельности особенностях предпринимательской деятельности.

Теперь обратимся к легальному определению предпринимательства. В соответствии с ГК РТ предпринимательской признается самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке. Следует признать, что предложенная законодателем формулировка предпринимательства не отличается достаточной определенностью и допускает различные толкования.

Предпринимательство представляет собой сложный правовой феномен, нуждающийся в глубоком теоретическом изучении, следствием которого должна стать детализация нормативного определения предпринимательской деятельности. Тем не менее, в юридической литературе такая детализация осуществляется по-разному. Одни определяют это в соответствии с легальным определением предпринимательства.[26] Другие авторы, не отрицая надобности в уточнении легальных признаков, предлагают дополнить их перечень признаками «инновационный характер»,[27] признак «самостоятельности и имущественной ответственности»,[28] признак «профессионализма предпринимателя»[29] и др.

А потому, в правовой литературе также встречаются различные классификации признаков предпринимательства. В зависимости от долженствования своего присутствия в исследуемом явлении В.В. Ровный признаки предпринимательства подразделяет на обязательные и факультативные. К обязательным признакам предпринимательской деятельности он относит риск и ее направленность на получение прибыли, а к факультативным - систематизм, самостоятельность и государственную регистрацию субъекта, ее осуществляющего.[30] В то же время В.А. Семеусов, А.А. Тюкавкин, А.А. Пахаруков, не соглашаются с В.В. Ровным в делении этих признаков «на обязательные и необязательные», хотя бы по той причине, что это может привнести значительный элемент субъективизма в анализ правового регулирования; предпринимательской деятельности, что снизит в целом его научную и практическую значимость и создаст возможность злоупотребления в правоприменительной практике».[31]

В. Ф. Попондопуло различает общие (родовые), присущие любой свободной (частной) деятельности, в том числе предпринимательской (это ее самостоятельный и рисковый характер), и специфические признаки предпринимательской деятельности (направленность на систематическое извлечение прибыли и необходимость государственной регистрации), подчеркивая при этом, «что признак государственной регистрации не является внутренне присущим самому понятию предпринимательской деятельности, это юридический (формальный, внешний) признак, требование, предъявляемое к предпринимательству со стороны законодателя».[32]

Свою классификацию признаков предпринимательства дают И.В. Ершова, Т.М. Иванова и О.В. Тишанская,[33] В.А. Семеусов, А.А. Тюкавкин, А.А. Пахаруков,[34] С. Э. Жилинский,[35] Ансон В. и другие.[36]

Мы прекрасно понимаем, что любая классификация носит условный характер и не является абсолютной. И все таки, исходя из легального определения предпринимательской деятельности и обобщения мнения ученых (юристов и экономистов), можно выделить следующие его признаки:

а) самостоятельный характер предпринимательской деятельности. Предприниматель свободен в выборе предмета предпринимательской деятельности, а также средств для его эффективного осуществления;

б) предпринимательство есть рисковая деятельность. В связи с этим, полагаем возможным сформулировать следующее ее определение: предпринимательский риск- это потенциальная возможность (опасность) наступления или ненаступления события (совокупности событий), влекущего неблагоприятные имущественные последствия для деятельности предпринимателя;

в) систематическое получение прибыли - следующий отличительный признак предпринимательства;

г) государственная регистрация предпринимательской деятельности - признак, легализующий эту деятельность, придающий ей законный статус.

Указанные четыре признака являются отличительными признаками именно предпринимательской деятельности, раскрытие их смысла мы осуществим в специальной статье.

Подитоживая данную статью можно сформулировать следующее определение предпринимательской деятельности: «Предпринимательская деятельность (предпринимательство) - это совокупность целенаправленных, систематических действий, совершаемых самостоятельно на свой риск лицом, зарегистрированным в качестве предпринимателя, в целях удовлетворения; потребностей конкретных потребителей и общества и получения систематической прибыли посредством создания и ведения собственного бизнеса, дела (продажа товаров, выполнение работ, оказание услуг и т.п.).

Отсюда ясно, что понятия «экономическая деятельность» и «предпринимательская деятельность» находясь в соотношении «общее и частное», имеют свои отличительные особенности и критерии, соответственно понятия «свобода экономической деятельности» и «свобода предпринимательской деятельности» закрепленные в статье 12 Конституции Республики Таджикистан, и тем более, гарантированные государством, также имеют существенные отличия. Имеются и соответствующие общие и специальные гарантии, механизмы, средства и способы их обеспечения, что требует специального и углубленного рассмотрения. А уже изложенное свидетельствует о том, что свобода предпринимательской деятельности как объект конституционно-правового регулирования представляет собой комплексную и многоаспектную проблему, только постановку которой в данной статье мы и осуществили.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: предпринимательская деятельность, экономическая деятельность, объект, конституционно-правовое регулирование, свобода предпринимательской деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белых С.В. Свобода предпринимательской деятельности как конституционно-правовая категория в Российской Федерации. СПб., 2005. с. 7-8.
2. Белых С.В. Свобода предпринимательской деятельности как конституционно-правовая категория в Российской Федерации. СПб., 2005. с. 8-13.
3. Предпринимательское (хозяйственное) право: Учебник:В 2 т. Т.1/Отв. ред. ОМ.Олейник. с. 16.
4. Жилинский С.Э. Предпринимательское право (правовая основа предпринимательской деятельности): Учебник для вузов. 2-е изд., испр. и доп. М., 1999. с. 46.
5. Конституционное право России: Учебник/ Отв. ред. А.Н. Кокотов и М.И. Кукушкин. М., 2003. с. 110.
6. Предпринимательское право: Учебник/ Под ред. Е.П. Губина, П.Г. Лахно. М., 2002. с. 13.
7. Макконнелл К.Р., Брю С.П. Экономикс. Принципы, проблемы и политика. М., 1992. Т. 1 .с. 23-24.
8. Рих А. Хозяйственная этика. Посев. 1996. с. 275.
9. Белых С.В. Указ. соч. СПб., 2005. с. 15-16.
10. Предпринимательское право:Учебник/ Под ред. Е.П. Губина, П.Г. Лахно. М., 2002. с. 12-15.
11. Белых С.В. Указ. соч. СПб., 2005. с. 16.
12. Хизрич Р., Питерс М. Предпринимательство. М., 1991. Вып. 1.с. 203.
13. Хоскинг А. Курс предпринимательства. М., 1993. с. 28.
14. Предпринимательское право: Учебник/Под ред. Е.П. Губина, П.Г. Лахно. с. 13.
15. Белых В.С. Предпринимательское право в системе права России // Правоведение. 2001. № 1.с. 129-132; Его же. Свобода

предпринимательской деятельности. ... СПб., 2005.с. 18.
16. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1984. с. 502.
17. Бусыгин А.В. Предпринимательство. Основной курс: Учебник для вузов. М., 1997. с. 18.
18. Тишанская О.В. Основы правового регулирования предпринимательской деятельности: трудоправовой аспект: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1995. с. 11-13.
19. Попондопуло В.Ф. Правовой режим предпринимательства. СПб., 1994. с. 20.
20. Кашанина Т.В. Предпринимательство (правовые основы). М., 1994. с. 9.
21. Там же. с.7.
22. Бусыгин А. В. Указ. соч. с. 15.
23. Предпринимательство: Учебник/ Под ред. М.Г. Лапусты. М., 2001. с. 26.
24. Основы предпринимательской деятельности: Экономическая теория. Маркетинг. Финансовый менеджмент/ Под ред. В.М. Власовой. М., 1995. с. 32.
25. Предпринимательство: Учебник для вузов/ Под ред. проф. В.Я. Горфинкеля, проф. Г.Б. Поляка, проф. В.А. Швандара. М., 1999. с. 11.
26. Ровный В.В. Гражданско-правовая природа предпринимательства. Иркутск, 1996. с. 28-36; Он же. Проблемы единства российского частного права. Иркутск, 1999. С. 85-89; Жилинский С. Э. Указ. соч. с. 43-52.
27. Кашанина Т.В. Корпоративное право (Право хозяйственных товариществ и обществ): Учебник для вузов. М., 1999. с. 76; Бусыгин А.В. Указ. соч.с. 15—16; Плиев Э.Г. Правовые проблемы предпринимательства в России. Цивилистический аспект. М., 1999. с. 6.
28. Кашанина Т.В. Указ. соч. с. 76; Лаптев В.В. Предпринимательское право: понятие и субъекты. М., 1997. с. 18-20; Предпринимательское (хозяйственное) право: Учебник: В 2 т. Т. 1 / Отв. ред. О.М. Олейник. с. 14-28. (автор раздела — О.М. Олейник).
29. Мартемьянов В.С. Хозяйственное право. Т. 1. Общие положения: курс лекций. М., 1994. с. 3; Жилинский А.Э. Профессиональная деятельность юриста. Введение в специальность: Учебное пособие. М., 1997. с. 36; Предпринимательское (хозяйственное) право: Учебник: В 2 т. Т. 1 / Отв. ред. О.М. Олейник. с. 20-21 (автор раздела- О.М. Олейник); Предпринимательское право. Курс лекций /Под ред.НИ. Клейн. М.,1993. с.11-13; Попондопуло В.Ф.Указ. соч. с. 18-20.
30. Ровный В.В. Гражданско-правовая природа предпринимательства. с. 28-36.
31. Семеусов В.А, Тюкавкин А.А., Пахаруков А.А. Указ. соч. с. 9.
32. Попондопуло В.Ф. Указ. соч. с. 14-15.
33. Ершова ИВ., Иванова Т.М. Предпринимательское право: Учебное пособие. М.: Юриспруденция, 1999. с. 3-5; Тишанская О.В. Понятие предпринимательской деятельности // Правоведение. 1994. № 1. с. 68.
34. Семеусов В.А., Тюкавкин А.А., Пахаруков А.А. Указ. соч. с. 10.
35. Жилинский С.Э. Правовая основа предпринимательской деятельности: предпринимательское право: Курс лекций. с. 43.
36. Ансон В. Договорное право/ Под ред. О.Н. Садикова. М., 1984. с. 139-140.

ФАЪОЛИЯТИ СОҲИБКОРӢ ҲАМЧУН ОБЪЕКТИ ТАНЗИМИ КОНСТИТУТСИОНӢ - ҲУҚУҚӢ: ГУЗОРИШИ МАСЪАЛА

Р.Х. Зойиров, М.С. Гафуров

Дар шароити рушди иқтисоди бозоргонӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон тағйиротҳои фундаменталӣ дар ҳаёти сиёсӣ, иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва маънавии ҷомеа ба амал меояд.

Озодии фаъолияти соҳибкорӣ ҳамчун объекти конститутсионӣ - ҳуқуқӣ масоили комплексӣ ва гуногунҷабҳаро инъикос менамояд. Мақолаи мазкур ба омӯзиши масоили мазкур бахшида шудааст.

THE BUSINESS UNDERTAECING ACTIVITIES AS AN OBJECT OF CONSTITTUTIONALLY-LEGAL OF REGULATION: THE PLACING OF PROBLEMMES

R.H. Zoirov, M.S. Gafurov

In the condition of development of market econic in Tajikistan is foing on the fundamental change in the political, socialy-economical and spirit lise of society.

The liberty of the business undertaecing activities as an object of contitutional-legal regulation present by itself the complexing and mutiaspecting problems. The article considers about this problems.

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ЗАКЛЮЧЕНИЯ БРАКА ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ АФГАНИСТАНА

Сурайё Пайкон
Таджикский национальный университет

Под бракосочетанием понимается соединение или женитьба мужчины и женщины. Физиологически все живые существа размножаются путем соединения и смешивания и это естественное действо и у людей, принимая во внимание небесные заповеди и предписания шариата, и при соблюдении социальных законов и положений, происходит в виде брака, заключаемого с учетом положений, правил и законов совместной жизни людей в обществе. Цели, влияние и результаты брака и создания семьи регулируются составлением конкретной и точной программы.[1]

Некоторые правоведы считают брак законной связью, возникающей между мужчиной и женщиной путем заключения договора, дающего им право на половую связь. Другие считают брак связью между мужчиной и женщиной, имеющий законный характер и приводящей к созданию семьи на законном основании. Естественно, эта законная связь, как и все законные социальные связи, состоит из размышлений и договоренности, т.е. двух юридических действий, которые в браках по шариату указаны как предложение и согласие (принятие). Каждое из указанных юридических действий в свою очередь состоит из двух основных частей – истинного намерения (Volont in time), без которого юридическое действие вообще не может принять форму и реализоваться, и письменного намерения (Volont Declare), которое является средством выражения намерения и состоит из действия, доказывающего это намерение. На основании правовых норм, когда эти два действия будут осуществлены, и заключен договор между предложением и согласием, возникнет духовное и социальное явление и образование под названием «семья».

Другими словами, при бракосочетании один человек берет на себя обязательства перед другим человеком и другая сторона с этим соглашается. Это самое простое и точное определение бракосочетания, которое, в общем, принимается законоведами ислама.[2]

Ученые ислама также разъясняют значение брака (никох) как соединение и присоединение. С точки зрения шариата брак считается действительно правильным в случае отсутствия близких (родственных) отношений. Имам Шофеи разъясняет значение настоящего брака как разрешенный брак.[3]Женитьба и брак по шариату имеют одинаковое значение. В книгах мусульманского законоведения часто употребляется слово «никох» (брак). Поэтому женитьба и брак в мусульманском правоведении имеют одно и то же значение.[4]

Ученые ислама по-разному определяют значение слова брак. Например, с точки зрения Имама Абу Ханифа (да помилует его Аллах) брак состоит из заключения договора или соглашения или обязательства. Имам Шофеи считает брак договором, в результате которого возникают родственные отношения и близость.

В римском праве брак определен как общество женщины и мужчины. Основу брака составляет согласие сторон. Это определение брака или женитьбы повлияло на правовые учреждения западного мира и стран Запада, внося изменения в слова и предложения, которые последовали этому определению римского права. Так, например, французский ученый *Партолис* дает такое определение браку. Брак – это вечный союз мужчины и женщины, которые, помогая, друг другу, ведут совместную жизнь и преследуют совместную судьбу.[5]

Известный иранский правовед доктор Саид Хусейн Имами даёт следующее определение браку: *Брак – это связь между женой и мужем с целью создания семьи.* Другой иранский ученый пишет: Брак это эмоционально-правовая связь, образующаяся путем договоренности между мужчиной и женщиной, дающая им право жить совместно.

В словаре брак (никох) имеет значение (такобил) противостояния и в арабском языке когда две горы расположены рядом, говорят горы стоят напротив друг друга (противостоят друг другу). Под словом никох (брак) в словаре понимается вступление в совместную жизнь и по шариату оно имеет значение заключения брачного договора.

По мнению профессора М. Махмудова «брак состоит из свободного, добровольного, равноправного и обычно пожизненного союза мужа и жены».[6] Согласно учению ханифийского течения ислама при заключении брака присутствуют два элемента - предложение и согласие. Ученые исламского законоведения суннитского течения считают, что брак состоит из четырех условий, включающих предложение, согласие, супруг и супруга.[7]

Предложение и согласие это два разных обещания, даваемых мужчиной и женщиной. Во время бракосочетания условия ставятся женщиной. Предложение (условия) – это обещание, основанное на воле и решении женщины вступить в брак.

Принятие условий (согласие) – это обещание, даваемое мужчиной, который соглашается и принимает условия (требования) женщины. Предложение – это первые слова, которые говорит одна из сторон, вступающих в брак. Принятие условий («согласен (на)») это второе слово, произносимое во время брака и означающее согласие противоположной стороны. Бракосочетание проводится на том языке, на котором говорят стороны.

Обряд «предложений и согласия» проводится в присутствии двух свидетелей. Участие свидетелей на церемонии бракосочетания очень важно, т.к. с одной стороны о бракосочетании будет известно другим, с другой стороны при возникновении трудностей, свидетели могут рассказать подробности проведения обряда бракосочетания.

Заключение состоит из обеспечения связи между условиями (предложением) и принятием условий (согласием). Наличие этой связи с правильностью условий заключения считается основным элементом для заключения брака, без которых бракосочетание невозможно.

Условиями бракосочетания являются присутствие лиц, заключающих брак, формула, произносимая при заключении брака, и место бракосочетания.

Лица, заключающие брак, т.е. мужчина и женщина являются настоящими участниками бракосочетания, и их присутствие является обязательным и необходимым. Для заключения брака необходимо, чтобы обе стороны были компетентны и понимали друг друга:

а) условие компетентности. Компетентность является одним из основных условий во время заключения любого договора (соглашения). В связи с тем, что бракосочетание также является заключением соглашения, необходимо, чтобы стороны были компетентными. Компетенция может быть полной и неполной. Здесь в основном рассматривается возраст и совершеннолетие. При полной компетенции брак считается действительным. При неполной же компетенции брак может быть отложен.

б) условие понимания сторонами друг друга. Во время бракосочетания, когда стороны выражают свою волю и согласие на брак, необходимо, чтобы они слышали и понимали друг друга. Это может быть выражено путем написания, высказывания и знаков.

Согласно Гражданскому закону Афганистана о компетентности при бракосочетании сказано:

«Компетентность при заключении брака становится полной, если мужчина достиг 18-летнего, а женщина 16-летнего возраста». [8]

Согласно статье 71 указанного закона «если девушка, не достигла возраста, указанного в статьи 70 настоящего закона, ее брак может быть заключен только посредством ее отца или полномочного суда. Бракосочетание малолетней девушки, не достигшей 15-летнего возраста, ни в коем случае не разрешается».[9]

г) церемония предложения и согласия должна проводиться на едином собрании, чтобы не создавать пропасти между предложениями и согласием. Эти опасения связаны с тем, что предлагающий может отказаться от своих предложений, а принимающий может не принять их (не согласиться). Поэтому согласие сторон должно быть выражено на едином собрании.

д) согласие должно соответствовать предложению, имеется в виду место проведения бракосочетания, размер калыма, т.е. лица, заключающие брак, сами должны присутствовать во время бракосочетания. Чтобы не получилось так, что отец девушки выдал за мужчину вместо запрашиваемой свою другую дочь.

Такой брак не может быть заключен, потому что в этом случае присутствует противоречие. К примеру, если мужчина говорит, что хочет жениться на Сакине, а отец говорит: «нет, я выдам за тебя Зубейду», то в этом случае в браке возникает противоречие, и такой брак считается недействительным.

Если мужчина предложит сто тысяч афгани за девушку, а отец девушки затребует двести тысяч афгани, то в этом случае брак не может быть заключен.

Место проведения бракосочетания зависит от женщины и бракосочетание может быть осуществлено, если женщина имеет необходимые для этого условия:

а) женщина должна обладать женскими качествами. Если женщина не обладает этими качествами, то бракосочетание не разрешается;

б) если женщина обладает женскими качествами, то ее брак с мужчиной не должен считаться грехом.

Согласно статьи 66 Гражданского закона Афганистана брак с откровенным предложением и согласием, выражающий срочность и продолжительность (постоянство), заключается без указания

времени заключения брака на едином собрании. В соответствии со статье 67 этого Закона брак, в случае его отсрочки по правильным условиям или отложения на будущее, не может быть заключен.

Если во время бракосочетания ставятся условия, противоречащие закону и целям бракосочетания, бракосочетание признается правильным, а условия недействительными. Условия, подходящие для упорядочения действий, связанных с бракосочетанием, и брак с точки зрения порядка действий по шариату зависит от них, называются правильными условиями бракосочетания. Иными словами во время бракосочетания должны быть соблюдены условия, существующие в законах и в шариате.

1. Женщина, состоящая в браке с мужчиной, не должна быть запретной (харом) для мужчины или же женщина, заключающая брак, должна быть дозволенной по шариату (халол) для мужчины. Не должно быть никаких сомнений или ошибок или подозрений по поводу ее недозволенности. Например, бракосочетание, когда мужчина дал развод своей жене и она пребывает в идде, т.е. у нее срок, в течение которого она по шариату не может вступить в брак. Если запрет на брак женщины подтвержден и окончателен, по условиям заключения брака брак считается недействительным. Если же этот запрет возник по ошибке или подозрению, ввиду наличия сомнений такой брак расторгается и признается порочным. Расторгнутый брак может иметь различные последствия. Так, если разлука произошла до заключения брака, т.е. брак был расторгнут, то это не имеет никаких последствий для бракосочетания. Если брак расторгается после заключения, то это может иметь некоторые последствия и такой брак признается недействительным. В таком случае расторжение брака и разлука супругов обязательны.

2.Ответственным за проведение бракосочетания является опекун или доверенное лицо женщины. Некоторые ученые мусульманского законоведения считают заключение брака выражением женщины неправильным, а другие считают правильным, т.к. с их точки зрения если женщина имеет полные законные полномочия и компетенцию и если она разумная и совершеннолетняя, то она сама может выбрать супруга и заключить брак. Если же девушка не достигла совершеннолетия, т.е. еще маленькая и неразумная, ее брак входит в прерогативу опекуна, т.к. она не способна соображать и понимать, ее речь неосмысленна и она не компетентна заключать брак.

Согласно статьи 71 Гражданского закона Афганистана, если девушка не достигла 16-летнего возраста, ее брак может быть заключен только ее отцом или полномочным судом. Бракосочетание девочки, не достигшей 15-летнего возраста, ни в коем случае не разрешается.

Как видно на практике, в большинстве случаев прерогатива выдавать замуж девушек младше 15 лет предоставляется их родителям.

Согласно международным законам ребенком считается лицо, не достигшее 18-летнего возраста, т.е. люди могут вступать в брак после достижения 18-летнего возраста. Статьи 70 и 71 Гражданского кодекса Афганистана противоречат требованиям международных законов. Иными словами возраст для бракосочетания определен ниже 18 лет и даже совершеннолетней в Афганистане считается 14-летняя и ей разрешено вступление в брак при условии, если она возьмет доверенное лицо или представителя.

3. Одним из необходимых условий для заключения брака является присутствие свидетелей. Необходимо отметить, что без присутствия свидетелей ни один договор не может быть правильным, независимо от того это является сделкой по купле-продаже, национальный или международный договор. Брак тоже является договором, который заключается между мужчиной и женщиной и без присутствия в нем свидетелей этот брак неправильный. Аргументом в пользу присутствия свидетелей является брак дозволенный или недозволенный (по шариату). С другой стороны, предотвращается нравственная распущенность при заключении брака. Например, мужчина и женщина, имеющие незаконную связь без заключения брака, при судебном преследовании уверяли, что они заключили брак, хотя свидетелей их бракосочетания не было и никто не знал об этом. Поэтому свидетели бракосочетания очень важны и могут дать показания при возникновении сомнений у правоохранительных или судебных органов.

С точки зрения ученых мусульманского правоведения свидетельство в браке является одним из необходимых условий и без присутствия свидетелей при бракосочетании такой брак по шариату недействителен.[10]

Условия действенности включают в себя полную дееспособность. Полная дееспособность подразумевает, что заключающий брак должен быть разумным, совершеннолетним и свободным. Кроме того, по шариату опекуны и доверенные лица должны быть подлинными.

Если одна из сторон не обладает полной компетенцией, т.е. является несовершеннолетним или умственно больным, то брак признается недействительным.

Ни одна из сторон не может под каким-либо предлогом расторгнуть брак. Поэтому право расторгнуть договор в срок, определяемый особым условием, или право расторгнуть договор вследствие его невыгодности при заключении брака считаются неправильными. Однако если одна из сторон не выполняет обязательные условия, то в этом случае брак теряет обязательность и может быть расторгнут. Договор в основном является обязательным и целью его заключения обязательное осуществление. Поэтому для выполнения обязательств бракосочетания необходимо, чтобы не возникали предпосылки для расторжения брака. В следующих случаях могут возникнуть предпосылки для расторжения брака:

1. Супруг должен быть ровней для своей супруги, т.е. если женщина обладает полной компетенцией (разумная, совершеннолетняя, хорошо сложенная, правоверная) вступит в брак за мужчину, который ей не ровня, брак не может принять обязательность, т.к. вопрос достатка это совместное право женщины и ее опекуна.

2. Размер калыма. Если женщина выходит замуж за мужчину в обмен на небольшой калым, ее опекун может возразить, т.к. в этом случае брак теряет обязательность и может быть расторгнут. Право возражения опекуна сохраняется до тех пор, пока супруг не согласится с предложенным размером калыма или пока женщина не беременна или не родила ребенка.

3. Опекун или доверенное лицо должны быть людьми, обладающими необходимыми полномочиями и авторитетом, т.к. в случае если лицо, вступающее в брак, несовершеннолетнее и не имеющее полной компетенции, то опекун или доверенное лицо имеют право заключить брак, такой брак признается действительным и необходимым.

4. Если мужчина преувеличил свой достаток и не является тем, за кого себя выдает, и брак заключен самой женщиной или ее опекуном, то в случае доказательства того, что заверения ложные и между заверениями и правдой существует большая разница, такой брак признается ненужным.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: заключение брака, бракосочетание, Гражданский закон Афганистана, учение ислама, женитьба и брак по шариату, правовые учреждения, законодательство Афганистана.

ЛИТЕРАТУРА

1. Доктор Реза Нури. Семья. 1379 г.х.с.11.
2. Доктор Реза Нури. Указ. соч.с.29.
3. Там же. с.12.
4. Там же с.27.
5. Саид Мустафо Мухаккак. Семейное право. Тегеран, 1368 г. х.с.22.
6. Махмудов М. Права и обязанности супругов в семье. Душанбе, 2003.с.17.
7. Ашраф Расули. Брак или священный союз. Кабул, 1376 г.х.с.103.
8. Гражданский закон Афганистана. с. 70.
9. Гражданский закон Афганистана. с. 71.
10. Ашраф Расули. Указ. соч. с.116.

ОИДИ БАЪЗЕ МАСОИЛИ БАСТАНИ АҚДИ НИКОҲ ТИБҚИ ҚОНУНГУЗОРИИ АФҒОНИСТОН

Сурайё Пайкон

Дар мақолаи мазкур бархе аз масоили вобаста ба бастани ақди никоҳ тибқи қонунгузории Давлати Исломии Афғонистон мавриди баррасӣ қарор гирифтаанд.

SOME PROBLEMS OF GETTING MARRIED ACCORDING TO THE LEGISLATION OF AFGHANISTAN

Surayo Paykon

In this article it is said about some problems on getting married according to the legislation of Islamic Republic of Afghanistan.

СТАНОВЛЕНИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ В ВОСТОЧНОЙ БУХАРЕ (В ЮЖНОМ ТУРКЕСТАНЕ)

И.С. Мухаммадиев
Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики

Согласно Положения о прокурорском надзоре, принятого ВЦИК постатейным голосованием 26 мая 1922 г., подписанного 28 мая 1922 г. Председателем ВЦИК Калининым М. и Секретарем ВЦИК

Енукидзе А.С. и введенного в действие с 1 августа 1922г. Прокуратура входила в качестве отдела в НКЮ РСФСР. Народный комиссар юстиции одновременно являлся и Прокурором республики.

Государственная прокуратура учреждалась в составе народного комиссариата юстиции «в целях осуществления надзора за соблюдением законов и в интересах правильной постановки борьбы с преступностью». Ее возглавлял нарком юстиции, в непосредственном подчинении которого находился центральный аппарат прокуратуры республики.

Положение о прокурорском надзоре обязывало прокуроров входить с представлением в исполнительные комитеты местных Советов об отмене или изменении незаконных распоряжений и постановлений, издаваемых исполкомами или подчиненными им органами, опротестовывать такие распоряжения и постановления через Прокурора республики в Совете народных комиссаров или в Президиуме ВЦИК. Прокурорам предоставлялось право присутствовать на всех заседаниях местных исполкомов с правом совещательного голоса, требовать от всех учреждений и должностных лиц необходимые им сведения и материалы.

Далее ВЦИК РСФСР от 11 ноября 1922 года принял положение «О судопроизводстве в РСФСР». Важное место в положении занимают вопросы связанные с деятельностью народных следователей, учреждаемых в отделе прокуратуры НКЮ для производства «срочных» расследований по важнейшим делам. Их деятельность была поднадзорна органам прокуратуры.

Органы прокуратуры параллельно создавались и начали свою деятельность на территории республик Средней Азии и эти же положения о прокурорском надзоре, об организационных формах построения прокуратуры и полномочиях прокуроров легли в основу образования государственной прокуратуры Туркестанской АССР и БНСР.

Институт государственной прокуратуры[1] 9 мая 1922 г. был учрежден в Туркестанской Республике, а 5 января 1924 года в БНСР.

В сентябре 1920г. победила революция в Бухаре, власть эмира была свергнута. 6 октября 1920 г. был созван 1-й съезд Всебухарского курултая народных представителей, в работе съезда приняло участие около 2-х тысяч делегатов.

8 октября 1920 г. курултаем принято историческое решение «О провозглашении бывшего Бухарского эмирата Бухарской народной советской республикой».[2]

Правительство Бухарской народной советской республики (БНСР) приняло обращение к населению о необходимости ликвидации старых судебных учреждений (казихона).

Специальным постановлением Всебухарского ЦИКа от 22 января 1922 г. была организована Чрезвычайная диктаторская комиссия (ЧДК) в составе: председателя, заместителя председателя, ответственного секретаря и 4-х членов комиссии для управления в Восточной Бухаре. Председателем ЧДК был назначен Хакимов Н., заместителем Акчурин А. Позже председателем ЧДК и секретарем оргбюро ЦК Бухарской КП по Восточной Бухаре был назначен Мухаммедиев С. Под руководством С. Мухаммедиева проходил процесс укрепления законности, правопорядка и чистки местных партийных и советских органов.

4 июня 1922 г. на 4-й Чрезвычайной сессии Бухарского ЦИКа было утверждено положение «О Чрезвычайной диктаторской комиссии в Восточной Бухаре».[3] Согласно этому Чрезвычайная диктаторская комиссия обладала обширными полномочиями. Она осуществляла на указанной территории неограниченную военную и гражданскую власть и пользовалась правом высшего суда.

Диктаторская комиссия, действовавшая от имени верховной власти республики – Бухарского ЦИКа имела следующие исполнительные права:

1. Издавать декреты и распоряжения, отменяющие, приостанавливающие или изменяющие действия Конституции БНСР, а также других законов, издаваемых БухЦИКом в общем законодательном порядке;

2. Право издавать свои собственные чрезвычайные постановления по всем отраслям государственной жизни;

3. Изымать любое дело из общей подсудности и передавать его для судебного разбирательства во временный отдел военного трибунала республики. Специально для этой цели при ЧДК было создано учреждение, с предоставлением последнему права вынесения приговоров, содержащих в себе и высшую меру наказания, причем для приведения ее в исполнение нужна лишь санкция Чрезвычайной диктаторской комиссии;

4. Смещать любого из должностных лиц, не исключая и выборных, и назначать по своему усмотрению «на их место новых лиц, а также упразднение, в целом, любого учреждения, действующего на территории Восточной Бухары;

5. Неограниченное право ареста и административной высылки из пределов Восточной Бухары любого лица, независимо от занимаемой должности».[4]

При ЧДК был организован «экономический совет, отдел государственного контроля, отдел юстиции (в его составе-совет казиев), земельно-водный отдел, строительный отдел, транспортное управление, отдел народного просвещения, лечебных заведений, обеспечения охраны, чрезвычайная финансовая и продовольственная комиссия и реввоентрибунал».[5]

В обязанности отделов входила забота об охране имущества народа, природного богатства, охрана прав и интересов народа от всяких посягательств.

В течение почти 2-х лет Чрезвычайная диктаторская комиссия проделала значительную работу по борьбе с басмачеством и восстановлению Советской власти на территории Восточной Бухары.

7 июня 1924 г. на основании постановления Бухарского ЦИКа от 28 мая 1924 г. была упразднена Чрезвычайная диктаторская комиссия. И был создан «Временный ЦИК советов Восточной Бухары»,[6] со следующими отраслями: организационно - административным, коммунальным, просвещения, земельным, налоговым, экономическим совещанием и Советом казиев.

На проходившем с 1 по 5 сентября 1924 г. первом съезде Советов народных депутатов Восточной Бухары был избран Центральный исполнительный комитет Восточной Бухары.

Для укрепления революционной законности, надзора за единообразным исполнением закона отдельными лицами и государственными учреждениями, для искоренения беззаконности, антисоветской деятельности, злоупотребления властью и превышения ее, расхищения народного добра, беспощадной борьбы с врагами революции, ограждения интересов трудового населения республики, а также укрепления связи аппарата управления с массами, необходимо было создать специальный орган прокуратуры по осуществлению надзора за точностью и единообразным исполнением законов всеми органами государственной власти и управления, общественных организаций, должностными лицами и отдельными гражданами.

На территории БНСР согласно Положения «О судопроизводстве БНСР»,[7] принятого 5 января 1924 г. постановлением Всебухарского Центрального исполнительного комитета, на государственную прокуратуру были возложены» следующие обязанности:

- Осуществление надзора от имени государства за законностью действий всех органов власти, хозяйственных учреждений, общественных и частных организаций и частных лиц путем возбуждения уголовного преследования виновных лиц и опротестования нарушающих закон постановлений;

- Непосредственное наблюдение за деятельностью органов следствия и дознания в области раскрытия преступлений, а также за деятельностью органов государственного, политического управления;

- Поддержание обвинения в суде;

- Наблюдение за правильностью содержания заключенных под стражей.

Во главе прокуратуры стоял государственный прокурор БНСР (Он же первый заместитель народного назира юстиции), назначаемый Всебухарским ЦИКом. Прокурор республики был ответственен и подотчетен ЦИК БНСР и его президиуму.

Прокурор республики имел помощника и прокурора при Верховном суде. Все окружные прокуроры, и их помощники при окружных судах подчинялись прокурору Верховного суда республики. Согласно Положения - высший судебный надзор за всеми судебными органами республики принадлежал народному назирату юстиции, прокурору республики, а также он был наделён правом приостановления любого приговора, определения или решения суда впредь до рассмотрения вышестоящим судом протеста. В отношении приговоров и решений Верховного суда республики назират юстиции или прокурор республики имел право принесения протеста во Всебухарский ЦИК.

Кроме того, прокурору республики принадлежало право опротестования незаконных распоряжений и постановлений народных назиров в Совете народных назиров и Президиуме Всебухарского ЦИКа.

Прокурор республики руководил работой всех прокуроров на местах непосредственно и через своего помощника-прокурора Верховного суда и нижестоящих прокуроров, осуществляющих надзор за деятельностью всех судов, путем опротестования незаконно вынесенных ими решений, постановлений, определений и приговоров, противоречивших действовавшим законам, и не обеспечивающих революционное правосознание.

В октябре 1924 г. был учрежден окружной суд Восточной Бухары (Таджикистана) со штатом 13 человек и окружная прокуратура Восточной Бухары со штатом 4 человека.[8]

В октябре 1924 г. окружным Госпрокурором Восточной Бухары был назначен Юлдашев Ахмаджон, который проработал до февраля 1925 г. Штатная численность окружной госпрокуратуры была небольшой, всего три человека. Подсудность окружного суда Восточной Бухары и состоящей при нем прокуратуры распространялась на все вилояты.[9] Окружная прокуратура наряду с

ревтрибуналом, окружным судом была надежным орудием в борьбе с басмачеством, с пособниками контрреволюционных сил. Это был революционный орган.

Окружные прокуроры и их помощники в пределах округа выполняли те же функции, что и прокурор БНСР,[10] в соответствии с требованием ст. 7 Положения «О судопроизводстве БНСР».

Окружной прокурор участвовал в заседаниях местных Советов исполкомов с правом совещательного голоса и мог ходатайствовать перед прокурором БНСР, о внесении протеста в Совет народных назиров и Всебухарский ЦИК, а также в соответствующие местные советы об отмене распоряжений и постановлений, вилоятских, туменских и кентских советов и их исполнительных комитетов, противоречащих действующему законодательству.

Особую роль в повышении авторитета органов прокуратуры и суда сыграло Постановление ЦИК СССР «О дополнении к ст. 6 и 7 Положения о Верховном Суде СССР от 14 июня 1924 г.»,**[11]** где статья 7 была дополнена следующим абзацем: «никто из числа Верховного Суда СССР и его коллегии, а равно прокурор Верховного Суда СССР и его помощники на местах не могут быть преданы суду или подвергнуты личному задержанию, обыску и осмотру, аресту без ведома и согласия Президиума ЦИК СССР или в экстренных случаях Председателя ЦИК СССР».

Позже, 29 октября 1924 г. ЦИК СССР принял Основы судоустройства Союза ССР и союзных республик, определившие основные принципы организации и функции прокуратуры, обязательные для всех союзных республик. Основы, в отличие от республиканских положений о прокуратуре, возлагали на прокурора «опротестование в порядке кассационных и в порядке надзора приговоров, решений, определений, выносимых судами данной республики» по уголовным делам и гражданским делам. К функции прокуратуры относилось «ограждение интересов государства и трудящихся по гражданским делам».

Тем самым, прокурорам были предоставлены широкие права по осуществлению надзора за вынесение правосудных приговоров, решений и определений судебными органами.

Указанная выше структура судебной системы и прокурорского надзора в БНСР и Восточной Бухаре (Таджикистан) сохранялась до национально- государственного размежевания республик Средней Азии, и, несомненно, сыграла положительную роль в укреплении революционной законности и правопорядка.

Несмотря на маломощность его аппарата, отсутствие юридических навыков и образования, опыта работы, низкий процент национальных кадров, отсутствие необходимой литературы, минимальных условий для работы успешно выполняли свои обязанности по укреплению революционной законности и правопорядка. Особенно трудной была борьба с басмачеством, с взяточничеством, должностными преступлениями, бесхозяйственностью, нарушениями налоговых законов. Немало сил и энергии требовала борьба с политическим террором над активистами и женщинами, которые боролись за свое раскрепощение, и теми лицами, которые всячески пытались препятствовать становлению государства Советов в Восточной Бухаре.

30 декабря 1922 года первый Всесоюзный съезд Советов утвердил Декларацию и Договор об образовании Союза Советских Социалистических Республик. С образованием СССР стало жизненно необходимым обеспечить единство законности, о котором говорил В.И. Ленин, на территории всех Советских республик. Согласно ст. 12 Договора об образовании СССР в целях утверждения революционной законности учреждается Верховный Суд СССР.

23 ноября 1923 года была образована Прокуратура Верховного Суда СССР.

Согласно статьи 46 Конституции СССР 1924 года Прокурор Верховного Суда СССР и его заместитель назначались Президиумом ЦИК СССР. При Прокуроре Верховного Суда СССР состояли 2 помощника: один–по надзору за ОГПУ, другой – по военной прокуратуре и военной коллегии Верховного Суда.

В соответствии с Положением о Верховном суде СССР, утвержденном Постановлением ЦИК СССР 23 ноября 1923 г., прокурор Верховного суда и его заместитель, назначались Президиумом ЦИК соответствующих союзных, автономных республик и были подотчетны Президиуму. В статье 21 Положения указывалось: «Прокурор Верховного суда занимает самостоятельное положение».

В обязанности прокурора Верховного и окружных судов, в соответствии с Конституцией СССР входили: дача заключений по всем вопросам, подлежащим разрешению судебными органами, поддержание обвинения в суде; истребование подлежащих опротестованию судебных актов; принесение протестов на неправомерные приговоры, постановления, определения и решения судов,[12] в кассационном и надзорном порядке, осуществление надзора за законностью действий ОГПУ.

В задачи Верховного Суда входили и конституционный контроль в бывшем СССР и представление заключений по требованию Президиума ЦИК о законности с точки зрения Конституции тех или иных Постановлений ЦИК и Совнаркомов республик, а также СНК.

Состоявшая при Верховном Суде прокуратура имела право входить непосредственно в Президиум ЦИК с протестами на решения Верховного Суда и его коллегий.

Хотя решающие полномочия сосредоточивались в руках Президиума ЦИК, тем не менее роль Верховного Суда и прокуратуры в осуществлении конституционного контроля была весьма существенной. Об объеме этой работы можно судить хотя бы по следующим данным: в 1924 г. в Верховный Суд поступило 277 нормативных актов для проверки их с точки зрения конституционности, в 1928г.-6272 нормативных акта.[13]

После учреждения Прокуратуры Верховного Суда Союза ССР начали функционировать две системы, организационно не связанные между собой: названная прокуратура и прокуратуры союзных республик в системе наркомата юстиции.[14]

В сфере экономики вследствие товарного голода, который испытывало молодое Советское государство, создавалась благоприятная обстановка для контрабанды. По приблизительным подсчетам, по всем границам СССР в 1922-1923 гг. задержано до 90 тыс. контрабандистов, а в 1923-1924 гг.-75 тыс. человек.[15]

С переходом к новой экономической политике преступность изменяется. Бандитизм и массовые беспорядки постепенно уступают место опасным преступлениям против порядка управления и народного хозяйства–контрабанде, фальшивомонетничеству, хищениям государственного имущества.

В это время в Республиках Средней Азии велась трудная борьба с басмачеством, вековыми пережитками и феодальными традициями, органы прокуратуры успешно боролись с преступлениями по отношению к женщинам совершавшимися на почве феодально-байских пережитков, с хищениями государственных средств, бесхозяйственностью, взяточничеством, должностными преступлениями и нарушениями налоговых законов и законодательства о земельно-водной реформе.

В связи с национально-государственным размежеванием республик Средней Азии ЦИК СССР от 27 октября 1924 года принял Постановление о вхождении в Союз ССР Узбекской ССР и Туркменской ССР.

6 мая 1925 года Президиум ЦИК Узбекской ССР утвердил Положение о народном комиссариате юстиции, в соответствии с которым народный комиссар юстиции одновременно являлся прокурором республики.

Развитие и деятельность прокуратуры Таджикистана в том числе Северного Таджикистана тесно связано с развитием органов прокуратуры РСФСР, Туркестанской АССР, Бухарской НСР и Узбекской ССР. Законодательства этих республик на первых порах представляли собой основу правового регулирования в Таджикистане.

Так, постановлением Всебух ЦИК от 28.02.1924 г. на всей территории БНСР были введены в действие УК и УПК РСФСР, принятые в 1922 году. А постановлением Революционного комитета Узбекской ССР от 27 ноября 1924 года местные законы, действовавшие на территории бывшей Туркестанской АССР, Бухарской НСР и Хорезмской НСР временно до издания соответствующих законов, сохраняли свою силу и в Узбекской ССР.

Президиум ЦИК Узбекской ССР с 1 июля 1926 года ввел в действие на всей территории Узбекской ССР и Таджикской АССР первый Уголовно-процессуальный кодекс Узбекской ССР,[16] которым были урегулированы деятельность органов прокуратуры, суда, дознания и следствия в борьбе с преступностью.

В семейно-бытовой и наследственной сфере вплоть до 1928 года согласно «Положению о казийских судах», принятых правительством Туркестанской АССР 23.Х11.1922г. сохранились отдельные нормы шариата и адата и допускалась деятельность казийских судов.

Принятые во второй половине 20-х годов в Узбекской ССР, куда входила и Таджикская АССР, Уголовный Кодекс (1926г.), Гражданский Кодекс (1927г.), Уголовно-процессуальный кодекс (1927г.), Земельно-водный кодекс (1929г.), Кодекс законов о труде (1929г.), Кодекс законов о браке, семье, опеке и записи актов гражданского состояния (1928г.) действовали и на территории Таджикистана и отчасти регулировали деятельность органов прокуратуры в сфере борьбы с преступностью и правонарушениями.

В связи с чем органы прокуратуры и судебно-следственные органы Северного Таджикистана до принятия соответствующих законов и Кодексов руководствовались Законами и правовыми актами этих республик.

В дальнейшем было принято положение о Верховном Суде СССР и Прокуратуре Верховного Суда СССР, утвержденное Постановлением ЦИК и СНК СССР от 24.07.29 г. В нем четко определены предмет и пределы общенадзорной деятельности прокуроров. В число объектов прокурорского надзора были включены органы Государственного политического управления. Прокурорам было

предоставлено право запрашивать народные комиссариаты и иные центральные ведомства по поводу допущенных ими незаконных решений и действий и опротестовать их в Президиуме ЦИК и СНК СССР.

Следует отметить, что вплоть до 1933 года органы прокуратуры входили в состав Верховного Суда СССР и одновременно осуществляли надзор за соблюдением законности в уголовном и гражданском судопроизводстве, что в определенной степени влияло на качество осуществления надзора за законностью и обоснованностью вынесенных судом решений, приговоров, определений и постановлений.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: органы прокуратуры, становление, деятельность, Восточная Бухара, положение о прокурорском надзоре, укрепление революционной законности.

ЛИТЕРАТУРА

1. В работах, освещающих историю организации прокуратуры в советских среднеазиатских республиках, упоминается Постановление Центрального Исполнительного Комитета Советов Туркестанской Республики. Однако полностью его текст ещё не публиковался. В публикациях кратко говорится о структуре и функциях этой прокуратуры. Поэтому считали целесообразным дать полностью текст постановления ЦИК ТАССР от 9 мая 1922 г.
2. ЦПА, НМЛ. - Ф.122. - Оп. 1. - д. 10. - л. 332.
3. Центральный Государственный архив Узбекской ССР (далее сокращенно-ЦГА Уз. ССР).-Ф.Р-48. – Оп.1. - д. III. – л. 234-236.
4. ЦГА Тадж. ССР. – Ф.1. – Оп. 1. – д. 10. – л. 65.
5. Фанян Д. К истории советского строительства в Таджикистане. – Сталинабад, 1940. – с. 8.
6. ЦГА Ф. МВД Уз ССР. – Ф. 47. - Оп. 1. –д. 372. л. 33-40. – д. 8. – л. 17.
7. ЦГАОР Узб. ССР. – Ф. – 64. – Оп. – д. 100. – д. 246-257.
8. ЦГА Тадж. ССР. – Ф. 9. – Оп. 1. – д. 248. – л. 30
9. ЦГА Тадж. ССР. – Ф. 9. – Оп. 1. – д. 27. – л. 161.
10. Ишанов А.И. Создание Бухарской Народной Советской республики.-Ташкент, 1955.-с.138-140.
11. Советская прокуратура. Сборник документов. - М.: 1981. – с. 60.
12. Конституция СССР, принятая 2-й сессией ЦИК СССР от 6. 07. 1923 г. - Гл. 7. -с. 44, 47.
13. Саидов А.Х. Сравнительное правоведение. Учебное пособие. Ташкент: Адолат, 1999.– с.253-254.
14. Советская прокуратура. Страницы истории. – М.: Юрид. лит., 1982. -с. 34
15. Авторский коллектив. Криминология. - М. Юрид. лит., 1976. – с. 113-118.
16. СУ Узб.ССР № 1-12, с. 53

ТАШАККУЛ ВА ФАЪОЛИЯТИ МАҚОМОТИ ПРОКУРАТУРА ДАР БУХОРОИ ШАРҚӢ (ТОҶИКИСТОНИ ҶАНУБӢ)

И.С. Мухаммадиев

Дар мақола оид ба хусусиятҳои хоси вазъи сиёсӣ, иҷтимоӣ, ҳуқуқӣ ва иқтисодии Бухорои шарқӣ, барқарор шудани Ҳокимияти Шӯравӣ, таърихи таъсиси мақомоти суд ва прокуратура, мубориза бар зидди қувваҳои зидди инқилоб, ҷинояткпеша, таъмини ҳуқуқ, қонун тартибот ва амният дар ҷомеа маълумот дода мешавад.

ESTABLISHMENT AND ACTIVITIES OF ST. BUKHARA PROSECUTION BODY

I.S. Muhammadiev

This article informs about the characteristics of political, social, economical situation of East Bukhara, restoration of Soviet Union, the history of legislative State Power's foundation, and struggle against country-revolutionary elements, securing of law, maintain order in society.

Ҷ О М Е А Ш И Н О С Ӣ

ОТ «ВЕЛИКОЙ ШАХМАТНОЙ ИГРЫ» К ОБЕСПЕЧЕНИЮ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

У. Сайдалиев

Российско – Таджикский (славянский) университет

Обеспечение региональной безопасности Центральной Азии остается крайне важной и актуальной за весь период после распада Советского Союза и в ходе образования новых независимых государств. Этот регион, расположенный в средней части Евразийского континента, на стратегически важном участке, является не только узловым пунктом соединения Евразийского материка со Средним Востоком, но и естественным маршрутом перехода с запада на восток, с юга на север. Центральная Азия граничит с Россией, Китаем, Ираном и с нестабильным Афганистаном. К тому же она имеет огромные запасы углеводородов. Центральная Азия также привлекательна в геополитическом плане в качестве опорной точки для западных стран. Для них преимущество этого региона еще в том, что в него с мусульманским составом населения входят светские государства.

Следует отметить, что для элиты и населения данного региона не характерен антизападный настрой, наоборот, они еще с советских времен в какой-то мере были привычны к европейским нормам и ценностям.

Еще столетие тому назад важное значение Центральной Азии придавал известный английский географ Харфорд Мекинг: этот регион является исторически географическим узлом, он всегда был и будет одним из самых ключевых в геополитическом аспекте районов планеты. Прозорливость англичанина достойна уважения: в начале XXI века важность стратегического местоположения Центральноазиатского региона продолжает возрастать.

Одним из важнейших элементов безопасности современного мира является принцип обеспечения безопасности через сотрудничество и создание системы коллективной безопасности. В связи с этим российские военные эксперты утверждали, что как только США снизят свою роль в НАТО или же этот блок расширится до 40 государств, в Европе будет нормальная структура коллективной безопасности с решающим вкладом в нее со стороны России.

Известно, что многополюсная система международных отношений начала рушиться, когда США поставили своей целью мировое лидерство, единоличное управление миром. Нанесение ударов по Ираку, несколько раньше агрессия против Югославии, причем только Россия осудила противоправные действия США.

Если бы не имели место трагические события 11 сентября 2001 г. в самом сердце США, геополитические интересы ведущих держав, вероятно, не вышли бы за пределы Европы и Ближнего Востока. Ответные действия были решительными: США и НАТО оперативно выстроили еще один вектор, с опорой на Центральноазиатский регион, против которого возникла реальная угроза не только военного, но и хозяйственного, этноцентрического и политического характера. Речь идет о разветвленной исламской террористической организации «Аль-Каида» и религиозно-экстремистского движения Талибан».

Военное сотрудничество США с государствами Центральной Азии начало активно развиваться еще с середины 90-х годов как по линии программы «Партнерство во имя мира», так и на двусторонней основе. С 1996 года спецподразделения США ежегодно проводили учения в Казахстане, Киргизии и Узбекистане, что значительно повысило боеспособность как военного контингента указанных стран Центральноазиатского региона, так и американских командос в Афганистане. Помимо базы ВВС в Манасе (Киргизия) войска США и НАТО были дислоцированы на аэродромах Ханабада и Термеза Узбекистана и г. Душанбе Таджикистана.

К этому следует добавить, что военные структуры США также созданы в Афганистане, прежде всего, в Кандагаре и на аэродроме Баграм под Кабулом. При участии союзных сил все базы расширены и модернизированы для обеспечения операций американских войск и их партнеров.

Следует отметить, что США поддерживают независимость, политическую стабильность стран региона и формируют здесь прозападную ориентацию и в этом контексте совместно с неправительственными и правительственными международными организациями работают над созданием гражданского демократического общества в Центральной Азии.

В последнее время США приближаются близко к границам перехода от оказания гуманитарной помощи к предоставлению инвестиций для экономического развития. Всесторонне поддерживается желание стран региона к упрочению отношений с МВФ, ВБ, ЕС и другими финансовыми и политическими организациями. Ныне в Таджикистане функционируют более 15-ти

американских международных организаций и проектов, деятельность которых направлена на развитие рыночной экономики, демократизацию институтов властных структур, подготовку специалистов. Америка предоставляет посильную помощь в борьбе с такими международными угрозами, как незаконный оборот наркотиков, контрабанда оружием.

По всей вероятности, наряду с этим американцы преследуют и другие геополитические интересы. Открывается амбициозная перспектива для создания плацдарма с целью наращивания давления как на Пекин, так и на Москву, хотя совместное сотрудничество России и Китая с политико-экономическим присутствием США и стран Западной Европы, несомненно, привело бы к стабилизации обстановки и развитию экономики этих стран.

Еще в 1992 году, в начальной стадии осуществления глобальной стратегии США, связанной с распространением их сферы влияния на геополитику стран СНГ, приобретших впервые независимость, высокопоставленный чиновник Министерства обороны США Пол Вулфовитц в ежегодном докладе данного ведомства американскому конгрессу однозначно высказался о том, что «главной стратегической задачей США является недопущение создания на территории бывшего Советского Союза крупного и самостоятельного стратегического образования, способного проводить независимую от США политику».[1]Путем укрепления и расширения своего военного присутствия в Центральной Азии, США получают возможность сохранять контроль над развитием военно-стратегической ситуации в Афганистане и в регионе в целом. Если бы не активность США и других стран-членов международной коалиции, преимущественно западных, в Афганистане, то Северный альянс, надо полагать, скорее всего, не справился бы с наступлением талибов.

Что же касается возможности стратегического альянса США и России, один из военных аналитиков Леонид Ивашов утверждал, что такое допустимо только тогда, когда совпадают основные стратегические интересы стран партнеров. Однако сегодня основные стратегические интересы России и США диаметрально расходятся. Совпадения существуют лишь на тактическом уровне. Поэтому заинтересована ли Россия в том, чтобы полностью была разрушена та структура международных отношений, которая регулировала по сей день отношения между государствами, решает ли она проблемы обеспечения безопасности?

Ведь американская администрация откровенно пошла на разрушение мирового баланса, международной системы как двухполюсного, так и многополюсного. Заинтересованы ли вообще США, спрашивает он, иметь стратегический союз с Россией, ссылаясь при этом на мнения трех ведущих политиков США. К примеру, прежняя администрация США в лице госсекретаря Кондолизы Райс утверждала, что о взаимном сближении США и России не может быть и речи, это Россия должна приблизиться к политическим нормам США. На том же стоял бывший министр обороны Дональд Рамсфелд, заявляя, что США готовы принимать всяческую помощь, однако сценарий любого развития событий всегда будет чисто американским. Разумеется, и интеграция стран Содружества (СНГ) вокруг России не отвечала американским интересам. [2]

В этом контексте можно привести пример об опыте козыревской внешней политики, питавшей иллюзии «зрелого партнерства» России и США, то есть совместного управления миром. В этом отношении З. Бжезинский без обиняков заявлял, что Америка никогда не собиралась делиться властью с Россией. Развивая этот тезис он утверждал, что энергоресурсы Каспия и независимость государств Средней Азии, можно рассматривать практически как бессмысленное понятие, если Азербайджан будет полностью подчинен московскому контролю. Здесь под предлогом борьбы с терроризмом подразумевалась помощь Азербайджану в сфере военного строительства США и Великобритания, чьи монополии уже в течение последних лет ведут разработку нефтяных месторождений Каспия. [3]

Как известно, неоднократно были предприняты попытки по организации интеграционного процесса в постсоветском пространстве, который способствовал бы созданию Россией единого экономического пространства – зоны свободной торговли между Россией, Украиной, Белоруссией, Казахстаном и расширению сфер действия Таможенного союза, оставив открытыми двери для вступления в него других стран членов СНГ. Ныне эта зона продолжает действовать без Украины.

Наряду с этим, российские аналитики прогнозировали, что в случае непринятия неотложных действий, может появиться угроза деградации ОДКБ и упадку ШОС как системы обеспечения безопасности и геополитических интересов России и Центральной Азии, поскольку Казахстан, Киргизия, Таджикистан, а также Узбекистан (позже вернулся в эту организацию) являются членами ОДКБ, ШОС, системы совместной обороны и членами антитеррористического центра СНГ и КСБР, в то время как США отстаивают свои интересы в Центральной Азии через универсальные организации: в политическом плане это ООН и ОБСЕ, в военном – программа НАТО «Партнерство ради мира», в экономическом – МВФ, ВБ, а также ВТО и др.

В игре на «Великой шахматной доске» серьезным соперником США и НАТО был и остается Китай. Появление американских вооруженных сил вблизи ее наиболее уязвимых провинций – Синьцзяня и Тибета вряд ли у китайского руководства вызывает восторг. Тем более, если учесть, что США присутствуют не только в политических, экономических, военных аспектах, но и успешно и настойчиво распространяют свою идеологию. Речь идет, прежде всего, о демократии и правах человека, которые, как считают американцы, нарушаются в Синьцзяне и Тибете.

Если взять во внимание противостояние Китая и США в Азиатско-Тихоокеанском регионе, проблемы Тайваня и то, что Китай и США по существу являются супердержавами ХХ1 века, то появление американских сил в Центральной Азии на этом фоне вызывает определенные подозрения Пекина. Причем благодаря проводимым антиталибским операциям, США представилась возможность усилить свою доминирующую роль в мире. С учетом такого факта, утверждают западные эксперты, единственной силой, способной стоять в оппозиции к Белому дому на ближайшее будущее, представляется Китай.

Тем не менее, сдержанная политика центральноазиатских участников в рамках ШОС может стать тревожным симптомом для Пекина. И может случиться снижение влияния Китая в Центральной Азии, если произойдет дистанцирование стран региона от возможных инициатив КНР в сфере безопасности. Известно, что страны Центральной Азии не отказываясь от долларовых иньекций Запада, развивают свою национальную экономику, опираясь на экспорт энергоресурсов. В свою очередь, Китай весьма заинтересован в строительстве нефтепроводов из Центральной Азии до своих западных границ. Используя свой своеобразный геостратегический статус и богатые ресурсы нефти и газа, эти страны могут привлекать большие инвестиции. В конечном счете, зарубежные капиталы дадут этим странам возможности продолжения политики экономической реформы, направленной на улучшение условий жизни населения своей страны.

Нерешенных же вопросов в этом контексте действительно немало в странах Центральной Азии. Это и проблемы использования водных ресурсов, деградация окружающей среды, межнациональные конфликты, наркобизнес, организованная преступность, международный терроризм, религиозный экстремизм и рост народонаселения. Вместе с тем на сегодня наибольшей остроты достигли многие внутренние проблемы регионального порядка, способные вызвать в будущем противостояние между государствами Центральной Азии.

Возьмем, к примеру, водные проблемы. Вода Таджикистана, Киргизии, Узбекистана и Казахстана представляет собой важную переменную величину и в вопросах обеспечения региональной безопасности. Центральная Азия входит в число районов, испытывающих хронический недостаток воды, что в прошлом приводило к возникновению острых конфликтных ситуаций, а в настоящее время остается источником напряжения во всем регионе.

Анализ показывает, что Таджикистан и Киргизия в использовании водных ресурсов находятся приблизительно в одинаковом положении. При этом на долю Таджикистана приходится 55,4 % от общего объема, на долю же Киргизии – 25,3 %. Из ежегодно накапливаемой воды в водохранилищах Киргизии (23 куб.км) только 7 % потребляет сама республика, а остальная часть регулярно подается в Узбекистан, Казахстан и Таджикистан. Отметим, что Туркменистан и Узбекистан – страны, находящиеся в низовьях водного бассейна Аральского моря, почти целиком зависят от водных источников, покрывающих 90 % их потребностей в воде, что выступает одной из главных причин возникновения напряженности в деле обеспечения водой этих стран. В частности, Узбекистан использует примерно три пятых общего объема водных запасов региона. Намного меньший объем воды используется и потребляется Киргизией и Таджикистаном – странами, расположенными в верховьях водного бассейна. [4]

Сложная ситуация сложилась в обеспечении водой Казахстана. Реальное состояние системы водоснабжения южных областей Казахстана практически полностью зависит от государств, расположенных выше по течению Сырдарьи, а именно Узбекистана, Таджикистана и Киргизии. В отношении стран, располагающих более богатыми водными ресурсами, со стороны пользователей применяются в качестве рычагов давления транзитный проезд по территории автотранспорта и пассажиров, пристрастное ужесточение контроля над въездом-выездом граждан и др., что не может не вызвать опасную угрозу безопасности Центральноазиатского региона. По этой причине некоторые круги государств, расположенных в непосредственной близости от водных источников, выступают за построение межгосударственных водных отношений в Центральной Азии на качественно новой экономической основе и считают актуальным участие водопотребляющих стран в строительстве, содержании и эксплуатации гидротехнических объектов в зонах формирования стока. Видимо назрела необходимость разработки системы мер по созданию и практической реализации программы

устойчивого развития Центральноазиатского региона с опорой на научно-технический и технологический, экономический и экологический потенциал.

В этом смысле одним из позитивных примеров внешнеполитических инициатив правительства Республики Таджикистан служит реализуемый проект «Международного года пресной воды, 2003». Её инициатором в ходе 54-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН выступал Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон, чья активная позиция была поддержана 147 странами-участницами сессии. [5]

В тугой узел противоречий завязаны межнациональные конфликты и религиозное сознание, обретшее экстремистский характер. Напомним, что нынешние границы государств Центральной Азии возникли почти без учета распределения этнических групп, в основном таджиков, узбеков и киргизов. Фактор проживания, к примеру, внушительного числа таджиков в Узбекистане и узбеков в Таджикистане нередко был поводом возникновения межнациональных противостояний между таджиками и узбеками в этих странах.

Аналогичные примеры можно привести по Киргизии и Казахстану. Отсутствие механизма решения проблем этнических меньшинств на межгосударственной основе и факты невнимания к их правам могут стать мобилизующей тенденцией межнациональных конфликтов в регионе. Отсюда само собой встаёт задача оптимального использования ныне существующего потенциала государств в направлении обеспечения прав миноритарных народов.

Другим актуальным вопросом для стран Центральной Азии является религия и религиозная идентификация. Известно, что кроме ислама народы этого региона также исповедуют христианство, иудаизм и буддизм. В последнее время активизировали свою деятельность различные сектантские течения, в которых задействованы иностранные религиозные силы.

В этой связи необходимо отметить, что допускается некоторая лояльность, беспечность, может быть, и попустительство в создании условий для воспитания нового поколения проповедующих идеологию насилия фундаменталистов, взращенных и вдохновленных исламской моделью, насаждаемого движением «Талибан». Тысяча иностранных исламских радикалов, сражающихся вместе с талибами, не оставляют агрессивных устремлений по свержению законной власти в своих собственных странах и осуществлению исламской революции талибского типа во всем регионе. Талибский режим в Афганистане подготовил для боевиков из республик Центральной Азии - Таджикистана, Узбекистана, Кыргызстана – благодатную почву и возможности для отыскания убежища и получения финансовых средств с помощью контрабанды.

Военные лагеря, где экстремисты проходят военную выучку стали фактически университетами, способствующими исламскому радикализму в регионе. Территория Афганистана использовалась определенными силами в период межтаджикского конфликта. Там же были расположены базы узбекских боевиков, вторгшихся в приграничные районы Узбекистана и южную часть Киргизии. Существовала угроза разрастания афганского конфликта в широкомасштабную войну с вовлечением всех стран Центральной Азии и возгорания межнациональной вражды из-за дискриминации и этнических чисток, проводимых талибами.

В создавшихся условиях важным и принципиальным шагом в обеспечении безопасности государств Центральной Азии, по свидетельству опыта мирового сообщества, является углубление интеграционных процессов, в первую очередь экономического сотрудничества в регионе как в двустороннем формате, так и многостороннем: использование водных, топливо-энергетических ресурсов, развитие транспорта и коммуникаций; создание единой энергетической системы; совместная борьба с наркобизнесом; самодостаточное укрепление обороноспособности. В дальнейшем интеграционный процесс в регионе, решая экономические проблемы, расширяя и углубляя сферы сотрудничества должен охватить гуманитарные и иные проблемы интеграции, создавая тем самым надежную и прочную основу обеспечения региональной безопасности.

Интеграционные процессы в Центральной Азии, разумеется, выходят далеко за пределы экономики. Они должны подкрепляться политическими, правовыми, гуманитарными и информационными карт-бланшами.

Касаясь этой проблемы необходимо отметить исключительную роль, которую играет ШОС. Члены этой организации – Китай, Россия, Казахстан, Узбекистан, Таджикистан, Киргизия главное внимание уделяют укреплению взаимодействия в сфере военной безопасности и экономики. Подписанные документы с членами ШОС: Декларация Совета глав государств; Концепция сотрудничества государств членов ШОС в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом; Соглашения об оказании помощи при ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций; о порядке организации и проведения совместных антитеррористических мероприятий на территориях государств членов ШОС свидетельствуют об эффективной деятельности этой организации.

Фонд развития, Деловой совет ШОС имеют принципиальное значение для создания правовой базы экономического сотрудничества и реализации Программы многостороннего торгово-экономического сотрудничества государств-членов ШОС.

В настоящее время в одном из субъектов Центральноазиатского региона, в частности Таджикистане, ведется активная работа по привлечению зарубежных инвесторов в таких сферах: текстильной и легкой промышленности – корейцы и итальянцы, золота – англичане, китайцы, канадцы, сурьмы – американцы, цементного производства – чехи, гидроэнергетики и коммуникации (тоннель) – Россия, Иран, Китай, газодобычи – Россия, США, Канада, в строительстве комфортабельных гостиниц, коммуникаций и текстильной промышленности - Турция, Россия и т.д.

Ключевая сфера сотрудничества в Таджикистане, таящая в себе огромный экономический потенциал – энергетика ныне передана почти полностью в руки российских инвесторов и специалистов. В условиях глобальной экономики, чем выше и крепче уровень интеграции последней, тем выше ее способность в сфере конкурентной борьбы на мировом рынке. Ведь в современных условиях основным двигателем развития торгово-экономических отношений является конкуренция. Завоевать рынок может тот, кто выпускает конкурентоспособную продукцию и экспортирует последнюю по оптимальным рыночным ценам.

Активное участие Таджикистана в интеграционной политике региона по сотрудничеству как в многостороннем, так и двустороннем формате по решению проблем связанных с обеспечением безопасности, безусловно и в дальнейшем будет находить свое воплощение в рамках решений СНГ, ШОС и ЕврАзЭС.

Выводы:

- Необходимо странам Центральной Азии самим в первую очередь налаживать взаимодействия и плодотворное сотрудничество между собой в деле обеспечения безопасности региона в рамках СНГ, ЕврАзЭС, прежде всего, ОДКБ.

- В связи с ослаблением эффективности деятельности СНГ и ЕврАзЭС, странам Центральноазиатского региона целесообразно активизировать свое сотрудничество по обеспечению безопасности в рамках ОДКБ и ШОС, в частности с Россией и с Китаем.

- В силу того, что присутствие западных стран, в частности США и ряда европейских государств, в Центральноазиатском регионе на фоне факта международной антитеррористической операции в Афганистане становится реальным, целесообразно было бы странам Центральной Азии решать свои региональные проблемы в рамках ОДКБ, прежде всего со своим главным стратегическим партнером и союзником - Россией, а затем с другими, в частности, странами - членами ШОС.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: обеспечение региональной безопасности Центральной Азии, система коллективной безопасности, интеграционная политика, региональные проблемы, сотрудничество.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уткин А.И. Единственная сверхдержава. –М.:Алгоритм.-2003.-с.-10-85.
2. Рогов СМ. Доктрина Д. Буша и перспективы российско-американских отношений. // Независимая газета. 3 апреля 2002. с. 1-11.
3. Бжезинский 3. Великая шахматная доска. -М., 1999, -с. 10; 62; 108.
4. Рахмонов Э. Таджикистан на пороге XX1 века. - Душанбе, 2001.
5. Ликоев М., Сайдалиев У. Историческое значение глобальной инициативы правительства Республики Таджикистан по пресной воде // Дипломатия Таджикистана. –Душанбе. 2004.

ТАЪМИНИ АМНИЯТИ МИНТАКАИ ОСИЁИ МАРКАЗӢ ДАР РАФТИ РАҚОБАТ ВА БОЗИҲОИ ГЕОПОЛИТИКӢ

У. Сайдалиев

Мақолаи мазкур ба таҳлили баъзе ҷанбаҳои масъалаи таъмини амнияти минтакаи мазкур бахшида шудааст. Мақола инчунин то кадом дараҷа аҳамиятнок будани минтакаи Осиёи Марказиро дар қитъаи АвроОсиё таъкид намуда, дар як вақт онро ба ҳайси нуктаи пайвасткунанда ҳам бо қитъаҳои Аврупои Шаркӣ ва Аврупои Ғарбӣ ва ҳам бо давлатҳои Осиёи Ҷанубӣ муаррифӣ менамояд.

THE GREAT CHESS GAME UP TO ENSURING THE CENTRAL ASIA WITH THE REGIONAL SECURITY DEDICATED

U. Saiedaliev

The article from to the analysis some issues related to the Central Asian region and its security. As well as the article explains how much is important the Central Asia in the Euro-Asian mainland being as connector among Eastern and Western European continents and South Asian countries.

СИНЕРГЕТИКАИ РАВАНДҲОИ ГЛОБАЛИЗАТСИЯ

М.А.Назаров
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Синергетика, ки ҳамчун ҷараёни байнифаннии тадқиқоти илмӣ дар нимаи дуюми асри XX ба вуҷуд омадааст, аз ҷиҳати методологӣ дарёфтӣ буданашро дар илми муосир собит намудааст. Дар доираи синергетика равандҳои гузариш аз низомнокӣ ба бенизомӣ ва баръакс, инчунин худташкилшавӣ ва худвайроншавӣ дар муҳитҳои кушоди ғайрироствтхатии гуногунтабиат омӯхта мешаванд. Моҳияти илмии синергетика аз ҷониби олимони машҳур, аз ҷумла Г.Хакен, И.Пригожин, И.Стенгерс, Г.Николис, Е.Князева, С.Курдюмов ва дигарон мавриди пажӯҳиш қарор дода шудааст [ниг.:3; 5; 6; 9 ва ғ.]. Дар таълифотҳои сершумори тамоюли илмиашон на танҳо ба табиатшиносӣ, инчунин ба фарҳангшиносию гуманитарӣ самтгирифта аз истилоҳҳои синергетика васеъ истифода бурда мешавад. Чунин мафҳумҳо, ба монанди ғайрироствхатӣ, кушодагӣ, худташкилшавӣ, худидоракунӣ, аттрактор, номувозинатӣ, ноустуворӣ, гуногунии роҳҳои таҳаввул ва интихоби онҳо дар нуқтаҳои бифуркатсия (*гузариш*), низомнокшавӣ тавассути флуктуатсия (*лағжиш*) ва ғайраҳо дар сохтори матнҳои илмӣ беш аз беш истифода мешаванд. Ин аз он шаҳодат медиҳад, ки парадигмаи синергетика тавассути тафаккури илмӣ ба нигариши нави инсон нисбати табиат, ҷамъият, фаъолият роҳ мекушояд. Дар давоми даҳсолаҳои охир маҷмӯи гуногуни масъалаҳои илмӣ-табиатшиносӣ ва иҷтимоӣ-гуманитарӣ аз мавқеи методологияи синергетика таҳлил шудаанд, ки номгӯи онҳо дар феҳристи таълифоти гуногун пайдо кардан мумкин аст.

Яке аз равандҳое, ки мазмун ва натиҷааш барои инсонияту тамаддун тақдирсоз аст, ин – глобализатсия (ҷаҳонишавӣ) мебошад. Бояд қайд кард, ки дар адабиёти илмӣ вобаста ба пажӯҳиши сабабу натиҷа ва хусусиятҳои глобализатсияи муосир аз методологияҳои гуногун истифода карда, хулосаҳои гуногун бароварда мешавад. Чунин гуногунрангии шарҳдиҳии ин масъалаҳо аз ҷониби муаллифон, ки масъалаи мазкурро боз ҳам мубрамтар месозад, феълан мунозираи доманадорро дар ҷомеаи илмӣ ба миён овардааст. Дар хулосагириҳои муҳаққиқон андешаҳои дарёфтию пурарзиш кам нестанд. Инҷо матлаби мо идомаи баҳсу мунозира ё доварӣ дар атрофи гуногунандешӣ набуда, балки баррасии таҳлили баъзе ҷанбаҳои раванди глобализатсия аз мавқеи синергетика мебошад.

Дар шароити муосир раванди глобализатсия, ки барои мамлакатҳои дар зинаҳои гуногуни рушди худ қарордошта арзиши мухталиф дорад, ҳамчун давраи дуюми ҷаҳишмонанди худташкилшавии материяи иҷтимоӣ, давраи гузариши он ба сифати нав маънидод карда мешавад. Барои боз ҳам амиқу дақиқтар фаҳмидани механизми иҷтимоии ин гузариши таърихӣ зарур аст, ки аввалан омилҳои умумии табдилёбии инкишофи устувор ба ноустуворро дида бароем.

Синергетика се навъи омилҳоро ҷудо мекунад, ки сабаби ба ҳолати ноустувор гузаштани материя буда метавонанд.

Навъи якуми чунин омилҳоро И.Пригожин асоснок намудааст. Низом дар ҳолате ноустувор мегардад, ки агар константҳо (бузургиҳои доимӣ)-и муҳити он зиёда аз ҳадди устувориашон тағйир ёбанд, яъне ҳадди муайяни нишондиҳандаи бӯҳрониро гузаранд. Дар натиҷа низом ба доираи *бифуркатсия* – интихоби беихтиёронаи инкишофи минбаъдаи низом – дохил мешавад. Маҳз дар ҳамин лаҳза яке аз флуктуатсияҳои сершумор, ки ба маркази низом наздиктар аст ё сохтори нисбатан мураккабтар дорад, вобаста ба бартарии нерӯи ботинӣ ва қобилияти ҳамгиросозандааш ба муттаҳидшавию амалҳои синергии дигар флуктуатсияҳои гуногунрангу гуногунсамт таъсири ҳалкунанда мерасонад. Вай ба *аттрактор* – маркази ҷамъшавию ба раванди ягона муттаҳидшавии равандҳои бетартибонаи флуктуатсияҳо – табдил мегардад [6, 206-240]. Шарти зарур ва кифояи табдилёбии тасодуфии як флуктуатсия ба аттрактор инҳо аст: кушодагии муҳити низом; афзалияти амали сохтордиҳандагии флуктуатсияи мазкур чун сарчашма дар муқобили амалҳои диссипативӣ (*пошхӯрӣ*), ки флуктуатсияҳои дигарро паҳну парешон месозад.

Мисоли равшани чунин навъи ҷаҳиши сифатӣ – ин пошхӯрии Иттиҳоди Шӯравӣ ва сохти сотсиалистии он мебошад. Дар ибтидои солҳои 90-уми асри гузашта сатҳи бӯҳронии се нишондиҳандаи муҳими пойдории низоми шӯравӣ убур шуд.

Ошкорбаёнӣ, дарки имконнопазирии амалӣ кардани мақсадҳои коммунизм, аз нуқтаҳои савдо ғайб задани молҳо нишондиҳандаи якуми он – нақши созандагии идеологияи марксистиро ба нерӯи харобиовар табдил дод. Асоси идеологии сохти шӯравӣ барбод рафт.

Маҷрои демократикунонӣ ва шикасти идеологияи коммунистӣ асоси дуюми сохти шӯравӣ – нақши роҳбарикунандаи ҳизби коммунистиро ночиз гардонид, низоми авторитарии идораи мамлакатро вайрон кард.

Номутаносибӣ дар иқтисодиёт ба чунин сатҳи бӯҳронӣ расид, ки дигар барқарори таносуби мӯътадил ва нақшавии он имконнопазир гашт. Ҳамин тавр, асоси сеюм, яъне асоси иқтисодии ин сохти ҷамъият низ барҳам хӯрд.

Худпошхӯрии ин сохти ҷамъиятии ноустуворгашта аз сабаби вайрон шудани асосҳояш – идеологӣ, сиёсӣ, иқтисодӣ – ногузир гардид. Таъсири омилҳои беруна (ҷазбманд будани тарзи ҳаёти аврупоию америкоӣ, бартарӣ пайдо кардани идеологияи буржуазӣ ва ғайра) дуюмдараҷа буданд ва ба ин худпошхӯрӣ мусоидат намуданд.

Самти шӯравии сотсиалистии инкишофи қисми зиёди материяи иҷтимоӣ муваққатӣ буданашро нишон дод. Роҳи асосии гузариш ба сифати нав ҳатмӣ буд: бозгашт ба тамоюли асосии инкишофи сайёравии материяи иҷтимоӣ – ба демократия ва иқтисоди бозоргонӣ. Вале роҳҳои мушаххаси чунин бозгашт бо интихоби тасодуфонаи сараттракторҳо дар ҳамон ҳудуди имкониятҳои воқеӣ муайян мегардид. Чунин аттракторҳо алтернативӣ буданд – роҳи хитойии тадриҷан сохтордиҳии иқтисоди бозоргонӣ бо нигаҳдошти реҷаи сиёсӣ, суръатбахшӣ ба ҷамъоварии ибтидоии капитал (сармоя) дар партави истифодабарӣ аз имтиёзҳои ҳокимиятдорӣ. Маҷмӯи чунин роҳҳо, ки ба сифати аттракторҳо буданд, дар фарқияти ҷиддии комёбиҳои муосири мамлакатҳои баъдисотсиалистӣ ба назар мерасад.

Мактаби россиягии математик-синергетикҳо бо сарварии олими забардаст С.П.Курдюмов навъҳои дуюм ва сеюми омилҳои мусоидаткунандаи гузариши низом ба ҳолати ноустуворро ба таври назариявӣ асоснок намуд.

Навъи дуюм. Дар натиҷаи худинкишофёбии равандҳо дар ҳамон як муҳит ва бе тағйироти қатъии нишондиҳандаҳои асосии он метавонанд сохторҳои гуногун ба миён оянд, ки ба сифати аттракторҳои азнавсохтордиҳандаи муҳит баромад мекунанд. Дар назар дошта мешавад, ки дар натиҷаи сохторгирии нав муҳит ё мураккаб, ё вайрон (нобуд) мешавад [3, 40-42].

Намунаи ин – Чин мебошад, ки дар ҳудудаш 1/5 ҳиссаи инсоният сукунат дорад. Дар ин мамлакат баъди ғалабаи инқилоб тақрибан 30 сол инкишофи устувори карахтонаи навъи шӯравӣ давом дошт. Гузариш аз чунин устуворӣ ба ноустуворию инкишофи вусъатнок бе тағироти қатъии нишондиҳандаҳои асосии ин сохт – идеология, воқеияти сотсиализми тоталитарӣ, нақши роҳбарикунандаи ҳизби коммунистӣ ва ҳокимияти тоталитарӣ – оғоз гардид. Танҳо як нишондиҳанда – иқтисодиёт, ҳамон ҳам на ба таври қатъӣ, тағйир дода шуд. Иқтисоди мутамаркази нақшавӣ барҳам дода нашуд, аммо соҳибкорӣ ва озодии бозоргонӣ, ки давлат танзим бояд мекард, иҷозат дода шуд. Маҳз ҳамин навовариҳо ба сифати сохтор-аттрактор тавонистанд, ки муҳити устувори иқтисодиро ба ноустувори идорашаванда табдил диҳанд ва ба инкишофи босуръати иқтисодию иҷтимоии мамлакат роҳ кушоянд. Воқеан, ин ибтидои гузариш аз сотсиализми навъи шӯравӣ ба капитализми иҷтимоишудаи навъи ғарбӣ не, балки шарқӣ буд. Тафовути моҳиятии ин гузаришҳо дар он аст, ки дар Ғарб гузариш аз капитализми классикӣ ба капитализми иҷтимоии муосир амалӣ мегардад, вале дар мамлакати Чин марҳилаи классикии капитализмро аз сар нагузаронида, якбора ба навъи иҷтимоишудаи он, ки хусусиятҳои муҳими сохтори навъи шӯравиро нигоҳ медорад, гузариш идома ёфт. Дар ҳолати мусоидии шароит, вобаста ба ин роҳҳои инкишоф дар асри XXI тақрибан 2,5 миллиард одамон дар капитализми иҷтимоӣ, ки барои аксарияти инсоният ояндаи дур аст, зиндагӣ хоҳанд кард.

Пажӯҳиши ин самти глобализатсия (яъне ҳамтаъсирию омезишёбии ду роҳҳои ҳаракат ба капитализми иҷтимоӣ) аз мадди назари аксарияти ҷамъиятшиносон дур мондааст. Аҷибияти ин самти дигаргунсозиҳои ҷамъиятӣ дар он аст, ки дар Ғарб ба сифати аттракторҳояш демократия, бозор, инқилоби технологию иттилоотӣ хизмат мекунанд. Дар Шарқ бошад, аттракторҳои дигаргунсозиҳои ҷамъиятӣ инҳо аст: ҳокимияти авторитарии ҳизбҳои коммунистӣ, идеологияи сотсиалистӣ, соҳибкории озоди танзимшаванда, вусъатёбии маблағгузорӣ аз хориҷа. Чунин самти пурзиддияти синтези роҳҳои гузариш ба капитализми иҷтимоӣ то дараҷае хусусияти прогрессивии марҳилаи муосири глобализатсияро таъмин намуд.

Навъи сеюми омилҳоеро, ки табдилоти устуворӣ ба ноустувориро ба миён меоваранд, аз назар мегузаронем. Ин омилҳо дар шароите амал хоҳанд кард, ки агар низом на ҳамту ба ҳолати ноустуврӣ, балки ба ҳолати инкишофи фавқуллода тезсуръат гузарад. Омили ҳалкунандаи он алоқаи ҷавобии ғайрихостхатии мусбӣ ба шумор меравад. Ин намуди алоқа вусъатёбии равандҳои худинкишофёбиро ба миён меоварад, ки аз ҳисоби ихтисоршавии вақти саргардонии низом дар майдони роҳҳои имконии инкишофи ояндааш ва воқеъишавии самараноки яке аз роҳҳои имкониаш имконпазир мегардад. Дар чунин ҳолат реҷаи рушди худвасляшавӣ, яъне реҷаи автокатализ дар тамоми фазои муҳити низом ҷорӣ мешавад [3, 49-53].

Намунаи хоси ин – рушди босуръати иқтисодиёти Олмон, Ҷопон ва якчанд мамлакатҳои Осиёи Ҷанубӣ-Шарқӣ буд. Асоси рушди босуръати иқтисодиёти ин мамлакатҳо ҳамчун қисмҳои алоҳидаи материяи иҷтимоӣ на танҳо дар мавҷуд будани алоқаи мусбии ҷавобӣ байни муҳитҳои иқтисодӣ ва

сиёсӣ, инчунин дар истифодабарии шаклу усулҳои самараноки ҳамгиротар гардонидани таъсири мутақобила ва ба ҳамдигараш мутобиқ гардонидани инкишофи ин муҳитҳо аз ҷониби ҳукуматҳои ин мамлакатҳо буд. Аз ин бармеояд, ки инкишофи босуръати ин мамлакатҳо – натиҷаи амалҳои муштараки самараноку мутаносиби ибтидоҳои *худташкилшавӣ* ва *ташкилкунӣ* мебошад. Самаранокии ибтидоҳои ташкилкунӣ махсусан дар Олмон ва Ҷопон назаррас аст. Ҳокимияти ин мамлакатҳо бо сиёсати пешгирифтаи демократикунонӣ, истифодаи хусусиятҳои миллии муҳити фарҳангӣ, ҷорӣ намудани соҳибкории озод ва тақвиятбахшӣ ба рақобати тезутунд, дастгирии иқтисодии соҳаҳои татбиқгардонандаи комёбиҳои илмӣ ба табдилёбии мусбию босуръати бенизомиҳои баъдиҷангӣ мусоидат карда тавонистанд. Аттракторҳои объективӣ-субъективии пешбарандаи чунин табдилёбӣ, аз ҷумла демократикунонӣ ва ҳамгирошавии маблағгузориҳо ба татбиқоти технологию иҷтимоигардонии муносибатҳои ҷамъиятӣ буданд. Амали аттракторҳои мазкур боиси пайдоишу вусъатёбии судманди таъсири мутақобилаи муҳитҳои сиёсӣ ва иқтисодӣ дар ҳар нуқтаи ҳамтаъсирӣ гашта, ба рушди ҳар яки ин муҳит сабабгор шуд. Ҳамин тавр, аз ин хулосагирӣ метавон кард, ки на танҳо алоқаи мусбии ҷавобӣ, инчунин вусъатёбии ҳамтаъсирии судманду созандаи ду муҳити асосии ин мамлакатҳо ва ду ибтидои сармоя – *худташкилшавӣ* ва *ташкилкунӣ* – ба рушди босуръати иқтисодӣ ва аз капитализми классикӣ интиқол шудан ба капитализми иҷтимоӣ сабаб гардиданд.

Дар шароити муосир раванди инкишофи босуръати қисми зиёди материяи иҷтимоӣ (аллакай чоряк аср аст, ки) дар мамлакати Чин давом меёбад. Дар ин раванд навъҳои дуюм ва сеюми омилҳои гузариши низоми иҷтимоӣ ба ҳолати ноустуворӣ амал мекунанд.

Аз таҳлили амали ин омилҳои умумитарин, ки гузариш аз инкишофи устувор ба ноустуворонаи материяро умуман, аз ҷумла шакли иҷтимоии онро ба миён меоваранд, се хулоса бармеояд.

I. Дар равандҳои иҷтимоии ноустувору динамикӣ детерминизм, баръакси эътирофи И.Пригожин [6, 50], гум намешавад, балки сифати наверо соҳиб мегардад, ки бо маҳдудияти интихоби худ ба худи (ғайричашмдошти) роҳҳои имконии инкишофи минбаъдаи низомҳои иҷтимоӣ вобастагӣ дорад. Раванди ростхатӣ ба раванди ғайриростхатӣ ва гуногунандоза табдил мегардад.

С.Курдюмов тасдиқоти И.Пригожинро доир ба бартараф шудани детерминизм дар дигаргунсозии низомҳои мураккаби динамикӣ танқид намудаст. Ӯ сифати нави динамикӣ гирифтани детерминизмро асоснок намуда [3, 53-54], бо ҳамин имкон фароҳам сохт, то ки ҷой доштани хусусияти нави таъсирҳои мутақобилаи *зарурат* ва *тасодуф* дар минтақаи бифуркатсия исбот карда шавад. Дар минтақаи номбаршуда *тасодуф* ба дараҷаи муайяни детерминизми динамикӣ соҳиб мегардад, ки он дар се муносибат назаррас мебошад:

А). На ҳар як *тасодуф* имконӣ аст. Фақат ҳамонаш имконӣ аст, ки дар доираи маҷмӯи роҳҳои инкишофи ояндаи низом ҷойгир бошад. Ин маҷмӯъ (гуногунандозагӣ) аз хусусияту хосиятҳои динамикии низом вобаста аст. Хусусияти номаҳдудии *тасодуф* ба маҳдудӣ мубаддал мегардад, ки сабабаш ҳад доштани маҷмӯи имкониятҳояш мебошад.

В). *Тасодуф* – ин худ ба худ интихоб шудани як флуктуатсия аз маҷмӯи флуктуатсияҳои низоми интиқолёбанда мебошад, ки ба худ сифати аттрактори навсохтордиҳандаи низомро касб мекунад. Аз ин сабаб дараҷаи эҳтимолияти ин ё он тасодуф аз маҷмӯи флуктуатсияҳои низом вобаста мебошад. Детерминизми динамикии *тасодуф* вобаста ба маҳдуд будани ин маҷмӯъ боз ҳам муайянтар мегардад.

С). *Тасодуф* бо қонуниятҳои давомат дар инкишофи материя, алалхусус дар инкишофи шакли иҷтимоии он, маҳдуд карда мешавад. На ҳар як флуктуатсия, балки танҳо яке аз онҳо, ки дар худ тамоюли мусбии хосиятҳои ба сифати нав интиқолёбии материяи иҷтимоиро маҳфуз медорад, ба аттрактор (мутаносибан – ба зарурати сохторёбии низоми муайян) табдил меёбад.

Бояд қайд намуд, ки на танҳо *тасодуф* хосиятҳои зикршударо соҳиб мегардад, инчунин дар навбати худ *зарурат* низ чанде аз хосиятҳои тасодуфро дар бар мегирад.

Аввалан, худташкилшавии зарурат худ ба худ аз маҷмӯи муайяни флуктуатсияҳо сурат мегирад. Дар минтақаи бифуркатсия вай шакли аттракторро ва баъди гузаштан аз ин минтақа, шакли сохтори диссипативиро (пошхӯрандаро) соҳиб мегардад. Худ ба худ ба аттрактор (мутаносибан – ба шакли зарурат) табдил шудани яке аз флуктуатсияҳо маънои онро дорад, ки *зарурат тасодуфро* дар худ гирифт, *тасодуф* ба *зарурат* мубаддал гашт.

Сониян, дар шакли аттрактор ё сохтори диссипативӣ *зарурат* дар шохаи минбаъдаи интиқолёбии низом ба сифати нав боз ба яке аз флуктуатсияҳо (ба *тасодуф*) табдил мегардад.

Чунин аст механизми баҳамгузарии *зарурат* ва *тасодуф*, синтези динамикии онҳо, ки шакли баҳамтабдилёбии флуктуатсияҳо ба аттрактору сохторҳои диссипативӣ ва баракси онро ба худ мегирад.

Синтези динамикӣ ва баҳамгузарии зарурату тасодуф механизми мушаххас гардонидашудаи синергетикии амали *қонуни инкори инкор* мебошад. Ин механизм ба ҷаҳиши сифатӣ мазмуни

мушаххастари баҳамгузариҳои флуктуатсияҳо ва аттракторҳо, ғайричашмдоштӣ (худ ба худ) ва қонуниятӣ, зарурат ва тасодуфро зам менамояд. Нававарии баёни синергетикии ин қонун маҳз дар ҳамин зоҳир мегардад.

II. Ҳарчанд, ки самти асосии инкишофи материяи иҷтимоии муосир (мураккабшавии он бо роҳҳои такмилдиҳии демократия, маданият, иқтисоди бозоргонӣ) дар асри XX ҳукмфармо буд, аммо як қисми он (низоми ҷаҳонии сотсиализм) аз ин самти асосии инкишофаш дур шуд. Маҳз бо сабаби дуршавӣ аз қонуниятҳои ҳукмфармои инкишофи шакли иҷтимоии материя (яъне аз раванди мураккабшавӣ) сотсиализми навъи шӯравӣ вақти тӯлонӣ вуҷуд дошта натавонист ва мамлакатҳои сотсиалистӣ объективан маҷбур шуданд, ки ба маҷрои асосии инкишофи он баргарданд.

III. Ба давраи муосири таҳаввули материяи иҷтимоӣ алалхусус афзоиши тафовути суръати инкишофи қисматҳои бузургаш хос мебошад. Баъзе аз мамлакатҳо бо суръати баланд инкишофи худро давом медиҳанд, аммо дигар мамлакатҳо бо суръати миёна ё суст пешравӣ доранд. Мамлакатҳое низ мавҷуданд, ки сохтори низоми ҷамъиятиашон дар ҳолати карахтӣ ё пошхӯрӣ қарор гирифтааст. Аз ин бармеояд, ки дар ибтидои асри XXI низ нисбат ба таърихи гузашта олами иҷтимоӣ беш аз беш чун зинаҳои сершумори ченаки вақтии гуногундоштаи инкишофи қисмҳои азимаш бо гуногунии дараҷаи вусъати ҳамтаъсирии иҷтимоӣ ва худташкилшавии он аён мегардад. Ҳамчунин тамоюли умумии таҳаввули материяи иҷтимоӣ, ки дар тӯли тамоми таърихи мавҷудияташ хос буд (ҳаммавҷудиятии мураккабшавӣ бо вайроншавӣ, пешравӣ бо заволёбӣ, тартиботёбӣ бо бенизомӣ), равшан зоҳир мешавад.

Дар марҳилаи муосир ивазшавии инкишофи устуворона ва ноустуворонаи материяи иҷтимоӣ вусъати тоза гирифта, ҳамтаъсирии онҳо зичтар гардидааст. Ин ҳамчун афзоиши ноустуворӣ дар равандҳои муосири глобализатсия зуҳур меёбад. Инҷо дар бораи панҷ зуҳуроти афзоиши ноустувории глобализатсия истода мегузарем.

Зуҳуроти *якум* – рафти мавҷмонанди глобализатсия. Вай дар сатҳҳои гуногун ба таҳаввули ҳам ҷузъҳо ва ҳам томияти материяи иҷтимоӣ хос буда, ҳамчун ивазшавии даврии тағйироти босуръат бо тағйироти сусттар ва ҳатто бо вайроншавӣ баён мегардад. Ин давраҳо хусусияти бениҳоят мураккаб дошта, ҳамтаъсирӣ ва ҳаммахлутшавии чунин мавҷҳоро фаро мегиранд: кӯтоҳ (бӯҳронҳои иқтисодӣ ва молиявӣ); миёна (сохторӣ-технологӣ); дароз (даҳсолаҳои зиёд давомёбанда); дарозтарин (миқёси тамаддунӣ дошта, садсолаҳо давом меёбад). Ин таркибдиҳандагони давраҳои мураккаб (яъне мавҷҳо) метавонанд нақши созандагӣ ё вайронкорӣ дошта бошанд.

Зуҳуроти *дуюм* – нобаробар мураккабшавии материяи иҷтимоӣ. Раванди мураккабшавии як қисми азими он дар як вақт бо соддашавии (таназзул, заволёбии) қисми дигараш сурат мегирад. Тамоюли асосии бардавом ин мураккабшавӣ мебошад, ки дар рафти он сарҳади имкониятҳои инкишофи инсоният васеъ мегардад. Вобаста ба ин, нақши *тасодуф* дар табдилоти баъзе флуктуатсияҳои муҳими ҷаҳонӣ ва аттракторҳои сохтордиҳандаи замонавӣ объективан меафзояд. Бо маълумсозӣ ва мусоидат кардан ба нақши болоравандаи чунин флуктуатсияҳо дар вусъатёбии глобализатсияи муосир қисми пешқадами элитаи сиёсию иқтисодии ҷаҳонӣ тавассути сохторҳои СММ ва ташкилотҳои байналхалқӣ машғул мебошад.

Ивазшавии равандҳои мураккабшавӣ бо соддашавии сохтори материяи иҷтимоӣ дар мисоли ташкилшавӣ ва барҳамхӯрии империяҳо равшан ба назар мерасад. Империяи охирин дар таърихи навтарин ин низоми ҷаҳонии сотсиализми навъи шӯравӣ ба шумор меравад, ки дар он дараҷаҳои сохтори худташкилшаванда (озодӣ, сармоя, бозор, демократия) бартараф карда шуда, бо идораи камсамари муттамарказонидашудаи сиёсӣ-иқтисодӣ иваз карда шуд. Аслан ин тарзи инқилобии табдилдиҳии сохтори мураккаби материяи иҷтимоӣ ба нисбатан соддаю камсамар буд. Аз мавқеи таҳаввулоти умумиҷаҳонӣ чунин дигаргунсозии инқилобӣ на пешравӣ, балки заволёбӣ буд. Аммо ин таназзул дар муносибати муайяне буд ва онро ақибравии мутлақ ҳисобидан раво нест. Таърих гувоҳ аст, ки комёбиҳои муайяни ҳаракати сотсиалистӣ хусусияти прогрессивӣ доштанд ва ҳатто то дараҷае дар баъзе соҳаҳо аз дастовардҳои Ғарб боло меистоданд. Таъсири ин комёбиҳо ва паҳншавии сотсиализм гузариши мамлакатҳои Ғарбро ба капитализми иҷтимоӣ тезонид. Дар навбати худ мамлакатҳои мутараққии Ғарб ба вайроншавии сотсиализми ҷаҳонии навъи шӯравӣ таъсири пурзӯр расониданд, ҳарчанд ки дар ин пошхӯрӣ қувваю сабабҳои дохилӣ ҳалкунанда буданд. Хотиррасон менамоем, ки дар ҳудуди шакли мураккаби иҷтимоии материя имкони пайдоиши шаклҳои оддитари он низ ҷой дошта метавонад. Вале он объективан дер вуҷуд дошта наметавонад.

Чунин ҳамтаъсирии пурзӯру яквақтаи ду тамоюли ҷаҳонии асри XX ҳамин мӯътақидиро асоснок менамояд, ки бошиддат ба ҳамдигар таъсир расонидани равандҳоии мураккабшавии як қисми материяи иҷтимоӣ ва соддашавии қисми дигари он дар натиҷа ба рафту самти инкишофи материяи иҷтимоӣ таъсири ҳалкунанда расонид.

Сеюм зуҳуроти муҳими афзоиши ноустувории глобализатсия – пайдоиши даврӣ ва инкишофи зуҳуроти хусусияти резонансӣ (инъикосӣ, ҷавобӣ) дошта дар таҳаввули таркибдиҳандагони он.

Мураккабии ин ё он равандҳои лаппиши резонансӣ дар он аст, ки онҳо дутарафа мебошанд. Аз як тараф, дар равандҳои глобализатсия дар зери таъсири зичшавии нерӯи вақти иҷтимоӣ ва ҳамтаъсирии ибтидоҳои худташкилшавии таҳаввули ин материя бо ибтидоҳои фаъолияти ташкилкунии ташкилоту сохторҳои муосири байналхалқӣ феълан мураккабӣ ва ноустувории материяи иҷтимоӣ босуръат меафзояд. Аз тарафи дигар, дар зери таъсири ин нерӯҳо беҳад тезонидани афзоиши мураккабшавӣ ва ноустувории материяи иҷтимоиӣ, дар навбати худ, алоқаи ҷавобии мусбии зичшавии синергетикии нерӯи вақти иҷтимоӣ ва нерӯи ҳамтаъсирии ибтидоҳои худташкилшавию ташкилкунии таҳаввули материяи иҷтимоиро ба миён меоварад. Ин равандҳои даврии пайдоиши лаппиши резонансии қисмҳои асосии глобализатсия аз ибтидои пайдоишашон дар зери назорати доимӣ ва идоракунии сохторҳои давлатӣ ва ташкилотҳои байналхалқӣ бояд бошанд. Дар акси ҳол онҳо метавонанд чудо шаванд. Сатҳи фаҳмиши ин хатар аз сарфаҳмравии ҳокимиятҳои абарқудрати ҷомеаи ҷаҳонӣ ба зуҳурёбию мазмуни шаклҳои инкишофёбандаи ин равандҳо вобаста аст.

Чорум зуҳуроти муҳими афзоиши ноустувории глобализатсия – натиҷаҳои созандагӣ-вайронкории ҷангҳои гуногунмиқёс, давомнокӣ ва ҳудуди фарогирифтаашон. Маҳз ҷангҳо то имрӯз яке аз омилҳои ҳалкунандаи он буд ва мемонад, ки таҳаввули материяи иҷтимоии ҷаҳонӣ дар худ равандҳои ҳам мураккабшавӣ ва ҳам заволёбиро фарогир аст. Махсусан дар марҳилаҳои алоҳидаи ҷангҳои бузург ва дарозмуддат раванди заволёбии қисми зиёди материяи иҷтимоӣ афзалият пайдо мекунад. Ду ҷангҳои ҷаҳонӣ дар асри XX – намунаи хоси чунин афзалият мебошад.

Аз тарҷеҳи таърихии ҷангҳо бармеояд, ки онҳо бештар ба вайронкорию таназзулёбӣ мусоидат кардаанд, дар оқибати кор – ба нобудшавии чандин тамаддунҳо. Иловатан аз назар набояд дур кард, ки онҳо, аввалан, ба пешрафти техникӣ дар соҳаи истеҳсоли аслиҳаю техникаи ҳарбӣ ва сониян, ба рушди истеҳсоли молҳои ниёзи мардум мусоидат намудаанд, дар ташкили ҳаёти муносиби ҷамъиятӣ ва болоравии худшиносии аҳолӣ нақши ҷолиб бозидаанд. Тамаддунҳои навин, ки дар ҷои тамаддунҳои фаногашта пайдо мешуданд, комёбиҳои бузурги гузаштагони худро дар тамоми соҳаҳои ҳаёти ҷамъиятӣ мерос гирифта, чун қоида, пешрафти таҳаввули худро суръат мебахшиданд. Чунин нуқтаи назар ба ҷангҳо, албатта, назардошти ҷиҳатҳои ахлоқиро истисно мекунад, ки бешубҳа аз рӯи натиҷаҳояш даҳшатнок аст. Одамон аз баҳри ҳадафҳои идеологӣ ва сиёсӣ, барои ғорату ғулом кардани дигар халқҳо меҷангиданд ва меҷанганд. Умуман, аз ҷиҳати қурбониовариашон ҷангҳо – ин худнобудкунии воқеъӣ ва каннибализми махсусе мебошанд.

Панҷум зуҳуроти муҳими афзоиши ноустувории глобализатсия – афзоиши селмонанди ҳаҷми иттилоот ва навшавии технологияи иттилоотӣ [ниг.: 2; 7; 10 ва ғ.]. Натиҷаҳои зуҳуроти зикршударо кӯтоҳ баён мекунем.

Давраҳои ивазшавии қатъии технологияҳои иттилоотӣ беш аз беш кӯтоҳмуддат мегарданд, ки ин устуворияти нисбии бунёди техникӣ-иқтисодии соҳаи истеҳсолотро мунтазам халалдор менамояд. Ин ҳолат дар мамлакатҳои мутараққии ҷаҳон бештар назаррас аст.

Талаботи қобилияти харидории аҳолӣ ва истеҳсоли намунаҳои такмилёфтаву мукаммали техникаи компютерию иттилоотӣ-иртиботӣ ба дараҷае тағйирпазир гардиданд, ки мусобиқаи ҳақиқии истеъмолкунандагонро барои маҳсулоти наву замонавӣ, дар истеҳсолот бошад, кӯшишҳои такмилдиҳии коркарди чунин маҳсулоти гуногуни ҷавобгӯи талаботро ба миён оварданд. Чунин мусобиқаҳои вусъатёбанда беш аз беш аз доираи имкониятҳои ҷисмонию ақлӣ берун мебароянд. Махсусан дар мамлакатҳои навтараққиёбанда, ки ба ин мусобиқаи рақобатнок ҳамроҳ шудаанд, маҳдуд будани ин имкониятҳо равшантар ба назар мерасад.

Алоқаи мобилӣ, Интернету телевизиони умумиҷаҳонӣ ба ҷомеаҳои алоҳида (маҳаллӣ), ки пештар дар канор монда буданд, роҳ меёбанд ва ба тезонидани воридшавиашон ба раванди глобализатсия дар самтҳои гуногун мусоидат мекунанд. Алалхусус дар равандҳои тиҷорати умумиҷаҳонӣ ва мубодилаи иттилоотӣ-фарҳангӣ ин нақш ошкоро ба назар мерасад. Андозанокии тарзи ҳаёти анъанавии ин ҷомеаҳо ба гузаштаи таърих махлут мегардад. Сели вусъатгирандаи тағйироти олами зиндагӣ ба онҳо низ хос мегардад. Дар як вақт ба фазои иттилоотӣ-иртиботӣ воридшавии бевоситаи ҳамаи ҷомеаҳои алоҳида барои гурӯҳҳои террористӣ таъкони ҷиддии идеологию психикӣ хоҳад дод, чунки натиҷаҳои амали террористии онҳо фавран ба тамоми ҷаҳон маълум мегарданд ва тарсу ҳароси оммавиро ба миён меоваранд. Аммо афзоиши селмонанди ҳаҷм ва суръатнокии мубодилаи иттилоотии байни ҷомеаҳои алоҳида на танҳо ба афзоиши ноустуворӣ, инчунин ба пешрафти устуворонаи инкишофи равандҳои муосири глобализатсия мусоидат мекунад.

Қайд кардан бамаврид аст, ки афзоиши мубодилаи иттилооти илмӣ-техникӣ ва коркард шудани онҳо тавассути технологияҳои компютерӣ имконият фароҳам сохтанд, то ки якчанд лоиҳаҳои азиму

ҷасоратмандона вокеӣ гардонида шаванд. Ҳамчунин вусъати ҷаҳонии иттилоотикунонӣ ҳам муҳити иҷтимоӣ-сиёсӣ ва ҳам муҳити зисти биологии одамонро тағйир медиҳад.

Селаи умумиҷаҳонии иттилооти иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва илмӣ афзуда, дар марҳилаи муосир аз флуктуатсияҳо ба аттракторҳои вусъатёбии муттаҳидшавии низоми молияи ҷаҳонӣ ва бозорҳои ҷаҳонӣ табдил гардидаанд. Моҳиятан ин марҳилаи ибтидоии табдилшавии бозорҳои миллӣ ва иқтисодҳои бозоргонии дохилидавлатӣ ба низоми ягонаю мураккаби иқтисоди умумиҷаҳонӣ мебошад.

Дар хотима бояд қайд намуд, ки ҳамаи зуҳуроти муҳими баррасишудаи афзоиши ноустувории глобализатсия ба вусъатёбӣ ва мураккабшавии материяи иҷтимоӣ мусоидат мекунанд. Чунин вусъатёбии тағйирпазиронаи мураккабшавӣ худро ҳамчун шаҳодатдиҳандаи андозаи зичшавии вақти иҷтимоӣ зоҳир мегардонад.

КАЛИДВОЖАҲО: материяи иҷтимоӣ,глобализатсия, зарурат ва тасодуф, синергетика, флуктуатсия, аттрактор, бифуркатсия, мураккабшавӣ, ноустуворӣ, худташкилшавӣ.

АДАБИЁТ

1. Азроянц Э. Глобализация: катастрофа или путь к развитию? -М.: Новый век, 2002.
2. Вагурин В.А. Синергетика эволюции современного общества. -М.: КомКнига, 2007.
3. Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Основания синергетики. Синергетическое мировидение. -М.: КомКнига, 2005.
4. Лукащук И.И. Глобализация, государство, право, XXI век. -М.: Спарк, 2000.
5. Николис Г., Пригожин И. Познание сложного. Введение. -М.: УРСС, 2003.
6. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса: новый диалог с природой. -М.: Прогресс, 1986; КомКнига/URSS, 2005.
7. Синергетика, философия, культура. -М.: РАГС, 2001.
8. Трубецков Д.И. Введение в синергетику. Хаос и структура. -М.: Едиториал УРСС, 2004.
9. Хакен Г. Синергетика. -М.: Мир, 1980.
10. Чернавский Д.С. Синергетика и информация (динамическая теория информации).- М.: УРСС, 2004.

СИНЕРГЕТИКА В ПРОЦЕССАХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

М.А. Назаров

В статье с позиции синергетической методологии предпринята попытка рассмотреть процессы глобализации. Основное внимание уделяется выявлению аттракторов, точки бифуркации, освещению роли случайности и необходимости и других явлений в процессах глобализации.

SINERGETIKS IN THE GLOBALIZATION PROCESS

M.A.Nazarov

The article from the synergetic methodology has undertaken an attempt of envisaging the process of the globalization. The main attention was payed to the elicit of the attracts, the points of the bifurcation, the illumination role of the incidental and necessity and the other phenomenon in the globalization process.

ИРАН: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ЭТНОНАЦИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ НА ЭТАПЕ ЗАВОЕВАНИЯ НЕЗАВИСИМОСТИ

Х.Саидов
Академия государственной службы при Президенте Российской Федерации

Исследование основных тенденций развития этнонациональных процессов в Иране, в начале XX в., имеет важное значение для характеристики складывающихся в настоящее время в иранском обществе систем межнациональных отношений. Поскольку именно в этом периоде можно выявить наиболее существенные моменты в этносоциальной политике, сыгравшей основополагающую роль в становлении иранской макросоциальной целостности, а также этнической и социальной эволюции иранского социума.

В рассматриваемое время социальная реальность иранского общества показывает, что характер взаимодействия этноса и государства стало трансформироваться под воздействием

распространившихся в стране новых общественных отношений, а этнонациональные процессы в Иране протекли в иную социальную плоскость, отличающую его от других государств.

В начале XX века этнический состав Ирана был многообразен. Он состоял из многих народностей и племен, которые говорили на различных языках: иранских, арабских, семитских и др. Эти народности и племена различались, кроме того по своему происхождению, культуре и быту, нравам и обычаям.

Историческая панорама показывает нам, что находясь на пути передвижения народов Иран неоднократно подвергался чужеземным завоеваниям и нашествиям: вторжение греков в IV в. до н.э., арабское завоевание в VII в. н.э., вторжение тюрок-сельджуков в XIVв., монгольское нашествие в XIII в., завоевание Тимура в XIV в., вторжение афганцев в XVII в. после чего в стране оставались кочевые и оседлые группы этих народов и племен. Кроме того, иранские правители (Сефевиды, Афшары, Каджары) с целью укрепления своей власти широко применяли переселение племен и народностей или их частей из одних районов страны в другие. Применяя эту политику, лояльные племена переселялись в приграничные районы для защиты границ, а враждебные в глухие, малоплодородные пустынные районы.[1]

В рассматриваемое время Иран представлял собой отсталую, аграрную страну, где господствовали феодальные отношения. Почти четверть населения страны вело кочевой и полукочевой образ жизни.[2] Это были главным образом племена курдов, луров, бахтиар, белуджей, кашкайцев, туркмен, шахсевен, кохгулуйе, хамсе, мамасани и др., которые в большинстве случаев обитали в труднодоступных горных районах и занимались в основном кочевым скотоводством. Среди кочевых и полукочевых племен существовали феодально-патриархальные отношения.

Оседлое сельское население, в первую очередь, персы и азербайджанцы, занимались земледелием, применяя примитивные орудия, а также скотоводством и домашней промышленностью. В иранской деревне в основном сохранялось натуральное хозяйство. Крестьяне, за редким исключением, своей земли не имели и обрабатывали землю феодалов, подвергаясь жесткой эксплуатации. Урожай делился на основе средневековой пятичленной формулы: в зависимости от собственности на землю, воду, семена, рабочий скот и рабочие руки. Поскольку у крестьянина иногда были только его рабочие руки, он должен был отдавать землевладельцу от одной трети до четырех пятых всего урожая и, кроме того, нести ряд барщин и т.д. В Бамском и Нармаширском районах Керманской области, на юго-востоке страны, широко использовался рабский труд в земледелии.

В экономическом отношении области Ирана были развиты весьма неравномерно. Уровень экономического и общественного развития Иранского Азербайджана, Прикаспийских областей и некоторых центральных районов, например, Исфагана был выше, чем в районах, расположенных к югу и востоку от них. Самыми отсталыми были юго-восточные районы: Керман, Иранский Белуджистан, побережье Оманского и Персидского залива, а также труднодоступные горные районы, населенные, как правило кочевыми племенами. Феодальная раздробленность не была ещё преодолена. Правители провинций и областей, так же как и ханы-вожди кочевых и полукочевых племен, являлись по существу почти независимыми феодальными князьями.

Эти характерные черты общественно-экономической жизни Ирана способствовали сохранению пестроты этнического состава населения страны. Процессы смешения и ассимиляции этнических общностей происходили весьма медленно, эти общности находились на различных уровнях этнического развития. Персы и азербайджанцы, населявшие более развитые в экономическом отношении районы страны, по сравнению с другими этническими общностями и группами продвинулись дальше по пути создания предпосылок интенсивного этнического развития.

На самой низшей ступени этнического развития находились племена в малодоступных горных районах, наподобие племен кухгилуйе (бахмен, боюрахмеди, дош-манзияри), обитавших в горах на границе Фарса с Хузестаном, ряд курдских, лурских, белуджских и других племен. Некоторые племена объединялись в союзы племен, например кашкайские племена, бахтиарские, лурские и т.д. армяне и ассирийцы представляли собой народности, которые уже давно утеряли племенную структуру.

Пестрота этнического состава населения Ирана осложнялась также его религиозной принадлежностью. Подавляющее большинство жителей этой страны – мусульмане, из них шииты составляли свыше четырех пятых. Сунниты встречались главным образом среди курдов, булуджей, туркменов, арабов, армяне исповедовали христианство несторианского толка. Евреи исповедовали иудаизм. К этому времени в Иране существовала также небольшая зороастрийская община, представлявшая собой особую этнографическую группу, сохранившую специфические особенности в области культуры и быта.[3]

Жители села в начале XX века составляли 55% от 10 млн. населения Ирана, и проживали примерно в 10000 населенных пунктах. Городские жители составляли 20% населения страны и

проживали в 80 городах. К наиболее крупным городам с 250 тыс. населением относились: Табрез, Исфаган, Мешхед, Йезд, Хамадан, Керман, Урумия, Керманшах, Шираз и Казвин. Кочевые племена составляли 25% от общего количества населения и разделялись на 25 основных племенных групп.[4]

Наряду с различием и противоречием естественно исторического характера, существовало огромное различие и противоречие этнонационального содержания. В центральных регионах городское население разговаривало на фарси, бахтияри, лури и армянском языке, кочевые племена разговаривали на языковых диалектах бахтияри, кашкайи, белуджи, арабском или мамасани. В провинциях, долинах Каспия деревенские жители разговаривали на гиляки, тольши или мезандаранских языках, а городские разговаривали на фарси, азербайджанском или туркменском диалекте турецкого языка. Население Азербайджана большинство разговаривало на азербайджанском языке. Однако в этом регионе проживали также тати, армяне, курдские племена, шахсуны, туркмены, афшары и кардагцы.

В западных провинциях в основном проживали курдские племена, лури и арабы. Национальные меньшинства в этом регионе были афшари, азербайджанцы, персы, баяти, гурани и ассирийцы, В многочисленных деревнях разговаривали на диалектах курдского языка. В юго-восточных провинциях проживали белуджские, арабские, афганские, афшарские курды и нушерванские племена. И наконец состав населения северо-восточных провинций образовали персы, азербайджанцы, туркмены, курды, арабы, шахсееваны, афшари, джемшеды, таджики, афганцы, каджары, хазарейцы, баяти и белуджи. К таким пестротам и этническим разнообразиям можно добавить этноконфессиональные противоречия и возникновение разногласий на этнической почве. Большинство составляли мусульмане и меньшинство немусульмане. К категории меньшинства можно отнести армянское общество, число которого составляло 110000, они проживали в Исфагане и его окрестностях, Тегеране, Тебризе, Хамадане и Араке, ассирийцы проживали в основном в Западном Азербайджане и их насчитывалось 138000 чел., евреи 32000 чел. и проживали в больших городах; зороастрийцы (20000 чел.) проживали в Кермане, Язде и Тегеране.[4. 157-184]

Для больших городов свойственно было разделение этнических групп населения по конфессиональным признакам, как наподобие хейдари и не'мати. Основателем религиозного течения хейдари был известный духовный наставник Кутбиддин Хейдар и принадлежал к династии Сеффеввидов. Основателем группы не'матуллаи был суфи Амир Нуриддин Неъматулла.

В городах четко наблюдалась дифференциация общества на религиозной основе. Например, в городе Кермане проживали 49000 человек. В отдельных друг от друга кварталах находились моджтахиди, сторонники двенадцати имамов, каримхони, шейхи, суфии, евреи и зороастрийцы. Город Шираз был разделен на пять кварталов. На западе проживали хейдари. Один квартал в окрестности города принадлежал евреям. Город Шуштар с 20000 населением состоял из четырех кварталов на севере, принадлежащих хейдари, восемь кварталов на юге принадлежащих неъмати. Город Тебриз со стотысячным населением был разделен на 13 кварталов: в одном квартале в верхней части города проживали в основном городская аристократия, в одном квартале армяне, в шести сельскохозяйственных кварталах проживали сторонники двенадцати имамов. В трех центральных кварталах – Хиябане, Нувбаре и Амирхезе проживали торговцы и ремесленники принадлежавшие к течению шейхия. В двух кварталах - Давати и Сарджат в основном проживали бедные слои общества: рабочие, носильщики и др. - сторонники двенадцати имамов (на местном диалекте их называли муташариа).[5]

Таким образом иранское общество было в состоянии этнического многообразия, где существовали огромные противоречия и различия между городским и сельским населением. Это отражалось и на отношениях между мусульманами и немусульманами, между сторонниками двенадцати имамов-моджтахиди и других шиитских течений. Такая ситуация в целом определяла социальную структуру общества.

Различные национальные слои, как племенные общества деревенских и городских жителей имели определенный социальный облик и внутреннюю социальную структуру. Они были более похожи на существующую социальную пирамиду в иранском обществе, основу которого составляло простое провинциальное население, крестьяне и городское население. Местную аристократию, находящуюся на верхнем эшелоне этой пирамиды называли ханами или тивалдарон, крупных землевладельцев - моликон, духовенство высшего ранга - уламои олирутба и крупных торговцев - туджари умда. Средний слой пирамиды составляли местные руководители, вожди племен -руасои кабоил и старосты деревень (кадхудо).

Основная социальная единица - кочевые племена (кабоили кучанда) - были обездоленные группы (гурӯҳҳои хонабардуш). Члены этой группы как обычно были из племени или близкие к одному роду (тира) и в зависимости от географических условий состояли от 10 до 100 семей. Во главе

группы находился или староста (кадхудо) или старейшина (ришсафедон), Они по социальному происхождению были из членов более состоятельных семей, однако старостой избирали сначала пожилых людей племени, потом его кандидатуру утверждали вожди племен. Эти официальные и неофициальные руководители имели две похожие задачи: первое - защищали внешние интересы племен, особенно во время возникновения разногласий с другими племенами по поводу использования земли или водных ресурсов, второе - обеспечение мира и покоя в группе. Поэтому они и одновременно были своеобразными судьями (кази). Племенные общества в своих советах рассматривали любые вопросы вплоть до присоединения к другим группам. По утверждению Фредерика Борса «Сохранение групп в качестве социальной единицы было связано с общим согласием всех членов по актуальным экономическим проблемам.[6]

Второй группой в социальной иерархии власти этих кочевых племен был род (тоифа).[7] Род состоял из нескольких групп и его состав зависел от количества членов данного племени. Во главе рода находились ханы или калонтарон. Звание хана давали вожакам наиболее важных племен, а звание калонтари со стороны главы племенного союза по согласованию с местными ханами отдавалось вожакам основных племен. Задачи ханов и калонтарон были похожи на задачи кадхудо и ришсафедон.

Третьей группой в социальной иерархии власти кочевого общества была Или (племенная конфедерация племен), возглавляемая великим ханом (хони бузург). Количество Илов среди основных кочевых племен было разнообразным. Например: бахтияри разделились на 55, кашкайцы на 30, мамасани на 4, буйирахмади, говорящие на лурском языке на 2, курды луристана на 6, булуджи на 12, арабы юго- запада на 30 илов.[4. 213] Во время войны они возглавляли племенные вооруженные отряды. Как политики являлись защитником интересов каждого члена конфедерации, и в качестве руководителя занимались распределением земель, возглавляли ежегодные кочевые походы по другим регионам. И самое главное, занимались вопросами регулирования разногласий на уровне племенных групп, семьи и даже отдельных членов племени.

Существовали и другие формы этнонациональной общности среди каджаров, кашкаев и бахтиярских племен. Каждый из этих племен как и другие племена имели свой языковой диалект и ряд отдельных особенностей. Вопреки других племенных групп они в отдельности имели центральную власть (Ильхан). Эти три племени объединялись в форме племенной конфедерации. Ильхан считался общим руководителем всех других глав племен. Некоторые внутренние задачи поручал своему заместителю (Ильбегу).[8]

Особенности социальной структуры оказали влияние на сельские организации. Они были похожи на племенные организации. Некоторые курдские, лурские и белуджские племена несмотря на то, что перешли на другой образ жизни, тем не менее сохранили свои родоплеменные связи и скорее всего их можно называть оседло-кочевыми племенами. Некоторые деревни имели самостоятельную форму правления и находились под контролем старосты (кадхудо). Как обычно староста деревни был из числа мелких землевладельцев и избирался народом. В густонаселенных деревнях старостам помогали старейшины и местные государственные чиновники. Старосту деревни строго настрого избрал народ, и никто не был в состоянии оспаривать их решение.

Выплата налога в деревнях обычно производилась с учетом рабочей силы, рабочего скота, семян, земли и воды.

В сельских местностях существовало так называемое бунхо (производственное объединение). В эти производственные объединения входили рабочие силы, владельцы сил по обработке земли, семян, воды, а иногда также владельцы земли, и по итогам, в зависимости от долевого участия, получали урожай. Таким образом, бунхо выступают почти, что в роли объединительного союза и фактором укрепления этнонационального единства сельской общины.

В начале XX века социальная дифференциация среди населения привела к возникновению четырех основных классов в иранском обществе: Первый, крупный землевладелец (Мулукалтавиф), который состоял из числа центральных и местных руководящей верхушки. Местную власть образовала аристократия (аъёну ашроф), ханы и обычные богатые. К верхним классам общества также относились люди, занимающие религиозные посты. Например, пятничный имам, шейх-ул-ислам, казий (судья) и другие.

В городах особое место принадлежало социальной группе лути (лутхо). Они были особой группой людей, защищали свои кварталы, оказывали помощь бедным, содействовали проведению религиозных обрядов в населенных пунктах, одевали своеобразную форму и считали себя благородными людьми. В образе жизни лутов в конце XIX века произошли некоторые изменения, поэтому под словом «лути» уже подразумевались особо опасные вооруженные люди, а также народные герои.

Многочисленные, разнообразные местные, деревенские и племенные организации можно проследить на примере г. Исфагана.[9] В городе проживало примерно 50000 человек и существовало 12 основных кварталов со своими старостами и старейшинами. В восьми западных кварталах города под названием Чахарсуи, Аббасабад, Шамсабад, Лабон, Джазбон, Бидабад, Шашбадабад и Дарбхугша проживала конфессиональная группа хейдари, в четырех восточных кварталах Шахшан, Яздабад, Ходжу и Мейдани Мир проживала группа неъмати. Кварталы города по этнонациональным признакам были распределены следующим образом: ширазцы - Чахарсуи, азербайджанцы - Аббасабад; армяне-Джавбора; персоязычная группа Каляши-Шишбедабад; евреи-Джулфаи нав, Джавбора и другие.

В тех городах, где религиозная дифференциация не наблюдалась по конфессиональным признакам хейдари и не'мати, там обычно существовали серьезные конфликты среди других конфессиональных групп. Например, население Тебриза и Кермана разделялись по конфессиональным группам на мусташраия и шейхия. Конфликты между ними существовали буквально во всех делах. По утверждению известного иранского исследователя А. Касрави эти две группы серьезно соперничали с целью захвата власти на местах. Строго была запрещена выдача замуж своих дочерей в другую группу. Не разрешалось ходить в гости друг к другу, в магазин, баню, чайную и другие места. А в священный месяц мухаррам между ними происходили стычки, которые доходили до кровопролития. [10]

Второй класс являлся средней благополучной группой из числа торговцев и ремесленников. Они имели тесные контакты с духовенством, учащимися медресе (тулоб), и даже моджтахедами.

Третий класс - это городские средние чиновники, живущие на государственное жалование, наемные рабочие в промышленных центрах, ученики, носильщики, строительные рабочие и другие.

К четвертому классу относились провинциальные народные массы и крестьяне.

К этому времени во главе государственной власти находилась династия Каджаров. Каджарские правители свое господство в иранском обществе обеспечивали благодаря разжиганию националистических настроений во взаимоотношении народностей и племен в стране. Под их непосредственным подстрекательством разгоралось национальное и этноконфессиональное трение между не'мати и хейдари в городах Шуштар, Исфаган, Казвин, Шираз; между шейхия и мусташраия в Тебризе; между керимхани и мусташраия в Кермане; между шахсуни, афшари, курдами, туркменами и персами на северо-востоке; между луры, афшари, бахтияри, персами и арабами на юго-западе страны.

В рассматриваемое время в экономической и общественной жизни Ирана происходят важные изменения, оказывавшие серьезное влияние на процесс этнического развития населения страны. Усиление позиций иностранного капитала и превращение Ирана в полуколонию Англии и царской России – привели к политическому и экономическому закабалению Ирана к строительству иностранцам ряда концессионных телеграфных линий, шоссейных дорог и др.[11]

На таком фоне в стране происходили важные этнические процессы. Прежде всего, это относилось к самым крупным и наиболее развитым этническим общностям-персам и азербайджанцам и находило свое выражение в пробуждении национального самосознания, которое стимулировалось ростом возмущения политикой закабаления Ирана иностранными державами.

В Тебризе, Тегеране и других городах страны создавались частные светские школы, где преподавание велось на основе новых, заимствованных в Европе методов; в Тегеране и Тебризе были организованы национальные библиотеки, которые превратились в центры, где собиралась патриотически настроенная интеллигенция; за границей иранские эмигранты издавали газеты на персидском языке, которые требовали ограничения самодержавия, гарантий прав личности, собственности и т.д.

В начале XXв. важным рубежом, определяющим тенденцию этнонационального процесса в стране, была буржуазная антиимпериалистическая и антифеодальная революция 1905 – 1911 гг., которая привела к тому, что власть шаха была ограничена, провозглашена конституция и созван парламент (меджлис). А в конституции впервые декларировалось установление буржуазных принципов равенства граждан перед законом, неприкосновенность личности и собственности, расширение прав светских судов к др.[12]

Иранская конституция и первый избирательный закон, принятый в 1906-1907 гг., закрепляли за персами ряд преимуществ по сравнению с другими народами. Тегеран, большинство населения которого составляли персы, по конституции получил особые привилегии. Ему было предоставлено право избирать в меджлис 60 депутатов (из 156), в то время как от всего Иранского Азербайджана, население которого во много раз превышало население Тегерана, - только 12 депутатов. Другим областям, населенным в основном не персами, было предоставлено еще меньше депутатских мест: Хузетану, Лурестану и Боруджерду - шесть, Курдистану и Хамадун – шесть депутатов и т.д. Заседания

меджлиса могли быть открыты после избрания депутатов от Тегерана, решения меджлиса в этом составе имели законную силу. Правом быть избранными пользовались только лица, владеющие персидским языком.[13] При составлении конституции и избирательного закона проявилось игнорирование факта существования в Иране многочисленных национальных меньшинств, которые, как и персы, исповедовали ислам, но отличались от них в этническом отношении (по языку, культуре и быту и т.д.). Права национальных меньшинств были признаны только за народами и группами, которые не исповедовали ислам: армянами, зороастрийцами и евреями. Впоследствии им было предоставлено право избирать в меджлис по одному депутату.

Такая ситуация привела к тому, что в политическую борьбу были втянуты и различные племена Ирана: бахтиярские, лурские, курдские, кашкайские, туркменские, шахсеванские, кардагские и другие. Но сложно сказать, что в этот период активизировался процесс консолидации бахтиярских, лурских, кашкайских и некоторых других племен в племенные союзы и народности, хотя этот процесс происходил крайне медленно. Позиции племен полностью были зависимы от феодальной племенной верхушки «ханов» и их исторически сложившихся отношений с шахскими властями, иностранными державами, с другими племенами и теми или иными политическими группировками. Поэтому реакционные силы использовали племена (туркмены, шахсеваны, караджедакцы, некоторые курдские, бахтиярские и лурские племена) в качестве орудия против сторонников конституции в Фарсе в связи с давним соперничеством между кашкайским ильхани Соулат -эд Доулу и ярым сторонником реакции Кавам-эль-Мальком Шеразским, тесно связанным с англичанами. Близкие к англичанам бахтиярские ханы, стремившиеся распространить влияние за пределы Бахтиярии, в 1909 г. участвовали в походе на Тегеран и в свержении с престола реакционера Мохаммеда Алишаха.

Историко-сопоставительный и проблемно-хронологический анализ политической истории Ирана начала XX в. позволяет выявить несколько главных факторов, оказавших серьезное влияние на процесс этнического развития племен и народностей страны. Как уже отмечалось, это было связано с усилением позиций иностранного капитала в стране. В стране хотя медленно, но постепенно наблюдается эволюция общественного сознания, формирование его основных структур и в целом сдвиги в массовом сознании как наиболее всесторонне отражавшие устойчивые общественные связи и традиционные компоненты общественного сознания. Она была тесным образом связана с национально-экономическими, политическими и культурными процессами, протекавшими в стране. И у различных народов и в разных регионах страны, и конечно, имела свои особенности, связанные с влиянием традиционных структур. [14]

Отмечая важность возникновения национального самосознания необходимо обозначить своеобразие формирования этого этнонационального феномена: а) пробуждение национального самосознания проявилось в форме пропаганды идей буржуазного просветительства и критики существовавших в Иране реакционных порядков; б) пробуждение национального самосознания сказалось на литературе; в) тесная связь пробудившегося национального сознания с религиозной идеологией, пропагандой идей панисламизма; г) в своем развитии национальное самосознание оказалось, в отличие, например, от Турции, замкнутым и не имело связи с армией; д) историческим итогом активизации процесса национальной консолидации стало на законодательной основе укрепление принципа социальной несправедливости в сфере государственных этнонациональных отношений.

На данном этапе впервые в истории Ирана возникает национальное автономическое движение, что и передает особую отличительную черту иранского социума при сравнении с подобными процессами в Турции, Афганистане и Арабских странах.[15] Тебризское восстание 1908-1909гг., выдвинутые во время этого требования автономии Иранского Азербайджана показали, что процесс национальной консолидации имеет прочную основу в иранском обществе.

В начале XX в . в Иране из числа 10 млн. населения, в деревнях проживали 55%, и располагались примерно в 10000 населенных пунктах. В городах проживали около 20% населения и существовало примерно 80 городов. В таких городах, как Язд, Тебриз, Тегеран, Исфаган, Мешхед, Хамадан, Кирман, Кирманшах, Шираз и Казвин в каждом по отдельности проживали около 250,000чел. Наконец, кочевники, составляли 25% из общего числа населения Ирана и были разделены на 16 основных племенных групп. [4.17]

Динамика изменения в этнонациональном и конфессиональном составе Ирана (1850 – 1956) [4.16]

Название племен и народностей	1856год	%	1956	%	ИТОГО

Иранцы	6,375,000	64	12,770,000	67	67
Персы	4,000,000	-	8,200,000	-	
Курды	800,000	-	2,000,000	-	
Белуджи	264,000	-	500,000	-	
Мазендаранцы	300,000	-	500,000	-	
Гиляки	300,000	-	500,000	-	
Бахтияри	250,000	-	400,000	-	
Лури	210,000	-	400,000	-	
Талишы	50,000	-	75,000	-	
Хазарейцы	5,000	-	10,000	-	
Афганцы	5,000	-	10,000	-	
Прочие	126,000	-	175,000		
Тюркоязычные	2,900,000	29	5,130,000	27	27
Азербайджанцы	2,110,000	-	4,000,000	-	
Кашкайцы	264,000		500,000	-	
Шахсуни	90,000	-	140,000	-	
Туркмены	100,000	-	200,000	-	
Тимуриды	20,000	-	30,000	-	
Афшари	150,000	-	200,000	-	
Джемшиды	40,000	-	30,000	-	
Прочие Афшари	-	-		-	
Баят и другие	126,000	-	30,000	-	
Арабы	400,000	4	667,000	-	
Немусульмане	300,000	3	378,000	-	
Ассирийцы	138,000	-	20,000	-	
Армяне	110,000	-	190,000	-	
Евреи	32,000	-	60,000	-	
Зороастрийцы	20,000	-	16,000	-	
Бахаи	-	-	192,000		

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: этнонациональные процессы, политическая история Ирана, этнический состав Ирана, общественно-экономическая жизнь Ирана, этническое развитие.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жигалина О.Н. Некоторые особенности этнонациональных процессов в Иране (История и современность)// Западная Азия: этнологическая ситуация. М. 1993, с. 41-52.
2. Груссе Рене, Ампиратури-йе сахронавардон (пер. Абд-ал-Хусайна Майкада), 3-е изд, Тегеран, Интишорот-и илми ва фарханги, 1989,с. 106.
3. Риза Ша'бани. Краткая история Ирана (пер. на русский язык Е.А. Морозова), СПб,2008, с.213-220.
4. Ерванд Абрахамян, Ирон бейни до энкелаб. Даромаде бар чомеашенасийе сиясийе Ирони муосир (Иран между двумя революциями. Введение в политическое обществоведение современного Ирана), Тегеран, 9-е издание, 2004, с. 14-15; 157-184; 213; 17; 16.
5. The Haydari – Nimati Conflicts in Iran// Iranian Studied, 12, Summer – Autumn 1979, P. 135-63.
6. F. Barth, The Nomads of South Persia/Boston, 1961,p.26.
7. Племена (кабоил) среди кашкайцев называли тира, а у белуджей называли тоифа. Арабы хана называли шейх, белуджи-сардар, некоторые курдские группы ага.
8. Эдмундз С. Дж. Курдхо, арабхо, туркхо (Курды, арабы, тюрки пер. с английского языка на фарси Ибрагим Б. Юнуси), Тегеран, 1985,с. 197.
9. Мирзо Хусейнхан, Джугрофиё - е Исфахан, (География Исфагана) Тегеран, 2004, с. 84 – 102; Шейх Джабир Ансари, Тарих - е Исфахан ва Рей, (История Исфагана и Рейа), Тегеран, 1998, с. 180 -210.
10. А. Касрави, Тарихе машрутае Ирон (История конституционного движения в Иране). Тегеран. 1976.с. 130 -135, 171-173, 195-197.
11. Мамедова Н.М. Иран в XX веке. Роль государства в экономическом развитии. М. 1997, с.39 – 51.
12. Реза Годс. Иран в XX веке. Политическая история. М. Наука, 1994, с. 31.
13. Музокерате маджлесе доурайе е авали тагнинийе, (Материалы заседания Меджлиса первого созыва). Тегеран 1946, с. 61.
14. См. Б.С. Ерасов. Социально-культурные традиции и общественное сознание в развивающихся странах Азии и Африки. М.,1982; Эволюция восточных обществ: синтез традиционного и современного, М.1984.

15. Фаридун Адамият, Идиулужийе нахза-е машрутайе Ирон (Идеология конституционного движения в Иране), Тегеран, 1976, с 83.

ЭРОН: САМТҲОИ АСОСИИ ТАМОЮЛҲОИ РУШДИ ЭТНИКИЮ МИЛЛӢ ДАР МАРҲИЛАИ БА ДАСТ ОВАРДАНИ ИСТИКЛОЛИЯТ

Х. Саидов

Дар мақола масъалаҳои таъсири мутақобилаи этнос ва давлат дар ҷомеаи Эрон тавзеҳ ёфта, самтҳои асосии рушду такомули миллию этникӣ дар марҳилаи ҳассоси таърихии расидани кишвар ба истиқлолияти сиёсии мавриди омӯзиш ва баррасӣ қарор гирифтааст.

IRAN: PRINCIPAL TENDENCIES OF ETHNO-NATIONAL DEVELOPMENT AT THE PERIOD OF ACQUISITION OF INDEPENDENCE.

H. Saidov

The article considers questions of interaction of ethnos and state in the Iranian society and also discloses the principal tendencies of ethno-national development of the country at the period of acquisition of political independence.

НЕОВАХХАБИЗМ КАК ИДЕОЛОГИЯ РЕЛИГИОЗНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ЭКСТРЕМИЗМА

Д. Назиров
Институт философии АН РТ

В 70-х гг. XX в. ваххабизм стал целенаправленно и весьма активно распространяться за пределами Саудовской Аравии. Этот процесс проходил не одновременно, а тремя этапами. Первоначально (70-е -80-е гг.) ваххабизм стал идеологией многочисленных антиправительственных экстремистских группировок в арабских странах. В 80-е - 90-е гг. он был активно использован в Афганистане при организации «джихада» против кабульского режима «неверных» и советского присутствия в этой стране. Тогда же он стал идеологией «арабских афганцев», а также «афганцев второго поколения» - экстремистов разных национальностей, готовившихся в ваххабитских лагерях на территории Афганистана, контролировавшейся движением «Талибан». С 90-х гг. по настоящее время ваххабитская экспансия наблюдается в направлении республик бывшего Советского Союза, в том числе и России, а также Юго-Восточной и Западной Европы, Америки, Австралии, Африки. В результате этого процесса сегодня создана сложная сеть ваххабитских (салафитских) группировок, форпостов, плацдармов, тренировочных лагерей, учебных заведений, координационных центров во многих странах мира.

В этой связи оба подхода (в отношении участия или неучастия Саудовской Аравии в распространении за пределами своих границ идеологии и практики радикального ваххабизма) не лишены внутренней логики и основания. В то же время, как представляется, истина, как это обычно бывает, лежит где-то посередине, реально занимая определенное промежуточное положение. Саудовскую Аравию, как и другие «ваххабитские» государства, вряд ли доказательно можно обвинить в экспорте религиозного экстремизма и терроризма.

В этой связи уместно привести данные российского ученого И.А. Александрова о том, что Министерством по делам ислама Саудовской Аравии создано за рубежом 25 саудовских исламских центров, в том числе в Москве, направлено несколько тысяч проповедников примерно в 90 стран мира. При содействии Саудовской Аравии за рубежом построено 1,5 тысячи мечетей, оказывается постоянная финансовая поддержка 20 высшим исламским учебным заведениям. За последние 10 лет Саудовская Аравия распространила в разных странах около 1 млн. экземпляров религиозной литературы. Ежегодно исламские вузы Саудовской Аравии заканчивают 300 - 400 иностранцев.[1]

Касаясь выпускников исламских учебных заведений Саудовской Аравии, автору этих строк хочется высказать свою позицию по данному вопросу. Дело в том, что в течение пяти лет учебы молодые парни вполне могут оказаться под влиянием идеологии ваххабизма и, прибыв в Россию, в Центральную Азию, приступают к обработке верующих, привлечению их в секту ваххабизма, тем самым насаждают исламский радикализм. Чтобы избежать этого явления, целесообразно укрепить исламские учебные заведения в Российской Федерации, республиках Центральной Азии наиболее

опытными, профессионально подготовленными мударрисами. Нам необходимо подготовить в исламских учебных заведениях такие кадры, которые не только не уступали, но и по многим аспектам превосходили бы выпускников зарубежных учебных заведений. Судите сами, по некоторым данным за рубежом в исламских учебных заведениях учатся около 3000 студентов. Нетрудно догадаться, с какой идеологией они возвращаются на родину. По мнению автора, не мешало бы вопрос подготовки исламских кадров, да и будущих неформальных мусульманских лидеров, правительству Российской Федерации, республикам Центральной Азии взять под контроль, так как подготовленные конкурентоспособные кадры могут вступать в диалог и не допускать распространения чуждой идеологии салафизма среди верующей части населения исламскими проповедниками из-за рубежа.

Наряду с этим, в странах Центральной Азии целесообразно изучить возможность открытия школ Аль-Матуриди, как последователей исламского конформизма и толерантности, для противодействия исламским радикалам, салафитам, ваххабитам и экстремистам.

Кстати, это не только наше мнение. Большинство политологов, философов, выступая на семинарах, конференциях, часто акцентируют внимание на этой проблеме.

Российский ученый И.П.Добаев подчеркивает, что ваххабитская версия суннитского ислама, являющаяся традиционной для этих государств, вовсе не представляет собой какого-то монолита. Так, например, современная конфессиональная среда в Саудовской Аравии строго дифференцирована и может быть представлена двумя основными стратами. Первый – «традиционалисты»: широкие массы верующих, для которых религия представляет собой веру, а также проправительственные клерикальные круги во главе с верховным муфтием. Второй – религиозное антиправительственное подполье экстремистского толка, враждебно настроенное по отношению к режиму и Западу, прежде всего, к США, практикующее крайние формы борьбы, в том числе террористические.[2]

Что касается первого страта, то у автора этих строк несколько иное мнение. Дело в том, что если в XVIII в. идеологом ваххабизма являлся Абдель-Ваххаб, то объявление ваххабизма как государственной религии в княжестве Неджд принадлежит Саудидам, поэтому сегодня никак нельзя их причислять к традиционалистам. Скорее всего, можно предполагать, что правительство, которое в основном состоит из дома Саудидов, да и муфтии из рода Абдаль Ваххаба являются салафитами, официально осуждают экстремистские организации, однако, нелегально, то есть скрытно финансируют как радикалов, так и экстремистов.[3]

На наш взгляд, то, что называется салафизм (или ваххабизм) – один из вариантов селективной актуализации исламского нормативного наследия. Именно салафизм к концу XX века стал самой распространенной формой исламского радикализма, который в конечном счете ориентирован на установление истинной исламской власти, по замыслу идеологов этого течения, соответствующий шариату как системе норм, которые были выработаны в ранние периоды существования исламской уммы.

Во внедрении идеологии салафизма (ваххабизма), как иного ислама с начала 70-х годов все более четко прорисовывалась роль Саудовской Аравии, что вообще-то говоря, естественно: салафизм в форме ваххабизма является официальной идеологией монархии (считает А. Игнатенко), которой правит династия Саудидов (Аль Сауд). Можно было бы сформулировать правило для историка-исследователя: если где-то обнаруживается салафитское возрождение, ищи саудовский след. И нельзя упускать из виду, что эту свою роль Саудовская Аравия могла сыграть только благодаря востребованности салафизма (ваххабизма) в качестве оружия в «холодной войне».

Последователи Ибн-Абдаль-Ваххаба, как и он сам, называли себя просто мусульманами. И название «ваххабизм» в отношении движения ибн-Абдаль-Ваххаба не является самоназванием. Во-вторых, ваххабизм представляет собой миноритарное направление в исламе, то есть то, которому следует меньшинство глобальной исламской общности, а ваххабизм претендует на то, чтобы выступать в качестве ислама Parexcellence (т.е. большинство глобальной исламской общности), а не какой-то его одной формы. В-третьих, в связи с предыдущим пунктом, проповедники-ваххабиты стремятся скрыть или затушевать прямую организованную связь с государственными и общественными структурами Саудовской Аравии, которая в полной мере использует ваххабитскую пропаганду для реализации своих партикулярных интересов в глобальной исламской общности и в сфере международной политики. Наконец, в-четвертых, ваххабиты не воспроизводят в точности и исключительно положения учения ибн-Абдаль-Ваххаба. С одной стороны, они обращаются к наследию салафитских движений прошлого, к которому обращался и сам ибн-Абдаль-Ваххаб. С другой - они добавляют новые адаптирующие интерпретации ваххабизма. В этом отношении на современный ваххабизм повлияли сочинения палестинца Абдаллы Аззама, саудовца Усамы бен Ладена, египтянина Омара Абд-ар-Рахмана и других…

Поэтому ряд исследователей определяет это исламское течение как неоваххабизм (в их числе И.П.Добаев – Д.Н.). Но выражение «ваххабизм» является в настоящее время устоявшимся в неваххабитской среде (среди противников ваххабизма, а также исследователей, политиков, журналистов).

Ислам - религия мира и милосердия, радикальные (экстремистские, террористические) группировки, называющие себя исламскими, призывают к насилию (то есть противоположности миру и милосердию) и практикуют его, - следовательно, эти группировки на самом деле не являются исламскими и противоречат исламским канонам.

После победы Иранской революции 1979 года аятолла Хомейни разрешил известному египетскому публицисту Мухаммаду Хейкалу работать в шахских архивах. Хейкал обнаружил документы, из которых следовало, что в начале 70-х годов сложилась неформальная группа во главе с Государственным секретарем США Генри Киссинджером. В нее вошли: Александр де Маранш, руководитель французской разведки (SDECE, внешняя разведка), Анвар Садат, президент Египта, шах Ирана Мухаммад Реза Пехлеви, Король Марокко Хасан II, а также Камаль Адхам руководитель общей разведки Королевства Саудовской Аравии. Целью и задачей этой группы была «борьба против коммунизма», под которой подразумевалось влияние СССР в «третьем мире» (Алжир и т.д.), а также распространение идеи салафизма (ваххабизма).

В 1973-1993 годы Саудовская Аравия предоставила помощь 70 развивающимся странам на сумму 80 млрд. долларов США.

Во-первых, эта помощь была адресной и направлялась только мусульманским странам.

Во-вторых, указанные цифры, лишь часть средств, которые расходовались Правительством Саудовской Аравии. Значительный вклад внесли и неправительственные благотворительные организации, которые собирали средства как в Саудовской Аравии, так и за ее пределами. Систему помощи стала координировать «Лига исламийского мира», саудовская организация, действующая на международном уровне.

В-третьих, эта помощь всегда была связана с распространением ваххабитского салафизма. Обязательное условие оказания помощи - строительство мечетей. В эти мечети имамов назначали по согласованию с саудовскими представителями, а сами мечети в дальнейшем становились центрами распространения ваххабизма.

В-четвертых, в очень многих случаях саудовская игаса выражалась лишь в распространении ваххабизма.

Вот, что пишет по этому поводу французский исламовед Жил Кепел: «впервые за четырнадцать веков существования исламского мира в разных концах уммы (сообщества верующих) можно обнаружить одни и те же книги, кассеты (я бы добавил и файлы в Интернете), которые имеют источником одни и те же каналы распространения. При этом данные материалы, вопреки плюрализму ислама, ориентированы только на внедрение одного единственного направления (салафизма в форме ваххабизма), агрессивно вытесняя или подавляя другие направления», в частности, и традиционный ислам.

Как справедливо отмечает российский ученый А.А. Игнатенко, радикальный ислам в форме салафизма (ваххабизма) - вот характеристика той идеологии, которую стала экспортировать Саудовская Аравия в рамках помощи (игаса) мусульманам во всем мире. Восприятие этой идеологии (иного ислама) облегчалось, благодаря финансовым вливаниям. Продолжение финансовых вливаний обусловливалось степенью восприятия салафизма (ваххабизма) и успехами в практической реализации салафитских (ваххабитских) норм.

Из мемуаров и рассекреченных документов той эпохи (1979 -1989) известно, что за полгода до ввода советских войск с подачи советника по национальной безопасности Збигнева Бжезинского президент США подписал директиву об оказании помощи и поддержке афганским оппозиционным силам, тогдашнему афганскому режиму левого толка (другими словами движениям моджахеддинов). Логика была простой. К власти в Кабуле пришли просоветские марксисты из НДПА, значит, нужно им противопоставить ислам и мусульман.

Вот, что рассказал в интервью З. Бжезинский:

«В целях оправдания вторжения в другие страны с целью распространения салафизма (ваххабизма) разработана концепция «Симпатии и антипатии».

Суть этой концепции исключительно проста, представляет собой воспроизведение постулатов, выдвинутых салафитскими классиками. Обязанность каждого мусульманина (фард айн) - вести джихад за освобождение исламских земель. Интересен список, который приводится в произведениях теоретика этого джихада Абдаллы Аззама: Бухара, Палестина, Аден, Испания, Эритрея, Болгария,

Судан, Ливан, Сомали, Бирма, Кавказ, Уганда, Чад, Занзибар, Индонезия, Нигерия - все те земли, которые являлись исламскими, но перестали ими быть.

Для многих мусульман в разных странах мира именно эти радикальные идеи стали религиозным обоснованием их участия во многих джихадах: в Боснии и Косово, Кашмире и Синьцзяне, Узбекистане и Кыргызстане, Чечне и Дагестане, на Филиппинах и в Индонезии, во Франции и Германии, Турции и Грузии, в США.[4]

Таким образом, эффективным ли средством оказалось использование Западом и его союзниками на Востоке одной из форм ислама (салафизма) в антикоммунистической борьбе времен «холодной войны»?

Конечно, да. И тому свидетельство - поражение СССР в этой войне.

Но нельзя не заметить, что эта победа досталась дорогой ценой. Проблема в том, что к началу XXI века радикализм стал одной из форм бытования ислама, оказавшись интегрированным в сознании какой-то части мусульман (но отнюдь не всех!) в разных концах света, а Усама бен Ладен стал ярым и открытым противником как США, так и королевского режима Саудовской Аравии.

Думается, что опыт закончившейся (закончившейся ли?) «холодной войны» подсказывает как минимум, одно - чего не нужно делать. Как справедливо отмечает российский ученый А.А.Игнатенко, не следует использовать ислам как средство в достижении конъюнктурных «внутриполитических и внешнеполитических целей».[5]

Экстремисты формально (сегодня консолидированное радикальное исламское движение в мире существует, скорее, виртуально, нежели реально) входят в радикальное мировое исламское движение, рекрутируя своих приверженцев для участия в «джихаде» в различных «горячих точках»планеты, предпринимают попытки координировать свою деятельность с аналогичными структурами в других странах. Именно сторонники этого крыла ваххабизма представляют собой угрозу сложившемуся мировому порядку. Выступая самостоятельным субъектом политики, экстремисты нередко становятся и объектами манипуляций других сил, в том числе спецслужб собственных и иностранных государств, примеров чему множество.

Вместе с тем, идеология и практика религиозных экстремистских групп в Саудовской Аравии и во многих других странах сегодня зачастую в массовом сознании ассоциируются не с мусульманским радикализмом, а с ваххабизмом в целом». На самом деле угрозы и вызовы существующему миропорядку формируют не все ваххабиты (салафиты), а их экстремистски настроенные единомышленники. Именно они, взяв на вооружение в качестве базовой ваххабитскую доктрину, разработанную аль-Ваххабом и его сподвижниками, дополнили ее содержание новыми идеями. Иначе говоря, «неоваххабитская» доктрина, базируясь на положениях раннего, первоначального ваххабизма, выдвинутых в свое время самим вероучителем аль-Ваххабом, за два с лишним века своего существования существенно эволюционировала в сторону усиления радикализма.

Такой ваххабизм, представляя еретическое течение в исламе, являет собой результат селекции (отбора) и адаптации (приспособления) положений Корана и Сунны к ваххабитским представлениям и идеям, отмечает российский исследователь исламовед А.А.Игнатенко.[6] Вот что пишет о типично ваххабитском подходе к Корану и Сунне современный ваххабитский автор: «В этой книге я ответил на все вопросы, касающиеся постулатов исламской веры, подкрепляя по мере возможности свои ответы цитатами из Корана и достоверного Хадиса, чтобы убедить читателя в правильности ответов».[7]

Из приведенного примера усматривается, что методика аргументации ваххабитов заключается в подтверждении выдвигаемого положения той или иной цитатой: буквально вырванной, выхваченной из Корана или Сунны и призванной подтвердить заявленный тезис автора. В то же время, в ортодоксальном исламе задача улемов при составлении комментариев к священным источникам состоит в том, чтобы осмыслить суть того, что именно Создатель счел нужным довести до людей в Коране и Сунне Пророка, а не в том, чтобы использовать цитаты из них для подкрепления собственных идей и домыслов. При вышеуказанном методологическом подходе ваххабитов к сакральным текстам у их сторонников создается впечатление в истинности достигаемых с помощью манипулирования выводов, в то время как зачастую реально устанавливается частичное или даже полное несовпадение смысла провозглашаемого ваххабитского положения и цитаты из Корана или Сунны.

Сказанное особенно характерно для двух системообразующих положений ваххабитской доктрины - обвинения в неверии (такфир) и священной войны за веру (джихад). Паразитируя на этих общеисламских понятиях, ваххабиты искажают их суть до неузнаваемости.

Так, ваххабиты произвольно расширяют круг объектов такфира, абсолютизируя понятия «неверие» (куфр, или «безбожие») и «многобожие» (ширк, или «язычество»). В отличие от представителей исламского правоведения (фикх), теологии (калям), философии (фалсафа),

теоретического суфизма (тасаввуф), которые ставят перед собой цель максимально полного и адекватного понимания сути единобожия как оно доведено до людей в священном Писании, ваххабиты отрицают саму возможность правового, теологического, философского, либо суфийского понимания текстов Корана и Сунны.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: ваххабизм, идеология, идеология салафизма, ваххабитская доктрина, религиозные экстремистские группы, движение ибн-Абдаль-Ваххаба, общеисламские понятия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александров И.А. Исламская основа саудовского общества и государства // Королевство Саудовская Аравия: прошлое и настоящее. – М., 1999. – с.45-46.
2. Добаев И.П. Исламский радикализм в международной политике.-Ростов-на-Дону, 2000.-с.52-60.
3. Назиров Д.Н. Вопросы генезиса религиозно-политического экстремизма и терроризма. – Душанбе: «Ирфон», 2006. – с.164.
4. Аззам Абдалла, Башьир ан-Наср. Предвестие победы. – Бейрут: Дар Ибн-Хазм, 1992. – с.26.
5. Игнатенко А.А. Исламский радикализм как побочный эффект «холодной войны». // Центральная Азия и Кавказ. – 2001, 1(3).–с.114-131; Назиров Д.Н. Вопросы генезиса религиозно-политического экстремизма и терроризма.–Душанбе: «Ирфон», 2006.– с.171-179.
6. Игнатенко А.А. Еретическое течение в Исламе.
7. Мухаммад ибн Джамиль Зину. Исламская Акида (вероучение, убеждение, воззрение) по Священному Корану и достоверным изречениям Пророка Мухаммада.–М., 1998.–с.4.

ВАҲҲОБИЯИ ҶАДИД – ИДЕОЛОГИЯИ ИФРОТГАРОИИ ДИНӢ-СИЁСӢ

Д. Назиров

Аз аввали солҳои 70-уми асри XX дар таблиғ ва ташвиқи идеологияи ваҳҳобизм нақши кишвари Арабистони Саудӣ баръало афзуд. Тақрибан дар 90 кишвари ҷаҳон мубаллиғони идеологияи ваҳҳобизм аз ин кишвар фаъолият доранд. Танҳо аз соли 1973 то соли 1993 Арабистони Саудӣ ба 70 кишвари зери таъсири ваҳҳобизм тақрибан ба маблағи 80 миллиард доллари амрикоӣ кӯмак намудааст.

NEW VAHHOBIZM - THE IDEOLOGY OF THE POLITICAL AND RELIGIOUS EXTREMISM

D. Nazirov

In the distributing process of the vahhobizm ideology from the beginning of 1970, the Saudi Arabia country role was very huge. In the present time in 90 world countries the missioners from Saudi Arabia are acting. From 1973 till 1993 Saudi Arabia had helped to 70 radical countries approximately about 80 billion US$.

ДИАЛОГ КАК ФЕНОМЕН КУЛЬТУРЫ

С.А. Махмадов
Институт востоковедения и письменного наследия АН РТ

При характеристике данного явления мы оказываемся перед необходимостью связать это понимание с осмыслением ценностного значения культуры общения. По мнению многих исследователей философское осмысление развития человеческой культуры связано с пониманием ее как ценности, «ибо…культура есть не что иное, как реализация идеально-ценностных целей, как «переселение» ценностей из мира должного в мир сущий, не что иное, как осуществление идеала».[1]

Не вступая в полемику, определим свою позицию по данному вопросу. Для этого установим, в чем ценность культуры для самого ее создателя. Материальная и духовная культура, созданная предшествующими поколениями общающихся индивидов, представляет для живущих сейчас практическую ценность, ибо это человеческий мир, в котором только и может существовать современный человек вообще. Но как материальные, так и духовные ценности культуры имеют особый исторический смысл для живущих сегодня. В этих ценностях содержится одновременно и сущее и должное, а точнее, нравственно сущее и нравственно должное, определяющее правила общения людей друг с другом. Чтобы человеческая деятельность, как отмечает А.А. Брудный, могла длиться, необходимы общие для ее участников правила. Эти правила запечатлеваются в памяти, в результатах человеческой культуры.[2] Чем дальше продвигаешься по пути осмысления политической

культуры, тем все более понятие ценностей перемещается в центр исследования, перенося акцент на аксиологическое рассмотрение данного феномена.

Общение, по выражению М. Дюфрена не есть отношение «двух монад, замкнутых в себе, между которыми существует некая предустановленная гармония; скорее это два скрещивающихся взгляда, две отталкивающиеся свободы, два партнера, завязывающие диалог».[3] Для того, чтобы общение предстало как столкновение разных умов, разных истин, несходных культурных позиций составляющее единый ум, единую истину и общую культуру, необходимо наличие некоторой общей платформы, культурной парадигмы, которая бы объединяла людей, противостояла их субъективизму и частному интересу. Некоторые исследователи считают, что общение всегда предполагает наличие некоторого «третьего собеседника», формально не участвующего в процессе общения, но выполняющего необходимую функцию ориентира, по отношению к которому субъекты согласуют смыслы и значения. Роль такого посредника, функцию общей точки отсчета смыслов и значений в общении играют нормативно-ценностные структуры. Ценности предстают как такие специфические явления, которые с одной стороны, выступают как объективные проявления общественных отношений, существующие в виде совокупности элементов окружающей действительности, способных генерировать активность индивидов и общественных групп, а с другой, как субъективные проявления нормативно-оценочной стороны общественного сознания, и представляют собой один из существенных элементов внутренней организации культуры, «фокус» культуры, как общественной, так и индивидуальной. По определению В.Н. Сагатовского, «под культурой понимается система ценностей, представляющих собой смысложизненные ядра сущностных сил субъекта, реализующихся в способах и результатах деятельности».[4] В культуре представлены три взаимосвязанных блока духовных ценностей в соответствии с тремя общеизвестными понятиями общественного сознания которые фигурируют в любой функционирующей структуре ценностей. Таковыми являются понятия добра, истины и прекрасного, которые сами выступают как основные ценностные категории, что определяется онтологическим положением человека. Эти ценности проявляются как ориентационный базис поведения, деятельности, общения людей.

Провозглашая приоритет общечеловеческих ценностей, следует осознать, что само общечеловеческое предстает в своем развитии как явление историческое, к тому же внутренне структурированное. Известно, что система ценностей индивида есть не что иное, как интроекция системы общественных интересов и норм, обеспечивающих целостности социальных выражается особая значимость определенных материальных и духовных благ для существования и развития данных систем. На уровне индивидуальном система ценностей приобретает вид иерархической структуры, порядочной в соответствии с критерием всеобщности. Нижний уровень иерархии занимают ценности, имеющие отношение к повседневной жизни, зато ценности, венчающие иерархию, отражают всеобщее и безусловное право придания смысла человеческой жизни. Воспользуемся данной схемой для решения поставленной познавательной задачи- определить, как соотносится между собой общечеловеческое и национальное в иерархии ценностей, помня, что всякая схема условна и не может отразить полноты бытия изучаемого феномена.

За отправную точку возьмем высказывание Н.А. Бердяева: «Идея нации должна ясно определить себя и по отношению к другим нациям и всему человечеству, и по отношению к внутренним ее частям, к отдельным группам и личностям».[5] В соответствии с подобной идеей абсолютной общечеловеческой ценностью признается высшее благо–жизнь, существование человека и человечества. Соответственно приоритетной задачей, стоящей перед обществом, выступает обеспечение выживания человека и человечества на породившей их земной планете Земля. Сложный комплекс глобальных проблем современности обнажил уникальность земной цивилизации, ее незащищенность и проблематичность сохранения, что и выдвинуло вопрос о необходимости создания новой «духовной оболочки», своеобразной «нравственной ноосферы» для ее защиты, что требует переосмысления прежних нравственных оснований бытия человека.

Как известно догматизация интернационального привела к подавлению «национальной энергии», к бездуховности нравственной эрозии больших масс не только городского, но и сельского населения. Выросли целые поколения, которые не усвоили основ народной этики и культуры, получили весьма усеченное представление об общечеловеческих гуманистических ценностях, на которых покоится народная культура. Процесс денационализации привел к формированию маргинального типа личности, порой создав почву для возникновения и распространения националистических настроений, открыл путь прогрессирующей дифференциации наций и их дистанционированию (О.Бауер), то есть стал превращаться в свою противоположность. Анализ межнациональных конфликтов свидетельствует о том, что все эти ситуации связаны с забвением, сознательным или бессознательным нарушением национальных интересов тех или иных общностей.

Вместе с тем представляется ошибочным мнение тех, кто видит в принципе интернационализма «корень зла», а в восстановлении национального в своих правах усматривает решение всех национальных и едва ли не всех социальных проблем общества. Любые перекосы опасны, любая гипертрофия чревата непредсказуемыми конфликтами, следовательно, важно не противопоставлять центростремительные и центробежные начала, учиться «искусству сочетания противоречий», искать равнодействующую.

Следовательно, диалог-общение есть сторона общественного отношения, которая, связана с деятельностью индивидуальных субъектов, осваивающих результат деяния коллективного субъекта. Исходя из этого можно сказать, что диалог и деятельность обусловливают общественные отношения. Но это логическое определение приходит в противоречие с действительностью, ибо общение индивидуальных субъектов всегда обусловлено субъективными обстоятельствами. Поэтому необходимо уточнение этого логического определения диалога как стороны общественного отношения. Диалог-общение есть такое общественное отношение индивидуальных субъектов, которое направлено на других людей как и на субъектов же. Этот субъект-субъектное общественное отношение,[6] приобретающее характер деяния благодаря второй стороне общественного отношения-деянию коллективного субъекта, которое есть субъект-объективное общественное отношение.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: диалог, феномен, культура, явление, гармония, общечеловеческие отношения, приоритет, нормативно-ценностные структуры, общественные отношения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чавчавадзе Н.З. Внешние и внутренние факторы развития культуры // Культура и общественное развитие. Тбилиси, 1979. с. 23.
2. Брудный А.А. Общение и культура // Философско-методологические проблемы общения : Сб. трудов Киргизск. ун-та. Фрунзе, 1982. с. 3.
3. Каган М.С. Мир общения . М.: 1988-С.137.
4. Проблемы нравственной культуры.Вильнюс,1986.- с.152-153.
5. Бердияев Н. А. О русском национальном сознании.// Слово. 1903-7 декабря.
6. Каган М.С. Человеческая деятельность М..,1973-.с.82.

ГУФТУГӮ ҲАМЧУН ПАДИДАИ МАДАНИЯТ

С.А. Маҳмадов

Дар мақолаи мазкур гуфтугӯ ҳамчун падидаи маданият ҳаматарафа таҳлил ёфтааст. Муаллиф онро чун арзиши маданият ва муносибати байни субъектҳо муаррифӣ намуда, хусусиятҳои хоси муоширатро ба миён гузоштааст. Инчунин муоширатро як ҷузъи муносибатҳои ҷамъиятӣ ҳисобида, барои ҳаллу фасли муноқишаҳои дохилию берунӣ инкишоф додани маданияти муошират ва тарзи гуфтугӯро пешниҳод менамояд.

THE DIALOG AS A PHENOMEN OF CULTURE

S.A. Mahmadov

The article considers about the all-round was anylized the dialog as a cultural's unfluence. The awthor prefer the dialog as a cultural value and relation between subjects, to lead characteristic dialog's peculiarity.

СТАНОВЛЕНИЕ И АКТИВИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ИНСТИТУТОВ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Ф. Усмонов
Центр стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан

Завоевание Таджикистаном независимости в сентябре 1991 года является важной вехой в истории политической жизни государства. С 9 сентября 1991 года Таджикистан активно стал проявлять свои качества как независимого национального государства. В соответствии с задачами поставленными Концепцией внешней политики Республики Таджикистан, утвержденной Президентом Эмомали Рахмоном свои приоритеты во внешней политике Таджикистана сохранили его двусторонние и многосторонние отношения со всеми государствами и международными организациями стремящимися к миру. Как сказал Президент Эмомали Рахмон «XXI век зарождается в

борьбе тенденций и альтернатив, одна из которых направлена на установление мира и устойчивое развитие стран. Альтернатива мира требует от нас неуклонного утверждения гуманистического принципа, согласно которому никто не имеет права насильно навязывать другому свой образ жизни, поведения, мыслей, волю, формы духовности или религию, культуру и язык.

Этот принцип должен в наступающем столетии стать всеобъемлющим и в международных отношениях, и во внутренней жизни народов как выражение стремления к ненасилию, миру и гуманизму. Как идеал он будет всегда привлекать взоры людей на протяжении длительной перспективы, а как реальность – давно зародился в международной и внутренней жизни многих стран».[1]

С этой целью еще с первых дней независимости Таджикистан установил твердые отношения с международными политическими институтами.

Так как «международный институт – это звено механизма совместного решения проблем, затрагивающих интересы нескольких государств или человечества в целом».[2] Первым шагом в этом направлении является подписание протокола к Соглашению о создании Содружества Независимых Государств «О вхождении Республики Таджикистан в Содружество» в декабре 1991 года. Суть этого политического акта заключается в том, что признана независимость государства, добровольно подписан документ об участии в формировании нового международного сообщества. Необходимо отметить, что Таджикистан как международный субъект сперва начал подписывать соглашение или проводить предварительные консультации с такими государствами как Иран, Афганистан, Китай, США, Туркмения в двустороннем формате, а лишь после этого первым договором в многостороннем формате стал договор об учреждении СНГ.

Из старых международных организаций, с которой первым был подписан документ о сотрудничестве была организация СБСЕ. 26 февраля 1992 года Таджикистан вступил в организацию Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. Эта организация с распадом СССР стремилась сохранить в своих рядах уже в самостоятельном качестве, республики, которые входили в состав Советского Союза и Таджикистан был одной из них. Вхождение в состав этой организации должно было способствовать расширению демократии в Таджикистане.

Важной вехой в признании Таджикистана международным субъектом стало вхождение Таджикистана в состав Организации Объеденных Наций 2 марта 1992 года. В сентябре 1992 года делегация Республики Таджикистан впервые участвовала в работе Генеральной Ассамблеи ООН. Это были тяжелые годы в новейшей истории Таджикистана, страна была охвачена войной безвластием, хаосом. Таджикистан по существу был разделен на части, некоторые регионы были изолированы. Практически не действовало ни государство, ни правительство. За несколько дней до этого, Президент Таджикистана Р.Набиев насильно был вынужден написать заявление об отставке. ООН и его институты еще тогда задумались о необходимости участия в решении проблемы Таджикистана.

ООН активно включилась в таджикский вопрос. Этому также способствовало вступление Республики Таджикистан в различные подразделения ООН в частности в организацию по вопросам образования, науки и культуры – ЮНЕСКО (17 апреля 1993 года), участие Верховного Комиссара ООН по делам беженцев, в решении проблемы таджикских беженцев, особенно тех, кто перейдя границу установили лагеря в Афганистане и Пакистане. Комиссариат также занимался вопросами вынужденных переселенцев таджикистанцев в странах СНГ – особенно в России, Туркменистане, Казахстане и Узбекистане, внутри страны.

26 апреля 1993 года ООН учредила пост Специального посланника Генерального секретаря ООН по Таджикистану. Позднее в Таджикистане были созданы Бюро ООН по миростроительству. Деятельность этих организаций была связана с военными конфликтами, политическим противосостоянием и мирным процессом.

В своем участии в деятельности ООН Таджикистан исходит из того, что ООН как всемирная организация обладает нужным авторитетом и универсальностью для организации коллективного и комплексного отпора терроризму на прочном фундаменте международного права». [3]

Поэтому организации связанные с ООН в разных видах сотрудничали с Таджикистаном. Еще летом 1992 года эксперты ООН начали изучать ситуацию в Таджикистане и Генеральная Ассамблея ООН приняла ряд важнейших документов в этом направлении.

Организация Объединенных наций в Таджикистане утвердилась в лице Миссии наблюдателей ООН в Таджикистане (МНООНТ).

Как свидетельствует академик Т.Назаров «Председатель Верховного Совета Э.Ш.Рахмонов 20 декабря 1992 года направил письмо Генеральному секретарю ООН господину Бутросу Бутросу-Гали, в котором просил направить в Таджикистан Миссию наблюдателей ООН с целью содействия в урегулировании межтаджикского конфликта. В январе 1993 года в Таджикистан прибыла небольшая

группа сотрудников ООН и в Душанбе было открыто представительство Миссии. За период своей деятельности в Таджикистане МНООНТ в сотрудничестве с Правительством республики провела огромную работу по оказанию содействия не только в деле политического урегулирования межтаджикского конфликта, но и в оценке гуманитарной ситуации, возвращении беженцев, а на завершающем этапе – и разработке проектов по постконфликтному восстановлению и устойчивому развитию страны. На встрече Президента Э.Ш.Рахмонова с Генеральным Секретарем ООН Кофи Аннаном 1 октября 1999 года отмечалось, что в Таджикистане ООН приобрела уникальный опыт в деле урегулирования конфликтов. Этот опыт требует изучения как с точки зрения подходов, принципов и механизмов урегулирования ситуации, так и в плане вовлечения международных организаций и финансовых институтов в утверждение мира и стабильности в «горячей точке».[4]

Наряду с МНООНТ один из институтов ООН в мирном процессе был Институт специального посланника Генерального Секретаря ООН по Таджикистану, который действовал с 1993 по 2000 год. Этот институт возглавлял мирный процесс. Он создал для решения возникающих во время функционирования КНП проблем Контактную группу, состоящую из представителей международных организаций и стран гарантов мира.

МНООНТ-ом связаны и военные наблюдатели ООН, большой по численности персонал – представители около 30 государств. Деятельность МНООНТ завершилась 15 мая 2000 года, этому предшествовало Заявление о завершении работы контактной группы от 18 апреля 2000 года. В нем говорится «Общее Соглашение об Установлении Мира и Национального Согласия в Таджикистане было подписано 27 июня 1997 года в Москве под эгидой Организации Объединенных Наций оно положило конец гражданской войне и открыло проспекты для создания мирной жизни в стране. Общее Соглашение образовало Комиссию по Национальному Примирению для осуществления его положений в течение определенного переходного периода.

По просьбе таджикских сторон Правительства Афганистана, Ирана, Казахстана, Кыргызстана, Пакистана, Российской Федерации, Туркменистана и Узбекистана согласились действовать в качестве политических и моральных гарантов полного и четкого осуществления Общего Соглашения. Была создана Контактная Группа, состоящая из представителей этих государств гарантов и таких международных организаций, как ООН, ОБСЕ и ОИК. КГ поручили наблюдать за осуществлением Общего Соглашения и предоставлять таджикским сторонам экспертизу, консультации и добрые услуги. Контактная группа начала свою деятельность вместе с началом работы Комиссии по Национальному Примирению и сыграла существенную роль в оказании содействия сторонам в разрешении ряда серьезных кризисов на пути мирного процесса. Под руководством Специальных Представителей Генерального Секретаря ООН по Таджикистану, Контактная группа установила тесные рабочие отношения со всеми действующими лицами, которые были вовлечены в осуществление положений Общего Соглашения, включая Правительство, руководство Комиссии по Национальному Примирению, ее органы,
а также ряд международных организаций. Свыше 130 заседаний было проведено за весь период работы Контактной Группы.

Парламентские выборы в Таджикистане и первая сессия Маджлиси намояндагон завершили переходный период и ознаменовали собой завершение работы Контактной Группы. Последнее заседание органа состоялось в Душанбе 11 апреля 2000 года.

По случаю завершения своей работы Контактная Группа хотела бы поздравить таджикские стороны с достижениями в установлении мира в Таджикистане. Это было достигнуто благодаря настойчивым усилиям Президента Рахмонова, Председателя КНП Нури и всех членов КНП. Многое было достигнуто, но и многое еще нужно сделать. Государства и международные организации, являющиеся членами Контактной Группы, выражают свою готовность и дальше оказать поддержку Таджикистану в его дальнейших усилиях. Контактная Группа выражает благодарность всем, кто сотрудничал и оказывал содействие КГ на протяжении всего периода ее работы. Контактная Группа хочет также выразить надежду на то, что политический класс и общество Таджикистана и в дальнейшем продолжат укреплять мир, безопасность и демократию в стране».[5]

Завершение деятельности МНООНТ не означает уход из Таджикистана. В июне 2000 года было создано Бюро ООН по поддержке миротворчества в Таджикистане, которое работало до лета 2007 года. Одним из важных институтов ООН в Таджикистане является Программа развития ООН (ПРООН), которая функционирует с 1994 года. Эта организация в Таджикистане выполнила ряд проектов связанных не только мирным процессом, но и восстановлением экономики страны. Как справедливо отмечает Т.Назаров «Понятно, что в этих условиях Таджикистан в одиночку не справился бы с вышеназванными и другими проблемами. Международная помощь и поддержка сыграли важную роль в преодолении кризисной фазы развития таджикского общества. ООН может включить в

свою миротворческую деятельность не только решение политического урегулирования вооруженного конфликта, но и достигнутые, хотя весьма скромные, результаты по предотвращению гуманитарного кризиса и оказанию помощи значительной части социально незащищенных слоев населения Республики Таджикистан. При поддержке и содействии международного сообщества в Таджикистане начали формироваться предпосылки для строительства демократического, правового и светского государства с социально-ориентированной рыночной экономикой. Несмотря на то, что сегодня достигнуто военно-политическое согласие, мы должны в полной мере осознавать, что как никогда перед страной стоят большие и сложные задачи по решению, главным образом, социально экономических проблем. Последние Таджикистан не может решать в одиночку, без помощи международных финансово-кредитных институтов и развитых стран, выполняющих функции инвестиционных доноров. Ведь семилетняя война, природные катаклизмы последних лет и разрыв хозяйственных связей между республиками бывшего Советского Союза почти полностью расстроили экономическую систему, вывели из нормального режима функционирования промышленные, сельскохозяйственные предприятия и сферу инфраструктуры. По существу прекращен воспроизводственный процесс, т.е. не
ведется строительная работа в сфере материального производства и социальных объектов. Выполнение отдельных микропроектов по строительству и ремонту объектов здравоохранения, народного образования и др. может быть признано лишь только паллиативами, не компенсирующими потери прошлых лет». [6]

В декабре 1992 года Таджикистан стал членом Организации Исламской Конференции. Это способствовало укреплению места Таджикистана в исламском мире, часть которой активно участвовала в происходящих политических событиях в республике.

В истории международных политических институтов особое значение имеет Шанхайская Организация Сотрудничества, на истоках образования которого стоит и Таджикистан. Эта Организация начала формироваться в конце девяностых годов прошлого века и первоначально была призвана определить и наладить граничные вопросы пяти государств членов – Китая, России, Казахстана, Таджикистана и Кыргызстана. Тогда еще политическое лицо Организации было малозаметным. После душанбинской встречи этой Организации в 2000 году постепенно этот международный институт стал носить более ярко выраженный политический характер. Она начала притеснять по некоторым проблемам отдельные интересы мировых держав в регионе. Сотрудничество этой организации в любом направлении – экономике, коммуникации, обороне, культуре носило практический характер. Иногда даже чувствовалось, что она заменит СНГ и организацию Центрально -Азиатского сотрудничества. Поэтому к нему начали привлекаться и другие страны востока такие, как Индия, Афганистан, Иран и Пакистан.

Сотрудничество Таджикистана с этими организациями способствовало укреплению позиции правительства внутри страны, также на международной арене. Это прежде всего связано с завершением военно-политического противостояния, созданием коммуникационных сетей. Тем не менее, одним из важных показателей современного сотрудничества Таджикистана с международными институтами заключается в противостоянии интересов некоторых соседних стран в рамках международной организации. В частности это наблюдалось в работе институтов СНГ, ЕврАзЭС, Таможенный союз, ОДКБ и других. Хотя сами международные организации открыто не могут быть использованы в политических целях, но давление в них чувствуется постоянно. На это обращает внимание политолог Фуругзод Усмонов, когда пишет что: «Наряду с ними (ООН, ОБСЕ) в решении вопросов, связанных с обеспечением безопасности в регионе активно участвуют постсоветские международные институты – СНГ, ЕврАзЭС и особенно ОДКБ. Все большую роль начинает играть в делах региона ШОС, где наряду с Россией и Китаем представлены постсоветские государства Центральной Азии. Сферы деятельности всех этих международных институтов пересекаются между собой, обусловливая сложный и в какой-то степени противоречивый характер их взаимоотношений. Насколько оптимально будут развиваться эти взаимоотношения, настолько эффективно будут действовать все вышеперечисленные институты, и настолько прочной будет стабильность и безопасность в регионе Центральной Азии».[7]

С вхождением правительства Таджикистана в международные организации и Парламент Таджикистана активно начал сотрудничать с парламентариями мира. Это сотрудничество начинается с Парламентской Ассамблеи ОБСЕ, постепенно Таджикистан включается в работу Межпарламентской Ассамблеи СНГ, ЕврАзЭС, ОИК, парламентариев Азии за мир, Азиатского форума парламентариев по народонаселению и развитию и других.

Азиатский Форум парламентариев по народонаселению и развитию (АФПНР) – это орган, координирующий деятельность Национальных комитетов парламентариев Азиатско-тихоокеанского региона (АТР) по народонаселению и развитию. АФПНР оказывает поддержку в сотрудничестве

между парламентариями в области народонаселения и развития, направленными на искоренение нищеты, достижение поступательного экономического роста в контексте устойчивого развития, обеспечении образования, достижении равенства и равноправия женщин и мужчин, снижении уровня смертности, обеспечении доступа всего населения к услугам в области репродуктивного здоровья, включая планирование семьи, переход к устойчивым моделям потребления и производства, достижение продовольственной безопасности, развитие людских ресурсов и т.д.

АФПНР был основан в 1981 году на Азиатской конференции парламентариев по народонаселению и развитию в Пекине.

С 1982 года Национальные комитеты 24 стран АТР стали членами АФПНР.

Основными целями АФПНР являются обучение, мотивирование и вовлечение членов парламента в программы в области народонаселения, репродуктивного здоровья, планирования семьи и т.д. В частности, цели заключаются в том, чтобы:

- обучать, мотивировать и стимулировать активное участие народных избранников в разработке стратегий, планов и программ в области народонаселения и развития;
- способствовать облегчению планирования населения согласно национальным потребностям каждой страны;
- оказывать помощь и сотрудничать вместе с народными избранниками в решении проблем в области народонаселения на национальном и региональном уровнях;
- контролировать ход выполнения программ и помогать в мобилизации ресурсов для программ, связанных с народонаселением, репродуктивным здоровьем и планированием семьи;
- проводить обзор, анализ и исследования по деятельности парламентариев в данной области.

Каждый Международный политический институт с которыми держит связь Таджикистан в той или иной мере поддерживал в девяностые годы прошлого века мирный процесс в Таджикистане. А ООН был организатором и рупором этого процесса. Это доказывает справедливость мнений И.Канта и других политиков и политологов о том, что «федерации свободных государств могут стать основой мира. Роль международных организаций и международного права важна для установления демократического мира».[8]

Таким образом, можно констатировать, что создание независимой Таджикской республики, затем и политическое противосостояние и гражданская война в Таджикистане способствовали активизации деятельности международных политических институтов в нашей республике. Политические институты в основном устремились к установлению мира, демократического строя и гражданского общества в Таджикистане. Особенности политического состояния Таджикистана 90-х годов минувшего века способствовали созданию специфических институтов ООН по Таджикистану.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: международные институты , становление и активизация деятельности международных институтов, особенности политического состояния Таджикистана.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рахмонов Э., Таджикистан на пороге XXI века, Душанбе, ИПК Шарки озод, 2001, с.40-41
2. Мутагиров Д.З., Международные политические институты, Москва 2009 г., с.7-8
3. Назаров Т.Н., Мирный процесс и постконфликтное восстановление экономики Таджикистана, Душанбе, 2000 г. стр.151
4. Саидов З. , Внешняя политика Таджикистана в условиях глобализации, Душанбе, 2004г. стр.7
5. Саидов З., Внешняя политика Таджикистана в условиях глобализации, Душанбе, 2004 г. стр.7
6. Назаров Т.Н., Мирный процесс и постконфликтное восстановление экономики Таджикистана, Душанбе, 2000 г. стр.14-15
7. Усмонов Ф.И., Институционный фактор в обеспечении международной безопасности в Центрально-азиатском регионе, автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук, Санкт-Петербург, 2008 г. стр.4
8. Рассеет Брюс (Russet Bruce), Стар Харвей (Starr Harvey), Кинсела Давиол (Kinsella Daviol), “Мировая политика (World politics)”, шестое издание Ню Йорк, 2000 г. стр.300

БАРҚАРОРШАВӢ ВА ФАЪОЛГАРДОНИИ ИНСТИТУТҲОИ БАЙНАЛХАЛҚӢ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Ф. Усмонов

Дар замони истиқлолият Тоҷикистон узви созмонҳое ба монанди СММ, САҲА, СКИ, ИДМ, СҲШ гардид, ки онҳо дар шароити нав бо Тоҷикистон ҳамкориҳои бисёрҷониба доштанд. Аксарияти ин институтҳо дар рафъи мочарои сиёсии Тоҷикистон, густариши сохти демократӣ ва ҷомеаи шаҳрвандӣ дар мамлакати мо нақши фаъоле доштанд. Авъзои сиёсии Тоҷикистон зарурати эҷоди институтҳои хоси СММ, аз ҷумла – барои сулҳсозӣ, мақоми намояндаи хоси муҳити умумии СММ-ро ба миён овард.

FORMATION AND ACTIVITIES OF INTERNATIONAL INSTITUTES IN THE REPUBLIC OF TAJLKISTAN

F. Ysmonov

After independence Tajikistan has became a member of a organizations like UN, OSCE, OIC, CIS, SCO, so they have a multilateral cooperation with Tajikistan with the new opportunities. Most of those institutes actively participated on political process of Tajikistan, transmission to the democracy and civil society in our country. Political membership of Tajikistan was a basis of establishing appropriate institutes of UN, like peace-building and special representative of Secretary General of UN.

АҲМАДИ ҒАЗОЛӢ ВА ИШҚИ ИРФОНӢ

Ш.Т. Амирхонов
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Густариши тамаддуни исломӣ дар сарзамини Шарқи Наздику Миёна таҳаввулоти ҷиддиеро ба вуҷуд овард. Ин дигаргуниҳоро бештар метавон дар соҳаи фарҳанг ва маънавиёт мушоҳида намуд. Зеро яке аз омилҳои муҳими густариши тамаддуни исломӣ дар ин манотиқ талош ва андешаи олимону орифон дар роҳи баланд бардоштани маънавиёт маҳсуб мешавад. Мавзӯи мазкурро андешамандон бо самимитарин суханҳо ёд намуданд. Нигоҳе ба гузаштаи пурифтихори ниёгон нишон медиҳад, ки фарзандони нобиғаи ин миллат дар инкишофи ахлоқу маънавиёт ва озодандешиву худшиносӣ нақши муассире гузоштаанд.

Шаҳрҳои Самарқанд, Бухоро , Фарғона, Хуҷанд, Балх ва ғайраҳо аз муҳимтарин пойгоҳҳои фарҳанги исломӣ маҳсуб мешуданд. Аз ин миён, Хуросони бузург яке аз бонуфузтарин маркази фарҳангии форсӣ-тоҷикӣ ба шумор мерафт. Дар ин марказ олимону донишмандон ва мутафаккирону орифони зиёде зиндагӣ ва эҷод кардаанд. Муҳаққиқи тоҷик Олимов К. дар китоби худ «Тасаввуфи Хуросон» менависад, ки: «Дар Хуросон орифони бузург, ба мисли Колободӣ, Мустамали Бухороӣ, Абдуллоҳи Ансорӣ, Абӯсаиди Абӯлхайр, Абдумаҷд Саноӣ, Абӯҳомид Ғазолӣ, Аҳмади Ғазолӣ, Ардашери Аббадӣ, Фаридуддин Аттор, Баҳовуддин Валад, Мавлоно Ҷалолуддини Румӣ ва бисёр дигарон зиндагиву эҷод кардаанд».(7; 60) Мувофиқи маълумоти донишманди эронӣ Забеҳуллоҳ Сафо бошад, дар Хуросон «Ҳудуди асрҳои X-XII зиёда аз сесад тан аз орифи бузург саргарми нашри таълимоти суфия буданд». (6;62) Аз миёни ин орифон, ки ҳар яке мавқеъ ва мартабаи хос дорад, Абулфутӯҳ Аҳмад ибни Муҳаммади Ғазолӣ мақоми намоёнеро касб менамояд. Ин марди соҳибандеша дар нимаи дуюми асри XI ва аввали асри XII зиндагӣ ва эҷод кардааст.

Аҳмади Ғазолӣ аз он орифоне аст, ки аз айёми ҷавонӣ ба тасаввуф майл карда, то охири умр дар роҳи ташаккули он заҳмат кашидааст. Гирдоварандаи осори форсии Аҳмади Ғазолӣ, муҳаққиқи эронӣ Аҳмади Муҷоҳид, дар мавриди даврони ҷавонии ин мутафиккир аз забони тазкиранигорон чунин меорад: “Самъонӣ мутавафии соли 562 , ки худ аз муосирини Имом Аҳмади Ғазолӣ буд, дар “Зайли таърихи Бағдод” ба нақли ибни Ҳаҷар дар “Лисон-ул-мизон”, дар бораи айёми ҷавонии Аҳмад менависад: “Аҳмади Ғазолӣ ниҳоят кӯшиши худро дар ҷавонӣ дар Тус ба кор бурд. Ӯ узлат ва хилватро пешаи худ сохт. Сипас, роҳии Ироқ шуд.” (3; 22-23) Ба ҳамин монанд, дар мавриди Аҳмади Ғазолӣ дар сарчашмаҳои ирфонӣ маълумотҳои зиёд ба чашм мерасанд. Аз ҷумла, доир ба бузургии мутафакир Абдулҳусайни Зарринкӯб овардааст, ки: “Зикри номи Ғазолӣ будани ишорат ба номи бародараш Шайх Аҳмади Ғазолӣ мумкин нест. Ин Аҳмад дар воқеъ беш аз бародараш дар кори тасаввуф таҷрибаи амалӣ дошт. Ва гӯянд, вуҷуди вай худ аз авомили умдаи таваҷҷӯҳи Имом Ғазолӣ шуд, ба тариқи сӯфиён.” (1; 70-71)

Аз ин ҷо метавон дарк намуд, ки нақши Аҳмади Ғазолӣ дар роҳи майл кардани Имом Абӯҳомид Ғазолӣ ба тасаввуфу ирфон низ назаррас аст. Дар ин қатор метавон Абдулло ибни

Муҳаммад Миёнҷии Ҳамадонӣ машҳур ба Айнулқузот, Ҳаким Саноии Ғазнавӣ, Абдулфазл Соин ибни Абдулло Сӯфии Бағдодӣ, Шайх Абдулвоҳид Омидӣ, Абдулқосим Умар ибни Муҳаммад, Зиёвуддин Абунаҷиб, Абулқодир ибни Абдуллоҳи Сӯҳравардӣ ва чанде дигаронро ном бурд, ки аз мактаби Аҳмади Ғазолӣ тарбия гирифта , ба мартабаи орифӣ расидаанд.

Мавриди зикр аст, ки Аҳмади Ғазолӣ дар таърихи фалсафа ва ирфони тоҷик ҳамчун офаринандаи нахустин асари ишқии ирфонӣ шинохта шудааст. Мусаллам аст, ки "Савонеҳулушшоқ" аввалин рисолаи ишқии орифона аст, ки ба забони форсӣ навишта шудааст ва он ба қалами Аҳмади Ғазолӣ тааллуқ дорад. Асари мазкурро метавон сарчашмаи илҳомбахши орифони баъдӣ низ номид, зеро дар пайравии он чандин асарҳои ишқӣ иншо гардидааст. Мувофиқи маълумоти муҳаққиқи эронӣ Аҳмади Муҷоҳид "Ламаот"-и Фахруддини Ироқӣ, "Лавоеҳ"-и Айнулқузоти Ҳамадонӣ, "Гулистон"-и Саъдӣ ва "Лавойеҳ"-и Ҷомӣ дар пайравии "Савонеҳ" навишта шудаанд.

Бояд тазаккур дод, ки ишқи ирфонӣ офарида ва кашфи Аҳмади Ғазолӣ нест, аммо ин мутафаккир дар роҳи ташаккули ҳамаҷонибаи он кӯшишҳои зиёдеро ба харҷ додааст. Бинобар ин, барои дарки андешаҳои ирфонии Аҳмади Ғазолӣ бояд афкори ошиқонаи ӯро мавриди тадқиқ қарор дод. Пас ишқ чист? Ва Аҳмади Ғазолӣ зери ин мафҳум чиро мешинохтааст?

Ҳамаи орифон муҳаббат ва ишқро талаб ва иштиёқ медонанд, ки ҷазабаи лутфу иноятӣ Ҳақ маншаи он аст. Абдулҳусайни Зарринкӯб ба таври хулоса назари сӯфияро дар ин боб овардааст, ки "... ишқ ғояти хилқат ва мадори вуҷуди одамист, чаро ки рӯҳи инсон бозгашт ва иттисол ба мабдаъ ва маншаи аслии хешро меҷӯяд, аз ин рӯ, дар талаби Ҳақ ба роҳи ишқ меҷӯяд. Ба илова, чун ҳар камоле, ки ҳаст, маншаи он зоти Ҳақ аст, аҷиб нест, ки муҳаббати ӯ аз ҳар муҳаррики дигар қавитар бошад. Бори камоли муҳаббат ва ниҳояти ҳадди ғалабаи он ишқ, чунон ки камоли ишқ низ истиғроқи том ва фанои камоли ошиқ аст, дар вуҷуди маъшуқ". (1; 108-109)

Ҳамин аст, ки Аҳмади Ғазолӣ низ ишқро ғояти хилқат ва мадори ҷаҳони офариниш медонад. Ин маъниро мутафаккир дар оғози рисолаи "Савонеҳ" чунин овардааст:

Бо ишқ равон шуд аз адам маркаби мо
Равшан зи шароби васл доим шаби мо... (5;17)

Яъне саранҷом тамоми "Зоти Илоҳӣ дар як луғат хулоса ва мутаҷаллӣ шуд ва он луғат "ишқ" аст".(11; 193).

Ин неру ва ҷазабаи бузурги ишқ аст, ки ҷаҳони ҳастӣ ва олами касратро ба вуҷуд овардааст. Ҷавҳари андешаи Аҳмади Ғазолӣ дар ин боб он аст, ки:

Ишқ пӯшидасту ҳаргиз кас надидасташ аён,
Лофҳои беҳуда то кай занад ин ошиқон.
Ҳар кас аз пиндори худ дар ишқ лофе мезанад,
Ишқ аз пиндор холӣ в-аз чунину в-аз чунон. (5; 21)

Яъне ишқ нури муназзаҳ ва нерӯи поки минӯӣ аст, онро ҳар нафар вобаста ба фаҳму дарк ва қобилияти тафаккури худ матраҳ месозад. Вале ишқ беҳтарин мӯъҷизаи Худовандӣ ва ба тамом шавқу шӯр аст:

Чун обу гили маро мусаввар карданд,
Ҷонам аразу ишқи ту ҷавҳар карданд. (5; 20)

Аҳмади Ғазолӣ дар баёни ишқ то ҳадде боло меравад, ки дигар қобили баён ва тафаккуру тасаввур нест. Ӯ мехоҳад ваҷду ҳолатро "ҷузъи амали халлоқа маҳсуб дорад" (11;195) ва ба ҳамин тариқ, худро ба Худо наздиктар созад. Вақте ки ӯ ишқро воситаи расидан ба Ҳақ меҳисобад ва ҳам рамзу оразӣ ҷаҳонро аз ин тариқ мебинад, пас, дармеёбад, ки рамзу муаммои ҳақиқат ҳамон ишқ аст. Яъне "Дар ҳарчи нигоҳ кунам, туро мебинам ". (5; 41)

Расидан ба ин мақомро Аҳмади Ғазолӣ дар талоши ҷаҳди пайвастагӣ медонад. Мувофиқи таълимоти ӯ дар роҳи ишқ душвориҳо ва шебу фарозҳои зиёдест ва муршиди соликро зарур аст, ки муҳаббати самимиро пеша намуда, роҳии ин роҳ шавад. Тавре ки худи ӯ мегӯяд: "Ишқро иқболе ва идборе ҳаст, зиёдате ва нуқсону камоле ҳаст ва ишқро дар ӯ аҳвол аст. Дар ибтидо буд, ки мункир бувад, ки мутабаррин шавад ва роҳи инкори дигарбора рафтан гирад. Ин аҳвол ба ашхос ва авқот бигардад. Гоҳ ишқ дар зиёдат бувад ва ошиқ ба ӯ мункир, ки ишқро қалъаи ошиқ дар хештандорӣ мебояд кушод то ром шавад ва тан диҳад" (5;26).

Аҳмади Ғазолӣ ба ақидае устувор аст, ки вақте мурид дар роҳи ишқ собитқадам шуд ва марҳилаи таҳзибу тазкияи нафсро пушти сар кард, он гоҳ метавонад ба сӯи иттиҳод, ваҳдат ва ҳақ раҳсипор гардад. Зарринкӯб низ ҷое меорад, ки: "Ба ақидае баъзе аз машшоих ҳеҷ чиз мисли муҳаббат ва ишқ наметавонад сӯфиро таҳзиб ва тарбият кунад ва дар маърази аҳвол қарор диҳад. Аз ҳамин руст, ки сӯфия ғолибан ишқро аҳамияти бисёр медиҳанд. Баъзе машоих асоси сулук ва тариқати хешро бар ишқ ниҳодаанд. " (1; 108)

Ишқро Аҳмади Ғазолӣ ба ҳар ду ҷониб тааллуқ донистааст. Тибқи таълимоти ӯ "ишқ робитаи пайванд аст ва тааллуқ ба ҳарду ҷониб дорад." (5; 30). Яъне, ошиқу маъшуқ дар рушд ва равнақи ишқ нақши баробар доранд. Алоқамандии мазкур аз назари мутафаккир дар шакле байён шудааст, ки "маъшуқ бо ошиқ гуфт: "биё, ту ман гард, ки агар ман ту гардам, он гоҳ маъшуқ дар ошиқӣ биафзояд ва ниёзи ошиқ дарбоист зиёдат шавад. Ва, чун ту ман гардӣ, дари маъшуқ фазояд. Ҳама маъшуқ бувад, ошиқ не, ҳама ноз бувад, ниёз не, ҳама ёфт бувад, дарёфт не ва ҳама тавонгарӣ бувад, бечорагӣ не" (5; 31).

Ин иттиҳоду ҳулул ва таҷаллӣ ӯро то ба он ҷо мекашонад, ки ҷаҳони офариниш бо ин ҳама бузургиаш дар назари ӯ ночиз менамояд, зеро бо ёфтани пайванди ирфонӣ бо маъшуқи азалӣ, бузургиву камол ҳама ӯро мебинад. Ва аз ин баъд душвортарин кор ва сахттарин азоб барои ӯ дурии ёр ва пинҳон шудани ӯст:

Чун буд маро бо санами хеш висол,
Бо вай ба итобу ҷанг будам ҳама сол.
Чун ҳаҷр омад басанд гаштам ба хаёл,
Эй чархи фузулиам, маро нек бимол. (5;33)

Ба таври хулоса ишқ аз назари Аҳмади Ғазолӣ олитарин ва поктарин нерӯест дар ҷаҳони офариниш . Ишқ асоси ҳастӣ, сабаби наҷоти инсоният ва роҳ ба сӯи ҳақиқати воқеист. Таҳлили мавзӯи ишқ дар таълимоти ниёгон, бахусус, Аҳмади Ғазолӣ ва дар муқоиса дар ҷаҳони имрӯз ба натиҷае меорад, ки он ҷо ки ишқ нест, муҳаббат нест ва дар онҷо хушунату бадбинӣ ва нобовариву беадолатӣ рушд меёбад.

Бо назардошти ин нукта, Аҳмади Ғазолӣ мехост дар миёни ҷомеаи инсонӣ ҳамеша муҳаббати содиқ пойбарҷо бошад ва инсоният ба пойгоҳи аслии хеш ошиқонаву муштоқона баргардад.

Ҷоиз ба таъкид аст, ки мутафаккири озодандеш ва худогоҳу худшинос Аҳмади Ғазолӣ ишқи ирфонӣ ва ё олами малакутиро самараи муҳаббати заминӣ медонад. Яъне, муҳаббати беолоиши воқеӣ, ки дар асоси ҷаҳду талошҳои ҳамешагӣ барои дарёфти ҳақиқату висол ба роҳ монда мешавад, самараи некеро ба бор хоҳад овард. Ин самар расидан ба дараҷаи камолоти маънавӣ ва рӯҳониву инсонист.

Ҳамин тавр, Аҳмади Ғазолӣ яке аз бузургтарин чеҳраҳои олами ирфонист, ки нақши сухани болову волояш то имрӯз дар замири мардумони соҳибмаърифат боқӣ мондааст. Масъалаи ишқи ирфонии ӯ ба таври аниқ то кунун мавриди тадқиқот қарор наёфтааст. Умед аст, ки тадқиқотчиёну коршиносон сари масъалаи мазкур корҳои наверо ба миён мегузоранд.

КАЛИДВОЖАҲО::Аҳмади Ғазолӣ , тасаввуфу ирфон, ишқи ирфонӣ, андешаҳои ирфонии Аҳмади Ғазолӣ, ирфони тоҷик, густариши тамаддуни исломӣ.

АДАБИЁТ

1. Абдулҳусайни Зарринкӯб. Ҷустуҷӯ дар тасаввуфи Эрон. Теҳрон, 1349ҳ.
2. Абдурафеи Ҳақиқат. Таърихи ирфон ва орифони эронӣ, чопи дуввум, Теҳрон,-1372.
3. Аҳмади Муҷоҳид. Маҷмӯаи осори форсии Аҳмади Ғазолӣ. Теҳрон,-1370.
4. Ғазолӣ А. Бавориқ-ал-илмоъ. Теҳрон,-1372.
5. Ғазолӣ А. Савонеҳулушшоқ. Тегран,-1378.
6. Забеҳуллоҳи Сафо. Таърихи адбиёти Эрон. Душанбе,-2004.
7. Олимов К. Хорасанский суфизм. Душанбе:Дониш,-1994.
8. Тоҷиддин Абунаср Абулваҳоб Тақиуддин ас-Субкӣ. Табақот аш-шофеӣ ал- кубро. Теҳрон,-1371.
9. Тримингэм Дж.С. Суфийские ордены в исламе. М.:Наука,-1989.
10. Шамолов А.А. Философско-теологические воззрения Газали. Душанбе, Дониш,-2002.
11. Ҷамшеди Азимпур. Сафири хуршед. Душанбе,-2008.

АХМАД ГАЗАЛИ И ЕГО МИСТИЧЕСКАЯ ЛЮБОВЬ

Ш.Т. Амирхонов

В данной статье автор всесторонне рассматривает духовные ценности исламской цивилизации, а точнее мистическую любовь Ахмада Газали. Автор отмечает, что любовь Ахмада Газали- это прежде всего не земная, а скорее всего- это божественная любовь. Поэтому, расскрывая сущность мистической любви Ахмад Газали даёт читателю огромное удовлетворение в понимании суфизма.

AHMAD GAZALI EHD HIZ MISTIK LOVE

Sh.T. Amirkhonov

The author gives wide consideration of spiritual value of Islamic civilization, and really concept of mistic love of Ahmad Ghazali.

The author noted that the love Ahmad Ghazali – first of all is not a usually love but it is from god. A.Ghazali gives readers a huge pleasure and explaining meaning of mistyc love and knowledge about sufism.

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ НА УСТАНОВЛЕНИЕ ТОЛЕРАНТНЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ В ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

И. Нуруллоев
Таджикский национальный университет

Общеизвестно, что каждая эпоха с особенностями ее социальных, политических и экономических структур вносит изменения во взаимоотношения людей между собой и с окружающим миром. Наша эпоха в этом ряду не является исключением. Расширение границ демократических преобразований и в таджикском обществе после распада союзного государства относится к этим явлениям. Демократические преобразования изменили не только мировоззрение членов общества, формы их поведения, но и по существу характер их взаимодействий между собой. Если в начале этих преобразований интолерантные отношения между представителями разных регионов послужили разгоранию гражданского противостояния, то начиная с середины 90-х годов, общество уже начинало отдавать предпочтение неконфликтным взаимодействиям, отношениям, связям. Если в первом случае из уст ученых, общественных решений звучал призыв воздержаться от укоренения регионализма, то теперь стремление, поиск основ укрепления социально-политической солидарности выдвигается в передний план. Ибо учеными в усиление первой тенденции замечен риск расширения нетерпимых отношений, что угрожало и укреплению демократическим институтам и принципам.

Поэтому таджикское общество после приобретения Независимости органически вынуждено было взамен усиливающейся в обществе тенденции к поощрению интолерантных отношений среди различных слоев населения обращаться к культивированию толерантного климата отношений в обществе. Т.е. такая востребованность в тадикском обществе была вызвана не только сменой идеологической платформы, но также и реальными жизненными обстоятельствами. Хотя в начале желаемую ценность отношений призывающих население к сдержанности, терпимости к чужим взглядам, готовности принять других такими, какими они есть и т.д. Не обозначились и не осмысливались под специальной категорией “толерантности”, однако в последующем оно постепенно переносилось в лексикон политиков, ученых, журналистов и др. Сегодня уже это понятие широко оперируется в политическом дискурсе наряду с теми другими понятиями, которые в то время были заимствованы из арсенала либеральных теории и идеологии. Однако, пока этого трудно сказать о степени серьезного научного анализа данного понятия, явления в областях социально-политических наук. Иногда встречающиеся попытки осмысления, близкие по содержанию с толерантностью “терпимость”, ”ненасилие”, ограничением их рассмотрения в морально-этнических измерениях.[1] Однако, по-нашему мнению, такая односторонность интерпретации допустить относительно понятия толерантности затрудняет нам концептуализировать многие явления в сфере политических отношений и действий современных государств. Поэтому, сегодня в исследованиях предпринятых в этом направлении обычно используют понятие “политическая толерантность”, “политическая интолерантность” и т.д. Это естественно, если иметь в виду, что теоретическая нагрузка данных понятий в основном направлена на осмысление политических реалий современных обществ, начиная от стремления найти мирные пути урегулирования конфликтов, противодействующие экстремизму, терроризму до выявления снижения терпимости отдельных обществ к представителям других культур, цивилизаций, по отношению к мигрантам, меньшинствам и др. Как видно, данное понятие носит не только теоретическую нагрузку, но и призвано практически содействовать в решении многих политических проблем современного мира.

Исходя из вышеуказанного, мы на основе обширной политико-социологической традиции прошлого и современного в настоящем параграфе организуем сущность, содержание, функции и элементы толерантности как политической ценности и категории. Наш анализ исходит из того положения, что в современных социально-политических науках существуют различные подходы к

определению толерантности. Это во многом зависит от того, что практика использования оперированием данного понятия до недавнего времени не имела четко очерченную границу и поэтому она чаще заменялась другими понятиями, имеющими с точки зрения человека незнакомого с их научными дефинициями одинаковое значение. Таким понятием используемым как синоним "толерантности" чаще выступает "терпимость". Однако современная социально-политическая наука в содержание этих понятий вкладывает отличающийся друг от друга смысл. Это отмечает также известный российский ученый Скворцов А.В., по мнению которого содержание этих понятий как и в этимологическом, так и смысловом далеки друг от друга: "Понятие "терпимость" не только не отражает полноты "толерантности", но может быть прямо противоположно ему. Русский глагол "терпеть" имеет негативную окраску: терпение всегда пассивно и означает лишь внешнее сдерживание своего отношения ("я его еле терплю"), никак не меняющее самой позиции нетерпимости. Напротив "толерантность" толкуется как активное отношение, формируемое на основе признания универсальных прав и основных свобод человека".

Словосочетание "политическая толерантность" по своему содержанию предполагает необходимость создания поля для функционирования и протекания обмена мнениями, взглядами, ценностями, отличающимися друг от друга во имя поиска путей целесообразного развития общества. Естественно, когда такое пространство отсутствует или искусственно ограничивается, тогда эти противоположные мнения, взгляды будут служить не целью достижения стадиального развития, а, наоборот, ее нарушению. Поэтому в демократических обществах партии, выигравшие выборы заинтересованы в наличии такого пространства, чтобы удостоверить других в правильности своей стратегии управления обществом и иметь в необходимых случаях возможность своевременно скорректировать свои положения. Это может иметь место тогда, когда политики осознают ограниченность истин, в которые они верят и необходимость их совершенствования путем диалога с другими группами. Когда политик исходит из того, что его идеи непогрешимы и другие тоже должны верить в это, тогда всякая ссылка на приверженность демократическим принципам выглядит бессмысленной. Наоборот, сомнение в непогрешимости своих идей и взглядов ориентирует политиков на необходимость дебатов со своими оппонентами, допущение их на свободные выборы, циркулирование разных противоположных взглядов в СМИ и т.д. и во многих случаях значение вкладываемое в содержание толерантности передавалось посредством других понятий, категорий.

Еще Мо-цзы в свое время отмечал: "Благородный правитель непременно должен иметь усердных прямодушных слуг. Верхи должны иметь подчиненных, которые говорят правду в глаза. Когда в продолжительном обсуждении мнения советников и правителя расходятся, то правитель должен почтительно слушать, когда говорят правду в глаза".[2]

Поэтому, если в учении Аристотеля это значение передавалось посредством понятия справедливости, то у Локка оно предстает в категории "веротерпимости" и т.д. Наш анализ содержания категории толерантности и политической толерантности в частности будет основываться именно на этом положении, ибо это показывает диалектический процесс их становления и превращения в механизмы управления, регулирования общественно-политическими процессами. С этой точки зрения традиция осмысления проблем, указывающих на необходимость соблюдения терпимого отношения к другим, следование добродетели и взаимопонимания с ними. Такое понимание содержания толерантности формировалось на протяжении многих веков в контексте социально-политических мыслителей разных культур и цивилизаций.

Анализ взглядов китайского мыслителя Мо-цзы показывает, что осознание необходимости терпимого отношения к другим в древние времена выходило из необходимости укрепления устоев общественной жизни и сохранения мирного взаимоотношения между правителями и подчиненными. По этому поводу он отмечает следующее: "Если отсутствует взаимная любовь между людьми, то непременно появляется взаимная ненависть; если правитель и его подчиненные не питают взаимной любви, то нет милости и верности; если между отцом и сыном нет взаимной любви, то нет родительской любви и почитания родителей; если между братьями нет взаимной любви, то нет согласия между ними; если между людьми Поднебесной нет взаимной любви, то сильный непременно подчиняет слабого, богатый непременно оскорбляет бедного, знатный кичится перед простолюдином, хитрый непременно обманывает простодушного".[3] Древнегреческий мыслитель Демокрит считает справедливым и вполне уместным силой искоренять всякое явление, способствующее появлению зла в обществе: "Все, что приносит вред, во что бы оно ни стало следует убивать, даже теряя справедливость. И тот, кто это делает, сохраняет при всяком государственном строе спокойствие духа, право, мужество и имущество скорее, чем тот, кто этого не делает".[4]

Согласно мнению Аристотеля человек в силу заложенной в нем тяги к совершению добродетели всегда стремится к "взаимному сохранению". Такую тягу, стремление государство

воплощает в рамках законов, прав, которым должны следовать все члены общества: "Во всех людей природой вселено стремление к государственному общению, и первый, кто это общение организовал, оказал человечеству величайшее благо. Человек нашедший свое завершение-совершеннейшее из живых существ, и, наоборот, наихудший из всех, ибо несправедливость владеющая оружием, тяжелее всего; природа же дала человеку в руки оружие- умственную и нравственную силу, а ими вполне можно пользоваться в обратную сторону. Поэтому человек, лишенный добродетели, оказывается существом самым нечестивым и диким, низменным в своих половых и вкусовых позывах. Понятие справедливости связано с представлением о государстве, так, как право, служащее мерилом справедливости, является регулирующей нормой политического общения"[5].

Таким образом, по мнению Аристотеля заложенная в человеке естественная тяга к "взаимному сохранению" на практике воплощается благодаря рациональным механизмам устройства, организации общественной жизни. Забегая вперед, следует отметить, что в последующем эту линию продолжали восточные перипатетики. Это наиболее отчетливо проявляется в учении Фараби, который отмечает: "Человеческая деятельность состоит в избрании благого и полезного при стремлении к целям, обычным в нашей быстротечной (т.е. земной) жизни, при этом опрометчивость (обычно) преобладает над справедливостью к этим целям, ведет разум, получающийся из опыта", постигающий обхождение с людьми и украшенный образованием, когда первый "разум находится в здравом состоянии".[6]

В этом аспекте в западной культуре мы в политических учениях до эпохи Нового Времени редко встречаем полагание на силу разума в установлении устоев толерантного климата в общественно- политической жизни конкретных государств. Если римские мыслители в этом отношении часто ссылались на силу права, укрепление правовых отношений, то для Нового Времени (особенно для Локка) источником установления толерантного взаимоотношения между людьми становится вера. Поэтому, по-нашему мнению, не всегда правильно вводить последующее развитие взглядов на природу терпимости, толерантности только опираясь на выводы, исходящие из учения Аристотеля. Аристотелевская традиция продолжалась среди восточных мыслителей, а западная традиция в этом отношении шла в некотором виде по другой линии. Поэтому, хотя здесь наши выводы идут в противоречие с мнениями отдельных исследователей данной проблемы, однако мы к таким выводам пришли на основе анализа конкретных источников. Например, российские ученые Мчедлов, Кемеров исходят из наличия непрерывной цели взглядов западных мыслителей в попытке определения сущности терпимости, толерантности. Однако наши изучения взглядов Цицерона и других мыслителей показывают, что для них формообразующим началом установления терпимого, толерантного взаимоотношения среди различных слоев населения выступает право. Это может быть явилось результатом того, что многие мыслители этой эпохи реально были вовлечены в организацию политической жизни конкретных государств и часто замечали необходимость поиска баланса между прагматическими и моральными интересами в управлении страной. Они на практике сталкивались с такой политической истиной, что невозможно жить в таком абстрактном обществе, где бы все граждане были бы моральными и действовали согласно принципам диктуемым разумом. Так как реальный мир иной и с этим необходимо считаться при установлении определенных форм взаимоотношений между людьми, поэтому мы вынуждены находить механизмы взаимосогласования их интересов, чтобы они относились терпимо, толерантно друг с другом. По этому поводу римский юрист Гай отмечает: "Все народы которые управляются законами и обычаями, пользуются частью своим собственным правом, частью общим правом всех людей: итак, то право, которое каждый народ сам для себя установил, есть его собственное право и называется правом гражданским, как бы собственным правом, свойственным самим гражданам".[7] Также Цицерон в качестве формообразующей основы установления терпимого отношения между гражданами республики отмечает роль права. "У него государство предстает, как согласованные правовые отношения, он считал его воплощением справедливости и права. В отличие от Платона и Аристотеля, считавших естественное право и государство неотделимым, Цицерон говорил, что естественное право возникло раньше любого писанного закона, раньше создания государства".[8]

Другая линия интерпретации содержания толерантности направлялась в русле поиска обоснования ее тесной связи с религиозным мировоззрением, что отчетливо проявляется в работах Дж. Локка "Очерки о терпимости" и "Письма о терпимости".

В своем учении Дж. Локк, прежде всего, состояние существования человека разделяет на две стадии-естественное состояние и состояние равенства. Естественное состояние Локк не считает приемлемым для обеспечения толерантного климата в человеческих взаимоотношениях и поэтому человечество не могло долго находиться в этом состоянии: "Неудобства, которым они при этом подвергаются в результате беспорядочного и ненадежного применения власти, которой обладает

каждый человек для наказания преступников, других вынуждают искать убежище под сенью установленных правительством законов, и здесь они стремятся найти сохранение своей собственности. Именно это побуждает их столь охотно отказываться от того индивидуального права на наказание, которым обладает каждый, для того чтобы оно осуществлялось только тем из них, кто будет назначен на это, и посредством тех законов, о которых согласятся сообщество и уполномоченные на то лица".[9] Эти мысли Локка о терпимости в последующем послужили основой выработки позиций "либеральной идеологии, о следуемых ей принципах толерантности. Как известно, такая основа была положена учением Джонна Милля, одного из видных идеологов либерализма. Свои идеи о терпимости, толерантности Милль выражал в контексте своих размышлений о соотношении свободы индивидуума и государственной власти.

Таким образом Дж. Милль акцентирует не на пассивную толерантность, а наоборот, высоко ценит активную толерантность. Это отличает его учение от предыдущих мыслителей, которых мы рассматривали раньше. Следует отметить, что заложенные в основе либерально-демократической идеологии принципы толерантности в основном своим истоком имеют вышеуказанные истоки политического учения Дж. Милля. В связи с этим они волей-неволей проникают в ткань политической жизни многих современных обществ.

Следует отметить, XX-ый век по новому высветил проблему толерантности в общественно-политической жизни современных государств. В осмыслении этой роли особое место отводилось течению мультикультурализма. Мультикультурализм в расширении границ толерантности видит условие разрешения многих конфликтогенных ситуаций с которыми сталкиваются современные государства. Мультикультурализм в основном выступает за плюрализм мнений, взглядов, культур, идентичностей. Он предлагает, что толерантность своим условием имеет именно такого рода плюрализм. Этого активно придерживаются многие политические движения и интеллигентные круги. Из существующих политических идеологий за такого рода толерантность ратует в основном либерализм.

Наряду с этим в конце XX-го века сложились и различные формы неприятия расширения масштабов толерантности. Многие мыслители начали видеть в ней угрозу существования конкретных политических единиц, в основном государств образованных не по этническим признакам, а на принципах его игнорирования. Видным представителем этого направления считается современный американский ученый С. Хантингтон. Этой проблеме им посвящена специальная работа "Кто мы", где обсуждаются перспективы ослабления американского общенационального самосознания из-за набирающего широкую форму приоритета толерантности. С. Хантингтон утверждает, что: идеологии мультикультурализма (равно как и толерантности) и многообразия подорвали могущество ключевых элементов американской идентичности, основы культуры и "американской веры".[10]

Рассматривая взгляды Хантингтона, непременно сталкиваешься с вопросом о том, почему усиление толерантности вызывает обеспокоенность многих? Для этого считаем необходимым, прежде всего, обратить внимание на интерпретацию содержания слова «мультикультурализм», которая часто отождествляется с толерантностью по своей цели и значению.

Вышеуказанное указывает на то, что от отрицания толерантности не свободны многие государства, которые стремятся подчинить своей воле другие этносы без учета их самобытности. Обеспокоенность Хантингтона от расширения толерантности тоже исходит из этого. Российский исследователь проблемы толерантности в американском обществе Лапицкий М.И. по этому поводу отмечает следующее: "Далеко неоднозначные проблемы мультикультурализма вызывают беспокойство со стороны многих американских аналитиков. Так изменения, происходящие с конца XX столетия, полагает Хантингтон, способны превратить Америку в раздвоенное англо- испанское общество с двумя государственными языками. Подобное положение складывается, по его мнению, как результат популярности доктрины мультикультурализма, а также под воздействием государственной программы "позитивных действий", основанной на упомянутых доктринах и фактически ими санкционируемых".[11]

Представители постмодернизма Батай, Доррида и другие в своих оценках толерантности исходят из простой формулы, которая рассматривает толерантность в соотношении с феноменом политического насилия. Это, означает, что во многом толерантность выступает, как фактор снижения насилия в обществе, когда выстраивается взаимодействие ее членов вокруг властных отношений. Толерантность позволяет избежать принятия некорректных решений при решении многих важных политических и социальных вопросов. От степени эффективной реализации принципов толерантности зависит решение вопроса о том, в каком направлении будут развиваться современные государства, сумеют ли они найти баланс интересов, дать простор развитию демократии и т.д.

Таким образом, рассмотрение проблемы толерантности в контексте разных концепций, ученые показывают, что идеи толерантности зародившиеся еще в древности, в процессе развития человечества превратились в одну из основополагающих политических норм регулирования взаимоотношений между индивидами, политическими институтами, социальными, этническими группами. Многие государства, выбравшие демократические принципы организации и управления общественно-политической жизнью в приверженности толерантности видят условия сохранения мира и обеспечения своей безопасности.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:толерантность проблемы толерантности, отрицания толерантности, идеи толерантности, приверженнось толерантности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тюрина Ю.А. Влияние национальной культуры на формирование теориии практики менеджмента.–В кн. Социология и общество: новые реалии и новые идеи.-СПб.,2002.-с.632-638
2. Древне-египетская философия Т.1. 1973 -. с. 176.
3. Антология политической мысли. Т.1. – М.: «Мысль», 1997. – с.79.
4. Там же. – с.83.
5. Аристотель. Там же. – с.26.
6. Фараби. Трактат о взглядах жителей добродетельного города.-В кн. Григорян.С.Н. Из истории философии Средней Азии и Ирана У11-Х11 вв. – М.: 1960. – с.157.
7. Антология политической мысли. Т.1. – М.: «Мысль», 1997. – с.194.
8. Основы политологии. – М. 2003. –с.118.
9. Локк Дж. Избранные произведения. Т. 3. – М. «Мысль». –с.270.
10. Хантингтон С. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности.-М.: ООО «Изд-во АСТ»,2004. –с.44.
11. Лапицкий П.И. Толерантность против ксенофобий. Монография. М. 2005. ст.24.

МАҚОМИ СОХТОРИ ИҶТИМОИЮ ИҚТИСОДӢ ДАР БАРҚАРОРИИ ҲАМКОРИҲОИ ХУШПАЗИРОНА ДАР ҲАЁТИ ҶАМЪИЯТӢ

И.Нуруллоев

Дар мақолаи мазкур марбут ба мақоми сохтори иҷтимоию иқтисодӣ дар барқарории ҳамкориҳои хушпазирона дар ҳаёти ҷамъиятӣ андешаронӣ сурат гирифтааст.

THE INFLUENCE OF SOCIAL-ECONOMIC STRUCTURE ON ESTABLISHING TOLERANT INTERACTION SOCIETAL LIFE

I. Nurulloev

This article expounds the ideas about the status of social-economic structure in establishing tolerant interaction in social life.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИДЕОЛОГИЯ И ЕЁ ВЛИЯНИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ МИРОВОЗЗРЕНИЯ ЛИЧНОСТИ

Ш.С. Базарова
Таджикский государственный институт языков

Никогда ещё человек не чувствовал себя столь глубоко и всесторонне вовлечённым в происходящие в мире политические процессы, как сегодня. Усилилась взаимосвязь между народами, государствами, более подвижными стали границы, отделяющие внутригосударственные проблемы от межгосударственных, оказывая сильное воздействие на глобальную политику. Такое состояние на современном этапе требует правильного формирования мировоззрения личности и в комплексе теоретического осмысления мировых ценностей.

Мировоззрение–это не только совокупность общих сведений о мире, это одновременно и осознание общественных интересов и нравственных норм, социальных приоритетов и политических, идеологических, гуманистических ценностей, что определяет поведение человека в жизни, ответственное отношение к обществу и к себе. Мировоззрение венчает политическую закалку, где главным является – на практике научить молодёжь жить в условиях демократии.

Приобщение человека к такому многогранному и динамичному явлению как политика (политическая социализация личности)–это сложный и длительный процесс, который продолжается практически в течение всей жизни человека.

Таджикистан, приобретая политическую независимость, поставил перед собой задачу, отвечающую интересам таджикского народа: построить демократическое, светское, унитарное, правовое общество, где важнейшее значение имеет подготовка образованных, высококультурных молодых личностей, которым придётся поднимать и совершенствовать все отрасли народного хозяйства республики.

Студенческая молодежь, которой придётся осуществлять эти задачи, должна получить необходимое образование, быть интеллектуально эрудированной, с высокой политической культурой. Молодёжь необходимо готовить к пониманию мирового сообщества, чтобы оно могло выжить перед лицом глобальных проблем. Перед всеми государствами Евроазиатского континента, в состав которого входит и Таджикистан, ставятся также «задачи укрепления новой системы международных отношений, основу которых составляет политическая толерантность друг к другу».[1,21]

На повестку дня встаёт вопрос о самосовершенствовании человека, о смысле его жизни, акцентировании внимания на самоценности и самоцельности. Высшей фундаментальной потребностью человека стало стремление к самореализации, то есть к самоутверждению через реализацию всех своих способностей и таланта.

Важнейшим условием для становления целостной личности является формирование политического сознания, поведения и деятельности будущего молодого специалиста, для чего необходимо:

- знать механизм формирования политического сознания и деятельности в тесной связи с функционированием политической системы;
- изучить взаимоотношения ежду такими обусловливающими друг друга духовными явлениями как идеология, политика, философия;
- понимать политику как феномен культуры, которая оказывает огромное влияние на формирование общекультурных и политических идеалов.

На современном этапе развития Таджикистана, в результате смены политического режима, когда прежняя система ценностей оказалась дискредитированной, а новые ценности не стали доминирующими в массовом сознании, перед обществом выдвигается проблема формирования политического сознания. Одной из наиболее важнейших её форм является политическая идеология.

Политическая идеология–это:

- система политических знаний и ценностей по поводу власти и управления, которые лежат в основании развития и функционирования общества;
- определённая система политических знаний и ценностей о мире, обществе, человеке, о личностном смысле жизни;
- представление об устройстве будущего общества, к которому должны стремиться все граждане;
- политические знания, выработанные предшествующими поколениями и заимствованные из других идеологий;
- директивы политической деятельности и поведения личности в обществе, стимулирует и направляет её политическое поведение, интегрируя при этом действия индивида и общества;
- организующая форма общественной жизни, которая побуждает действовать и, следовательно, жить;
- как и идеология в целом, направляет, упорядочивает, интегрирует развитие общества.

Основу политической идеологии составляют политические доктрины и ценности. Именно в доктринах обнаруживается сущность всякой политической идеологии, её способность объяснять окружающий человека мир и давать регулятивы поведения личности в обществе. [2,75-76]

Политические идеологические ценности организуют, регулируют, направляют, интегрируют политическую деятельность индивидов. Политическая идеологическая власть повелевает и управляет политической идеологической деятельностью индивидов, а также координирует и направляет функционирование государственной, политической, экономической форм власти в обществе.[2,75]

Политическая идеология выполняет следующие функции: ориентационную, мобилизационную, амортизационную, интегрирующую функцию выражения и защиты интересов определённой социальной группы, футурологическую.

Эти функции политические идеологии выполняют благодаря двум свойствам, отличающим их от других форм политического сознания, претензии на тотальную значимость и нормативность. Любая политическая идеология стремится подавить другие идеологии, заявить о своём великом призвании изменить мир и использовать всё во имя реализации выдвинутой идеи. Предлагаемая конкретной идеологией интерпретация требует преданности со стороны её приверженцев ценностям и нормам, которые она культивирует.

Политическая идеология имеет несколько уровней. Первый уровень является теоретическим. Он предполагает разработку, внедрение и функционирование в сознании личностей фундаментальных политических знаний, являющихся основой той или иной идеологии. Второй уровень политической идеологии связан с разработкой и внедрением общедоступных политических знаний и ценностей, предназначенных для массового сознания. Обычно данный уровень идеологии связан с идеологической пропагандой и агитацией. Третий уровень политической идеологии представляют и обыденные идеологические политические представления и ценности. Это, как правило, рассуждение о политике в компании сослуживцев и друзей. Четвёртый уровень политической идеологии можно определить как идеологическая психология. Этот уровень идеологии обычно отождествляют с политической психологией масс. К данному уровню идеологии следует отнести идеологические чувства и эмоции.

Политическая идеология призвана не только пропагандировать свои цели идеалы, но и добиваться целенаправленных действий граждан во исполнение поставленных её задач. Одной из функций политической идеологии также является сплочение и интегрирование общества на основе интересов какой-нибудь определённой социальной группы или достижение целей, не опираясь на конкретные слои населения.

Формирование политической идеологии в сознании человека–это важнейшая сторона политической культуры. Политическая культура (politica culture)-это установки, верования и ценности, лежащие в основе функционирования конкретной политической системы.[3,458-459]. В самой общей форме политическая культура отражает ориентацию людей на ту или иную политическую реальность, политические события.

Ряд исследователей (Г.Алмонд, С.С.Верба) пришли к выводу, что политическую культуру формирует определённый способ ориентации на политическую систему и то, что в понятие политическая культура необходимо включить также ценности и установки.[2,314.]

В самой общей форме политическая культура:

- отражает ориентацию людей или иную политическую реальность, политическое событие;
- влияет на характер политического режима;
- зависит от поведения людей, формируя у них определённые поведенческие стереотипы.

Известно, что управление обществом опирается на культуру нации, базирующейся на знании, составляющем её основу и, к сожалению, на незнании, а точнее сказать, на невежестве. Хотим этого или нет, это объективная реальность. Знание человека фиксировано, ограничено и несравнимо по объёму с незнанием, окружающий нас мир бесконечен, неисчерпаем. Суть заключается в том, что незнанием тоже надо управлять. Человечество ещё не придумало более мудрого и эффективного средства заполнения образовавшейся пустоты, чем вера, ибо вера всегда лучше, чем не верить ни во что.

Основу упорядоченной общественной жизни составляют знания и ценности идеологии, знания правящей ими государственной идеологии. Рядовой человек, особенно молодой, попал в вакуум. Он не чувствует себя под защитой, ощущает свою ничтожность в условиях фактического отсутствия правил поведения, поэтому необходима государственная идеология, которая является:

- системой знаний и ценностей, задающих цели и ориентир развития общества;
- системой государственности, легитимирующей деятельность властных структур;
- представлением о лучшем устройстве будущего общества, которое организует и регулирует поведение личности, общества, направляет деятельность государственной власти и управляет поведением индивидов;
- конкретной исторической системой знаний и ценностей (о Вселенной, обществе, человеке, о месте и роли индивида в мироздании, о смысле жизни).

Как известно, на протяжении многих веков государственные идеологии являются духовным фундаментом развития общества. Именно идеологические ценности определяют образование новых социальных структур и институтов, так как в начале создаются идеологические учения, а затем уже на их основе преобразуются социальные отношения.

Важную роль в формировании государственной идеологии играет идеология национальная, представляющая собой систему идей, выражающих и защищающих интересы и ценности нации в сфере государственной власти и выступающих духовной основой национальных политических движений. Через национальную идею, являющуюся духовным и интеллектуальным источником моральных ценностей и душой национальной культуры, таджикский народ на протяжении своей истории стремился занять достойное место в общечеловеческой цивилизации.

Особую значимость для Таджикистана выполняет Государственная идеология национального возрождения и развития. Именно такой выступила общенациональная идея в виде броской и простой формулировки «***Таджикистан–наш общий дом***», провозглашённой Президентом страны.

Духовная жизнь человека проявляется в общении, в социальных отношениях, а реализуют эти отношения люди, которые несут ответственность за себя и общество в целом.

Студент–мыслящий человек, знает себя, понимает, кем является. Он отдает себе отчёт в том, что делает, думает, чувствует, то есть он в ответе за свои поступки. Он сознаёт себя как личность. Поэтому необходимо формировать в этой личности умение выделить и отличить самого себя, своё «я» от всего, что его окружает, и что на него воздействует, то есть необходимо формировать самосознание.

Поскольку мерой и исходным пунктом отношения человека к себе выступают, прежде всего, другие люди, самосознание по самому существу носит общественный характер. [4, 566.]

Поэтому необходимо так формировать самосознание молодого человека, чтобы оно отвечало интересам общества.

Нашему обществу нужны специалисты способные, не только воспроизводить определённую сумму готовых знаний, но и понимать, и объяснять политические события, творчески осмысливать политические реалии прошлого и современного развития, уметь получать необходимые знания и использовать их в своей профессиональной и повседневной деятельности, формируя в себе политическую культуру.

Благодаря знаниям человек становится выше другого не положением, не богатством, не родовитостью, не властью, а именно как человек, как личность, раскрывающаяся в поведении, в частности, политическом.

Политическое поведение–это одна из форм активности индивидов, групп, организаций в сфере политических отношений, связанная с воздействием на власть или противодействием её реализации. Оно может быть массовым или индивидуальным, активным или пассивным. Примером политического поведения могут служить участие и неучастие в выборах, массовых политических движениях.

В процессе формирования политического поведения необходимо формирование понятия «политический лоббизм».

Политический лоббизм это: профессиональный вид деятельности, призванный обеспечить принятие нужного политического решения; легальный вид деятельности, приобретающий особое значение в парламентских государствах; не просто закулисная интрига, а открытая система аргументаций, механизм подготовки и принятия решений, реализующих интересы групп давления, «прозрачный» для государственных органов власти и средств массовой информации.

Для решения осознанного политического поведения среди молодёжи в процессе ведения общественных дисциплин необходимо формировать политическое поведение молодого человека.

Молодой «политический человек» современного Таджикистана:

- свободен от специфических черт тоталитарного homo sovieticus, (советского человека) однако это не сделало его ещё, homo occiduus (западным человеком);
- настроен гораздо оптимистически по отношению к реформам, чем старшее поколение;
- в большинстве своём поддерживает партию власти не потому, что она морально устраивает молодёжь, а из-за страха перед символической «красной угрозой», и скорее из надежды, что власть сможет модернизировать страну на путях рынка и демократических свобод;
- утверждается в конфликте с ценностями своих отцов, которые без сожаления может отбросить;
- атрофирован и релятивизирован к истории своего прошлого;
- стремится устроиться в современном мире максимально комфортно и смотрит в будущее со свойственным их возрасту оптимизмом, рискуя попасть в дебри отечественного рынка.

В процессе ведения строительства нового демократического общества, необходима работа среди студенческой молодёжи по формированию мировоззрения личности, где важна политическая идеология.

Рассмотрение политической идеологии и её влияния на формирование мировоззрения личности даёт возможность сделать следующие выводы:

1. На данном этапе трансформирующегося общества на основе имеющихся знаний и опыта формируется система убеждений, которая становится основой мировоззрения каждого будущего специалиста, где ведущее место отводится политической идеологии.
2. Политическая идеология, будучи наиболее влиятельной формой политического сознания является системой взглядов, идей, концепций, дающая возможность рассматривать реальность с определённых (классовых, расовых, сословных, религиозных, национальных и др.) позиций. Политическая идеология–это определённая доктрина, оправдывающая притязание той или иной группы лиц на власть и добивающаяся в соответствии с этой целью подчинения общественного мнения собственным идеям.

3. Остро встали вопросы подготовки специалистов нового политического, культурного, критического мышления, основу которого составляют независимость государства, защита национального единства, самосознание, чувство высокого патриотизма, осуществление безопасности государства и нации, защита общенациональных ценностей. Это требует совершенствования идеологической закалки, знания политической идеологии, так как будущий специалист является ведущей силой, основой пополнения и дальнейшего развития государства.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: формирование мировоззрения личности, независимость государства, защита национального единства, самосознание, чувство высокого патриотизма.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рахмонов Э.Ш. Таджикистан на пороге XXI века.- Душанбе. Матбуот. 2000.
2. Политология в вопросах и ответах. Учебное пособие для вузов.- М.: Гардарики. 1999.- 472с.
3. Политика: Толковый словарь: Русско-английский. – М. 2001.- 768с.
4. Философский энциклопедический словарь.–М.: Советская энциклопедия .1989.-566с.

ИДЕОЛОГИЯИ СИЁСӢ ВА ТАЪСИРИ ОН БА ТАШАККУЛЁБИИ ҶАҲОНБИНИИ ШАХСИЯТ

С.Ш. Бозорова

Дар мақолаи мазкур нақш ва таъсири идеологияи сиёсӣ ва ташаккулёбии ҷаҳонбинии шахсият, аз он ҷумла ҷавонон ва донишҷӯён нишон дода шудааст

POLITICAL IDEOLOGY ON DEVELOPMENT OF PERSON'S WORLD OUTLOOK

S.Sh. Bozorova

This article reveals the role and impact of political ideology on development of person's world outlook, including students. Considering political ideology as the important part of political culture, its functions and levels are revealed and relevant finding are made.

РЕШЕНИЕ НЕКОТОРЫХ АСПЕКТОВ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРЫ БУХАРСКОГО ЭМИРАТА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ АХМАДА ДОНИША И ПОСЛЕДУЮЩИХ ТАДЖИКСКИХ МЫСЛИТЕЛЕЙ

Б.Д. Самиев, М.А. Асомадинов
Таджикский государственный педагогический университет им. С. Айни

Ахмад Дониш является основателем просветительского движения и первым реформатором в Центральной Азии, в частности в Бухарском эмирате, где в то время царила несправедливость, темнота и феодально-клерикальные отношения. Просветитель долгое время жил в этой атмосфере и видел, что государственный аппарат был в руках неспособных и неграмотных правителей. Также вокруг них собирались некомпетентные и корыстолюбивые учёные, которые только думали о своём спокойствии и благополучии. Они были глухи к интересам народа, их не заботило развитие страны. Исходя из этого, все причины социально-политического, экономического и культурного упадка Бухары второй половины X1X века просветитель искал в личности ее правителей и указывал, что упадок и разруха в этом государстве произошли из-за некомпетентности падишаха и зыбкости всего политического строя. Поэтому считал, что благоустройство страны и благоденствие народа зависят от личности царей, тем не менее, был уверен, что без народа создать государство невозможно, поскольку благоустройством и процветанием страны занимается народ. Об этом в третьей части «Политического трактата», которая называется «О порядке, как относиться к подданным и как вникать в нужду подчинённых», просветитель пишет, что «если основой государства является правосудие и справедливость царя, то опорами его являются войска, подданные и богатство».[1]

Ахмад Дониш продолжая свою мысль, отмечает, что «подданные являются источником, откуда берутся доходы страны, а армия–объектом расходов. Пока нет дохода, не может идти речи о расходе. Если нельзя представить себе государство без подданных, то совокупность подданных немыслима без милости и мягкосердечия султана. Вот почему султан должен быть мягкосердечным, добрым дервишем. Тогда он сможет оберегать свое государство и свою страну».[2]

То есть, по мысли Ахмада Дониша, управление страной и исполнение своих полномочий правителями и чиновниками государственного аппарата носят справедливый характер лишь в том случае, если эмир служит народу. Но в случае угнетения и притеснения народа со стороны чиновников

все дела управления страной терпят крах. Если эмир хочет, чтобы управление государством было справедливым, то в этом случае он должен помнить, что помимо «военно-служивого» и «духовного» сословий, население Бухарского эмирата также представлено сословием «людей ремесла и искусства». И их первейшие нужды, которые султан должен учитывать, сводятся к следующему: во главе их он должен назначать: справедливого управляющего, не допускающего вражды и кляуз между ними; справедливого мушрифа (чиновника), который собирал бы с них налог на основании справедливости; надзирателя, который бы очистил их дороги от воров и грабителей; амина, который оберегал бы их от обмана при взвешивании их товаров на базаре и контролировал бы их землю и скот, обеспечивал водой. При избрании этих людей на различные должности государственного аппарата, считает Ахмад Дониш, султан должен разумно смотреть на них, так как уже известны хищнические нравы эмирских чиновников. Поэтому просветитель предлагает эмирам, чтобы должностные лица «вовремя были обеспечены жалованием за счёт государства, и эта мера не даст возможности казию или управляющему быть взяточником. Мушриф не взимал бы у населения лишнего сбора; надзиратель не был бы вместе с ворами; базарный амин не наживал бы имущество нечестным путём; полицейский не был бы сонливым и пьяницей. Если они будут притеснять подданных, т.е. будут существовать за счёт народа, то это означает ограбление и разорение государственной казны».[3]

По мнению Ахмада Дониша, все должностные лица должны защищать народ от всякого произвола, насилия и угнетения. И в первую очередь купцов, чтобы они обогащали казну страны, для них следует создавать необходимые условия: охранять их от воров, разбойников, которые, нападая на караваны, забирают их имущество; дать им возможность продавать привезенные ими товары на рынках Бухары и других территориях ханства.

Ахмад Дониш, радея за то, чтобы Бухара стала преуспевающим и развитым государством, указывает, какие для этого необходимы условия: страной должен управлять сильный, но справедливый царь; в государственном аппарате должны работать честные и справедливые люди; в стране должно быть хорошо поставлено врачебное дело; народ страны должен быть добрым и приветливым, щедрым и великодушным; в стране должна быть хорошо поставлена ирригационная система.

Ахмад Дониш в своих произведениях уделял много внимания не только социально-политическому устройству государства, взаимоотношениям султана и подданных, образованию, науке, медицине, но и проблемам экономической сферы жизни Бухарского эмирата, в том числе проблемам земледелия, правильному решению водных ресурсов, проблеме использования ископаемых недр, которые в тогдашней Бухаре, как и сегодня, были и будут для трудового слоя населения важными и актуальными. Он отметил важность того, чтобы Бухара была в Средней Азии страной поливного земледелия. Поэтому для реализации этой задачи, по мнению Ахмада Дониша, следует обеспечить водоснабжение Бухары, где нет рек и питьевой воды. Трудовые слои населения в связи с нехваткой воды для орошения поливных земель покинут город, уйдут в другие города, где она есть. Согласно Ахмаду Донишу, если государь не решит данной проблемы, то невозможно будет населению заниматься земледелием, невозможно станет жить человеку и содержать скот. Об этом обстоятельстве так пишет А. Борнс: «жители города и деревень смогут заниматься земледелием лишь там, где есть вода и растительность, а если эмир не проявит заботы о воде и не наведёт порядок, то, конечно, за короткий срок население переселится на другие территории, уйдёт к другим горам, где есть хоть немного воды и растительности». [4]

Строительство канала для подведения к городу воды из Амударьи, чтобы население Бухары не нуждалось в воде, также было одним из ценных предложений, которые несколько раз ставил просветитель перед правителем Бухары. Но эмиры и придворная знать не принимали для решения этой проблемы никаких мер.

Александр Борнс, который путешествовал по земле Бухары, пишет: «Нельзя сказать, чтобы Бухара была снабжена хорошей водой, ибо река протекает не ближе, как в десяти милях от города, а идущий от неё канал открывается только один раз в каждые две недели, и поэтому летом очень часто жители не имеют свежей воды в продолжение целых месяцев». [5]

Ахмад Дониш в своём трактате приводит беседу одного бухарца с посланником из Индии: «Посещавший Бухару иностранец спрашивает бухарца: -В Бухаре есть вода? -Нет, –ответил бухарец. Посланник спросил: Тогда откуда вы берёте воду? Ответ: Из Самарканда. Гость спросил: Кому принадлежит Самарканд? Ответ: Нам. Если Самарканд и Бухара неотделимы друг от друга, то фактически они должны быть одним городом, но они далеки друг от друга. Бухара находится на берегу Амударьи. Вы будете успешно заниматься земледелием и строительством, если будете брать воду из Амударьи, построив канал».[6]

Другой актуальной экономической проблемой, которую просветитель ставит перед эмиром, является использование ископаемых богатств, которые принадлежат самому государству. Как

отмечает Ахмад Дониш, основной и первейший долг государя- это обогащение страны и её подданных, развитие экономики, разведывание ископаемых богатств страны. Просветитель неоднократно говорил о необходимости разработки недр страны и подробно говорит об этом с одним иностранцем из Пешавара: «Иностранец спросил: Какое расстояние между Бухарой и Бадахшаном? Ответ: Около восьмидесяти фарсангов. -Кому он подчиняется? -Он независим и лишь изредка, на словах, признаёт зависимость от Бухары. -Почему ваши правители не покорят его? -Да что там за земля? –ответил я. -Она ничего не родит, кроме камней. Он рассмеялся, потер одну руку о другую и снова заговорил: -Вы поразительно неразумный народ. Основа государства зиждется на золоте, а вы утвердили её на спине осла. Разве вы не знаете, что люди, владеющие этой страной, на которую взирает блистающее солнце, владеют сокровищницей владыки небес. Там находится четыре россыпи: золота, лазури, рубинов и яхонтов. По нашему убеждению, тот, кто завладеет этой страной и её россыпями, сравнится по богатству с четырьмя державами, а то и превзойдет их. Наши люди побывали там и основательно изучили и исследовали эти россыпи. Вернувшись, они доложили, что узбеки за долгое время непосильного труда почти ничего не добились там и удовлетворились мелкими камнями». [7]

После этой беседы просветитель отметил, что, согласно мнению иностранца, если какое-нибудь государство завладеет землей Бадахшана, то оно может с успехом стоять во главе четырёх государств.

Для осуществления коренных изменений в экономической сфере общества второй половины Х1Х века Ахмад Дониш также уделяет большое внимание составу эмирской армии. Он отметил, что каждое демократическое и конституционное государство должно иметь армию и способных командиров и главнокомандующих, потому что во время внезапного нападения противника необходимо охранять и защищать свою страну. Поэтому просветитель считает, что царь должен сформировать армию из двух слоев населения: «военно-служивого» и «людей пера» (людей умственного труда). Военных людей султан должен назначать в армию для военных походов против врагов, разбойников и воров, чтобы в государстве царило спокойствие и народ жил в довольствии. Людей же умственного труда он должен использовать для поддержания порядка и ведения внутренних дел государства. Согласно этому, отмечает Ахмад Дониш, особое место в стране должно занимать военное дело. Исходя из этого, эмир должен больше внимания уделять армии и заботиться о ней, потому что армия является защитником государства. «Если придёт время, - пишет Ахмад Дониш, - и в стране армия будет не нужна, то султан не должен забывать о необходимости заботиться, о ней, ибо в будущем все равно армия будет нужна стране».[8]

Условия и методы обеспечения безопасности и благосостояния страны, предлагаемые Ахмадом Донишем, в действительности были прогрессивными и актуальными. Особенно такие идеи Ахмада Дониша, как приобщение страны и её народа к русской культуре, призыв к избавлению народа от бедности и нищеты, использование ископаемых богатств, проблема ирригации сыграли значительную роль в формировании социально-экономических взглядов его последователей.

Асири жил в городе Ходженте, при его жизни население Ходжента находилось под двойным гнетом: русского царизма и местных феодалов. Экономическое положение населения города в этот период оставалось тяжёлым. Не существовало современной сельскохозяйственной техники, вручную велась обработка земли. Не было достаточного количества воды для орошения поливной земли. Также несправедливо распределялась вода должностными лицами. Несмотря на это, «местные баи и капиталисты России, пользуясь даровым дехканским трудом, не думали о поднятии уровня техники сельскохозяйственного производства, не заботились об орошении новых земель, о строительстве каких-либо оросительных систем. Они предпочитали путём варварских методов эксплуатации выжимать последние соки из крестьянских хозяйств». [9]

Вода была основным источником развития уровня жизни общества и обеспечения благополучия жителей страны. Поэтому Асири решению этого вопроса придает особое значение. Он пишет, что вода является главным в благоустройстве кишлака и в благополучии всего населения края, она приносит человеку счастье. Проблема обеспечения водой должна решаться справедливо и разумно, потому что богатство народа и его благополучие зависят от этого.

Другой проблемой, которая в произведениях Асири занимает важное место, является использование богатств земных недр. Асири, как и Ахмад Дониш, пишет, что решение этого вопроса имеет существенное значение.

В «Зерцале назидания», написанном в форме месневи, видный последователь Ахмада Дониша, Саид Ахмад Сиддики подробно описывает, как он во сне попадает в страну, где торжествует справедливость, где наука, техника и культура беспрепятственно расцветают. Там, в стране культуры, он встречается с мудрым старцем, который интересуется положением Самарканда, просит Сидики рассказать, как живут там люди. Сидики подробно описывает Самарканд, рассказывая, что люди там настолько необразованны и отсталы, что не имеют никакого представления о просвещении и культуре.

Также в этом трактате Сиддики красочно описывает страну, где все народности – русские, таджики, арабы, узбеки и другие социально-этнические группы - живут дружной семьей, не знают о существовании национальной розни. Города и села этой страны благоустроены, в них нет земляных валов и оград, разделяющих клочки частновладельческих земель. Деревья рассажены по городам на особых участках земли, на полях растут все сельскохозяйственные культуры. В городе много школ и высших учебных заведений. Все взрослые–мужчины и женщины, а также дети вместе учатся, трудятся. Религия не запрещает там изучение светских наук. Сидики, противопоставляя свой Самарканд этому «чудесному миру культуры», с возмущением пишет, что ужасная эксплуатация и разорение привели народ к такой отсталости и нищете. Если ты поинтересуешься, чем занимаются дети жителей Самарканда, пишет Сиддики, то убедишься, что каждый из них страдает каким-нибудь пороком: он вор или убийца, курильщик опиума или лгун, пьяница или поставщик женщин, виноторговец или монах.[10]

Глубокое знакомство с произведениями Сидики показывает горячее стремление мыслителя помочь своему народу найти выход из тяжёлого положения, до которого его довели эксплуататоры и их наёмные слуги–мусульманское духовенство того времени. Всё то, что внес Сидики в общественную мысль таджикского народа, было продолжением и обогащением просветительских идей Ахмада Дониша в новых условиях.

Сидики в своём произведении «Собрание духов» («Анджумани арвох»), также как Ахмад Дониш, критикует способ правления эмира Музаффара, особенно выражает свою неудовлетворённость экономическим и культурным состоянием страны.

Во второй половине Х1Х и начале ХХ в. Ахмад Дониш, осознав реалии господствующих феодальных отношений и причины отставания различных сфер общественной жизни, сразу не стал критиковать политическую власть эмирата. Наоборот, старался путём наставлений и мудрыми словами направить эмиров, «теней Бога на земле», на разумное и справедливое управление политической структурой общества, мудрое распределение постов и расстановку государственных чиновников, повышение социального, экономического и культурного уровня жизни населения и т.п. И тем самым пытался внести изменения и реформы в неугодных сферах жизни ханства. Но, как явствует из произведений Ахмада Дониша, придворная элита эмирата была против реформирования социально-политической, экономической и культурной сфер общественной жизни. Поэтому она начала бороться против распространения демократических идей. Политика эмирата была направлена на подавление всяких возмущений, восстаний, народных движений и просвещенческих идей. Поэтому правящая элита не хотела, чтобы трудовой народ получил образование и стал осознавать и отстаивать свои права. Народу внушалось, что его общественная позиция неизменчива и вечна. Трудовой народ, который не был свободен от религиозного мировоззрения, от архаичного образа жизни, эту мысль признавал правильной. Придворная элита сознавала, что знакомство с передовой русской культурой, наукой нанесет вред их интересам, что они, являясь важным истоком развития демократических идей, пробуждения трудового народа от архаичного образа жизни, приведут к устранению феодальных отношений, которые веками господствовали в Бухарском эмирате. Исходя из этого, всякое нововведение объявлялось «грехом», и народу запретили их использовать. Ахмад Дониш и его современники, несмотря на влияние господствующей феодальной идеологии, приняли передовую русскую культуру и на этой основе стали развивать демократические идеи в феодальном обществе, сделали действующую политическую власть мангитских эмиров предметом конкретного изучения и анализа и начали требовать реформы в сфере образования, социально-экономических отраслях. Многие аспекты этих предлагаемых Ахмадом Донишом и его последователям реформ и сегодня сохраняют свою актуальность в современном таджикском обществе и других стран Центральной Азии.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: социально-экономическая сфера, государство, управление страной, благосостояние страны, нововведения, феодальная идеология, политическая власть, общество.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахмад Дониш. Наводир-ул-вакоеъ. Кн. 2. – Душанбе, 1989.-с.154.
2. Ахмад Дониш. Наводир-ул-вакоеъ. Кн. 2. – Душанбе, 1989.-с.156-157.
3. Там же.-с.137.
4. Борнс А. Путешествие в Бухару. – М., 1848. Т.2.-с.425.
5. Борнс А. Там же.-с.425.
6. Ахмад Дониш. Наводир-ул-вакоеъ. Кн. 2. – Душанбе, 1989.-с.132.
7. Ахмад Дониш. Наводир-ул-вакоеъ. Кн. 1. – Душанбе, 1988.-с.149.
8. Ахмад Дониш. Наводир-ул-вакоеъ. Кн. 2. – Душанбе, 1989.-с.143-144.

9. раджабов З.Ш. Из истории общественно-политической мысли таджикского народа во второй половинеXIX и начале XX в. –Сталинабад, 1957.-с.226.
10. Гулшани адаб. Намунаҳои назм: Иборат аз панҷ ҷилд. Ҷ.5.- Душанбе,1980.-с.435-436.

ҲАЛЛИ БАЪЗЕ ҶИҲАТҲОИ СОХТОРИ ИҶТИМОӢ-ИҚТИСОДИИ АМОРАТИ БУХОРО АЗ НАЗАРИ АҲМАДИ ДОНИШ ВА МУТАФАККИРОНИ БАЪДИНА

Б.Ҷ.Самиев, М.А. Асомадинов

Дар мақолаи мазкур пешниҳодҳои Аҳмади Дониш ва мутафаккирони баъдинаи халқи тоҷик оид ба роҳҳои ислоҳи сохтори иҷтимоӣ-иқтисодии аморати Бухоро ва муайян кардани ҷиҳатҳои наздики андешаҳои маорифпарварон мавриди таҳлил қарор гирифтааст.

DECISION SOME ASPECT ECONOMIC STRUCTURE BUKHARIAN EMIRATE IN THE DOCTRINE AHMAD DONISH AND FOLLOWING INSTRUCTIVE

B.G. Samiev, M.A. Asomadinov

This article says about Ahmad Donish and the following thinkers of Tajik people concerning to the reform of social-economic structure Bukharian emirate and different out the sides of though of great thinkers.

ИДЕЯ О БОГЕ ВО ВЗГЛЯДАХ НОСИРА ХУСРАВА И ДЕКАРТА

Р. Назариев
Институт философии АН РТ

Вместо предисловия

Разумно ли сопоставить одну идею двух мыслителей разного мировоззрения в рамках разных социокультурных обстоятельств и по времени и по пространству: Носир Хусрав -азиат жил в X в., а Декарт - европеец в XVII в. Положительный ответ основывается на следующих моментах:

Во-первых, следует подчеркнуть, что речь будет идти об отношении этих двух авторов к идее о Боге, которая в философии и Запада и Востока занимала важное положение почти до XIX в., а споры вокруг нее не прекращаются и по сей день. Идея о Боге не стала "научной" и осталась на уровне догадок, предположений и теории или, в крайнем случае, логических построений силлогизмов. Несмотря на это, она настолько пропиталась в мозг и психику человека, что даже самые великие ученые, политики, бизнесмены, простые люди и другие (за исключением атеистов) уповали на Него, особенно при случае столкновения с трудностями или бедами в обиходной жизни.

Отсюда, важным становится просмотреть - как эта идея была развита в сознании и мышлении мыслителей, не имевших друг с другом какие-либо связи в рамках идейных школ.

Так, Носир Хусрав - представитель исмаилизма - одной из рационалистических школ Ислама, а Декарт - основоположник новой рационалистической философии Запада. Здесь возникает другой вопрос: а почему Носир Хусрав, а не Авиценна, Фараби, Газали...и Декарт, а не Гоббс, Лейбниц, Спиноза, Кант...?

Сначала поговорим о причине выбора первого философа в качестве объекта исследования. Следует констатировать факт, что после развала СССР в сознании масс происходит самоидентификация людей через осмысление "Я", обращаясь к своему прошлому, где производится поиск ценностей, совпадающих с его интересами и составляющих особую актуальность в наши дни. Таджикская идентичность тесно связана с историческим периодом т.н. Ренессанса (X-XIV вв.), представителями которого были Фараби, Авиценна, Газали, Носир Хусрав и другие до того момента, когда из-за нашествий различных кочевых племен начинается период упадка этой культуры. Кочевые племена в пользу радикально настроенного духовенства ислама, преследуют и препятствуют развитию рационалистических идей прогрессивных слоев общества. Но «всякое запретное - сладкое»: идеи этих мыслителей приобретают особую значимость и превращаются в нечто идеальное в сознании масс. Взгляд на классическое прошлое с использованием его ценностей – это один из немногочисленных способов, помогающих заполнению образовавшегося идеологического опустошения, хаоса, что характерно было для общества Центральной Азии после распада Союза.

Также факт, что после Ренессанса в истории этого региона не упоминается какая-либо выдающуяся личность (на примере Носира Хусрава), которая бы стала объектом изучения по идентификации таджикского народа. Отсюда, переосмысление его философии и теологии приобретает особое значение.

Во-вторых, Носир Хусрав и исмаилизм являются объектами моих исследовательских работ и поэтому они близки мне по степени изучения его наследия.

Что же касается Декарта, то его выбор является случайным, но сознательным. В аудиториях бывшего Союза Декарт и другие философы Запада преподавались только в виде общих и кратких информации и анализов, а идея о Боге в большинстве случаев игнорировалась.

Находясь в GWU, я имел возможность более глубоко вникнуть в суть проблем современной западной философии (на лекции проф. Черчилла), в частности Декарта (Размышления о Боге и человеке). К сожалению, я не нашел такого подхода к анализу идеи о Боге как у Декарта в учении американских философов - Джеймс, Пирс, Ройс и др. Тем не менее, выбор Декарта оправдывается тем, что влияние европейских философов, в частности Декарта (хотя, в большинстве случаев оно - косвенное) на мировоззрения указанных американских философов очевидное.

Самое важное. Люди современного мира воспитываются в духе эгоизма и стараются пропускать и воспринимать все через сито-мерило своей культуры, которая кажется им лучшей, нежели другой. Поэтому, актуальность сопоставления философских идей мыслителей разных культур Европы, Америки и Азии говорит сама о себе, где должна проводиться линия диалога между Западом и Востоком. Только в сравнении разных культур удается постичь и определить ценности общечеловеческой духовной культуры, вообще, и отдельного народа, нации, в частности. В сопоставительном анализе идей Декарта производится самооценка духовной восточной культуры и, наоборот, в анализе размышлений Носира Хусрава - оценка западных культурных ценностей.

Все мои суждения и выводы распределены по двум полярностям мозгов: в одном исследуются подходы Носира Хусрава, а в другом - Декарта. В них структурируются общая схема рассуждений двух философов, которая раскладывается следующим образом:

1. У Носира Хусрава:
   а) Бог – необходимосущее
   б) Бог - не причина нашего существа
   в) эманативная теория и проявление души и тела
   г) антропологическо-психологическое доказательство бытия Бога
   д) скептицизм
2. У Декарта:
   а) методическое сомнение
   б) cogito, ergo sum
   в) критерии истинности
   г) онтологические, антропологические и психологические доказательства бытия Бога
   д) Бог - не причина нашего существования и мышления
   е) Бог – необходимосущее

Насколько эта схема параллелей имеет общего и частного в идее о Боге в мировоззрениях двух мыслителей? Отступая назад, отметим, что в разных исследованиях ученых-философов при сравнительном анализе идей двух или нескольких авторов допускается некоторый субъективный подход исследователей в пользу того или иного объекта изучения, а в нашем случае риск более, чем очевиден – объектом сравнительного анализа являются два философа разных школ, мест и времен. Поэтому задача сложна - стараться быть по мере возможности, объективным и логичным.

Составленная схема касательно идей Носира Хусрава представлена в дедуктивной форме, т.е. от общего к частному - понимание сущности Бога, а от него до мира и человека, а у Декарта - в обратном логическом изложении вопроса, т.е. от понимания самого «Я» до определения бытия Бога. Для более удобного анализа идеи, согласно данной схеме, разумно принимать способ параллельного изложения, т.е. таким образом, чтоб постановка вопроса соответствовала бы содержанию ее пунктов, что выглядит следующим образом:

1. **Скептицизм Носира Хусрава и методическое сомнение Декарта**

Носир Хусрав в силу обстоятельств эпохи полностью не мог освободиться от религиозных стереотипов, которые охватывали всю сферу его общественной жизни. Тем не менее, его позиция рационального осмысления человека и его отношения к другим явлениям, в частности к Богу, позволила ему рассуждать подобные вопросы нестандартно по сравнению с учением ортодоксального ислама. Первое, что бросается в глаза в его учении, это то, что постижение истины проводится через линию знания или науки – «илм».

Какие выводы Носира Хусрава в познании Бога и что его привело к скептицизму?

1. Аллегорическая интерпретация значений сур и аятов Корана, которая позволяла ему более вольно и рационально анализировать идею о Боге.

2. Бог вне поля способности видения и познания человеческого разума, ибо Он Всевышний.

3. Математические, и особенно. пифагорийские методы исчисления, например, познания Бога свидетельствуют об особой их роли в его учении.

4. «Разочарованность» в результатах действий Бога. Особенно эта мысль ярко и открыто отражена в его касыде «Спор с Богом», где он философским вопросом «почему» стремится к познанию сущности Бога. Сомнение в могуществе Бога отрицается, наоборот, это могущество насколько неограничено, что «Он может вместить целый мир в сердце маленького муравья». Сомнению подвергается желание Бога в существовании негативных деяний, актов, где больше других страдает человек. Поэт-философ говорит:

...Боже! В сердце муравья ты уместил
Целый мир с его объемом и длиной,-
Не расширил этим сердце муравья,
Мир ни на волос не сузил, Боже мой!

Ты листве быть ветром зыблемой велел,
Ты предвечности твердыню крепил...
На пути, ведущем, Господи, к тебе,
Человек претерпевает свыше сил!...

…Ведь природа человечья и душа
Тем и разнятся, что видят не одно...
Семя древа искушения в сердцах
Посадил ты, сотворив людей,- давно...

…Кто ячменное зерно посеял, тот
Не надеется пшеницу собирать.
В день предвечный ты начало положил
Тем делам, за кои будешь нас карать!

Декарт же, разочарованный в науках стремится к тому, чтоб найти истину посредством собственного разума и здравого смысла, потому что науки со всеми своими некоторыми несогласованностями в идеях, не могут дать ответ на истину. Он осознает, что его даже его органы чувств “обманывают: «Они – Земля, небо, звезды…, которых я предчувствовал посредством чувств, но что я сделал для того, чтоб ясно [и отчетливо] чувствовать их? Не что иное, как идеи об этих вещах были представлены моему разуму».[1]

С применением методического сомнения, т.е. исключения всего того, что подлежит сомнению, Декарт направляет свои суждения по пути поиска достоверного знания. Так он называет все ложным, что сомнительное и добывает свою основную цель: достоверно то, в чем нельзя усомниться. Какие были основания для этого у Декарта?

1. Сомнению подлежит все, что мы ощущаем, услышим от других, вычитали...

2. Все, что мы воспринимаем - сон, но сон тоже подлежит сомнению, несмотря на то, что в сновидении есть что-то реальное - хотя бы самое общее.

3. Достоверное - математика, но и она подлежит сомнению: «Но когда для рассмотрения я взял какую-нибудь вещь, очень простую и легкую в сфере арифметики или геометрии, например, что сумма двух и трех есть пять, и другие подобные вещи, которые в моем сознании не создают мнение так ясно, чтобы позволить мне подтвердить, что они были верны».[2]

Как видно, сомнение и критицизм обоих философов, несмотря на первичное кажущееся представление о возможном существовании в них зерен идеи отрицания сущности Бога, является только как один из приемов, направленных на познание 'истины'. Особая важность этого приема заключается именно в том, что оба философа подвергают им все, начиная или кончаясь в человеке.

2. Вопрос о соотношении души и тела

Носир Хусрав имеет свой подход к вопросу о соотношении души и тела. Тело - не субстанция, не вечная, она материальна, разлагающаяся и «грубая» («касиф»). Душа тоже не субстанция, но она не материальная, а духовная, «чистая» («латиф») и не разлагающаяся. Их несколько видов, из которых человеческая душа наиболее совершенна, содержащая в себе все качества предыдущих сотворений Бога. Человеческие души являются частицей и эманацией Всеобщей Души, которая, в свою очередь, эманировалась от Бога наравне со Всеобщим Разумом. Но Душа по отношению к Разуму несовершенна. В частности, по этому поводу он говорит: «Благородство души состоит в том, что она

приобщена к разуму. Разумное наслаждение беспредельно... Стало быть, мудрецом среди народа является тот, кто стремится к разумному наслаждению, чтобы достичь общего наслаждения, источником которого является высший мир. Человек приведен в этот мир именно для достижения того высшего мира».[3]

Какие моменты здесь отражают мотивы сомнения или скептицизма? Во-первых, подтверждение невмешательства Бога в дела мирские через передачи этого дела Разуму. Но Разум в силу того, что совершенен, тоже не вмешан в этот процесс. Получается какое-то недоверие этим силам и тем более, телу человека. Так, если пойти по пути Декарта, то выходит, что в поле зрения скептицизма Носира Хусрава находится все, начиная от тела до души, исключая Разум. Приведем примеры: в знаменитой фразе Декарта «cogito, ergo sum» («Я мыслю, следовательно, я существую») заключено рассуждение о душе и теле: «Могу ли я подтвердить, что я обладаю всего лишь теми вещами, про которых я только что говорил по природе тела? Я делаю паузу, чтобы счесть, я вращаю все эти вещи в моем разуме, и я не нахожу ни одного из них, про которого я мог бы говорить, что это принадлежит мне... Я нахожу здесь, что мысль - свойство, которое принадлежит мне; только оно не может быть отделено от меня. Я - есть, я - существую, и это - определенно. Но как часто? Как раз в то самое время, когда я думаю».[4]

С точки зрения Декарта, душа нематериальна (то есть не состоит из какой-либо материи). Душа способна сознавать и мыслить, давая, таким образом, человеку информацию о внешнем мире. Ум не обладает ни одним из свойств материального мира. Его основной характеристикой является способность к мышлению, что и отделяет ум (душу) от всего материального мира в целом. Однако, мыслящий, чувствующий и обладающий свободной волей ум должен неким образом воздействовать на тело и воспринимать ответные реакции. Если в душе рождается намерение, например, переместиться из одного места в другое, то это желание выполняется мускулами, сухожилиями и нервами нашего тела. Аналогичным образом, если тело подвергается воздействию какого-либо стимула (света или тепла, например), именно ум воспринимает и обрабатывает чувственные данные и принимает решение о соответствующей реакции.

III. Основные критерии истины

1. Познание истинности

Приобщение же индивида к миру осуществляется в пределе его жажды, желаний и стремлений к познанию и изменению мира. Эта мысль метафорически обозначена на примере плотника, который «если пожелает создать дверь, должен знать - кто есть он и что - она (дверь – Р.Н.)».[5] На его взгляд, «Я» есть частица той самой души, которая является носителем потенции, энергии и действия. Мыслитель не отрицает собственное «Я», но к его познанию он приходит через все остальное: дверь - объект познания человека. Он перед сомнением – дверь ли это или что-то другое, представляет она собой что-либо или нет и т.д.). Также он сомневается в существование собственного плотского тела, отсюда, преимущество получает «Я». Мыслитель подчеркивает: «Разумный человек должен знать, что в составе его организма есть нечто, посредством которого он выражает мысль словами, приводя в действие губы и язык». Так, «Я» принадлежит душе, а тело служит ей подобно слуге и прислуге».[6] Отсюда, «Мы знаем, что в нас вложен какой-то смысл, которым наделены только мы, а «Я» каждого из нас исходит от него».[7]

Сомневаясь в «истинности» всего прочего, Декарт приходит к заключению по известной его формулировке «я мыслю, следовательно, я существую». В нем он не может отрицать существование собственного «Я» и способности мыслить. Он говорит: «Позвольте, кто обманет меня, он никогда не может заставлять меня не быть ничем, в то время как я думаю, что Я - существую, или некоторые воображают это так, чтобы быть верным говорить, что Я никогда не был, это становится ... верным, как говорить, что Я - есть ... и когда я говорю, что Я таким образом проинструктирован по природе, я просто подразумеваю определенную непосредственную склонность, которая побуждает меня верить в эту связь, а не естественный свет, который заставляет меня осознать, что это верно».[8]

2. Критерий совершенства

Осмысление Бога Носиром Хусравом сугубо идеалистическое, так как он полностью отчуждает в пользу Бога интуитивную сторону человеческого интеллекта, целиком отрывая ее от чувственно-дискурсивной деятельности. Такое отделение Бога от дальнейшего "вмешательства" в делах мироздания выполнено исключительно из-за недоступности его человеческому познанию. Если бы он был доступен, он не мог стать совершенным, а антропоморфизм Бога в конце концов привел бы к обожествлению самого человека – несовершенному существу. Так Бог становится «идеалом» совершенства для человека, который «должен иметь «совершенную память» и «совершенное тело», соответственно для переработки и реализации совершенной цели.[9] Далее он говорит: «Совершенство рассматривают в отношении с недостатком, а недостаточно – тело, получающее свою полноту за счет души, а душа – недостаточна, потому что она эманируется от разума. Следовательно, совершенство

тела достигается вместе с телом, которое оживляется ею... Совершенство души – от разума, следующего по пути этого великого созидания, которое есть мир».[10]

Согласно Декарту, критерий истинности убедителен только в силу существования Бога, т.е. эти критерии верны только тогда, когда доказано верность существования Бога, всесовершенного. Истинность же остального сущего, в частности совершенство «Я» может познаваться и определяться только по отношению этого всесовершенного. «..., что каждый день мое знание приобретало новые степени совершенствования, и были в моей природе много вещей потенциально, которые еще фактически не имеются там...; поскольку это - безошибочный символ дефицита в моем знании, то оно увеличивается постепенно... Но я понимаю Бога, чтобы быть фактически бесконечным, так, чтобы он не мог добавить ничто к Своему высшему совершенствованию».[11]

3. Критерий «следование по пути знания».

Носир Хусрав скептически подчеркивает недостаточность знания отдельных людей, которые не желают стремиться к достижению истины через знание. Эта мысль в частности выражена в следующих строках: «Есть среди группы те, которые владеют меньшим, а другие - большим знанием... Обладатели меньшего знания не осведомлены о том, что знают великие знатоки и по причине того, что они не знают [их знаний], не завидуют им и не нарушают себе покой».[12] Такой скептицизм приводит его к такому заключению, что «...разумное наслаждение бесконечно. Совершенство человека в этом наслаждении заключается в том, чтобы уметь наставлять других людей на путь знания. Это есть его духовное рождение [помогающее ему] увековечить себя и других, как увековечили себя предки, мир им, и мудрецы».[13]

Декарт, несмотря на то, что подчеркивает неуверенность человека в знании, т.е. в познании чего-то познаваемого, из-за причины критерий истины, направляет мысль читателя на достижение этой истины через настойчивое и постоянное стремление человека к знанию. Он подчеркивает: ««И таким образом я очень ясно признаю, что уверенность и правда всего знания зависят только от знания истинного Бога, до той степени, что, прежде, чем я знал его, я не мог обладать совершенным знанием о бесконечности вещей».[14]

IV. Онтологические аргументы

Самый запутанный скептицизм заключен в онтологическом разбирательстве сущности Бога, которая, опять же, не поддается познанию человека, с одной стороны, и с другой, как уже было сказано, в недопущении антропоморфизма Бога. Носир Хусрав подчеркивает: «Оность Творца - не бытие сущего, а неоность Истинного заключается в небытии сущего. Верное познание Творца Истинного – отрицание Его бытия и небытия, ибо если приписывать Ему бытие, то уподобляешь Его себе».[15]

Суть первичного доказательства существования Бога Декартом заключается в следующем: идея Бога должна иметь причины в самом Боге, и наше рассуждение о Боге это первый аргумент в пользу Его бытия. Этот аргумент подкрепляется следующими другими доказательствами: а) идея Бога не происходит от меня самого, так как «Я - вещь мыслящая, и обладаю идеей о Боге в пределах меня, как бы там ни было, в конце концов быть причиной, предназначенной для мое существование; оно должно позволить, что это аналогична мыслящей вещи и что оно обладает само по себе идеей о всех видах совершенствований, которые я приписываю Богу».[16]

В этой же причине должны быть свойства обладания реальностью и следствием, принцип же причинности вытекает из «когито»; б) человек осознает свое несовершенство только по отношению к более совершенному сущему: «…мы должны заключить от факта только, что я существую или что идея о Сущестующем Боге безукоризненна, что есть Бог – находится во мне, что доказательство существования Бога основано на наивысшем свидетельстве»[17] и «…поскольку Я должен был присваивать самому себе каждое совершенствование, которым я обладал через любую идею и должен таким образом быть Богом».[18]

Существование человека. Декарт этот вопрос рассматривает в отрицательном оттенке, т.е. он не говорит о существовании человека как телесном существе: «Я не состав органов, который называется человеческое тело»[19], более того, он себя называет «мыслящая вещь - thinking think».

V. Гносеологические аргументы. В уже упомянутой касыде «Спор с Богом» Носир Хусрав обращается к Богу как к источнику всего доброго и злого. В этом обращении он не столько предъявляет обвинение Богу в его делах, сколько методом сомнения стремится к познанию сущности Творца. Философ позволяет себе перекинуть заблуждения человека в познании истины на Бога, тем самым в логических посылках проверяет уровень собственного знания в постижении истины.

Если созданы мы только для молитв,
Для чего ты создал дьявола, Господь.
Много слов для разговора я припас
Страха все же не могу я побороть...

…Мир загробный не таков, как мир земной:
Там насилие и взятки ни к чему,
На тебя ведь все возложены дела,-
Исполняй же! В чем задержка- не пойму?

Грех не нужен был покорному рабу,
Ты греху открыл, увы, дорогу сам!
Сам ты дьявола уловки поощрил,
Проложив ему стезю к людским сердцам…

Гносеологический подход Декарта к постижению истинного знания и познания во многом сходится с гносеологией Носира Хусрава. Его подход к познанию Бога выполнен через определенную способность отличить истину ото лжи и эта способность, которая дана ему Богом. Возможность познания связывается с благостью Бога, ибо только Он не может являться причиной зла. В достижении знания человек заблуждается, злоупотребляя своей свободой, другими словами, Декарт видит заблуждение человека в его свободной воле: «В этом-то неправильном употреблении свободного решения и заключается недостаток, составляющий форму заблуждения».[20] Здесь Декарту следует задать себе вопрос – почему Бог создал человека таким заблуждающимся, а не так, чтоб он никогда не ошибался. Но из-за того, что человек не может постичь совершенства Бога, сам Декарт тоже отрекается от ответа на этот вопрос.

Итак, заблуждение в познании Бога и мира происходит от наших предубеждений, а также от утомления ума и неточности выражения в разговоре.

VI. Бог – необходимое сущее и он есть. Носир Хусрав обосновывает существование Бога т.к. называемой теорией "вуджудизм" (онтологическая теория о необходимости) посредством логического построения ее структуры. В этом построении ввиду недоступности, он удаляет Бога от постижения человека. Теория «вуджудизм» перефразируется в соответствии с потребностью его учения, на примере нижеследующей цитаты: «Всему, что есть вид, неизбежно имение рода. Следовательно, есть необходимость сказать, что некий вид превосходит те два вида, один из которых является необходимым, а другой возможным - по достоинству, а не по времени». Этот вид - повеление Бога - да возвеличат Его имя!, - который абсолютное сущее. Оно – сущее, не сотворенное из сотворенного сущего. Необходимосущее под Ним – Разум, а возможносущее – Душа, которая находится под Разумом...».[21] В его представлении, человек с Богом может иметь причинную связь, которую он обеспечивает через познание Его первой эманации – Разум: «Подобно тому, что каждая причинность нуждается в достоинстве этой причины, каждое следствие нуждается в достоинстве этого следствия, /поэтому/ всякое познание, ведущее к единству Бога, нуждается в познании и признании Разума"[22].

В продолжении вышеприведенного, Декарт добавляет, что «мои представления не исходят от меня» и если бы они происходили откуда-нибудь, а не от самих вещей, то Бог был бы обманщиком. Так, Декарт заключает, что достоверность всякого знания основывается на существовании совершенного и правдивого Бога, т.е. Бог как первоисточник достоверного знания - необходимосущее.

Необходимость существования Бога Декарт также видит в обеспечение сохранения человека во времени его существования. Так, человек осознает свою греховность (сомнение в своем знании), бессмертие своей души (когито и рассуждения о душе и теле), ощущает в себе голос совести, которая подсказывает, что хорошо, и что плохо (критерий истинности), понимает, что он не может творить добра без Бога (утверждение необходимости существования Бога для обоснования критерия истинности).

Суммируя все это, Декарт делает вывод, что Бог – есть.

Оба философа в своих учениях о возможности достижения достоверного знания опираются на совершенство Бога-Творца, но делают это где-то одинаково, а где-то по-разному. Схожесть взглядов, в частности, определяется в подборе отдельных атрибутов и концепций по отношению к Богу в философском его значении, как например, концепция "свет" - некий источник истинного знания или же Его потенцией. Разница же, в целом, состоит в следующем: для Декарта, Бог, прежде всего, Творец человека и он в своих рассуждениях исходит из мыслящего «Я» - критического ответственного разума. Для Носира Хусрава же Бог - это Создатель мира и только потом человека, поэтому его анализ сущности Бога имеет дедуктивный характер. Если Декарт основывается на «я мыслю», Носир Хусрав на том, как Бог «мыслит» мир. Мир Декарта, как было сказано ранее в учении о достоверном знании, носит этический оттенок, а у Носира Хусрава преобладает эстетический характер, отражающийся в бесчисленных эманациях света (потенции) Бога в душах человеческих, которые стремятся к

совершенству, бесконечности. Каждая душа человеческая, как уникальный индивидуальный источник жизни вовлечена в составление гармонии всего мира и т.п.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: отношение к идее о Боге, взгляды Носира Хусрава и Декарта, идея двух мыслителей разного мировоззрения, скептицизм Носира Хусрава.

ЛИТЕРАТУРА

1. Descartes. Meditation III // The Longman standard history of philosophy/Daniel Kolak, Garrett Thomson. 2006, p. 399 (переводы цитат из этой книги выполнены автором статьи).
2. Descartes. Meditation III. p. 3 99.
3. Носир Хусрав. Зад-ул-мусафирин. с. 316.
4. Descartes. Meditation III, p. 396.
5. Носири Хусрав. Куллиет. Осори фалсафи. с.240.
6. Носири Хусрав. Куллиет. Осори фалсафи. с.54-55.
7. Там же. с.54.
8. Descartes…p.395.
9. Носири Хусрав. Куллиет. Осори фалсафи. с.179.
10. Носир Хусрав. Куллиет. Осори фалсафи. с.61.
11. Descartes…, p.404.
12. Там же. с.277.
13. Носир Хусрав. Зад ул-мусафирин. с.317.
14. Descartes…, p.413.
15. Носир Хусрав. Куллиет. Осори фалсафи. с.226.
16. Descartes….p. 405.
17. ibid, p.405.
18. Ibid, p.404.
19. Descartes. Meditation II/ The Great Conversation….p.342.
20. ibid, p.351.
21. Носири Хусрав. Куллиет. Осори фалсафи. с.152.
22. там же, с.17-18.

ҒОЯИ ХУДО ДАР АФКОРИ НОСИРИ ХУСРАВ ВА ДЕКАРТ

Р. Назариев

Дар мақола муқоисаи ғояи Худо дар афкори Носири Хусрав – файласуфи тоҷик (асри IX) ва Декарт (XVIII) оварда шудааст. Он ғояи ду мутафаккирест, ки дорои ҷаҳонбинии гуногуни доираи шароити гуногуни иҷтимоию фарҳангии даврҳо ва макони гуногун мебошад. Муқоисаи афкор аз тариқи таҳқиқи скептитсизми Носири Хусрав ва шаккокии усули Декарт, масоили вобастаи нафс ва ҷисми инсон, меъёрҳои камоли инсон, меъёри «роҳи илму дониш», далелҳои онтологӣ, гносиологӣ ва ғайра сурат мегирад.

IDEA OF THE GOD IN YFSIR KHUSRAW AND DESCARTES' THOUGHTS

R. Nasariev

The article covers comparion of the idea of the god in Nasir Khusraw (9 th century) and Descartes' (18 th century) thoughts. It is idea of two thinkers with different worldviews within the frame of different sociocultural circumstances is both on the time and the spase. The comparison of their thoughtsleads through the consideration of Nasir Khusraw skepticism and Descartes' methodical doubt, the problem of correlation of soul and a body, perception of the true, criterion of the perfection, criterion "following on a way of knowledge", ontological, epistemological arguments and so on.

НАЗАРИЯИ МАЪРИФАТИ ЗАКАРИЁИ РОЗӢ

С.С. Ҳайдарова
Донишгоҳи давлатии забонҳои Тоҷикистон

Абӯбакр Муҳаммад Ибни Закариё Ибни Яҳёи Розӣ яке аз файласуфону табибони барҷастаест, ки бахри барафрӯхтани чароғи илму маърифат ва эҳёи тамаддуни ниёгонамон хидмати бузурги таърихиро анҷом додааст. Закариёи Розӣ яке аз он симоҳои барҷастаест, ки дар илми тиб, фалсафа, кимиё ва ахлоқ шоҳроҳи махсуси худро дорад. Абӯбакри Розӣ агар ба василаи асарҳои тиббии худ

аҳли ҷомеаро ҷисман табобат карда бошаду онҳоро аз озор наҷот дода бошад, пас бо асарҳои ахлоқии худ кӯшиш намудааст, ки рӯҳ ва ботини ҷамъиятро табобат намояд.

Барои дуруст муайян намудани мазмуну моҳияти афкори фалсафии Закариёи Розӣ қабл аз ҳама зарур аст назарияи маърифати ӯро мавриди таҳлил ва баррасӣ қарор бидиҳем.

Дар назарияи маърифати хеш Абӯбакри Розӣ донисташавандагии оламро эътироф намудааст, зеро ин назарияи ӯ табиатан ратсионалистӣ ва ақлгароёна буда, ба ақидаи ӯ танҳо бо туфайли ақл (хирад) имкони амали фаъолона ва эҷодкорона ба вуҷуд хоҳад омад. Мутафаккир ақлро атои Худованд, на ин ки маҳсули майнаи инсонӣ დониста, зикр месозад, ки инсон танҳо ба воситаи ақл (хирад) ва маърифати ақлӣ ба сарфарозию бузургӣ ва комёбиҳо ноил мегардад.

Закариёи Розӣ ба ин ишора намуда, дар фасли якуми рисолаи «Тибби рӯҳонӣ», тахти унвони «Ситоиши фазилати ақл» чунин мегӯяд: «Бояд зикр намуд, ки Парвардигори мутаол ақлро ба инсон ато намуд ва одамизод ба тавассути он ба сарфарозию бузургӣ ноил гардид. Маҳз ба воситаи он (ақл) аз манофеи ҳозира ва оянда баҳраманд гардида, ба шоёнтарин чизе, ки дар ҷавҳари афъоли мо вуҷуд дорад, мерасем. Гузашта аз ин, ба кӯмаки он ҷавҳари аслро дарёфт менамоем, зеро ки ақл беҳтарин тӯҳфаи Худовандӣ буда, ба мо қудрату судмандӣ мебахшад». [1]

Закариёи Розӣ нақши хирадро дар инкишофу пешрафти маърифати инсонӣ нишон дода, дар ситоиши хирад ва судмандии он тазаккур медиҳад, ки «ҳеҷ чизе дар судмандӣ бар мо бартар аз хирад нест. Мо ба тавассути хирад (ақл) аз ҳайвони ғайринотиқ афзалият пайдо намуда, онҳоро молик шудем. Мо ҳайвонотро мутеи ҳукми худ сохтем ва мувофиқи дархӯри манфиатамон ба ҳар ваҷҳе ба онҳо соҳиб шудем, то ки мутобиқи судмандиашон истифода барем.

Инчунин ақл (хирад) марому мартабаи моро нисбат ба ҳар чизи олам баланд мебардорад. Маҳз ба тавассути он зиндагии мо хушу лаззатбахш мегардад. Гузашта аз ин, мо ба шарофати ақл ҳастии оламро дарк мекунем, ба мақсаду муроди хеш мерасем.

… Мо ба василаи ақл сохтани киштиҳо ва кор фармудани онҳоро кашф намудем, то ин ки ба воситаи онҳо баҳрҳоро аз худ кунем, тавассути ақл ба асрори илмҳо, аз ҷумла илми тиб расидем ва ошкор сохтем, ки дар тиб барои авлодони мо созгориҳои наҷибе ниҳон аст, … тавассути ақл кулли санъатҳои дигареро аз худ кардем, ки онҳо ба мо фоида мерасонанду моро баҳраманд мегардонанд, маҳз тавассути ақл умури пӯшидаи қадиму махфии табиатро дарк намудем. Бад - ин сон бо имдоди ақл шакли замину фалак, нопадидҳои Офтобу Моҳ ва охири кавокиб (ситораҳо) ва масофати буъду ҳаракатҳои онҳоро донистем. Маҳз ба шарафи ақл Парвардигор ва иззату ҷалоли вайро шинохтем ва донистем, ки Ӯ азимтарин чиз Офаридгори мост … хуллас ақл чизест, ки агар он намебуд, аҳволи мо тибқи аҳволи ҳайвон мешуд, ё худ мисли кӯдакону девонаҳо дар вартаи парешонӣ мемондем».[2]

Хулоса, Закариёи Розӣ хирад (ақл) -ро чизе медонад, ки маҳз бо туфайли он афъоли ақлии инсон, пеш аз он ки дар ҳисҳои панҷгонаи зоҳирӣ ошкор шавад, тасаввур мешавад, дар шаклҳои гуногун зоҳир мешавад, ки гӯё эҳсосашон карда бошанд. Сипас, ин суратҳо дар афъоли ҳиссии инсон пайдо гардида, мутобиқати онҳо бо он чи пештар суратгирӣ ва тахайюл карда шуда буд, ошкор мешавад.

Мутафаккир нақши дониши ҳиссиро низ дар ҷараёни маърифат эътироф менамояд. Ӯ чунин меҳисобад, ки ақл (хирад) танҳо дар сурате воситаи тавонои дониш шуда метавонад, ки ба эҳсосҳо ва маълумоти онҳо такя намояд: «… бе тавассути ақл ҳар як ҷанбаи афъоли худро, ки пеш аз рӯйдод бо узвҳои ҳиссӣ эҳсос наметавонистем, ки онҳо афъолро, гӯё қаблан ҳис кардаем. Пас, мо ба воситаи ақл афъоли ҳиссии худро тасаввур намуда, воқиф мешавем, ки рӯйдоди намоиши фикрӣ ҳатман мутобиқи он намоиши зоҳирӣ ба амал омадааст ва мо баъдан аз онҳо ҷудо шудем».[3] Назарияи маърифати Закариёи Розӣ ба назарияи инъикос хеле шабоҳат дорад. Масалан, Розӣ дониши ҳиссиро натиҷаи таъсири ашё ва ҳодисаҳо ба эҳсосҳои инсон медонад.

Ба ҳамин тариқ, аз гуфтаҳои мутафаккир метавон хулоса намуд, ки дар низоми назарияи маърифати ӯ ду шакли маърифат: маърифати ҳиссӣ ва маърифати ақлӣ вуҷуд дорад. Инсон, қабл аз ҳама, тавассути панҷ узви ҳисси худ, аз қабили: сомеа, шомеа, зоиқа, ламс ва босира шакли аввалини маърифатро касб намуда, аз тариқи онҳо хунукӣ, гармӣ, эътидол, туршӣ, ширинӣ, садоҳо ва ашёҳоро дарк менамояд. Ба ибораи дигар маърифати ҳиссӣ асоси бунёди маърифати аклиро гузошта, аввалин ва соддатарин шакли донисташавандагии олам ва идроки он аст.

Умуман метавон хулоса намуд, ки Розӣ робитаи ақлу ҳиссиёт ва эҳсоси таъсир, дигаргунӣ, тағирпазирӣ ва пайдоишу маҳвшавии ашёи олами ҳастӣ ва кулли воқеаҳои онро, ки инсон бори аввал ба воситаи узвҳои ҳис воқиф гардида, пас аз он ба шарофати тахайюлу фаъолияти ақл идрок месозад, хотирнишон сохтааст.

Нуктаи ҷолиби назарияи маърифати Абӯбакри Розӣ ин аст, ки ӯ бунёди дониш ва донисташавандагии оламро дар амалия ва таҷриба мебинад. Ба андешаи вай дониш ва илм бидуни таҷриба заъиф ва бебунёд ҳаст. Донише, ки тавассути таҷриба санҷида шавад ва ба исбот расад, чунин

дониш ба воқеият наздик аст. Ба хусус донишмандони «асҳоби таҷориб», ки Абӯбакри Розӣ низ мансуб ба онҳост, на танҳо илми тибро аз таҷрибаи донишандӯзии инсон медонанд, балки илмро (хусусан илми тибро) то андозае мушоҳидакорӣ ва тақлиди инсон медонанд, ки дар натиҷаи он инсон ба донише соҳиб мегардад. Барои исботи гуфтаи худ доир ба усули мушоҳидавии дониши таҷрибавӣ А. Розӣ (дар масъалаи тиб) бо тариқи намуна мисолҳое аз ҳаёти олами паррандагон ва хазандагон меоварад. Масалан, ба андешаи вай «парасту барои табобати чӯҷаҳояш аз касалии яроқон санги бурқонро пайдо карда, ба лонааш мегузорад. Илова бар ин парасту чӯҷаҳояшро бо заъфарон ранг мекунад, то ки мардум онҳоро ба касалии яроқон гирифтор ҳисобида, ба лонаи ӯ даст накобанду он сангро нарабоянд. Аммо шахсони касалии зардча ё зардадор он санги тобону барқдори лонаи парастуро гирифта, ба гардан меовезанд то, ки сиҳат шаванд. Мисоли дигар, уқоб барои сиҳату солим баровардани чӯҷаҳояш донаи гиёҳи килкилро, ки он сиёҳи нурдору хушбӯй аст, истифода мебарад. Инсон ин донаро аз лонаи уқоб пайдо намуда, ба гардани зани ҳомиладор меовезад, то ин ки давраи ҳомиладории он зан бехавфу хатар ва дуруст анҷом пазирад. Мисоли дигар ин аст, ки мор дар зимистон ба зери хок фуру меравад ва ҳангоми баҳор аз ҷои хоб берун меояд, ки чашмонаш тира аст, биноияш суст аст. Ин вақт мор гиёҳи навдамидаи розиёнаро пайдо карда, чашмонашро мемолад, ки дар натиҷа тирагии чашм барҳам хӯрда, биноияш барқарор мешавад. Инсон ҳам оби ҳамин гиёҳро ба чашми тирашудааш чаконда, биноияшро бармегардонад».[4]

Аз чунин гуфтаҳои Розӣ бармеояд, ки илм (илми тиб) ба давраҳои аввали пайдоиши инсон, ки ӯ ҳоло ба инсони меҳнатию нотиқ табдил наёфта буд, тааллуқ дошта, минбаъд бо такомули афкори аҳли башар илм низ такмил ёфтааст. Аз ин мисолҳо чунин бармеояд, ки инсон марҳила ба марҳила аз дониши содаву мушоҳидавӣ ба дониши мураккабу дар таҷриба санҷидашуда гузашта, роҳро аз раванди надонистан ба донистан мекушояд.

Розӣ бар он эътиқод дошт, ки инсон ба донистану дарки ҳама чизҳо қобил аст ва дар олам чизе нест, ки ақли вай онро таҳлил карда натавонад ва хулоса набарорад.

Закариёи Розӣ дар заминаи ҳамин эътиқоди гнесеологии хеш ба ҳар гуна хурофоти динӣ зид баромада аст, ки тасдиқи ин фикрҳоро мо аз маънии порчаҳои боқимондаи асарҳои ӯ «Нақзуладён» ва «Ҳиялулмутанаббиин» дида метавонем. Мутафаккир дар ҳамин замина меорад: «Худованд ҳамаи бандагони худро мусовӣ (баробар) халқ карда ва ҳеҷ касро бар дигаре бартарӣ надодааст. Ва агар бигӯем, ки барои раҳнамоии онон ҳоҷат ба интихоби касе дошт, ҳикмати болиғаи вай мебоист чунин иқтизо кунад, ки ононро ба манофеу мазории онию отиашон огоҳ созад ва касеро аз миёни эшон бар дигарон бартарӣ надиҳад ва мояи ихтилофу низои онон нагардад ва ба интихоби имому пешво боиси он нашавад, ки ҳар фирқа танҳо аз пешвои худ пайравӣ ва дигаронро такзиб кунад ва ба назари бӯғз ба онон бингарад ва ҷамоате ба сари ин ихтилоф аз миён биравад.

… Мӯъҷизоти мутанаббиён низ чизе ҷуз худъа (макр) ва найрангу фиреб нест ва ғолиби онҳо ҳам аз маъкулаи афсонаҳои динист, ки баъд аз онон падид омад».[5]

Таҳлили осори илмию-фалсафии гузаштагон ва омӯзиши рукнҳои асосии шариати ислом барои Розӣ муайян сохтанд, ки дар байни динҳои мухталиф мубориза ва мухолифатҳои гуногун вуҷуд дорад. Мутафаккир мавқеи худро нисбат ба динҳо ва осори илмии файласуфони бузурги пешин муайян сохта, чунин таъкид кардааст: «Мобайни (манбаъ) ва усули адён ба ҳақоиқ (ҳақиқат) мухолифоту муғойирот дорад ва ба ҳамин сабаб миёни онҳо ихтилоф дида мешавад. Адёну мазоҳиб иллати асосии ҷангҳо ва мухолифат бо андешаҳои фалсафӣ ва пажӯҳишҳои илмӣ ҳастанд. Китобҳое, ки бо ном китоби муқаддаси осмонӣ маъруфанд, холӣ аз арзишу эътиборанд. Осори касоне, ки қудамо монанди Афлотун, Арасту ва Уқлидусу Буқрот хидмати муҳимтар ва муфидтаре ба башар кардааст».[6]

Ба ҳамин тариқ, таҳлили осори Абӯбакри Розӣ нишон медиҳад, ки ҷаҳонбинӣ ва андешаҳои вай дар масъалаи маърифати олам зиддияти дохилӣ доранд:

Аввал, мутафаккир ақл (хирад) ва ҳиссиёт (эҳсос)-ро ду зинаи муҳими раванди маърифат донистааст ва дар ин масъала ӯ материалистона рафтор менамояд; сониян, вақте ки зинаи дуюми маърифат хирад (ақл)-ро атои Худованд медонад, дар ин ҷо назари ӯ идеалистона мебошад.

КАЛИДВОЖАҲО: назарияи маърифатии Закариёи Розӣ, бунёди дониш ва донисташавандагии олам, эътиқоди гносеологии Закариёи Розӣ, ҷаҳонбинӣ ва андешаҳои Розӣ.

АДАБИЁТ

1. Закариёи Розӣ. Мунтахаби осор. Душанбе, Адиб, соли 1989. – с. 45.
2. Закариёи Розӣ. Мунтахаби осор. -с. 45 – 46.
3. Ҳамон ҷо. - с.46.
4. Закариёи Розӣ. Мунтахаби осор. с. 13.

5. Забехулло Сафо. Таърихи улуми ақлӣ. Теҳрон, 1331- с.175 – 176.
6. Забехулло Сафо Таърихи улуми ақлӣ. Теҳрон, 1331. с.– 176.

ВОПРОСЫ ПОЗНАВАЕМОСТИ У АБУБАКРА РАЗИ

С.С.Хайдарова

В вопросах познаваемости мира, Ар – Рази, на первое место ставит разум. По его мнению, человек с помощью разума может познавать и изменить мир, хотя он считает, что разум дан человеку от Бога.

THE MATTERS (PROBLEMS) OF COGNITION IN ABUBAKR AR-ROSIS WORKS

S.S.Haidarova

In the matter of becoming known the world of Ar-Rai the reason puts on the first place. In his opinion (person) by helping of reason can became know and change the world but he prefers reason has given (by God) to (Person).

ГУАШОН ВА СИНОШИНОСӢ ДАР ФАРОНСА

С.А.Султонов
Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон

Амели Мари Гуашон яке аз бузургтарин синошиносони Фаронсаи нимаи аввали асри XX ба шумор меравад. Ӯ дорандаи дипломи Институти таҳқиқотҳои олии арабии назди Донишгоҳи Сорбон, китобдори факултаи илмҳои инсонгарои Донишгоҳи Бордо, китобдори факултаи тиббии Донишгоҳи Париж, омӯзгори Донишгоҳи Бордо, узви ҷамъияти Осиёгии Париж будааст. Гуашон маҳз ба туфайли таҳқиқоти амиқи фалсафаи Абӯалӣ ибни Сино, алалхусус, таҳқиқоти мантиқи ӯ, ҳамчунин тарҷумаи фаронсавии «Китобулишорот ва танбеҳот»-и Ибни Сино машҳури ҷаҳон гаштааст.

Чароғи шӯҳрати Абӯалӣ ибни Сино дар Ғарб то кунун фурӯзон аст (4,126),- гуфтааст синошиноси бузург Гуашон. Воқеан шарқшиносӣ ва синошиносӣ мавзӯи нав набуда, таърихи тавъами дерина доранд. Пеш аз он ки дар бораи файласуфи машҳур Гуашон ва таҳқиқоти илмии ӯ оид ба Ибни Сино ҳарф занем, меҳоҳем нигоҳи мухтасаре ба таърихи шарқшиносӣ ва синошиносӣ дар Аврупо дошта бошем. Далелҳо ва маъхазҳои илмӣ исбот менамоянд, ки дар ин марзу бум илми шарқшиносӣ аз давраи атиқа ибтидо гирифта, дар асрҳои минбаъда пояҳои худро мустаҳкаму устувор намудааст. Шарқшиносиро аз давраи атиқа то имрӯз метавон ба се давра ҷудо намуд, ки ин давраҳо низ дар навбати худ имкон дорад ба марҳалаҳо ҷудо карда шаванд. Муносибатҳои аввалини илмию фарҳангӣ миёни кишварҳои Шарқу Ғарб дар муносибатҳои фарҳангии тоисломӣ, аслан миёни Юнони Қадим ва Мисру Бобул муайян карда шудааст. Давраи дувум аз асри VIII, пас аз ҳуҷуми арабҳо ба Аврупо оғоз ёфта, то давраи пешазилмӣ, яъне то асри XVI идома меёбад. Дар ин давра аввалин бор «Қонуни тибб»-и Ибни Сино аз тарафи Ҷерарди Кремонӣ дар асри XII ба лотинӣ тарҷума гашта, таваҷҷӯҳи ҳамагонро ба худ ҷалб намуд. Мувофиқи сарчашмаҳои таърихӣ, хусусан дар асрҳои XII-XIII таъсири таълимоти Ибни Сино ба Ғарб ниҳоят назаррас аст. Агар ба таърих назар андозем, тарҷума ва таҳқиқи осори Ибни Сино ва синошиносӣ дар кишварҳои Аврупо аз асри XII то имрӯз яксону якнавохт набуда, комёбию нокомӣ ва пастию баландиҳои зиёдро аз сар гузаронидааст. Дар баъзе марҳалаҳо муҳаққиқон ниҳоят шефтаи осори ӯ гардидаанд ва дар баъзе мавридҳо ба осори ӯ айбҷӯӣ кардаанд. Дар муддати ду аср ҳамаи файласуфони мо - мегӯяд Гуашон, он чи ки Ибни Сино ба онҳо пешкаш мекард, ҳар кадом ба таври худ ё барои аз он илҳом гирифтан ва ё барои бар зидди ӯ мубориза бурдан, қабул мекарданд (12,89). Гуашон таъсири таълимоти Ибни Синоро дар асрҳои XII-XIII ба Ғарб ба се давра ҷудо кардааст: Давраи якум, чунонки дар боло ишора кардем, аз асри XII ибтидо гирифта, қариб як аср то соли 1230 тӯл мекашад. Дар ин давра мардум шефтаю мафтуни осори ӯ мегарданд ва ҳама аз рӯи таълимоти ӯ амал мекунанд. Давраи дувум, ки соли 1231 оғоз меёбад, маъракаи авҷ гирифтани айбҷӯӣ ба осори Ибни Сино мебошад… Давраи сеюм, аз соли 1260 оғоз гардида, Алберти Кабир дар таълифоти худ масъалаҳои муҳокимашавандаро бо камоли оромӣ ва пухтакорӣ дубора таҷдиди назар мекунад (12,92). Ба андешаи аксари муҳаққиқон тиб ва фалсафаи Ибни Сино дар тафаккури асримиёнагӣ нақши азим гузошта, ба Эҳёи Аврупо заминаи мусоид фароҳам овардааст (13,788). Дар асрҳои баъдина низ ҳамин тавр олимону мутафаккирон гоҳе ба ӯ зид баромада, гоҳе ӯро ситоиш мекарданд ва то асри XVII дар Аврупо таълимоти Ибни Сино қариб дар ҳама соҳаҳо ҳукмфармо буд. Хусусан илми тиб дар факултаи тиббии донишгоҳи шаҳри Монпелиеи Фаронса то асри XVII аз рӯи таълимоти Ибни Сино омӯхта мешуд (9,70).

Давраи сеюм аз асри XVII оғоз меёбад, ки се марҳаларо дар бар мегирад. Ба андешаи шарқшиноси бузург Брагинский И.С., марҳалаи аввали давраи сеюм охири асри XVII ва аввали асри XVIII-ро дар бар мегирад ва ин марҳалаи оғози таҳқиқотҳои илмӣ оид ба Шарқ мебошад. Дар ин марҳала доираи омӯзиши забонҳои шарқӣ васеътар гардида, ғарбиён чун: Петро делла Валле, Жан Таверн (1605-1689), Жан Шарден (1643-1713), Адам Олеария ба Шарқ сафарҳо анҷом медиҳанд. Таҳияи луғатҳои забонҳои шарқӣ авҷ гирифта, қисман «Гулистон»-и Саъдӣ ва «Ҳазору як шаб» (Париж, 1634) аз ҷониби Жан Таверн ва дигар муҳаққиқон тарҷума гардидаанд. Дар охири асри XVII донишгоҳҳои Лейден, Париж, Оксфорд ба ҷамъоварии беҳтарин дастнависҳои шарқӣ шурӯъ намудаанд, ки ин ба нашри нахустин таҳқиқоти амиқи илмӣ дар асоси маъхазҳои шарқӣ, ба хусус дар «Китобхонаи шарқӣ»-и д`Эрбело (Париж, 1667) имконият фароҳам овард. Дар он айём мафҳуми филоориентализм (дӯстдории Шарқ) ба вуҷуд омад, ки дар осори адибони давраи маорифпарварӣ, чун драмаҳои «Шарқӣ»-и Волтер, «Мактубҳои форсӣ»-и Монтескё ва ғайра дида мешавад (3,45). Дар асри XVII файласуфони фаронсавӣ аз фалсафаи Ибни Сино хуб бархурдор будаанд. Ба қавли адабиётшинос Шокир Мухтор, замоне ки дар илму адабиёти бадеии фаронсавӣ ратсионализми Рене Декарт (1596-1650) даврон дошт, фаронсавиён бо мантиқи Ибни Сино дар «Наҷот» шиносоӣ пайдо кардаанд (11).

Марҳалаи дигар, аз нимаи дувуми асри XVIII оғоз гардида, то нимаи аввали асри XIX идома ёфт ва дар тамоми соҳаҳо на танҳо шароити мусоид фароҳам оварад, балки пояҳои илмии шарқшиносиро асос гузошт (3,45), ки мо инро дар тарҷумаи «Авесто» дар соли 1771 аз ҷониби Анкетил Дюперрон ба хубӣ мушоҳида мекунем.

Марҳалаи сеюм, аз нимаи асри XIX, аз мураттаб гардидани феҳристи дастнависҳои шарқӣ дар бузургтарин китобхонаҳои Ғарб оғоз гардид (3,45). Дар ин марҳала оид ба Шарқ конгрессҳои байналхалқӣ баргузор гардида, ҳамзамон табъу нашри луғатҳо афзун мегардад. Ба осори мутафаккирони шарқӣ бештар аз ҷиҳати илмӣ баҳо додан аз хусусиятҳои хоси ин марҳала ба ҳисоб меравад. Аз нимаи дувуми асри XIX сар карда, то имрӯз ба қатори шарқшиносон олимони касбӣ - файласуфон ҳамроҳ шуданд, то ки осори бойи олими забардасти тоҷик Ибни Синоро аз нуқтаи назари илми фалсафаи давр шарҳу таҳқиқ намоянд (11).

Дар ҳақиқат Ибни Сино яке аз бузургтарин намояндагони барҷастаи илм ва фалсафаи олами Ислом буда, бо бузугтарин мутафаккирони башарият, чун Афлотуну Арасту, Букроту (Гиппократ) Ҷолинус (Гален)… дар як саф қарор дорад. Аз замони зиндагии Ибни Сино то имрӯз беш аз ҳазор сол сипарӣ гардида бошад ҳам, ҳазорон нафар ӯро пайравӣ намудаанд, ба осори ӯ шарҳҳо навишта, осори ӯро ба забонҳои худ борҳо тарҷума карда, ҷаҳон-ҷаҳон дарси илму маънӣ бардоштаанд. Мувофиқи таҳқиқоти анҷомдодаи донишманди маъруфи тоҷик акад. М. Диноршоев, хусусан, фалсафаи табиати Ибни Сино дар тараққиёти минбаъдаи тафаккури фалсафии Шарқу Ғарб таъсири калон расонидааст. Таъсири ақидаҳои Ибни Сино аз Умари Хайём (асри XI) сар карда то Садриддини Шерозӣ (асри XVII) ва Аҳмади Дониш (асри XIX), аз Сигери Брабантӣ (асри XIII) то материалистони бузурги фаронсавии асри XVIII идома ёфтааст (5,237). Ба ҳамагон маълум аст, ки осори Ибни Сино аз асри XII сар карда то имрӯз ба забонҳои лотинӣ, фаронсавӣ, олмонӣ, инглисӣ ва ба даҳҳо забонҳои дигар тарҷума шудааст ва ин амал то ҳол идома дорад. Ин, бешубҳа, далели он аст, ки таълимоти Ибни Сино миёни қавму миллатҳои гуногуни олам дар гузашта ва ҳозира мавриди баҳрабардорӣ қарор дорад. Ба андешаи акад. М. Диноршоев табиист, ки бо тараққиёти босуръати илму техника бисёр падидаҳои низоми илму фалсафаи Ибни Сино кӯҳна гардиданд, вале ҳанӯз ҳам бисёр ақидаҳои ӯ аҳамият ва ҳамоҳангии худро бо ақоиди муосир нигоҳ медоранд (1,5).

Абӯалӣ ибни Сино дар Аврупо бо номи Авитсенна (Avicenna-аз ибрии Aven-Sina) маълуму машҳур аст. Гуашон тавзеҳ медиҳад, ки ин файласуфи араб чун боди пур аз тамоюлҳои нави юнонию шарқӣ, вазида ақли ҳанӯз ҷавони Аврупоро (аз асри XII инҷониб) ҷонбахшӣ мекард (12,91). Дар замони Ибни Сино афкори фалсафӣ дар Осиёи Миёна (ватани Ибни Сино), дар Афғонистон (зодгоҳи падари мутафаккир) ва Эрон, ки ӯ 25 соли пурмаҳсули охири ҳаёташро он ҷо гузаронидааст, роҳи бузурги тараққиётро тай кардааст (5,55). Ба ақидаи А.А. Семенов ҳар қадар, ки осори ӯ ба тараққиёти илм ва фарҳанги Шарқи мусулмонӣ таъсири бағоят калон расонид, ба Ғарби насронӣ низ ҳамон гуна таъсирро дошт (6,7). Осори безаволи ин шахсияти бузурги таърихӣ ниҳоят васеъ ва доманадор аст, аз ин хотир муҳаққиқони осораш хеле зиёданд. Агар синошиносӣ дар мо аз устод Айнӣ сар шуда, то Ғафуров Б., Улуғзода С., Баҳоваддинов А.М., Диноршоев М.Д., Болтаев М.Н., Султонов М., Султонов У., аз муҳаққиқони эронӣ Саид Нафисӣ, аз муҳаққиқони шӯравӣ Семенов А.А., Сагадеев А. В. ва дигарон идома ёбад, дар Фаронса синошиносони бузург Кара де Во, Анри Массэ, Анри Корбэн, Мэрэн, Форже, Луи Гарде ва дигарон маҳсуб мешаванд. Аввалин таҳқиқоти ҷиддии илмиро оид ба осори Ибни Сино файласуфи фаронсавӣ Кара де Во ба анҷом расонида, монографияи илмиашро бо унвони «Avicenne» (Авитсенна) соли 1900 ба табъ расонида, дар илми синошиносии фаронсавӣ ба

муҳаққиқони оянда роҳ кушодааст. Хусусан, Кара де Во ва Мэрэн аз аввалинҳо шуда, ба таҳқиқи осори Ибни Сино камар баста, барои муҳаққиқони ояндаи осори ин файласуф на танҳо дар Фаронса, балки дар тамоми Аврупои Ғарбӣ заминаи мусоид фароҳам овардаанд (10,50). Баъдтар, яъне сӣ сол пас, дар заминаи таҳқиқоти илмии Кара де Во ва Мэрэн файласуфи номӣ Гуашон, ба таҳқиқи осори Ибни Сино камари ҳиммат барбаст.

Амели Мари Гуашон яке аз бузургтарин синошиносон ба шумор рафта, мавқеи Ибни Синоро дар Аврупои асрҳои миёна то имрӯз бо далелу бурҳонҳои қатъии илмӣ муайян намудааст. Бо шарофати тадқиқотҳои Кара де Во, Мэрэн, Форже, Луи Гардэ ва дигарон дар Фаронса асарҳои фалсафии Ибни Сино машҳур гардидаанд, аммо чун Гуашон ягон муҳаққиқ бо ин қадар ҷидду ҷаҳд ба осори Ибни Сино шуғл наварзидааст. Дар омӯзиш ва тарғиби мероси фалсафии Ибни Сино ҳиссаи Гуашон камназир аст. Аслан Гуашон ба омӯзиши осори Ибни Сино солҳои 30-юми асри гузашта оғоз кардааст. Аввалин кори илмии ӯ оид ба Ибни Сино соли 1937 таҳти унвони «Тафовути ҷавҳар ва вуҷуд аз рӯи таълимоти Ибни Сино» нашр гардид, ки дар олами илм зуд эътибори калон пайдо кард (10,52). Пас аз як сол Гуашон таҳқиқоти дигарашро бо номи «Фарҳанги қиёсии истилоҳоти Арасту ва Ибни Сино» ба табъ расонид (10,52). Ҳамзамон дар маҷаллаи «Африк франсез» (Африқои фаронсавӣ) мақолаи Гуашон «Асосҳои ҳамкорӣ бо мусулмонон» ба чоп расид. Соли 1939 Гуашон боз китоби дигареро оид ба «Муқоисаи истилоҳоти Ибни Сино ва Арасту» мунташир кард. Ҳамаи ин боиси машҳур гардидани Гуашон дар Аврупо гардид ва аз ин хотир бисёр муассисаҳои олии таълимӣ Гуашонро барои хондани лексияҳо оид ба Ибни Сино даъват намудаанд. Ҳамин тавр ӯ барои донишҷӯёни Мактаби омӯзиши Шарқ ва Африқои Донишгоҳи Лондон (соли 1940) се лексия хондааст. Ин лексияҳо ба мавзӯи асосии фалсафаи Ибни Сино бахшида шудаанд. Ҳангоми қироати лексияҳо Гуашон шунавандагони инглисзабонро ба фалсафаи араб ва истилоҳоти он ошно кардааст. Аз ҳама лексияи аҷоиби Гуашон ин фалсафаи Ибни Сино ва таъсири он ба фалсафаи асримиёнагии Аврупо мебошад (10,53). Лексияҳои мазкур дар яке аз китобҳои асосии Гуашон «Фалсафаи Ибни Сино ва таъсири он ба Аврупои асрҳои миёна» дарҷ гардидаанд. Ин китоб бори аввал соли 1942 нашр гардида, таваҷҷӯҳи зиёди олимонро ба худ ҷалб кард. Мувофиқи талабу дархости аҳли илму адаб ин китоб бо каме тағйиру иловаҳо соли 1951 дар нашриёти «Андрен Мезонёв» (Париж) аз нав мунташир гардид (12). Асари мазкур ба забони англисӣ тарҷума гардида, соли 1969 дар Деҳлӣ низ мунташир шудааст. Боби охири китоб бо каме ихтисор дар тарҷумаи Н. Садовский ва Шамсӣ Собир ба забони тоҷикӣ дар маҷаллаи «Садои Шарқ» нашр гардидааст (4,126). Гуашон маҳз ба туфайли тадқиқоти амиқи фалсафаи Ибни Сино, алалхусус тадқиқоти мантиқи ӯ, ҳамчунин тарҷумаи фаронсавии «Китоб-ул-ишорот в-ат-танбеҳот»-и Ибни Сино машҳури ҷаҳон гардидааст. Ба андешаи А.А. Семенов, «Китоб-ул- ишорот ва-т-танбеҳот» аз тарафи Форже дар оғози солҳои 90-уми асри гузашта (асри XIX дар назар аст), ба фаронсавӣ тарҷума шуда, ҳамроҳи матни арабиаш нашр гардидааст ва соли 1951 аз нав дар тарҷумаи Гуашон ба табъ расидааст (6,14). Гуашон асосан барои чор асари худ: «Муқаддима ва таълимоти Абӯалӣ ибни Сино», «Тафовути ҷавҳар ва вуҷуд аз рӯи таълимоти Ибни Сино», «Истилоҳоти забони фалсафии Абӯалӣ ибни Сино» ва «Фарҳанги қиёсии истилоҳоти Арасту ва Ибни Сино» сазовори мукофоти Академияи илмҳои Фаронса гардидааст (4,126). Дигар хизмати шоистаи Гуашон ин аст, ки аз зумраи олимони Ғарб аввалин шуда, даъвоҳои беасоси олимони Ғарбро дар бобати қимати илмӣ надоштани таълимоти Абӯалӣ ибни Сино ва муқаллидии ӯро ба Арасту рад кардааст (4,126), ки дар ин бобат муҳаққиқи тоҷик У. Султонов низ ба ҳамин монанд гуфтааст: «Шайхурраис ҳаргиз пайрави оддӣ ва муқаллиди осори маънавии пешиниён набуд» (7,148). Гуашон осори Ибни Синоро на танҳо тарҷума ва таҳқиқ намудааст, балки тарҷумаҳои асримиёнагии осори ӯро ба нусхаҳои асл муқоиса намуда, норасоӣ ва камбудиҳои тарҷумаҳоро ошкор кардааст. Маълум аст, ки Ибни Сино дар фалсафа пайрави Арасту буд, вале назар ба қавли Гуашон таъсири ҷараёни навафлотуниён ба Ибни Сино нисбат ба таълимоти Арасту нақши амиқтар гузоштааст (12,94). Мувофиқи таҳқиқоти анҷомдодаи Гуашон таъсири Ибни Сино ба Ғарб дар асри XIII ба қуллаҳои баланд расида буд. Дар ин аср аслан се самти асосии таълимоти Ибни Сино назаррас аст: назарияи маърифат, таълимот оид ба ҳастӣ ва назарияи фардият (индивидуатсия) (12,103). Ба тафаккури ғарбиён пеш аз ҳама назарияи маърифати Ибни Сино таъсир расонд, ки ин дар рисолаи «Нафс»-и Гундисалвӣ дида мешавад.

Қобили зикр аст, ки ҳарчанд аврупоиён дар асри XVII бештар рӯ ба Шарқ оварданд, аз ҷумла «Гулистон»-и Саъдӣ, китоби муқаддаси дини Зардушт «Авесто»-ро тарҷума карданд, аммо таълифот аз осори Ибни Сино дар нимаи аввали асри XVIII як андоза коҳиш ёфт ва дар асрҳои баъдина маҳз бо кӯшиши файласуфони синошиноси дар боло зикрёфта, ба хусус бонуи донишманд Гуашон ин норасоӣ рафъ гардид. Бояд гуфт, ки дар илми синошиносии муосир Гуашон воқеан саҳифаи наверо боз кард ва диққати тамоми мардуми Аврупоро ба сӯи осори безаволи ин бузургмард равона намуд. Хусусан бо шарофати Гуашон «Қонуни тиб» бори дигар тавонист диққати мутафаккирони Аврупои ғарбиро ба

худ чалб намояд (9,70). Бисёр мутафаккирону тарҷумонҳо аз қабили Ҷерарди Кремонӣ (асри XII, аввалин тарҷумони «Ал-Қонун»), Ги де Шолиак (асри XIV, тарғибгари Ибни Сино) ва ғайраҳо тавассути тарҷума ва ташвиқи осори Ибни Сино номашонро тавонистанд абадӣ гардонанд. Гуашон низ аз қабили ҳамин гуна ашхос аст, ки ӯ на танҳо тавассути таҳқиқоташ дар тамоми олам машҳуру абадӣ гардид, балки пас аз ҳазор сол Ибни Синоро дар Фаронса боз ҳам зиндатар, абадитар ва безаволтар гардонд ва моҳияти осори ӯро ба аврупоиён пешкаш кард.

Гуашон қайд кардааст, ки илоҳиёти Сино дар Аврупо аз илоҳиёти Арасту пештар маълум буд. Ин файласуфи атиқаро аврупоиён бо «Таҳлили дувум», «Топика» ва дигар асарҳояш агар шиносанд, Ибни Синоро дар Аврупои асрҳои миёна бо асарҳояш «Наҷот», «Шифо», «Тайр», «Риёзиёт»-у «Донишнома», пораҳо аз мантиқ ва илмҳои табиатшиносиаш, ки дар Аврупо ҳамчун илмҳои фалсафии низомманд (системавӣ) ҳисобида мешуданд, мешинохтанд (9,70). Гуашон бар он ақида аст, ки истилоҳи машҳури «Коржито эгро сум», (он ки фикр мекунад мавҷуд аст) ки ба Декарт Р., марбут аст, ба Ибни Сино низ алоқамандии зич дорад (12,96).

Сабаби дар асри XII ба забони лотинӣ тарҷума гаштани «Қонуни тиб» ва минбаъд дигар асарҳои Ибни Синоро Гуашон дар он мебинад, ки Уcқуф Реймонди Толедой бо мақсади шиносонидани дунёи насрониён бо асарҳои асосии юнонию арабӣ дар Испания коллеҷи тарҷумонӣ таъсис дод. Кори тарҷумонӣ асосан миёни солҳои 1130 ва 1150 сурат гирифта, то нимаи авали асри XIII идома ёфт (12,93). Дар ин айём авҷи фалсафаи Ибни Сино дар Аврупои асрҳои миёна бо ҳама сайъу талоши схоластикаи лотинӣ мувофиқат мекард, аз ин хотир фалсафаи Ибни Сино чун тибби ӯ зуд дар Аврупо эътибори зиёд пайдо кард.

Ба қавли Гуашон, дар соҳаи тиб таъсири Ибни Сино бо ду роҳ дар Аврупо амалӣ мегардид, якум, бо роҳи ба миён омадани асарҳое, ки муаллифонашон аз осори Ибни Сино илҳом мегирифтанд ва дувум, бо роҳи бевосита тарҷума ва мунташир гардидани асарҳои худи мутафаккир. Аз асри XII то асри XVI ҳамаи муаллифони Ғарбу Шарқ, аз ҷумла Маймонид…Ибни Зора (4,126) ва дигарон табибоне буданд, ки дар тиб Синоро пайравӣ мекарданд. Ҳамин тавр мероси илмии Ибни Сино ба ҳама соҳаҳои илми кишварҳои Аврупои ғарбӣ таъсири калон расонида, хусусан «Қонуни тиб» то охири асри XVIII дастури асосии илми тиб маҳсуб мегардид (8,250).

Гуашон тазаккур медиҳад, ки ӯ муҳаққиқи танҳо осори Ибни Сино мебошад ва дар таҳқиқоташ оид ба Ғазолӣ ва Ибни Рушд аҳамияти хоса надодааст. Лекин дар охир арз менамояд, ки агар як рӯз таъсири мутафаккирони мазкур, яъне Ғазолӣ ва Ибни Рушд низ дар Аврупо муайян карда шавад, он гоҳ чаҳорчӯбаи ҳамкориҳои арабию лотинӣ, мусулмонию насронӣ муайян хоҳад гашт ва дар натиҷа кӯмаки файласуфони мусулмон ба аврупоиён бахри дарёфти **ҳақиқат** бешак аён хоҳад шуд (12,132).

Хулоса, дар илми шарқшиносӣ синошиносӣ мавқеи муҳим дорад, ки бо номи муҳаққиқони барҷастаи Фаронса Кара де Во, Мэрэн, Анри Массэ, Анри Корбэн ва ба хусус бону Амели Мари Гуашон сахт алоқаманд аст. Имрӯз аксари муҳаққиқони дохиливу хориҷии осори Ибни Сино бештар ба таҳқиқоти ин олимаи тавоно такя мекунанд ва барои тақвияти сухани худ ба ӯ истиснод менамоянд. Устодон Баҳоваддинов А.М., Диноршоев М, Болтаев М., Султонов У., Султонов М., Шокир Мухтор, олимони маъруфи шӯравӣ Семенов А.А., Сагадаев А.В., ва дигарон дар таҳқиқоти худ аз Гуашон иқтибос овардаанд, ки ин аз эътибори таҳқиқоти анҷомдодаи Гуашон, шаҳодат медиҳад. Аз ҷумла, акад. Баҳоваддинов А., ба хулосаҳои Гуашон баҳои баланд додааст (2,174).

Имрӯзҳо низ анъанаи Гуашон дар Фаронса идома дорад ва доираи синошиносӣ дар заминаи таҳқиқоти Гуашон фарохтару васеътар доман паҳн кардааст. Аз ҷумла, таҳқиқоти охирон, ки ба Ибни Сино ва осори ӯ тааллуқ доранд аз инҳо иборатанд: Ибни Сино «ал-Ишорот», Врен, 1999; «Нома ба Абу Саид Ал-Буроқ», 2001; Пол Мазилиак, «Ибни Сино ва Ибни Рушд, табиб ва табиатшиноси тамаддуни исломӣ», Вуибер, 2004; Мариям Себтӣ, «Ибни Сино ва рӯҳи башар» PUF, 2000; Анри Корбэн, «Ибни Сино ва нақли фантастикӣ», Вердие, 1999; Жилбер Синуэ, «Ибни Сино ё Роҳи Исфаҳон», Галлимар, 1999. Ин ҳама тарҷумаву таҳқиқот баёнгари робитаҳои мутақобили илмию фарҳангии Шарқу Ғарб мебошанд, ки Мари Гуашон дар ин раванд саҳми арзанда дорад.

КАЛИДВОЖАҲО: синошиносӣ, муносибатҳои илмию фарҳангӣ миёни кишварҳои Шарқу Ғарб,муносибатҳои фарҳангии тоисломӣ, таъсири таълимоти Ибни Сино дар Ғарб.

АДАБИЁТ

1. Абу Али Ибн Сино. Избранные произведения, Т. 1, Душанбе: Ирфон, 1980. 419 с.
2. Богоутдинов А.М., Избранные произведения, Душанбе. 1980. 419с.
3. Брагинский И.С., Проблемы востоковедения, М.: Наука, 1974. 493 с.
4. Гуашон А.М., Таъсири Сино ба Ғарб// Садои Шарқ, 1967, №1.- с. 126-134.

5. Диноршоев М., Натурфилософия Ибн Сины, Душанбе: Дониш, 1985. 256 с.
6. Семенов А.А., Абу-Али Ибн-Сина, «Таджикгосиздат», 1953. 64 с.
7. Султонов У., Ақидаҳои фалсафӣ, иҷтимоӣ ва ахлоқии Абуалӣ ибни Сино, Душанбе. 1975. 166 с.
8. Торжество разума, Душанбе: Дониш, 1988. 392 с.
9. Шокир Мухтор, Абуали Сино во Франции//Памир.-1980 № 4.-с.70-76.
10. Шокир Мухтор, История развития французской научной иранистики, Душанбе. 1996. 99 с.
11. Шокир Мухтор, Саҳми ду синошиноси фаронсавӣ// Комсомоли Тоҷикистон 1980.-№16.
12. Goichon A,-M. La philosophie d`Avicenne et son influence en Europe Médiévale, Paris, 1951. 139 p.
13. Grand Larousse encyclopédique, en dix volumes, tome premier, Paris 1960. 990 p.

ГУАШОН И АВИЦЕННОВЕДЕНИЕ ВО ФРАНЦИИ

С.А. Султанов

В данной статье рассматривается востоковедение и авиценноведение, особенно философия Ибн Сины, а также ее влияние на французскую философию XII - XX вв. Это исследование провела Амели Мари Гуашон - известный французский философ первой половины XX в..

GOICHON AND AVICENNOLOGY IN FRANCE

S.A. Sultonov

In this article the question is about oriental studies and avicennology investigated by a famous French philosopher Ameli Marie Goichon, also the influence of Avicenna's philosophy to European and French philosophy in different periods (XII-XX s.).

ТААССУБ ҲАМЧУН ОМИЛИ МОҶАРО ДАР ДИН

З.Д. Ҳукмишоев
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Таассуби динию мазҳабӣ ҳамчун падидаи манфӣ зуҳур намуда, иттиҳоду ваҳдатро аз миён бурда, ихтилофу низоъро тавлид месозад. Сарчашмаи таассуби динию мазҳабӣ нашинохтани мазмун ва моҳияти дин аст. Яке аз роҳҳои аз байн бурдани таассуби динӣ боло бардоштани сатҳи маърифатнокии динии шахс дар ҷомеа мебошад. То замоне, ки маърифати динӣ дар ҷомеа дар сатҳи паст қарор дорад, нерӯҳои гуногуни сиёсӣ аз таассубу ҷаҳолати динии мардум истифода намуда, моҷарои диниро ба вуҷуд меоранд, вазъи ороми ҷомеаро ноором сохта, манфиатҳои худро амалӣ месозанд. Дар сиёсати дохилии кишварҳои олам ва дар сиёсати кабир нерӯҳои сиёсие вуҷуд доранд, ки дар зери ниқоби дин ва мазҳаб пинҳон гашта, аз идеологияи динӣ моҳирона истифода мебаранд. Дур гаштани мардум аз дин ва дар ҷаҳолат фурӯъ рафтани онҳо таассубро ба вуҷуд оварда, экстримизми диниро дар ҷомеа тавлид месозад. Чи қадаре, ки диндорон ба мақсад ва моҳияти дин наздик мешаванд, фазои таассуб ва ҷаҳолат ҳамон қадар маҳдуд хоҳад шуд.

Дар саҳнаи бархӯрди манфиатҳо ҳукуматҳо ва нерӯҳои сиёсӣ бо ҳам меҷанганд ва дар аксари мавридҳо аз дин ҳамчун яроқи идеологӣ истифода мебаранд. Ҷавҳари таълимоти адён ва мазоҳиби олам ба ҷуз аз имон доштан ба Худои ягона ва Офаридгор, адолатхоҳиву инсондӯстӣ, андешаи нек, гуфтори нек ва кирдори нек доштан чизи дигаре нест. Дин таълимотест, ки олами маънавии инсонро комил сохта, ахлоқи инсонро ҳамида месозад.

Моҷароҳои ғоявие, ки дар миёни пайравони динҳои яктопарастӣ, яъне яҳудия, масеҳият ва ислом вуҷуд дорад, беасос Буда, заминаи он паст будани маърифати динӣ мебошад.

Ҷавҳари ҳақиқат дар ҳама адён ниҳон аст ва онро мебояд пайдо намуд. Ҳар ки пайдо намояд, ваҳдатро хоҳад дарёфт. Он чи метавонад динҳоро дар иттиҳод нигоҳ дорад ва садди роҳи моҷарои динӣ гардад ва ваҳдатро дар ҷомеа ба вуҷуд орад, таълимоти яктопарастӣ мебошад Худованд қиблаест, ки ҳамагон рӯ ба ӯ овардаанд.

Моҳиятан яктопарастӣ дар дин ҳамчун омили иттиҳоду ваҳдат буда, дар заминаи ин таълимот инсоният аз лиҳози идеологӣ муттаҳид мегардад. ҳадафи муштарак доштани адёни ҷаҳонӣ шаҳодати он аст, ки дин маҳкумкунандаи тафриқа ва ихтилофу низоъ дар ҷомеаи башарӣ мебошад. Иттиҳод ва ваҳдат ҳамчун омили асосии суботи сиёсӣ дар ҷомеа мебошанд.

Ислом тавассути таълимоти яктопарастии худ тавонист парокандагии сиёсиро дар нимҷазираи араб аз миён бубарад ва суботи сиёсиро дар заминаи иттиҳод ва ваҳдат ба вуҷуд орад. Ислом тавонист

бо таълимоти яктопарастии худ қавму қабоили арабро, ки қаблан аҳли ширк буданд ва дар ҷаҳолат зиндагӣ доштанд, муттаҳид созад. Пас, чаро наметавонад ғояи яктопарастӣ, ки ҷавҳари таълимоти яҳудия, насрония ва ислом аст, иттиҳодро ба вуҷуд оварда, моҷарои ғоявиро аз миён бубарад.

Моҷароҷӯи ғоявии диниро аввалан таассуб ва ҷаҳолати динӣ ба вуҷуд меорад ва баъдан онро нерӯҳои сиёсие, ки аз ин тафриқаҳо ва моҷароҳо манфиатдоранд, ривоҷу равнақ медиҳанд.

Таълимоти яктопарастӣ, агар моҳиятан ҳукумат пайдо намояд, на танҳо тафриқаҳои динию мазҳабиро аз миён бурда, оташи моҷарои диниро хомӯш месозад, балки таассуби нажодию миллиро низ аз миён бурда, садди роҳи моҷароҳо мегардад. Зеро таълимоти яктопарастӣ маҳдудиятҳои динию мазҳабӣ ва нажодию миллиро аз миён хоҳад бурд. Мафҳуми Ислом дар доираи нажоде ё миллате маҳдуд нахоҳад шуд. Ислом моҳиятан таслим будани инсон дар нисбати Худост. Яъне, кулли ашхосе, ки ба Худои ягона имон доранд, мусалмон мебошанд. Ислом дар ҳалқаи худ тамоми мӯъминонро фаро мегирад.

Таълимоти яктопарастии Ислом аз Қуръон сарчашма мегирад.

Ҳамчуноне ки дар Қуръон дар қиссаи Иброҳим (а) омадааст:

«Он гоҳ, ки фаро гирифташ торикии шаб, дид ситораро, гуфт: ин аст парвардигори ман ва ҳангоме ки фурӯ нишаст, гуфт: дӯст надорам фурӯ рафтагонро».

«Ва ҳангоме, ки дид моҳро тобанда, гуфт: ин аст парвардигори ман ва чун фурӯ нишаст, гуфт: агар роҳбариям накунад, парвардигорам, ҳамоно мешавам аз гурӯҳи гумроҳон».

«Пас, ҳамин ки дид хуршедро дурахшон гуфт: ин аст парвардигори ман ин бузургтар аст, сипас, ҳангоме ки нопадид шуд, гуфт: эй қавм, ҳамоно безорам аз он чӣ Шумо ширк меварзед».

«Ба дурустӣ ман мегардонам рӯи худро ба сӯи он, ки офарид осмонҳо ва заминро ба яктопарастӣ ва нестам аз ширк оварандагон». Қуръон; 76:79.

Ин тамсилест баҳри исботи Худо. Иброҳим (а) тамоми мавҷудоти оламро дар ҳоле дид, ки меоянду мераванд ва ӯ дар ҷустуҷӯи ҳақиқати мутлақ ва вуҷуди мутлақ шуд. Худованд он ҳиҷоберо, ки дар миёни худ ва Иброҳим (а) буд, аз миён бардошт ва Иброҳим (а) Худоро зоте дид бемисл, тағйирнопазиру ҳақиқати мутлақ, бениёзу вуҷуди мутлақ. Имон оварду ягонагии ӯро дар қалби хеш тасдиқ намуд. Мақсад аз ояҳои мазкур он аст, ки он чӣ меояду аз миён меравад ва дар ҳоли тағйир аст, мумкинулвуҷуд аст на воҷибулвуҷуд. Ӯро Худо хондан нашояд.

«Иброҳим на яҳуд буд, на насоро балки ҳанифии мусалмон буд ва аз мушрикин набуд». Қуръон; 3:67.

«Бигу, ӯст Худои ягона. Худованд бениёз аст. На зоидааст ва на зоида шудааст. Ва набудааст бар ӯ ҳеҷ ҳамтое». Қуръон; 112.

Он чиро Иброҳим (а) диду имон овард, Мӯсо (а) низ онро дид ва мардумро ба шинохти он Худои ягона даъват намуд.

«Санаме ва ҳар сурате, аз он чи дар осмонҳо дар болост ва аз он чи дар замин аз поён аст ва аз он чи дар об аз зери замин аст, барои худ насоз, ба онҳо саҷда набар ва онҳоро ибодат накун». Таврот; Хуруҷ 20, бандҳои 4-5.

Моҷароҳои ғоявӣ ва ихтилофи назар дар дин худо карда натавонистани ҳақиқат аз маҷоз мебошад. Яке аз ғояҳои пурихтилоф ин мафҳумҳои Падар, Худо ва Писар Худо дар масеҳият аст.

Худоро падар ва худро писари Худо хондани Исо (а) маънои маҷозӣ дошта, онро маънои ҳақиқӣ додан хатост. Исо (а) на танҳо худро писари Худо мехонд, балки ҳамаи ононеро, ки ба Худо имон доштанд, фарзандони Худо мехонад. Яъне фарзанди Худо будан маънои ҳақиқиаш бандаи хоси Худо будан аст.

«Лекин ба онҳое, ки ӯро қабул кардаанд ва ба исми Ӯ имон доранд, қудрат дод, ки фарзандони Худо гарданд».

«Ки на аз хун, на аз хоҳиши ҷисм, на аз хоҳиши марде, балки аз Худо таваллуд ёфтанд». Инҷил; Юҳанно 1; 12-13.

Исо (а) Худоро оғозу анҷом медид ва ба ононе, ки имон ба Худо доштанд, мегуфт: Худо оғозу ҳам анҷоми Шумост. Фарзанди Худо намехонд ононеро, ки ба Худо имон надоштанд. Зеро онон ғофил аз оғозу анҷоми худ буданд.

Исо (а) ҳақиқати ҳастии худро дар назар дошт, на он вуҷуди ҷисмонии худро, ки аён дар чашми сар буд. Ҳақиқати ҳастиро, ки он хони олам ва одам аст, на дар гузашта оғоз буд ва на дар оянда анҷом хоҳад буд. То худро нашносед, он ҳақиқати ҳастии хешро, ки Мусо (а), Исо (а) ва Муҳаммад (с) дар назар доштанд ва шуморо ба шинохти он даъват намудаанд, дарк нахоҳад кард.

Яке аз сабабҳои ба вуҷуд омадани мазоҳиб, аз ҷумла адёни ҷаҳонӣ, дарк накардани ҳақиқати дин ва бар дунболи андешаҳои ботили худ рафтани инсон мебошад. Ба вуҷуд омадани тафриқаҳо дар дин моҷароҳои ғоявиро ба миён хоҳад овард. Агар пайравони динҳои яктопарастӣ: яҳудия, Насрония

ва Ислом маърифати динии баланд дошта бошанд, ҳеҷ гоҳ ихтилофоу низоъ дар олам ба вуқуъ нахоҳад омад. Дар баробари низоъҳои динӣ низоъҳои мазҳабӣ низ вуҷуд доранд, ки ин ҳам дар ҷаҳони Насрония ва ҳам дар ҷаҳони Ислом ба назар мерасад.

Низоъҳое, ки хосияти сиёсӣ, иҷтимоӣ ва иқтисодӣ доранд, дар заминаи бархӯрди манфиатҳо ба вуҷуд меоянд. Дар раванди бархӯрди манфиатҳо дар заминаи таассуби динию мазҳабӣ дину мазҳаб ҳамчун яроқи идеологӣ истифода мегарданд.

Дини Насрония ва Ислом пайравони худро на ба низоъ ва ихтилоф, балки ба дӯстӣ, бародарӣ ва ҳусни тафоҳум даъват менамояд.

«Якдигарро бо муҳаббати бародарӣ дӯст доред ва ҳар яке каси дигарро зиёдтар сазовори эҳтиром ҳисоб кунед». Инҷил; Ба Румиён 12:10.

«Ҳар ки гуяд, ки вай дар нур аст, валекин аз бародари худ нафрат дошта бошад, вай ҳанӯз дар зулмат аст».

«Касе ки бародари худро дӯст медорад, вай дар нур сокин аст ва дар вай васваса нест». Инҷил; Юҳано: 2-9-10.

Ислом тамоми мӯъминонро, яъне кулли ашхосеро, ки ба ягонагии Худо бовар доранд, бародари якдигар мехонад.

«Ҷуз ин нест, ки мӯъминон бародаранд, пас, оштӣ афканед миёни бародарони хеш ва битарсед аз Худо, шояд раҳм карда шавед». Қуръон 49:10.

Ислом дар нисбати аҳли китоб ҳусни тавачҷӯҳ дошта, мусалмононро ба ҳусни тафоҳум даъват менамояд.

Ислом он ихтилофоту низоъҳоеро, ки дар миёни яҳудият ва масеҳият буданд ва яке дигареро ботил мехонд, маҳкум месозад.

«Ва гуфтанд, ки нестанд насоро бар чизебарҳақ ва гуфтанд, ки нестанд яҳуд ба чизебарҳақ, бо он ки мехонданд китобро ва чунин мегуфтанд, ононе ки намедонанд монанди гуфтори эшонро, пас Худо ҳукм мекунад миёни эшон дар рӯзи қиёмат дар бораи он чи ихтилоф мекарданд». Қуръон; 2:113.

«Ва гуфтанд касе ба биҳишт ворид намешавад, ҷуз он ки яҳудӣ ё насронӣ аст, ин орзуҳои онҳост, биоваред далели хешро агар ростгӯ ҳастед». Қуръон 26:111.

«Балки, ҳар касе ки рӯяшро ба Худо оварад ва некӯкор бошад, барои ӯст подош аз назди Худо ва биме бар эшон нест ва андӯҳгин ҳам нашаванд». Қуръон; 2:112.

«Бо аҳли китоб ҷуз ба некутарин шевае муҷодала макунед. Магар онҳо, ки ситам пеша кардаанд. Ва бигӯед ба он чи бар мо нозил шуд ва он чи бар Шумо нозил шудааст, имон овардем. Ва Худои мову шумо якест. Ва моем барои ӯ Ислом оварандагон». Қуръон; 29:46.

«Ба орзуҳои Шумо нест, ба орзуҳои аҳли китоб ҳам нест, ҳар кас кори зиштеро муртакиб шавад, кайфар дода мешавад ва дар баробари Худо ҳомӣ ва дифоъкунанда намеёбад ва ҳар кас аз корҳои нек баҳра бигирад, хоҳ мард бошад, хоҳ зан, инчунин касон дар сурате ки боимон бошанд, вориди биҳишт мегарданд ва заррае мавриди ситам қарор намегиранд. Ва кист накутарин дар дин аз он кас, ки рӯ ба Худо овард ва ӯ накукор бошад ва пайрави кунад ба дӯстӣ. Ва мутаалиқ ба Худост он чи дар осмонҳо ва он чи дар замин аст ва Худованд ба ҳама чиз фарогирандааст». Қуръон; 4:123-126.

«Эй ононе, ки имон овардаед, масхара накунанд гурӯҳе аз гурӯҳи дигар, шояд бошанд беҳтар аз эшон ва на заноне аз заноне, шояд бошанд беҳтар аз эшон ва накӯҳиш накунед хештанро ва сарзаниш ҳамдигарро ба лақабҳо накунед, бадномист унвони саркашӣ, пас, аз имон ва ононе, ки тавба накунанд, пас, онон ситамгоронанд». Қуръон; 49:11.

«Эй уммати Ислом! Худованд шуморо аз некӯ ва эҳсон кардан дар ҳаққи афроди ғайри мусалмоне, ки бо Шумо дар ҳоли ҷанг нестанд ва зулму ситам бар Шумо накардаанд, манъ намекунад». Қуръон; 60:8.

Такя бар андешаҳои ботили худ намуда якеро ҳақ ва дигареро ботил хондан хатост, ва Худованд ин гурӯҳи ашхосро маҳкум месозад.

«Эй ононе, ки имон овардаед, дурӣ кунед аз бисёрии гумонҳо, зеро ки порае аз гумонҳо гуноҳ аст». Қуръон; 49:12.

Ислом мардумро ба иттиҳоду ваҳдат даъват намуда тафриқа ва парокандагиро амали манфӣ медонад.

«Ва чанг занед ба ресмони Худо ҳамагӣ ва пароканда нашавед». Қуръон; 3:103.

То таассуб ва ҷаҳолат аз миён бурда нашавад арзишҳои умуми инсонии дин дар ҷомеа дар амал татбиқ нахоҳад шуд. Имоне, ки ҷавҳараш маърифати солим нест, заиф аст ва дар заминаи он метавон ҳам терроризм ва ҳам экстремизро парвариш намуд. Ин гуна афроди мӯъмину мусалмонро ҳама гуна қувваҳои сиёсӣ метавонанд қурбони манфиатҳои хеш созанд. Аз ин хотир пайғамбари Ислом илмро, аз ҷумла аъмоли диниро боло гузоштааст. Барои тақвияти суханони мазкур метавон чанд ҳадиси пайғамбари Ислом Муҳаммад (а)-ро зикр намуд.

«Талаб кардани илм бар мард ва зани мусалмон фарз аст».
«Илм беҳтар аз ибодат аст».
«Хоби олим беҳ аз ибодати нодон аст».
«Марги олим марги олам аст».
«Талаб кунед илмро зеро илм беҳтар аст аз намоз, рӯза, ҳаҷ, закот ва ҷиҳод».
«Шахсе, ки олимеро эҳтиром намояд, манро эҳтиром намудааст ва шахсе, ки олимеро хор дорад, ӯ манро хор доштааст».
Худованд илмро беҳтарин неъмати хеш медонад.
«Медиҳад ҳикматро худованд ба ҳар, ки бихоҳад ва он кас, ки ҳикмат дода шуд мусалламан дода шуд ӯро хайри бисёр». Қуръон; 2:269.
Илму маърифат дар ҳақиқат чароғҳоеанд, ки дар торикиҳо барои инсон равшаноӣ мебахшанд ва инсонро ба манзили мақсуд хоҳанд расонд.
Таълимоти Буддоия низ илмро тарғибу ташвиқ намуда таассуб, ҷаҳолат ва залолатро маҳкум месозад.
«Доно ҳаргиз намемирад ва нодон ҳам акнун мурдааст». Буддо.
«Он чи ба руҳ оромиш мебахшад ҳамоно илм аст». Буддо.
Ҷаҳолат ва таассуб тухмест, ки аз он ихтилофу низоъ мерӯяд. Мутаассибон ва ҷоҳилоне, ки сарварии динро бар ӯҳда доранд, нуфузи динро коҳиш дода бар эътиқоди мардум таъсири манфӣ мерасонанд.
Мисоли равшани онро мо дар таърихи асримиёнагии дини Насрония дар Аврупо мебинем. Бо ташаббуси падарони масеҳӣ таъсис додани суди калисоӣ бо номи инквизитсия дар асри XIII. Тавассути он ашхосе, ки ақидаҳои илмӣ доштанд, таъқибу фишороварӣ карда мешуданд ва ҷазоҳои ашадитаринро раво медиданд. Падарони масеҳ аз ҷаҳолат ва таассуб чунин андеша доштанд, ки ҳар қадаре илм ташаккул ва инкишоф ёбад фазои дин маҳдуд гардида, дин таъсир ва нуфузи хешро дар ҷомеа аз даст хоҳад дод. Дар ин раванди таърихӣ аз ҷониби ин ташкилот чандин олимон ва донишмандон таъқибу фишороварӣ карда шуда, ба қатл расонида шуданд. Ин хизмати ҳирсонаи падарони масеҳӣ, ки аз рӯи ҷаҳолат содир кардаанд, заминаи ба вуҷуд омадани материализм гардида, таъсир ва нуфузи дини насронияро дар Аврупо коҳиш дод.
Мо таърихи дирӯзро метавонем ба хотир орем, ки Иттиҳоди Шеравӣ бо тамоми иқтидори идеологӣ ва қудратии худ дар рақобат бо дин қарор дошт, вале ин ҳама муборизаҳои идеологӣ баҳри аз байн бурдани дин бе натиҷа анҷом пазируфт.
Доҳиён ва ҳомиёни дин, агар мехоҳанд дар нисбати дин хизмат созанд ва ғамхорӣ зоҳир намоянд, дар боло бардоштани маърифати динӣ ва аз байн бурдани таассуб ва ҷаҳолат иҷтиҳод намоянд. Ҷиҳод эълон намудан ва барангехтани ихтилофоту низоъҳои динию мазҳабӣ таъсир ва нуфузи динро ҳамчун ҷавҳари муқаддас аз байн бурда, бар эътиқоди мардум таъсири манфӣ расонидан аст. Мо мебинем, ки дар аксари мавридҳо дин қурбони манфиатҳои сиёсӣ мегардад. Аз ҷаҳолат ва таассуби доҳиёни дин нерӯҳои сиёсӣ истифода менамоянд. Дар раванди таърих ин гуна ҳодисаҳо хеле зиёданд. Дар таърихи дини насрония дар асри XI бо фатвои папаи Рим эълон намудани ҷиҳод-ҷанги муқаддас бо ҷаҳони Ислом. Ҳадафи асоси ин ҳолати бӯҳронии Аврупо буда дар ин марҳилаи таърихӣ сафи ритсарҳои бе замин рӯ ба афзоиш меорад ва мақсади асосӣ ба дастовардани заминҳои Шарқ буд. Баҳонаи озод кардани қабри Худо аз дасти кофарон-мусалмон буд. Ҳамагуна амале, ки ҳадафи он нопок аст, дер ё наздик ошкор хоҳад шуд. Ба хотири амалӣ гаштани мақсадҳои иқтисодию сиёсӣ истифода намудани идеологияи дин ба тактикаи сиёсӣ табдил ёфтааст.
Мисоли равшани дигар вазъияти сиёсии ба вуқӯъ омадаи давлати Афғонистон мебошад. Артиши собиқ Иттиҳоди Шӯравӣ чун вориди ин кишвар гаштанд, доҳиён ва ҳомиёни дини мубини Ислом ҷиҳод эълон намуданд. Бигузор ин амал воқеӣ бошад, зеро Иттиҳоди Шӯравӣ идеологияи атеизмро тарғиб ва ташвиқ намуда бо дин дар рақобат қарор дошт. Дар ин амалиёти зидди Шӯравӣ кишварҳои абарқудрати империалистӣ, ки бо Иттиҳоди Шӯравӣ дар рақобат қарор доштанд, дахолат мекарданд. Зеро дар таъсиси як қатор ташкилотҳои байналмилаллии исломӣ, ки дар раванди ҷанги сард дар ҷаҳони Ислом ба вуқӯъ омаданд, саҳми ин кишварҳо хеле бузург мебошад. Вале мо мебинем, ки баъд аз берун рафтани қушунҳои Иттиҳоди Шӯравӣ, бархӯрд байни қувваҳои сиёсии дохилӣ идома ёфта мардум дар зери ливои ҷиҳод боз бо ҳам меҷанганд. Мо дар боло ояи Қуръонро зикр намудем, ки Худованд мефармояд: «Мӯъминон бародари якдигаранд пас бояд миёни худ сулҳ намоянд». Агар арзишҳои олии динӣ шинохта шаванд ва дар раванди ҳаёт хосияти амалӣ пайдо намоянд, дин метавонад садди роҳи ҳамагуна ихтилофоту низоъҳо дар ҷомеа гардад.
Баъд аз пош хӯрдани Итттиҳоди Шӯравӣ ре ба ҷомеаи демократӣ овардани Ҷумҳурии Тоҷикистон, мутобиқи қонун шахс дар интихоби мафкураи динӣ озод аст. Шахс метавонад ба ин ва ё

он мафкураи динӣ эътиқод намояд ва ё озод бошад. Он чи дар қонун оиди озодии виҷдон омадааст, инъикоскунандаи арзишҳои озодии инсон мебошад.

«Маҷбур кардан дар дин ҷоиз нест». Қуръон; 2:256.

«Пас шахсе, ки бихоҳад имон оварад ва шахсе, ки нахоҳад кофар шавад». Қуръон; 18:29.

Яъне Қуръон низ арзишҳои озодии инсонро қадр менамояд. Барои дарки масъалаи мазкур маърифати баланди динӣ ва сиёсӣ доштан лозим аст. Ваҳдати идеологӣ аз тафриқаи идеологӣ барои оромии ҷомеа ва суботи сиёсии давлат беҳтар ва хубтар аст. Зеро дар заминаи тафриқаҳои идеологӣ метавонад моҷароҳои динию мазҳабӣ ба вуҷуд ояд, ки ин амният ва сулҳу суботро метавонад халалдор созад. Қувваҳои сиёсии хориҷӣ аз ин тафриқаандозиҳо самаранок истифода хоҳанд бурд.

Кишварҳои хориҷӣ аз бӯҳрони иҷтимоию иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон истифода бурда мафкураҳои гуногуни диниро интишор дода истодаанд. Баъзе аз ашхосе, ки эътиқоди динии онҳо заиф аст, ба хотири манофеи иқтисодӣ, ихтимоӣ ва сиёсии худ рӯ ба мафкураҳои дигар меоранд. Ин падидаи манфиест, ки фардо метавонад миллати тоҷикро аз лиҳози идеологӣ пора-пора созад ва ин парокандагии идеологиро дигар аз миён бурдан хеле душвор аст.

Ба хотирӣ ҷилавгирӣ намудан аз ҳамагуна падидаҳои манфӣ, тарбияи мардум дар рӯҳияи солими динӣ ва боло бардоштани маърифати динию сиёсӣ шарт ва зарур мебошад. Маърифати динӣ метавонад пеши роҳи моҷарои диниро дар ҷомеа бигирад ва маърифати сиёсии мардумро аз тактика ва стратегияи нерӯҳои сиёсие, ки мехоҳанд Ҷумҳурии Тоҷикистонро қурбони манфиати худ созанд, огоҳ месозад.

Аз ин хотир дар раванди ҷаҳонишавӣ, ки манфиатҳо ва тамаддунҳо бархӯрд мекунанд, ҳушёрии сиёсию динӣ шарт ва зарур мебошад. Зеро дар ҳолате, ки дар ҷомеа ҷаҳолат ва таассуб ҳукумат дошта бошад, давлату миллат ва тамаддуни моро дигарон метавонанд қурбони манфиатҳои худ созанд.

КАЛИДВОЖАҲО: таассуби динию мазҳабӣ, омили моҷаро, дин, моҷароҳои ғоявӣ, яктопарастӣ, таълимоти яктопарастии Ислом, ҷаҳолат ва таассуб, вазъияти сиёсӣ.

АДАБИЁТ

1. Александр Доманин Крестовые походы. ЗАО Центр полиграф, Москва 2003. 431с.
2. Ислам в современной политике стран Востока. Наука.-М., 279.с.
3. Ислам: проблемы идеологии, права, политики и экономики. Наука-М., 1986.-275 с.
4. Ислам: происхождение, история и современность. М.: Знание, 1984. -63.с.
5. Каримов Г.М. Учение ислама о государстве и политике. –М.: Знание, 1986. 63.с.
6. Медведко Л.И., Германович А.В., Именем Аллаха.1989. 254.с.
7. Грюнебаум Г.Э. Классический ислам. Очерки истории –М.: Наука, 1988, 215.с.
8. Сейед Мохаммад Хотами.Традиция и мысль во власти авторитаризма.Изд-во Москва, 2001.

ФАНАТИЗМ КАК ФАКТОР КОНФЛИКТА В РЕЛИГИИ

З.Д. Хукмишоев

Религиозный конфликт как отрицательное явление, порождает разногласия и конфликт в обществе. Данная статья посвящена изучению данной проблемы.

THE FANATISM AS A FACTOR OF CONFLICT IN THE RILIGION

Z.D. Hukmishoev

The religious conflict as a negative influence of affecting difference and conflict in the society.The article is devoted about the learning of these problems.

ПЕДАГОГИКА

АКТИВИЗАЦИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАЩИХСЯ ВО ВНЕУРОЧНОЙ РАБОТЕ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ

С.С. Мирзоев
Кулябский государственный университет

Одной из известных форм активизации познавательных интересов учащихся на уроках биологии является организация и проведение различных видов внеурочных занятий (например экскурсий, летних заданий, фенологических наблюдений).

И.Д.Зверевым отмечено, что «Диапазон проведения внеурочных занятий с учащимися очень широк и выполняется в кабинетах, на природе, в Уголке живой природы, на учебно-опытном участке школы. Причем внеурочная работа является обязательной для всех учащихся…»[1]

Исследованию различных видов внеурочных занятий в обучении биологии посвящены работы Н.М. Верзилина[2] И.Д. Зверева,[3] А.И. Никишова,[4] К.И. Васильева[5] и др. В этих работах подробно освещаются различные виды организации и проведения внеурочных работ с учетом разработанных методов практической реализации их в процессе обучения биологии. Для исследования роли внеурочной работы в формировании познавательных интересов у учащихся мы изучали педагогический опыт. С этой целью было проведено анкетирование 48 учителей сельских и городских школ №1,2,3,4,6,7,8,10,13,20,23,34,25,52 г.Куляба и Кулябского региона Хатлонской области Таджикистана. Анкета включала следующие вопросы:

1. Считаете ли Вы целесообразным проводить внеурочную работу по биологии?
2. В чем Вы видите трудности при организации и проведении внеурочных занятий?
3. В чем, на Ваш взгляд, состоят недостатки в технологии проведения внеурочных занятий?

Около 77% учителей положительно ответили на первый вопрос. Однако 81% учителей при ответе на второй вопрос назвали ряд возникающих у них трудностей при организации внеурочной работы. К ним относятся недостаточный уровень биологической подготовки учителей (многие учителя не имеют высшего биологического образования), отсутствие у учащихся заинтересованности в самостоятельном выполнении внеурочных заданий, низкое качество знаний учащихся, отсутствие у них навыков и умений по проведению опытов и наблюдений на пришкольном участке, в уголке живой природы, отсутствие необходимого учебного оборудования, а также методических пособий на таджикском языке. На третий вопрос 69% учителей ответили, что количество методической литературы, посвященной организации внеурочных занятий на родном языке, очень незначительно, что вызывает огромные трудности в ее чтении. Кроме того, внеурочные занятия в методической литературе с учетом использования передового опыта методистов, ученых-биологов, учителей освещены неполно и крайне недостаточно. Это побудило нас исследовать данную проблему. Данный параграф будет посвящен исследованию роли различных внеурочных занятий (домашних заданий, экскурсий, фенологических наблюдений, летних заданий) в формировании познавательных интересов у учащихся.

Домашние задания являются одной из форм организации внеурочной работы. Вопросы организации и проведения домашних заданий при обучении предметам биологического цикла довольно широко освещены в работах М.А. Данилова,[6] И.Д. Зверева,[7] С.А. Менделиной,[8] Н.В. Падалко, В.Н. Федоровой [9] и др.

С целью выяснения отношения учителей к домашним заданиям и овладения ими методикой их проведения нами было проведено анкетирование, которым было охвачено 60 учителей.

Анкета включала следующие вопросы:

1. Учитываете ли Вы индивидуальные особенности учащихся, давая им домашние задания?
2. Когда Вы даете учащимся домашнее задание-до или после объяснения нового материала?
3. Поручаете ли Вы учащимся в качестве домашнего задания проведение опытов, наблюдений за растениями и животными?

Результаты анкетирования показали, что только 40% учителей учитывают индивидуальные особенности учащихся, давая домашнее задание.

Около 40% учителей на второй вопрос анкеты ответили, что домашнее задание учащимся, желательно давать в зависимости от содержания и сложности изучаемого материала (предмета или темы), т.е. если тема большая и трудная, то, соответственно, домашнее задание следует давать сразу после объяснения нового материала, так как в конце уроков учителя могут сообщить им только

страницу, параграф и не успевают провести обстоятельный инструктаж по выполнению задания. Другие учителя ответили, что если материал не сложный, то лучше всего домашнее задание давать в конце урока. Аналогичное мнение по поводу домашнего задания отмечено в исследованиях Н.В. Падалко, В.Н. Федоровой[10] и др. Только 20% учителей поручают в качестве домашнего задания учащимся проведение опытов и наблюдений, в то время как 80% учителей не делают этого, ссылаясь на нехватку времени на уроке для инструктажа и проверки, отсутствие необходимого оборудования и материалов, а также необходимых пособий.

На третий вопрос «Можно ли в качестве домашних заданий учащимся поручить проведение опытов и наблюдений за домашними растениями и животными?» 20% учителей ответили положительно, в то же время отметив отсутствие у школьников самостоятельных умений и навыков выполнения наблюдений в домашних условиях за растениями и животными. Анализ ответов показал, что учителя не всегда осуществляют подробный и обоснованный инструктаж по выполнению домашнего задания.

При организации и проведении домашних заданий по биологии учителя испытывают большие затруднения в формировании познавательной деятельности школьников ввиду отсутствия методических пособий, разработок и рекомендаций, направленных на практическое решение исследуемой нами проблемы.

Домашнее задание, на наш взгляд, обладает широкими возможностями для формирования познавательных интересов учащихся. Домашняя работа учащихся из нудного и длительного заучивания текста учебника может стать интересной и привлекательной для них, если учитель сможет организовать самостоятельную поисковую деятельность учащихся, во-первых, путем постановки проблемных вопросов к тексту учебника, во-вторых, через организацию опытов, наблюдений в природе. Последний момент очень важен, поскольку домашнее задание тесно связано с уроком, поэтому путем рациональной организации домашних заданий можно многое сделать для реализации экологического и краеведческого подходов в биологическом образовании. Учащимся целесообразно предлагать разнообразные задания по проведению опытов и наблюдений в природе, на пришкольном участке, дома, что будет стимулировать формирование познавательного интереса, обеспечивать изучение природы своего региона, экологических проблем. С целью организации самостоятельной поисковой работы учащихся им можно предложить на дом следующие вопросы и задания к тексту учебника или для организации опытов и наблюдений:

1. Составьте список лекарственных растений своего региона.
2. Выясните, можно ли выращивать декоративные растения в домашних условиях.
3. Выясните, почему листопад у растений наблюдается осенью.
4. Изучите состояние озеленения вашего района.
5. Составьте список редких и исчезающих видов животных своего региона.
6. Проведите наблюдения за полетом хищной птицы, выясните, как она летает, охотится.
7. Выясните, какие экологические факторы отрицательно влияют на здоровье человека в регионе, где вы живете.
8. Изучите многообразие пород животных своего региона, выясните, ради какого признака их разводят.

С уроками тесно связаны **летние задания**. Организация индивидуальных внеурочных летних заданий учащихся по биологии имеет учебное, воспитательное и познавательное значение, т.к. обеспечивает более конкретные знания о местной флоре и фауне края и республики в целом.

Н.В.Падалко[11] и др. отмечают, что основная цель летних заданий сводится к закреплению и углублению ботанических, зоологических знаний, связанных с проведением наблюдений в природе за жизнью растений и животных в различных экологических условиях, выяснением их приспособленности к различной среде обитания, постановке опытов, проведению наблюдений за выращиваемыми культурами на школьном учебно-опытном участке.

Проблемы психолого-педагогических условий реализации системы содержания и форм организации и проведения летних заданий для учащихся средних общеобразовательных школ подробно освещены в работах Б.В. Всесвятского,[12] А.И. Никишова[13] и др. В этих и других исследованиях рассмотрены разные варианты содержания, форм и планирования летних заданий для учащихся по разделам курса биологии (ботанике, зоологии, анатомии, физиологии и гигиене человека и общей биологии) в соответствии с учебными программами. Однако в этих работах уделяется недостаточное внимание вопросам организации летних заданий учащихся с учетом активизации познавательных интересов, что стало предметом настоящего исследования.

С целью изучения и обобщения передового опыта учителей ряда школ г.Куляба и группы районов Хатлонской области по организации и проведению летних заданий по биологическим

дисциплинам, нами проведено анкетирование учителей-биологов. В анкетировании принимало участие 42 учителя, имеющие базовое биологическое образование.

Учителям были предложены следующие вопросы:

1. Предлагаете ли Вы учащимся выполнение летних заданий?

2. Какова цель предлагаемых Вами летних заданий?

3. Как Вы используете собранные учащимися материалы?

В результате анкетирования удалось выяснить, что 86% учителей считают целесообразным давать учащимся летние задания, но не всегда делают это, мотивируя свой ответ незнанием цели, содержания этих занятий. 50 % учителей используют летние задания с целью изучения флористического состава и экологических особенностей разнообразных растений (способы размножения, особенности строения листьев, корневой системы, фазы роста и развития, цветения, продолжительность вегетационного периода, форма и величина плодов, лекарственные свойства и т.п.) и разнообразие фауны местного региона (понятие о видах, классах, отрядах, семействах, типах, места обитания, приспособлении, сезонных изменениях в жизни животных, численности особей и т.д.).

Только 43% учителей широко используют на уроках, на заседаниях научных кружков, на биологических вечерах, конференциях, олимпиадах материалы, собранные учащимися в летний период, а 57% учителей отказались от ответа, ссылаясь на отсутствие научно-методических пособий по организации и проведению летних заданий по биологии как на русском, так и на таджикском языках.

В ходе бесед с учителями было также выяснено, что многие из них не дают учащимся летних заданий из-за нежелания учащимися их выполнять.

Как видно из результатов анкетирования и бесед, учителя явно недооценивают роль летних заданий, дают их в форме, малопривлекательной для учащихся. Между тем, летние задания могут стать интересными для школьников, если построить их путем организации самостоятельной поисковой работы, чтобы они имели экологическую и краеведческую направленность. В этом случае задания будут формулироваться так: «изучите ……», «исследуйте …..», «выявите …», «определите …..». Стимуляции познавательных интересов в значительной мере также будет способствовать использованию собранных учащимися материалов (гербариев, коллекций, чучел и т.д.) при проведении биологических вечеров, конференций (это не только вдохновляет и поощряет учащихся, но и обеспечивает их широкое участие в различных формах организации и проведения внеурочных летних заданий по биологии). Таким образом, активизации познавательных интересов учащихся способствует организация самостоятельной поисковой деятельности и сочетание летних заданий с другими формами занятий (уроками, вечерами, конференциями).

Большими возможностями для формирования познавательных интересов у учащихся обладают **фенологические наблюдения**, способ организации которых отражен в ряде работ.

Рассматривая вопрос о технологии организации и проведения фенологических наблюдений, Б.В.Всесвятский (1980) пишет, что помимо познавательного значения длительные наблюдения оказывают большое воспитательное влияние на учащихся. Они вызывают интерес учащихся к природе, развивают наблюдательность, настойчивость, содействуют овладению разнообразными практическими умениями и навыками, связанными с уходом за наблюдаемыми растениями и животными.[14] В методике различают общие и частные фенологические наблюдения.

По мнению Б.В.Всесвятского, общие фенологические наблюдения позволяют выяснить общее состояние растительности в определенную календарную дату, определить темпы движения весны в данный год, что тесно связано с составлением календаря природы, а частные фенологические наблюдения посвящены, например, наблюдениям над фазами роста и развития отдельных растений в течение вегетационного периода.[15] Таким образом, общие фенологические наблюдения обеспечивают как бы общий биологический фон для более длительных наблюдений в природе.

В любой местности умеренных широт можно ежегодно наблюдать сезонную периодичность в развитии природы с присущими каждому сезону характерными явлениями из жизни живой и неживой природы. Наблюдения над временем наступления таких сезонных явлений природы, как цветение растений, созревание плодов, листопад, прилет и отлет птиц, и многое другое является прекрасным, ярким примером для школьных фенологических наблюдений.

Следовательно, правильная постановка и проведение фенологических наблюдений могут обеспечить составление календаря природы как хронологического прослеживания за ходом сезонных явлений, с помощью которых можно заранее определить время наступления таких предстоящих природных явлений, как зацветание различных плодовых или фруктовых деревьев, массовое цветение медоносов, созревание зерновых и овощных культур, что обеспечивает установление сроков сельскохозяйственных работ: посев, посадка, внесение удобрений, полив и уборка урожая и т.д. что, несомненно, активизирует познавательные интересы учащихся.

Однако изучение педагогического опыта в школах Таджикистана показало, что учителя недооценивают эту форму работы. Анкета, которая была предложена 60 учителям, включала следующие вопросы:

1. Организуете ли вы фенологические наблюдения?

2. Используете ли Вы материалы, полученные в результате фенологических наблюдений, на уроках?

3. Осуществляете ли Вы ведение календаря природы и труда?

60% учителей считают необходимым проводить фенологические наблюдения, однако только 27% учителей используют материалы фенологических наблюдений на уроках и 13%-ведут календарь природы и труда. Большинство учителей отметили, что очень слабо владеют методикой проведения фенологических наблюдений из-за отсутствия соответствующей методической литературы на таджикском языке. Поэтому многими учителями фенологические наблюдения проводятся от случая к случаю с небольшой группой учащихся преимущественно VI-VII классов. Некоторые учителя городских школ считают излишним проведение фенологических наблюдений.

С целью активизации познавательных интересов учащихся при организации и проведении фенологических наблюдений мы считаем целесообразным усилить экологический и краеведческий подходы при их организации, устанавливать взаимосвязи фенологических наблюдений с уроками. Для реализации этих подходов можно предложить следующие рекомендации:

1. Необходимо обобщать и анализировать результаты полученных учениками наблюдений по изучению растений и животных и уходу за ними с целью составления сводки календаря местной природы;

2. Обратить особое внимание на начальные сроки зацветания, сокодвижения, плодоношения и т.д. во все периоды весны (первый, второй, третий и четвертый), конца весны, начала и конца лета;

3. Определить наступление разных этапов сезонных явлений по регулирующим реакциям растений как надежных индикаторов изменения погоды, воздуха и почвы на той или иной территории края и республики в целом;

4. Обеспечить связь фенологических наблюдений школьников, проводимых на школьном опытном участке школы, с сельскохозяйственными работами в области;

5. Необходимо научить учащихся определению сроков посева, всходов, окучивания, колошения, развития первого листка, образования плодов, созревания семян (их основные фазы— молочная, восковая и полная спелость);

6. Определять содержание питательных веществ в семенах, процесс испарения воды листьями и т.д.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: активизация, внеурочная работа, внеурочные занятия, познавательные интересы, летние задания, фенологические наблюдения, домашние задания, уроки биологии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Васильева К.И.Внеклассная и внешкольная работа по зоологии.Дисс.канд.пед.наук.-М.,1948.- 317 с.
2. Верзилин Н.М. Внеклассная работа по ботанике. – Л., ЛГИУУ, 1940. – 152 с.
3. Данилов М.А. Сознательность и прочность усвоения знаний и навыков детьми в процессе домашних заданий. Сборник, №28, 1952. – 36 с.
4. Зверев И.Д.Проблемы методов обучения биологии в средней школе.-М.:Педагогика,1978.-218 с.
5. Зверев И.Д. Научно-педагогические проблемы содержания общего образования // Сов. Педагогика. – 1976. - № 3. – с.33-42.
6. Менделина С.А. Педагогические основы нормирования домашней учебной работы школьников. Дисс…канд.пед. наук. – М., 1977. 224с.
7. Никишов А.И. Взаимосвязь внеурочной и внеклассной работы при изучении зоологии. Дисс…канд. пед. наук. – М., 1967. – 396 с.
8. Падалко Н.В.,Федорова В.Н.и др.Методика обучения ботаники.–М.:Просвещение,3-е изд.,1982. – 351 с.
9. Казакова О.В. Внеклассные занятия по биологии. – М.: Изд-во АПН РСФСР, 1961.
10. Райков Б.Е. Внеклассная работа по биологии. – Л., 1940. – 132 с.
11. Сущенко Т.И. Воспитание познавательных интересов у подростков во внеклассной работе.– Киев: Рад. школа, 1970.–96 с.
12. Методологические рекомендации для организации фенологической работы в школах. Сост. Н.А.Аксеновой, Г.А.Ремизовым, А.Т.Ромашовой. – М.: МФГО СССР, 1979. – 52 с.
13. Попов Н.В.Фенологические наблюдения в школе.Пособие для учителей.-ИМ.:Учпедгиз,1950.-20с.
14. Трайтак Д.И.Как сделать интересной внеклассную работу по биологии.-М.:Просвещение,1979.-144 с.
15. Внеурочные работы учащихся по ботанике и зоологии в живом уголке и на учебно-опытном участке. Сб. статей под ред. Н.М.Верзилина.– М.,1952.– 244с.

ФАЪОЛГАРДОНӢ ВА ТАШАККУЛИ ФАЪОЛИЯТИ МАЪРИФАТӢ ВА ШАВҚУ ЗАВҚИ ХОНАНДАГОН ДАР ҶАРАЁНИ ТАШКИЛ ВА ГУЗАРОНИДАНИ КОРҲОИ БЕРУН АЗ МАКТАБӢ

С.С. Мирзоев

Дар мақола нақш ва мақоми роҳу усулҳои ташкилу гузаронидани корҳои берун азмактабӣ, чун вазифаи хонагӣ, мушоҳидаҳои фенологӣ, супориш ё машғулиятҳои тобистона ва ғайраҳо дар самтҳои фаъолгардонию ташаккули фаъолиятҳои эҷодию маърифатӣ ва эҳтимолиятҳои педагогию психологии шавқу завқи хонандагони синфҳои VI-XI–и мактабҳои таҳсилоти миёнаи умумии ш. Кӯлоб ва ноҳияҳои вилояти Хатлон баррасӣ гардидаанд, ки дар амалияи кору фаъолияти муаллимони биология ва методистони соҳавӣ муттасил истифода бурда мешаванд.

ACTIVATE OF FORMING CULTURAL ACTIVITY AND PUPILS' INTERESTS IN THE PROCESS OF ORGANIZING AND CONDUCTING OUT-OF-SCHOOL WORKS

S.S. Mirzoev

It is noted, in the article, the plan and roll of ways, methods of organizing and conducting out-of-school works, as a homework, phenology observing, task or summer's studies and others in directions of activate and forming creative and cultural activities and probabilities of pedagogical psychological interests of pupils in the VI-XI classes in Kulob secondary schools and in district of Khatlon region, that in practice work and activity of biology teachers and methodologists of biology branch usually will be used.

ВНЕАУДИТОРНАЯ РАБОТА ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ, КАК ФОРМА ОРГАНИЗАЦИИ УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

Л. Эшонжонова
Институт экономики Таджикистана

После обретения Независимости Республика Таджикистан сделала существенные шаги по изменению сложившегося положения в области образования, в соответствии с решаемыми национальными, культурными и экономическими задачами.

В настоящее время глубже и полнее осознается роль образования: «Уникальные возможности для формирования духовной целостности личности и одновременного воспроизводства культуры народа (через человека, его систему ценностей и жизненных смыслов) позволяют рассматривать образование как важнейший интегрирующий фактор не только регионального, но и геополитического, мирового пространства».[1]

Несмотря на миграцию большей части русскоязычного населения, функционирование русского языка как основного средства межэтнического общения в коммуникативно-языковом пространстве Таджикистана остается стабильным.

Поэтому в совершенствовании преподавания русского языка в высших школах Таджикистана, в вооружении нерусских студентов прочными знаниями по русскому языку, в привитии им прочных речевых умений и навыков (практической русской речи) наряду с занятиями, большое значение имеет внеаудиторная работа по русскому языку. Хорошо организованная и систематическая внеаудиторная работа дает возможность, с одной стороны, закреплять знания и навыки, полученные студентами на занятиях, с другой глубже раскрывать богатства русского языка, знакомить студентов с такими фактами языка, которые не изучаются на занятиях, но знание которых необходимо в речевой практике. Она создает благоприятные условия для речевой практики: студент упражняется в русской речи по мере своих сил и возможностей при активной помощи преподавателя и товарищей. Создаваемая на внеаудиторных занятиях речевая микросреда подготавливает студентов к речевой деятельности на русском языке в естественных условиях.

Занятие не может вместить все то, что интересует студентов, и все то, что необходимо для практического овладения русским языком. Благоприятные условия для удовлетворения индивидуальных интересов студентов и для привития речевых умений и навыков создает многосторонняя внеаудиторная работа. На внеаудиторных занятиях студенты выходят за тесные рамки учебников, приобретают многие жизненно необходимые навыки–учатся самостоятельно подбирать и анализировать материал, пользоваться справочной литературой, общаться на русском языке.

Содержание внеаудиторной работы определяется институтской программой по русскому языку с учетом лингвистических интересов и уровня развития речевых умений и навыков студентов. Обычно их интересуют такие вопросы, как возникновение русского языка, его развитие и роль в современном мире, языки мира, образование слов и их этимология. Эти внепрограммные вопросы могут быть включены во внеаудиторные занятия для студентов.

В практике сложились определенные формы внеаудиторной работы, которые успешно используются и в работе с нерусскими студентами. Они делятся на индивидуальные, групповые и массовые. Одни из них являются постоянно действующими, другие–эпизодическими.[2]

Внеаудиторная работа по русскому языку является важнейшей составной частью профессиональной деятельности преподавателя. Не секрет, что для многих студентов русский язык не является любимым предметом. У большинства студентов интерес к изучению русского языка пропадает. Этот факт объясняется многими причинами, в том числе и сложностью материала, подлежащего изучению. Именно поэтому главная задача внеаудиторной работы–развитие у студентов интереса к русскому языку и воспитание потребности изучать его. Педагогами и психологами доказано, что познавательный интерес является основным внутренним мотивом обучения, поэтому развитие познавательного интереса к русскому языку оказывается столь важным для студентов. Понятно, что этот интерес развивается, прежде всего, на занятиях, но, несомненно, и то, что внеаудиторная работа предоставляет преподавателю огромные возможности для того, чтобы заинтересовать студентов своим предметом, сделать его любимым.

Исходя из основной цели внеаудиторной работы по русскому языку, можно выделить частные задачи, которые решаются преподавателем в процессе такой деятельности:

1) воспитание коммуникативной культуры студентов;
2) расширение и углубление запаса знаний студентов и формирование лингвистической компетенции;
3) выявление и поддержка лингвистически одаренных студентов;
4) поддержка и воспитание веры в свои силы у студентов, слабоуспевающих по русскому языку;
5) развитие и совершенствование психологических качеств личности студентов: любознательности, инициативности, трудолюбия, воли, настойчивости, самостоятельности в приобретении знаний [3] по предмету.

Это принципы добровольного участия студентов во внеаудиторных занятиях, принцип самодеятельности, предполагающий самостоятельность студентов в подготовке и проведении мероприятий, принципов равноправного участия студентов.

Методы, которые используются во внеаудиторной работе по предмету, отличаются от основных методов обучения не столько содержанием, сколько формой. Так широко используется во внеаудиторной работе и слово преподавателя, и беседа, и самостоятельная работа студента. Однако все эти методы используются в непринужденной обстановке, что создает атмосферу большой заинтересованности в работе.

Формы организации внеаудиторной работы по русскому языку разнообразны: беседы, конкурсы, викторины, игры, КВН, утренники и вечера, конференции и устные журналы, олимпиады и т.д. Многие из этих форм к настоящему времени перестали считаться пригодными лишь для внеаудиторной работы, и в практике преподавания русского языка все чаше преподаватели проводят занятия-игры, занятия-путешествия, занятия–конференции, занятия–сказки и т.д., апробированные сначала во внеаудиторной работе по предмету.

Традиционными стали в вузах Дни, Недели и Декады русского языка. Такие мероприятия являются итогом внеаудиторной работы, проведенной за год. Подготовка Недели (Декады) ведется в течение длительного времени, ее тема и содержание обсуждаются и утверждаются на заседании методического совета кафедры. Важным этапом подготовки Недели русского языка является избрание оргкомитета, в который входят, кроме ведущих преподавателей, студенты, проявляющие большой интерес и активность во внеаудиторной работе по языку. В оргкомитет могут входить по 1-2 студента от каждой группы. Тогда будет обеспечена гласность при подготовке к Неделе и при её проведении.

Внеаудиторная работа по русскому языку в вузе преследует ту же цель, что и занятия русского языка, обучение речевому общению на русском языке, что предусматривает пополнение активного словаря студентов, отработку навыков правильного построения предложений, сообщение знаний о грамматическом строении русского языка, привитие орфографических и пунктуационных навыков и т.д. Это единство целей делает внеаудиторную работу серьезным дополнением к занятиям русского языка.

Целью внеаудиторной работы определяются ее конкретные образовательные и воспитательные задачи, основными из которых являются:

1) закрепление программного материала по русскому языку;
2) углубление и расширение знаний студентов о русском языке и его закономерностях;
3) развитие устной и письменной связной речи студентов с одновременным развитием их логического мышления;
4) формирование первичных орфоэпических, орфографических и пунктуационных навыков;
5) пробуждение и поддержание интереса к изучению русского языка;
6) воспитание интереса к чтению книг на русском языке, формирование первоначальных умений работать со словарями, привитие элементарных навыков самостоятельной работы с книгой;
7) развитие индивидуальных способностей студентов;
8) воспитание чувства патриотизма, интернационалистического сознания, развитие нравственного и эстетического идеала и т.д., которые в совокупности составляют сущность воспитания студентов.

Таким образом, содержание внеаудиторной работы по русскому языку составляет два круга вопросов: 1) вопросы, связанные с программным материалом, направленные на углубление знаний студентов по русскому языку и способствующие привитию практических навыков русской речи; 2) вопросы, не связанные с учебным материалом, предусмотренные программой, способствующие расширению общего кругозора студента, представляющие дополнительный материал для речевой тренировки на русском языке.

Первый круг вопросов достаточно широк: он охватывает все разделы учебной программы русского языка. Тематика их в основном соответствует темам, изучаемым на занятиях, но в целях пробуждения у студентов интереса к ним формулируются они несколько иначе, например: «Сколько слов в русском языке?» (беседа о словарном богатстве русского языка), «В мире слов», «В музее слов» (беседа о происхождении слов), «Как рождаются новые слова?», «Кладовые слов» (беседа о словарях), «Можно ли сломать язык?» (беседа об артикуляции русских звуков), «Звуковые законы» (беседа об орфоэпических нормах русского языка), «Пульс слова» (беседа о словесном ударении), «Молчаливые буквы» (беседа о функциях букв ъ и ь), «Можно ли усвоить правописание всех слов?» (беседа об орфографическом словаре), «Как делаются слова?» (беседа о способах словообразования в русском языке), «Кто или что?» (беседа о существительных одушевленных и неодушевленных), «Все растет из корня» (беседа об однокоренных или родственных словах) и др. Беседы на перечисленные или подобные темы сопровождаются выполнением упражнений и заданий, способствующих привитию практических навыков употребления рассматриваемого языкового материала в речи.

Второй круг вопросов отличается от первого своей новизной и информативностью. Сюда входят такие сведения, с которыми студенты не встречаются на занятиях. Поэтому все студенты, независимо от курса, с интересом слушают беседы на темы: «Как люди научились говорить?», «Почему люди говорят на разных языках?», «Русский язык на земном шаре», «Как люди научились писать?», «Языки и народы», «Говорят ли животные?» и др.

В кружке занимательной грамматики студенты работают с большим увлечением.

Однако занятия такого кружка не могут сводиться только к грамматическим играм. Материал должен быть подобран таким образом, чтобы каждое занятие обогащало студентов новыми знаниями. Поэтому все занятия строятся тематически: в соответствии с грамматической темой или в соответствии с видом работы. Например, одно занятие может быть посвящено употреблению местоимений в речи с подбором курьезных различных случаев, приводящих к двойному смыслу фразы, а другое– литературному редактированию, включающему неверное употребление не только местоимений, но и других частей речи.[4]

В процессе обучения русскому языку нерусских студентов особое значение приобретает внеаудиторная работа. В условиях неязыкового вуза «это один из основных факторов, который действительно помогает настоящему изучению русского языка, свободному и активному овладению студентами русской речью, здесь это мощное средство формирования у них интереса к русскому языку как к учебному предмету и лингвистическому явлению, эффективная форма расширения и углубления знаний, приобретаемых на занятиях».[5]

Внеаудиторная работа дает преподавателю возможность применять самые разнообразные средства и формы работы для совершенствования русской речи студентов в условиях естественной коммуникации, так как при проведении занятий во внеурочное время создаются реальные ситуации общения, полнее раскрываются творческие возможности студентов. Самое главное, она имеет большое воспитательное значение.

Внеаудиторная работа по русскому языку должна проводиться в тесной связи с внеаудиторной работой по родному языку. Формы связи, а также содержание работы должны определяться с учетом конкретных условий с учетом уровня владения русской речью, разнообразности вопросов,

взаимодействия родного и русского языков, специфических особенностей русского языка и интерферирующего влияния родного языка.

Внеаудиторная работа проводится в тесной взаимосвязи с занятиями русского языка и строится на общедидактические принципы обучения: научности, сознательности и активности, систематичности и последовательности, доступности, а также на основе принципа коммуникативности–основополагающего принципа обучения русскому языку в неязыковом вузе.

Таким образом, внеаудиторная работа является естественным продолжением учебной деятельности студентов на занятиях и преследует те же конечные цели. Как и процесс занятия, внеаудиторная работа имеет свою специфику, свои принципы, свое содержание, формы и методы организации.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: внеаудиторная работа, организация учебно-воспитательной деятельности, совершенствование преподавания русского языка в высших школах Таджикистана.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мясников В.А. СНГ: Интеграционные процессы в образовании. – М., 2003. – с. 4.
2. Организация внеклассной работы по русскому языку. Пособие для учителя. - М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2000. – 138 с.
3. Кружковая работа по русскому языку.Пособие для учителей//Н.Н. Ушаков.–М.:Просвещение, 1979 – 98 с.
4. Виды внеклассной работы по русскому языку/Сост.М.М.Морозова–М.:-Просвещение,1998.с.- 273.
5. Щукина Г.И. Активизация познавательной деятельности в учебном процессе / Г.И. Щукина.– М.: Просвещение, 1986 – с. 64.
6. Алиев С.Н. Государственная политика в области языкового образования и подготовки педагогических кадров.// Вестник Российско-Таджикского (славянского) университета. Научный журнал №1(15)-2007.с.-202-213.
7. Кружковая работа по русскому языку. Пособие для учителей/Н.Н.Ушаков.–М.: Просвещение, 1979-349с.
8. Организация внеклассной работы по русскому языку. Пособие для учителя.- М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2000.- 184с.
9. Щукина Г.И. Активизация познавательной деятельности в учебном процессе. / Г.И.Щукина.- М.: Просвещение, 1986- 126с.

КОРҲОИ БЕРУНАЗСИНФӢ АЗ ФАННИ ЗАБОНИ РУСӢ ҲАМЧУН ШАКЛИ ТАШКИЛИ КОРИ ТАЪЛИМӢ-ТАРБИЯВӢ ДАР МАКОТИБИ ОЛӢ

Л. Эшонжонова

Дар такмили таълими забони русӣ дар макотиби олии Тоҷикистон дар баробари машғулиятҳо машғулиятҳои берунaзсинфӣ аз фанни забони русӣ аҳамияти калон доранд. Дар мақолаи мазкур роҳҳои муосири ташкил ва гузаронидани машғулиятҳои берунaзсинфӣ таҳқиқ гардида, тавсия дода мешаванд.

AN EXTRA AUDITORIAL WORK IN RUSSIAN LANGUAGE AS A FORM ORGANISATION OF EDUCATIONAL WORKS IN THE HIGH SCHOOL

L. Eshonjonova

This article research and recommended some modern way on organize and lead outside lessons with the students at high schools. It'll be very necessary in speech practice.

ИСТОРИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД НА НРАВСТВЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ

Д.Я. Шарипова
Таджикский национальный университет

Ушедший в историю XX век, как впрочем, и все предыдущие, изобиловали многочисленными войнами. Изучение опыта этих войн или отдельных сражений показывает, что всегда победа в войне обусловливалась не только новейшими средствами борьбы, как-то: оружием, техникой, а состоянием духа сражающихся. Любовь к Родине, к Отечеству, вера в идеалы-все то, что мы сегодня называем нравственностью и патриотизмом, помогало выстоять в борьбе и одержать победу. Примеров тому

более чем достаточно. Учитывая моральный фактор, лучшие полководцы всех времен и народов, наиболее дальновидные государственные деятели, всегда уделяли ему первостепенное значение.

Быть нравственным и патриотом своей Родины и Отечества, служить им верой и правдой считалось великой честью для любого гражданина Таджикистана во все времена. У наших традиций-глубокие корни. И наша задача сегодня-чтоб эти корни все более распускались.

Не исключением является и наше время. События наших дней показывают, что и в XXI веке человечество, к сожалению, не расстаётся с оружием, с ненавистью, с завистью, а значит, по-прежнему останутся и войны и конфликты. Неоспорим и тот факт, что конечный результат этих событий будет определять все тот же моральный фактор, тот же дух патриотизма и нравственности.

Поэтому мы, ныне живущие, просто обязаны готовить идущие нам на смену поколения к любым испытаниям, в том числе и военным. Важнейшее место в этой подготовке отводится нравственному и патриотическому воспитанию. Ведь каждый из нас понимает, что до тех пор, пока будут существовать такие понятия как «Родина», «Отечество», «Семья», «Общество», «Государство» будет существовать и понятие «Патриотизм» и «Нравственность».

Огромные изменения, происшедшие в последние годы, новые проблемы, связанные с воспитанием подрастающего поколения, обусловили переосмысление сущности нравственного и патриотического воспитания, его места и роли в общественной жизни.

Являясь одним из направлений воспитания, оно выступает неотъемлемой составной частью всей деятельности по подготовке подрастающего поколения к выполнению важнейших функций в различных сферах жизни.

Своевременность решения данной проблемы состоит ещё в том, что за последнее десятилетие, как бы нам не хотелось показать позитивные сдвиги в развитии таджикского общества, произошёл серьёзный откат назад в вопросах воспитания молодёжи, как в системе образования различных уровней, так и в семье, рабочем коллективе, общественных организациях, когда-то в прошлом нацеленных на это очень важное направление деятельности государства.

Безусловно, гражданское и нравственно-патриотическое воспитание учащихся в школе, как воспитание вообще, не принесет успеха, если сам педагог не будет гражданином, если ему будут безразличны и чужды горести и беды его учеников, общества, государства и Родины, если сам он не будет истинным ее патриотом, а значит–нравственным гражданином своей Родины.

С одной стороны, под нравственностью и патриотизмом нужно понимать преданность своему Отечеству, любовь к Родине, стремление служить её интересам, защищать от врагов. С другой -это чувство безмерной любви к своему народу, гордости за него, это волнения, переживания за его успехи и горечи, за победы и поражения, нравственность и патриотизм необходимо рассматривать как явление историческое и социально-педагогическое. Это означает, что оно не существует вне рамок человеческого общежития, что его содержание и роль изменяются в зависимости от развития основных сторон общественной жизни.

На протяжении многовековой истории таджикского государства наш народ всегда отличался своим патриотизмом и нравственностью. Нравственно-патриотически воспитанной личности характерно проявление воинской доблести, развитие общественной мысли, творчество и подвижничество в культуре.

Разве нельзя назвать патриотами и нравственными личностями таджикской земли А. Рудаки и Носира Хисрава, Саади Шерози, С. Айни и т.д., чьи чувства нравственности и патриотизма в огромной мере стимулировали прогресс отечественной педагогической, медицинской, философской и других наук. Достаточно напомнить современной молодёжи деятельность отечественных ученых-педагогов, как И.О. Обидова, М.Л. Лутфуллоева, С.И.Сулаймони, У.З. Зубайдова, Х. Афзалова, Нугмонова, М. Маджидова и многих других, которые по настоящее время вносят огромный вклад в развитие нравственности и патриотизма, гражданственности и морали в формирование не только молодёжи, но и всего таджикского современного общества.

Важнейшие признаки реального проявления нравственности и патриотизма личности (общности, группы) как нельзя лучше проявляются в деятельности детских коллективов, где учитель и воспитатель должен играть немаловажную роль. И первым, безусловно, является осознание неразрывности со своим именем, семьёй, родом, Отечеством, нераздельной сопричастности с ним, с тем, что составляет его: природой, историей, культурой, народом, родным языком, территорией, климатом, образом жизни, менталитетом.

Именно такие нравственно-патриотические направления должны быть взяты за основу деятельности детских садов и младших классов школ города, района, сочетая обучение и воспитание.

Постоянное, углубление знаний о своем Отечестве, его истории, изучение трудов отечественных мыслителей, произведений и творений деятелей литературы и искусства, народных талантов имеет

огромное значение для понимания детьми роли места и значения Таджикистана в мировой цивилизации. Формирования у них ясных представлений о ее истоках, традициях, достижениях, трудностях и перспективах развития.

Социальное и духовно-нравственное саморазвитие личности, как гражданина и патриота Таджикистана, проходит в детском коллективе и возвышает его до понимания приоритетных ценностей и интересов семьи, государства, общества, школы и Отечества перед индивидуальными.

Детские коллективы помогают детям осмыслить свою роль и место в жизни общества и судьбе Отечества в плане проявления активности, небезразличного отношения к окружающему, личной ответственности за результаты своего труда.

Нравственно-патриотическое воспитание всегда должно быть центром, на котором замыкаются все направления воспитательной работы. Сегодня, однако, в этой области положение неблагополучно: воспитательная работа вообще, нравственно-патриотическое в частности просто заброшены. На первое место вышла добыча денег. У нас созданы разные виды образовательных учреждений, но образование стало продукцией на рынке услуг. Критерием работы школ стал процент поступающих в ВУЗы. Ребенку дают огромное количество знаний, но развитие его как личности остается в тени. Тысячи детей оканчивают школу с медалями, а уровень культуры в обществе выше не становится. О Родине сегодня и не вспоминают.

О каком нравственно-патриотическом воспитании можно говорить, когда множество молодых людей стараются любым способом уклониться от службы в Вооруженных Силах, потому, как и не понимают зачем и с какой целью это необходимо для Отечества, для семьи, и, наконец для себя.

В интересах воспитательной работы в школах необходимо поддерживать и укреплять связи с местными органами государственной власти и управления, воинскими частями, ветеранами армии и участниками ВОВ и войн в Афганистане, а также локальных конфликтов, общественными организациями и объединениями.

Школам, в частности младшим классам, необходимо принимать активное участие в проведении совместно с педагогическими, родительскими коллективами таких мероприятий, как тематических вечеров, утренников, уроков мужества, чести, доброжелательности и порядочности.

Не нужно объяснять, что без нравственности не может быть понятия «патриотизма».

Гражданская война и иностранная военная интервенция, затем восстановление разрушенного народного хозяйства, индустриализация, коллективизация ярчайшим образом проявили истинность патриотизма всех людей. Война с фашистской Германией, когда на защиту Родины поднялись, стар и млад, показала всему миру невиданную стойкость и мужество нашего воина. Подвиги многих тысяч таджиков навсегда вошли в историю Таджикистана и бывшего Советского Союза. Великая Отечественная война явила собой невиданный взлет самосознания граждан нашей страны, работавших в тылу и обеспечивших фронт всем необходимым. Нравственность и патриотизм, дружба народов многонациональной страны явились важным фактором в достижении победы над фашизмом.

До конца своей жизни патриотами своей Родины оставались заслуженные хлопкоробы, писатели, военные, академики и врачи Таджикской земли. «Историческое значение человека, считает В.Чернобров, измеряется его заслугами Родине, его человеческое достоинство-силою его патриотизма и нравственности».[1]

В этой связи проблему нравственности и патриотизма нельзя не рассматривать без увязки её с господствующей национальной идеологией (идеей), имевшей место в конкретном историческом времени.

XX век истории бывшего Советского Союза характеризуется наличием в нем господства (до 1985 г.) ортодоксального марксизма и идеологии «нового мышления», либеральных и рыночных реформ (начиная с 1985 г.). В 90-е гг. XX в. официальной считалась идея государственного патриотизма как основа строительства нового государства. С середины 90-х гг. налицо возрождение ислама-религиозной основы духовного возрождения.

Конец 90-х гг.-начало XXI в. можно назвать временем идеи национального патриотизма и нравственности как духовной основы развития таджикского государства и его армии. В действительности Таджикистан остаётся– многонациональным государством. Ведущая роль таджикского народа, как государствообразующей основы страны, определяется естественноисторически: в силу его многонациональности, коллективной психологии, готовности к самопожертвованию в критические моменты истории. Следовательно, судьбоносным для Таджикистана в последующие годы должен стать лозунг негосударственного патриотизма, а таджикского национального патриотизма, нравственности и гражданственности.

Таким образом, сегодня, в условиях реформирования Таджикского государства, гражданственность и патриотизм, как высшая нравственная ценность, не утратили своей значимости и актуальности. Формирование глубоко продуманной системы государственно-патриотического и нравственного воспитания невозможно без использования накопленного арсенала боевых и трудовых традиций, основу которых составляют мужество, героизм, чувство долга и ответственности каждого гражданина за судьбу отечества. Названные ценности носят многовековой характер, на их основе мы выстояли на протяжении многих веков, эти качества составляют стержень духовно-нравственных устоев будущих поколений таджиков. Последующее развитие Таджикского государства немыслимо без глубокого корневого патриотизма и нравственности, как идеологии единения, развития, совершенствования и процветания.

Государство в настоящее время не в состоянии в полной мере противостоять разрушению культурных традиций. Многие средства информации формируют негативное представление о современности и об истории страны и её будущего. Хорошо бы телевидению и радио побольше говорить в своих передачах для детей о нравственности и патриотизме граждан в повседневной жизни; а не акцентировать всё своё внимание на информации для взрослых, хотя и для них перечислять различные убийства, кражи, разговоры «по фене» являются своего рода представлением о текучей жизни.

Сегодняшние дети особые, потому что их мировоззрение формируется в условиях затянувшегося социально-экономического кризиса, когда старые пути в тумане, новые с трудом определяются. В стране нет стабильности-лихорадят социально-экономические потрясения, безработица, растущий криминализм, коррупция. Весь этот кризис общества заслонил кризис образования. Рост преступности среди детей и подростков обусловливается их отчислением из учебных заведений, сложностями с трудоустройством. Год от года растёт количество детей, не посещающих школы по разным причинам. Это трагедия, это нереализованные способности, потерянные судьбы.

Сегодня одни обвиняют во всём дурные гены, другие -школу***, третьи -***улицу. Ребёнок, подросток и улица. Сочетание этих слов стало для нас почти синонимом преступности.[2]

С таким положением мириться нельзя. И не приходится ожидать, что какие-то «подвижники» будут «сверху». Нравственно-патриотическое воспитание надо развивать здесь и сейчас.

Основными направлениями в развитии нравственно-патриотического воспитания можно считать такие:

- Надо изменить образ Таджикистана в воспитании молодежи. Сегодня Таджикистан видят обкраденным, обесчещенным, нищим, идущим по миру с протянутой рукой. Надо показать, что у нашей страны есть силы вновь стать той Республикой, которой восхищался в Советское время чуть ли не весь мир. И в этом ей должна помочь молодежь. На такой основе можно пробудить любовь к Таджикистану и гордость ее огромным, скрытым на сегодня потенциалом.

Надо чаще рассказывать о героях Таджикистана–прошлых и настоящих, чтобы молодежь помнила героев на протяжении всей жизни и могла рассказывать о них своим детям. Но говорить надо не только об их свершениях, но и о том, как они жили, вели себя в обыденной обстановке, т.е. показывать их живыми, а не «бывшими». А память об этом стирается.

«Мы перестали вспоминать о героях гражданской войны, все меньше говорят о героях Великой Отечественной войны, почти ничего не знают об «афганцах», «чеченцах». Дети не играют в «героев» военных лет».[3]

Надо находить героев в наше время. Здесь уместно рассказать о простых вещах: о том кто не уклоняется от службы в армии, о тех, кто, потеряв ноги, остается служить Родине, кто борется с загрязнением природы, об Афганистане, о Чечне, о том, как матери, жертвуя своими сыновьями желали видеть мир лучше, чем он есть и т.д.

Приобретая в школе теоретические знания о государстве, о Конституции, учащиеся должны применять их на практике.

В школе могут существовать органы детского самоуправления, например такие, как: Совет школы, учебный сектор, сектор «Книголюб», сектор дежурства, сектор дружелюбия.

Участие в самоуправлении развивает инициативу, постоянное стремление внести в жизнь коллектива что-то новое.

Известно, что нельзя воспитать настоящего гражданина без любви к Отечеству, к своей малой Родине. С целью воспитания любви к Родине в школе можно проводить классные часы «Таджикистан-Родина моя»; «Мой край родной». Нужно отметить, что к проведению таких классных часов большую работу должны проводить сами учащиеся и их родители. Они подбирают интересный материал, советуются с классными руководителями и сами проводят эти мероприятия. Например, об истории нашего города, школы, о заповедных местах Республики, о знаменитых художниках Таджикистана, о

научных деятелях в области медицины, физики, химии, педагогики и т.д. ведь их множество и с ними надо знакомить детей, чтобы они имели представление о развитии нашей Республики, как цивилизованного государства.

Нужно чтобы стало традицией ежегодно проводить в школе месячник нравственно-патриотического воспитания, скажем (с 23 января по 23 февраля).

Чувство любви к Родине формируется и в процессе изучения литературы. Поэтому ежегодно в школах нужно проводить просмотры постановок, инсценированной песни, просмотра классических фильмов о Древней истории Таджикистана, например: «Рустам и Сухроб», «Сказание о Рустаме», «Ковус» и изучения вместе с этим классиков таджикско-персидской литературы.

Помимо общешкольных планов и мероприятий нравственно-патриотическая работа планируется и проводится в каждом классе отдельно.

По форме они могут быть рассказом, диспутом о любви ко всем и ко всему, о мужестве тех, кто отстоял священные рубежи нашей Родины в годы войны, кто бдительно нёс службу в армии в годы гражданской войны (особенно на границах), об уважительном отношении к старшим поколениям, к родителям, к роду своему, к семье, ну и, конечно же, к самому себе через любовь к своему имени.

Очень важно, чтобы в памяти наших ребят герои оставались живыми. Сегодняшним детям герои Великой Отечественной войны кажутся людьми особыми, людьми из легенды, потому что легендарны их подвиги. Но это были простые люди, которые мечтали о своём будущем и будущем своих детей и внуков, скучали по дому и за эти мечты положили свои головы за свободу своего Отечества.

На уроках нравственности и мужества учащихся нужно знакомить с героями– земляками: рассказ о форсировании аварии Чернобыля, (таких героев в Таджикистане достаточно), незабываемые встречи с воинами, служившими в Афганистане, а может и служившего в Чечне, защищая интересы России, т.к. корни его предков в России и он считает себя частичкой этой страны.

По этим направлениям должна работать местная интеллигенция. Благодатный материал можно находить в жизни города и Республики, особенно в их истории, да и в сегодняшней жизни.

Но вся наша Таджикская история - дорога тяжёлых испытаний, многочисленных преобразований, кровавых сражений и битв, рождения талантов и гениев и т.д. И это, наверное, потому, что наш трудолюбивый, талантливый, добрый, гордый народ никогда не позволял чужеземным наглецам усесться ему на шею, помыкать его свободой, достоинством и честью, а в трудную пору шёл на помощь попавшему в беду соседу.

Педагоги, общество и государство глубоко понимают и осознают свое предназначение в вопросе формирования высоконравственной, образованной личности, физически здоровой, духовно богатой, патриота, уважающего традиции и культуру Таджикского народа и других народов.

Все это в целом дает надежду, что нынешняя молодежь Таджикистана приобщится к богатому историческому наследию Родины и будет надежным оплотом в деле любви к Родине, патриотизма и защиты Отечества.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: нравственно-патриотическая работа, формирование высоконравственной, образованной личности, молодежь Таджикистана.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чернобров В. «Что в имени тебе моем?» // Свет. 1995, № 11.
2. Иванов Н.Г.Нравственность, безнравственность, преступность //Государство и право.1994.№ 11.
3. Сальников В.П. Опасность нравственно-правовых срывов в период общественной нестабильности//Лики морали. СПб., 1996.

НАЗАРИ ТАЪРИХӢ-ПЕДАГОГӢ БА ТАРБИЯИ АХЛОҚӢ-ВАТАНПАРАСТИИ НАСЛИ НАВРАС

Д.Я. Шарипова

Дар маводи мазкур муаллиф назаре ба гузаштаамон карда таъкид намудааст, ки маҳз эҳсоси ватандустӣ тоҷиконро аз хокистарнишинӣ эмин доштааст. Ва имрӯз моро низ зарур аст ин эҳсоси муқаддасро дар дили ҳар як наврас ҷой бидиҳем.

THE HISTORIC-PEDAGOGICAL SIGHTS FOR THE MORAL-PATRIOTICAL UPBRINGING OF GROWING GENERATION

D.Y. Sharipova

The article considers about the historic-pedagogical sights author for the moral patriotic upbringing of growing generation.

ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ К ИНФОРМАЦИОННОМУ ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ В СИСТЕМЕ «ЧЕЛОВЕК-КОМПЬЮТЕР»

Ф.Ф. Шарипов
Российско-Таджикский (славянский) университет

Высокая динамика информационных процессов диктует необходимость целенаправленно готовить личность к жизнедеятельности в информационном обществе. Вопросы, связанные с этим, все чаще рассматриваются в исследованиях философов, социологов, культурологов, психологов, лингвистов [1,3,4]. Ими предлагается и общая концепция информационной культуры как «систематизированная совокупность знаний, умений, навыков, обеспечивающая оптимальное осуществление индивидуальной информационной деятельности, направленной на удовлетворение как профессиональных, так и непрофессиональных потребностей» [8]. Требования к специалистам высшей квалификации предполагают знание ими не только основ информационной культуры, но и навыков информационного взаимодействия по конкретной специальности как социогуманитарного, так и естественнонаучного профиля. В подтверждение тому написано значительное число работ, посвященных различным аспектам информационной культуры специалиста.

В соответствии с классификацией, предлагаемой в информационной науке и практике (Г.Г. Воробьев, А.Д. Урсул, О.В. Елчанинова и др.) можно выделить основные барьеры, с которыми сталкиваются потребители информации. Для многих барьером в получении информации является отсутствие в достаточном количестве технических средств, способных ускорить и оптимизировать течение информационных процессов. Активному же использованию многих банков данных глобальных и региональных систем информации препятствует и слабое знание языков [4, 11].

Пользователи информации большинства стран, в том числе и Таджикистана, сталкиваются и с экономическими барьерами, при чём не только на личном, но и государственном уровне, когда отсутствие финансовых средств мешает производству и широкому распространению информации, а также подготовке кадров, способных успешно работать в сфере производства, передачи и потребления информации.

Анализ закономерностей переработки информации человеком становится центральной проблемой психофизиологии, что единодушно признают как отечественные, так и зарубежные исследователи.[2,3] Психофизиологические особенности информационного взаимодействия строятся в основном на трех составляющих: восприятии как процессе приёма и переработки информации, усвоении и преодолении психологических барьеров. К ним можно отнести и общение как специфически социальное явление, как механизм передачи информации, связанный с активным творческим использованием опыта и знаний окружающих. Здесь важную роль играет создание оптимальных условий для общения, чтобы исключить до минимума элементы псевдообщения или информационной руминации. Так же должно быть создано и соответствующее информационное поле, как без семантического, так и собственно шума.

Отсутствие или недостаток информации в любом виде деятельности сопряжены с весьма негативными последствиями, включая непроизводительную трату материальных средств и интеллектуальных усилий, трудность обоснованного выбора оптимальных путей решения научных, экономических и социальных задач; отсутствие надёжной основы для объективной оценки полученных результатов исследований и разработок.

Информатизация и компьютеризация общества, совершенствование техники, внедрение новых технологий, изменения в профессиональной деятельности человека - стали отличительными приметами современности. Это привело к необходимости совершенствования подготовки к профессиональной деятельности.

Задача подготовки специалистов к профессиональной деятельности с использованием новых технологий и современных средств деятельности является актуальной во многих сферах труда. Умелое использование новых технологий и компьютеров, а также активность и творческий подход личности к деятельности являются в современном информационном обществе ресурсами экономического развития общества и средством реализации личности. Внедрение электронно-вычислительной техники и связанных с ней технологий влечет за собой много проблем, которые решаются философами, социологами, психологами, педагогами, практическими работниками разных сфер деятельности.

Для эффективного использования компьютера в деятельности с учетом его возможностей, актуальной становится задача, научить человека использовать компьютер, пробудить интерес к компьютерной технике, показать её возможности.

Информатизация охватывает почти все сферы деятельности, преобразует эту деятельность и вносит изменения в личностную структуру человека. На наш взгляд, в обществе начал формироваться новый тип работника с высоким уровнем культуры, способным работать творчески, занимающийся повышением своей квалификации. Сегодня в обществе возрастает приоритет знаний и информации, все шире внедряются информационные технологии, проводится работа по обеспечению доступа к информации, необходимой для плодотворной деятельности человека. Существуют и сдерживающие этот процесс факторы. Основным, на наш взгляд, является неподготовленность широкого круга специалистов к эффективной деятельности с применением компьютера и новых технологий.

В первую очередь нужно решать проблему адаптации к деятельности с компьютером, полагает М.Г. Газе-Раппопорт. По его мнению, необходима психологическая подготовка к компьютеризации профессиональной деятельности, надо помочь человеку в преодолении психологических барьеров, которые могут возникнуть на начальных этапах работы с компьютером. К ним автор относит нежелание менять что-то в привычной деятельности, боязнь нового, недоверие к компьютеру, боязнь быть поглощенным компьютером и другие [6].

Следовательно, успех деятельности начинается с психологической подготовки человека к использованию компьютера, а именно с мотивационно-личностной сферы.

Основополагающим по нашему мнению является понятие «деятельность». Не останавливаясь подробно на разнообразии подходов к определению этого понятия, и не углубляясь в анализ различных точек зрения, за основу возьмем следующее определение: «Деятельность-это специфически человеческая форма активного отношения к окружающему миру, содержание которой составляет его целесообразное изменение и преобразование».[12] Таким образом, в процессе деятельности человек производит орудия труда с помощью ранее известных орудий, но орудия труда изменяют деятельность, функции человека, его связи с орудиями труда, способы и приемы деятельности.

Следовательно, деятельность является источником развития орудий труда, а орудия труда в процессе деятельности становятся средством развития личности, изменяя саму структуру деятельности, меру активности, роль человека во взаимодействии с орудиями труда.

Л.С. Выготский доказал, что включение нового орудия труда в деятельность влияет на поведение человека, видоизменяет психические процессы и их интенсивность, замещая одни функции другими, перестраивает всю структуру поведения.[5]

Рассматривая систему «человек-компьютер», мы полагаем, что важны возможности компьютера к интеллектуальной деятельности. Поэтому из многих определений компьютера, мы выбираем определение А.И. Позднякова: «Компьютер-это универсальное техническое средство обработки любой, а скорее самой разнообразной информации. Это уже не вычислитель, а скорее усилитель интеллекта. Но, именно, усилитель, а не заменитель его» [9].

Таким образом, мы полагаем, что вопрос взаимодействия в системе «человек-компьютер» сводится к вопросу об оптимальном распределении функций между человеком и машиной, об определении роли компьютера в деятельности человека, о месте компьютера в структуре деятельности.

В зависимости от цели компьютер может выступать в качестве объекта деятельности, средства деятельности, орудия деятельности.

Для перераспределения функций между человеком и компьютером необходимы знания возможностей компьютера, чтобы поручить ему те действия, которые он способен выполнить лучше человека или других орудий труда. Для этого необходима система знаний о возможностях компьютера в конкретных видах деятельности и в решении практических задач. Правильно сделать выбор, человек сможет лишь в том случае, если будет иметь необходимый объем знаний и обладать умениями и навыками практического использования компьютера в профессиональной деятельности.

Следовательно, к деятельности с компьютером человека нужно специально обучать, готовить. В условиях информационного общества при подготовке специалистов к компьютеризации деятельности необходимо, на наш взгляд, соединение профессиональной, психологической, компьютерной и практической подготовки.

Мы полагаем, что в содержание компьютерного образования должны входить:

- знания об устройстве и принципах работы компьютера (в общем виде);
- знания о способах обработки информации с помощью компьютера;
- знания и умения, позволяющие использовать компьютер в практической профессиональной деятельности для улучшения её результатов;
- знания, способствующие формированию представления о роли человека в информационном

обществе, перспективах дальнейшего развития взаимодействия человека и компьютера.

Все разнообразие подходов к определению содержания компьютерного обучения делится на три группы:

- «программистская модель», когда учат использовать компьютер на основе знания программирования и умения писать программы;
- «деловая модель», которая ориентируется на требования профессиональной деятельности и учат тому, что потребуется для решения профессиональных задач;
- «пользовательская модель» включает знания, умения и навыки, обеспечивающие элементарное взаимодействие человека и компьютера в процессе деятельности.

На этапе профессиональной подготовки наиболее перспективной, на наш взгляд, является «деловая модель». Соединение профессиональной и компьютерной подготовки даст возможность улучшения результатов деятельности.

Следовательно, в профессиональную подготовку необходимо включить такие знания и умения, которые позволяют получать более высокие результаты деятельности благодаря применению компьютера.

На начальных этапах подготовки компьютер должен выступать в роли предмета изучения: необходимо изучить устройство, принципы работы, функциональные возможности, особенности взаимодействия человека и компьютера.

Далее надо освоить необходимые умения и навыки пользователя компьютера - работа на клавиатуре, работа с дискетами, использование готовых программ, меню, работа с файлами и тому подобное. Из предмета изучения компьютер постепенно должен стать орудием деятельности. Ведь только переход предмета деятельности в средство деятельности, по мнению П.Я. Гальперина, обусловливает развитие самой деятельности и мышления человека, что ведет за собой смену действий и способов деятельности [7].

Таким образом, в ходе компьютерной подготовки надо постепенно из предмета изучения превращать компьютер в средство решения профессиональных задач. Тогда компьютер станет орудием деятельности.

Сегодня, как отмечает А.В. Петровский, профессионалы уже не спрашивают: «Что делать с компьютером?», а выбирают оптимальные, эффективные и рациональные средства для решения профессиональных задач, но остро стоит проблема эффективного использования компьютера [10].

Следовательно, при подготовке кадров любого профиля в содержание образования должны войти те знания и умения, которые обеспечат максимальное использование возможностей компьютера для повышения качества профессиональной деятельности.

Итак, информатизация общества обязывает специалистов использовать компьютер в профессиональной деятельности с целью повышения качества и эффективности труда. Но при изменении условий жизни и работы личность может испытать следующие трудности:

- трудности, связанные с адаптацией в новых условиях;
- трудности самореализации личностных качеств в изменившихся условиях;
- трудности, связанные с овладением новыми способами деятельности.

Следовательно, современному обществу нужен специалист, способный быстро ориентироваться в меняющихся условиях, умеющий мобилизовать свои силы для реализации собственного потенциала, готовый к овладению новыми знаниями, умениями, способами деятельности, которые необходимы в изменившихся условиях.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: информационное взаимодействие, информатизация и компьютеризация общества, внедрение новых технологий, содержание образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. – М., 1999.
2. Браун Д. Психология восприятия информации. – М., 1996.
3. Брудный А.А. Наука понимать. – Бишкек, 1999.
4. Воробьёв Г.Г. Твоя информационная культура. – М., 1988.
5. Выготский Л.С. Педагогическая психология./Под ред. В.В. Давыдова.– М.: Педагогика,1991.-480с.
6. Газе-Рапопорт М.Г. Некоторые социальные и социально-психологические проблемы компьютеризации. //Вопросы философии. 1988. №7. –с.141-151.
7. Гальперин П.Я. Функциональные различия между орудием и средством.//Хрестоматия по возрастной и педагогической психологии./Под ред.И.И.Ильясова,В.Я.Ляудис.-М.:Изд-во МГУ, 1980.
8. Зубов Ю.С. Информатизация и информационная культура//Информационная культура специалиста: гуманитарные проблемы. – Краснодар, 1993.

9. Поздняков А.И. Информатика как комплексная научно-техническая дисциплина.//Вопросы философии, 1986. №5. - с. 62-70.
10. Психолого-педагогические основы использования ЭВМ в вузовском обучении./Под ред. А.В.Петровского, Н.Н. Нечаева. – М.: Изд-во МГУ, 1987. –167 с.
11. Урсул А.Д. Социальная информатика. //Научно-техническая информация. – 1990. – № 1. Сер. 1.
12. Философский энциклопедический словарь./Гл.ред.Л.Ф.Ильичев и др.-М.:Сов.энциклопедия,1983. 840 с.

МАХСУСИЯТҲОИ ТАЙЁРӢ БА ТАЪСИРРАСОНИИ ТАРАФАЙНИ ИТТИЛООТӢ ДАР СИСТЕМАИ «ИНСОН-КОМПУТЕР»

Ф.Ф. Шарипов

Ин мақола ба проблемаи тайерии кадрҳои гуногунтахассуси дар фаъолияти касбии худ аз компутер истифодабаранда бахшида шудааст. Дар шароити ҷомеаи иттилоотӣ ҳангоми тайёр кардани мутахассисон ба компутеркунонии фаъолият зарур аст, ки тайерии тахассусӣ, равонӣ, компутерӣ ва амалӣ ба ҳам пайванд ва омезиш дода шаванд.

FEATURES OF PREPARATION FOR INFORMATION INTERACTION IN SYSTEM "PERSON-COMPUTER"

F.F. Sharipov

Present article is devoted to problems of a professional training of any structure to professional work with application of computers. It is necessary to include such knowledge and skills which allow to receive higher results of activity owing to application of a computer in vocational training. In conditions of an information society by preparation of experts for a computerization of activity connection of professional, psychological, computer and practical preparation is necessary.

ПАДИДАИ НАВ ДАР СОҲАИ МАОРИФ

Т. Тақдиров
Академияи илмҳои педагогии Ҷумҳурии Тоҷикистон

Ҳар боре дар бораи мафҳуми наве дар забон сухан меравад, ҳамагон аз мазмуну моҳияти калимаи нав пурсон мешаванд. Имрӯз дар забони тоҷикӣ истилоҳи инноватсия аз ҷумлаи ҳамин гуна калимаҳои нав ба ҳисоб меравад.

Мувофиқи шарҳе, ки дар луғати тафсирии С.И. Ожегов оварда шудааст, инноватсия маънии нав, бори аввал сохташуда, ба қарибӣ ба ҷои чизе пайдошуда, аз нав кушодашуда, ба гузаштаи наздик ё замони имрӯз дахлдошта, начандон маълум, на ба ҳама фаҳморо[1] дорад.

Дар ин шарҳи истилоҳӣ инноватсия-ҷиҳати муҳими он, яъне пешқадамӣ ва фоиданокии инноватсия ба назар гирифта нашудааст.

Агар ба таърихи пайдоиши калимаи инноватсия назар андозем, мебинем, ки инноватсия аз забони лотинӣ гирифта шуда, маънояш навгонӣ, навкунӣ, навҷӯӣ ё дигарсозиро ифода мекунад.

Мувофиқи шаҳодати олимон мафҳуми инноватсия бори аввал дар асри 19 дар тадқиқоти илмӣ пайдо шудааст. Он вақт муҳаққиқон ин истилоҳро ба маънии ҷорӣ намудани баъзе элементҳои маданияти як халқ ба маданияти халқи дигар истифода мекарданд.

Агар аз ин нуқтаи назар ба давраи пайдоиши ин истилоҳ наздик шавем, пас он ба қаъри асрҳо-ба давраи омезиши маданияти халқҳои Шарқ бо Ғарб рафта мерасад, ки онро имрӯз муаррихон ба давраи қадим, қариб 10 ҳазор сол пеш аз милод, вақте ки маданияти Африқои шимолӣ ва Тропикӣ ба Миср ва аз Миср ба воситаи нимҷазираи Балқон ба ҷазираи Крит ва Пелопонес ва тавассути Юнон ба Рими қадим гузашта, баъд ба воситаи Рим дар Европа паҳн мегардад, мансуб медонанд.

Имрӯз илм исбот кардааст, ки алифбои лотинӣ ва кириллӣ, бисёр намудҳои санъати ороишӣ ва бадеӣ, тиб, нуҷум, математика, химия, ҳатто дини насронии Аврупо решаҳои Мисрӣ доранд.[2]

Ба ҳамин асос, бо боварии том метавон гуфт, ки инноватсия моҳиятан ба тамоми давраҳои таърихии инсоният хос аст. Ин истилоҳ дар ҳар давраи таърихӣ вобаста ба сатҳи инкишофи иқтисодӣ, маданӣ, маърифати замон хусусиятҳои хос пайдо мекунад. Масалан, дар асри 19 ба муносибати инкишофёбии техникаи истеҳсолот истилоҳи инноватсия моҳиятан характери техникӣ пайдо мекунад, яъне навгониҳо асосан дар соҳаи техника дида мешаванд.

Инкишофи рӯзафзуни навгониҳо дар соҳаи техника ва технология дар навбати худ зарурати омӯзиши илмии онро ба миён меорад. Дар натиҷа, илми махсуси навгониҳо пайдо мешавад, ки онро инноватика меноманд.

Имрӯз дар илми инноватика калима ва ибораҳои гуногун дида мешавад. Онҳо чунинанд:

1.Инноватсия

2.Фаъолияти инноватсионӣ

3.Барномаи инноватсионӣ
4.Лоиҳаи инноватсионӣ
5.Технологияи инноватсионӣ
6.Инноватсия дар идоракунӣ
7.Методҳои инноватсионӣ
8.Нақши инноватсия дар пешбурди кори мактаб
9.Системаи инноватсионии таълим
10.Воситаҳои инноватсионии таълим
11.Фаъолияти инноватсионии педагогӣ
12.Омилҳои халалрасон ё монеъшаванда дар ҷорӣ гардидани инноватсия ва ғ.

Пас инноватсия чист ва он кай пайдо шудааст?

Инноватсия асосан калимаи англисӣ Innovation (инновейшн) буда, маънояш дар тарҷумаи русӣ навгонӣ, навҷуйи, навоварӣ, эҷодкорӣ, ихтироъкорӣ мебошад. Ин мафҳум дар забони русӣ дар солҳои 80-и асри 20, дар забони тоҷикӣ бошад дар ибтидои асри 21 пайдо шудааст.

Махсусияти инноватсия дар таҳсилот дар чӣ зоҳир мегардад?

Мувофиқи маълумоти Сластёнин В.А. «инноватсия дар раванди педагогӣ маънои ҷорӣ кардани навигариҳо чӣ дар мақсаду мазмуни маълумот ва чӣ дар шаклу методҳои таълим ва тарбияи насли наврас, дар ташкили фаъолияти якҷояи омӯзгор ва талабаро дорад»[3]. Ба ин гуфтаҳо мо метавонем боз кор бо волидайн ва ҷамоатчигиро низ илова намоем.

Аз солҳои 80-уми асри 20 сар карда дар Россия олимон бо проблемаҳои инноватсия ҷиддан машғул мешаванд ва имрӯз онҳо ибораҳои «инноватсия дар таҳсилот» ва «инноватсияҳои педагогӣ»-ро ҳамчун синоним ба дастгоҳи категории педагогика дохил кардаанд.

Дар бораи истилоҳи инноватсия миёни муҳаққиқони рус ҳарчанд тафсирҳои зиёде вуҷуд дошта бошанд ҳам, вале ҳамаи онҳо моҳиятан як мақсад-навгониҳоро дар таълиму тарбияи насли наврас ифода мекунанд. Масалан, яке агар инноватсияро ҳамчун «раванде, ки дар он навгониҳо инъикоси худро меёбанд» номида бошад, дигарӣ онро «раванди азхудкунии навгониҳо» мегӯяд. Яке агар онро «шакли фаъолияти педагогӣ» номад, нафари дигар «таҷрибаи моҳияти иҷтимоидошта» меномад. Яке онро «ҳамчун фаъолияти комплексии таҳия, азхудкунӣ, истифодабарӣ ва паҳннамоии навгониҳо» шарҳ диҳад, дигарӣ онро «ҳамчун тағйироти мақсаднoки ба муҳити зист воридкунандаи элементҳои нави муқимӣ ва аз як ҳолат ба ҳолати дигар гузаштани системаи ҷорӣ» маънидод менамояд; яке агар онро «навгоние, ки барои ҳали проблемаҳои актуалии таълим-оптималикунонии сифати маълумот ё ташкили шароити мусоид барои азхудкунии маводи таълимӣ, ҷорӣ намудани системаи портфолиои талабагони синфҳои болоӣ» донад, дигарӣ онро «тағйиротҳои ҷиддӣ дар мазмуни таҳсилот, методҳои таълим ва шаклҳои назорат аз болои сифати таълим ва тарбия» медонад; яке агар «характери арзишӣ доштани инноватсияро» қайд намояд, дигарӣ «вобастагии равандҳои таълимро аз вазъи иҷтимоӣ» таъкид кардааст.

Бояд гуфт, ки навгониҳо дар ҳамаи давру замон ва имрӯзу фардо низ ногузир ба зиддияти анъанапарастон дучор мешаванд ва хоҳанд шуд. Ин муқобилият, ҳамчун қоида, бо сабабҳои психологӣ ва иҷтимоӣ ба вуҷуд меояд. Бинобар ин, дар инкишофи фаъолияти инноватсионӣ муносибати субъектҳое, ба раванди инноватсионӣ вориданд, яъне муаллимон, маъмурияти мактаб, хонандагон ва ғ. омили муҳимтарин мебошанд. Маъмурияти мактаб бояд инро дар назар дошта бошад.

Зери мафҳуми инноватсия дар соҳаи маориф ҳар гуна навгониҳое, ки барои ташакули раванди таълим равона шудаанд, фаҳмидан лозим меояд.

Чи тавре ки маълум шуд, инноватсия бештар ба муассисаҳои таълимӣ, муассисаҳои таълимӣ-методӣ, муассисаҳои таҳсилоти томактабӣ ва иловагӣ мансубият дорад. Дар муассисаҳои таҳсилоти иловагии педагогӣ (такмили ихтисос), кабинетҳои методии шӯъбаҳои маориф ҳам масъалаҳои инноватсионӣ хело зиёданд, монанди: технологияи инноватсионии бозомӯзии муаллимони информатсия; ҷараёни инноватсионӣ дар таҳсилоти касбии ибтидоӣ дар шароити гузариш ба муносибатҳои нав; истифодаи технологияи инноватсионии таълим дар рушди маданияти зеҳнию ақлии хонандагон, ва ғ.

Имрӯз ба соҳаи маориф, бахусус, таълиму тарбия, усули таълим ва ғ. мавзӯъҳои зиёди инноватсионӣ ворид шудаанд ва ворид мешаванд, аз қабили: навгониҳо, ҳавасмандӣ ва монеъгӣ; идораи мактаб аз рӯи натиҷаҳо; таҷрибаи педагогии менеҷментҳо; рушди мактаб ҳамчун ҷараёни инноватсионӣ; асосҳои рушди муассисаҳои таълимӣ; ҷараёни инноватсионӣ дар маълумот; қисматҳои назариявии ҷараёни инноватсионӣ; мафҳум дар бораи инноватсия дар маълумот ва квалификатсияи онҳо; тавсифи инноватсия дар системаи таҳсилот (қишлоқ, ноҳия, шаҳр, ҷумҳурӣ); махсусияти идораи ҷараёни инноватсионӣ; мафҳуми «ислоҳот» ва инноватсия; тағйирёбиҳои инноватсионӣ дар саломатии

хонандагон; муассисаи таълимии инноватсионӣ ҳамчун институти озоди иҷтимоӣ-тарбиявӣ; шаклу усулҳои анъанавии идораи муассисаҳои инноватсионӣ; махсусияти мазмуни тарбияи иҷтимоӣ дар шароити муассисаи муосири инноватсионӣ; фаъолияти технологии иҷтимоӣ-тарбиявӣ дар муассисаҳои таълимии инноватсионӣ; инноватсия дар маълумот: моҳият ва механизмҳо, ва ғ. Зиёда аз 50 мавзӯъ.

Бояд гуфт, ки инноватсия навъҳои гуногун ҳам дорад, ки шумораашон аз 30-то бештар аст. Чанде аз онҳоро мисол меорем: инноватсия, фаъолияти инноватсионии педагогӣ; барномаи инноватсионӣ; лоиҳаи инноватсионӣ; технологияи инноватсионии таълим; самтҳои инноватсионии фаъолияти педагогӣ; инноватсияи умумии методӣ; инноватсияи ғоявӣ (идеологӣ); нақши инноватсия дар пешбурди кори мактаб; инноватсия дар идораи муассисаи таълимӣ ва ғ.

Инро низ набояд фаромӯш кард, ки инноватсия аз ислоҳот фарқ дорад. Ислоҳот ин навовариест, ки аз тарафи ҳукумат ташкил ва гузаронида мешавад. Дар натиҷаи ислоҳот тағйирот дар мавқеи ҷамъиятии таҳсилот, сохтори системаи таҳсилот, ташкили фаъолияти дохилии мактаб, нақшаҳои таълимӣ, мӯҳлати таҳсил ва дигар амалиёти характери ташкилидошта ба амал омаданаш мумкин.

Инноватсияи педагогӣ бошад, чизи дигар аст. Ин навъи фаъолият бевосита бо омӯзгорон вобаста аст. Аз ин рӯ, онро на мақомоти давлатӣ, балки бевосита худи кормандони системаи таҳсилот ва илми ҷумҳурӣ мегузаронанд ва ин навгониҳо асосан дар тағйир ёфтани мазмуни таҳсилот, дигаршавии муносибати байни муаллим ва талаба, нав шудани методҳои таълим, ҷорӣ гардидани технологияи нави таълим аз қабили мултимедиа (дарсҳои компютерӣ аз биология ва экология), тестҳои компютерӣ, олимпиадаҳои фосилавӣ, лоиҳаҳои телекоммуникатсионӣ ва ғ. зоҳир мегарданд.

Инноватсия (навгонӣ) худ аз худ пайдо намешавад. Дар давоми ҳазорсолаҳо инноватсия натиҷаи фаъолияти фикрии инсон, ҷустуҷӯҳои илмии он ҳисоб мешуд. Ҳамин гуна ҷустуҷӯҳои инноватсиониро дар фаъолияти омӯзгорони пешқадам ва эҷодкори мактабҳо дидан мумкин аст.

Модоме ки инноватсия худ аз худ пайдо нашавад, пас вай раванди стихиявӣ набуда, балки идорашаванда аст.

Директорони мактабҳо инро бояд нағз донанд ва дар ташкилу ҷорӣ намудани фаъолияти инноватсионӣ дар мактаб нақши роҳбарикунандаи худро бояд нишон диҳанд.

Ҳаминро низ бояд таъкид намуд, ки олимон дар ҷорӣ намудани инноватсия дар таҳсилот ду навъи аз ҳам ҷиддан фарқкунандаро нишон додаанд. Яке, инноватсияи глобалӣ, ки барои ҳама нав мебошад, дигарӣ, инноватсияи маҳаллӣ, ки дар ягон гӯшаи олам ҷорӣ шудаасту натиҷаҳои хуб додааст. Онҳо таъкид менамоянд, ки инноватсияро дар ҳама ҷо дар як сатҳ ва сифат ҷорӣ намудан душвор аст. Зеро ин кор бо сатҳи зеҳнии педагогҳо вобаста аст. Бинобар ин, инноватсия мумкин аст дар як ҷо нисбатан бо осонӣ ва бомуваффақият ҷорӣ карда шавад ва дар ҷои дигар, баръакс, сусттар ва бо душвориҳо ҷорӣ гардад. Аз ҳамин сабаб, ҳангоми баҳодиҳӣ ба инноватсия диққати асосӣ бояд ба натиҷаҳои мушаххаси он равона карда шавад. Инро низ набояд фаромӯш кард, ки инноватсия, яъне навгоние, ки дар фаъолияти омӯзгорони ин ё он мактаб ҷорӣ карда шуда буд, бо мурури замон ба шакли оддии фаъолияти коллектив табдил меёбад. Дар ин сурат ба коллективи педагогии мактаб зарур аст, ки шаклҳои нави таълимро ҷустуҷӯ намоянд, раванди таълим ва тарбияро ба талаботи замон мутобиқ созанд.

Инноватсия на танҳо дар фаъолияти омӯзгор, балки дар инкишофи мактаб низ нақши калон дорад. Вале барои ин директори мактаб бояд ботадбир бошад. Вай, пеш аз он ки ба ҷорӣ намудани инноватсия дар мактаб сар кунад, аввал вазъияти мактабашро муайян намуда, дар асоси ин ғояи асосноккардашудаеро ба миён орад, ки татбиқи он бояд мактабро ба ҷумлаи пешқадамон барорад.

Дар амал имрӯз, чи тавре ки ҳаёт нишон медиҳад, аксари директорони мактабҳои ҷумҳурӣ аз рӯи принсипи фармонбардорӣ амал карда, бе ба ҳисоб гирифтани вазъи дохилии мактаб ва сатҳи омӯзгорон дар бораи ҷорӣ намудани инноватсия дар таълим ва тарбия фармон мебароранд. Баъд, санҷиш нишон медиҳад, ки он фармон дар рӯи коғаз мондааст. Дар асл, дар фаъолияти педагогии омӯзгорон ҳеҷ гуна навгоние дида намешавад.

Муносибати рӯякӣ нисбат ба ҷорӣ намудани инноватсия дар таҳсилот на фақат зарарҳои моддӣ ва молиявӣ меорад, он инчунин ба сари талабагон ва муаллимон бори зиёдатиро оварда, ба суст гардидани азхудкунии дарсҳо аз рӯи фанҳои муайян оварда мерасонад. Барои мисол, танҳо аз рӯи 6 фанни таълимӣ, ки аз нақшаи таълимӣ бароварда шуданд, ба давлат беш аз 1 миллион сомонӣ зарари молиявӣ расонида шудааст.

Барои он ки чунин ҳодисаҳо рӯй надиҳанд, ба директори мактаб ва умуман, ҳамаи он роҳбароне, ки бо маориф сару кор доранд, зарур аст, ки аввал нақшаи ҷорӣ намудани инноватсияро дар таҳсилот тартиб дода, ҳамаи махсусиятҳои муассисаашро муайян намуда, ғояи барои мактабаш мувофиқро интихоб намояд. Ҳоло вақти фармонфароӣ, сархамкунӣ бе бозгашт гузашта рафтааст.

Ҳоло замона аз ҳар як директори мактаб фикру ақидаи мустақил, эҷодкорӣ ва ихтироъкориро талаб мекунад. Ҳоло замонест, ки ҳар як директори мактаб «ман»-и худро бояд нишон диҳад.

Танҳо бо ҳамин роҳ директор метавонад онро ба даст орад, ки инноватсия-навгонӣ дар мактаб на фақат кори шахсии ӯ, балки вазифаи ҳамаи аъзоёни коллективи чӣ омӯзгорон ва чӣ мактаббачагону волидайни онҳо гардад.

Ҳаминро низ бояд таъкид кард, ки инноватсия анъанаро инкор намекунад. Зеро анъанаҳои таълиму тарбия ҷиҳатҳои мусбии худро доранд, фақат онҳоро дуруст интихоб карда, мақсаднок истифода намудан зарур асту халос.

Инаш ҳам ногуфта намонад, ки инноватсия имрӯз дар Ҷумҳурии Тоҷикистон падидаи нав аст. Кор дар ин соҳа акнун оғоз ёфтааст. Имрӯз ба ҳама маълум аст, ки аксарияти мутлақи омӯзгорони мактабҳои таҳсилоти умумӣ аз рӯи усулҳои анъанавии таълим фаъолият доранд. Навгониҳо дар фаъолияти онҳо чандон назаррас нестанд. Омӯзиши таҷрибаи омӯзгорони эҷодкор ва коркарди проблемаҳои инноватсионӣ дар таълим ва тарбия дар ҳолати ҷанинӣ қарор дорад. Дар такмили ихтисоси омӯзгорон ва директорони мактабҳои таҳсилоти миёнаи умумӣ низ ба ин масъала эътибори ҷиддӣ дода намешавад.

Мехоҳам дар бораи мафҳумҳои инноватсионӣ, усулҳои иноватсионӣ технологияи инноватсионӣ, идоракунии инноватсионӣ, фаъолияти инноватсионӣ, барномаи инноватсионӣ, лоиҳаи инноватсионӣ каме иттилоъ диҳам:

Методҳои инноватсионӣ –дар таҳсилоти олии касбӣ методҳое дар назар дошта мешаванд, ки онҳо асосгузори истифодаи дастовардҳои муосири илм ва технологияҳои информатсионии таҳсилот мебошанд.

Инноватсияҳои технологӣ-дар ворид намудани усулҳои нав ва технология амалӣ кардани ҷараёни таълим ифода ёфта, ба ӯ мансубанд; **ТВ**-технология; технологияи шабакаҳои интернетӣ, технологияи компютерӣ, технологияи таълими фосилавӣ, таҳсилоти кушод ва электронӣ.

Инноватсияҳои идоракунӣ- ҳайати кадрии муассисаи таълимиро дар бар гирифта, онҳо ҳаҷми кордонии коргарон, маданияти корпоративии муассиса, психология ва интизоми кормандони ташкилотро муайян намуда, тағйиротҳо ворид месозад.

Инноватсия-навгонӣ- дар соҳаи техника, технология, таҳсилот мебошад, ки аз истифодаи дастовардҳои илм ва таҷрибаи пешқадам сарчашма гирифта, барои ташаккули ҷараёни фаъолият ё натиҷаи онҳо равона карда шудааст;

Фаъолияти инноватсионӣ- намуди фаъолиятест, ки бо интиқоли фикрҳо (асосан натиҷаи тадқиқотҳои илмӣ ва коркарди дигар дастовардҳои илмӣ-техникӣ) дар равандҳои технологияи навин, инкишофи ҷараёни технологӣ ё усулҳои истеҳсолот, хизматрасонӣ (яъне таълимӣ) ва истифодаи онҳо дар фаъолияти амалӣ алоқаманд мебошанд.

Барномаи инноватсионӣ- маҷмӯи лоиҳаҳои инноватсионӣ ва чорабиниҳое мебошанд, ки бо захираҳо, иҷрокунандаҳо ва мӯҳлати амалӣ кардани онҳо мувофиқа карда шудаанд ва ҳалли муфиди масъалаҳоро доир ба омӯзиш, пурракунӣ ва паҳнкунии таҷрибаи пешқадами таълимию тарбиявии насли наврас таъмин менамояд;

Лоиҳаи инноватсионӣ–ҳуҷҷате мебошад, ки вазифаҳои ташкилотро (муассисаи таълимиро) оид ба иҷрои кор, протоколи мувофиқаи арзиши корҳо, нақшаи тақвимии иҷрои корҳо, вазифаҳои илмӣ-техникиро бо ҳуҷҷатҳои лоиҳавӣ оид ба коркарди маҳсулот ё технология, ки ҳалли инноватсионии вазифаи гузашташударо доро мебошад, дар бар мегирад.

Дар инноватсия мавзӯъҳое ҳастанд, ки барои бурдани назорат мувофиқанд. Мо метавонем дар фаъолияти амалии худ аз онҳо истифода кунем;

Усулҳои тадқиқотҳои педагогӣ: усулҳои дарёфту омӯзиши тадқиқотҳои инноватсионӣ (реферат); бозии саҳнавии сюжетноки кӯдакони синну соли томактабӣ (кори дипломӣ); шакли таълимӣ- алтернативӣ дар таҳсилоти томактабӣ (кори курсӣ); амалӣ кардани системаи фаннӣ-санҷишӣ (зачёт) дар таҳсилоти олӣ (кори курсӣ); таҳсилоти миёнаи умумӣ дар Тоҷикистон (кори курсӣ); талаботҳои комплексӣ нисбати тайёрии касбии омӯзгор дар матни тахассус (профилӣ); асосҳои фаъолияти тюторӣ ҳамчун омӯзгор дар тарҳи таҳсилот (кори курсӣ) ва ғ.

Инчунин дар инноватсия мавзӯъҳое ҳастанд, ки барои навиштани реферат, муҳокимаи семинару конференсияҳо ва ғ. бисъёр муносибанд, монанди: иноватсия дар ташкили таҳсилоти бардавоми омӯзгор; истифодаи технологияи иттилоотӣ дар ҷараёни таълим; фаъолияти инноватсионӣ; «Ман муаллими навовар»; инноватсия дар технологияи педагогӣ; муаллими шакли нав; ислоҳот ва инноватсияи педагогӣ; тағйирёбии ӯҳдадориҳои таҳсилот дар ҷараёни ислоҳот; мушкилиҳо дар системаи таълим; фаъолияти самарбахшии инноватсионӣ; мақоми инноватсия дар рушди мактаб ва ғ.

КАЛИДВОЖАҲО: инноватсия, илми инноватика, фаъолияти инноватсионӣ, барномаи инноватсионӣ, инноватсияҳои идоракунӣ, инноватсияҳои технологӣ, инкишофи рӯзафзуни навгониҳо.

ЛИТЕРАТУРА

1. С. И. Ожегов. Толковый словарь русского языка.-М., 1978. с. 381.
2. А. В. Волков. Великие цивилизации.-М., 2008. с. 3-4.
3. Сластёнин В. А. Педагогика.-М., Школа-Пресс. 2000 с., с. 492.

ИННОВАЦИЯ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Т. Тақдиров

В статье рассматривается вопрос что такое инновация и её определение в словарях, а также история возникновения этого слова и его значение для учебного процесса общеобразовательных школ. Также рассматриваются особенности инновации в образовании с точки зрения ученых по вопросам инновации, её видов и её отличие от реформы. Коротко сообщается также и о её управляемости.

INNOVATION IN THE SPHERE OF EDUCATION

T. Takdirov

The article deals the issue of what the innovation is, gives its definition in dictionaries and its impast to education process in secondary schools. As well as the article considers innovation specialties in education and point of views of scientists on innovation, types and differences between reform. Also it gives a brief information about its management.

МЕСТО И РОЛЬ УЧРЕЖДЕНИЙ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЕТЕЙ В ФОРМИРОВАНИИ ОСНОВ ЭТНОКУЛЬТУРЫ УЧАЩИХСЯ

М. С. Мирзоев
Академия педагогических наук Республики Таджикистан

В совокупности актуальных социально-культурных проблем, связанных с реформой образования в Республике Таджикистан большое внимание уделяется развитию системы дополнительного образования детей, которая входит в общую систему образовательной деятельности и выполняет сложную задачу – обеспечение благоприятных условий для социального и творческого развития подрастающего поколения, адаптации детей к жизни в обществе, формирования у них общей, в том числе этнической культуры.

В условиях становления национальной государственности как никогда актуализируется интерес к этногенезу, к осмыслению своих исторически сложившихся ценностей национальной культуры. И это вполне объяснимо, ибо приобретение подлинного суверенитета и государственности связано с ростом этнического самосознания, пробуждением интереса к исторической преемственности своего народа, к сохранению этнической и культурной идентичности, возрождением национально-государственных структур, национальных языков, религии, быта, культурно-образовательных традиций, народных праздников, обрядов, обычаев, своеобразием воспитательных систем и т.п.

На волне этого логически оправданного интереса проявляются и явно негативные тенденции - местничество, национальная ограниченность, ущемление прав других этнических групп. Эти противоречия проявились в условиях Республики Таджикистан. Глубокий экономический и политический кризис в стране послужил основой братоубийственной гражданской войны, которая существенно деформировала такие традиционно присущие таджикам национальные черты, как миролюбие, добросердечность, уважение к памяти предков и этнокультурным святыням, патриотизм, национальное единство, почтительное отношение к иным народам, к ценностям отечественной и мировой культуры.

Теоретическая и практическая значимость данной проблемы обусловлена необходимостью совершенствования общей системы воспитательной деятельности учреждений дополнительного образования детей, составным направлением работы которой является формирование у них основ этнической культуры.

О важности и актуальности формирования основ этнической культуры учащихся в системе образования в целом, и в учреждениях дополнительного образования (УДО) детей в частности, свидетельствуют принятые в последние годы в Республике Таджикистан новые государственные нормативно-правовые документы и акты: закон Республики Таджикистан «Об образовании»,

«Концепция национальной школы», «Национальная концепция образования в Республике Таджикистан», «Программа этнокультурного образования в республике», государственные стандарты разных направлений общего и профессионального образования, Постановление Правительства Республики Таджикистан «О реализации плана реформы системы образования на 2004-2009 годы», «Положение об учреждениях дополнительного образования детей Республики Таджикистан» и др., где определены основное назначение и функции учреждений дополнительного образования, их воспитательная роль. Ведущими и перспективными идеями этих документов являются идеи толерантности, уважения к другим этническим группам, гуманизации, которые стимулировали рост этнического самосознания и использование в образовательно-воспитательной деятельности национальных и общечеловеческих ценностей, создание социально-культурных условий для самореализации личности учащихся, развития её духовных потенций.

Также большой импульс развитию детского движения дали выделенные государством гранты для детских общественных объединений, поддержавшие детскую инициативу и самодеятельность и т.п.

Решая задачи этнического воспитания, государство и общество исходит из того, что национальное единство и консолидация таджикской нации, других этносов проживающих в Республике Таджикистан является приоритетным направлением образовательно-воспитательной системы, в том числе дополнительной образовательной деятельности детей.

Принципиально новая общественная, социально-экономическая ситуация в республике привела к определенным изменениям в системе дополнительного образования детей в республике:

- изменился статус учреждений, характер их связей со школой, школьным образованием; появились новые направления деятельности, новые структурные подразделения, новые формы взаимодействия учреждений дополнительного образования в условиях полиэтничности и моноэтничности образовательной среды;

- в условиях независимости республик и приобретения суверенитета повысилась роль учреждений и организаций этой системы в формиро-вании национального самосознания и этнокультуры подрастающего поколения;

- обогатилось содержание и обновились формы организации деятельности учреждений дополнительного образования по развитию этнокультуры и творческой активности детей и.т.д.

В результате актуализировалась проблема осмысления, обогащения и использования всей совокупности условий, которыми располагает система дополнительного образования детей в формировании основ этнокультуры воспитанников. Другими словами, в центре внимания оказались вопросы этнокультуры подрастающего поколения и возможность её формирования средствами и методами дополнительной образовательной деятельности детей.

Общеизвестно, что система дополнительного образования детей, имеет широкие возможности для формирования у воспитанников этнического самосознания. Объединяя воспитательную работу школы во внеучебное время и деятельность учреждений дополнительного образования детей, педагоги, работающие в этой системе в процессе своей педагогической деятельности углубляют воспитательную работу, формируют у учащихся этнические чувства и убеждения, вовлекают их в общественно-полезную деятельность, и тем самым дополняют и углубляют учебно-воспитательную работу.

В настоящее время в республике успешно развивается разнообразная сеть учреждений дополнительного образования детей, накоплен соответствующий положительный опыт воспитательной работы, повысилась роль этих учреждений в воспитании патриотизма и дружбы народов и формировании этнокультуры подрастающего поколения. Однако эти возможности используются не в полной мере.

В сложившейся ситуации возникла острая необходимость исследовать проблемы формирования основ этнической культуры учащейся молодежи, определить причины того, почему региональная самоидентификация и осознание локальной принадлежности преобладают над общенациональным самосознанием, почему еще сохранились среди учащихся кланово-кастовые и местнические проявления, имеет место неуважительное отношение к представителям других этнических групп, и как можно решить эти проблемы средствами дополнительной образовательной и культурно-досуговой деятельности среди учащихся .

И еще одна проблема. Сегодня республика столкнулась с проблемой всеобщего охвата девушек, в особенности старшеклассниц общим средним образованием. Снизилось их количество в общеобразовательных школах, в особенности в 10 и 11 классах. Низка их общественная активность в условиях досуга. Школа не в состоянии полностью удовлетворить разнообразные духовные потребности девушек, представить им разнообразную палитру кружков и объединений по интересам, развивать их социально-культурную активность и т.д. Решение этих задач может быть компенсировано системой учреждений дополнительного образования детей.

Важно также изучить особенности системы дополнительного образования детей, определить концепцию её развития на современном этапе, исследовать роль учреждений дополнительного образования в духовно-нравственном воспитании детей и подростков, предотвращения ведомственной ограниченности учреждений этой системы в организации воспитательной работы, направленной на формирование этнокультуры.

Немало важно определить факторы положительно и отрицательно влияющие в процессе формирования этнокультуры средствами дополнительного образования детей.

В процессе нашего исследования мы выявили следующие условия и факторы положительные и негативные влияющие на сферу образования, учет которых способствовал бы совершенствованию формирования этнокультуры средствами дополнительного образования детей. К ним мы отнесли:

- фактор суверенизации таджикского общества, осознание её общественных требований принципов в процессе образования, возрождение культурного наследия, языка, традиций, религии, национальной педагогики и т. д;

- фактор стабильности общества, консолидация нации, осознание важности национального единства. Этот фактор и опыт Таджикистана по преодолению гражданского конфликта и утверждения национального единства рекомендован ООН для других государств при решении подобных войн;

- фактор интенсивного возрождения религии в регионах, исповедующих Ислам и использования её гуманистической природы и нравственно-созидательного потенциала в формировании этнического самосознания; учетом свободно проявляющихся этноконфессиональных предпочтений народов;

- поэтапное формирование этнического самосознания на основе использования лучших, местных, локальных и региональных ценностей культуры, историко-культурного наследия. Они выступают как действенный фактор преодоления национальной ограниченности, местничества, способствуют формированию общенационального сознания и культуры межнационального общения;

- на процесс формирования основ этнокультуры не может не оказывать влияние полиэтнический состав воспитанников кружков и объединений учреждения дополнительного образования детей республики, который наносит определенный отпечаток на приобщение учащихся к национальным ценностям и к достижениям культуры, науки, образования, техники и технологии других этносов;

- не менее остро воздействующим фактором в формировании этнического самосознания средствами дополнительной образовательной деятельности детей является коллективная деятельность, которая дополняет и обогащает их знания, способствует освоению духовных ценностей своего народа, формирует социально значимые умения и навыки общественного поведения, развивает социально-культурную активность;

Наряду с положительными факторами, в процессе исследования нами выявлен ряд негативных явлений, преодоление которых способствовало бы совершенствованию процесса формирования основ этнокультуры средствами дополнительного образования детей. К их числу можно отнести следующие факторы:

- слабая материально-техническая база УДО: так в республике из общего количества УДО только 39 из них имеют собственные здания. Более 50% из них нуждаются в ремонте. Некоторые УДО переданы другим учреждениям и организациям. Другие учреждения находятся в школах, отделах образования, в дошкольных учреждениях, домах культуры и т.д.;

- нехватка квалифицированных кадров, компетентных руководителей учреждений дополнительного образования, имеющих большой опыт работы в дополнительных образовательных учреждениях, особенно в сельских условиях,

- большинство кружков и объединений функционируют на базе школ и Центров творчества детей и подростков. Однако слабая обеспеченность материальными ресурсами, оснащенность оборудованием, кружковыми кабинетами, музыкальными инструментами, инвентарем, техническими новинками, учебно-методическими пособиями и библиотеками и др. не позволяет эффективно организовать занятия;

- низкий охват детей, в особенности девочек дополнительным образованием. Так, в республике по некоторым данным только 2% детей охвачены УДО и т.п.

- ведомственный барьер, который существует в системе дополнительного образования детей, слабая координация между Министерствами и Комитетами, занимающимися воспитательной работой в условиях досуга не позволяет эффективно управлять системой и др.

- недооценка национальных культурных ценностей, народно-прикладного творчества, слабое их использование учреждениями дополнительного образования детей республики;

- уровень бедности (в Республике Таджикистан он составляет 52%) не позволяющий шире вовлечь учащихся в кружки, объединения, клубы по интересам, художественно-массовые мероприятия национальной и общечеловеческой направленности на уровне школы, района и республики в целом;

- недостаточная подготовленность педагогов учреждений дополнительного образования детей к вопросам программирования и организации этнокультурного воспитания воспитанников, не отвечающая требованиям методическая подготовка;

- отсутствие преемственности в учебных планах и программах школ и программах учреждений дополнительного образования, слабое взаимодействие школы и учреждений дополнительного образования детей;

- недостаточная включенность в учебных планах и программах курсов повышения и переподготовки педагогов учреждений дополнительного образования детей, вопросов формирования основ этнокультуры и культуры межнационального общения.

При определении роли учреждений дополнительного образования детей в формировании основ этнокультуры учащихся необходимо учитывать также особенности этой системы. Формирование этнокультуры в этой системе происходит в тесном единстве учебной и внеучебной деятельности, при широком использовании различных видов культуры и искусства, особенно музыкального искусства. Искусство и другие средства художественного воздействия позволяют формировать чувство национальной гордости и патриотизма. Кроме того, они имеют широкие возможности с раннего детства приобщить детей и подростков к национальным культурным традициям, народному художественному творчеству, а также к ценностям мировой культуры. Активное вовлечение учащихся в художественно-творческую деятельность позволяет лучше освоить ценности национальной культуры.

Таким образом, в учреждениях дополнительного образования детей республики воспитательный процесс среди учащихся ведется в тесной взаимосвязи обучения с вовлечением учащихся в различные виды художественно-творческой деятельности, а также обеспечивается единство научной, гуманитарной, технической и общепрофессиональной подготовки.

В процессе многолетней опытно-экспериментальной работы нами раскрыта специфика формирования основ этнокультуры средствами дополнительного образования детей, которая находится в прямой зависимости:

- от учета свободного времяпрепровождения детей;

- от свободного выбора видов деятельности, этнических интересов и потребностей, нерегламентированности общения воспитанников кружков, объединений и клубов по интересам (1).

Анализ накопленного опыта работы УДО детей по формированию этнокультуры в республике показывает, что имеет место разнобой в структуре и подходе к формам, методам и средствам дополнительного образования.

В настоящее время УДО детей на практике применяется большое количество форм воспитательной работы, однако осуществляются они, в основном, за счет практического опыта педагогов, учителей и общественных организаторов воспитательной работы. Они, не имея достаточной теоретической базы, но интуитивно понимая необходимость данных мероприятий, а порой и не сознавая этого, претворяют их в жизнь.

Чтобы избежать этих явлений, следует поставить этот процесс на подлинно научную основу, решение которой требует дальнейшей разработки, совершенствования, поиска новых подходов, умения отказываться от привычных, уже устаревших стереотипов, привития умений и навыков участия в управлении и самоуправлением в воспитательном процессе, широкой поддержки кружков, объединений и клубов по интересам.

Отсутствие в УДО теоретически подготовленных и достаточно методически грамотных специалистов педагогов по организации внешкольной работы и межкультурной коммуникации в условиях свободного времени, отрицательно влияет на процесс формирования этнокультуры.

В школах городов Душанбе созданы общественные объединения, в которых активно участвуют учащиеся. В процессе участия на заседаниях и мероприятиях объединений они постигают сущность политических процессов, богатство национальной культуры, участвуют в пропаганде национальных идей и принципов.

В формировании у детей этнокультуры огромное место принадлежит национальным играм. Учитывая это положение, УДО детей Согдийской области организуют и проводят областные конкурсы национальных игр. В этом конкурсе принимают участие 15 городов и районов области. Условия конкурса разрабатываются с учетом национальных игр региона. Конкурс проходит в следующих направлениях: национальные игры лалакпарони, бодбаракпартои, чилликбози, ошукбози, ланкабози, аргамчинбози, лакпарбози, и хаппакбози.

По итогам конкурса национальных игр, который был проведен 16.03.2008 года первое место было присуждено г.Худжанду. (18 баллов); второе место Б.Гафуровскому району (15 баллов) и третье место г.Канибадаму (7 баллов) (2).

Итоги конкурса национальных игр позволяют сделать вывод, что они воспитывают чувство уважения к национальным традициям, способствуют возрождению традиционных игр и их пропаганде среди учащихся.

Опыт использования достижений этнокультуры региона в воспитательной работе интересен в средней школе №11 Муминабадского района, где проведена большая работа по сбору этнографического материала, который связан с гончарным производством в кишлаках Таткабул и Ленгар. Гончарными изделиями местные жители славились с древних времен. Ребята узнали прекрасных мастеров родного края и рассказали о них.

Как отмечают организаторы детских объединений в г. Душанбе поддержка государством этих объединений способствовало улучшению деятельности школ и других социальных институтов по национально-патриотическому воспитанию.

Программа работы этих объединений предусматривала проведение конкурсов сочетающих в себе национальные и общечеловеческие ценности. Этот конкурс послужил росту исполнительского мастерства его участников, ускорили процесс формирования этнических чувств учащихся. Выступающие на нем учащиеся старших классов исполняли произведения таджикских композиторов, классические народные песни и мелодии, русскую и зарубежную музыку, что явилось ярким примером использования возможности этих объединений средствами искусства в формировании основ этнокультуры, чувства любви к Родине.

Возрастающая сложность и значимость общественно-политической и организационной работы диктуют необходимость педагогам не ограничиваться воспитательной работой в процессе занятий в кружках и детских объединениях и разовых мероприятий. В эту работу необходимо подключить центры эстетического воспитания детей, педагогов организаторов воспитательной работы, работников культуры и искусства, учителей музыкальных школ, школ искусств, художественных школ, подростковые клубы, молодежные организации и т.п., которые могут значительно дополнить и углубить воспитательную работу, проводимую учреждениями дополнительного образования детей. Необходимо также использовать материально-техническую базу этих учреждений и организаций.

Учреждения дополнительного образования имеют огромные возможности в формировании этнокультуры в процессе воспитательной работы, направленной на формирование эстетических чувств и убеждений. Интересным в этом плане представляется опыт Центра эстетического воспитания г. Душанбе.

Анализ опыта работы городского Центра эстетического воспитания явствует, что Центр помогает ребёнку получить разностороннюю эстетическую подготовку, даёт возможность проявить свои индивидуальные художественно-творческие способности в процессе деятельности. Ребёнок попадает в атмосферу творчества индивидуального и коллективного, а руководить творчеством делает ребёнка духовно богаче, находит применение его способностям, правильно его интересы.

Его посещают дети с трех лет, а учителя исходят из того, что младший дошкольный возраст является наиболее благоприятным периодом для формирования первых эстетических впечатлений и можно целенаправленно руководить воспитанием малышей, используя различные средства: изобразительную деятельность, музыку, хореографию, танец.

Анализ передового опыта работы учреждений дополнительного образования детей республики и наши исследования позволили выявить педагогические особенности развития этнического самосознания учащихся и раскрытия педагогических технологий формирования этнокультуры в процессе деятельности системы учреждений дополнительного (внешкольного) образования. Они подтвердили необходимость учета особенностей учреждений дополнительного образования детей, которые основаны на принципе добровольности участия в мероприятиях и деятельности детских объединений, свободе выбора детьми привлекательных для них видов деятельности. Кроме того, они являются не просто местом обучения детей, а пространством разнообразных форм общения. В отличие от массовой школы их содержание и условия образовательной деятельности менее регламентированы.

Они имеют все возможности для того, чтобы разделять детей по их особенностям и интересам, национальным потребностям. В результате для большинства детей создаются оптимальные условия воспитания: они реализуют свои способности в области науки, техники, литературы, искусства, осваивают программы, обеспечивают преемственность в учебно-воспитательной работе.

Однако, как показало исследование УДО детей не в полной мере используют воспитательный потенциал религии, возможности художественной культуры, в особенности народно-прикладного

творчества в формировании национальных чувств и убеждений в условиях свободного времени. Слабое использование возможностей национальной культуры в воспитательной деятельности УДО детей, особенно в условиях досуга, приводит к потери национальных корней, формирует безнравственность и антипатриотизм.

Исследование показало, что совершенствование работы учреждений дополнительного образования детей по воспитанию у них основ этнокультуры находится в прямой зависимости от обеспечения тесного единства формирования этнического самосознания и вовлечения детей в деятельность кружков и объединений. Суть этого принципа заключается в том, что каждый воспитанник может не только услышать о национально-культурных традициях своего народа, но и непосредственно участвовать в их сохранении и дальнейшем развитии. А это позволяет преобразовывать знания о ценностях своего народа в убеждения, приобщиться к отечественным и мировым ценностям культуры.

Таким образом, учреждения дополнительного образования детей страны, в период строительства демократического общества выполняя свой долг по воспитанию подрастающего поколения всячески содей-ствуют развитию социально-культурной активности учащихся и способствуют совершенствованию из этнокультурных знаний и умений.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: учреждения дополнительного образования, этногенез, этническое самосознание, национально-культурные традиции, формирование основ этнической культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дополнительное образование детей: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Под ред. О.Е. Лебедева. – М.: ВЛАДОС, 2000. – 256 с.
2. Отчет о деятельности учреждений дополнительного образования детей Согдийской области за 2008 г.

МАВҚЕЪ ВА НАҚШИ МУАССИСАҲОИ ТАҲСИЛОТИ ИЛОВАГИИ КӮДАКОН ДАР ТАШАККУЛИ АСОСҲОИ ФАРҲАНГИ ЭТНИКИИ ХОНАНДАГОН

М.С. Мирзоев

Дар шароити Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки давлати сермиллат аст, масъалаҳои ташаккули фарҳанги этникии ҷавонон яке аз проблемаҳои муҳим ва рӯзмарра маҳсуб меёбад.

Системаи тарбияи этникии ҷавонон дар ҷумҳурӣ муассиса ва ташкилотҳои гуногунро дарбар мегирад, ки яке аз онҳо муассисаҳои таҳсилоти иловагии кӯдакон ба шумор меравaнд. Муаллиф дар ин мақола кӯшидааст, ки мавқеи ин муассисаҳо ва имконияти онҳоро дар тарбияи маънавӣ ва инкишофи қобилиятҳои эҷодии кӯдакон нишон диҳад.

POSITION AND ROLE OF CHILDREN ADDITIONAL EDUCATION INSTITUTIONS IN DEVELOPMENT OF ETHNIC-CULTURAL BASIS FOR STUDENTS

M.S. Mirzoev

In the condition of the Republic of Tajikistan which is a multinational country development of ethnic culture of youths is considered as one of the critical issues. The youth education ethnic system in republic includes various intuitions and organizations one of them is children additional education institution. The author in this article tries to show the role of these institutions and their possibilities in development of intellectual and creative capabilities of children.

МАҚОМИ ИЛМУ ДОНИШ ДАР ТАШАККУЛ ВА ИНКИШОФИ ШАХСИЯТИ ИНСОН АЗ ДИДИ НОСИРИ ХУСРАВ

Қ. С Абдураҳимов, З.Сидиқова
Донишгоҳи давлатии Қурғонтеппа ба номи Носири Хусрав

Бояд тазаккур дод, ки халқи тоҷик аз қадимулайём соҳибилм, соҳибфарҳанг ва фалсафаи хоси худро доро буд. Аз даврахои хеде қадим мактабҳои илмии халқи тоҷик дар саросари сарзамини Хуросону Мовароуннаҳр ва берун аз он шӯҳрат ёфта, мақому манзалати махсусро касб карда буд. Бояд таъкид созем, ки осори илмӣ, фарҳангӣ ва фалсафии мутафаккирони бузурги гузаштаи халқи тоҷик осори кӯҳнашудаю нодаркор нест, балки он имрӯз ҳам, яъне дар шароити қувват гирифтани равандҳои ҷаҳонишавӣ, метавонад сарчашмаи ҳалли проблемаҳои ҷомеаи муосир бошад.

Мутафаккирони бузурги гузаштаи халқи форсу тоҷик дар хусуси масъалаи омӯзиши илму дониш ва аз бар намудани фарҳангу маданияти воло дар заминаи таҷриба ва талаботҳои ҳаётӣ як

қатор акидаҳои пешқадами педагогӣ баён кардаанд. Онҳо ҳақиқатан дар осори безаволи худ ба масъалаи илму дониш ва мавкеи он дар инкишоф ва ташаккули инсони комил диққати махсус додаанд.

Ҳаминро зикр кардан зарур аст, ки агар мо ҷонибдори ақидаи ҳамқадами замон будан бошем, бояд эҳёи фарҳангу маънавиёти миллат ва рушди илму маърифатро дар madди аввал гузорем.

Президенти ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон дар мулоқот бо аҳли зиёи мамлакат ба ин масъала дахл карда, чунин изҳор намуданд: «Яке аз масъалаҳои дигри ташвишовар сол ба сол таназзул ёфтани муассисаҳои томактабӣ, аз мутолиа ва китобхонӣ дур мондани хурдсолону наврасон мебошад.

Ман бори дигар таъкид мекунам, ки барои чун инсони комилу бомаърифат ва ба воя расидани наврасон маҳз мутолиаи пайвастаи китобҳои бадеӣ, аз худ кардани донишҳои муосир, технологияҳои замонавӣ, шиносоӣ бо дастовардҳои фарҳангӣ мусоидат мекунад»[1].

Тазаккур бояд дод, ки яке аз роҳҳои ба ин ҳадафи умдаи замони муосир ноил гаштан, ҷомеаи имрӯзаи мо ба таҳқиқ ва тарғибу ташвиқи осори гаронбаҳои мутафаккирони бузурги гузаштаи халқи форсу тоҷик, омӯзиши ҳаёту рӯзгор ва таҳлили эҷодиёти онҳо рӯ овардааст. Зеро амалӣ намудани масъалаи мазкур дар раванди инкишоф ва ташаккули инсони комил яке аз вазифаҳои волотарини чомеаи муосири мо ба ҳисоб меравад.

Бояд зикр намоем, ки дар таърихи афкори педагогии башарият нақши мутафаккирони бузурги форсу тоҷик бениҳоят калон аст.

Намояндагони афкори пешқадам ба монанди Абӯабдуллоҳи Рӯдакӣ, Абулқосим Фирдавсӣ, Абӯалӣ ибни Сино, Абӯрайҳони Берунӣ, Насриддини Тусӣ, Носири Хусрав, Саъдии Шерозӣ, Ҷалолиддини Румӣ ва ғайра дурдонаҳои ахлоқие офаридаанд, ки дар таълиму тарбияи инсони комил нақши бузург мебозанд.

Яке аз чунин олимон, файласуфон ва шоирони бузурги халқи тоҷик, ки дар осори худ масъалаи нақши илму донишро ҳамчун яке аз омилҳои асосии раванди ба воя расонидани инсони комил ҳисобидааст, Абӯмуиниддин Носири Хусрав ал-Қубодиёнӣ ал-Марвазӣ мебошад. Бояд тазаккур дод, ки Носири Хусрав ба масъалаи мазкур дар чунин рисолаҳояш ба монанди «Ҷомеъулҳикматайн», «Хонулихвон», «Кушоиш ва раҳоиш» ва ғайра диққати махсус додаст.

Ба ақидаи Носири Хусрав, илму дониш ва маърифат ҳар як шахсро дар ҷамъият метавонад соҳиби обрӯю эътибори баланд гардонда, ба ӯ дар роҳи пурпечу тоб ва таззодҳои зиндагӣ раҳнамои ҳаёт бошад. Аз ин лиҳоз, ҳар фарде, ки дар давоми ҳаёти худ саъю кӯшиш карда, соҳиби илму дониши замони худ шавад, ҳеҷ гоҳ хор намегардад ва дар зиндагӣ ба комёбиҳои зиёде ноил мегардад. Агар касе аз ин неъмати дунёи маънавии инсон баҳравар нагардад, ба монанди дарахти бесамар танҳо барои сухтан ба кор ояду халос. Яъне шахсоне, ки соҳиби илму дониш нестанд, дар зиндагӣ на барои худ нафъ оварда метавонанду на барои ҷамъият ва ба ҳеҷ кас лозим нестанд. Аз чунин шахсони бефоидаву бесамар дар зиндагӣ ҳама мардум ҳазар мекунанд. Дар ин хусус худи Носири Хусрав чунин мегӯяд:

Агар ту зи омӯхтан сар натобӣ,
Биҷӯяд сари ту ҳаме сарвариро.
Дарахти ту гар бори дониш бигирад,
Ба зер оварӣ чархи нилуфариро.[2]

Носири Хусрав ҳамчун олими нуктасанҷ зарур ва муҳим будани илму донишро дар ҳаёти инсон ва рушди қобилияти зеҳниву фикрии ӯ таъкид карда, кӯшидааст, ки ин масъаларо ҳарчи возеҳу равшан ва васеъ барои наслҳои оянда баррасӣ намояд. Ҳамин тариқ, файласуф дар системаи таълимоти хеш исбот карданӣ мешавад, ки дар раванди инкишоф ва ташаккули шахси баркамол омӯзиши илму дониш ва аз худ намудани арзишҳои волои фарҳангиву маърифатии тамаддуни инсоният яке аз роҳу сулҳои беҳтарин ба шумор меравад. Ба қавли шоир, яке аз роҳҳои инкишоф додани қобилият, маҳорату малакаи касбу ҳунар ва зебову покиза намудани сиришту ғанӣ гардонидани ҷаҳони маънавии шахс омузиши илму дониш мебошад. Аз ин ҷост, ки файласуфи бузург илмро ҳамчун сарчашмаи ғизои маънавии ҷони инсон ва донишро гавҳари зиндагии ӯ ҳисобидааст. Ба ақидаи ӯ, агар ҷон тани одамро зинда нигоҳ дорад, пас ҷони ӯро илму дониш нигоҳ медорад. Шоир мақому манзалати илму донишро ба дараҷае воло донистааст, ки то мартабаи модар расонидааст. Вобаста ба ин, мутафаккир нақши илму донишро дар инкишофи шахсияти ҳар як инсон махсус таъкид намуда, нисбати қудрат ва тавоноии он дар ташаккули инсони комил афзалияти бузургеро раво дидааст:

Тан ба ҷон зинда асту ҷон зинда ба илм,
Дониш андар кону ҷонат гавҳар аст.

Илм ҷони ҷони туст, эй ҳушёр,
Гар биҷӯӣ ҷони ҷонро, дархӯр аст.
Сӯи доно,эй бародар, ҳамчунон-к,
Ҷон танатро, илм ҷонро модар аст.[3]

Мутафаккир масъалаи омӯзиши илму донишро барои он ба миён гузоштааст, ки замони зиндагии шоир маҳз ҳаминро тақозо дошт. Ба ақидаи мо, агар талаботи замон намешуд, шоир ба мавзӯи мазкур то ин андоза диққати ҷиддӣ намедод.

Тибқи таълимоти Носири Хусрав амалҳои неку бади инсон аз донишу хирад ва нодонию оҷизии ӯ вобастагӣ дорад. Ба ақидаи шоир, агар амали баду рафтори зишти шахс аз нодонӣ ва оҷизии ӯ бар ояд, пас рафтори нек ва покизагии хулқу атвори ӯ аз донишмандиву хирадмандӣ ва соҳибилмӣ аст. Аз ин лиҳоз, шахсе, ки соҳиби илму дониш аст, ҳамчунин дорои хислатҳои ахлоқи ҳамидаи инсонӣ ҳам мебошад. Чунки илму дониш ҳамзамон хислатҳои неки ахлоқи инсониро инкишоф дода, ӯро ҳамчун шахси баркамол ташаккул медиҳад. Ҳар касе, ки дар зиндагӣ дорои ин ду гавҳари ҳаёти инсонӣ аст, пас соҳиби савоби ҷовидона мебошад. Ва агар дар зиндагӣ бадиву зиштӣ ва умуман хислатҳои шарри аҳриманиро ба худ касб кардааст, як умр гирифтори фурӯмоягӣ мегардад. Аз ин рӯ, шоир мӯътақид бар он аст, ки ҷамол, зебоӣ ва хубрӯии инсон аз хислати нек, феъли хуб ва одоби шоистаи ӯ вобастагӣ дошта, маҳз бо ёрии илму дониш ӯ метавонад ба зинаи баланди камолоти инсонӣ бирасад:

Ҷамоли мардумӣ дар илм бошад,
Камоли одамӣ дар ҳилм бошад[4]

Ё ин ки:

Мардум зи раҳи илм шавад мардум,
На з-ин тани мусасавари дидорӣ[5]

Ба ақидаи Носири Хусрав инсон дар зиндагӣ бояд ҳамеша дар ҷустуҷӯи илму дониш бошад, аммо ин ҳама ба осонӣ ба даст намеояд. Дар ин роҳ инсон ба мушкилиҳо ва тазодҳою машаққатҳои зиёд дучор меояд. Ин ҷустуҷӯйҳо ӯро аз хона ва ватани азизаш басо дур кунад. Аммо ба назари шоир ҳама ин мушкилиҳо паси сар мешаванд, танҳо илму дониш боқиву пойдор мемонад.

Ҳамин тавр, аз андешаҳои зикргардида чунин бармеояд, ки дар раванди таълиму тарбияи насли наврас ва густариши соҳаи илму маорифи ҷомеаи муосир омӯзиш, таҳқиқ, таҳлил ва дар амал истифода намудани дурдонаҳои осори гаронбаҳои мутафаккирони бузурги халқи форсу тоҷик аз аҳамият холӣ нест. Хусусан, акидаҳои Носири Хусрав оиди нақши илму дониш дар раванди инкишоф ва ташаккули шахси баркамол метавонад саҳми босазое гузорад.

Ҳамин нуктаро бояд зикр намоем, ки ба масъалаи омӯзиши илму дониш ҳамасри Носири Хусрав, мутафаккири бузурги Шарқ Абӯалӣ ибни Сино низ таваҷҷӯҳи махсус зоҳир намудааст. Масалан, ӯ дар «Пирӯзнома»-и худ дар ин хусус чунин овардааст:

«Гуфтам:
-Чӣ чизаст, ки биҳиштро сазовор бошад?
Гуфт:
-Илм омӯхтану ба ҷавонӣ ба кори ҳақ машғул будан.[5]
Гуфтам:
-Дунё ба чӣ дартавон ёфт?
Гуфт:
-Ба фарҳанг сипосдорӣ-эҳтироми дониш.[7]
Гуфтам
-Агар илм омӯзам, чӣ ёбам?
Гуфт:
-Агар хурд бошӣ, бузургу номдор гардӣ, агар муфлис-камбағал бошӣ, тавонгар гардӣ ва агар маъруф бошӣ, маъруфтар гардӣ».[8]

Чи тавре аз гуфтаҳои дар боло зикргардида маълум мешавад, ҳар ду ин мутафаккирони бузург, ки дар як замон (асри XI) умр ба сар бурдаанд ба масъалаи нақши илму дониш дар ташаккули инсони комил диққати ҷиддӣ додаанд. Ҳамин тавр, маълум мегардад, ки эшон ҷонибдори чунин ақида буданд, ки танҳо илму дониш инсонро дар зиндагӣ хушбахт карда, ба мартабаҳои баланди ҷамъиятӣ мерасонад. Вобаста ба ин чунин хулоса бармеояд, ки ин олимони давр омӯхтани илму донишро барои инкишофи қобилияти фикрӣ ва тафаккури инсон аҳамиятнок шуморидаанд.

Агар имрӯз мо ба вазъи илму маориф дар замони муосир назар кунем, пас маълум мегардад, ки он хеле ташвишовар мебошад. Тибқи расонаҳои хабарӣ аҳолӣ торафт меафзояд ва дар баробари ин

шумораи мардуми бесавод низ зиёд мешавад. Имрӯз дар тамоми мамлакатҳои олам кариб, ки як миллиард аҳолӣ бесавод ва 60 миллион наврасон тамоман аз таҳсил берун мондаанд.

Бо мақсади аз байн бурдани ин проблема аз ҷониби созмони байналмилалии ЮНЕСКО 10 соли маҳви бесаводӣ дар тамоми рӯи олам эълон шудааст.[9]

Дар таълимоти Носири Хусрав масъалаи илму дониш бо сифатҳои ахлоқии инсон алоқаи ногусастанӣ дорад. Файласуф дар таълимоти хеш илму донишро яке аз воситаҳои муҳими ба ахлоқи волои инсонӣ ва ба дараҷаи камолот расидан дониста, ба сифатҳои ахлоқи шарри инсонӣ муқобил гузоштааст.

Илмро мутафаккир ба сипаре монанд кардааст, ки инсонро аз тамоми «захми ҷаҳон-ш» эмин нигоҳ медорад. Ба ақидаи шоир ҳар шахсе, ки соҳиби илм аст, ба воситаи ӯ метавонад худро аз ҳамаи нобасомониҳо, норасоиҳою камбудиҳои зиндагӣ нигоҳ дорад, масъалаҳои муҳиму муаммоҳои дар рафти (давоми) ҳаёт пеш омадаро ба осонӣ ҳал намояд. Дар ин роҳ, ӯ таъкид месозад, ки ҳамеша бо аҳли илм бояд нишаст, то ин ки дониш азбар намуда, дар саранҷоми масъалаҳои зиндагӣ беҳбудӣ ба даст оварӣ. Агар,-мегӯяд шоир,-бо аҳли ҷаҳл дӯстӣ намоию ҳамеша дар сӯҳбати эшон бошӣ, оқибат ба азобу машаққат гирифтор гардӣ.

Дар ин хусус шоири ширинкалом чунин фармудааст:

Аз илм сипар кун, ки бар ҳаводис,
Аз илм қавитар сипар набошад.
Ҳар, к-ӯ сипари илм пеш гирад,
Аз захми ҷаҳон-ш зарар набошад.[10]

Ё ин ки:

Нишин бо аҳли илм, эй дӯст, модом,
Ки аз дониш беҳӣ ёбӣ саранҷом.
Макун бо аҳли ҷаҳл, эй ёр, сӯҳбат,
Ки з-он сӯҳбат расӣ ҳар дам ба меҳнат.[11]

Ҳамин тариқ, маълум мешавад, ки Носири Хусрав дар осори хеш илму донишро ба ҷаҳлу бадӣ мукобил гузошта, мақоми илму донишро дар ташаккули сифатҳои ахлоқи неки инсон ва инкишофи шахси баркамол боло гузоштааст. Ба ақидаи мутафаккир, маҳз илму дониш метавонад ба ҳар шахс қобилияти фикр кардан, ба ҳодисаҳои табиию ҷамъиятӣ дуруст баҳо додан, дар давоми ҳаёт роҳи дурусти зиндагиро ёфта ва ба осудагию хушбахтӣ ноил гаштанро инкишоф ва ташаккул диҳад.

Таҳлили осори Носири Хусрав моро ба чунин хулоса водор месозад, ки агар шоир омӯзиши илму донишро яке аз роҳҳои инкишофи қобилият, сифатҳои ахлоқи нек ва маҳорату малакаи шахс шуморад, пас нодониро яке аз роҳҳое меҳисобад, ки инсонро ба торикӣ, ҷаҳолат, зулму ситам ва азобу машаққат мебарад.

Ба ақидаи Носири Хусрав, касе ки рӯ ба илм меораду ба дониш мегаравад, номи ӯ доимӣ дар вирди забони мардум мемонад.

Нодонӣ инсонро ба сӯи торикию ҷаҳл бурда, аз зиндагонии осудаву осоишта маҳрум мегардонад. Ӯ ҳеҷ вақт ҳаёти осударо намеёбад. Дар зиндагӣ на барои худ кори неке карда метавонаду на барои дигарон кори хайре:

Зи дониш зинда монӣ ҷовидонӣ,
Зи нодонӣ наёбӣ зиндагонӣ.[12]

Вобаста ба ин, дар ҷои дигар чунин изҳори ақида менамояд, ки ҳар нафаре, ки аз омӯзиши илму дониш дар канор асту ғуломи хобу хур ва моли дунёӣ шудааст, ба сутур монанд аст. Ба ақидаи файласуф, шахсе ки дар зиндагӣ танҳо ба хобу хур машғул мебошаду майлу рағбат ба молу сарвати дунёӣ дорад, умри ширини хешро ба монанди сутур бемаъниву бесамар мегузаронад.

Носири Хусрав дар ин бора чунин фармудааст:

Гар сутурӣ кунию илм наёмӯзӣ,
Бар ту товон бувад ин умр, бале товон.
Гар туро ҳиммат бар хобу хур афтодааст,
Гарат гӯям, ки сутурӣ, набвад бӯҳтон.[13]

Ҳаминро бояд таъкид созем, ки ин ақидаи Носири Хусрав дар шароити ҷомеаи муосир низ арзиши худро гум накардааст. Мусаллам аст, ки бо назардоштаи вазъи сиёсӣ, иқтисодӣ ва иҷтимоии

ҷомеа майлу рағбат ва хоҳишу мароми мардум, аз ҷумла насли ҷавон ба омӯзиш ва аз бар намудани илму дониш коста гашта, бештар ба омӯхтану ба даст овардани дониш ба василаи муфт майлу рағбат пайдо кардаанд.

Бояд тазаккур дод, ки бо мақсади ҳалли масъалаи мазкур Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон тамоми чораҳоро андешида истодааст. Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон дар паёми худ ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар хусуси масъалаи мазкур чунин изҳори ақида намуданд: «Вақти он расидааст, ки аз нишондиҳандаҳои миқдорӣ ба сифатӣ гузарем. Аз ин рӯ, ба Вазорати маориф супориш дода мешавад, ки доир ба баланд бардоштани сифати таълиму тарбия дар муассисаҳои таҳсилоти миёна, миёнаи махсус ва олии кишвар, такмили ихтисоси омӯзгорон ва бозомӯзии онҳо тадбирҳои ҷиддӣ андешида, онҳоро тадриҷан амалӣ гардонад»[14].

Чи тавре маълум аст, имрӯз вазъи иқтисодии ҷумҳурӣ барои бо суръати баланд ривоҷу равнақ додани ин раванд шароитҳои дилхоҳ фароҳам оварда наметавонад. Вале ин чунин маъно надорад, ки ҷавонон аз илму маориф ва фарҳанги бойи ниёгони хеш ва тамаддуни ҷаҳони муосир бахравар нагарданд. Бинобар ин, ба ҳамаи мушкилиҳо нигоҳ накарда, чи давлату Ҳукумати Ҷумҳурӣ ва чи институтҳои иҷтимоии ба ин масъул бояд тамоми саъю кӯшиш ва ғайрати худро баҳри ҳалли масъалаи мазкур равона созанд.

Таҳқиқ ва таҳлили асарҳои Носири Хусрав аз он далолат медиҳад, ки камоли инсониро ӯ дар омӯзиши илму дониш ва касбу ҳунар мебинад. Ба қавли шоир инсонро илму дониш ва соҳибхирадӣ дар ҳаёт шарафманд, қадрдон ва соҳибфазл мегардонад. Ҳар як шахсро маҳз илм ба дараҷаи бузургӣ ва камолоти маънавӣ мерасонад. Шоир дар ин хусус чунин фармудааст:

Мардум зи раҳи илм шавад мардум,
На з-ин тани мусаввари дидорӣ.[15]

Ё ин ки:

Бузургӣ ҷуз ба доноӣ мапиндор,
Ки нодон ҳамчу хоки роҳ шуд хор.[16]

Носири Хусрав ҳамчун файласуфи нуктасанҷи замон ҷонибдори чунин ақида буд, ки шаъну шараф, зебогии маънавӣ ва мақому манзалати инсонро на аз мавқеи аслу насаб, мартабаи иҷтимоӣ ва дороии молу мулк баҳо дод, балки ҳар як шахсро бояд аз рӯи илму дониш, ақлу хирад ва касбу ҳунари доштааш баҳодиҳӣ карду ҳурмату эҳтироми ӯро ба ҷо овард. Чунки, ба қавли шоир, мавқеи асосии иҷтимоии ҳар як шахс дар ҷомеа маҳз аз рӯи ҳамин меъёр баҳо дода мешавад. Аз ин рӯ, ӯ чунин овардааст:

На бузург аст, ки аз мол фузун дорад баҳр,
Он бузург аст, ки аз илм фузун дорад найр.

Ё ин ки:

Ҳикмат омӯзу ҳунар ҷӯй, на таътил, ки мард,
На ба ном аст, балки ба маънист ҳаким.[17]

Ҳамин нуктаро бояд таъкид намуд, ки ин панди ҳикматомези хирадманди Юмгон то замони мо арзиши таълиму тарбиявии худро гум накардааст. Мушоҳидаҳо нишон медиҳанд, ки имрӯз бархе аз мардум, алалхусус ҷавонон ва наврасон аз илму дониш дида, бештар ба ҷамъоварии молу мулк ва сарвати дунёӣ майлу рағбат доранд. Ҳар як шахсро аз рӯи дороӣ, хонаҳои дабдабанок, автомобилҳои хориҷӣ, сару либоси қиматбаҳо, гарданбандҳои тиллоии ӯ баҳо медиҳанд, ки ин, албатта, аз хароб ва костагии ақлу хирад ва ахлоқи онҳо шаҳодат медиҳад. Бинобар ин, имрӯз масъалае ба миён меояд, ки чӣ бояд кард, ки мардум, аз ҷумла насли наврас рӯ ба илму дониш ва фарҳангу маънавиёт биёрад?

Мусаллам аст, ки илму дониш дар ҳаёти инсон ва ба камол расидани шахсияти он чи аз диди маънавӣ ва чи аз ҷиати моддӣ яке аз омилҳои асосӣ ба ҳисоб меравад. Аз ин лиҳоз, ба ҷомеаи муосир зарур аст, ки шахсеро ба воя расонад, ки дар шароити иқтисоди бозоргонӣ зиндагиву меҳнат карда, бунёдкору созанда ва эҷодкор буда ва барои худ роҳи дурусти ҳаёти ҷамъиятиро пеша карда тавонад.

Носири Хусрав ҳамбастагии илму амалро махсус зикр карда, аз он даъват ба амал овардааст, ки ҳар як шахс ба дараҷаи камолот ба василаи илму амал мерасад. Ба ақидаи олими барҷастаи замон илм бе амал ҳеҷ аст ва кас бе амал дар зиндагӣ ба ҳадафи худ ноил намегардад:

Туро лаззат зи илму аз амал бӯй,
Камолатро ту аз илму амал ҷӯй![18]

Бояд ҳаминро таъкид намоем, ки Носири Хусрав бо мақсади ба инсон манфиат овардани илму дониш тавсия медиҳад, ки натиҷаҳои илму дониш бояд татбиқи амалии худро дар ҳаёт ёбад. Аз ин рӯ, моро ба он даъват менамояд, ки илму дониши аз бар кардаамонро баҳри манфиатҳои халқ ва пешрафти ҷомеа дар ҳаёт амалӣ намоем.

Тазккур бояд дод, ки оиди масъалаи мазкур Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон дар паёми худ ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон чунин таъкид карда буд: «Пайванди амиқтари илм ва истеҳсолот, ширкати васеъ ва босамари муассисаҳои гуногуни иқтисодиву иҷтимоӣ дар таквияти пойгоҳҳои илм, тарбияи мутахассисони баландихтисос ва таҳкими нерӯи техникию технологӣ тақозои рӯз аст».[19]

Бояд таъкид кард, ки дар замони муосир низ масъалаи алоқамандии илм бо амал яке аз проблемаҳои умдатарин ба шумор меравад. Ва дар шароити кунунии ҷомеаи мо ба мисли замони Носири Хусрав, ки мехост ба ин васила нақши илму донишро дар ташаккул ва инкишофи инсони комил, ба вижа дар ҳаёти инсон ва пешрафти ҷомеа нишон диҳад, шарт ва зарур мебошад.

Мутафаккир, зиёда аз ин, мӯътақид бар он буд, ки шахси соҳибилму соҳибхирад метавонад ба дигарон некӣ кунад. Ба қавли шоир, касе ки илм наомӯхтааст, некӣ карда наметавонад, ба монанди он ки бе сим дираму бе зар динор вуҷуд дошта наметавонад. Бо ин роҳ, Носири Хусрав мехост, ки ба мардум таъсир расонида, самимӣ ва ҳақ будани худро исбот намояд:

То илм наомӯзӣ, некӣ натавон кард,
Бе сим наёяд дираму бе зар динор.
Бе илм амал чун дирами қалб бувад зуд,
Расво шаваду шӯра бурун ораду зангор.[20]

Чи тавре маълум мегардад, Носири Хусрав, аз як тараф, омӯзиши илму донишро яке аз воситаҳои муҳими ташаккулёбии шахси ҳаматрафа инкишофёфта ҳисобад, аз ҷониби дигар, илму донишро ба бадӣ муқобил мегузорад. Ва дар баробари ин, ӯ таъкид кардааст, ки танҳо ҳамон касе некӣ карда метавонад, ки соҳибилму соҳибмаърифат мебошад.

Ҳамин тариқ, ба ақидаи Носири Хусрав хайру эҳсон (некӣ) дар навбати худ, дар вуҷуди ҳар як шахс дар натиҷаи омӯзиши илму дониш ба вуҷуд меояд. Илму дониш ва некӣ кардан ба дигарон бошад, дар дили инсон меҳру мухаббатро ба вуҷуд оварда, дилҳоро бо хам мепайвандад ва ба нафосату наҷобат ҳидоят менамояд.

… Бояд тазаккур дод, ки фикру андешаҳое, ки Носири Хусрав дар боби илму дониш дар осори хеш ба наслҳои оянда баррасӣ кардааст, давоми таълимоти Рӯдакию Фирдавсӣ ва ҳамасрони онҳоро ҳамчун сарчашмаи ғоявию маънавӣ истифода намуда, дар ин замина ақидаҳои нави хешро баҳри густариши афкори педагогии ниёкони худ изҳор кардааст.

Масалан, султони шоирон-Рӯдакӣ мардумро ба созандагӣ, бунёдкрӣ ва эҷодкорӣ, ба воситаи илму фарҳанг расиданро ҳидоят карда, чунин фармудааст:

Ҳеҷ ганче нест аз фарҳанг беҳ,
То тавонӣ, рӯй бар ин ганҷ неҳ.[21]

Ё Фирдавсии бузург мақоми илму донишро дар ҳаёт ва инкишофи шахсияти инсон зикр карда, чунин овардааст:

Тавоно бувад, ҳар ки доно бувад,
Зи дониш дили пир барно бувад.[22]

Ин фикру акидаҳои гузаштагони хешро Носири Хусрав ҷонибдорӣ карда, мухимият ва мақому мартабаи илму донишро дар ташаккули шахсият тарғибу ташвиқ намуда, чунин таъкид кардааст:

Илму ҳикматро талаб кун, гар тараб ҷӯӣ ҳаме,
То ба шахси илму ҳикмат пуртараб ёбӣ рутаб.[23]

Ё ин ки:

Ба дониш гаройӣ, эй бародар, ки дониш
Туро баргузорад аз ин чархи ахзар.[24]

Ҳамин тариқ, маълум мегардад, ки Носири Хусрав масъалаи омӯзиши илму донишро яке аз фазилатҳо ва роҳу усули беҳтарини ташаккул ва инкишофи шахсият ва сарчашмаи асосии расидан ба дараҷаи волои ахлоқию камолоти инсонӣ ҳисоб карда буд.

КАЛИДВОЖАҲО: таълимоти Носири Хусрав, мақоми илму дониш, ташаккул ва инкишофи шахсият аз диди Носири Хусрав, масъалаи омӯзиши илму дониш ва маърифат.

АДАБИЁТ

1. «Омӯзгор», № 13, 28 марти с.2008, с. 5.
2. Арабзода Н. Носири Хусрав. Д., 1994, с. 138.
3. Арабзода Н. Ҷаҳони андешаи Носири Хусрав. Д., 2003, с. 1999.
4. Ҳамон ҷо, с. 148.
5. Арабзода Н. Ҷаҳони андешаи Носири Хусрав. Д., 2003, 1999, с.
6. Абӯалӣ ибни Сино. Пирӯзнома. Д., 1980, с.76.
7. Ҳамон ҷо, с.79.
8. Ҳамон ҷо, с. 81.
9. «Омӯзгор» №13, аз 28 марти соли 2008, с.5.
10. Арабзода Н. Ҷаҳони андешаи Носири Хусрав. Д., 2003, с. 198.
11. Ҳамон ҷо.
12. Арабзода Н. Ҷаҳони андешаи Носири Хусрав. Д., 2003, с. 199.
13. Ҳамон ҷо, с. 199.
14. Ҷумҳурият. 26 апрели соли 2008, с.2.
15. Арабзода Н. Ҷаҳони андешаҳои Носири Хусрав. Д., 2003, с. 200.
16. Ҳамон ҷо.
17. Девони ашъор, с. 300.
18. Носири Хусрав. Куллиёт. Душанбе, 1991, с. 536-537.
19. «Ҷумҳурият». 26 апрели соли 2008, с.2.
20. Арабзода Н. Ҷаҳони андешаҳои Носири Хусрав. Д., 2003, с.200.
21. Абӯабдуллоҳи Рӯдакӣ-султони шоирон. Д., 2007, с.21.
22. Арабзода Н. Ҷаҳони андешаи Носири Хӯсрав. Д., 2003, с. 196.
23. Ҳамон ҷо, с. 196.
24. Ҳамон ҷо, с. 196.

РОЛЬ НАУКИ И ЗНАНИЙ В ФОРМИРОВАНИИ И РАЗВИТИИ ЛИЧНОСТИ ЧЕЛОВЕКА В ВОЗЗРЕНИЯХ НОСИРА ХУСРАВА

К.С. Абдурахимов, З. Сидикова

В данной статье авторы акцентируют внимание на проблему роли науки и знаний в формировании и развитии нравственных качеств личности человека.

Авторы в своей работе всесторонне анализируя произведения Носира Хусрава, показывают значение его взглядов в формировании и развитии личности, указывают пути их эффективного использования в условиях развития современного общества.

THE ROLE OF SCIENCE AND KHOWLEDGE IN THE FORMING AND DEVELOPMENT OF PERSONALITIY'S MAN TO THE POINT OF VIEW OF NOSIR KHUSRAV

Q.S. Abdurahimov, Z. Sidiqova

The article considers about the problems of role science and khowledge in the forming and development of morals quality of man personality. The author in his waru all-round amylising of production of Nosir Khusrav, shows the meaning of his sights in the forning and development of personalities, indicate. It's way effectives using in the condition of development of modern society.

АКТИВИЗАЦИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ В УСЛОВИЯХ СЕЛА

С.Б. Рахимов, М.Р. Курбонова
Курган-Тюбинский государственный университет им. Носира Хусрава

Цель нашей опытно-экспериментальной работы заключалась в проверке достоверности выдвинутых нами теоретических положений, в наполнении конкретным содержанием каждого педагогического условия, определении его места в комплексе условий, в поиске методов и форм

усиления влияния учебного процесса в подготовке будущих учителей к воспитательной работе в сельской таджикской школе.

В задачи подготовительного этапа входил поиск теоретических подходов к теме исследования и подбор экспериментальных групп, выявления предварительного уровня сформированности профессиональных качеств студентов к воспитательной работе и подробный анализ возможностей психолого-педагогических дисциплин в профессиональной подготовке студентов к воспитательной работе в условиях сельской местности.

Успешность профессионально-педагогического становления будущего педагога зависит от внешних и внутренних факторов.

Как показал анализ материалов опытной работы, последовательное совершенствование подготовки будущих учителей и, в частности, их подготовки к воспитательной работе возможно при реализации системного подхода в организации учебно-воспитательного процесса в педвузе.[1]

Следует отметить, что только на фоне целостной и вместе с тем разносторонней подготовки будущих учителей, её постоянного совершенствования должна вестись работа по вооружению студентов знаниями и умениями, необходимыми для учета в воспитательной работе особенностей сельской школы.

В программе процесса подготовки студентов к воспитательной деятельности мы выделили ряд аспектов, которые в опытной работе стали необходимым:

а) усвоение будущими учителями социально-экономических и национальных условий деятельности сельской таджикской школы и умения успешно использовать в воспитательной работе со школьниками.

б) введение в курсовую и внеаудиторную подготовку необходимых знаний об истории развития таджикской культуры и ее современного состояния.

Таджикская культура характеризуется интенсивным процессом социальной интеграции и интернационализации духовной жизни, единством национальной формы и интернационального содержания культуры, гуманистической системой создания, накопления, распределения и потребления духовных ценностей. Однако современное школьное преподавание не даёт необходимого минимума знаний об этических, национальных особенностях культуры, образа жизни народов. А незнание всего этого неизбежно ведет к развитию этноцентризма, нередко награждая предубеждения при соответствующих межэтнических контактах; [2]

в) в вооружении студентов знаниями фольклора и народной педагогики. Исследователи, изучающие народную педагогику как социально-педагогическое явление, выделяют следующие её особенности: исторический характер народной педагогики, непрерывность её развития; гуманистический характер народной педагогики.

В ходе опытной работы мы использовали материалы народной педагогики для выполнения ряда взаимосвязанных функций как: иллюстративно-разъяснительный материал для многих тем курса педагогики; функции усиления связи преподавателей педагогики с жизнью; обогащения курса педагогики материалами народного опыта и усиления на этой основе интереса к педагогический науке; оказания помощи студентам в осознании значения народной педагогики и возможностей её использования в практике воспитания и т.д.;

г)овладение студентами знаниями таджикских народных традиций и умениями использовать их в воспитании школьников.

Раскрывая педагогическое значение прогрессивных традиций таджикского народа, мы стремились придать подготовке студентов переделенную систему, то есть, подготовка осуществлялась во всех звеньях учебно-воспитательного процесса в учебной и разнообразной внеаудиторной работе и в процесс педагогической практики. Данная система также включала в себя воспитание самих студентов на прогрессивных таджикских традициях. В учебных программах по психолого-педагогическим дисциплинам были выделены темы, представляющие возможности для решения названных педагогических задач.

В процессе педагогической практики будущие учителя выполняли разнообразные задания, направленные на выявления народных традиций на жизнь школьников в таджикской семье, организовывали беседы о народных традициях, национальные игры, различные виды художественной самодеятельности, трудовые дела. Это позволило студентам в реальной практике познавать воспитательные возможности прогрессивных традиций, учиться использовать их в учебно-воспитательном процессе, прослеживать их влияние на результаты этого процесса.

Проблемам использования народных традиций в воспитании школьников посвящалась научная работа студентов. Они выступали с докладами на заседаниях научных кружков, писали рефераты, курсовые работы и т.д. В процессе разнообразной внеаудиторной работы, мы стремились,

как средство подготовки к тому, чтобы их досуг, спортивные игры, культурно-просветительная работа организовалась использованием прогрессивных народных традиций, традиционных видов и форм искусства, спорта, труда.

Таким образом, проведенная нами опытно-экспериментальная работа показала, что элементы подготовки будущих учителей к учету в воспитательной работе специфических условий сельской школы должны по возможности включаться во все виды деятельности студента.

В связи с этим возрастает необходимость в ведении разработанных нами тем для специального изучения в общей системе профессиональной педагогики студентов. Это подтверждается изучением действующих программ и учебных планов по курсу «Педагогика» для педвузов.

Анализ тематических планов, лекций, семинарских и практических занятий по педагогике, позволяет сделать вывод, что ни в одном из них не отражены специфические проблемы в работе сельской школы с учетом национальных особенностей. В целом лекционный курс ориентирован на такие проблемы воспитания как: развитие, воспитание, формирование личности; теоретические основы умственного, нравственного, трудового, эстетического, физического воспитания; содержание и формы внеклассной и внешкольной воспитательной работы; совместная воспитательная работа школы, семьи, общественности, трудовых коллективов.

Особый интерес представляет для нас программа и методическое указание к спецкурсу «Содержание и организация воспитательной работы в сельской школе», разработанная в МОПИ им. Н.К. Крупской под редакцией П.А. Жильцова.

Авторы программы исходили из того, что молодые специалисты имеют слабое представление, о роли сельской школы в развитии села и сельскохозяйственного производства, испытывают серьезные затруднения в использовании на уроках и во внеклассной воспитательной работе местного фактического материала и т.д.[3]. В процессе изучения ограниченных временем нормативных дисциплин, для студентов старших курсов предлагается ввести спецкурсы и спецсеминары по вопросам содержания организации учебно-воспитательной работы в сельской школе. Спецкурс рассчитан на 18 часов, в том числе 14 часов на лекционные и 4 часа на практические занятия.

Особое внимание мы обращали на разработку программ по педагогической практике, которая проводится в условиях максимально приближенных к профессиональной деятельности. Уделяя внимание данной проблеме, Т.А. Аверина и Н.А. Аверин видят студента «конструктором» своей деятельности, по их мнению, педагогическая практика в отличие от теоретического обучения с его высокой степенью научного обобщения характеризуется большой конкретностью. Она выступает как основа познания, дополняет и обобщает теоретические знания студентов, подходит вплотную к анализу, научному подходу и обобщению педагогического опыта, раскрывает общественную значимость профессии, формирует необходимые профессиональные умения, навыки, укрепляет положительные мотивы обучения.

Следует отметить, что во многих научно-методических и практических рекомендациях по педагогической практике предлагается организация разнообразной деятельности студентов-практикантов: изучение коллектива и отдельных учащихся, изучение педагогического процесса; планирование педагогической деятельности (учебной, внеучебной работы с учащимися); организация учебно-воспитательной работы с учащимися; научно-исследовательская работа; общественно-педагогическая деятельность.

Наряду с поэтапным усложнением, мы большое внимание уделяли развитию педагогического мышления, формированию умения целесообразного выбора методов и приемов учебно-воспитательной работы. На протяжении всех лет обучения, начиная с первого курса, выделяются этапы проведения педагогической практики, определяются конкретные задачи для каждого курса обучения, предлагается примерный перечень вопросов, рекомендуемых для обсуждения на семинарско-практических занятиях. Конкретное содержание практической, методической работы студентов 4-х, 5-х курсов определяется с учетом специфики факультетов.

Во время практики перед студентами была поставлена цель, анализировать и целенаправленно изучать воспитательную деятельность учителей-предметников сельской таджикской школы, классных руководителей, их стиль, методы и формы работы.

С этой целью мы включили в лабораторно-практические занятия по педагогике дополнительные практические задания, такие, как изучение опыта работы сельской таджикской школы по составным частям воспитания; определение, как осуществляется учет национальной специфики в учебно-воспитательной работе.

Намеченная в ходе опытной работы система взаимосвязанных элементов подготовки студентов к воспитательной работе в конкретных условиях сельской таджикской школы должна

последовательно реализоваться на всех этапах его подготовки, во всех видах учебной деятельности студентов, педагогической практике, научной и внеаудиторной их деятельности.

Студентам давались различного рода творческие задания краеведческого характера. Так, студенты филологического факультета собирали у старожилов элементы фольклора. В частности назидательные слова, изречения, пословицы, поговорки, сказки, старинные вещи (кувшины, пиалы, монеты и др.). Они знакомились со старинными обрядами, ритуалами (свадебными и др.); с рукоделием мастеров, их тонким искусством по выделке шкур, с национальным орнаментом, национальными инструментами (домбра, рубаб, дудочки, скрипки и др.). Весь этот фактический материал студенты использовали при создании краеведческих музеев тех школ, где проходили практику.

В курсе «Психология» перед студентами раскрывалось научно-материалистическое понимание национального, особенного в психике людей, его место в духовном мире людей; реакционная сущность националистических теорий. На материале из жизни села показывалось историческое достижение нашего народа.

В опытной работе, мы особое внимание уделяли на такие вопросы, как: раскрытие научного понимания национальных особенностей в психике людей (с использованием материалов истории, этнографии таджикского народа); анализ проблем связи национального и общечеловеческого в структуре личности; критику националистических теорий в психологии; обоснование социально-исторической обусловленности формирования черт характера; психологической подготовки будущих учителей к пониманию значений традиционных в республике профессий (хлопководства, рисоводства, бахчеводства, животноводства и др.).

В ходе опытной работы студенты усваивали, что в нынешнем этапе развития республики, (особенно в селе) одной из актуальных становится проблема использования народных традиций и обычаев. Поэтому народный опыт воспитания, особенно обычаев и традиций, можно с успехом считать средством выполнения задачи формирования любой из сторон гармонически развитой личности. Следует отметить, что многие почитаемые в глубокой древности обычаи и традиции не потеряли в селе свою значимость и сегодня. Более того, в последнее время наблюдается тенденция к воскрешению отдельных норм, утерявших свой образ в массовом сознании.

Сельская местность в этом плане коренным образом отличается от городской. Например, в понимание семейного долга в городах, вкладывается правильное распределение труда между супругами, чуткость, вежливость по отношению друг к другу, взаимная помощь, откровенность и согласованность в семейных вопросах. А в селе мужчины считают, что в решении семейных вопросов нет необходимости во всем советоваться с женой. Достоинство женщины не всегда ставится в один ряд с достоинством мужчин. В некоторых отдаленных сельских семьях женщина также лишена возможности общения с посторонним мужчиной и должна закрывать платком рот - это признак скромности.

Поэтому в процессе изучения педагогики, мы старались более подробно использовать потенциальные возможности данного курса в профессионально-педагогической подготовке будущих учителей с учетом специфики сельской местности в этом направлении.

При изучении курса «История педагогики» в ходе опытной работы обеспечивался показ специфики народного образования Таджикистана, а также того, что у различных народов влияние на содержание воспитания на различных этапах усвоения учета специфически местного, национального, этнического в культуре, хозяйственно-бытовых условиях было различным, что особую актуальность в воспитании приобретает соотношение, взаимосвязь общечеловеческого и местного, специфики национального в наши дни.

С этой целью в ходе опытной работы мы обогатили программу данного курса такими вопросами как:

-воспитательная работа в сельской казахской школе как диалектическое единство общего и особенного;

-специфика, принципы, виды и формы организации воспитательной работы сельской таджикской школы;

-постановка и решение в конкретных условиях сельской таджикской школы, задачи нравственного, трудового воспитания, изучение истории религии в школе.

В ходе опытной работы в программу практических занятий курса «Методики воспитательной работы» были введены такие вопросы:

-психолого-педагогическое изучение индивидуальных особенностей школьников;

-учет социально-экономических и национальных условий работы школы и особенностей воспитательной работы сельской таджикской школы;

-основные направления и содержание воспитательной работы классного руководителя с учетом особенностей сельской таджикской школы;

-использование в воспитательной работе со школьниками материалов фольклора, прогрессивных традиций таджикского народа.

Важное место в опытной работе занимало выполнение курсовых работ по педагогике, посвященных особенностям воспитательной работы в условиях сельской таджикской школы. Работа над курсовыми заданиями позволила будущему учителю подготовиться теоретически и практически к этой деятельности.

Таким образом, на всех этапах подготовки будущего учителя в воспитательной работе конкретных условий сельской школы выступало вооружение студентов идеей диалектического единства общего и особенного и многообразия особенного в воспитании с умением применять эту идею в повседневной воспитательной практике.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: активизация профессионально-педагогической подготовки, конкретные условия сельской школы, профессионально-педагогическое становление.

ЛИТЕРАТУРА

1. Крутогорская Н.Ю. Формирование профессиональной готовности студентов педвузов к воспитательной работе с пионерами. – М. 1985-14с.
2. Убайдуллаев Г.У. Использование материалов узбекской народной педагогики при изучении курса педагогики. Автореферат диссертации канд. пед. наук. - Ташкент, 1983-19с.
3. Методика воспитательной работы отв. ред. Л.И. Рувинский. -М.,1988; Методика воспитательной работы состав. Н.Ф. Родионов, Е.В. Титова. –Л., 1989 и др.
4. Абдулина О.А Общепедагогическая подготовка учителя в системе высшего педагогического образования / Оксана Абдулина. -М.: Просвещение, 1990г.- 141 с.
5. Бабаев Р.Х. Профессиональные качества учителя воспитателя и их динамика развития в процессе обучения в вузе. Худжанд, 2006г.- 42с.
6. Методика воспитательной работы отв. ред. Л.И. Рувинский. -М.,1988; Методика воспитательной работы состав. Н.Ф. Родионов, Е. В. Титова. –Л., 1989 и др.
7. Сластенин В.А. Формирование личности учителя советской школы в процессе профессиональной подготовки. -М.; 1976.- 126с.
8. Шаин Е.Г. Исследование готовности выпускников педвуза к профессиональной педагогической деятельности в сельских школах: Автореферат дис.канд.пед.наук.- Ташкент; 1977,-24с.

ФАЪОЛГАРДОНИИ ТАЙЁРИИ КАСБӢ-ПЕДАГОГИИ ОМӮЗГОРОНИ ОЯНДА ДАР ШАРОИТИ ДЕҲОТ

С.Б. Рахимов, М.Р. Курбонова

Яке аз роҳҳои самарабахш гардонидани омодагии омӯзгорони оянда ба фаъолияти педагогӣ ба таври максималӣ истифода бурдани имкониятҳои потенсиалии сикли фанҳои педагогӣ- психологӣ аз аҳамият холӣ нест.

ACTIVISATION OF PROFESSIONAL AND PEDAGOGICAL PREPARATION OF FUTURE TEACHERS IN A VILLAGE CONDITIONS

S.B. Rahimov, M.R. Khurbonova

The training of future teachers to pedagogical activity is the currant problem of the day, and the fruitful usage of pedagogical and physiological subjects are of great value.

НАСЛЕДСТВЕННОСТЬ – КАК ФАКТОР ПЕРЕДАЧИ ПРИРОДНЫХ НЕГАТИВНЫХ ЗАДАТКОВ И ЕЁ РОЛЬ В ЖИЗНЕУСТРОЙСТВЕ ДЕТЕЙ-СИРОТ

М.С. Хамраева
Академия педагогических наук Республики Таджикистан

Известно, что наследственность отражает заложенные в генетической программе человека особенности, которые передаются от родителей к детям. Это и цвет кожи, глаз, волос, и телосложение, и особенности нервной системы, а также задатки речи, мышления и др.

Учитывая факт, что большинство социальных сирот происходят из неблагополучных семей, в которых царило социальное неблагополучие– экономический кризис, неудовлетворительное питание, аморальный образ жизни родителей, ссоры, драки, а также проживание с психически больными

родителями, воспитателям и учителям приходится вкладывать серьезные усилия в их воспитание в сиротских учреждениях.

Здесь также имеет место и то, что стрессогенное воздействие вынашивания нежеланного ребенка (отказника) приводит к искажениям связи ребенка с матерью внутриутробного развития, что называется «аномальное внутриутробное развитие в процессе нежеланной беременности». Такие дети входят в группу особого риска по психической патологии и требуют чрезвычайного внимания и интенсивной медико-социальной, психологической помощи. Сиротство как фактор разрушает эмоциональные связи ребенка с окружающей его социальной средой, с миром взрослых и сверстников, развивающихся в более благоприятных условиях, и вызывают глубокие вторичные нарушения физического, психического и социального развития. До 80% сиротских учреждений составляют дети с тяжелой хронической патологией центральной нервной системы, большинство отстают в физическом развитии. Не меньшее количество также составляют дети с умственной отсталостью, шизофренией.

Таких сирот, конечно же, никто не пожелает усыновить или удочерить. Более того, принимая во внимание высокую рождаемость в нашей стране, само усыновление происходит крайне редко. К тому же людей от этого решения отговаривают случаи, рассказы других людей, которые усыновляли физически и психически нормальных детей-сирот, вырастающих часто неблагодарными, не отвечающими взаимностью к их теплу и заботе, многие из которых начинают воровать, убегать из дома, связываться с плохой компанией.

Таким образом, в будущем они часто повторяют судьбы своих родителей, то есть мальчики отказываются получать высшее образование, впутываются в криминальные ситуации, пьют, курят, а девочки стремятся к разгульной жизни, убегают из дома, также как и мальчики склонны к воровству. Конечно, каждый из этих перечисленных поступков зависит от генетически передавшегося качества от биологических родителей, как говорят у нас в народе–«бачаи морбоз–морбоз мешавад, бачаи дорбоз–дорбоз»-что означает; сын дрессировщика змей становится дрессировщиком змей, а сын канатоходца – канатоходцем.

По словам М.Ю. Кондратьева «Нельзя отрицать, что биологические факторы играют значительную роль в процессе развития индивида. Более того, в целом ряде случаев именно биологическая, а точнее–конституционально-генетическая детерминация развития оказывается решающей не только для физического, но и психического, и собственно личностного становления человека».

Альберт Лиханов в своей книге «Дети без родителей», от имени героини, в описании усыновленного ею мальчика Андрея отмечал «Вот и получается– выходили мы его в смысле физическом, вылечили, вырастили, а вот отвернуть от жизненной скверны, научить отличать хорошее от плохого, возможное от невозможного, сделать из него хорошего человека не сумели, не смогли. И нет нам за это благодати, нет счастья, нет уверенности в его будущем». [1]

Однако не редки также и случаи со «счастливым концом». Дети, получая воспитание в приемной семье, полностью принимают все положительные качества родителей, прилежно учатся, из них даже вырастают ученые, творческие люди. Просто этому нужно содействовать всем тем, кто окружает ребенка с «плохими корнями». Ведь развитие человека–это процесс становления его личности под влиянием внешних и внутренних, управляемых и неуправляемых социальных и природных факторов.

В любом детском учреждении, будь то детский дом (младшая, старшая и подготовительная группа), интернат, спецшкола, имеются библиотеки. Кроме того, в углу игровых и классных комнат имеются полки, на которых лежат иллюстрированные книжки, сказки, сборники детских стихов, на таджикском, русском и даже английском языках. Это отрадно. Дети могут спокойно читать эти книжки, пользоваться литературой в библиотеке, но делают ли они это? По моим наблюдениям оказалось, что очень редко. Почти никогда. Причины могут быть разными, здесь можно взять во внимание плохую наследственность от необразованных, деструктивных родителей, можно объяснить тем, что детям мешает сконцентрироваться в чтении шум и гам играющих однокашников, и многие другие причины.

Но самой главной причиной, по моему мнению, является тот факт, что воспитатели и учителя этих учреждений не прививают в детях любовь к чтению. В группе детей дошкольного возраста, детям не читают сказки, не показывают картинки и не объясняют что такое книга и вообще, зачем она нужна. Следовательно, дети хоть и видят лежащие на полках красивые книжки, остаются к ним равнодушными. Подрастая, уже в интернате они (уже умеющие читать и писать) продолжают игнорировать книги. Например, в спецшколе №1 я не раз спрашивала детей, пользуются ли они имеющейся в школе библиотекой, читают ли книги в свободное от занятий время. Многие молчали, переводили разговор на другую тему. Позже «командир» группы Гульбахор ответила отсутствующим

взглядом, что брала как-то в библиотеке книжку, но не дочитала еще. На вопрос, какие сказки они знают, и какие смогут рассказать, дети 8 класса ответили, что смогли бы рассказать сказку про Буратино, Ну погоди!, про колобка, и вкратце рассказать про Чипа и Дейла, Русалку, в общем, все те сказки, точнее мультипликационные фильмы, которые они видели по телевизору. Лишь немногие, (по сложившимся обстоятельствам лишенные родительской опёки дети) могли вспомнить сказки, которые им рассказывали мама или бабушка, спокойно рассказывали прочитанные сказки «Репка», «Гуси-лебеди», «Теремок». Но таких-очень мало и они, в конечном счете, тоже перестают читать. А ведь чтение художественной литературы могло бы заполнить отсутствующую связь с взрослым миром, с миром за пределами интерната. По книгам дети могли бы научиться не только грамматическим и стилистическим основам, но и научиться добру.

Но к великому сожалению, в сиротских учреждениях только единицы наиболее опытных и увлеченных воспитателей не ограничиваются стандартными обязательствами и стараются содействовать всестороннему развитию ребенка; беседовать на полезные для детей темы, рисовать, играть в обучающие игры, рассказывать сказки, танцевать. Обычно дети в сиротских учреждениях занимаются своими делами, а воспитатели вмешиваются только по мере необходимости, например, развести дерущихся, наказать непослушного, поднять упавшего. Таким образом, взрослые эмоционально далеки от ребенка в таких учреждениях.

В этом случае гены могут взять вверх. Ребёнок, приспосабливаясь в коллективе, выбирает для себя статус «командира» или «мальчика для битья», в зависимости от характера, и постепенно, вырастая, в нем вырабатываются негативные качества.

Следует отметить, что «плохую дорогу» для себя выбирают, к сожалению многие, даже с хорошей генетической предопределенностью сироты, выйдя из под крыла государственной опеки. Чаще всего из-за проблемы жилья и трудоустройства. Они привыкли к тому, что их кормило и одевало государство, решало за них все имеющиеся проблемы, принимало за них решение во всех начинаниях. Как отмечает Л.М.Щипицина: «Проведя всю жизнь или большую ее часть в условиях государственного обеспечения, молодой человек часто не воспринимает трудовую деятельность как средство существования, а значит и не настроен на этот важный вид жизнедеятельности».[2] Многие выпускники школ-интернатов, даже получив определенные навыки в ПТУ, не желают работать, не умеют найти общий язык с коллективом, не могут адаптироваться на производстве. Александр Гезалов в своём рассказе о неблагополучном детстве вспоминает: «Работ я сменил много. Не потому, что не сиделось на месте, были обстоятельства, о которых не время говорить. Прописки не было несколько лет, нет и сейчас, а без прописки-какая работа?! Брался за "все, что дадут". Помогала детдомовская закалка, я не только не подавал вида, что мне крайне трудно, но при этом рос профессионально, а значит и в цене. В вуз учиться не пошел, побоялся что-то упустить. Как раз наступили перемены, нужно было выбирать - тратить время на учебу или укрепление позиций в городе. Я выбрал второе... И оказался прав. Многие, получив высшее образование, оказались не готовы к переменам, и специальности, которые приобрели, остались невостребованы».[3]

Что касается тех, кто может и желает осуществлять трудовую деятельность, стать самостоятельным, впоследствии хорошо трудоустраиваются, но сталкиваются с финансовыми проблемами; маленький оклад, большие затраты на жилье, (не все ПТУ имеют возможность обеспечить своих подопечных общежитием), одежду, питание, всё приводит к тому, что они бросают работу и впутываются в сомнительные, часто криминальные ситуации.

Следовательно, считаю важным роль психолога в детских сиротских учреждениях. Ведь психолог мог бы помочь выпускникам сориентироваться в их способностях и склонностях к определенным сферам деятельности, научить находить выход из сложных ситуаций, в решении бытовых, жилищных проблем.

И еще один важный момент. В процессе воспитания детей-сирот никогда не нужно руководствоваться чувством жалости. Ведь не жалость нужна ребенку, и не фальшивая, а чистая любовь и забота взрослого. Более того, жалость–это временное явление. Каждый из нас, увидев печальные глаза ребенка сироты, невольно произносит: «бедненький ребенок». Но когда этот «бедненький» сделает какую-либо провинность, жалость превращается в гнев. Сразу вспоминаются научные утверждения генетики, о том, что характер передается ребенку с самого рождения, и во многом схож с характером родителей. В порыве гнева, мы взрослые (приёмные родители, воспитатели и учителя сиротских учреждений) ругаем, бьем этого «непослушного» ребенка, порой очень жестоко. В итоге ребенок перестаёт верить взрослым, учится обманывать, скрывать свои чувства.

Воспитание-есть один из факторов формирования личности. Следовательно, от воспитателя, учителя, приёмных родителей и всех тех, кто ответственен за судьбу ребенка-сироты, зависит его

личностное развитие, его дальнейшая судьба. Воспитание может и должно привить ребенку социально-значимые уроки нравственности, стремление к хорошему, к добру.

Известный советский педагог В.А.Сухомлинский указывал: «…переживайте за судьбу ребенка, тревожьтесь о его будущем. Ваша тревога, ваша забота растопит самый холодный лед, окружающий сердце «недоступного ребенка».

Из этого можно сделать вывод, что не всегда генетика столь всесторонне влияет на характер и судьбу ребенка сироты. Окружающая среда также играет очень важную роль. Генетическую предопределенность, даже если она и есть, может одолеть только терпение, продиктованное любовью

В подтверждении этого можно привести слова казахского поэта-просветителя Абайя Кунанбаева, изложенные в монографии Яхьёева М. «Если б в моих руках была власть, я отрезал бы язык всякому, кто говорит, что человек неисправим».[4]

В заключении хотелось бы отметить, что приведенные в статье примеры и высказывания требуют эмпирической проверки, что и является целью данного исследования.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: наследственность, эмпирическая проверка, формирование личности, социальные сироты, сиротские учреждения, окружающая среда, воспитание детей-сирот.

ЛИТЕРАТУРА

1. Альберт Лиханов «Дети без родителей» с.227.
2. Александр Гезалов. Вторая часть рассказа «Соленое детство».
3. Л.М.Щипицина «Психология детей-сирот» Санкт Петербург-2005, с.273.
4. Яхьёев Мирзо «Формирование позитивного поведения и профилактики правоотклонения у подростков» с.7.

ИРСИЯТ, БА УНВОНИ ИНТИҚОЛИ МОВАРОИ ТАБИАТ ВА ТАЪСИРИ ОН БА ЗИНДАГИИ КӮДАКОНИ ЯТИМ

М.С. Ҳамроева

Бо назардошти он ки аксарияти оилаҳои ҷумҳуриямон серфарзанд хастанд ва бафарзандӣ қабул кардани кӯдакони ятим дар ҷамъияти мо хеле кам ба назар мерасад, пешниҳодҳои муаллиф барои муалимон ва мураббияҳои мактаб-интернатҳо, ки роҳҳо ва услуби таълиму таълиму тарбияи кӯдакони бепарастор ва ятимро дар бар мегиранд, хеле муфид мебошанд.

HEREDITY, TO THE TRANSMISSION OF DEPOSIT NATURE AND ITS ACTION TO THE LIFE OF HOMELESS CHILD

M.S. Hamroeva

The article is improving the present-day problem of homeless child and give challenge to the society to accept such children by other way.According to the author speech in issue of Heredity: in spite of the fact that the transmission appearance from parents to child, sickness, likeness and character, which is not so good for some man, each of homeless children has opportunity in accordance of atmosphere to grow by other way. It means that everybody who are working with such children (as chief of institutions of boarding schools, teachers (educator), parents who adopted the homeless child) should assist.

ПРОБЛЕМА РАЗВИТИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

С.Ш. Алимов
Таджикский государственный педагогический университет им. С. Айни

Слово учитель имеет двойное значение, в узком понимании–это преподаватель, тот, кто учит детей, открывает перед ними широкое окно в мир знаний и побед человеческого разума, в широком смысле–это высокоавторитетный, мудрый человек, оказывающий огромное влияние на весь моральный и духовный облик людей, указывающий им верную дорогу в жизни, труде, борьбе и в творческих исканиях. Как никогда, в наши дни необходимо преодолеть «дистанцию огромного размера» между преподавателем и учителем. Сегодня в школе нужен именно **Учитель,** формулой жизни и труда которого могут быть мудрые слова, не раз проверенные опытом лучших педагогов: **«Хочешь владеть душами ребят–отдай им свою душу».**

Еще в XIX веке великий русский педагог К.Д. Ушинский, характеризуя творческую личность учителя главной фигурой в школе, отмечал: «Учитель живет до тех пор, пока он учится: как только он перестает учится, в нем умирает учитель».[1]

Учитель должен быть личностью в самом высоком смысле этого слова. Прав был великий русский педагог К.Д. Ушинский, когда утверждал, что «в воспитании все должно основываться на

личности воспитателя, потому что воспитательская сила изливается только из живого источника человеческой личности. Никакие уставы и программы, никакой искусственный организм заведения, как бы хитро он ни был придуман, не может заменить личность в деле воспитания».[2]

И чем интеллигентнее учитель как личность, тем больше уверенности в том, что и его воспитанники вырастут людьми тонко чувствующими, восприимчивыми ко всему истинно прекрасному в окружающем их мире, самостоятельно мыслящими, способными к творчеству в избранной области труда. Нет будней и однообразия в процессе создания человека. Отличительной особенностью деятельности учителя является то, что в процессе обучения и воспитания детей, он передаёт им свою духовную культуру, интеллект, вкусы и привычки. Таким образом дети становятся зеркальным отражением учителя. Голова успеет поседеть, пока учитель сможет увидеть реальные плоды своего нелегкого, благородного труда в дне завтрашнем. Великое множество людей, воспитанных им, до конца дней своих благодарны ему за прекрасные часы своей жизни–часы ученичества. Сила воздействия истинного учителя на ученика могущественна. Поэтому настоящим наставником может быть только тот, кто по зову сердца, по приказу души встал на это поприще. Ведь порой, творческая жизнь может определиться одним уроком..

Перефразируя известный афоризм Л.Н.Толстого о писателе, можно сказать: «**учитель не тот, кто учит, а тот, кто не может не учить»**. Побуждать живую, самостоятельную мысль ученика–это основа основ преподавания всех наук. Тогда каждый, даже самый скучный на первый взгляд предмет обретет свою неповторимую прелесть, логическую связь с явлениями жизни. Наряду с этим учитель всегда должен стремиться дарить ребятам радость встречи с прекрасным. Каждый урок учителя, не забывающего об эстетическом воспитании, будет открытием не только новых знаний, но и открытием красоты. Именно учитель с первых шагов школьника к высотам знания призван пробуждать у него любовь к наукам не только средствами самой науки, но и средствами искусства. Верной союзницей в этом может быть ему эстетика, все то прекрасное, чем одаривает нас жизнь.

Учителем не может быть тот, кто не способен легко и свободно переноситься в сложный и своеобразный мир ребячьих мечтаний, чувств и переживаний. Такой педагог будет оторван от своих воспитанников. Учитель по призванию навечно прописан в Стране Детства, он ее желанный и почетный гражданин. Искусство учителя состоит в том, чтобы с высот своей образованности и жизненной мудрости, опираясь на выводы психологии и педагогики, творчески используя их в своей повседневной работе, проникать в самые далекие галактики детского мира, глубоко и чутко понимать этот мир, побуждать, а не понуждать своих питомцев на овладение знаниями, на добрые дела и поступки. Великая сила любви должна двигать учителем. Для того чтобы быть хорошим учителем, надо, прежде всего, любить то, что преподаешь, и любить тех, кому преподаешь. Хорошо известно, что если от знания дела до любви к нему один шаг, то от любви к делу до знания его и того меньше.

Учитель не может не любить детей. Это положение стало уже аксиоматической истиной. Но далеко не все те, кто избрал для себя профессию учителя, вдумываются в смысл данной аксиомы. А он состоит в том, что воспитывать человека, которого не любишь, труд действительно мучительный, да и бесплодный, конечно. Учительская профессия в самом высшем смысле гуманистична. Человек своим трудом преобразует природу. Но труд учителя тем ценен и велик, что он формирует природу самого человека, например, у детских врачей есть правило: перед встречей с ребенком он должен греть руки, учителю же всегда надо помнить не только о тепле своих рук, но и о тепле своей души. Для каждого учителя вообще, идеалом будет светлый и возвышенный образ воспитателя, нарисованный польским педагогом Янушом Корчаком в его вдохновенной книге «Как любить детей»: **«Воспитатель, который не сковывает, а освобождает, не подавляет, а возносит, не комкает, а формирует, не диктует, а учит… переживает вместе с ребенком много вдохновляющих минут…»**.

Сегодня учителя школ вступают во всеоружии новейших знаний о природе и обществе, о человеке, об окружающем мире, а его границы ныне, благодаря бесстрашной силе нашего познания, расширились до самых необычайных, космических высот. Учитель не сможет выполнить своё ответственное назначение до тех пор, пока не проникнет он в не менее сложные, труднодоступные глубины внутреннего мира детей, в самые дальние галактики душ и непознанные еще тайны характеров своих воспитанников. И здесь учителю никак не обойтись без хорошей информированности о выводах и гипотезах, об идеях и практических решениях психолого-педагогической науки наших дней.

Учитель используя достижения психологии и педагогики в своей повседневной работе, в которой будничность никогда не должна вытеснять праздничность, сможет яснее и глубже понимать сложные законы детства. Тогда учитель постоянно будет глубоко и чутко воспринимать многообразный и противоречивый мир мыслей, переживаний, чувств детей, сумеет действенно

стимулировать их на овладение знаниями, подарит им подлинную радость познания, воодушевит на добрые дела и благородные поступки.

Успех обучения и воспитания детей зависит, в первую очередь, от качества работы учителя, насколько правильно будет построен и проведен им каждый урок. Это требует от него знания основ гуманистического воспитания своего предмета, широкого кругозора, педагогического мастерства. Выполняя ответственную задачу учителя Республики Таджикистан, сделали многое для научного прогресса в методах обучения и воспитания учащихся. На уроках они стали глубже раскрывать основы предмета, учитывая современные достижения науки, техники, производства. Учителя стали чаще применять наглядные пособия, приборы и оборудование. Учащиеся научились пользоваться техническими средствами обучения–фильмоскопом, магнитофоном, компьютером, что способствовало получению более глубоких знаний.

Педагогическая культура предъявляет определенные требования к педагогической деятельности учителя в образовательном пространстве. В связи с этим мы проанализировали учителя, как объект педагогической культуры в двух взаимосвязанных планах. Во-первых, как объекта педагогической культуры, осваивающего и реализующего ее ценности, а во-вторых, как субъекта, активно развивающего педагогическую культуру.

Таким образом, учитель-есть официальный представитель общества, в котором воспитывается личность. Он является носителем тех нравственных и культурных ценностей, которыми располагает общество. Он обеспечивает социальное воспроизводство в индивиде и осуществляет связь времен.

Формирование личности учителя-процесс сложный и длительный, в основу которого положена последовательная система воспитания подрастающего поколения. Усвоение педагогических знаний, умений, практических навыков, вопросов социальной и общей психологии, активное овладение принципами и методами воспитания, дидактикой, педагогическим мастерством возможно лишь на основе постижения общечеловеческих ценностей, в прямой и непосредственной связи с духовной культурой общества.

Интегрированным выражением личностных качеств педагога является его позиция по отношению к детям. Принято считать, что в условиях тоталитарного режима педагог был носителем авторитарной, гуманистической позиции. В то же время формирование гуманистической позиции предполагает опору на педагогическую теорию, на новое педагогическое мышление. Теоретическая подготовка большинства учителей в советское время осуществлялась в русле единой для всех теории коммунистического воспитания, в которой преобладающим был объектный подход к человеку. Не случайно, в современной школе доминируют приспособления на педагогику воздействия, педагогику послушания, педагогику насилия, что усиливает дефицит духовной культуры. В результате образование утрачивает культурный, нравственный, личностный смысл. Выход из создавшейся ситуации связывают с новыми педагогическими мышлениями учителя. Современному учителю «необходимо не только развитие сознания, но и своеобразное сочетание развитого воображения с разумной самооценкой при личностном контакте учителя и ученика. Это предполагает взаимность: оценку не только ученика учителем, но и учителя учеником; отношение к ученику как к субъекту, готовность и способность к диалогу».

Овладение новым педагогическим мышлением относительно педагогической ситуации предполагает учителю понимание ребенка, т.е. относиться к нему, как к субъекту собственной жизни. Учитель должен создать все необходимые условия для дальнейшего развития ребёнка.

Главный критерий культурного прогресса в обществе заключается в том, насколько практическая деятельность личности по своим целям и средствам становится творческой деятельностью. Этот критерий в полной мере относится и к той части требований культуры, которые отнесены к учителю. Согласуясь с процессами обновления общества, творческие, демократические начала становятся все более актуальными для педагогической деятельности. Основные позиции в педагогической деятельности занимают функциональная грамотность и ее технологичность. С позиции функциональной грамотности педагогическая деятельность предполагает определенные умения и профессионально значимые качества личности, а также специфические умения, необходимые для ее профессионального осуществления. Многие исследователи в этом отношении обращают внимание на педагогические способности.

По массовости и социальной значимости наибольший интерес представляют педагогические способности учителей школы-гимназии №53 имени М. Махмудовой района И. Сомони, лицей № 55 района Шохмансур, которые были изучены нами. Результат показывает, что у большинства из 45 учителей мы выявили следующие свойства: хорошая педагогическая способность объяснения нового учебного материала учащимся, умение привлекать внимание учащихся к новому материалу, содержательность речи, образованность и убедительность, а также умение соединять теорию с

жизнью, наблюдательность (по отношению к учащимся), педагогическая требовательность, организованность, трудоспособность, любознательность, самообладание, активность, настойчивость, сосредоточенность и распределяемость.

Дело не только в обстоятельности соотнесенного изучения деятельности учителя и его способностей, в правильном общем методологическом подходе и вынесении проблемы педагогических способностей. Это исследование выделяется от других сочетанием примененного статистического анализа материала, полученного при изучении 150 учителей, с углубленным психологическим анализом деятельности и способностей отдельных учителей.

Большой интерес в этом направлении представляет работа доцента Алиева С.Н., который определил педагогические способности учителей: понимать детей, умение проникать в психологию учащихся; способность делать учебный материал доступным ученикам, и умение передавать свои знания им, высокий уровень умственной и познавательной деятельности учителя; чувство нового; страсть к исследованиям и к науке; способность формировать детей в коллектив и вести его; скромность и тактичность.

Таким образом, из приведенных выше исследований особое место занимает педагогический такт учителя в структуре педагогических способностей, потому, что при достаточно высокой его выраженности он может компенсировать отсутствие большинства других способностей. Особенность его заключается и в том, что педагогический такт учителя в большей степени является умением, приобретаемым путем личного опыта. Высокая педагогическая культура учителя и высокоразвитый педагогический такт-это почти синонимы. Почти, но не полностью, так как такт педагога в значительной степени связан с его темпераментом и теми еще плохо изученными свойствами личности, которые называют личным обаянием.

Исследования показывают, что педагогический такт, без которого воспитатель, как бы он ни изучил теорию педагогики, никогда не будет хорошим воспитателем-практиком, есть, в сущности, не более, как такт психологический. При этом педагогический такт, как показали специальные и многолетние исследования имеет весьма сложную психологическую структуру, в которую входят такие свойства личности и такие отношения к обучаемым и воспитываемым, как внимательность, отзывчивость, доверие и уважение, требовательность, естественность в общении.

Чем больше требований учителя к воспитаннику, тем больше уважения к нему-это основной принцип педагогического общения. Понятно, что выполнение этого принципа зависит и от личных качеств учителя и его способностей.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: педагогическая культура, профессия учителя, воспитатель, педагогическая деятельность, современный учитель, педагогические способности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ушинский К.Д. Три элемента школы. Собр. Соч.М.-Л., Изд-во АПН РСФСР, 948, 2т.2,с.63-64.
2. Ушинский К.Д. Три элемента школы. Собр. Соч.М.-Л.,Изд-во АПН РСФСР,1948, 2т.2,с.65-66.
3. Амонашвили Ш.А. Единство цели: Пособие для учителя. М., Просвещение, 1987. 208с.
4. Бабанский Ю.К. Личностный фактор оптимизации обучения.Вопросы психологии.М.,1984.с.34-62.
5. Бандаревская Е.В.Программа и методика изучения педагогической культуры учителя.М.,1988.26с.
6. Зубайдов У.З. Педагогические условия дифференцированного обучения. Теоретико-практические основы дифференцированного обучения в школах Республики Таджикистан. Душанбе «Маориф» 1999, 209 с.
7. Концепция и программа реформирования развития образования в Республике Таджикистан в изменяющихся социально-экономических условиях. Душанбе, 1993, 64с.
8. Лутфуллоев М.Л. Современная дидактика (Дидактикаи муосир). Душанбе, 2001. 334с.

МАСЪАЛАҲОИ ИНКИШОФИ МАЪРИФАТИ ПЕДАГОГӢ

С.Ш.Алимов

Маърифати педагогӣ талаботи муайянро ба фаъолияти педагогии омӯзгор дар фазои таълиму тарбия нишон медиҳад. Вобаста ба ҳамин, мо объекти маърифати педагогии омӯзгорро дар ду нуқтаи назари бо ҳам алоқаманд таҳлил намудем. Якум, чун объекти маърифати педагогӣ тарафҳои арзишноки онро аз худ намуда, истифода мебарад; дуюм, маърифати педагогиро чун субъект инкишоф медиҳад.

THE QUESTIONS OF MORAL PEDAGOGY

S.Alimov

The moral pedagogy shows certain requirements to pedagogical activities of a teacher. Based on it, we analyzed the object of moral pedagogy in two very connected ideas. First, as an object of moral pedagogy it studies its precious sides, and uses it; second, it develops moral pedagogy as subject.

РАЗВИТИЕ И СТАНОВЛЕНИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ МЫСЛИ В ЭПОХУ САСАНИДОВ

З. Джалолова
Худжандский государственный университет им. Б. Гафурова

Сасанидская эпоха сыграла существенную роль в развитии и становлении педагогической мысли ираноязычных народностей. Мировое значение эпохи Сасанидов неоднократно отмечалось специалистами по истории и культуре Ирана и Средней Азии.

Сасанидский период является связующим звеном между древними и новыми периодами истории Средней Азии и Ирана. Письменная и устная литература периода династии Сасанидов была основным источником для персидских и арабских историков и поэтов исламского периода.

Все письменные памятники этого периода дошедшие до нас, за исключением незначительных фрагментов, носят нравственный характер. Оригиналы большинства памятников относятся к Сасанидскому периоду. Самые старые из дошедших до нас рукописей, как и рукописи «Авесты», составлены не ранее XIII-XIVвв.

Сасанидские памятники на среднеперсидском языке известны по нескольким письменностям: 1)пехлевийский, представленный в нескольких вариантах надписей, из которых основные ранние пехлеви (наскальные, ранние геммы и монеты), книжное письмо, псалтыри и письмо позднейших зороастрийских и других рукописей; деловой курсив пехлевийских папирусов, пергаментов и остракa; 2) манихейский, известный по рукописям, которые были обнаружены в Турфанском оазисе; 3) сирийский (фрагменты среднеперсидско-христианских рукописных текстов из Турфанского оазиса); 4) пазент-передачи среднеперсидских текстов арабо-персидским письмом.

Но основной материал для изучения педагогической мысли, истории, культуры и языка Сасанидского периода даёт обширная книжно-пехлевийская литература духовного (зороастрийского) и светского содержания. Рукописи написаны письмом книжного пехлеви, основанного на арамейской графике. Самыми большими по объему в книжно-пехлевийской литературе являются оригинальные пехлевийские зороастрийские тексты, в которых рассматриваются разные вопросы религиозно-философского и морально-этического характера. Отдельные тексты содержат сведения по космологии, эсхатологии, астрологии, географии и т.д.

Эта литература даёт сведения по вопросам идеологии и мировоззрению зороастризма в целом. Сохранились свидетельства о том, что собрания пехлевийских рукописей в середине века были распространены более широко. Так, академик В.В.Бартольд писал: «В дополнение к словам Якута о Мервских библиотеках можно привести ещё интересные известия историка IXв. Ахмеда ибн Абу Тахира Тайфура, автора истории Багдада, о значительном собрании пехлевийских рукописей, прибывших в Мерв вместе с Йездигердом III и сохранившихся в Мерве ещё в начале IXв. при Мамуне. Находились ли эти рукописи в мервских библиотеках ещё в эпоху Якута или успели исчезнуть задолго до монгольского нашествия, остается неизвестным.

Велика заслуга Сасанидских царей в том, что они снова составили «Авесту». По сообщению «Динкарда», некоторые наски «Авесты» Сасанидского периода имеют дидактическое значение. Например, Наски I–«Судкор-наск» (добро), 12– «Читрадад-наск» (легенды и мифы) и др. носили проблемы рая и ада, жизни и деятельности Заратуштры, выполнения религиозных ритуалов, затрагиваются вопросы астрономии, медицины, права, нравственности и т.д. До Сасанидов, возможно «Авеста» была написана арамейским алфавитом. В период Сасанидов была изобретена специальная письменность для написания текстов «Авесты», которая содержала все звуки.

«Авеста» периода Сасанидов отражает жизнь и деятельность, поведение людей, их нравственные и эстетические качества, знания арийских народов в различных областях знаний: философии, этики, права, медицины, географии, математики, астрономии, истории, языкознания, литературы, фольклора и т.д. Самое главное, в «Авесте» мы находим очень ценные сведения об истории, литературе, воспитании и обучении, о развитии педагогической мысли древних народов Средней Азии, Ирана и Хорасана. Показаны первоначальные научные, нравственные и эстетические склонности общества. Кроме того, в «Авесте» Сасанидского периода мы находим элементы трудового,

физического и военно-патриотического воспитания, призывы укреплять общество земледельцев и скотоводов, а также защищать свои территории от набегов кочевников. Это тоже тесно связано с нравственно-эстетическими представлениями.

«Авеста» Сасанидского периода имеет большое научное значение не только как историческое, философское, литературное, но и как нравственно-дидактические произведения предков таджикского народа. Через «Авесту» до наших дней дошли не только мифы, легенды, предания древних поэм и сказаний, но и первоначальные нравственные эстетические, трудовые и дидактические представления предков таджикского народа. Образы героев, их борьба за свободу и независимость своей Родине, передавались из уст в уста, из поколения в поколение. Таким образом, идея патриотизма представляет центральную идею древних мифов, легенд и сказаний. Многие средневековые мыслители Востока использовали эти идеи в своих литературных и исторических произведениях. Многие образы «Авесты»-Хаошйаны, Таха Уруна, Йима Хшаста, Гайа Маретам, Траетана, Адти Дахака и др.–нашли перевоплощение в мифической части «Шахнаме» Фирдоуси. Это: Хушанг, Тахмурас, Джамшид, Каюмарс, Фаридун, Захок и др. Нравственно-дидактические идеи «Авесты» (добро, зло, патриотизм, гуманизм, разум, правдивость, справедливость, любовь к наукам и ремеслам, миролюбие, уважение старших) не устарели и наши дни.

Зороастрийская среднеперсидская литература развивалась на основе гетерографической письменности, известной под названием пехлеви (букв., парфянский). Известные нам пехлевийские тексты представляют остатки некогда богатой официальной литературы Сасанидского Ирана, сохраненные и поныне существующими в Индии общинами парсов-зороастрийцев.

К сочинениям дидактического характера можно отнести следующее:

а) «Дёнкард» собрание разнообразных сведений, касающихся доктрин, обычаев, традиций, истории и литературы зороастрийцев, составленное в середине IXв., вероятно в Багдаде, сохранились в поврежденном виде;

б) «Бундахишн»-известный в двух версиях: так называемый индийской (сокращенной), иранской (более полной)–является своеобразной энциклопедией зороастризма с добавлением различных общеполезных сведений по зоологии, ботанике и пр.

Временем расцвета науки и культуры при Сасанидах был период правления царя Хусрава I. Но, к сожалению, об этом периоде истории развития педагогической мысли у нас очень мало сведений. О начальном образовании тоже нет достаточного материала. Следует отметить, что большинство земледельцев были безграмотными, но купцы умели читать, писать и считать. Основная масса народа тоже была безграмотной.

О воспитании и обучении детей и подростков богатых и знатных людей существуют более подробные сведения. Часть детей из знатных семей, обучалась и воспитывалась при царском дворе под руководством «омузгорасворон» («учителей»). Их обучали чтению, письму, счету, хоккею на траве, шахматам, охоте, верховой езде. Но прежде всего они овладевали приемами использования оружия. По сообщению Табари, принц Бахром получил воспитание у Манзара. Однажды он сказал своему учителю: «Проси у всевышнего, чтобы мои учителя обучали меня основам наук, культуре, стрельбе и верховой езде». Манзар ответил: «Ты ещё ребенок, поэтому не в состоянии изучить все это, ты делай то, что делают дети. Когда вырастешь приведут к тебе тех, кто обучит тебя». Бахром ответил ему: «Да, по своей природе я ещё ребенок, но мое «я» уже взрослое (Я рассуждаю как взрослый). Тогда Манзар пригласил многих учителей, стрелков и ученых из Рима и Фарса для его обучения и воспитания».

Следует отметить, что 15-летие считалось подходящим возрастом для нравственного воспитания. Именно в эти годы юноша обязан был выполнять все ритуалы и традиции зороастрийской религии, так как вступал в их общество. Как говорится в пехлевийской книге «Пандномаи Зардушт» («Наставления Зардушта»), каждый молодой человек в 15 лет был обязан знать основы религии и судьбу человеческой жизни по «Авесте» и «Зенду». В 20 лет юноши сдавали экзамены ученым хирбадам и учителям. Так, например, слуга дворца Хусрава I разъясняет методы получения образования следующим образом: «В обычном возрасте его отдали в школу, и там он выучил отдельные части «Авесты» и «Зенда». Затем перешел к изучению литературы, истории, риторики, освоил верховую езду, стрельбу, владение различным оружием, игру в шахматы и др. После этого получил навыки по кулинарии, стирке и т.д., а затем сообщил об этом царю».

В Сасанидское время были популярны греко-римские науки. Отдельные люди все свое свободное время посвящали их изучению. Все ученые и грамотные люди принадлежали к религиозному сословию.

Основным источником всех наук являлась «Авеста». В книге «Бундахишн» приводится список литературы по медицинским и астрономическим наукам.

Во время правления Сасанидов расширилась сеть дабистанов и дабиристанов (школ), а также бурно развивалась литература, культура и ремесла. Важным фактором развития арабского просвещения и педагогической мысли являются Сасанидские школы, литература и культура. Необходимо отметить, что при Сасанидах развивались живопись, гончарное дело, скульптура, архитектура и другие виды искусства и ремесла. Одним из образцов Сасанидского зодчества является Токи Касри, которая несмотря на разрушения до сих пор удивляет своей архитектурой.

В Сасанидское время воспитательные задачи сформировались следующим образом:

1) сохранение семейных традиций;

2) воспитание в духе племенных и расовых традиций;

3) религиозное и нравственное воспитание;

4) воспитание и формирование трудовых навыков и привычек усвоения различных профессий и ремесел;

5) физическое, гигиеническое воспитание, бережное отношение к окружающей среде;

6) обучение чтению, письму, счету (образование было доступно прежде всего жрецам и купечеству);

7) подготовка молодежи к защите своей Родины;

8) отрицательное отношение к тунеядству и безработице (зороастрийцы считали, что следствием тунеядства и безработицы являются преступления: воровство, пьянство, убийство и т.д.).

Огромную роль в семейном воспитании играли песни, пляски, сказки, сказания, пословицы, поговорки, загадки, наставления и т.д. С малолетнего возраста дети слушали народные песни, сказки, заучивали наизусть пословицы, поговорки. Все это способствовало умственному, нравственному, эстетическому и физическому воспитанию детей.

Созданию семьи придавалось большое значение. В этом молодым помогали родители и родственники. Они участвовали в выборе невесты. Поэтому в пехлевийских памятниках дошедших до наших дней содержится наставление родителей своим сыновьям не ошибиться в выборе будущей жены. В «Заветах предков» по этому поводу говорится: «Жить с доброй женой хорошо» («Хамбози зани нек вех»). В другом месте: «Сам ищи себе жену» («Хвештан рой зан хвод хвох»). «Будь другом скромной женщине и выдай её замуж за человека, рассудительного и умного, ибо рассудительный и умный всё равно, что хорошая земля, в которую брошено семя, и из него вырастают («всходят») разнообразные хорошие плоды». («Шармген зан дост бавех ид пад заних у зирак ид даног мард дах че зирак ид даног мард увун хуманог чиёон замиг и некке тухм андар аванд естед хвачбар и дупок аз-из айёд»).

Из приведенных примеров видно, что далекие предки таджиков большое значение придавали вопросам, связанным с созданием семьи и выбором будущей жены, так как основной целью создания семьи было продолжение человеческого рода и воспитание молодого поколения.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: эпоха Сасанидов, педагогическая мысль ираноязычных народностей, идея патриотизма, сочинения дидактического характера.

ЛИТЕРАТУРА

1. Асад Бежан. Чашмандози тарбият дар Эрони пеш аз ислом. (Взгляд на воспитание доисламского Ирана). Тегеран, 1315 (1937), на персид. яз. с.-58.
2. Бартольд В.В. К истории Мерва. // Бартольд В. Сочинения Т.VI. М.: «Наука», 1966. с.-195.
3. История таджиков мира. Душанбе.: «Деваштич», 2004.
4. Изведать дороги и пути праведных. Пехлевийские назидательные тексты. Введение, транскрипция текстов, перевод, комментарий и глоссарий О.М. Чунаковой. М.: «Наука», 1991.
5. Кадыров К.Б. История воспитания, школы и педагогической мысли таджиков с древнейших времен до возникновения ислама. Душанбе.: «Ирфон», 1998.
6. Лутфуллоев М. Возрождение педагогики Аджама. Душанбе, 1987 (на тадж. яз.).
7. Негматов Н.Н. Таджикский феномен: теория и история. Душанбе, «Оли Сомон», 1997.
8. Henning W.B. The Bactrian inseription, BSO AS, 23, rt, 1960. p.-20.

АСАРҲОИ МАЪНАВӢ-ДИДАКТИКИИ (ПАНДНОМА) ДАВРАИ СОСОНИЁН

З. Ҷалолова

Дар давраи шоҳигарии Сосониён (дар солҳои 224-651) асарҳои зиёди маънавӣ- дидактикӣ (пандномa) эҷод карда шудааст. Мақолаи мазкур ба таҳлили асарҳои маънавӣ-дидактикии ҳамон давра бахшида шудааст.

THE DEVELOPMENT AND BECOMING OF PEDAGOGICAL THOUGHTS IN THE EPOCH OF SASANIDS

Z.Jalolova

The Sasanids epoch played essentially role in the development and becoming pedagogical thoughts of iranian languages of nationality. The article considers about the development and becoming of pedagogical thoughts in the epoch of Sasanids.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НАРОДНЫХ ТРАДИЦИЙ В ТРУДОВОМ ВОСПИТАНИИ ДЕТЕЙ

Н. Рахмонова

Курган-Тюбинский государственный университет им. Носира Хусрава

Воспитание детей на современном этапе должно строиться в тесной связи с истоками национальной культуры, народными традициями и достижениями отечественной и мировой педагогической мысли, так как исследование вопроса влияния народных традиций и обычаев на формирование личности непосредственно касается решения острых вопросов развития общества.

Традиции и обычаи, как педагогическое творчество народа, представляют разнообразные формы и методы педагогического воздействия на чувства, волю, сознание и поведение детей. Будучи общественным явлением, традиции выступают также в принципах, нормах и правилах, регламентирующих взаимоотношения людей в обществе и личной жизни, они одобряются и поддерживаются общественным мнением. [5;4]

В таджикских семьях трудовое воспитание осуществлялось с малых лет. Анализ этнографических, фольклорных и исторических материалов показал, что в трудовом воспитании детей в таджикской семье прослеживается следующая тенденция:

1. Зависимость между младшими и старшими детьми. То есть братья и сестры по отношению к младшим были своего рода воспитателями. Уход за малолетними, при наличии в семье нескольких детей, традиционно ложился на плечи девочек. Дети обычно укачивали маленьких в колыбели (или качелях), выводили гулять, играли в отсутствие родителей, умывали, обували, одевали, кормили их: напевали им колыбельную (алла), песни раннего детства (пастушки, потешки), забавляли, развлекали, придумывали игры, делали игрушки, рассказывали сказки и т.п. этот детский труд был, в полном смысле, педагогическим, -воспитывающим, обучающим, развивающим и формирующим личность ребенка, подготавливающим к будущей жизни. Нередко проявляли творчество в этой работе, так как маленькие дети оставались все таки детьми, и в этом их творчестве находили отражение детские интересы, желания. Таким образом, многообразие народных игр и есть результат творческого отношения старших детей к выполнению трудовых поручений, выполнению педагогической задачи.

2. В раздельном воспитании девочек и мальчиков с учётом индивидуальных, половых, природных, этнических и других особенностей и явлений учитываются специфические особенности их организма, социального статуса. Индивидуализация трудового воспитания-эффективное средство преодоления стандартизации личности. Дифференцированный подход к трудовому воспитанию не только закономерен, но и необходим. Каждый человек индивидуален, каждый человек-личность. Это результат большого и многообразного комплекса социальных влияний, в числе которых решающим является воспитание.

С особым вниманием и любовью относились родители к воспитанию мальчиков, считая их своей «надеждой» и «своим будущим». В социально-экономическом и социально-педагогическом плане, мальчик в будущем неутомимый труженик, готовый принять на себя трудовые обязанности, требующие наибольшего напряжения физических и духовных сил, в будущем храбрый воин–патриот, внимательный и заботливый отец, муж, готовый защитить женщину, семью, Родину. Кроме того, мальчик, который вырастает трудолюбивым, заботливым, духовным и физически развитым, считается гордостью семьи [5;5-16].

Воспитательное значение обычаев и обрядов, связанных с трудовым воспитанием детей и подростков заключается в следующем:

1. Каждый этап жизни детей для семьи имеет важное значение, и он всегда находится под пристальным вниманием взрослых. Они всегда следят за физическим и психологическим развитием детей;
2. Выполнение обрядов и обычаев создаёт положительную эмоциональную атмосферу для ребенка и других членов семьи;

3. Принимая участие в обрядах и обычаях, дети чувствуют себя равноправными членами семьи;
4. Многие обряды и обычаи способствуют формированию трудовых навыков у детей.

В процессе трудового воспитания формируются нравственные качества, как принято в современной педагогической карте, дошкольный возраст-период обучения детей самостоятельности, трудовым навыкам по самообслуживанию, взаимопомощи, посильное участие в трудовой жизни семьи.

Традиции имеют социальный характер, и их сущность состоит в том, что это исторически сложившиеся, устойчивые, повторяющиеся отношения, передающиеся из поколения в поколение. По характеру и сущности они имеют воспитательные функции и значения.

Слово «традиция» (от лат. Tradio–передача)–передача духовных ценностей из поколения в поколение; на традициях основана культурная жизнь. Традицией называется также и то, что передают: в то же время всё, что на традиции основано, называют традиционным.

Понятие «традиция» распространено и во всех сферах общественной жизни, оно отображает общественные отношения и является социальным феноменом [6;39].

«Традиция» и «обычай» понятия одно порядковые, но далеко не идентичные. Сходство традиций и обычаев заключается в том, что они соблюдаются в силу убеждения, привычки, поддержки общественным мнением. Они выполняют в целом одинаковую социальную роль–формируют у широких народных масс духовные качества, чувства, навыки, привычки, настроения в соответствии с общественными потребностями и интересами.

Вместе с тем между традициями и обычаями имеются и существенные различия. Исторические обычаи возникли раньше общественных отношений рода и племени, сложились родоплеменные обычаи, детально регламентирующие способы реализации того или иного общественного отношения.

Обычай–правило социального поведения, передающееся из поколения в поколение, воспроизводящееся в определенном обществе или социальной группе, укоренившееся, вошедшее в привычку, быт, сознание их членов. Обычай служит средством приобщения индивида к социальному и культурному опыту, регламентирует поведение индивидов, поддерживает внутригрупповую сплоченность.

Важнейшей функцией различных традиций и обычаев является закрепление и передача из поколения в поколение общепринятого социального опыта.

Механизм передачи социального опыта с помощью традиций и обычаев заключается в закреплении определенного комплекса действий, а также посредством повторения уже известных образцов.

Отличительной особенностью передачи социального опыта с помощью традиций и обычаев является их прочность. Традиция с одной стороны, подкрепляется авторитетом предков, а с другой, - тягой к многократно проверенному образу жизни и действий. Видимо, так происходит потому, что усвоение новых, оправданных практикой стереотипов пока новое не испытано, не проверено, к нему относятся настороженно. Кроме того, внедрение нового требует перестройки поведения, изменения ценностных ориентаций и т.д. что нарушает привычный образ жизни, психическое состояние человека [5;27].

Традиции и обычаи являются частью народной педагогики. Народные традиции воспитания имеют непосредственное отношение к научной педагогике. Характерная особенность традиций и обычаев ещё заключается в том, что они способствуют развитию появления новых понятий и отраслей в педагогической науке. Связь педагогики с этнопедагогикой, фольклористикой, историографией, антропологией и философией способствует расширению знаний о процессе воспитания, обучения и образования, направленных на развитие и формирование личности.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: народные традиции, педагогическое творчество народа, трудовое воспитание, воспитательное значение обычаев и обрядов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Амонов А. Таджикские народные сказки. (Перевод с таджикского). М., 1990.
2. Афзалов Х., Рахимов Б. История педагогики таджикского народа. Душанбе, 1994.
3. Атаханов Т. Авесто – китоби тарбия // Омӯзгор, 2001, №18.
4. Атаханов Т., Сулаймони С. Тамаддун. Китоби I (Цивилизация. Кн. I) Душанбе, 2003.
5. Маджидова Б. Традиции и обычаи таджикского народа в формировании нравственных качеств личности. Душанбе, 2004. С.-4; 15-16;27.
6. Плахов В.Д. Традиции и общество. Опыт философско-социологического исследования. М., «Мысль», 1982. С.-39-41.

ИСТИФОДАИ АНЪАНАҲОИ ХАЛҚӢ ДАР ТАРБИЯИ МЕҲНАТИИ БАЧАГОН

Н.Раҳмонова

Тарбияи бачагон дар марҳилаи муосир бояд дар алоқаи зич бо сарчашмаҳои фарҳанги халқӣ ва анъанаҳои халқӣ ба роҳ монда шавад. Дар мақолаи мазкур дар бораи паҳлӯҳои мусбии истифодаи анъанаҳои халқӣ дар тарбияи меҳнатии бачагон сухан меравад.

THE USING NATIONAL TRADITION IN THE LABOURS UPBRINGING OF CHILDREN

N. Rahmonova

Upbringing of children to the modern stage must make in the dissicult connection with sources of national cultures, national traditional tradition in the labours upbringing of children. The article considers about the using national tradition in the abours upbringing of children.

ТАШАККУЛИ ШАХС ВА АХЛОҚИ ҲАМИДАИ ИНСОН АЗ НАЗАРИ НОСИРИ ХУСРАВ ВА УНСУРМАОЛИИ КАЙКОВУС

Қ. Т. Хоҷаев
Донишкадаи соҳибкорӣ ва хизмат

Мутафаккири бузурги асри XI Ҳаким Носири Хусрави Қубодиёнӣ дар қасидаи тарбиявӣ – ахлоқии хеш таҳти унвони «Эй одамӣ ба сурату бе ҳеҷ мардумӣ» дар ҳаҷми 45 байт ба бани инсон бо шеваи муроҷиат ва суолҳову посуххо, хитобҳо ва итобҳо рӯ оварда, сурати инсонро ба сират, зоҳирро ба ботин, рафтору гуфторро ба аъмолу афъолаш бо ҳайвон ба панҷаи қиёс мекашад. Ҳаким фазилат ва хосиятҳои ҳайвону инсонро силсилабандӣ намуда, бад-ин васила чандин самтҳои тарбияи афроди бадкунишро мавриди таваҷҷӯҳ қарор додаст. Дар назари Ҳаким, инсони худноогоҳ, тинату тамизи инсонӣ надошта, амсоли «дев», «ҳайвони саворӣ», «замини шуразор ва бенам», «Каждум» ва амсоли он аст. Яъне, сурати инсонӣ доштан ҳанӯз маънии «Инсон»-ро надорад. Инсон боист хулқу атвори шоиста, дорои ақлу тамизи хуҷаста, соҳиби хираду ҳунару фазлу дониш, номи накӯ, дар саховат чун Ҳотам, дар заковат чун Балъамӣ бошад. Қасида бо оҳанг ва шева, лаҳну баёни қотеъона, дурушт ва сахт навишта шуда, амсоли нушдоруест талху пандпазирандаро доруи тарбият бошад. Барои далел чанд байти ӯро овардан кофист:

Эй одамӣ ба сурату бе ҳеҷ мардумӣ,
Чунӣ ба феъли дев чу фарзанди одамӣ.
Гар асп нест астару на хар, ту ҳамчун ӯ,
На мардумӣ, на дев, яке девмардумӣ.
Чун хум ҳамехӯриву чуз ин нестат ҳунар,
Бар хум чамию бадсияру беҳунар хумӣ. (д., с. 721)

Аз назари Ҳаким, агарчи инсон тарбиядида бошад ҳам, бо афроди палид ва бетамиз, ситамгар ҳамроҳу мунис гардидан, мумкин аст, даррандҳӯ бигардад:
Ё дар мавқеи дигар:

Гурги дарранда, гарчи куштанӣ аст,
Беҳтар аз мардуми ситамгар аст.
Аз бади гург растан осон аст
В-аз ситамгар сахт душвор аст.
(д.с.125)

Ба ақидаи Носири Хусрав, фазилатҳои ахлоқӣ дар табиати инсон бе таъсири муҳит падид намеоянд, балки дар раванди ҳаёт, тадриҷан зимни муносибати байниҳамдигарии одамон, бо фароҳам омадани шароит ва муҳити мусоид тавлид мёёбад ва ба дараҷаи камолот мерасад. Ба мисол, агар инсони поксириштро дар муҳити фосид ё баръакс, бадхулқеро дар муҳити солим нигоҳ доранд, онҳо, бешубҳа, зери таъсири ҳамон муҳити тарбия хислату рафтору ахлоқи хешро тағйир медиҳанд. Чунон ки ӯ мегӯяд:

Аз қарини бад ҳазар бояд-т кард,
К-аз қарини бад биёлояд қарин.
Зар надидастӣ, ки беқимат шавад.

Чун бияндой-ш бо чизе мисин.
Мушк чун афтад, бибӯяд ҳар касе,
Гарчи аз саргин физояд ёсумин.

(д.с.533-34)

Вале ҳаёти воқеӣ ва таҷрибаи зиндагӣ Носири Хусравро водор намуд, ки зимни баҳо додан ба тарбияи насли инсон мавқеи хешро тағйир бидиҳад, зеро тахти мушоҳида ва муоина маълум гардид, ки таъсири тарбия ва қабули он дар одамон мухталиф сурат мегирад: Яке дарку фахмишаш хуб, зираку доно, шавқу ҳаваси беандоза, ҳариси илму таълим, дигарӣ, муддати мадиде лозим, ки таълиму тарбия даргир шавад ва саввумӣ кундфаҳм, танбал ва кавдан. Аз ин лиҳоз, шоир таълиму тарбияро барои бархе афроди беқобилият амали ноҷо ва беҷо медонад:

Дареғ дор зи нодон сухан, ки нест савоб,
Ба пеши хук ниҳодан на манну на салво
Ҳаргиз нагашт неку муҳаззаб нашуд,
Фарзанди нобакор ба аҳсанту зеҳ.

(д.с.92)

Дар фарҷом Ҳаким ба чунин натиҷае меояд, ки манбаъ ва ҷанини хисоли одамиро аз сиришту сарнавишт ва ирсияти ӯ низ ҷуста, фитрӣ ва модарзодӣ будан ва ба тарбияю муҳити иҷтимоӣ марбут набудани ахлоқи ҳамидаро эътироф намояд:

Аз набид омад палидӣ ҷаҳл пайдо бар хирад,
Чун бувад модар палид, н-ояд писар з-ӯ ҷуз палид.

(д.с.163)

Ҷуз к-аз асли нек н-ояд феъли нек.
Бор бад бошад, чу бад бошад ниҳол

(д.с.53)

Бор чу фарзанду тухми ӯ падари ӯст,
Аз ҷав ҷав зояду зи пилпил-пилпил.

(д.с.59)

Бад–ин сон гуногунандешии мутафаккир – Ҳакими Қубодиёнӣ муҳаққиқро водор менамояд, ки дар кадом мавқеъ: муҳитгаро ва ё таворисгаро будани ӯро собит намояд. Дарвоқеъ, ӯ ҷонибдори ирсӣ-ҷавҳари асл будани хулқи одамист ва ё василаи муҳит ва таълиму тарбия парвариш ёфтани онро мепарастад? Чи тавре ки аз андешаҳои фавқ бармеояд, барои собит намудани ҳар ду нуқтаи назар далелҳо дар девон ва дигар осори фалсафии ӯ фаровонанд. Кадоме аз онҳо бартарӣ дорад, мушкил тавон баркашидан. Вале ҳамин андеша мусаллам аст, ки Ҳаким ҳар ду консепсияро дар мадди назари устод қарор медиҳад ва дар таълиму тарбия ба инобат гирифтани ин ду нукоти тарбияро ҳидоят менамояд.

Табиист, ки Носири Хусрав бо вуҷуди файласуфи бузург ва Ҳаким буданаш масъалаи ирсият ва ё ислоҳ гардидани хулқи одамӣ бо таъсири тарбияро дар замина ва бунёди илмӣ собит карда натавонистааст. Ва бидуни ин ҳам наметавон буд, зеро дар давраи ӯ илми ирсиятшиносӣ (генетика), ки фарқияти ҷиҳатҳои табиии зотӣ ва иҷтимоии муктасабро собит месозад, кашф нагардида буд. То падид омадани илми мазкур муҳаққиқон ағлаб ҷанбаи ирсии хулқро боло гузошта, нақши муҳит ва таъсири тарбияро дар ташаккулу тағйири хулқи одамӣ то андозае бесамар мепиндоштаанд. Вале бидуни пиндошти фитрии ирсияти ахлоқу қобилияти зеҳн Носири Хусрав таъсири муҳит ва тарбияро дар ташаккул ёфтани хулқи одамӣ расман эътироф менамуд, вагарна мутафаккирро чӣ пеш омада буд, ки муддати тӯлонии умри азизи хешро харҷи сафари баҳру бар намояд (Бархостам аз ҷою сафар пеш гирифтам, Н-аз хонаам ёд омаду н-аз гулшану манзар).

Бинобар ин, дар афкори педагогии Носири Хусрав масъалаи илму дониш ва ақлу хирад, қобилият ва истеъдод аз мавқеи гносеологӣ-ахлоқӣ ва ҳам мазҳабӣ мавриди тадқиқ қарор ёфтааст. Ҳаким ин аркони тарбияро таззоди ҳамдигар нагузошта, балки дар ҳамбастагӣ ва робитаи ҳамдигарӣ медонист, зеро мазҳаби исмоилия, ки шоир ба он гаравида ва эътиқоди қавӣ дошт, на ба сифати пайравикунанда, балки чун ташвиқу тарғибгари он таълимот шинохта шудааст, дину ойин, дониш ва ҳикмату панду андарз ба толибилмон маромнома ва маншури ин равия буд.

Носири Хусрав мӯтмаин бар он нуқтаи назар низ буд, ки ҳатто ба атфоли як оила як маром таълим дода шавад ҳам, дараҷаи қабул, дарку фаҳмиш ва қобилияту истеъдоди онҳо мухталиф сурат мегирад:

К-аз хок ду тухм мепадид орад,
Ин хуш хурмову он туруш лиму.

(д.с.62)

Ҳам бар он сон, ки бор бар ду дарахт,
Бар яке мева, бар дигар хор аст.
Ҳамчунон к-аз нами ҳаво ба баҳор,
Шӯра гилзору боғ гулзор аст.

(д.с.125)

Тахмин меравад, ки Носири Хусрав дар ҳаллу фасли анвои мухталифи қобилиятҳои равонӣ ва зинаҳои такомули ақлонии шахс ба таълимоти Абӯалӣ Сино пайравӣ кардааст, вале бидуни афкори ӯ, ки ғолибан асоси илмӣ дошта, ба таҳлили аниқу ҳамаҷонибаи масъала асос меёбад, бештар ба ҷанбаҳои таълимию тарбиявӣ ва динии он мутаваҷеҳ гардидааст. Ё ин ки шояд Носири Хусрав чунин масъаларо ҳал- шуда пиндошта, ба ҳикмати амалии он кӯшидааст.

Адиб ростгӯӣ, илмварзӣ ва тоатро ба ақли муктасаб мансуб медонад:

Рост гӯям, илм варзам, тоати Яздон кунам,
Ин се чиз аст, эй бародар, кори ақли муқтасаб.

(д.с.76)

Аз назари Унсурулмаолии Кайковус ақлу хиради инсон ғаризӣ (табиӣ) аст. Онро тавассути устод натавон омӯхт, зеро атои Худовандист. Вале ақли муктасаб ба василаи омӯхтан, таълиму тарбия ба даст хоҳад омад.

«… ақл аз ду гуна аст: яке ақли ғаризӣ аст ва дувум ақли муктасаб аст. Онро, ки ақли ғаризӣ бувад, хирад хонанд. Аммо ҳар чи муктасаб аст, битавон омӯхт, валекин ақли ғаризӣ ҳадяи Худоист, он таълим аз муаллим бинатавон омӯхт» (с.183.)

Кайковус парварандаеро, ки доири ақли ғаризист, қаноатманд намеҳисобад ва онро ҳарчанд накд аст, нокифоя, номукаммал медонад. Мутафаккир ҳар ду намуди ақлро ба ҳамдигар тавъм дониста, тақвиятдиҳандаи якдигар мешуморад, то заковати инсон нуран ало нур гардад. Адиби носеҳ ҷонибдори бо заҳмату ранҷу машаққат пайдо намудани ақлу хиради инсонист. Ба ижа, он атфоле, ки аз ақлу ақли ғаразӣ орист, аз яъсу ноумедӣ ба сӯи кӯшишу ғайрат ва саъйи маърифати олами ҳастӣ аз тариқи омӯхтан, ҳифз намудан роҳнамун месозад. Чунончӣ: «Агар чунон ки ақли ғаризӣ туро Худоитаоло дода бувад, беҳу беҳ, ту дар ақли муктасабӣ ранҷ бару биёмӯз. Муктасабиро бо ғаризӣ ёр кун, то бадоеъуззамон бошӣ, пас агар ғаризӣ набувад, ману ту ҳеҷ натавонем кардан, ба муктасабӣ тақсир макун, чандон ки тоқат бошад боре ба муктасабӣ тақсир макун, чандон ки тоқат бошад, биёмӯз, то агар аз ҷамъи донишмандон набошӣ, боре аз ҷамъи доноён бошӣ. Аз дугона яке бо ту ҳосил беҳ, ки ҳеҷ набошад, ки гуфтаанд: «Чун падар набошад, ҳеҷ беҳтар аз шӯи модар нест:». (с. 183)

КАЛИДВОЖАҲО: ташаккули шахсият, ахлоқи ҳамида, ақлу хиради инсон, анвоъи мухталифи қобилиятҳои равонӣ ва зинаҳои такомули ақлонии шахс, ақли ғаризӣ, ақли муктасабӣ.

АДАБИЁТ

1. Носири Хусрав. Девони ашъор ва маснавиҳои «Рӯшноинома» ва «Саодатнома» (Таҳия ва тадвини А. Девонақулов, А. Алимардонов ва Ф. Бобоев) – Душанбе, 2003 – 955 с.
2. Унсурмаолии Кайковус. Қобуснома. Нашр. Маориф. Душанбе, 1979 с.

ФОРМИРОВАНИЕ ЧЕЛОВЕКА И ДОСТОЙНОЕ ПОВЕДЕНИЕ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ НОСИРА ХУСРАВА И УНСУРМАОЛИ КАЙКОВУСА

К. Т. Ходжаев

В статье автор анализирует ряд воспитательно-нравственных касыд Хакима Носира Хусрава. Исследователь доказывает, что по многим направлениям отрасли педагогики существуют особые точки зрения мыслителя. Соответственно, по педагогическим направлениям автором была выявлена совокупность некоторых воспитательных аспектов и пути усвоения знания в творчестве поэта.

A NUMBER OF EDUCATIONAL QASID OF HAKIM NOSIR KHUSRAV AND UNSURMAOLY KAYKOVUS

K. T. Hodjaev

The researcher proves that the thinker proves that the thinker has special points of view in accordance with all branches of pedagogical directions. The author reveals set of educational aspects and the ways of assimilating knowledge in the poetics works.

«АЗИЗНОМАИ ЛУТФ»

М. Афғонов
Академияи илмҳои педагогии Тоҷикистон

Муҳаррири китоби мазкур олими шинохтаи тоҷик академик Ф. Шарифов буда, сарсухани он бо нақли тамсилӣ чунин сар мешавад: «Мурғи хушилҳоми умр ба қуллаи умед расид. Чанде давр ронду болафшонӣ кард. Рӯ ба пастӣ овард. Болои харсанге фурӯ рафт ба фикр. «Умрро чи тавр гузаронд? Бобаракат ё бебаракат? Агар бебаракат, ҳайф ва агар бобаракат, шукр». Шукри баракати умр гуфту ин номаро иншо намуд бар халқаш, бар ақрабояш, бар фарзандону набераю абераҳояш, бар дӯстонаш, бар ҳамкасбонаш ва барои он ки сухан ба дароз накашад, аз рӯи меҳрубонӣ ва навозиш «Азизномаи Лутф» номиду ҳамагонро бо як калимаи зебо ва дилорои «Азизон» мунодӣ намуд».

Китоби мазкурро аз рӯи мазмуну мундариҷа панднома, насиҳатнома ё ҳикматномаи устод М. Лутфуллоев ба қалам додан ҳам ҷоиз аст. Дар ҳар сурат китоби мазкур саросар аз панду ҳикмат ва насиҳатҳои оқилона барои омӯзгорон ва оммаи васеи хонандагон аҳамияти панду ахлоқӣ дошта, баҳри тарбияи шахсиятҳои комилу сазовори даврy замон хизмат хоҳад кард.

Ба қавли муаллиф, зери мафҳуми «азизон» ӯ ҳам ба рафиқон, ҳам ба рақибон, ҳам ба наздикону ҳам ба дурон, ҳам ба кӯдакону ҳам ба пирон муроҷиат намудааст. Муаллиф дар натиҷаи «аз ҳар як гул накҳате» чидан ин асарро офарида, онро маҳсули омӯзиши таҷрибаи ҳаёт, панду ахлоқи ниёгон ва фалсафаи муосир меномад. Мақсади таълифи онро муаллиф тарбияи насли наврас ва ҷомеа мешуморад, ки то ҷое, ки даст додаст, ин кор ба муаллиф муяссар гардидааст.

Китоби мазкур ба шакли ифодаи сирфи панду андарз ва мақолҳо эҷод шуда, дар боби кулли мавзӯъҳои зиндагӣ чакомаҳои хомаи муаллифро дар бар гирифтааст. Бештари мавзӯъҳои онро тарғиби одоби ҳамидаи инсонӣ, фурӯтанӣ, мукаддасоти оламу одам, ватандӯстию ватандорӣ, сабру қаноат, хештаншиносӣ, ойини ҷавонмардӣ, омӯзиши илму дониш, инсонгароӣ, қадри инсон, ҳурмати падару модар, устодону омӯзгорон, ростқавлию поктинатӣ ва дигар ҷиҳатҳои муҳими ахлоқи инсон дар бар гирифтааст.

Акнун ба овардани мисолҳо ва таҳлилу дидабароии чанде аз он панду андарзҳо шурӯъ мекунем.

Сароғоз мехоҳам аз мавзӯи Ватану ватандорӣ ва садоқат нисбат ба он чанд намунаеро мутолиа кунем. «Азизон, калимаҳои ҷиддӣ, азиз, меҳрубон ва баҳри ҳама наздики Ватан, Модар, Сулҳ, Об, Замин, Тоҷикистон, Ваҳдат, Ифтихор, Дӯстро ҳамеша вирди забонҳо дошта бошед» (Панди 8, саҳ. 6).

Ба андешаи муаллиф хушбахттарин кас он аст, ки аз аввал то охири умр соҳибватан аст: «Азизон, Ватанро дӯст доред, онро хор накунед, ки хор шавед. Агар бахт баландӣ кунаду дар Ватан таваллуд шавед, дар Ватан бизиед ва дар Ватан хок шавед, шумо хушбахттарин одамед» (Панди 1, саҳ. 5)

Дар хусуси аз ҳеҷ чиз дареғ надоштанро барои ҳифзи Ватан муаллиф чунин ақида меронад: «Азизон, чун сухан аз боби Ватану ватанпарастӣ ва ҳимояи он меравад, мо бояд ҳама чиро қурбон кунем». (Панди 232, саҳ. 41)

Дар бораи роҳ надодан ба манбаи асосии бадбахтии миллат–маҳалгароӣ муаллиф хеле мӯшикофона ақидаронӣ мекунад: «Азизон, деҳа ва маҳалли худро, ки пораи хоки Ватан аст, дӯст доред, баҳри ободиаш бикӯшед, вале ҳеҷ гоҳ маҳалгароӣ накунед, ки яке аз сабаби ақибмонӣ ва пастии зиндагии мо ҳамин дарди сар аст. Маҳалгароӣ ҷоҳилӣ ва касалист». (Панди 233, саҳ. 41). Ба ин маънӣ дар бахши ғанимат шумурдани ватандорӣ ва муқаддас доштани он пандеро пеш оварда: «Азизон, аҷаб хислате дорад инсон: вақте ки ӯ дар ҳалқаи хешу табор, ёру дӯстон, бародарон ва шаҳрвандони худ умр ба сар мебарад, ба булбуле монанд аст, ки дар боғу чаман месарояд. Вале чун дар кишвари бегона ғариб мешавад, булбулеро мемонад, ки дар биёбони бедолу дарахт афтодааст ва дар қафасаш кардаанд» (Панди 490, саҳ. 94).

Барои бахши дастгирии сиёсати давлатӣ, дар бахши танзими оила ва мақсадҳои стратегии давлатӣ, халос шудан аз одатҳои зиёнвари мардумӣ–анъанаи бисёрфарзандӣ муаллиф чунин овардааст: «Азизон, Тоҷикистон мулки камзамин аст. Агар хоҳед, ки фарзандон имрӯз ва оянда дар ҳамин мулк ҷое, мавқее дошта бошанд ва дар тақсими замину мерос хархаша ба амал наояд, оилаҳоро ба танзим дароред. Гузаштагони дури мо аз ду-се фарзанд зиёд надоштанд». (Панди 234, саҳ. 41)

Дар лаҳзаҳои ҳалкунандаи тақдиру сарнавишти Ватан муаллиф ҳамчун шахси рӯзгордидаю хирадманд ба шаҳрвандон ва сарбозон; ҳангоми ҳимояи марзу буми Ватан ва ҳар як ваҷаб хоки он чунин даъват ба амал оварда: «Азизон, шумо дар муҳорибаҳо вақте зафар меёбед, ки Модар-Ватанро пеши назар дошта бошед». (Панди 263, саҳ. 45).

Муаллиф ҳар дам таъкид намуда, ки мардум, махсусан ҷавонон бояд хушбин бошанд, зеро маҳз ҳамин хислат боиси ташаккули шахс, ҷомеа, давлат ва умуман зиндагӣ мегардад: «Азизон, шабеҳи оби мусаффо ва зулоли чашмаҳои кӯҳсорон бошед. Аз монеаҳо ноумед нашавед, ба пеш ба сӯи қуллаҳои мурод қадам гузоред. Ҳатман пирӯз мешавед» (Панди 2, саҳ. 5). Ё дар ҷои дигар чунин фармуда: «Азизон! Шумо як бор ба дунё меоед. Азизед, арҷи аълоед».

Қадри мактабро донистан барои ҳар як фард, алахусус барои падару модарон, ҷалби онҳо ба масоили мактабу маориф, баланд бардоштани ҳисси масъулиятшиносии онҳо, саҳм гузоштан барои ободии онро шарту зарур меҳисобад: «Азизон, мактабро хонаи дуюми фарзандони худ бишуморед: мактаб макони тарбия, ҷойи омӯхтани илму дониш, касбу ҳунар аст». (Панди 6, саҳ. 5).

Дар бобати тарбия ҳамчун маҳсули тафаккури ҷамъият будан чунин меандешад: «Азизон, тарбия маҳсули дидану омӯхтан, пайравӣ ва таъсири муҳит аст».

Қадру қимати устодро донистан, эҳтироми ӯро ба ҷо овардан аз беҳтарин ва накӯтарин хислатҳо аст: «Азизон, боре ба чеҳраи зебои омӯзгор зеҳн монед: аз он гоҳ нури табассум ва гоҳ борони ҷиддият мебора д».

Дар боби айби худро дар дигарон наҷӯстан муаллиф хеле оқилона фармудааст: «Азизон, хирадманд суду зиён, бурду бохти зиндагиро дар худ меҷӯяд ва аз худ талаб мекунад, бехирад аз дигарон металабад ва дар дигарон меҷӯяд» (Панди 571, с. 111). Ва дар боби инсондӯстӣ чунин гуфта: «Азизон, хоҳед, ки дигарон шуморо ҳурмат кунанд ва дӯст доранд, шумо низ дигаронро дӯст доред, ҳурмат кунед».

Як зумра ашхос, бовуҷуди аз бисёр ҷиҳатҳо ахлоқи ҳамида дар зиндагӣ доштан, махсусан дар ҳаёти оилавӣ бисёр хурдагир ҳастанд. Муаллиф маҳз барои ҳазар намудан аз чунин одати бад ва манбаи вайронкунандаи баъзе оилаҳо, хоҳ аз ҷониби мардон ва хоҳ аз ҷониби занон насиҳатомезона чунин фармудааст: «Азизон, зиндагӣ пастию баландиҳо дорад, ба ҳар як кор хурдагирӣ макунед, то дар хонавода рақобат ва хусумат пайдо нашавад» (Панди 70, саҳ. 14).

Дар хусуси тарғиби ҳунармандӣ ва сарфаҷӯӣ дар оила, ки дар ҳақиқат ганҷи ноёбанд, муаллиф гуфтааст: «Азизон, марди ҳунарманду зани сарфаҷӯ сарвати хонаанд». Ҷиҳати танзими оиладорӣ, ки имрӯз масъалаи хеле муҳим дар як қатор мамолики дунё, бахусус дар кишвари мо Тоҷикистон гашта, роҳбарияти давлату ҳукумат ҳам таваҷҷӯҳи хоса зоҳир намуда истодаанд, муаллиф чунин арз намудааст: «Азизон, дар Аврупо ва Амрико бойҳо ва сарватмандон хеле зиёданд. Онҳо боигарии фаровон доранд, вале фарзанд кам. Барои чӣ? Барои он ки тарбияи фарзандро меандешанд. Агар инсон хоҳад, ки фарзандро тарбияи хуб диҳад, умраш ба тарбияи ду-се фарзанд мерасаду халос». Дар ҷомеаи мо олимон, зиёиён ва васоити ахбори умумро лозим аст, ки маҳз чунин нуктаҳои таъкиднамудаи устодро асоснок намуда, ба мардуми кишвар тавассути корҳои таблиғотӣ ва нишастҳои матбуотӣ, фаҳмиши қолабию зараровари онҳоро дар боби оиладорӣ ва реҷаю танзим зери интиқод қарор диҳанд.

Барои он ки фарзандон фардо тарбия ёфта, ба қадри падару модар ва хешону устодон расанд, панде чунин омада: «Азизон, бузургтарин қарзи падару модар назди фарзанд тарбия асту адаб. Инҳо, ки шуд (анд–А.М.), чизҳои дигар худашон меоянд». Ё ин ки дар ҷои дигар фармудааст: «Азизон, фарзандро таълим диҳед, ки дар назди дигарон хамёза накашанд, туф накунанд ва бинӣ наафшонанд». Ва ё чунин гуфтааст: «Азизон, заҳмати тарбия талху меваваш ширин аст. Беҳуда нагуфтаанд: «Агар хоҳед, ки як сол умр бинед, ғалла коред, хоҳед, ки даҳ сол умр бинед, дарахт сабзонед ва агар хоҳед, ки сад сол умр бинед, фарзанд тарбия кунед».

Барои он ки фарзандон бо раҳму шафқат тарбия ёбанд, тавсияи муаллиф чунин аст: «Азизон, фарзандро аз хурдӣ бо ҳайвонҳо ва нигоҳубини онҳо одат кунонед: дар дилашон тараҳҳум ва раҳму шафқат меафзояд».

Дар бораи якдилию ваҳдати мардум дар хонавода ва дар ҷамъият пандҳои хеле арзишманд додаст: «Азизон, ҳамдилу ҳамрой шуданро омӯзед, ки ҳамдилӣ аз ҳамзабонӣ беҳтар аст». Дар ҷои дигар муаллиф мефармояд: «Азизон, озодӣ бе иттиҳоду якдилӣ, бе мубориза ю ҷадал ба даст намеояд. Иттиҳоду якҷиҳатӣ дар ҳар хонавода ва дар ҳар оила низ чун обу ҳаво зарур аст» (Панди 109, саҳ.19). Иттифоқу иттиҳодро дар ин панд низ шарти асосии ободию некбахтӣ меҳисобад: «Азизон, агар шарти зарурии зиндагӣ саҳеҳ ва бахту иқболи ҳар хонавода иттиҳод ва иттифоқ бошад, пас биёед, онро ба кишварамон, сарзаминамон–Тоҷикистон нисбат диҳем. Баҳри ҳамин орзу, яъне ободию некбахтии кишвари мо ҳамагон бояд иттиҳоду дӯстӣ пеша кунем. Ободию некбахтии кишвар бояд чун парчам моро дӯсту бародар бо ҳам бипайвандад. Дар алоҳидагӣ ҳақирему нотавон, дар мутаҳиддӣ зӯру тавоно. Нашунидаед, ки гуфтаанд:

Парокандагӣ аз нифоқ хезад,
Пирӯзӣ аз иттифоқ хезад». (Панди 110, саҳ. 19)

Ҳар як панду ҳикмати китоби мазкурро шахс метавонад чун андарзи зиндагӣ қарор дода, аз он баракат бардорад. Масалан, дар бораи саркашӣ накардан аз хидмати Ватан чунин панде оварда шудааст: «Азизон, ватандӯстӣ дар гуфтор нест, дар амал аст. Мо ватандӯст гӯему вале фарзандони худро аз хизмат гурезонем, ватандӯстӣ нест».

Бояд қайд кард, ки дар чанд ҷойи китоб муаллиф ба ҳадисҳои ҳазрати Муҳаммад салаллоҳу вассалам такя намудааст: «Азизон, бикӯшед, ки «адаби мард беҳ аз тиллои ӯст»». Дар ҷойи дигар муаллиф барои тақвияти сухани хеш чунин ҳадисро ба асос гирифта: «Азизон, агар некӣ карданӣ бошед, фикр накунед, ки ба кӣ некӣ бикунам. Ҳатто ба бадон ҳам некӣ кардан гиред». «Бо бадон некӣ кун, то онҳоро аз бадӣ кардан боздорӣ»».

Роҷеъ ба нафси бад, боздоштани он аз тарафи иродаи инсон муаллиф чунин нигоштааст:

«Азизон, дар сӯҳбате гуфтам:

– Нафси саркаш душмани ашадии инсон аст.

– Шогирде гуфт:

– Не, устод, роҳбареро медонам, ки нафси калон дошт. Аз мардум мегирифт. Бо вуҷуди ин 58 сол умр дид ва ба дарди худ бимурд.

– Гуфтам:

– Ӯ метавонист 68 ё 78 сол умр бинад. Вале ҳамин нафс ӯро дар синни 58–солагиаш кушт».

Муаллиф ҳангоми панди 440 (саҳ. 74) дар мавриди шахсияти дӯст, волоияти қимати ӯ ва мафҳуми муқобилмаънои он–душман фикрронӣ намуда, зимни баёни сӯҳбате бо пири равшанзамир менависад:

– Чӣ гуна бувад қалби дӯсту қалби душман?

– Қалби дӯст аст поку беғубор, қалби душман ифлосу пурғубор.

– Чӣ гуна аст рӯҳи дӯсту рӯҳи душман?

– Рӯҳи дӯст аст зиндаю пурнишон, рӯҳи душман мурдаю бенишон.

– Дасти дӯсту душман?

– Дасти дӯст диҳандаю саховатманд, дасти душман гирандаю хасисманд.

– Қадами дӯсту душман?

– Қадами дӯст муборак асту қадами душман номуборак.

– Нияти дӯсту душман?

– Дӯстро ният хайр бошад, душманро ният шарр.

– Дӯст кадом паррандаро парастаду душман кадом?

– Дӯст кабӯтару парастуро парастаду душман зоғу чуғзро.

– Сӯҳбати дӯсту душман?

– Сӯҳбати дӯст гарму ширин, сӯҳбати душман хунуку ғамгин.

– Роҳи дӯсту душман?

– Дӯстро зери бағал рубобу чанг, душманро зери бағал сангу туфанг.

– Дар хаёли дӯсту душман?

– Дар хаёли дӯст ободии мулку осудаҳолии ҳамсоя бошад, дар хаёли душман вайронии мулку парешонҳолии ҳамсоя.

– Дидори дӯсту душман?

– Парвардигорро, ҳаргиз набинӣ дидори душман, сер шавӣ аз дидори дӯст. Он тавр ки бузургвор Рӯдакӣ фармуда:

Ҳеч шодӣ нест андар ин ҷаҳон,
Бартар аз дидори рӯи дӯстон.

Панду ҳикматҳо дар китоб дар бораи донишомӯзӣ ва расидан ба қадри он хеле зиёданд. Яке аз онҳо, ки ба тариқи иқтибос аз бузургони сухан оварда шудаанд, чунин аст: «Азизон, нашунидаед, ки Фирдавсии бузургвор гуфта:

Тавоно бувад, ҳар кӣ доно бувад,
Ба дониш дили пир барно бувад.

Ва ё шоири кабир Носири Хусрав:

Туро лаззат зи илму аз амал бӯй,
Камоли ту зи илму аз амал ҷӯй.

Ва Саъдии инсонпарвар:

«Ду кас ранҷи беҳуда бурданд: яке он ки мол андӯхту нахӯрд, дигар он ки илм омӯхту амал накард».

Ба қавли муаллиф инсон бояд ҳама вақт кӯшишу ғайрат намояд: «Азизон, кору заҳмат, сайъу кӯшиш шарики доимии шумо дар зиндагист. Ва ин хуб аст, зеро зиндагӣ кӯшиш аст. Он лаҳза, ки даст аз кӯшиш бардоштем, марг оғоз мешавад (Муҳаммад Ҳиҷозӣ). Ва мардуми Ҳинд таъкид кардаанд: «Чун дарёи пурталотум ҳамеша дар ҳаракат бошед ва доимо бикӯшед, аз коҳилӣ ва танбалӣ бипарҳезед».

Муаллиф таъкид месозад, ки ҳаёт аз пастию баландиҳо ва шебу фарозҳо иборат аст. Ҳангоми тай намудани он мебояд эҳтиёт шуд: «Азизон, эҳтиёт шавед: инсон метавонад дар муддате комёбиҳои бузург ва обрӯ ба даст орад, ҳамчунин ӯ метавонад дар як муддати кӯтоҳ ҳамаи инро аз даст диҳад».

Худписандию такаббурро муаллиф маҳкум намуда, онро дар тинати ҳамаи одамон, бахусус дар вуҷуди қисме аз роҳбарону зимомдорони давлат бисёр зараровар медонад: «Азизон, агар як одами оддӣ ва муқаррарӣ худписандӣ кунад, мусаллам аст, ки ба худаш зарар меорад, вале агар ин корро амирону ҳокимону вазирон кунанд, ба одамон, ба соҳа, ба мулк зарар меоранд».

Аз ҳама аҳли ҷомеа даъват ба амал меоранд, ки гуноҳҳои ҳамдигарро омӯрзиш намуда, ҳамдигарро бахшанд: «Азизон, зиндагӣ саросар фароз, нишебиҳо дорад, авфпазир бошед. «Ҳарчанд гуноҳ бузургтар аст, фазилати авфкунанда зиёд аст»».

Дар хусуси худро дар сари қахру ғазаб нигоҳ дошта тавонистан, ки аз аъмоли накӯи инсонист, чунин фармудааст: «Азизон, шуҷоату мардӣ беҳтарин хислати инсон аст, ки аз дил бармеояд. Вале шуҷоату мардӣ танҳо дар он нест, ки муқобили душманон ҷангида, кишварро ҳимоя намояд. Ба қавли Саъдӣ «мардӣ на он аст, ки ҳамла оварда, балки мардӣ он аст, ки ҳама вақт хашми худро ба ҷой бидорад ва пой аз ҳадди инсоф берун наниҳад». Ҳатто ба хатой ва иштибоҳи худ иқрор шудан нишони хирадмандӣ ва мардонагист» (Панди 144, саҳ. 25).

Озодиро муаллиф дар дунё яке аз муқаддасот меҳисобад: «Азизон, азиз ва гуворост калимаи озодӣ! Дил мехоҳад ҳамаи ҳарфҳои онро калон бинависад. Чӣ мурғи ҳумост, ки миллионҳо одамон аз пайи шикори онанд. Чӣ олиҳаест, ки халқҳо баҳри ба даст дароварданаш ҷони ширини худро қурбон мекунанд. Чӣ ормонест, ки парранда дар ҳаво, чарранда дар замин, моҳӣ дар об орзуи онро дорад. Тӯтӣ ва кабк бо ҳазор айшу нӯше, ки дар қафас доранд, умре орзуи озодиро дар сина мепарваранд. Бозону уқобони шикорӣ низ ҳамеша чашм сӯи кӯҳу пушта доранд». Ин аст қимати озодӣ ва моро лозим аст, ки дар ҳаёт ба қадри ҳар як ҷузъиёти он расем.

Дар боби хушбахтӣ ва саодати рӯзгор ҳамчун панд иқтибосеро аз Муҳаммади Ҳиҷозӣ меорад: «Азизон, дар хотир дошта бошед, ки «саодати шумо дар чаҳор чиз аст: зани шоиста фарзанди хайрманд, рафиқони хуб ва рӯзӣ дар Ватан»» (Панди 108, саҳ. 19).

Мо, ҳамагон шоҳиди он ҳастем, ки муаллиф даҳҳо асарҳои тарбиявию илмӣ дар хусуси тарбияи ҷавонону наврасон дорад. Дар ин радиф, барои эҳтироми ақидаи онҳо низ чунин мегӯяд: «Азизон, наврасону ҷавононро навбати сухан диҳед, то андешаҳояшонро боз гӯянд». (Панди 89, саҳ. 16). Танқиди беғаразу ҳаққониро муаллиф мепарастад ва онро сабаби рушду такомул ҳисобидааст: «Азизон, аз танқиди ҳаққонӣ наранҷед, ки боиси пешравӣ аст. Аз танқиди ғаразнок тарсед». (Панди 83, саҳ. 16). Дар бораи нигоҳдошти саломатӣ, бахусус дандонҳо чунин ҳикматеро таъкид намудааст: «Азизон, дандонҳои марвориди худро эҳтиёт кунед, бо ҳар гуна чӯб накобед, пистаю чормағз нашиканед». (Панди 77, саҳ. 15).

Нақши тозагӣ ва риояи меъёрҳои онро мо дар ҳаёт бараъло медонем. Бо вуҷуди он, устод чунин фармудааст: «Азизон, анкабут (тортанак) ҳашароти бад аст. Тори анкабут ҳам хуб нест. Хона, даҳлез ва дару деворро ҳамеша аз он пок нигоҳ доред» (Панди 79, саҳ. 15). Аксарияти мардуми мо ин панди устодро чун ҳалқа бу гӯши худ овехта, аз рӯи он амал мекунанд, зеро дар эҷодиёти шифоҳии халқ ҳам ба ин мазмун ривоятҳо вуҷуд доранд. Аммо ҳастанд одамоне, ки ин пандро нодида мегиранд.

Дар хусуси омӯзгорон, таснифоти онҳо муаллиф ақидаи зеринро баён намудааст: «Азизон, омӯзгор ҳамонест, ки сӯи ташналабон мешитобад». (Панди 44, саҳ. 10), ё дар ҷои дигаре: «Азизон, омӯзгорон ҳам мисли дӯстон се қисманд: нонию забонию ҷонӣ. Нониҳо майна об намекунанд, дар ҳар ҷо кор мекунанд, ки нон ёбанд; забониҳо серҷоғанд ва забонро баҳри рӯпӯшии нодонии худ ба кор мебаранд, ҷониҳо баҳри фарзанди мардум ҷон мебахшанд». (Панди 45, саҳ. 10)

Поку беолоиш нигоҳ доштани забон вазифаи ҳар як соҳиби забон ба шумор меравад. Муаллиф ин нуктаро хуб дарк намуда, мефармояд: «Азизон, забони тоҷикӣ, ки худ ширину гуворост, муҳити тоза, оромию осудагиро мепарварад. Лаҳни форамро гӯши шунавою тоза, муҳити гуворо мебояд, ҳам гӯянда ва ҳам шунавандаи ин забон бояд одамони поку покиза, орӣ аз ҳар гуна фисқу фуҷур бошанд».

Барои накӯкорӣ намудан, ба некӣ рӯ овардан муаллиф чунин мегӯяд: «Азизон, накӯӣ ва накӯкориро фазилат ва шарафи худ қарор диҳед. Аз баракату неъмати накӯкорӣ зиндагӣ ободу, дил шод мегардад» (Панди 8, саҳ. 6).

Рашку ҳасадро яке аз бадтарин хулқи инсонӣ медонад: «Азизон, ҳазар кунед, аз ҳасудон, онҳо ба Офтобу Моҳ ҳам, ҳатто ба фарзандону хешони худ рашк мебаранд». Дар робита бо ин, менависад: «Азизон, рашк инсонро ба ҷиноят тела медиҳад. Аз ҷиноят ба хиёнат як қадам». Ё дар бобати ҳангоми сӯҳбатҳо ҳарф назадан дар бораи рашку ҳасад чунин мегӯяд: «Азизон, дар хона, ҷои кор, бозор ва кӯча ҳарфи ҷангро ба забон нагиред, аз боби сулҳу оштӣ сӯҳбат кунед».

Дар китоби мазкур вобаста ба ҳамаи мавзӯъҳои гуногуни ҳаёт чунин панду андарзҳои судманд зиёд буда, ҳар яке аз он барои ташаккули ҷаҳонбинии толибилм, тарбияи хонандагон дар рӯҳияи меҳнатдӯстӣ, ҷавонмардӣ, донишандӯзӣ, садоқатмандию меҳанпарастӣ мусоидат намуда, ғанӣ намудани педагогикаи муосир, бахусус барои воқеан соҳибистиқлол шудани кишвари азизамон аҳамияти бағоят назаррас дорад.

КАЛИДВОЖАҲО: китоби «Азизномаи лутф», мавзӯи ватану ватандорӣ, қадри мактаб, тарғиби ҳунармандӣ, якдилӣ ва ваҳдати миллӣ, меҳнатдӯстӣ, донишандӯзӣ, ҷавонмардӣ.

АДАБИЁТ

1. «А.В.Луначарский о народном образовании», Москва, 1958г.
2. Боронов Бозор ва Ҷамолиддин Саидзода (зери таҳрири академик Ф. Шарифов) китоби Равшангари омӯзиш ва парвариш, матбааи Вазорати маорифи Ҷумҳурии Тоҷикистон, соли 2005.
3. Ғафуров Бобоҷон, Тоҷикон, Душанбе, соли 1983.
4. Ёқубов С., Аминов С. Олим ва педагоги шинохта, Душанбе, соли 1995.
5. Қодиров Қ., Таърихи афкори педагогии халқи тоҷик, Душанбе, Ирфон, соли 1998.
6. Лутфуллоев М. Дастури фаъолияти омӯзгор, Душанбе, 2007.
7. Лутфуллоев М., Дидактикаи муосир, Душанбе, соли 2001.
8. Лутфуллоев М., Истиқлолияти Тоҷикистон ва маорифи навин, Душанбе, соли 2006.
9. Лутфуллоев М., Асосҳои таълими ибтидоии забони модарӣ, Душанбе, соли 2007.
10. Шарифов Ф., Таълими ҳамгиро, проблема, таҳқиқ ва андешаҳо, қисми 1, Душанбе, соли 1999.
11. Эмомалӣ Раҳмон, Маориф – омили муҳимтарини таҳкими давлат ва наҷоти миллат, ҳафтаномаи «Омӯзгор», 1-уми январи соли 2006.

«АЗИЗНАМЕ ЛУТФА»

М. Афғонов

В данной статье речь идёт о книге академика М. Лутфуллоева «Азизнаме Лутфа». Автор книги с использованием устного народного творчества и произведений таких классиков как Авиценна, Фирдоуси, Руми, Шерози, Бедиля и других рекомендует данную книгу как руководство для повседневного использования. В ней говорится о гуманистических идеях как о высших идеях, которые призывают подрастающее поколение к изучению истории и культуры своего народа.

«AZIZNAME LUTFA»

M. Afgonov

The author considers about the book «Aziziname Lutfa» with attractive of oral creativ of folk and the production of clacciks so as Avicenna, Firdavci, Rumi, Sherozi, Bedil and anothers recomend given book as a lead for the dayly using. The book considers about the humanistical ideas? As a high ideas.

ҲУҚУҚИ КӮДАК ДАР ИСЛОМ

Ш. Маҳмудов, Маҳмуди Аъзамӣ
Донишгоҳи давлатии омӯзгории ба номи С. Айнӣ, Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Мавзӯи ҳуқуқи кӯдак дар фарҳанги исломӣ дорои решаҳои амиқ буда ва қарнҳои пеш бунёдгузорони олимақоми дини ислом ҳуқуқи кӯдаконро ба расмият шинохта ва мусулмононро ба риояти он тарғиб ва ташвиқ намудаанд.

Қуръон шарофати инсонро матраҳ менамояд, дар ҳақиқат дар заминаи мовароии табиӣ афроди бо ҳубудияти (банда) муштарак дар пешгоҳи Худованд бо якдигар баробарии комил доранд.

Ҳуқуқи башар ё шарофати инсон натоиҷи номустақими бандагӣ аст. Озодӣ дар баробарӣ хосияти олии инсон аст. Дастури эҳтиром ба шахсияти дигарон сареҳан баён шуда, асли баробарӣ, ки дар ислом омадааст, мафҳуми инсонро таин мекунад, ки низоми иҷтимоӣ бар он қарор мегирад. Ҳеҷ дине мафҳуми баробарии инсонро сареҳан мисли ислом матраҳ накардааст.

Дар ислом ба ҷанбаҳои мухталифи ҷисмӣ, равонӣ, отифӣ ва иҷтимоии кӯдакон таваҷҷӯҳ шудааст ва дар сураҳои зиёде аз Қуръони Карим фарзандон мояи чашму равшанӣ ва зиннати зиндагӣ унвон шудаанд. Ҳуқуқи кӯдак дар ислом ҳатто қабл аз таваллуд, дар даврони ҷанинӣ ҳам мавриди таваҷҷӯҳ қарор гирифта ва дар ин даврон кӯдак, ки ҳануз таваллуд нашудааст, аз ҳуқуқи маданӣ бархӯрдор аст.

«Сиқти ҷанинро, муҷозоти муқаррар, аз нигоҳи ҳимоятҳои қонунӣ аз кӯдак шумурдаанд. Сиқти ҷанин гоҳ бо ризоияти модар ва замоне бидуни ризоияти модар сурат мегирад, ки ҳар як муқарраротии хоси худашро дар муҷозоти ислом дорад».

«Дар мӯҷозоти исломӣ бордории модар ҳам дар навъи муҷозоти зани бордори муҷрим (гунаҳгор) таъсир мегузорад, ки тамоми ин мавридҳои нишонгар аҳамияти ҳуқуқи кӯдак аз дидгоҳи ислом аст, ҳатто барои кӯдаке, ки ҳануз мутаваллид нашудааст».

Дар аҳодис ва ривоёти исломӣ ҳуқуқи кӯдак ба гунаҳои мутафовуте матраҳ шудааст, монанди дӯстию меҳрубонӣ ба кӯдакон, бо адолат рафтор кардан бо кӯдакон, эҳтиром ба шахсияти кӯдакон ва муносибати хуби рафторӣ бо кӯдакон, ки дар зернамунаҳое аз ин аҳодис пешниҳод мегардад.

Дар мавриди дӯстию меҳрубонӣ бо кӯдакон аз Имом Содиқ (а) ривоят шудааст, ки: «Мӯсо, фарзанди Имрон, паёмбари Худо мегӯяд: «Эй Парвардигор, кадомин амал дар назди ту бартар аст?» Ва Худои бузург мефармояд: «Дӯстӣ бо кӯдакон, зеро фитрати онҳо бар асоси тавҳиди ман поярезӣ шудааст» «Мустадракулвасоил».-ҷ.15,боби 2:) Ва боз ҳам аз Имом Содиқ (а) ривоят шудааст, ки: «Худованд ба бандааш раҳму меҳрубонӣ мекунад, чун ӯ фарзандашро бисёр дӯст медорад» (Васоилушшиа»,ҷ.15, боби 88). Аз Расули Акрам (с) ривоят шуда: «Фарзандони худро бисёр бибӯсед, зеро барои ҳар бӯсае дар биҳишт дараҷае хоҳед ёфт» («Баҳоруланвор»,ҷ.104,с.92). Нақл шудааст, ки «Ҳар кас фарзандашро бибӯсад, барои ӯ ҳасанае навишта мешавад» («Васоилшшиа».-ҷ.15, боби 83). Ва боз омадааст: «Кӯдаконро дӯст бидоред ва бо онҳо меҳрубонӣ кунед» («Васоилушшиа»,ҷ.15, боби 88).

Дар мавзӯи адолат бо кӯдакон аз Расули Акрам (с) ривоят шуда: «Байни фарзандонатон бо адолат рафтор кунед, ҳамон гунае ки дӯст доред, байни шумо дар некию лутф бо адолат рафтор кунанд»

Дар мавзӯи эҳтиром бо кӯдакон аз Расули Акрам (с) ривоят шуда: «Фарзандонатонро икром кунед ва равишҳои рафторияшонро некӯ созед» (Биҳор-ул-анвор, Ҷ. 104, боби 2).

Дар мавриди муносибатҳои бадрафторӣ бо кӯдакон аз Расули Акрам (с) ривоят шуда: *«Фарзандонатонро ба хотири гиряҳояшон калтак назанед»* («Васоилушшиа»,ҷ.15, боби 63).

Ҳуқуқи табиии навҷавонон ва ҷавонон аз дидгоҳи Ислом

1). Омӯзиш ва тарбият. 2). Шуғл ва кифояти иқтисодӣ. 3). Бозёбии ҳуввияти фарҳангӣ. 4). Дастрасӣ ба иттилоот. 5). Беҳдошт ва саломатии равон.6). Издивоҷ ва ташкили хонавода. 7). Авқоти фароғат.

Дар Қуръони Карим аз навҷавонӣ, ҷавонӣ ва булуғ ба сурати давра ва марҳалае аз мароҳили чандгонаи ҳаёти инсонӣ ёд шудааст. Даврони навҷавонӣ ва ҷавонӣ дар муқоиса бо дигар давраҳо тамоил ба озодӣ ва ҳуррият бо сиришти навҷавон ва ҷавон омехта шуда ва яке аз матбӯътарин ва гуворотарин тамоюлоти табиӣ аст. Ҳарчанд пешниҳоди феҳрастии комил аз вижагиҳои ҳуқуқи табиии кӯдакон ва навҷавонон аз дидгоҳи ислом ниёз ба таҳқиқи густурдае дорад, дар зер ҷиҳати шиносоии бештар ба бархе аз ҳуқуқи кӯдак ва навҷавон ишора мешавад.

1. **Ҳақи омӯзиш ва тарбият.** «Ҳазрати Алӣ (а) дар баҳси ҳуқуқи мутақобили давлат ва мардум ишора мекунад: «Эй мардум, маро бар шумо ҳақе ва шуморо низ бар ман ҳақе дигар бар гардан аст. Аммо ҳақи шумо бар ман он аст, ки мавъизагар ва хайрхоҳи шумо бошам, дар танзими масоили иқтисодӣ бикӯшам, ба шумо омӯзиш диҳам то аз нодонӣ наҷот ёбед ва ба тарбияти рӯҳии шумо ҳиммат гузорам то ба камоли инсонӣ даст ёбед ва …».

Бар тибқи ин баёни мутаолӣ, аввалан, омӯзиш ва таҳсили илм, ҳақи мусаллами ҳар навҷавон ва ҷавон аст ва давлат мукаллаф (вазифадор) аст, имконот ва васоили онро фароҳам оварад. Ин мавзӯъ дар қонуни асосии Ҷумҳурии Исломии Ирон ҳам матраҳ шудааст. Омӯзиш ва парвариш дар худшиносӣ, маърифатнокӣ ва аз сӯи дигар инкишофи рӯҳ иноят дорад.

2. **Ҳақи озодӣ.** Яке аз бузургтарин неъмати илоҳӣ ва табиитарин ҳақи одамӣ озодӣ аст. Ҳазрати Алӣ (а) мефармояд: «Бипарҳезед аз ин ки бандаи дигаре бошӣ, зеро Худованд туро озод офарид».

Аз вижагиҳои пой ниҳодан ба давраи навҷавонӣ ва ҷавонӣ тамоил ба вобастагӣ ва истиқлол аст. Тамоил ба озодӣ бо сиришти навҷавон омехта шуда ва таклифи хонавода ва ниҳодҳои фарҳангӣ ва омӯзишӣ бояд навҷавонро кӯмак кунанд, то ба ҳақи табиии худ бирасад ва озодию истиқлолро ҳамроҳ бо масъулият ва ҳифзу равобити иҷтимоӣ ва хонаводагӣ ба даст орад.

3. **Ҳақи шуғл.** Паёмбари гиромӣ дар ҷавоби марде, ки пурсид: «Ё расули Худо, писари ман бар ман чӣ ҳақ дорад»? –Фармуданд: «Ҳақи писарат бар ту ин аст, ки номи нек бар ӯ ниҳӣ, дар адабу тарбияти ӯ бикӯшӣ ва шуғлу касбе муносиб ба ӯ биёмӯзӣ».

4. **Авқоти фароғат.** Аз паёмбари ислом ривоят шудааст, ки фармуданд: «Ба фарзандони худ тирандозӣ, шино ва аспсаворӣ биёмӯзед, ки мусалламан ин омӯхтаҳо ҳам ба унвони тафреҳ ва ҳам фароғат аст, ҳам дар ҳукми омӯзишу таълим».

Вазъияти ҳимоят аз ҳуқуқи кӯдак дар ҷаҳон. Ҳимоят аз ҳуқуқи кӯдакон аз муҳимтарин авомили эҷоди як ҷомеаи солим аст, ки заминаи муносибе барои тавсиа дар куллияи ҷанбаҳои фарҳангӣ, иҷтимоӣ, иқтисодиро фароҳам меоварад. Рушду парвариши солими кӯдакон, ниёзманди он аст, ки ҳуқуқи асосии онҳо аз ҷониби бузургтарҳо ба расмият шинохта шавад ва шароити муносиб барои рушди ҳамаҷонибаи онон фароҳам ояд.

Аввалин ҳимоятҳои байналмилалӣ аз ҳуқуқи кӯдакон ба соли 1924 боз мегардад. Дар ин сол дар паи ҷанги ҷаҳонии аввал ва мусибатҳои фаровоне, ки бо худ оварда буд ва кӯдакон осебпазиртар аз дигарон дучори садамоти фаровоне шуда буданд, зарурати ҳимоят аз ин қишр беш аз гузашта эҳсос шуд.

Ба дунболи фаъолиятҳои хонум Аглентин Жаб, ки бунёдгузори муассисаи наҷоти кӯдакон дар Англия (соли 1919) буд, иттиҳодияи байналмилалии имдоди кӯдакон баъд аз ҷанги ҷаҳонии дуввум тавассути вай таъсис шуд ва саранҷом дар паи иқдомот (соли 1924), аввалин санади байналмилалӣ дар ҳимоят аз кӯдакон ба тасвиби ҷомеаи милал расид.

Баъд аз эъломияи ҳуқуқи кӯдак, дар соли 1924 ниёз ба тадвини усули дигаре, ки мукаммали он бошад, рӯз ба рӯз бештар шуд. Билохира 20-уми ноябри соли 1959 маҷмаъаи умумии СММ ба иттифоқ ироаи эъломияи ҷаҳонии ҳуқуқи кӯдакро тасвиб кард. Ин эъломия шомили як муқаддима ва 10 фасл буд. Ба дунболи иқдомоти байналмилалӣ, барои кӯдакон, соли1979 соли байналмиллалии кӯдак номида шуд, ки аз муҳимтарин иқдомоти СММ ва гоми муассире дар ҳимояти байналмилалӣ аз ҳуқуқи кӯдакон ба шумор меояд. Аз сӯи анҷумани байналмилалии равоншиносии омӯзишгоҳӣ ISPA, аҳдофи соли ҷаҳонии кӯдак матраҳ шуд. Ин аҳдоф ҳамаи кӯдаконро дар ҳама кишварҳои ҷаҳон дар назар мегирифт. Дар ҳамин сол, аз сӯи анҷумани байналмилалии равоншиносии омӯзишгоҳи ISPA эъломияи ҳуқуқи равонии кӯдак, ки шомили 9 фасл буд, тадвин шуд ва ин эъломия манбаи муҳими дигаре буд, ки дар тадвини паймони ҷаҳонии кӯдак муассир буд.

Сандуқи кӯдакони Милали Муттаҳид (Юнисеф), аз соли 1946 фаъолиятҳои худро дар мавриди ҳимоят аз кӯдакон дар саросари ҷаҳон оғоз кард. Саранҷом 20-уми ноябри 1989 конвенсияи ҳуқуқи кӯдак дар маҷмааи умумии СММ тасвиб шуд. Аҳамияти ҷаҳонии паймони ҳуқуқи кӯдак аз ин ҷиҳат аст, ки барои тамоми кишварҳои тараф ин паймони байналмилалӣ ҷанбаи лозимоваре дорад. Вай давлатҳоро муваззоф мекунад, то ба ҳуқуқи кӯдакон таваҷҷӯҳи ҷиддитаре дошта бошанд. Пажӯҳиши ин мақола низ баргирифта аз як пажӯҳиши байналмилалӣ дар мавриди ҳуқуқи кӯдак, дар хонаву мадраса, дар шароити мавҷуд ва матлуб, ё идеалӣ дар байни кӯдакони иронӣ аст. Абзори ин пажӯҳиш як пурсишномаи бо 40 саволи пӯшида ва 2 саволи боз, ки саволоти пурсишнома баргирифта аз моводи паймони ҷаҳонии ҳуқуқи кӯдак аст. Ҳадафи пажӯҳиш ин аст, ки баррасӣ намояд, то чи андоза духтарону писарони давраи роҳнамоӣ 12 то 14-солаи иронӣ дар шароити мавҷуд ба ҳуқуқи ҳақи худ, ки дар паймони ҷаҳонии ҳуқуқи кӯдак омадааст, ноил шудаанд. Ва оё интизори онон дар шароити матлуб, ё идеалӣ дар мавриди дастёбӣ ба ҳуқуқи ҳақи худашон чӣ гуна аст? Ҳамчунин дидгоҳҳои муаллимони зану мард, донишомӯзон низ аз тариқи ҳамин пурсишнома мавриди баррасӣ қарор гирифтааст.

Муҳосиботи оморӣ бо истифода аз озмуни оморӣ дар мавриди вуҷуд ё адами вуҷуд, иртиботи маънодор байни назари муаллимону донишомӯзон дар мавриди вазъи мавҷуд ва матлуб, ҳуқуқи кӯдак дар хона ва мадраса ва ҳамчунин баррасии вуҷуд ё адами вуҷуди иртиботи маънодор байни вазъи матлуб ва ҳуқуқи кӯдак дар хона ва мадраса аз дидгоҳи муаллимон ва донишомӯзон аст. Ҳамчунин дар бахши дигар аз муҳосиботи оморӣ, бо истифода аз озмун тафовути миёни посухҳо байни ду гурӯҳи духтарону писарон мавриди баррасӣ қарор гирифта аст.

Натоиҷи бадастомада нишон медиҳад, ки дар маворидӣ байни назари муаллимону донишомӯзон, дар мавриди муроoти ҳуқуқи кӯдак дар вазъи мавҷуд ва матлуб, иртиботи маънодор вуҷуд дорад. Бад ин тартиб, ки ҳудуди ниме аз донишомӯзон муроoти ҳуқуқи кӯдакро дар шароити мавҷуд, дар сатҳи боло ва бисёр боло унвон кардаанд ва дар шароити матлуб ҳам, тақрибан ҳамин интизорро доранд. Ин дар ҳоле аст, ки муаллимон вазъи ҳуқуқи кӯдакро дар ҳадди мутавассит медонанд, ва ба муроoти бештари ҳуқуқи кӯдакон дар шароити матлуб бештар аз донишомӯзон баҳо медиҳанд. Аз иртибот миёни вазъи мавҷуд ва матлуб ва ҳуқуқи кӯдак аз дидгоҳи муаллимон чунин бармеояд, ки аз дидгоҳи муаллимон, муроoти ҳуқуқи кӯдакон дар ҳоли ҳозир, дар он сатҳе нест, ки бояд бошад. Ин дар ҳоле аст, ки донишомӯзон муроoти ҳуқуқи кӯдакро дар вазъи мавҷуд, дар сатҳи боло ва бисёр боло медонанд,

дар шароити матлуб ҳам ҳамин интизорро доранд. Аз муҳосибаи озмун тафовути миёни посухҳои гурӯҳи духтарону писарон чунин бармеояд, ки писарон дар шароити мавҷуди хона аз назари дарёфти кумакҳои пизишкӣ, имкони рушди солим аз лиҳози ҷисмӣ, зеҳнӣ, доштани имконот мисли ғизо, либос, маконе барои зиндагӣ, тавоноӣ ҷиҳати зиндагӣ кардан ба танҳоӣ ва дарёфти омӯзиш дар ҳадди ниёзи фардӣ, ба таври маънодоре бештар аз духтарон баҳраманд ҳастанд. Дар шароити матлуб низ дарёфти бештари ин ҳуқуқ аз дидгоҳи писарон боаҳамияттар аз дидгоҳи духтарон аст. Духтарон аз ҳуқуқҳое, монанди ташвиқ шудан ба эҳтиром гузоридан ба мардуме бо мазоҳиб, забонҳо, рангҳо ва нажодҳои дигар, ҳимоят дар баробари зӯроварӣ, доштани номи махсус ба худ аз ҳангоми таваллуд, аз дидгоҳи худашон ба таври маънодор аз писарон, дар шароити мавҷуд бештар баҳраманд ҳастанд.

ПЕШНИҲОДОТ

Пешниҳод мегардад, ки дар таҳқиқоти баъдӣ дар хусуси ҳуқуқи кӯдак ба нукоти зер таваҷҷӯҳ гардад:

1. Омӯзиши ҳуқуқи кӯдак ба кӯдакон ва назархоҳӣ аз онон.

2.Анҷоми таҳқиқ дар сатҳи мухталифи синнӣ, пешдабистонӣ, дабистон, дабиристонӣ.

3. Омӯзиши ҳуқуқи кӯдак ба волидайн, сипас назархоҳӣ аз онон.

4. Метавон бо таваҷҷӯҳ ба шароити фарҳангӣ ва иҷтимоӣ пурсишномае мутаносиб бо фарҳанги минтақа таҳия кард ва ба марҳалаи иҷро гузаронд.

5. Метавон мизони мурооти ҳуқуқи кӯдакро дар табақоти мухталифи иҷтимоӣ мавриди баррасӣ қарор дод.

6. Метавон натоиҷи бадастомада аз ин таҳқиқро, бо натоиҷи бадастомада аз кишварҳои дигар мавриди муқоиса ва арзёбӣ қарор дод.

7. Метавон мафоҳими ҳуқуқи кӯдакро аз тариқи расонаҳои гурӯҳӣ, монанди маҷаллот, рӯзномаҳо, барномаҳои намоишӣ, филм ба афроди ҷомеа мунтақил намуд ва пажӯҳиш намуд, ки то чи андоза расонаҳои гурӯҳӣ ба ин мавзӯъ мепардозанд.

8. Метавон дар мавриди додгоҳҳои вижаи кӯдакон дар Ирон, Тоҷикистон ва ҷаҳон пажӯҳиш анҷом дод.

9. Метавон дар мавриди ҳуқуқи муаллимони ақалиятҳои қавмӣ пажӯҳиш анҷом дод.

КАЛИДВОЖАҲО: ислом ва ҳуқуқи кӯдак, ҷанбаҳои мухталифи ҷисмӣ, равонӣ, отифӣ ва иҷтимоии кӯдакон, адолат ба кӯдакон, мавзӯи эҳтиром ба кӯдакон, ҳаққи омӯзиш ва тарбият.

ПРАВА РЕБЕНКА В ИСЛАМЕ

Ш. Маҳмудов, Маҳмуд Аъзами

Право ребенка в исламе–проблема, которой мало уделяется внимание в современной педагогике и психологии. Автором уделено внимание столь важной проблеме–проблеме прав ребенка, отраженных в священной книге–Коран. В статье приводятся выдержки из Корана, которые подкрепляются убедительными примерами. Автор обращает внимание читателей на актуальные вопросы воспитания детей, а также вопросам взаимоотношений родителей и детей, которые требуют пристального внимания как педагогов, психологов, родителей, так и будущих педагогов– студентов педагогических вузов.

ON CHILDREN'S RIGHTS ACCORDING TO ISLAMIC

Sh. Mahmudov, Mahmudi Azami

In this article are given information on children's rights according to Islamic religion and all values which are reflected in Quran and sayings of Prophet Muhammad are analyzed. Also in given article are noted
etailed issues of upbringing child according to Islamic religion which are of great importance.

ПОЗНАВАТЕЛЬНЫЙ ИНТЕРЕС КАК ФАКТОР УСПЕШНОГО ОБУЧЕНИЯ

С.Ш. Абдуллаева

Курган-Тюбинский государственный университет им. Носира Хусрава

Проблема ликвидации неуспеваемости учащихся-одна из серьёзных социальных проблем, решение которой обеспечивает подготовку из всех обучающихся в общеобразовательной школе творчески активных членов общества.

Современные усилия педагогической теории и практики обучения направлены на поиск причин слабой успеваемости школьников и оптимальных средств её преодоления. Приобщение учащихся к полноценному овладению современным образованием, формирование у них активного познавательного отношения к учению–основа решения этой проблемы.

Отстающий в учении школьник–не ущербная личность, не человек с патологическими отклонениями. Чаще всего он–результат слабости педагогических влияний и школы, и семьи в области освоения знаний, способов познавательной деятельности, недостатков в формировании его мотивационной сферы.

Анализ практики работы учителей показал, что в большинстве случаев для ликвидации отставания применяются меры внешнего воздействия (дополнительные занятия, увеличение количества упражнений, повторений и т.д.), что не вызывает необходимости положительного отклика во внутренних побуждениях самих учащихся. Продвижение же в учении, по свидетельству психолого-педагогических исследований, в значительной мере обусловлено «внутренней средой» ученика, развитием его мотивов: интересом к знаниям, потребностью в учении.

Интерес, как показано выше, значимое и сложное образование. Он является важным побудителем к учению, благоприятно влияет на характер деятельности, сказывается на её результатах.

Побудительные возможности познавательного интереса для учения слабоуспевающих хорошо проявляются при рассмотрении компонентов его психологической структуры.

Большая часть отстающих в учении школьников отличается пассивностью, они редко обращаются к учителю с вопросами, не стремятся к выполнению заданий без требований педагога, редко по желанию поднимают руку для ответа, часто отвлекаются, имеют низкий уровень знаний и умений.

Познавательный же интерес возбуждает интеллектуальные процессы, активизирует мысль слабоуспевающих, даёт пищу поиску, вызывает стремление к раскрытию сущности явлений, совершенствует способы освоения знаний, содействует проявлению готовности к решению более сложных задач.

Интеллектуальные проявления в познавательном интересе имеют эмоциональную окрашенность. Именно эта характерная черта познавательного интереса на начальном этапе его формирования у слабоуспевающих часто выступает на первый план. Отставание в учении лишает их радости познания, на уроках им скучно, они не увлечены процессом деятельности и не ожидают от уроков приятных переживаний. Познавательный же интерес пробуждает у них чувство радости, удивления, взволнованности.

Путь к познанию у слабоуспевающих труден. Неуспехи многих из них связаны с отсутствием волевых усилий, с проявлением неуверенности в себе, с неумением контролировать свои учебные действия, победить в себе сильные стремления к занятиям отвлекающего характера.

Волевое начало в познавательном интересе способствует преодолению затруднений, даёт возможность учащимся попробовать свои силы в интел- лектуальной деятельности, в самостоятельном добывании знаний, стимулирует развитие настойчивости в достижении цели.

Познавательный интерес является реальной силой не только для преодоления отставания в учении, он влияет на общий ход развития личности слабоуспевающего.

Воспитание интересов учащихся в русле проблемы развития личности рассматривал Л.С. Выготский. Это он утверждал, что ключом ко всей проблеме психического развития подростка является проблема интересов. Все психические функции человека действуют в определённой системе, направляемые сложившимися в личности стремлениями, влечениями, интересами. Трудно себе представить, какую огромную власть приобретает человек над своим поведением, своими реакциями и поступками благодаря глубоким интересам.

Учитывая силу интереса, преобразующую личность, Л.С. Выготский писал, что можно и должно изменять интересы, искоренять и заменять их направление, переключать интересы из одной области в другую, воспитывать и создавать новые интересы. Эти высказывания психолога имеют особое отношение к подросткам, отстающим в учении.

Продолжение идей Л.С. Выготского о связи проблемы интереса с проблемой развития личности мы находим в исследовании Г.И. Щукиной.

Подлинный смысл формирования познавательного интереса для успешности учения состоит не только в том, что интерес помогает строить процесс обучения ярче, живее, разнообразит впечатления учащихся, но главное в его влиянии на формирование личности. Специальным исследованием доказано, что познавательный интерес не обособлен в своём развитии от общего развития личности, он подвержен тем же закономерностям, что и процесс развития в целом.

Познавательный интерес в работе со слабоуспевающими выступает и в качестве средства обучения, и в роли мотива учебной деятельности.

На первоначальном этапе развития интереса к познанию обычно стремятся «приохотить» отстающих подростков к учению при помощи игровых ситуаций, занимательности, неожиданности содержания, использования жизненных наблюдений, различных видов наглядности и т.п. Но эти приёмы и средства глубоко не перестраивают учебный процесс школьника, они могут и не вызвать желания к познанию нового.

Сложный процесс учения во многом зависит от отношения к нему самого ученика. Указанные приёмы, суровые категорические требования, наказания, административные меры бессильны, если ребёнок не испытывает желания учиться, если у него нет этой потребности, если познавательная деятельность для него самого лишена жизненного смысла. Надо ломать у учащихся жизненную позицию, вызвавшую безразличие к своим успехам, равнодушие к учебным занятиям. И путь к этому– в формировании познавательного интереса школьников как важнейшего и ценнейшего мотива учения. Если бы каждый учитель приложил свои старания к тому, чтобы заронить в ребёнке, который плохо успевает, искру желания узнать больше, разбудил бы у него интерес к учению, стремление отыскать в процессе изучения учебных предметов ответы на неясное и непонятное, тогда бы все школьники успевали.

А.Н. Леонтьев, Л.И. Божович, Л.С. Славина, В.С. Мерлин, Ю.К. Кабанский и другие рассматривают познавательный интерес как сильный мотив учения, как важный фактор успешности овладения знаниями.

Нельзя добиться осознанных, глубоких и прочных знаний у учащихся, если не воспитать у них познавательный интерес.

Формирование познавательного интереса и повышение качества знаний слабоуспевающих находятся в сложной зависимости. Знания, как известно, выступают основой развития интереса, но их низкий уровень у слабоуспевающих–шаткий фундамент для воспитания интереса. Повышение качества знаний зависит от приёмов умственной деятельности учащихся, которые в одно и то же время являются и источником укрепления познавательного интереса. В свою очередь и знания, и способы деятельности с укреплением познавательного интереса претерпевают сильные изменения.

Слабоуспевающие, несмотря на то что всех их объединяет неуспех в учении, не составляют однородной массы, поэтому формирование познавательных интересов предполагает изучение этой категории учащихся, и прежде всего выяснение причин их отставания в учении.

Результаты выявления причин отставания учащихся, полученные на основе коллективного мнения учителей, показывают, что неуспех в большинстве случаев объясняется не одной, а рядом причин, которые находятся в тесной взаимосвязи и зависимости. Например, неумение организовать учебный труд связано у ученика с недостатками воспитания воли, а уже затем с проблемами в знаниях.

Пробелы в знаниях в большинстве случаев никто из учителей не называет ведущей причиной. Она сопутствует либо низкому уровню качества мыслительной деятельности, либо недостаточному развитию мотивационной сферы и т.п.

Отмечая правомерность коллективного мнения учителей, необходимо иметь в виду, что они, как правило, среди причин отставания не называют несовершенства своего мастерства, ошибки организации педагогического процесса, тогда как именно это часто является основой всех причин.

Наблюдения за деятельностью учителей на уроках показали, что неорганизованность, недисциплинированность, недостатки развития моти- вационной сферы учащихся объясняются часто методической беспомощностью педагога, недостаточным использованием дифференцированных и индивидуальных заданий.

При помощи сочинения на тему «Когда у меня в учении все лучше получается» выяснялось, как учащиеся объясняют причины своего отставания.

Анализ сочинений помогает распознать причины безуспешного учения, а также характеризует самого отстающего ученика. В сочинениях просматриваются нарушения развития личности: неспособность к преодолению трудностей, гипертрофирование роли помех в учении, утрата веры в свои силы, неумение организовать учебную работу, потеря интереса к учению.

Наиболее распространёнными причинами неуспеваемости, как это выявлено психолого-педагогическими исследованиями (Ю.К.Бабанский, Н.А. Менчинская, В.С. Цейтлин) и подтверждено практикой, являются: низкий уровень развития мышления, пробелы в знаниях и умениях, слабое развитие навыков учебного труда, отсутствие положительного отношения к учению, низкий уровень воспитанности, недисциплинированность, увлечения отвлекающего свойства, слабое здоровье.

В связи с тем, что отставание и неуспеваемость, как подчёркивает В.С. Цейтлин, представляют разные аспекты одного и того же явления педагогической действительности, есть основание считать, что вызывающие их причины являются в основном общими.

Отсутствие у школьников интереса, сознательного стремления к расширению и углублению знаний многие педагоги, психологи и учителя не без основания считают непосредственной причиной неуспеваемости, однако отсутствие интереса к знаниям, к учению может выступать не только первопричиной, но и следствием неуспеваемости школьников.

Довольно часто учащиеся отстают в учении, потому что у них не сформированы навыки и умения учебной работы.

Как следствие этого наблюдается отсутствие интереса к деятельности.

Наличие пробелов в знаниях является распространённой причиной отставания в учении, что приводит к формальному усвоению новых знаний, к потере интереса, т.е. в данном случае утрата познавательного интереса также выступает следствием основной причины неуспеваемости.

В каждом конкретном случае важно выяснить, что является причиной, а что следствием безуспешного учения, и уже на этом основании определить систему воспитания интереса.

Процесс работы по ликвидации любой из причин отставания должен быть построен так, чтобы он способствовал изменению отношения к учебному предмету, проявлению и укреплению познавательного интереса.

Работа по формированию познавательного отношения к предметам у неуспевающих школьников требует выяснения доминирующих мотивов учения и определения в их кругу места познавательного интереса. Работ, в которых рассматриваются мотивы учения неуспевающих подростков, немного.

В.С. Ильин и Л.В. Каткова выделяют три типа мотивации учения неуспевающих младших подростков.

Наиболее сложным для корректировки является тип мотивации, когда отрицательное отношение охватывает и учение в целом, и отдельные предметы, и отдельные стороны предметов.

Другой тип мотивации обусловлен тем, то учащиеся положительно относятся к учению в целом, но не справляются с изучением одного–двух предметов, что и вызывает отрицательное отношение к ним.

Третий тип мотивации характерен для учащихся, у которых развито понимание необходимости учения, нет отрицательного отношения к учебным предметам, но на лицо отрицательное отношение к отдельным сторонам предмета, видам деятельности.

Работа В.С. Ильина и Л.В. Катковой–это важная попытка исследовать мотивационную сферу неуспевающих. Но авторы пишут больше об отношениях, которые хотя и имеют с мотивами сопряжённость, но не тождественны им.

Глобальный анализ отношения к учению недостаточен для процесса формирования личности ученика. Распознавание различных мотивов позволяет увидеть, чем побуждается деятельность, что западает в развитии личности.

Распознать вербальные, словесно выраженные и реально действующие мотивы нелегко, их невозможно выявить с помощью отдельно взятой методики. Поэтому необходимо использовать сочинения, анкеты, интервью с учителями, активом с товарищами по классу, а также систематические наблюдения за деятельностью слабоуспевающих на уроках.

Комплексное использование этих методик позволило обнаружить, что мотивация учения отстающих подростков имеет сложную структуру с противоречивыми тенденциями.

С одной стороны, слабоуспевающих побуждает учиться желание «быть грамотным», «образованным», «получить профессию», «узнать новое», что можно обосновать как понимание школьниками роли учения в жизни; с другой–мотивы принуждения к учению в кругу названных занимают значительное место.

Ответы слабоуспевающих на вопрос «Что осложняет твою школьную жизнь?» позволяют предположить, что причиной противоположных тенденций отношения слабоуспевающих к школе являются их неудачи в учении, которые ведут к неудовлетворённости своим положением в классе, к потере познавательного интереса, к конфликтам с учителями и учениками.

Устранение этого противоречия невозможно без развития у таких школьников ценных реально действующих мотивов, определяющих положительное отношение к учебной деятельности.

Познавательный интерес в структуре мотивов учения у неуспевающих представлен слабо.

Выявление предметной направленности их интересов показало, что в большей мере учащихся этой категории привлекает содержательная сторона гуманитарных предметов, а также физкультура и труд (не требующие, по их мнению, больших умственных усилий).

Предметы же, по которым у учащихся отставание в учении, относятся ими в разряд неинтересных.

По данным исследований (Н.А. Беляева, В.Б. Бондаревский, Ю.А. Шаров, Г.И. Щукина) и нашим материалам работы со слабоуспевающими, причины отсутствия интереса можно разделить на причины внешнего и внутреннего плана.

Первая группа причин связана с недостатками общедидактического, методического и воспитательного характера: отсутствие целенаправленной работы по развитию интереса, неверие педагогов в результативность этой работы, засилье тренировочных заданий, слабый учёт индивидуальных особенностей, неверный стиль отношений с неуспевающими.

Другая группа причин внутреннего плана связана с особенностями самого школьника: с недостаточным запасом знаний и сформированности необходимых умений, ведущих к безуспешной деятельности, с потерей веры в свои возможности, с дискомфортом в отношениях с товарищами, с учителем.

Причины внешнего и внутреннего плана не выступают обособленно, они взаимодействуют.

Диагностика причин отставания учащихся, знание уровня развития интересов помогают прогнозировать формирование их познавательного отношения.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: познавательный интерес, интеллектуальные процессы, интеллектуальные проявления, проблемы интереса, проблемы психического развития подростка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Щукина Г.И. Педагогические проблемы формирования познавательных интересов учащихся. М.: Педагогика, 1988 – 203 с.
2. Леонтьев А.Н. Умственное развитие ребенка, М.: Правда. 1950 – 32 с.
3. Божович Л.И. Познавательные интересы и пути их изучения, Изв. АПН РСФСР, 1955, № 73.
4. Славина Л.С. Индивидуальный подход к неуспевающим и недисциплинированным ученикам, М.: Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1958 – 214 с.
5. Бабанский Ю.К. Комплексный подход к воспитанию школьников.М.,Педагогика, 1980 – 80 с.
6. Менчинская Н.А. Психологические вопросы развивающегося обучения и новые программы, Сов. педагогика, 1968. № 6.

ШАВҚМАНДИИ ИДРОКӢ ҲАМЧУН ОМИЛИ ТАЪЛИМОТИ БОМУВАФФАҚИЯТ

С.Ш. Абдуллоева

Мақолаи мазкур ба масоили маҳви қафомонии хонандагон, ки яке аз масоилҳои муҳимми иҷтимоӣ ба ҳисоб меравад, бахшида шудааст ва ҳалли он тайёрии аъзоёни фаъоли ҷамъиятро аз ҳисоби хонандагони мактаби таҳсилоти умумӣ таъмин менамояд.

THE COGNITIVE OF INTEREST AS A FACTOR OF SUCASFIL

S. Abdulloeva

The article considers about the problem's licvidation unsuccesity studing – one of the serious of social problem, the dicision of supporting of preparing from all of teach in the alleducational scool of creative's active members or socialistical society.

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ИНТЕЛЛЕКТА ДЕТЕЙ ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА СРЕДСТВАМИ КОМПЬЮТЕРА И КОМПЬЮТЕРНЫМИ ИГРАМИ

Ш. Юнусов, Б. Кодиров
Кулябский государственный университет

Информационные технологии занимают центральное место в процессе интеллектуализации общества, развития его системы образования и культуры.

Давно доказано, что каждый учащийся по-разному осваивает новые знания. Ранее преподавателям трудно было найти индивидуальный подход к каждому ученику. Теперь же, с использованием компьютерных сетей и онлайновых средств, школы получили возможность преподносить новую информацию таким образом, чтобы удовлетворить индивидуальным запросам каждого ученика. Технологии, используемые для связи учащихся с сообществами и друг с другом, могут сделать процесс обучения более интересным, отвечающим реалиям сегодняшнего дня, предоставляя нужную информацию в нужное время. Этот процесс во многом определяется ранее полученными знаниями, ожиданиями и получаемыми результатами, которые формируют среду обучения.

Для достижения успеха в XXI веке будет недостаточно академических знаний, а скорее умения критически мыслить-это потребует необходимой технической квалификации. Поэтому многие учащиеся стремятся заранее получить навыки в области информационных технологий и обеспечить себе этим успешную карьеру.

Пожалуй, никто не будет спорить с тем, что каждый учитель должен развивать интеллектуальные способности учащихся. Об этом говорится в пояснительных записках к учебным программам, об этом пишут в специальной литературе для учителей. Появились методические разработки уроков информатики для начального звена, в которых значительное внимание уделено развитию таких логических приемов, как анализ, синтез, сравнение, абстрагирование, обобщение.

Интеллект человека осуществляется в двух основных формах-чувственного познания и абстрактного мышления.

Предметы воздействуют на органы чувств и вызывают в мозгу ощущения, восприятия, представления. Таким образом, мы познаем предметы и их свойства. Наиболее активно чувственное познание предметов проявляется в дошкольный период.

Законы мира, сущность предметов, общее между предметами и явлениями мы познаем посредством абстрактного мышления. Его необходимо развивать уже в начальном звене. Основными формами абстрактного мышления являются понятие, суждение, умозаключение. Эти мыслительные операции в игровой форме можно развивать уже на раннем этапе обучения информатике, пользуясь современными информационными технологиями.

Информационные технологии можно разделить на два вида:

Традиционные информационные технологии (основаны на использовании книг и другой книгоиздательской продукции и т.п.).

Современные информационные технологии (основаны на использовании компьютера).

Если рассматривать историю развития информационных технологий, то компьютеры и компьютерные технологии еще очень молоды и находятся в самом начале своего развития. Но все же компьютерные информационные технологии сегодня преобразуют или вытесняют старые технологии работы с информацией.

Умение грамотно работать с информацией, используя современные методы и средства, определяет уровень информационной культуры выпускника школы, под которой понимается умение целенаправленно работать с информацией на компьютере.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: педагогическое развитие интеллекта детей, компьютерные средства, компьютерные игры, интеллектуальные способности учащихся, интеллектуализация общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Стандарти давлатии маълумоти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз фанни «Технологияҳои информатсионӣ» барои мактабҳои таҳсилоти умумӣ.–Душанбе, 2005.
2. Информационные и коммуникационные технологии в образовании: учебные планы для средней школы и программы подготовки преподавателей. – М.: Изд. ИНТ, 2005.
3. Государственный стандарт образования республики Таджикистан по учебному предмету «Информационные технологии» для средних школ. – Душанбе, 2005.
4. Белавина И.Г. Восприятие ребенком компьютера и компьютерных игр.//Вопрос психологии.– 2003.-№3.-с.32.
5. Белавина И.Г. Психологические последствия компьютеризации детской игры.//Информатика и образование. – 2001. -№3.-с.67.

АСОСҲОИ ПЕДАГОГИИ ТАШАККУЛИ ЗЕҲНИ ХОНАНДАГОН ТАВАССУТИ БОЗИҲОИ КОМПЮТЕРӢ

Ш. Юнусов Б. Кодиров

Барои ташаккули қобилияти зеҳнии хонандагони синни мактабӣ нақши бозиҳои компютерӣ басо муҳим аст. Барои бошандагони қарни мо танҳо доштани донишҳои академикӣ нокифоя аст, аз ин рӯ рӯй овардани ҳар шахс ба технологияи нав талаботи замон аст.

THE PEDAGOGICAL DEVELOPMENT OF INTELECTUAL'S CHILDREN OF SCOOL'S AGE OF METHODS' COPUTER AND COMPUTER'S PLAY

Sh. Unusov, B. Kodirov

The article considers aboute the world's law essence of subsiects in general between subjects and influence we get to knov by means of abstract thinking. It's necessary to develop in the primary section. the main forms of abstracts of thinking is comprehension, essence, conclude.

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА В СИСТЕМЕ ПРОФОРИЕНТАЦИОННОЙ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ

Т. Ахлиллоев, З. Ахмедова
Худжандский государственный университет им. Б. Гафурова

Важное место в системе профессионально-педагогической подготовки будущих учителей к практической деятельности принадлежит педагогической практике. Она является связующим звеном между теоретическим обучением студента и его будущей самостоятельной работой в школе. Педагогическая практика, ее содержание и результаты, эффективность ее проведения во многом определяет качество подготовки будущего учителя. В процессе педагогической практики студент продолжает усваивать основы теоретических знаний, учится применять полученные знания в практической деятельности, вооружается комплексом профессиональных знаний и умений, творчески проводит учебно-воспитательную и общественную работу.

В настоящее время в высших педагогических учебных заведениях сложилась определенная система практической подготовки студентов с усложняющимися требованиями от курса к курсу.

Лабораторные занятия по общей психологии и педагогике в условиях школы, дают широкие возможности более углубленному изучению психических свойств учащихся, а также психического развития ребенка в процессе обучения и воспитания.

Лабораторная работа создает благоприятные условия более легкой адаптации студентов, а также способствует в начале профессиональной подготовки пробовать свои способности на деле.

Наряду с этим она дает возможность осуществить профориентационную работу в целом и педагогическую в частности, чему должны способствовать различные формы внеклассных учебно-воспитательных мероприятий, проводимых студентами-практикантами.

В период педагогической практики студенты проводят разнообразные мероприятия, направленные на информирование и ориентирование учащихся на профессию учителя. Важно, чтобы при подготовке и проведении мероприятий профориентационного характера будущие учителя учитывали особенности ученического коллектива и личностные качества отдельных учащихся. С этой целью мы знакомим студентов с различными методами изучения личности отдельных учащихся, как "Карта интересов", обобщение независимых характеристик, программа бесед, анкеты, анализ продуктов деятельности, методика их применения. Умение применять методы изучения учащихся поможет студентам уже в начале педагогической практики выявить школьников, проявляющих наибольший интерес к педагогической профессии.

Особенно важное место в системе профессиональной деятельности студентов в период педпрактики занимает осуществление ими пропаганды профессии учителя на уроках по предмету. Учитывая важность этой работы, до начала педагогической практики на кафедрах педагогики, психологии и методик преподавания школьных предметов организуется обсуждение вопросов обогащения содержания этих курсов профориентационными материалами и намечаются наиболее эффективные пути их сообщения. Это дает возможность студенту беспрепятственно использовать материалы учебных курсов для формирования профессионально-педагогической направленности учащихся.

Большие возможности по профессионально-педагогической ориентации учащихся имеют внеклассные учебно-воспитательные занятия, в проведении которых непосредственное участие принимают студенты. Так, в период педагогической практики студентами проводятся разнообразные мероприятия: беседы, диспуты, вечера, встречи, вечера защиты профессий и др. Тематика их широка: "Все профессии хороши, но учитель еще лучше", "Учитель связывает поколения и времена", "Благороднейшая профессия в мире", "Учитель! Слово-то, какое", "Учитель в моей жизни", "Учителя-герои труда", "Мастера педагогического труда" и многие другие.

Коллектив университета рассматривает педагогическую практику не только как средство привлечения студентов к профориентационной работе по привитию учащимся интереса к профессии учителя, но она для них служит немаловажным путем овладения основами профориентационных умений. Эта функция педагогической практики осуществляется систематическим и последовательным включением студентов к выполнению действий профориентационного характера. На подготовительном этапе педпрактики во время лабораторных занятий по педагогике, психологии, методикам преподавания учебных предметов и курса "Профориентационная работа" студенты знакомятся с формами и методами профориентационной работы, проводимой в той школе, где будет

проходить педпрактика. Изучая научно-популярную и методическую литературу, а также периодику, посвященную вопросам профориентации молодежи (на учительские профессии), составляют картотеку и библиографию необходимых для этой работы источников.

В ознакомительном периоде педагогической практики студенты в первую очередь заново знакомятся с моделью учителя-воспитателя-профессиограммой, при этом особое внимание уделяется системе профориентационных знаний, умений и навыков, которыми они должны овладеть в период педагогической практики. Такими умениями на наш взгляд, являются следующие:

- Умение определять конкретные цели профессиональной ориентации с учетом основных требований к выбору профессии;
- Умение выводить конкретные педагогические задачи из общих целей профориентационной работы;
- Умение моделировать профориентационную деятельность учителя по оказанию помощи учащимся в выборе профессии;
- Умение определять профориентационные возможности учебного и внеучебного материала по химии;
- Умение планировать свою деятельность по руководству профессиональной ориентацией учащихся в процессе учебно-воспитательной работы по предмету;
- Умение планировать деятельность учащихся по привитию им интереса к профессии в процессе учебной работы по предмету;
- Умение моделировать систему мероприятий в системе профессиональной ориентации учащихся;
- Умение собирать и классифицировать профориентационные материалы;
- Умение определять конкретное содержание профориентационного материала в соответствии с целью и задачами профориентации учащихся;
- Умение отбирать необходимые профориентационные материалы о потребности местного региона в кадрах;
- Умение использовать профессиограмму отдельных профессий;
- Умение определять содержание системы профориентационных мероприятий по своему предмету;
- Умение отбирать диагностические материалы по изучению профессиональной направленности учащихся;
- Умение формировать у учащихся общественно-значимые мотивы выбора профессии;
- Умение отбирать и использовать наиболее эффективные методы, средства и формы организации деятельности учащихся, по усвоению ими профориентационного материала;
- Умение управлять процессом формирования и развития у учащихся интереса к профессиям;
- Умение осмысливать и создавать в классе педагогическую ситуацию и меры воздействия, способствующие развитию учащихся самостоятельности и инициативы в выборе профессии;
- Умение организовать деятельность учащихся в процессе учебной и внеучебной работы по усвоению профориентационного материала;
- Умение организовать практическую деятельность учащихся с целью формирования и развития интереса к профессиям;
- Умение организовать деятельность родителей и представителей общественности по формированию у учащихся интереса к профессиям;
- Умение анализировать учебный материал с целью выявления его профориентационных возможностей;
- Умение анализировать требования общественного производства в кадрах в целом и конкретного региона в частности;
- Умение анализировать и использовать материалы своего и других предметов в осуществлении профориентации учащихся;
- Умение определять профессиональные требования отдельных профессий и составлять профессиограммы;
- Умение подготовить сообщения, доклады и статьи на темы профориентации учащихся;
- Умение изучать производственно-технологические особенности отраслей народного хозяйства и их профессий с целью профессиографического описания;
- Умение изучать и обобщать собственный опыт и опыт работы других учителей и моделировать собственную профориентационную деятельность;
- Умение повышать уровень своей профориентационной готовности по вопросам теории и практики проблемы профориентации;
- Умение выбирать наиболее эффективные методы диагностики уровня сформированности профессиональной направленности учащихся;

- Умение использовать методы предварительной, текущей и итоговой диагностики уровня развития профессиональных интересов учащихся;
- Умение выявлять уровень сформированности у учащихся интереса к профессиям;
- Умение сопоставлять полученные материалы диагностики уровня сформированности профессиональных интересов с целью профориентации;
- Умение внести коррективы в профориентационные воздействия учителя-профориентатора в соответствии с результатами диагностики;
- Умение интерпретировать и описать результаты профориентационной работы.

Важным в этом периоде является знакомство студентов с работой профориентационного совета, кабинетом профориентации школы, уголками профориентации в предметных кабинетах, с работой библиотеки по пропаганде профессий средствами литературы и периодической печати, с планами работ учителей-предметников и классных руководителей, обращая особое внимание на отражение в них профориентационных задач. Студенты составляют пробные планы-конспекты воспитательных мероприятий, направленных на целесообразную ориентацию интересов учащихся. Эти конспекты апробируются во время занятий по методике учебных предметов и воспитательной работы.

В период проведения педагогической практики студенты участвуют на заседаниях методического объединения предметов при обсуждении вопросов определения и использования возможностей учебных дисциплин в профориентации учащихся, присутствуют на уроках преподавателей, проведенных после обсуждения в методобъединении, а также сами проводят уроки на основе рекомендованной системы, осуществления профессиональной ориентации. В процессе посещения и проведения уроков студенты выясняют себе вопросы, "Какими возможностями профессиональной ориентации обладает та или иная тема курса?", "Какими способами и методами можно их преподнести учащимся?", "Как управлять познавательно-профессиональным интересом учащихся в ходе занятий?" и многие др.

Студенты факультета естественных наук помогают учителям-предметникам в организации и оформлении уголка профориентации в учебных кабинетах географии, биологии и химии, подбирают литературу для изучения особенностей той или иной профессии, связанной с содержанием предмета. Студенты разрабатывают и вывешивают карту "Мир профессий", подготавливают материалы в виде таблиц и графиков о перспективных потребностях местного региона к профессиям, красочно оформляют и вывешивают профессиограммы тех профессий, в которых нуждается народное хозяйство региона, подготавливают сведения о путях получения этих профессий и т.д.

Педагогическая практика студентов выпускного курса характеризуется более высокой степенью самостоятельности практикантов. На этом этапе студенты самостоятельно составляют календарные планы по предмету, воспитательные профориентационные планы классного руководителя, выявляют возможности учебных дисциплин и внеурочных мероприятий в профориентации молодежи. Принимают активное участие в организации и проведении общешкольных профориентационных мероприятий, таких, как вечера, встречи.

Студенты художественно-графического факультета организуют художественные выставки собственных работ в той школе, где проводится педагогическая практика. Такая работа во многом способствует более близкому ознакомлению учащихся с творческой деятельностью студентов, что может развивать у школьников интерес к профессии учителя-художника. Студенты оказывают практическую помощь в оформлении кабинета профориентации школы и учебных кабинетов, создании в них уголков профориентации, подбирая к ним материалы, способствующие привитию учащимся интереса к профессии учителя черчения, рисования и труда. Особенно ценным является их помощь в обеспечении учебных кабинетов необходимыми учебно-наглядными и плакатными материалами. Так, за последние 5 лет студентами художественно-графического факультета изготовлено более 350 плакатов, 40 моделей и более 600 карточек заданий.

В таком же направлении ведется работа студентов физического факультета во время педагогической практики. Каждый студент, помимо проведения учебно-воспитательной работы, выполняет задание учителей школ по изготовлению учебно-наглядных пособий, плакатов и инструментов.

У студентов факультета П и МНО вошло в традицию проведение во время педагогической практики встреч школьников с преподавателями университета, такими, как Шаропов Ш.А., Искандарова Х., Хомидов М., Шарипов Э. И др., студентами-практикантами, где представители университета рассказывают о факультете, его истории, структуре, об учебных предметах, изучаемых в процессе учебы, при этом уделяют особое внимание вопросам подготовки к вступительным экзаменам, сообщают о результатах вступительных экзаменов предыдущих лет. Также рассказывают о

деятельности бывших выпускников, работающих в системе народного образования, об их успехах, профессиональном росте.

Сложилась хорошая традиция на факультете истории систематически проводить научно-методические семинары и научно-практические конференции в период прохождения педагогических практик, в проведении которых активное участие принимают преподаватели вуза, студенты, учителя школ и работники отдела народного образования районов. Особо следует отметить, что к работе семинаров и конференций стали привлекать учителей-стажеров. Если они раньше были пассивными слушателями, то в последнее время становятся активными их участниками, выступающими с докладами, обменивающимися опытом, вступающими в дискуссии.

В организации семинаров и конференций во всех районах области непосредственное и активное участие принимают Хомидов Ф.М., Юлдошев Р., Наврузов Т., Хомидов О., Хомидов А. Тематика семинаров и конференций очень разнообразна, в нее включены проблемы частной методики, воспитания личности в учебном процессе, активизации познавательной деятельности. Особенно важное место в ней определено обсуждению вопросов формирования интереса к профессии, связанной с изучением истории, в частности, учителя по этому предмету.

В современных условиях научно-технического прогресса студентам недостаточно усваивать систему знаний, определенных учебными планами и программами для педвузов, поэтому они включаются во все сферы научных исследований, проводимых учеными университета, овладевают методикой исследований и ведут доступную им учебно-исследовательскую и научно-исследовательскую работу. Участие студентов в научно-исследовательской работе развивает их творческие способности, готовит к поиску новых для определенных условий решений, новаторству в трудном и почетном поприще учителя, изобретательству и рационализаторству формирует у них умения и навыки внедрения в практику достижений науки.

В этом плане педагогическая практика студентов располагает огромными возможностями включения их к ведению учебно-исследовательской и научной работы. Так, на кафедрах педагогики, психологии и частных методик разработаны целевые задания, предусматривающие ведение систематической, целенаправленной исследовательской работы.

В последнее время больше внимания уделяется изучению проблем подготовки молодежи к жизни, труду и сознательному выбору профессии. В тематику исследований включены следующие темы профориентационного характера: "Психолого-педагогические основы подготовки молодежи к сознательному выбору профессии". "Изучение личности школьника в профориентационных целях". "Особенности профессионального просвещения на уроках по предмету". "Возможности внеклассной работы по предмету в профессиональной ориентации (к учительской профессии) учащихся". "Деятельность школьных детских и молодежных организаций в практической подготовке школьников к самостоятельной жизни". "Профессиональная консультация-важное звено профориентации школьников". "Место уголков профориентации учебных кабинетов в системе подготовки учащихся к сознательному выбору профессии". "Психофизиологические требования профессий и их учет в профориентации учащихся" (с учетом различных возрастных групп и классов). "Особенности планирования организации и проведения, общешкольных профориентационных мероприятий". "Особенности комплексного планирования профориентационных задач в содержании планов учителей-предметников".

Во время педагогической практики студенты-практиканты, получившие темы для ведения учебно-исследовательской работы, собирают и обрабатывают необходимую литературу, изучают опыт работы учителей школы, разрабатывают программу и методику исследования, ставят эксперименты, обобщают материалы проведенной опытно-экспериментальной работы, на основе полученных результатов готовят доклады, выступления и статьи. Лучшие из них выступают с докладами на ежегодной конференции СНО университета. Результаты научно-исследовательской работы могут быть оформлены помимо докладов, выступлений, а также в виде рефератов, курсовых и дипломных работ.

Правильное определение методологической оснащенности и позиции студента-исследователя обеспечивается углубленным изучением теории вопроса. Поэтому студент должен научиться использовать методы научных исследований, такие, как массовый опрос (анкетирование) беседа, интервью, изучение продуктов деятельности учащихся и школьной документации, наблюдение за деятельностью учащихся, обобщение независимых характеристик, карта интересов и, конечно, же, должен уметь пользоваться материалами и рекомендациями педагогического консилиума, проведенного в классе.

В ходе научно-исследовательской работы в период педагогической практики студент овладевает умениями работы с научно-методической литературой, библиографическими источниками,

реферативными материалами, изучать и обобщить опыт работы учителя, поставить педагогические эксперименты и обработать их материалы, сделать необходимые выводы на основе результатов проведенного исследования. Одним словом, НИР во время педагогической практики позволяет будущему учителю подготовиться к проведению самостоятельных методико-педагогических изысканий, творческой деятельности в практической работе.

Систематическое привлечение студентов к ведению научно-исследовательской работы по изучению и анализу передового педагогического опыта позволяет им самим создавать, конструировать и моделировать новый опыт собственной деятельности. Нередко педагогические коллективы школ, где проводится практика студентов, отмечают новые веяния, появившиеся в работе школ по её обучению, некоторые результаты исследований студентов применяются школьными учителями и классными руководителями, материалы, подготовленные студентами, оформляют методкабинеты школы. Учитывая положительное влияние результатов научных исследований преподавателей и студентов университета, в последнее время разрабатываются комплексные проблемы с обязательным участием учителей школ. Так, студенты факультета естественных наук работают над темами: развитие интереса учащихся к химии, географии и биологии в учебно-воспитательном процессе; работа учителя химии, географии и биологии по профессиональной ориентации учащихся; работа классного руководителя по оказанию помощи учащимся в выборе профессии; учитель химии, географии и биологии: кто им может стать, как им можно стать?

В СШ 5 Дж. Расуловского района разрабатывается комплексная программа "Подготовка учащихся к жизни; труду и осознанному выбору профессии в учебно-воспитательном процессе", и студенты включены к работе по выявлению и использованию профориентационных возможностей учебных предметов химии и биологии. В последние годы учителя школы, преподаватели университета и студенты ведут совместную опытно-экспериментальную работу. На основе полученных результатов, подготовлены выступления и доклады учителей школы на педагогические чтения учителей. Студенты Н. Раззаков и У. Дадабаева подготовили доклады "Профориентационные возможности предметов химического цикла и особенности их использования в учебном процессе", кружок "Молодой химик"- важное средство формирования интереса у учащихся к химическим профессиям", с которыми выступили на конференции СНО университета и были отмечены как наиболее содержательные.

Анализ деятельности студентов в ходе педагогической практики показывает, что в процессе практической работы закрепляются и углубляются ранее усвоенные теоретические знания, вырабатываются умения и навыки. В период педагогической практики будущий учитель наблюдает и изучает опыт работы учителей, различные аспекты учебно-воспитательного процесса, учится организовывать и управлять учебно-познавательной деятельностью учащихся, ведет внеклассную и внешкольную воспитательную работу с детьми. Хорошо организованная практика, как показывает опыт работы, открывает широкие возможности для формирования творческой личности будущего учителя.

Творческая деятельность студентов, направленная на изучение опыта работы ведущих учителей, критический анализ собственной деятельности, определение наиболее оптимальных путей совершенствования своей работы, дает возможность глубокому осмыслению характера деятельности современного учителя, изучению системы его работы, овладению умениями, в частности, умением оказывать необходимую помощь учащимся в подготовке разнообразных мероприятий, получать практические навыки.

Таким образом, в период педагогической практики ускоренным темпом протекает процесс профессионального становления и самоопределения, будущих учителей, интенсифицируется процесс формирования педагогических умений и навыков, профессионально-педагогических качеств личности современного учителя. Осмысление собственной педагогической деятельности студентами дает им возможность определить оптимальные пути овладения основами педагогического мастерства в процессе дальнейшей учебы, а также намечающейся практической работы. Наряду с этим студенты получают ясное представление о том, что, как, каким путем, какими средствами развивать интерес у своих подопечных к профессии учителя.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: педагогическая практика, система профориентационной подготовки, профессиональная деятельность, пропаганда профессии учителя, студент – исследователь.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахлиллоев Т. Методические указания к лабораторно-практическим занятиям по курсу "Профориентация и методика профориентационной работы". Худжанд, Омор, 1993. - 48 с.
2. Дахин А.Н. Педагогический мониторинг: концепция и применение. // Школьные технологии. 1997. 3. с. 39-42.

3. Кондрашова Л.В. Методика подготовки будущего учителя к педагогическому воздействию с учащимися: Учебное пособие. - М.: Прометей, 1990 - 160 с.
4. Концепция национального образования республики Таджикистан. В сб. Ахбори Вазорати маорифи Ҷумҳурии Точикистон. Душанбе: 2003. - с. 66-85.
5. Методы системного педагогического исследования / Под ред. Н.В.Кузьминой.-Л.:Изд-во ЛГУ, 1980.-172 с.
6. Национальная концепция образования в Республике Таджикистан.-Душанбе://Омӯзгор,2001, №3.
7. Раченко И.П. Диагностика качества профессионально-педагогической деятельности учителя. - Пятигорск, 1990. - 119 с.
8. Решетников П.Е. Нетрадиционная технологическая система подготовки учителей: Рождение мастера: М.: Владос, 2000. - 304 с.
9. Сластенин В.А., Мищенко А.И. Профессионально-педагогическая подготовка современного учителя. - Сов. педагогика, 1991, 10. - с.79-84.
10. Смирнова Е.Э. Пути формирования модели специалиста с высшим образованием. Л.: ЛГУ, 1977. - 136.
11. Шадиев Н. Подготовка студентов к работе по профориентации сельских школьников. - Т.: Ӯқитувчӣ, 1979.-280 с.

ТАҶРИБАИ ПЕДАГОГӢ ДАР НИЗОМИ ОМОДАГИИ КАСБИИ ОМӮЗГОРОНИ ОЯНДА

Т.Ахлиллоев, З.Ахмедова

Дар мақола масъалаи омода намудани донишҷӯён–таҷрибаомӯзон барои гузаронидани корҳои касбинтихобкунӣ ҳангоми таҷрибаи педагогӣ баён ёфтааст. Шиносоии донишҷӯён ба кори Шӯрои касбинтихобкунӣ, махсусан ба касбӣ педагогӣ самт ёфта мӯҳтавои мақоларо ташкил мекунем.

PEDAGOGICAL PRACTICUM IN VOCATIONAL GUIDANCE, TEACHER TRAINING SYSTEM

T.Axlilloev, Z.Akhmedova

The article reflects the issues of training of students, who do their practicum for certain institutions/companies and also highlights the problems of delivering the vocational guidance during practicum. The content of the article deals with the process of introducing students with the activities of vocational guidance board, methodological units and concrete assistance to students in strengthening their professional-pedagogical orientation.

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ИНФОРМАТИЗАЦИИ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Ш.Юнусов
Кулябский государственный университет

В связи с изменением экономической жизни, изменилась и структура образования. Наряду с основной формой обучения выделился блок, в котором информатику как обязательный предмет начинают изучать с первого класса по одиннадцатый.

В этой связи актуальными становятся вопросы создания учебных программ непрерывного обучения информатике с 1 по 11 класс.

Задача обучения информатике в целом-внедрение и использование новых передовых информационных технологий, пробуждение в детях желания экспериментировать, формулировать и проверять гипотезы и учиться на своих ошибках.

И, конечно, простейшие навыки общения с компьютером должны прививаться именно в младших классах, для того чтобы на предметных уроках в средних классах дети могли сосредоточиться на смысловых аспектах.

Учащиеся младших классов испытывают к компьютеру сверхдоверие и обладают психологической готовностью к активной встрече с ним. Общение с компьютером увеличивает потребность в приобретении знаний, продолжении образования.

Поэтому обучение имеет циклический характер. Раскрытие темы одного раздела может быть разнесено по всему курсу обучения и идет поэтапно по мере подготовки учащихся.

Концепция обучения ориентирована на развитие мышления и творческих способностей младших школьников. Сложность поставленной задачи определяется тем, что, с одной стороны необходимо стремиться к развитию мышления и творческих способностей детей, а с другой стороны-давать им знания о мире современных компьютеров в увлекательной, интересной форме. Вот почему очень важна роль курса информатики в начальных классах.

Во-первых, для формирования различных видов мышления, в том числе операционного (алгоритмического). Процесс обучения сочетает развитие логического и образного мышления, что возможно благодаря использованию графических и звуковых средств.

Во-вторых, для выполнения практической работы с информацией, для приобретения навыков работы с современным программным обеспечением. Освоение компьютера в начальных классах поможет детям использовать его как инструмент своей деятельности на уроках с применением компьютера.

В-третьих, для представления об универсальных возможностях использования компьютера как средства обучения, вычисления, изображения, редактирования, развлечения и др.

В-четвертых, для формирования интереса и для создания положительных эмоциональных отношений детей к вычислительной технике. Компьютер позволяет превратить урок в интересную игру.

Компьютер дает возможность намного более полного и глубокого, чем при традиционном обучении, понимания процесса умственного развития ребенка. В последнее время ширится признание того, что пространственное мышление играет важную роль в овладении математикой и другими учебными дисциплинами, но до сих пор развитию навыков формального пространственного мышления уделяется мало внимания в учебном процессе.

Введение информатизации в начальной школе в значительной мере восполняет этот пробел. Информатизация несет детям не только приятные минуты совместной творческой игры, но и служит ключом для собственного творчества.

Сущность творчества в предугадывании результата. Учащийся, работая с компьютером, становится исследователем, открывателем. Это означает, что он учится делать выводы и обобщать, исходя из собственного опыта.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: информатизация, создание учебных программ, концепция обучения, вычислительная техника,введение информатизации, реализация информатизации.

ЛИТЕРАТУРА

6. Стандарти давлатии маълумоти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз фанни «Технологияҳои информатсионӣ» барои мактабҳои таҳсилоти умумӣ. – Душанбе, 2005.
7. Информационные и коммуникационные технологии в образовании: учебные планы для средней школы и программы подготовки преподавателей. – М.: Изд. ИНТ, 2005.
8. Государственный стандарт образования республики Таджикистан по учебному предмету «Информационные технологии» для средних школ. – Душанбе, 2005.
9. Паскаль В.С. Методическое пособие для преподавателей начальной школы и воспитателей детских садов "Развитие ".
10. Петровский А.В. Возрастная и педагогическая психология.-М.,: Педагогика, 1979.

МАХСУСИЯТҲОИ АМАЛИСОЗИИ ИНФОРМАТИКИКУНОНӢ ДАР МАКТАБИ ИБТИДОӢ

Ш. Юнусов

Мақсади асосии фанни информатика, ки бо номҳои гуногун дар нақшаҳои таълими мактабҳои миёна ва олию миёнаи махсуси ҷумҳуриамон ҷой дода шудааст, пиёда намудани технологияи Навин, бо мақсади ташаккул додани тафаккури эҷодии хонандагон аст.

THE PECULIARITY OF REALIZATION OF INFORMATION IN THE PRIMARY SCOOL

Sh. Unusov

The article considers about the task teaching of informatic in all-introduction and using of a new advanceds of information technology, wake up children's and study to their mistakes.

«НЕПОБЕДИМА, ШИРОКА, ГОРДА...»

(из опыта работы проведения занятия по русскому языку на I курсе на тему: «Моя Родина»)

Н.М. Заробекова

Таджикский государственный институт языков

Проблема патриотического воспитания подрастающего поколения является актуальной на всех этапах развития человеческого общества. В настоящее время, в связи с кардинальными

преобразованиями во всех сферах жизни нашего общества, данная проблема приобретает особое значение. Изменения, происходящие в политике, экономике, образовании, требуют специального подхода к анализу сущности и содержания понятия «патриотизм».

Важная роль при воспитании подрастающего поколения отводится школе, вузу. Учитывая детскую психологию, необходимо воспитывать любовь к Родине не на отвлечённых понятиях долга, а на конкретных примерах и предметах.

В этом плане огромная роль отводится русскому языку. Ознакомление с русской литературой, с её корифеями – какое широкое поле для внедрения лучших патриотических чувств в сердца молодых людей! Русский язык располагает определёнными возможностями для развития патриотических чувств.

В настоящее время изучение русского языка проводится как иностранного: составлена специальная программа, преподавателями собран материал для проведения занятий.

Одна из лексических тем по русскому языку на I курсе «Моя Родина. По родному краю». Эпиграфом к занятию предложены слова поэта М.Лисянского:

«Великую землю, любимую землю я
в сердце своём берегу…».

Перед аудиторией ставится вопрос: «Что такое Родина?»

Ответом служат слова русского писателя Л.Н. Толстого: «Это – весь народ, совершающий на данной площади своё историческое движение. Это - прошлое народа, настоящее и будущее. Это – его своеобразная культура, его язык, его характер, это – цель совершаемых им революций, исторических скачков, узлов его истории».

Во вступительном слове перед изучением стихотворения К.Симонова преподавателю необходимо сделать небольшое сообщение о Великой Отечественной войне, о деятельности писателей, поэтов в эти годы.

Одним из таких писателей был военный корреспондент Константин Симонов.

Стихотворение «Родина» написано им в начале войны и выражает истинные чувства патриотизма. Среди многих широко известных произведений Симонова о войне это стихотворение занимает особое место.

Образ Родины, созданный автором, раскрывается в нескольких планах. Вначале это своеобразная географическая характеристика огромной страны, которая омывается тремя океанами. Города раскинуты широко, просторно. Эта характеристика умещается в три строки 1-й строфы:

Касаясь трёх великих океанов,
Она лежит, раскинув города,
Покрыта сеткою меридианов,
Непобедима, широка, горда.

Последняя строка строфы: Непобедима, широка, горда – передаёт отношение писателя к своей Родине как могучей, великой стране.

Эта строка – переход к следующей части стихотворения, где начинает развиваться новая мысль – мысль о защите Родины, о готовности умереть за неё, о последних минутах жизни солдата на войне, о его чувствах к Родине.

Основной художественный приём в этой части стихотворения – противопоставление:

Но в час, когда последняя граната
Уже занесена в твоей руке
И в краткий миг припомнить разом надо
Всё, что у нас осталось вдалеке,
Ты вспоминаешь не страну большую,
Какую ты изъездил и узнал,
Ты вспоминаешь родину такую,
Какой её ты в детстве увидал.

Эта огромная Родина, за которую в этой войне отдают жизни бойцы, в последние мгновения перед смертью им видится такой, какой её впервые увидели в детстве.

Четвёртая строфа:

Клочок земли, припавший к трём берёзам,

Далёкую дорогу за леском,
Речонку со скрипучим перевозом,
Песчаный берег с низким ивняком

является лирическим описанием того уголка земли, который для каждого человека – свой, особый, неповторимый. Там любимо и дорого всё: и речонка, и старый перевоз, и низкий ивняк, и лесок вдалеке. Всё, что у чужого для этих мест человека не вызовет щемящего чувства боли и радости, душевного волнения и трепета, для того, кто здесь родился и вырос, – самое святое на земле.

Писатель с чувством большой любви описывает «кусок земли, припавший к трём берёзам…». Берёза – это символ России, символ Родины.

Стихотворение «Родина» имеет обобщающий характер, чувства, выраженные в нём, имеют отношение к каждому человеку, к каждому из нас. Для изображения этого автор избирает соответствующую синтаксическую форму – это обобщённо-личные и безличные конструкции. Слова *ты, твоя, мы* выступают в роли обобщений и подразумевают самый широкий круг действующих лиц: это и я, и он, и мы. Смысл авторского обобщения усиливается от строки к строке. В финальной шестой строфе даны безличные формы, усиливающие обобщающий характер утверждений. Этому служат слова, утверждающие правоту автора: «Да, можно выжить… Да, можно голодать…». Большую художественно-эмоциональную функцию выполняют многоточия в этой части текста. Автор прерывает перечень глаголов: выжить, голодать, холодать, идти на смерть. Он предполагает, что читатель уже понял его, доверяет читательскому воображению. После многоточия в завершающем предложении снова появляются три символические берёзы, а категорическое отрицание «при жизни никому нельзя отдать» звучит клятвой верности Родине:

Да, можно выжить в зной, в грозу, в морозы,
Да, можно голодать и холодать,
Идти на смерть… .Но эти три берёзы
При жизни никому нельзя отдать

После анализа содержания стихотворения студентам предлагаются следующие задания:
а) проверить себя, используя для этого толковые или синонимические словари, различают ли они употребление данных ниже слов. Составить с ними предложения. *Священный и святой; обязанность и долг; хранить и беречь; пылать и гореть; стяг, флаг и знамя; вечно и всегда; совершить и делать; жить и существовать; родня, родные, родина; отечество и отчизна.*
б) выписать из стихотворения К.Симонова «Родина» 10 словосочетаний, определить тип словосочетания по главному слову.

Разумеется, работа над отдельными словами патриотического содержания (в данном случае стихотворение К.Симонова и отрывок из поэмы Николая Кузьменко «Саиткул Турдыев») не решает всех воспитательных задач, стоящих перед занятиями русского языка. Она должна сочетаться с внеаудиторными мероприятиями, проводимыми в институте.

С детских лет, со школьной скамьи, в сознание ребят входят высокие понятия: долг, ответственность, верность, отвага, подвиг, патриотизм. В студенческие годы они уже связываются с размышлениями о своём месте в жизни. Это рождает стремление понять суть твёрдого характера, который проявился в годы Великой Отечественной войны. Они хотят осмыслить, что это было за время, и что это были за люди, не дрогнувшие перед жестоким врагом, выстояли и победили.

Изучая произведения о Великой Отечественной войне, которые являются исторической памятью, мы должны построить свои занятия так, чтобы наша молодёжь, юношество, подростки как можно больше узнавали из книг о боевых подвигах своих отцов и дедов, учились бы на их примере быть мужественными и стойкими, быть настоящими патриотами.

В годы Великой Отечественной войны люди разных национальностей сражались плечом к плечу в борьбе с фашистами. Видимо, и Саиткул Алиевич Турдыев, принимавший участие в освобождении Киева, вспоминал: «не страну большую, а родину такую, какой её в детстве увидал», т.е. свой далёкий Таджикистан, совхоз «Вахш», где он жил и работал.

За боевые подвиги, за форсирование Днепра, освобождение Киева высокое звание Героя Советского Союза было присвоено лейтенанту Турдыеву Саиткулу Алиевичу.

Украинский поэт Николай Кузьменко написал поэму «Саиткул Турдыев», в которой с чувством уважения, благодарности, обращается к образу таджикского героя.

«За горе народов, за кровь Украины,

За пепел пожарищ, разбой и руины.
С таджикской земли, из Сибири, с Урала
Отчизна сынов своих посылала.
Ты слышишь, - за волны твои голубые
Сражается храбро бесстрашный Турдыев.

Солдатские доблести – воля, выдержка, смекалка, умение преодолевать трудности – нужны не только в бою. Пример выполнения своего долга миллионами людей в годы войны – это образец выполнения своего гражданского долга для тех, кто сегодня строит новое общество.

Для того чтобы произведения о Великой Отечественной войне серьёзно повлияли на сознание студентов, изучать их следует в определённой системе. Необходимо постепенно, от занятия к занятию, углублять понятие о подвиге, раскрывать истоки патриотизма. К тому же эти произведения содержат не только богатый познавательный материал о времени, которое воспринимается нашими студентами как история, но очень важны для политического, нравственного, эстетического воспитания.

В процессе патриотического воспитания на занятиях русского языка, учитывая специфику предмета, используются следующие методы:

1. Попутные разъяснения учителя, раскрывающие патриотический смысл содержания текстов.
2. Фронтальная беседа, раскрывающая патриотический смысл темы, по которой студенты будут составлять предложения или писать сочинение (на основе рассказов близких, родных).
3. Словесное поощрение учащихся, добивающихся настойчивым трудом, упорными занятиями, определённых успехов.

В процессе работы каждому преподавателю необходимо стараться внушить своим питомцам, что «любовь к Родине можно привить, воспитать, а чувство Родины передаётся с молоком матери» (М.Ростовцев).

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: проблема патриотического воспитания, воспитание подрастающего поколения, изучение русского языка, высокие понятия, любовь к Родине.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бастрыкина Т.Н. Подготовка студентов к внеклассной работе. Ж. Русский язык в национальной школе. №6, 1985.
2. Киркова Р. Уроки по произведениям К.Симонова. изд.3, 1977.
3. Собрание сочинений К.Симонова, т.8, 9 (1982-1983).
4. Югай А.Х. Развитие учебной способности по русскому языку. Ж.Русский язык в национальной школе, № 4, 1991.
5. Из собственного опыта в школе и вузе.

МАҒЛУБНАШАВАНДА, БЕҲУДУД, ПУРИФТИХОР…

Н.М. Заробекова

Дар мақола муаллиф аз лаҳзаҳои дарс ҳангоми омӯзиши шеъри К.Симонов «Ватан» бо назардошти таҷрибаи кории худ ёд меорад. Таваҷҷӯҳи муаллиф бештар ба нақш ва имконияти васеъи забони русӣ ҳангоми тарбияи худшиносӣ ва ватандӯстӣ зоҳир гардидааст.

MOTHERLAND-INVINCIBLE, WIDE, PROUD….
(Taken from experience)

N.M. Zarobecova

In her article, the author acquaints with fragments of the lessons on learning a poem "Motherland" by Simonov K., giving examples from her own experience.

The subject of discussions in the article is the description of role and opportunities of the Russian language for developing and upbringing of patriotic feelings.

ЭТНОПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ ВОСПИТАНИЯ В ИРАНСКОЙ СЕМЬЕ

Хасанали Мирзобеги
Таджикский государственный педагогический университет им. С.Айни

Процесс социально-экономической трансформации, происходящий в иранском многонациональном социуме, вызвал коренные преобразования во всех сферах жизни общества. Это накладывает свой отпечаток на духовное состояние общества, складывается социально-правовая

аномия, происходит колоссальная морально-психологическая деградация населения. Со стремительной быстротой преобразуется мир современной семьи, что обусловливает изменения ее этнокультурных ценностей и этнопедагогических традиций воспитания детей. Многие функции семьи не реализуются и резко затрудняется решение большинства проблем семейного воспитания.

В то же время именно семья, современное состояние которой можно характеризовать как кризисное, остается основным фактором сбережения национальной культуры, менталитета и духовности нации. В силу богатства веками выработанных традиций и обычаев в ней сохраняются многие непреходящие духовные ценности. Это особенно важно, так как именно семья является первой воспитательной средой, закладывающей основы развития каждой личности.

Отдельные аспекты социокультурных и духовных трансформаций личности исследовали культурологи, социологи, философы, психологи.

В Иране проблемой семьи занимались Иброхим Амини, Муртазо Мутаххари, МустафоТабрези, Алиакбар Ҳусайни, Али Гафури, Гуломҳусайн Фараҳӣ, Али Коими, Джафарии Кулли, Муставфи Джавод. доктор Мухаммад Бокир, Навобинажод Шукух, Найнаво Жайло и др.

В Таджикистане этими проблемами частично занимались многие ученые. В целом в исламской педагогике на материалах Ирана впервые опубликовал монографию профессор С. Сулаймони (9). Народные традиции и обычаи как средство формирования нравственных качеств детей в семье рассматривала доктор Маджидова Б. (5), влияние социальных институтов воспитания на подготовку старшеклассников к семейной жизни исследовал профессор Хуррам Рахимзода (8) и т.д.

Эти ученые основное внимание уделяли общим вопросам и частным проблемам семейного воспитания, но никто из них не ставил перед собой задачу решить и научно обосновать проблему трансформации этнопедагогических традиций в современной семье, в частности в Иране.

Жизнь семьи детерминирована условиями развития конкретного общества. Эти условия определяют функции семьи и обобщены в юридических и моральных нормах, а это, в свою очередь, сказывается на семейных позициях и ролях и преломляется в особенностях взаимоотношений в семье.

По-нашему мнению «если опираться на два самых общих подхода к семье, то есть рассматривать ее как социальный институт и малую группу, можно заметить, что представление о семье все более отходит от безусловно признанных функций, заданных обществом, и все более приближается к образу семьи как малой группы, в которой функции, роли и ценности зависят от составляющих ее личностей. Исходя из этого, в определении семьи можно отталкиваться от тех потребностей, которые реализует семья» (6:67)..

Специфические особенности, присущие каждой семье, отражаются, прежде всего, в основных сферах ее жизнедеятельности, находящихся под постоянным влиянием различных факторов социума. В свою очередь, они проявляются в отношениях между членами семьи. По-своему сказываются они и на эффективности профессиональной деятельности каждого из них. В семье формируются и развиваются брачно-семейные отношения как отражение многообразных межличностных контактов, всей системы ценностей и ожиданий социально-психологического аспекта.

Малой группой в социальной психологии называется общность людей, объединенных формируемой в совместной деятельности совокупностью межличностных отношений, которые проявляются в любви и привязанности.

Малая группа является не только проводником, корректирующим влияние общества на индивида, но и той ареной, где осуществляется отдача личности обществу, где личность реализует усвоенные социальные идеалы.

Малая группа, в частности семья, - это не просто любые контакты между людьми, но контакты, в которых реализуются определенные социальные связи и которые опосредованы совместной деятельностью этих людей.

В настоящее время отношения между супругами регламентируются иранским законодательством, на основе которого приняты кодексы о семье и браке. Что касается максимального возраста для вступления в брак, а также наличия любой разницы в возрасте жениха и невесты, то эти факторы не играют никакой роли - любой «поздний» или «неравный» брак беспрепятственно регистрируется в загсе.

Важное место в жизнедеятельности полноценной семьи занимает воспитание детей от рождения до начала трудовой деятельности. Его результативность находится в прямой зависимости от многочисленных факторов, влияющих на воспитательный потенциал семьи.

В различных категориях семей процесс воспитания детей имеет свои особенности.

Семейное воспитание можно рассматривать как социальную и культурную преемственность, передающуюся от поколения к поколению родителей, воспитателей, педагогов. Преемственность транслируется в виде традиций семейного воспитания – это народная мудрость, народные традиции,

обычаи, обряды, культ предков, священные заветы, заповеди. Здесь прослеживаются устойчивые связи между этнопедагогикой, социумом и этнокультурой.

Считаю необходимым рассматривать семейное воспитание как педагогический, социокультурный, народный и религиозный феномен. Традиции как феномен бытия выявляют сущностные характеристики семейного воспитания. К ним можно отнести педагогические, социокультурные, народные и религиозные традиции семейного воспитания.

Характеризуя семью как «первый, естественный и в то же время священный союз, в который человек вступает в силу необходимости», подчеркивать что человек «призван строить этот союз на любви, на вере и на свободе, научиться в нем первым совестным движениям сердца и подняться от него к дальнейшим формам человеческого духовного единения – родине и государству» Содержание народных традиций во взаимосвязи с религиозными, выявленное позволяет выделить народные и религиозные традиции семейного воспитания. Но для иранцев народные и религиозные традиции стали неотъемлемыми друг от друга.

В Иране ислам в сравнении с другими областями культуры всегда отстаивал брак как норму отношений между мужчиной и женщиной. «Главной темой мусульманства были и остаются дети и их воспитание. Народные и религиозные традиции семейного воспитания дополняют и обогащают воспитательный потенциал педагогических традиций» (7:221).. Целеполагание как элемент воспитания семьянина-родителя, матери, отца расширяется до воспитания совершенного человека, человека нравственного. Семейное воспитание наполняется народным смыслом и религиозным содержанием.

Народные традиции семейного воспитания нашли отражение в народной педагогике. Тема семьи, семейных отношений и воспитания детей в семье – одна из центральных тем устного народного творчества иранцев. Героиней многих сказок, легенд, песен является женщина.

Она по сути дела изображается как «краеугольный камень» семьи, основанной на любви и верности. Многие ученые и специалисты считают, что «при этом **верность** в иранской семье прославляется как высшее нравственное качество, как условие прочности и счастья семьи, успеха семейного воспитания. Всякая измена в любви, особенно женская неверность, осуждается сурово и жестоко. Песни – об измене в любви наполнены чувством ненависти к неверным, полны печали и проклятий» (7:145).

Иранская семейная педагогика среди воспитателей на первое место ставит отца и мать, оценивает их по тому, как они растят детей: «не тот отец и мать, кто родил, а тот, кто воспитал, вскормил да добру научил». Народ определенно высказывается о пользе и необходимости обучения, осуждает баловство детей, потакание их капризам, утверждает силу родительского примера.

В народной практике иранцев накоплены традиции семейного воспитания. Семья объединяет родителей и детей нескольких поколений. Члены такой семьи могут жить в разных квартирах, домах, в различных районах и городах. Но их всегда объединяют общие установки и традиции, они испытывают чувство ответственности за судьбу каждого входящего в семейное родство.

Уверенность в том, что в любой момент каждый член семьи найдет поддержку, понимание, сочувствие – основа того, что мы называем родовой духовной связью.

Уважение у иранцев выражается в многообразии жизнедеятельности и предусматривает систему взаимоотношений молодежи со старшим поколением: оказать почтение любому старшему, вставать при его появлении, уступать ему место, не вступать в разговор первым со старшим, при беседе не прерывать его речь.

Исходя из содержания проведённого исследования можно сделать следующие выводы:

1. В семье должны преобладать традиции добрых отношений. Для этого родители должны быть добрыми, ласковыми, снисходительными к детским провинностям. Но малейший избыток, «перебор» родительской ласки и всепрощение зорко подмечаются окружающими и подвергаются родительскому осуждению. Главная помощница в воспитании искренняя, неподдельная и глубокая любовь членов семьи друг к другу. Это одна из главных традиций иранцев.

2.Ислам связан с образом жизни людей, с их пониманием того, что следует считать добром, а что злом. Основой общества, его моральных ценностей является семья, и все традиционные религии нашей страны поддерживают нравственные ценности, необходимые для развития и существования семьи, цивилизации. Эти ценности – честность, целомудрие, уважение к собственности. Ислам учит этим нравственным категориям, наполняет их смыслом и показывает, как им следовать в жизни. Одной из целей ислама является нравственное и духовное совершенствование каждого человека и общества. Раскрывая историю общества, мы видим, что семья всегда служила источником нравственных и этических принципов; в семье от поколения к поколению передавались основы исламской веры, пути достижения мира, обычаи и традиции – все то, что составляет жизнь человека. В семье люди постигали ценность личностной целостности, верности, преданности и бескорыстной любви.

3.Ислам призывает к доброжелательности, взаимопониманию между народами, уважает традиции и обычаи всякого народа, если они гуманны и направлены на благо человека. Исламские ученые считают традиции и обычаи одним из источников шариата. Когда речь заходит о народах из «Ахли китаб», подразумеваются народы, владеющие священными книгами,евреи и христиане. К ним в исламе особое отношение.

4. Любовь между мужем и женой, родителями и детьми, братьями и сестрами составляют основу жизни и формирует личность. Любая семья определяется взаимоотношениями. В семье каждый человек является частью единого целого, обладает уникальной личностью, но в то же время отражает в себе всю семью.

Понимая это, все мировые религии сходным образом относятся к семье, подчеркивая важность чистоты, любви и справедливости взаимоотношений в семье. Религию можно назвать хранилищем коллективной мудрости и опыта человечества. Все мы осознаем, зачастую ценой собственного горького опыта, что быть человеком означает обладать нравственностью. Религия постигала и распространяла нравственные и духовные истины. Через религию можно унаследовать мудрость народа.

1. Семья как социокультурная и этнопедагогическая система, подвергаясь происходящим в стране и обществе социально-экономическим и политическим радикальным изменениям, преобразуется и вместе с этим трансформируется как структура семьи, так и реализация ее основных социообразующих функций.

2. Разрушение национальных устоев и традиционных духовных взаимосвязей и взаимоотношений в современном глобальном обществе обусловило трансформацию этнокультурных ценностей и привело к модернизации этнопедагогических традиций воспитания детей в семье, с одной стороны, а, с другой - к усилению возрожденных старых традиций под духовно-религиозным влиянием.

3. Процесс трансформации этнопедагогических традиций воспитания детей в семье вызвал построение нового типичного образа молодого иранца и идеала современного семейного воспитания в Иране, выраженного в переоценке ценностей следующих шести групп личностных качеств молодежи: патриотизм, трудовое воспитание, эмоционально-художественная сфера, физическое совершенство, познавательно-интеллектуальная сфера и духовно-нравственная сфера.

4. В трансформации этнопедагогических традиций воспитания детей в семье в Иране можно выделить три качественных периода, обусловленных этапами трансформаций в социально-экономической и идейно-политической жизни.

Необходимо отметить, что в Иране, как традиционно, семью как основанную на единой общесемейной деятельности общность людей, связанных узами супружества - родительства - родства, и тем самым осуществляющую воспроизводство населения и преемственность семейных поколений, а также социализацию детей и поддержание существования членов семьи. «Ядерной» структурой в этом социологическом варианте выступает нуклеарная семья, представленная в триединстве отношений супружества - родительства - родства. Выпадение одного из этих звеньев, характеризует фрагментарность семейных групп. Для того чтобы получить целостное представление о семье, необходимо учитывать складывающиеся в ней взаимоотношения по типу: муж - жена; муж - дети; жена - дети; дети - родители; дети - дети. Эти структурные характеристики семьи, имея относительную независимость, представляют ее социально-психологическое единство. Следовательно, могут быть разные варианты семьи, но полноценной семьей является такая, которая имеет в наличии все типы взаимоотношений.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: этнопедагогические традиции воспитания, социально-экономическая трансформация, социокультурные и духовные транформации личности, семейное воспитание.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авесто: кӯҳантарин сурудаҳои ирониён/Гузориш ва пажӯҳиши Ҷалили Додхоҳ.-Теҳрон:Марворид,1371.-Дар 2 ҷилд (Авеста).
2. Ибни Сино. Рисолаи тадбири манзил. Перевод с арабского на персидский язык М.Н. Занджани.-Теҳрон, 1319 х.-С.5. (Трактат разумного устройства жилья).
3. Ироъаи мураббиёни бузурги мусалмон дар бораи тарбияти кӯдак(Ибни Сино,Ғазолӣ ва Хоҷа Насриддини Тусӣ).-Теҳрон: Вазорати омӯзиш ва парвариш,1368/1989.-146 с.(Взгляд великих исламских учителей о воспитании детей).
4. Иззатӣ Абулфазл. Омӯзиш ва парвариши исломи.-Теҳрон: Интишороти беъсат.-1366/1987.-460с.(Исламское воспитание и образование).

5. Маджидова Б. Народные традиции и обычаи как средство формирования нравственных качеств детей в семье: Дис. . .док.пед.наук.-Душанбе:ТГПУ им.К.Джураева,2004.-360 с.
6. Мирзобегӣ, Ҳасаналӣ. Суннатҳои омӯзишу парвариш дар хонаводаи ироӣ.-Душанбе: Ирфон, 2007.-129 с.(Традиция обучения и воспитания в иранской семье).
7. Ороидонишмандони мусалмон дар таълиму тарбият ва мабонеи он/Зери назари Алиризои Ироқӣ.-Теҳрон: Дафтари ҳамкории ҳавза ва донишгоҳ,1377/1998.-306 с.(Мусульманские ученые о воспитании, образовании и его источниках).
8. Рахимзода Х. Влияние социальных институтов воспитания на подготовку старшеклассников к семейной жизни.-Дис. док. наук.-Душанбе,2002.
9. Сулаймонӣ, С. Педагогикаи Ислом: ҷойгоҳ дар низоми омӯзишу парвариши Ирон (Матн) / Зери назари Х.Афзалов; Академияи илмҳои педагогии Тоҷикистон; Пажӯҳишгоҳи илмҳои педагогии Тоҷикистон; Ройзании фарҳангии Ҷумҳурии Исломии Ирон.-Душанбе: Ирфон, 2008.-270 с. (Педагогика ислама).
10. Шалабӣ Аҳмад. Торихи омӯзиш дар ислом.-Теҳрон: Дафтари нашри фарҳанги исломӣ.-1361/1982.-414с.(История образования в исламе).
11. Шафеободӣ Абдуллоҳ. Роҳнамоӣ, мушовираи шуғлӣ, ҳирфаӣ ва назарияҳои интихоби шуғл.-Теҳрон: Интишороти рушд.-1359/1980.-300 с.(Руководство, профориентация и теории выбора профессии).

СУННАТҲОИ ЭТНОПЕДАГОГИИ ТАРБИЯТ ДАР ХОНАВОДАИ ИРОНӢ
Ҳасаналии Мирзобегӣ

Хонавода санги бинои ҳар ҷомеаи бузурги инсонӣ мебошад ва дар истеҳкоми равобити иҷтимоӣ ва рушду инкишофи ҳар яке аъзои он нақши бунёдӣ дорад.Талош дар ҷиҳати устуворсозии равобити хонаводагӣ заминаро барои саломати, ахлоқ ва саодати мардум фароҳам меоварад.

Суннатҳои исломӣ оид ба тарбият дар худ бунёди муҳаббат, эҳсоси масъулият доштан, мудирият ва нақши волидайн дар тарбият, дар назар гирифтани шавқу рағбати кӯдак, эҳтиром гузоштан ба шаъну шарафи кӯдак ва узви хонавода, эҳтироми назму низоми хонаводагӣ, садоқат ба волидайн ва суннатҳои хонаводагиро дарбар мегирад.

ETHNOPEDAGOGICAL TRADITIONS OF EDUCATION IN THE IRANIAN FAMILY
Hasanali Mirzobegi

The process of social and economic transformation occurring in the Iranian multinational society has caused radical restructurings in all spheres of a life of a society. It imposes the print on a spiritual condition of a society, develops social - legal anomie, there is an enormous moral and psychological degradation of the population. With prompt speed the world of modern family that causes changes of its cultural values and ethno pedagogical traditions of education of children will be transformed. Many functions of family are not realized, and the decision of the majority of problems of family education sharply is at a loss.

ТАВЛИДИ ҲУНАР ВА ЗАКОВАТИ ИНСОНӢ АЗ НАЗАРИ НОСИРИ ХУСРАВ

Қ. Т. Хоҷаев
Донишкадаи соҳибкорӣ ва хизмат

Дар қасидаҳои панду ахлоқии Ҳаким Носири Хусрави Қубодиёнӣ мавқеи касбу ҳунар ва қадр намудани заҳмат ва ранҷу машаққати санъатварон ва аҳли касб ҷои асосиро ишғол менамояд. Дар осори мутафаккир тарғиб ва ташвиқи касбу ҳунар дар радифи илму дониш қарор дошта, яке аз фазилатҳои беҳтарини инсон маҳсуб мегардад.

Носири Хусрав давраи таълиму тарбия, ранҷу раёзати илму адабро ба даврони кӯдакиву туфуллият мансуб медонад:

Ҳиҷлати айби тани хешу ғами ҷаҳл кашад,
Кӯдаке, к-ӯ накашад заҳмати устоду адиб.

(д.с.84)

Ё ин ки:

Шуғли кӯдак дар дабиристон-ш нест,
Ҷуз ки хондан ё суолу, ё ҷавоб.
Чун напурсӣ з-устоди хеш ту.
Чунки нақшоӣ бар ӯ некӯ хитоб?

(д.с.88)

Ҳаким бори мардро бар дарахти ақлу хирад танҳо дар таълиму таахҳуд медонад ва усули ҳосил намудани илму донишро ранҷу сахтӣ мешуморад:

Бори мард андар дарахти ақл нопайдо бувад,
Чун ба таълим об ёбад, он гаҳе пайдо шавад.

То набинад ранҷу сахтӣ, мард кай гардад тамом.
То наёбад боду борон, гул куҷо бӯё шавад?
(д.с.228)

Ба андешаи Носири Хусрав, ислоҳ намудани хулқи одамӣ, ба роҳи нек ҳидоят намудани он кори басо муфид ва амали савобест. Дигар ин ки ахлоқи одамиро метавон ислоҳ намуд, вале ин ба табиати тарбиятгиранда низ вобастагӣ дорад:

Ҳар кӣ ҷони бадкунишро сирати некӣ диҳад,
Зиштро некӯ кунад, бал девро ҳуро кунад.
Номи некӯро бигустар, шав ба феъли хеш нек,
То-т гӯяд, эй накӯфеъл, он ки ӯ ово кунад. (д.с.232)

Мавзӯи ҳунар ва ҳунармандӣ, суд ва моҳияти он аз назари мутафаккир дар ҳайёт ва рӯзгори инсон ганҷ ва сарвати бебаҳост. Мавзӯи мазкур чи дар осори фалсафӣ ва чи дар девони ашъораш басо фарох ва доманадор аст. Носири Хусрав ҳунар ва ҳунармандиро яке аз рукнҳои асосии фарқи инсон аз ҳайвон мешуморад ва онро амалиёти бошууронаю мақсадноки инсон маҳсуб медонад. Ба андешаи адиб, гарчи дар оғози таваллуд ҳайвон аз инсон бартарӣ дошта бошад ҳам, баъд аз тарбия инсон қудрате дорад, ки ихтироъкорӣ намояд ва табиату мавҷудоти онро ба манфиати хеш истифода барад, аз нозу неъматҳои он бахравар гардад. Ба ақидаи Ҳаким, гарчанде ки одам ҳам мисли ҷонварон ғизои хешро аз табиат пайдо мекунад, барои ҳосил намудани он амалу «олатҳои тадбирӣ»-и мухталифро истифода мебарад. Масалан, инсон қудрате дорад тавассути кашоварзӣ гандумро аз коҳ тоза карда, барои орд кардан ба ҳунарҳои оҳангарию дуредгарӣ осиёсанг созад, равиши обро муайян намояд, пас он ордро ба олатҳои безандагӣ бехта, хамир карда, оташ гиронда нонро тайёр менамояд ва амсоли ин. Чунонки ӯ менависад: «Дастафзорҳои пешаварон андомҳои эшон ҳаме ба фармони нафсҳои эшон ҳаме кор кунад…. Бад – он ҳикмат ҳаме кор кунад, ки нафси мардум андар эшон ниҳодааст». Яъне, дарки мантиқии амалиёти дар шакли олат, дастафзоре таҷассумгардида одамро ба тарзи мушаххаси фаъолияти шайъӣ, иҷрои коре ҷалб менамояд. Ҳаким тавонгарӣ ва бузургии инсонро ба молу ҷоҳу шукӯҳу шаҳомат ва неъмат не, балки дар ҳунар мебинад ва меписандад. Шоир сармояро дар қиёс бо ҳунар чизе намешуморад ва ба он дилбастагие надорад. Адиб падид омадани ганҷу неъматро ба ҳунар мансуб медонад. Яъне, ҳунарро манбаъ ва сарчашмаи ҳама сарват меҳисобад:

Беҳунар гар ганҷ ёбад, мумтаҳан бояд-ш буд,
Боҳунар бе чиз агар монад, набошад мумтаҳан.
Гар ҳунар бошад малик, неъмат набошад ҷуз раҳӣ,
В-ар санам гардад ҳунар, неъмат набошад ҷуз шаман.
Аз ҳунар мар хештанро шав яке ҷанбарталаб,
То биёбад сад ҳазорон бешат аз неъмат расан. (д.с.553.)

Носири Хусрав, аз як тараф, беҳунаронро бо ҳунармандон ба қиёс гирифта, бартарӣ ва афзалияти дуюмиро бо далелҳо ошкор карда бошад, аз тарафи дигар, яке аз тафовутҳои лаззати инсониро аз ҳайвон дар амлоку тавонгарӣ ба симу зар мебинад. Ӯ дар асари «Зодулмусофирин» оиди лаззати ҳиссӣ навиштааст: «Ва инсон аз лаззат, ки аз амлок ёбад ба тавонгарӣ аз зару сим ва дигар ҷавоҳир ва аз ҷумлагии амлок аз зиёъ ва ақор ва ҳайвон ва набот ва ҷуз он ки мар дигар ҳайвонро бо ӯ андар он ширкат нест», Лаззати дигаре, ки мутафаккир ба он таваҷҷӯҳи беандоза зоҳир кардааст, лаззати ақлист, ки василаи илм инсон аз он бархӯрдор мегардад. Ба қавли Ҳаким, агар лаззати ҳиссӣ тавассути аҷсом инсонро қонеъ гардонад, лаззати ақлӣ василаи илм ҳосил мегардад ва он беинтиҳост.

Шоир яке аз аркони некбахтиро дар меваи дарахти ҳунар мебинад, беҳунаронро бо молу сарват низ шӯрбахт мешуморад:

Тухми бахти нек, пуро, нест чизе ҷуз ҳунар,
Бори бахти нек аз шохи ҳунар бояд чидан.
Беҳунар бо молу бо шоҳӣ набошад некбахт,
Боҳунар ҳаргиз ба меҳнат дар намонад муртаҳан.
(ҳамон ҷо)

Ҳаким яке аз арқони шарт ва қарзи фарзандиву падариро дар ҳунари инсон медонад. Ба андешаи ӯ, инсон соҳиби молу сарват бошад ва ё набошад, вале ҳунар худ хазинаи кулки дороиҳост. Агар фарзанд соҳибҳунар аст, ӯ эмин аз хавфу хатар аст. Гавҳари инсон ҳунари ӯст ва беҳунар амсоли ҳезумест, ки ба ҷуз оташ дигар баҳри чизе ба кор наояд:

Фарзанди ҳунарҳои хештан шав,

То ҳамчу ту касро писар набошад.
В-он гаҳ, ки ҳунар ёфтӣ, бишояд,
Гар ҷуз ҳунарат худ падар набошад.
Ганҷури ҳунарҳои хеш гардӣ.
Гар бошад молат ва гар набошад,
В-эмин биравӣ ҳар куҷо, ки хоҳӣ,
Бар роҳ туро ҷӯю ҷар набошад.
Ту бори худои ҷаҳони хешӣ,
Аз гавҳари ту беҳ гуҳар набошад.
Эй шӯҳра дарахте, бикӯш, то бар.
Яксар ба ту ҷуз, к-аз ҳунар набошад.
В-он кас, ки бувад беҳунар чу ҳезум,
Ҷуз дархӯри нор сақар набошад. (д.с. 243-44)

КАЛИДВОЖАҲО: тавлиди ҳунар, заковати инсонӣ, андешаҳои Носири Хусрав, давраи таълиму тарбия, мавзӯи ҳунар ва ҳунармандӣ, хунари инсон.

АДАБИЁТ

1. Носири Хусрав. Куллиёт. Девони ашъор ва маснавиҳои «Рӯшноинома», «Саодатнома». Душанбе. «Эр-граф», 2003.
2. Носири Хурав. Зод-ул-мусофирин. Муқаддимаи Муҳаммад Базлураҳмон. – Теҳрон, 1960. с. 476.
3. Носир Хусрав. Куллиёт. – Ҷ. 1. – Душанбе, Ирфон, 1991.

РОЖДЕНИЕ ПРОФЕССИИ И РАЗУМА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ НОСИРА ХУСРАВА

К. Т. Ходжаев

В статье анализируются источники появления человеческих склонностей к взаимопомощи и совместной, общественной и хозяйственной деятельности, самосовершенствование и самосознание в наследиях Хакима Носира Хусрава. Автором были выявлены оптимальные педагогические мысли Носира Хусрава о том, что человек «должен жить не как животное, а должен заниматься наукой». Очень важны выводы автора о том, что Носир Хусрав предполагал, что путём самопознания и совершенствования человеческой морали в любых социальных условиях можно создать подлинно гуманистические отношения.

THE BIRTH OF PROFESSION AND INTELLIGENCE FROM THE POINT OF VIEW OF NOSIR KHUSRAV

K.T. Hodjaev

The article is considers about the sources of appearance of human (inclination) of mutual aid and joint, public and economic activities also self-improvement and self-consciousness in the heritages of Hakim Nosir Khusrav. The Optimum pedagogical thoughts of Nosir Khusrav about that "the man shouldn't live as on animal but he should deal in science" had been revealed by the author. Conclusions of the author that N. Khusrav proposed by self-consciousness and self-improvement of human morals can be created really humanistic attitudes in only Social conditions, are very important.

АСОСҲОИ ТАЪЛИМИ ИБТИДОИИ ЗАБОНИ МОДАРӢ

(китоби М. Лутфуллоев, Душанбе - 2007)

М. Афғонов
Академияи илмҳои педагогии Ҷумҳурии Тоҷикистон

Китоби мазкур аз 7 боб иборат буда, масъалаҳои асосӣ ва муҳими таълими забони модариро дар синфҳои ибтидоӣ фаро мегирад. Он бо қарори Мушовараи Вазорати маорифи Ҷумҳурии Тоҷикистон ба сифати китоби дарсии донишҷӯёни донишгоҳҳо, омӯзишгоҳҳо ва коллеҷҳои омӯзгорӣ тавсия шудааст. Бо ҳамин ном ин китоб дар Тоҷикистони азизамон бори аввал чоп шудааст. Боби 1-и китоб аз якчанд фаслҳо иборат аст:

1. Методикаи таълими забони модарӣ дар синфҳои ибтидоӣ ва вазифаҳои он. 2. Алоқаи методикаи таълими забони модарӣ бо психология, дидактика ва фанҳои дигар. 3. Муносибати назария ва амалия дар методикаи таълими забони модарӣ. 4. Аз таърихи методикаи таълими ибтидоии забони модарӣ (шарҳи мухтасар).

Сараввал, дар бораи методика ҳамчун фанни ба гурӯҳи илмҳои педагогӣ мансуб сухан рафта, он ҳамчун дидактикаи хусусӣ ё соҳавӣ ба қалам дода мешавад. Он аз калимаи юнонӣ гирифта шуда, маънои усул, роҳ, тарз, равишро ифода мекунад. Қайд карда мешавад, ки ин калима на танҳо дар

таълим, балки дар дигар соҳаҳои хоҷагии халқ, масалан, методҳои рӯёнидани ҳосили фаровони пахта, методҳои парвариши сабзавот, методҳои муолиҷа ва ғайра кор фармуда мешавад. Вале метод ва методика дар таълим аз ҷиҳати вазифа фарқ мекунанд. Агар метод усул ва роҳҳои таълим бошад, методика ба системаи муайяни таълим далолат мекунад. Методика, ки дар хусуси он мо сухан меронем, системаи таълими ибтидоии фанни забони модариро дар назар дорад.

Муаллиф ҳамаи инро ҷамъбаст намуда, методикаро чунин таъриф медиҳад: Методика ҳамчун усули фаъолияти муаллиму талабаҳо илмест дар бораи роҳ, тарз ва воситаҳои омӯхтани дониш, ҳосил намудани маҳорату малака, ташаккули ҷаҳонбинии хонандагон, тарбия ва инкишофи қобилияти онҳо. Методика бояд ба талаботҳои зерин ҷавоб гӯяд:

1. Он, пеш аз ҳама, бояд асоси илмӣ дошта бошад. Он дар асоси илми маърифат ва илми забошиносӣ эҷод гардида, ҳама навигариҳои илми педагогика, забоншиносӣ, психология ва таҷрибаи пешқадами муаллимонро меомӯзад.

2. Он бояд мақсади муайян дошта бошад. Методика ӯҳдадор аст, ки вазифаҳои таълими забонро (амалӣ ва тарбиявӣ) бо мақсади муайян, ба самти ягона равона созад. Пешниҳоди таълиму тарбия ба раванди таълим ва ба роҳу воситаҳои он ҳам вобаста мебошад. Методикаи таълими забони модарӣ дар синфҳои ибтидоӣ қисми чудонашавндаи методикаи таълими забон дар мактаб мебошад. Муаллиф таъкид мекунад, ки дар синфҳои боло зери мафҳуми «таълими забони модарӣ» таълими грамматикаи забон, имло ва инкишофи нутқи хонандагонро мефаҳмем. Мафҳуми «таълими забони модарӣ»-ро дар синфҳои ибтидоӣ на танҳо ба маънои таълими грамматика, имло ва инкишофи нутқ, инчунин ба маъноҳои таълими савод, хониши эзоҳии асарҳои бадеию мақолаҳои илмии оммафаҳм, тозанависӣ ва машқи хатро низ бояд фаҳмид.

«Бинобар он, методикаи таълими забони модарӣ дар синфҳои ибтидоӣ вазифадор аст, ки роҳ ва воситаҳои на танҳо таълими грамматикаю имло, инчунин роҳҳои таълими савод, хониши эзоҳӣ (дар таркиби забони модарӣ), инкишофи нутқ, тозанависӣ ва машқи хатро низ омӯзонад».

Азбаски китоби мазкур воситаи таълим аст, дар охири ҳар як фасл вобаста ба мазмуну мундариҷаи он савол ва супоришҳо дода шудаанд. Дар охири фасли аввал - «Методикаи таълими забони модарӣ дар синфҳои ибтидоӣ ва вазифаҳои он» чунин савол ва супоришҳо дода шудаанд:

1. Фанни методикаи забони модарӣ дар синфҳои ибтидоӣ чиро меомӯзад?

2. Вазифаҳои методикаи таълими ибтидоии забони модариро номбар кунед.

3. Байни мафҳумҳои метод, усул, роҳ ва аз ҷониби дигар тарз, восита чӣ фарқияте мегузоред?

4. Методҳои илмию таҳқиқотии таълими ибтидоии забони модарӣ кадомҳоянд?

5. Яке аз дарсҳои забони модариро дар синфҳои ибтидоӣ мушоҳида кунед ва мулоҳизаҳои худро оид ба он дар шакли мақола нависед.

Чунин тарзи кор, албатта, на дар ҳама китобҳои дарсӣ ба назар мерасанд. Ин барои дарки мазмуну мундариҷаи мавзӯи пешниҳодшуда имкониятҳои васеъро фароҳам меоварад.

Зикр мегардад, ки масъалаҳои мазмун, усул ва роҳҳои таълими забонро бе алоқа бо фанҳои дигар дуруст ҳал кардан мумкин нест. Дар ҳалли ин масъалаҳо психология, педагогика, хусусан дидактика ва фанҳои дигар ёрии калон мерасонанд. Хусусан, алоқаи мустаҳками методикаро ба назар гирифта, дар баъзе мамлакатҳо, аз ҷумла дар Чехословакия ва ИМА онро ба гурӯҳи психологияи таълим дохил мекунанд. Алоқамандии методика бо дидактика дар он зоҳир мешавад, ки ҳам дидактика ва ҳам методика масъалаҳои роҳу воситаҳои таълимро меомӯзанд. Вале агар дидактика масъалаҳои умумии таълим ва таҳсилотро омӯзад, методика, аз ҷумла методикаи таълими забон масъалаҳои хусусии таълими забонро меомӯзад.

Муаллиф алоқамандии педагогика ва методикаро, махсусан дар синфҳои ибтидоӣ зарур меҳисобад. Зеро дар талабагони хурдсол ҳанӯз муташаккилӣ нест. Муташаккилӣ дар онҳо оҳиста-оҳиста тарбия карда мешавад. Дар ин маврид методика ба педагогикаи умумӣ муроҷиат мекунад. «Муташаккилу дастҷамъ шудан, бо диққат гӯш кардан, хондану навиштан, мустақилона ва фаъолона кор кардан, ҳамаи супоришҳоро тез, ботартиб ва зебо иҷро кардан – ҳамаи ин маҳорату одатҳо ва амсоли инҳо аз тарафи педагогикаи умумӣ равшан карда мешаванд. Агар муаллим талабҳои педагогикаи умумиро дар соҳаи тарбия ба ҷо наорад, вай дар дарсҳои забони модарӣ ба самаранокии таълиму тарбия ноил гашта наметавонад».

Бо назардошти қонунҳои объективии таълим назарияи методика хулосаҳои методии тарҳи умумидошта мебарорад. Назарияи методика дар кори амалии муаллим ёрӣ мерасонад ва маводи таълимро аз нуқтаи назари илми забоншиносӣ, психология, дидактика ва педагогика асоснок мекунад. Барои ҳамин, назария барои фаъолияти педагогии муаллим хеле муҳим аст. Назарияи методикаро надониста, муаллим агар танҳо ба таҷрибаи худ ва дигарон такя кунад, ӯ ҳеҷ гоҳ ба худ боварӣ пайдо карда наметавонад.

Методикае, ки дар таълим ҳамчун амалия фаҳмида мешавад, барои ҳосил намудани маҳорати истифодабарии тарзҳои гуногун аҳамияти калон дорад. Таҷриба ба кори муаллим ёрӣ расонида, дар назди назарияи методика як қатор масъалаҳоро мегузорад. Маҳз дар натиҷаи амалия самаранокии ин ё он тарз дар таълим исбот мегардад. Баъзан амалия метавонад самаранокии хулосаи умумии назария баровардаро рад кунад.

Муаллиф рушди илми методика ва вусъати ақидаи хешро таҷассум намуда, ин масъаларо равшанӣ мебахшад: замоне назарияи методика рӯбардоркуниро ҳамчун хели кори хаттии самаранок исбот карда буд, вале таҷриба исбот кард, ки рӯбардор воситаи самаранок дар саводи имлоии бачаҳо шуда наметавонад. Он гоҳ дар байни методистон шубҳа пайдо шуд ва баъдан исбот гардид, ки имлоҳои таълимӣ мавқеи муҳимро ишғол мекунанд.

Муаллиф ақидаи муҳаққиқ Қодир Рустамовро ҷонибдорӣ карда мегӯяд, ки агарчи тоҷикон аз қадимтарин халқҳои ҷаҳон ба ҳисоб мераванд, дар адабиёти илмию методӣ оид ба мавқеи забони модарӣ маълумоти даркориро дастрас кардан душвор аст. Дигар олимоне, ки доир ба ин масъала қалам кашидаанд, ба ҷуз маломат чизи дигаре нагуфтаанд. Масалан:

1. «Дар мактабҳои кӯҳнаи тоҷикӣ …омӯхтани алифбои арабӣ бо материал ва методҳои хатою бемантиқ давом меёфт».

2. «Ҳарфҳои арабӣ ёд дода шаванд ҳам, машқи хат гузаронида намешуд. Бинобар он, бисёри хонандагон мактабро хатм мекарданду аммо навишта наметавонистанд».

Муаллиф дар ин масъала ба андешаи ин муаллифон розӣ нашуда, ақидаи ҷолибе иброз медорад:

1.Таълим на дар ҳама ҷо хатою бемантиқ идома мекард.

2.Агар машқи хат гузаронида намешуд, оид ба таълими он дастурҳои зиёде ба вуҷуд намеомаданд ва дар онҳо ҳусни хат хеле зиёд васф намешуд.

«Бедоршавии қувваҳои фикрии кӯдак, қобилияти баёни фикр ба таври ҳаққонӣ танҳо ба воситаи забони модарӣ инкишофпазир аст». Муаллиф дар ин ҷо низ фикри муҳаққиқ Қ. Рустамовро дастгирӣ карда мегӯяд: «Хонандагон дар натиҷаи машғулиятҳои калимасозӣ иборасозӣ, навиштани бандҳои шеърӣ, рӯнавис кардани намунаи ашъори шоирон, қиссаҳои халқӣ, навиштани мактубҳо, ҳуҷҷатҳои расмӣ ва ғайра ба нормаҳои забони модарӣ дар амал шинос мешуданд».

М. Лутфуллоев асарҳои олимони дар бораи омӯзиши забони тоҷикӣ чопшуда, аз ҷумла Мирзо Муҳаммад Собит «Мифтоҳи таълим» (1922), «Сарфу наҳви забони тоҷикӣ барои синфҳои 5-6» (1927), «Таҷрибаи аввалин аз сарф» (1930), «Муфрадот-маа-мураккаботи сархат» (1932), Нисор Муҳаммад «Алифбои забони тоҷикӣ» (1924)-ро ёдовар мешавад. Қайд менамояд, ки аз солҳои 30-юм то 80-уми асри XX дар синфҳои ибтидоӣ китобҳои дарсии муаллифон Ҳ.Каримов, В.Асрорӣ, Д.Тоҷиев, М.Фозилов, А.Эшонҷонов, баъдтар, муаллифони нав аз қабили М.Лутфуллоев, Р.Мирзоев, Ф.Шарифов, И.Абдуллоев, Б.Боронов, Ф.Икромова, Б.Бойев ба миён меоянд.

Дар солҳои 80-ум дар соҳаи таълими ибтидоӣ тағйиротҳои ҷиддӣ ба вуҷуд меоянд. Мазмуну мундариҷаи таълими ибтиоии забони модарӣ, аз ҷумла қисми грамматика ва имло дигаргун шуда, ба пешрафти имрӯзи забоншиносӣ мутобиқ мегашт. Аз ин лиҳоз, соли 1986 китоби М.Лутфуллоев «Методикаи таълими забони модарӣ дар синфҳои ибтидоӣ» ба нашр расид. Аз ҷониби ҳамин муаллиф чор рисолаи дигар оид ба таълими забони модарӣ: Забони модарӣ дар синфҳои 1,2,3 ва 4 ба табъ мерасад. Ғайр аз ин, дар ин солҳо китобҳои маҷмӯаи имло, маҷмӯаи нақлҳои хаттӣ, маводи дидактикӣ, асбобҳои айёнӣ ва чанд маҷмӯаи методӣ оид ба таълими грамматика, имло ва инкишофи нутқ чоп мешавад.

Дар солҳои 90-уми асри XX дар таълими забони модарӣ тағйироти назаррасе рӯй дод: асарҳои педагог-методисти тоҷик Ф.Шарифов «Таълими муштарак – асоси инкишоф ва тарбия», «Таълими ҳамгиро: проблема, таҳқиқ ва андешаҳо» (2 қисм), «Назария ва амалияи таълими ҳамгиро…» ба табъ мерасанд.

Баъд аз 20 сол М.Лутфулоев китоби «Методикаи таълими ибтидоии забони модарӣ» бо унвони «Асосҳои таълими ибтидоии забони модарӣ», Душанбе, соли 2007 ҳамчун нусхаи нисбатан мукаммали пештара таълиф месозад.

Боби 2-и китоби мазкур «Забони модарӣ ҳамчун фанни таълим дар синфҳои ибтидоӣ» ном дорад. Дар ибтидои он муаллиф исбот мекунад, ки забони тоҷикӣ яке аз забонҳои қадима бошад ҳам, дар асрҳои IX-X ташаккул мёебад. Муаллиф шеъри машҳури

Аз Хуталон омадия,
Ба рӯ табоҳ омадия.
Обор боз омадия,
Хушку низор омадия.

-ро мисол меорад.

Шоир Ҳақназар Ғоиб хулоса мебарорад: «Ин пора гувоҳи он аст, ки решаи забони тоҷикӣ аз ҳазорсолаҳои аз ин ҳам бештаре об мехӯрад. Зеро забон то забони шеър шуданаш роҳи тӯлониеро тай мекунад».

Сад бор ҳақ аст шоир. Агар соҳиби забон халқ бошад, пас онро (забонро) марбут ба пайдоиши халқ шарҳ бояд дод. Ин ки забон тағйир мeёбад, ба ҷойи як забон забони дигар рӯи кор меояд, ин гап дигару баҳси дигар аст».

Забони модарӣ дар мактаб,-ба қавли К.Д.Ушинский, - забони марказист. Забони модариро дар мактаб омӯзгоре дуруст дарс медиҳад, ки:

–фикри солим, зеҳни мунаввар, тафаккури миллӣ дошта бошад;

–миллат, ватан, забон, таърих ва шогирдони худро дӯст дорад;

–ба арзишҳои миллӣ арҷ гузорад;

–эҷодкору фидокор бошад;

–нисбат ба заҳмати худ ва шогирдон дилсӯзона муносибат намояд.

Омӯзгоре ба моҳияти таълими фанни забони модарӣ сарфаҳм меравад, ки ба моҳияти суханони зерин сарфаҳм рафта бошад: «Забони модарии мо, ки худ ширину гуворост, муҳити тоза, оромию осудагиро мепарварад. Лаҳни форамро гӯши шунавою тоза, муҳити гуворо мебояд; ҳам гӯянда ва ҳам шунавандаи ин забон одамони поку покиза, орӣ аз ҳар гуна фиску фуҷур бошанд».

Яке аз ҳаракатҳо ва кӯшишҳо аз таълими забон иборат аз вазифаҳои инкишофи нутқи мазмуннок, ифоданок, дуруст, фаҳмо, бехато ва такмилу бой намудани он аст. Нутқи наврас мӯҳтоҷи луғатҳои зиёд, ибора ва ҷумласозиҳои мураттаб мебошад. Ин вазифаро мактаб ба ҷо меорад.

Ҷаҳони мутамаддин ба сӯи пеш меравад. Доираи сифатҳои таҳсилот (маҷмӯи муайяни дониш, маҳорату малакаҳо) васеътар мешаванд. Мақсади хондану омӯхтан торафт маънии тоза касб мекунад:

–мехонам, ки хондан, маърифат карданро ёд гирам;

–ба фаъолияти минбаъда омода шавам, созанда, офаранда бошам, худро ҷузъи таркибии табиат донам;

–мехонам, ки бо дигар халқҳо дар муҳити сулҳу оштӣ зиндагӣ карданро ёд гирам, бо таърих, анъана ва фарҳанги онҳо шинос шавам;

–мехонам, ки зиндагиамро худам биофарам.

Ин аст маънои хондан аз назари муаллиф. Ӯ таъкид менамояд, ки нақши забони модарӣ дар он аст, ки дар ҷараёни омӯзиши он худи талабаҳо ташаккул мeёбанд. Ба ташаккул ва тарбияи бачаҳо сифати таҳсилот низ таъсири калон мерасонад.

Муаллиф алоқаи забон ва тафаккурро зич меҳисобад. Аз тарафи бачаҳо аз худ кардани маводи забон (луғат, грамматика ва имло) бояд бошуурона сурат гирад. Дар машғулиятҳои грамматика бисёр тарзҳо, монанди муҳокима, таҳлил, муқоиса, хулоса ва ғайра истифода карда мешаванд, ки ҳамаи он ба инкишофи тафаккури кӯдак таъсир мерасонад. Қоидаҳои имлоро ҳамон талаба сари вақт дар амал татбиқ менамояд, ки агар ӯ тез ва дуруст муқоиса, таҳлил ва ҷамъбаст карда тавонад, хулоса барорад, хулосаашро асоснок карда тавонад ва бо овози баланд баён намояд.

Тафовути назари муаллиф нисбат ба дигар муҳаққиқон дар он аст, ки ӯ бештар ба тараққиёту пешрафти замони муосир такя мекунад. Ӯ қайд мекунад, ки солҳои охир доир ба як қисм китобҳои дарсӣ нусхаҳои имконпазир – алтернативаҳо ба вуҷуд омада истодаанд, ки ин мувофиқи мақсад ва талаби ҷомеаи демократӣ аст. Китоби алтернатив бояд нисбат ба китоби мавҷуда афзалият дошта, давраи омӯзиши пешакиро гузашта бошад. Ҳоло барои китобҳои дарсии «Алифбо» ва «Забони модарӣ» барои синфҳои 2 ва 3 нусхаҳои алтернативӣ мавҷуд аст.

Дар ин бобати китобҳои дарсӣ таассуфи муаллиф аз он аст, ки онҳо аз камбудиҳо холӣ нестанд. «Як қисм матнҳо аз синф ба синф такрор мешаванд, самти таълимии қисми дигари матнҳо заиф аст, барои корҳои мустақилона мавод кифоя нест, стандартҳои таҳсилот дар ҳар саҳифа риоя намешавад». Ва қайд мекунад, ки умед аст муаллифон китобҳои дарсии худро омӯхта, аз нашр ба нашр сайқал медиҳанд.

КАЛИДВОЖАҲО: асосҳои таълими ибтидоии забони модарӣ, методикаи таълими забони модарӣ, усули фаъолияти муаллиму талабаҳо, алоқамандии педагогика ва методика.

«ОСНОВЫ НАЧАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ ТАДЖИКСКОМУ ЯЗЫКУ»
(книга М. Лутфуллоева, Душанбе-2007г.)

М.Афгонов

В данной статье речь идёт о книге академика АН РТ М. Лутфуллоева «Основы начального обучения таджикскому языку», в которой на основе реальных фактов и примеров из национальной истории, культуры и науки даются ценные рекомендации о привитии любви и уважения к национальным достояниям.

«THE BASE OF PRIMARY OF TEACHING OF TAJIK LANGUAGE»
(the book by M. Lutphulloeva, Dushanbe-2007)

M.Afgonov

The article considers about the book of academic AAN RT M. Lutphulloeva. «The base of primary of teaching of tajik language» which gives on the base of real facts and examples from the national history, culture and science gives a good recommendation about the graft of love and respect to the national property.

ТАРБИЯИ БАШАРДӮСТӢ ДАР ЭҶОДИЁТИ АҲМАДИ ДОНИШ

А.А. Ҳайдаров
Донишгоҳи соҳибкорӣ ва хизмат

Мавзӯи тарбияи башардӯстӣ дар таърихи педагогикаи халқи тоҷик яке аз муҳимтарин мавзӯъҳо ба ҳисоб рафта, дар осори бузургони фарҳанги мо чун Рӯдакӣ, Ҷалолиддини Румӣ, Саъдӣ, Ҷомӣ ва дигарон, ки эҷодиёти онҳо чун шоҳкориҳои тамаддуни башарӣ эътироф шудааст, ҷавҳари аслии таълимотро ташкил медиҳад.

Аҳмади Дониш ҳамчун пешвои маорифпарварон, ҷадидон ва зиёиён ва мутафаккирони пешқадами асри XIX дар қатори он бузургмардони тарғибгари ақоиди башардӯстӣ меистад. Бо назардошти фунуни аз бар намуда ва таҳлилу таҳқиқи мероси илмиву адабии мутафаккир ӯро, бешубҳа, метавон олими ҳамадон (энсиклопедист) номид.

Мӯҳтавои аслии осори ӯро, мағзи осори ӯро ақидаҳои башар-дӯстонаи ӯ ташкил медиҳанд.

Масоили барои чӣ махлуқ шудани инсон, бузургии он, раҳмдилӣ бар фуқарову мискинон, ташаккулёбии инсон аз ҷиҳати фикриву ҷисмонӣ, дӯстии байни милалу адёни мухталиф, эҳтироми якдигар ва донистани қадри занон, пешрафти ҷомеа ва ғайра аз қабили масоили башардӯстонае мебошанд, ки мутафаккир чун мураббии нуктадон ба хонандагони замони хеш ва имрӯза талқин намудааст. Ӯ ҳамчун мутафаккири башардӯст (гуманист) инсонро ва қадри инсонро аз ҳама боло медонад: «Чунки ашрафи махлуқот одамӣ аст ва дигарон дар ҳақиқат барои ӯянд… Ва ӯ махдуми оламиён аст…».[1]

Инчунин ӯ ҳамаи инсонҳоро баробар дониста, амали носавоби молик шудани якеро ба моли дигар нораво медонад:

> Нуқсон зи Қобил аст, вагарна алалдавом,
> Файзи саодаташ ҳама касро баробар аст.[2]

Мабнои ин ақида бар ривояти динии Қобил (писари Одам алайҳиссалом) ҳаст, ки бародари хеш Ҳобилро ба хотири соҳиб шудани ба зани ӯ мекушад ва ба фасод, зулм, хиёнат, ғосибӣ ва муттаҷовизӣ оғоз мебахшад.

Адиб содир шудани ин хунрезиҳо ва таҷовузҳоро на хости Худо, балки ба иродаи инсон вобаста медонад, ки муҷрим онҳоянд. Инсон барои ободии ҷаҳон ва иморату зироат кардан омадааст.

Мутафаккир барои таҳлил кадом нуқтаи назари ҷараёни фалсафӣ ё диниеро, ки наорад, дар он ҷӯёи ақидаҳои инсонпарваронаи онҳост.

Ӯ мӯътақид аст, ки агар барои инсон шароити мувофиқи зиндагӣ муҳайё карда шавад, умри ӯро дарозтар намудан имконпазир мегардад. Чунончӣ: «Ва агар аҷзои таркиб дар ғояти эътидол бувад ва дар авқоти масъуда ва азмони мувофиқа ва қувввати ҳоли мураттибон, сурати вуқӯъ гирифта бувад, умри мавлуд ба умри табиӣ кашад, ки назди омма саду бист сол аст ва назди ҳукамо то ҳазор сол меравад.[3]

Ӯ имкониятҳои фикрӣ ва ҷисмонии инсонро беинтиҳо дониста, инсонро олами кабир ва олами шаҳодатро олами сағир медонад.

Эътимоди ӯ ба нерӯи фикриву ҷисмонии инсон аз огоҳӣ доштани мутафаккир, аз инкишофи илму техникаи замонаи хеш гувоҳӣ медиҳад. Аз ин рӯ, ӯ ба нерӯи инсонӣ баҳои баланд медиҳад:

«Набинӣ, ки одамӣ ба тадбир мурғ аз ҳаво фуруд орад ва ба тазвир моҳӣ аз дарё барорад ва ба чанголи қаҳру ҷалодат пӯстин аз китфи бабр барканад…. Сарҳ биниҳад, то ба самовот дарояд ва манҷаниқ кунад, то ба курраи кавокиб барояд».[4].

Дар ҳақиқат, инсони имрӯза аз он пешгӯиҳои мутафаккир дида, ба комёбиҳои бештаре ноил шуда, фатҳи кайҳон намуда истодааст.

Инсони комили Аҳмади Дониш бошад, ин, пеш аз ҳама, Инсони комили таълимоти тасаввуфӣ мебошад. Дар ин ҷода пайравии ӯ ба Мирзо Абдулқодири Бедил баръало ҳис карда мешавад. Ақидаи башардӯстонаи Инсони комили Аҳмади Дониш дар он зоҳир мешавад, ки вай бар пояи теосентризм не, балки антропосентризм қарор гирифтааст. Инсони комили ӯ на танҳо прототипи олам, балки «нусхаи ҳақ» низ дониста мешавад: «Ва он шахс инсони комил аст, ки зоҳиркунандаи ҳақоиқи нуру зулмат аст: «Иннал-лоҳа халақа Одама ало суратиҳи ай сифатиҳи ва минҳу-л-изҳору». »[5]

Аҳмади Дониш инсонро бар хилофи исломи муқаррарӣ дар аъмоли хайру шарри хеш соҳибихтиёр медонад.

Дар ҳақиқат, Инсони комили Аҳмад Маҳдуми Дониш аз Инсони комили дини муқаррарии ислом озодтар, аз Инсони комили таълимоти тасаввуф ҷӯяндатару муборизтар ва аз инсони бартари (супермени) Фридрих Нитше бораҳмтару хушахлоқтар ва ба сифати устоду раҳнамо ва тарбияткар мувофиқтар аст.

Пуштибонии раият, қадрдонӣ намудани сипоҳу лашкар, ки посбонони ватананд ва дилсӯзӣ ба мискинон дар осори Аҳмади Дониш, чи бевосита аз забони ӯ ва чи аз забони қаҳрамонони ӯ пайваста дастгирӣ ва таблиғу ташвиқ карда мешавад. Барои ободӣ ва пойдории давлат дар пайравӣ аз мутафаккирони салаф, чун Муҳаммади Ғазолӣ ва Мир Сайид Алии Ҳамадонӣ дар навиштаҳои хеш барои амирону давлатдорон роҳ нишон медиҳад.

Аз ин хотир, муаллиф қайд мекунад, шоҳе, ки раиятро ба бенавоӣ дучор мекунад, на шоҳи мамлакат, балки шоҳи бенавоён аст ва шоҳе, ки сипоҳиёнро гурусна ва озурда нигоҳ дорад ба вақти ҷанг ҳаргиз аз онҳо ҳимоят ва пуштибонӣ нахоҳад дид

Аҳмад Маҳдуми Дониш, чун башардӯсти дилсӯз, ки аз бартарияти асокири Русия огоҳии нек дошт, ба шурӯъ кардани ҷанг муқобил буд, вале амир аз бефаросатӣ ба ӯ гӯш надод ва то ба шикасти шармандавор дучор шудан ба ӯ бовар накард. Баъди шикасти пурра (20-уми майи соли 1868), тибқи шартномаи сулҳ амири Бухоро бояд ба Руссия 500 ҳазор тилло товони ҷанг медод.[6]

Ин ҳама азобу кулфат боз ҳам ба сари халқи мазлум бор мешуд.

Ақидаи дигаре, ки ба башардӯсти ҳақиқӣ будани Аҳмади Дониш далолат мекунад, ин талаби бекор кардани ҳукми қатли инсон мебошад. Адиб қайд мекунад: «Пас қатли шахс ба ҳеҷ ваҷҳ муҷаввазнабошад… дигар ҷароим ба таъзиру нафй ва ҳабс дуруст ояд. Ва барои рондани хашм зиёда эҳтимом равона дорад, ки даридану хастан ва задану куштан сифоти сабӯъ аст».[7]

Мутафаккир тазаккур медиҳад, ки куштану даридан ин сифати ҳайвони даранда буда, барои инсон раво нест.

Шахсе, ки ҷинояте содир кардааст, агар ба қатл расонида шавад, ин худ таблиғи бераҳмиву дарандагӣ дар ҷомеа мешавад. Сониян, аз мақтул дигар нафъе ба ҷомеа намерасад. Солисан, ӯро агар зану фарзанд ҳаст, онҳо бесаробон мемонанд ва давлатро боист, ки онҳоро бо нафақа таъмин созад.

Ин андешаи башардӯстонаи мутафаккир, агар аз як тараф, қисман аз «Қуръон» сарчашма гирифта бошад, аз тарафи дигар, аз андешаҳои гуманистии намояндагони ҳавзаҳои фарҳангӣ-ислоҳотчигии миёнаҳои асри XIX- Русия, ки адиби забардасти рус Лев Николаевич Толстой низ ба онҳо шомил буд, ба андешаи мо, марҷаи худро пайдо намудааст. Масъалаи ҳукми қатл дар ҷаҳони имрӯза то ҳол ҳалли пурраи худро наёфтааст.

Адиб чунин менигорад, ки салотини турк аз рӯи кибру ғурур илм намеомӯзанд ва аз олиме ҳам маслиҳат намепурсанд ва чун шунидаанд, ки подшоҳро «зиллуллоҳ ва халифатуллоҳ» гуфтаанд, пас ӯ дар мулку мол ва нафсу хони мардум ҳақ дорад. Ӯро сояи Худо ва халифаи Ӯ дар замин медонанд.

Дар ағлаби маворид Аҳмад Маҳдуми Дониш подшоҳро сари халқ, сарвар ва пешвои халқ номидааст. Вале дар ин рисолаи фавқуззикр, ӯ ҳамчун мураббии башардӯст ва ба ибораи имрӯза, тарафдори ҳокимияти халқӣ (демократӣ), подшоҳро муздур ва ходими халқ номидааст: «Ва надонанд, ки подшоҳ, филҳақиқа муздур ва ходими фуқарост….

Инчунин раоё, ки тафвизу таслими ушру хироҷ ва закот ба султон мекунанд, барои он аст, ки нигаҳбонии мо кун ва оби масорифи моро бирасон ва роҳҳои моро аз ашрор пок дор, то моро фароғат бошад. Ва агар ту фориғ нишинӣ, маро куҷо фароғат даст диҳад?».[8]

Адиб чун инсони дилсӯз аз умаро талаб мекунад, ки волӣ ҳангоми ҳисоби дахли вилоят ҳаққи фуқаро ва масокину айтом ва дигаронро бояд худо кунад ва ба касоне, ки аз аҷзу пирӣ ва маъюбӣ барҷомондаанд, нафақае таъйин кунад, ки ин хайрест зоеъ нашаванда.[9]

Яке аз падидаҳои номатлуби ҷомеаи сармоядории имрӯза ва ҷомеаи аморати Бухорои асри XIX зиёдшавии сафи бекорон аст. Мутафаккири нозукбин яке аз сабабҳои асосии дуздӣ, қиморбозӣ ва ҷиноятпешагиро дар ҷомеа, пеш аз ҳама, дар мавҷудияти ин падида медонад. Ӯ пешниҳод мекунад, ки корхонаҳо сохта шаванд ва мардуми бекор ба онҳо ҷалб карда шавад, инчунин барои таъмири роҳҳо, пулҳо ва иморатҳо чун қувваи корӣ истифода бурда шаванд ва ба онҳо музди меҳнат пардохта шавад. Ин метавонад садди роҳи аъмоли номашрӯъ гардад.

Чунончи: «Мардумоне, ки аъзои солим доранд, нагузоранд, ки бешуғл бошанд, ба муздурию корҳои мулкӣ ва дурустии роҳҳою пулҳо ва иморат ба заҷр баркашад ва музд диҳад, то дуздию муқмирӣ накунанд».[10]

Аҳмади Дониш роҷеъ ба эҳтироми падару модар ва мувозибати онон ба ҳангоми нотавонӣ ва заъфу пирӣ андешаҳои судманде баён намудааст. Мутафаккир чун пири хирад ба фарзандон панд медиҳад, ки мавҷудияти онҳо аз падару модар аст ва волидайн маҳз ба хотири онҳо худро ба машаққатҳо андохтаанд, пас онҳо ҳақ доранд, ки дар мавриди нофармонии фарзанд биноланд. Адиб чунин менигорад, ки шахсе ки виҷдон дорад, дарк мекунад, ки волидайн дар ҳаққи ӯ чи хизмате ба ҷо овардаанд: «Ва ҳар касе ба виҷдони худ дармеёбад, ки волидайн лозимулитоат ва валиттибоанд, зеро сабаби вуҷуду маърифат ва имону исломи ӯ шудаанд,… дар парваридани ӯ аламу ранҷҳо бардошта».[11]

Аҳмади Дониш зимни баёни ин андешаи пандомез аз сарчашмаҳое чун «Қуръон», оёту ҳадисҳои саҳеҳ ва аз гуфтори бузургони фарҳанги умумибашарӣ Афлотун, Саъдӣ, Ҷомӣ ва дигарон иқтибосҳо оварда, гуфтори худро тақвият ва зинат бахшидааст. Ӯ роҷеъ ба бузургии модару падар аз китоби «Мишкот» ҳадиси зерро иқтибос меорад: «Қола раҷулун: ман аҳаққу би ҳусни саҳобатӣ? Қола: уммука. Қола сумма ман? Қола: уммука. Қола: сумма ман? Қола: уммука. Қола: сумма ман? Қола: абука. Ва фи ривоятин қола: уммука, сумма уммука, сумма уммука, сумма аббока, сумма адонака фааднока». Тарҷумаи ин ҳадис чунин аст: «Марде (аз ҳазрати Муҳаммад (с)) мепурсад:

-Кӣ (аз ҳама бештар) сазовори ҳусну таваҷҷӯҳ аст?

-Гуфт: «Модарат».

-Гуфт: «Сипас, кӣ?»

-Гуфт: «Модарат».

-Гуфт: «Сипас, кӣ?»

-Гуфт: «Модарат».

-Гуфт: «Сипас, кӣ?»

-Гуфт: «Падарат».

Ва дар ривояте низ гуфтаанд: «Модарат, сипас, модарат, сипас, модарат, баъд аз ин падарат, сипас, наздиктару наздиконат».[12]

Адиб бо гуфтаи пайғамбар ба фарзандон хитоб мекунад, ки касе падару модари пиронсол дошта бошаду онҳоро хизматгузорӣ накунад, ҳаргиз дохили биҳишт нашавад. Ё ин ки ризои Парвардигор дар ризои падар рафтан аст.[13]

Тарғиби дӯстӣ ва ба ҳам қарин гардидани миллалу адён ва мазоҳиби мухталиф аз ҷониби мутафаккир дастгирӣ ёфта, ба қатори дигар арзишҳо ба эҷодиёти ӯ аҳамияти умумибашариро низ шомил мегардонад.

Мутафаккир дар рисолаи «Меъёруттадайюн», ки аз рӯи мӯҳтаво дар қавоиди дин гуфта шудааст, роҷеъ ба мувосои мазҳаби шиаву суннӣ изҳори ақида менамояд. Ҳарчанд Аҳмади Дониш ҳамчун пайрави мазҳаби суннӣ ва идомадиҳандаи таълимоти Бедил танқиди мазҳаби шиаро вазифаи хеш гузошта бошад ҳам ва ё чун олими варзида бартарии дониши хешро дар улуми динӣ нисбат ба уламои иртиҷоии мутаассиб исбот карданӣ бошад ҳам, мақсади асосии ӯ чун адиби башардӯст ба мусолиҳа ва ҳамдигарфаҳмӣ овардани ҷонибдорони ҳарду мазҳаб буд. Ӯ чунин менигорад: «...Ғараз аз тадвини ин рисола ваҷҳи хусумат ва мунокиша миёнаи шииву суннӣ дарёфтанӣ бувад ва сабаби накӯҳиши Абулмаонӣ дар ҳаққи рафаза (рофизиён) ва хавориҷ (хориҷиён-номи як равия дар дини ислом) маълум карданӣ, балки роҳи сулҳу муолафат бо аҳли ташнеъ (сарзанишшуда, танқидшуда) кушоданӣ…»[14]

Ӯ пайваста мекӯшад, ки миёни муслиму насоро созиш ба амал биёварду ва зикри ақидаи «Ҷамоаи насороро турфа шафқатею муҳаббатест мар аҳли исломро…»[15] низ далели ин ташаббус шуда метавонад.

Мутафаккир ҳангоми баёни ақидаҳои башардӯстонаи хеш миёни ягон дин ва ягон мазҳабу ҷараёни фалсафӣ фарқият намегузорад. Ӯ барои тақвияти фикри хеш гоҳе аз ақидаҳои фалсафии намояндагони фалсафаи Юнони Қадим (Афлотуну Арасту), гоҳе аз афкори судманди китобҳои муқаддаси «Авесто», «Таврот», «Инҷил», «Қуръон», гоҳе аз пандҳои Искандару Нушервони Одил ва гоҳе аз ақидаи таносухиёну аҳли фаромӯшхона (масониҳо) ва дигарон иқтибосу истинодҳо меоварад.

Муаллиф дар ҳикояти «Фаромӯшхона ва баёни қурби соат» роҷеъ ба баробарии давлатҳо ва миллатҳо аз номи фаромӯшониҳо (масониҳо) чунин меорад: «Ва ҳеҷ миллате бо миллати дигар ва давлате бо давлати дигар ба ҳамдигар музоҳим ва мухосим набошанд, магар ба тариқи улфату мувофақат… ва аз тараддуди нолоиқ бозистанд ва ба ҳамдигар мушфиқу меҳрубон бошанд ва қадри ҳамдигар бидонанд».[16]

Ё ин ки иқтибоси дигаре, ки ба гуфтаи Аҳмади Дониш фарангиён дар рӯзнома навиштаанд ин аст, ки ҳама авлоди Одам баробаранд, вале баъзеҳо ба ҳарчи, ки доштаанд, қаноат накарда, мулки дигаронро ғасб намудаанд. Хулосаи адиб чунин аст: «Шарти низому муқтазои адл он аст, ки ҳар касе ба замини худ қаноат кунад ва пурзӯр замини камзӯрро рад кунад» ва агар касе, ки саркашӣ кунад, «фарз аст, ки зӯрон ба иттифоқ бар сари ӯ зӯр оваранд ва ҳаққи заиф аз қавӣ ситонда бидиҳанд».[17]

Мутафаккир барои сафирону расулон, қабл аз ҳама, донишмандӣ ва хушзабониро меписандад, зеро онҳо симои давлатанд.

Беэҳтиромиро нисбати намояндагони дигар давлатҳо сарзаниш намуда, оқибатҳои чунин беандешагиро бо овардани нақли воқеае нишон медиҳад.

Сурати воқеа ин аст, ки чанде аз табааи Фарангу Рус ба азми тиҷорат озими Бухоро мешаванд. Туҷҷори бухороии дар Русия буда охилан ба қӯшбегӣ ба Бухоро хат навишта, тохиронро хосус мегӯянд.

Қӯшбегӣ баъди воруди меҳмонон онҳоро ба ҳабс мегирад. Ин лаҳза дар Русия тамоми туххори бухориро ба қайду ҳабс мекашанд.

Танҳо баъди озод сохтани туҷҷори фарангиву русӣ туҷҷори бухороӣ аз ҳабс озод карда шудаанд.[18]

Мураббии башардӯст роҷеъ ба ҳалли ин масъала китоби алоҳида ё боби алоҳидаи махсусе набахшидааст. Ӯ андешаҳои худро оид ба ин масъала, ҳарчанд дар фаслҳо ва бобҳои гуногун, зимни ҳалли дигар масоил баён карда бошад ҳам, қимати баланди онҳо заррае коста нагардидааст.

Мусаллам аст, ки дар таърихи педагогикаи суннатии мо танбеҳи шогирдон дар шакли зарбу лат падидаи муқаррарӣ ба ҳисоб мерафт. Ҳатто, волидайн ҳангоми ба муаллим супоридани атфол мегуфтанд, ки гӯшташ аз шумову пӯсту устухонаш аз ман.

Аҳмади Дониш чун маорифпарвари аз ин низоми таълим норизо мегӯяд: «Маро барои чӣ дар он кор доштаанд, ки натиҷа зарб ва шатм (ва қайди) хурдсол бошад».[19]

Ё ин ки: «атфолро шиканҷаи муаллим ва силиву қафои ӯ андак аз хотир меравад, ки ба хокбозӣ даст меёбад, ки агар он ҳол давом ва сабот
пазирад, тифл зуд бемор шавад ва видои қолаб кунад».[20]

Дар ин ҷо андешаи мутафаккир аз он иборат аст, ки ба бачагони синни хурди мактабӣ зимни дарс фишор овардан, бидуни хоҳиши кӯдак ба ӯ дуру дароз дарсу сабақҳо додан, ё зарбу лат додан қобили қабул нест. Агар ин усули нораво зиёд идома ёбад, ҳам ба ҳолати равонӣ ва ҳам ба ҳолати ҷисмонии кӯдак зарбаи сахте ворид мекунад. Ин ҷо таълими бачаҳои муқаррарӣ дар назар дошта шудааст. Албатта, имрӯзҳо барои бачаҳои душвортарбия боз усулҳои дигар ва макотиби мувофиқтаре мавҷуд аст.

Аҳмади Дониш роҷеъ ба масъалаи занон, офариниши онҳо ва нақши онҳо дар ҷомеа андешаронӣ намуда, ҳолати занони аморати Бухоро ва инчунин занони Аврупову дигар манотиқро воқеъбинона тасвир намудааст.

Оид ба ин масъала дар андешаҳҳои Аҳмади Дониш ихтилофи назар ба чашм мерасад, лекин мо дар ин боб на дар бораи ихтилофи назар дар андешаҳои мутафаккир, балки оид ба ҳуқуқ ва қурбу манзалати зан аз нигоҳи адиби башардӯст мулоҳизаронӣ мекунем. Мутафаккир бар зидди ақидаи ҷоҳилонаи иртиҷоъпарастон ва баъзе мардони камхирад, ки мегуфтанд: «зан чи қадр дошта, ки ӯро назананд ва ё накушанд ва ё тарку талоқаш нагӯянд?!»[21] баромад намуда, аз ҳуқуқи занон дифоъ менамояд. Муаллиф мегӯяд: «Инон надонанд, ки зан низ мисли эшон нафс дорад ва худро адили мард мепиндорад. Ва ин заъфу забунӣ бар ӯ ба сабаби авориз афтода».[22] Пас заифии қуввати ҷисмонии ӯ баҳона шуда наметавонад, ки ҳуқуқи ӯро поймол кунанд. Адиб занро офаринандаи насли башар дониста, онро волотарин неъмат меҳисобад: «Ва баъд аз имон ҳеҷ неъмат бузургтар аз зани шоиста нест:

Зани хуби фармонбари порсо,
Кунад марди дарвешро подшо».[23]

Аз ин хотир, Аҳмади Дониш аз мардон талаб мекунад, ки то ҳадди имкон занонро набояд талоқдод, зеро Худованд талоқро душман дорад. Ва агар ноилоҷ ҷудо ҳам шаванд, мард набояд, сирри зан ва иллати талоқро ба дигарон фош созад. Албатта, дар зиндагӣ ҳар гуна ҳодисаҳо рух медиҳанд, ки ба худоии оила мусаббиб шуда метавонанд. Аз ин рӯ, тибқи ақидаҳои башардӯстонаи адиб айбу

иллатҳои ҷудошавиро, ки ба зиндагии ояндаи зан низ халал мерасонида бошанд, марди ҳақиқӣ бояд маншур нагардонад. Чунончи, ӯ мефармояд: «Якеро пурсиданд, ки: «Занро чаро талоқ медиҳӣ?» Гуфт: «Сирри зани хеш ошкоро натавон кард». Ва чун талоқ дод, гуфтандаш, ки «Чаро талоқ кардӣ?» Гуфт: «Маро ба занони мардум чи кор, то ҳадиси вай кунам?!»».[24]

КАЛИДВОЖАҲО: тарбияи башардӯстӣ, педагогикаи халқи тоҷик, ақидаҳои инсонпарваронаи Аҳмади Дониш, инсони комили Аҳмади Дониш, нерӯи фикриву ҷисмонии инсон.

АДАБИЁТ

1. Аҳмади Дониш. Наводир-ул-вақоеъ. К. 2. Душанбе :Дониш. 1989, с. 282.
2. Ҳамон ҷо. 111
3. Аҳмади Дониш. Наводир-ул-вақоеъ. К. 1. Душанбе: Дониш. 1988, с. 280.
4. Аҳмади Дониш. Наводир-ул-вақоеъ. К. 2. Душанбе :Дониш. 1989, с. 282.
5. Ҳамон ҷо, с. 111
6. Раҷабов З.Ш. Маорифпарвар А. Дониш. Душанбе: Ирфон, 1964, с. 182.
7. Аҳмади Дониш. Наводир-ул-вақоеъ. К. 2. Душанбе: Дониш, с. 204.
8. Аҳмади Дониш. Наводир-ул-вақоеъ. К. 2. Душанбе: Дониш, 1989, с. 184..
9. Ҳамон ҷо с. 133..
10. Ҳамон ҷо с. 167.
11. Аҳмади Дониш. Наводир-ул-вақоеъ .К. 1. Душанбе: Дониш ,1988, с. 61.
12. Аҳмади Дониш. Наводир-ул-вақоеъ. К. 1. Душанбе: Дониш ,1988, с
13. Ҳамон ҷо с. 48.
14. Ҳодизода Расул. Аҳмади Дониш. Душанбе. 1974, с. 90.
15. Аҳмади Дониш. Наводир-ул-вақоеъ. К. 1. Душанбе: Дониш, 1988, с. 152..
16. Аҳмади Дониш . Наводир-ул-вақоеъ. К.1. Душанбе: Дониш, 1988, с. 131.
17. Ҳамон ҷо с.132.
18. Аҳмади Дониш. Рисола ё мухтасаре аз таърихи салтанати хонадони манғития.Душанбе.Сарват. 1992, с. 42.
19. Аҳмади Дониш. Наводир-ул-вақоеъ .К.2. Душанбе: Дониш, 1989, с. 27.
20. Ҳамон ҷо с. с.80.
21. Аҳмади Дониш.. Наводир-ул-вақоеъ. К.1. Душанбе: Дониш, 1988, с.252.
22. Ҳамон ҷо с.252.
23. Ҳамон ҷо с.254.
24. Ҳамон ҷо, с.257.

ГУМАНИСТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ АХМАДА ДОНИША

А.А. Хайдаров

В статье излагаются идеи Ахмада Дониша–великого таджикского мыслителя и просветителя XIX в. о гуманистическом воспитании. Автор, анализируя педагогические воззрения мыслителя, подчеркивает актуальность его идеи о роли воспитания в усовершенствовании современного поколения. Сопоставляются передовые взгляды Ахмада Дониша о совершенном человеке с другими взглядами западных мыслителей.

HUMANE EDUCATION FROM AHMADI DONISH'S POINT OF VIEW

A.A. Haydarov

Ideas of a great Tajik thinker and education of the XIX centuries Ahmadi Donish on humane education are depicted in the article. Analyzing pedagogical views of the educator, the author emphasizes urgency of the scholar's ideas on the role of education in improvement of the modern generation. The author compares Ahmadi Donish's progressive thoughts about perfect human with thoughts of western thinkers.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНФОРМАТИКИ В ПЕДВУЗАХ НА ОСНОВЕ ПОВЫШЕНИЯ ЕГО ПРАКТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

И. Шарифов

Курган-тюбинский государственный университет им. Носира Хусрава

Концепция целей и места образовательной области "Информатика" в стандартах высшего образования. Всесторонняя компьютеризация современного промышленного производства и стремительное развитие информатизации системы образования привела к необходимости обязательного включения в курс высшей школы предмета, связанного с изучением информатики и вычислительной техники. Курс "Информатика и вычислительная техника" возник не на пустом месте.

Ко времени его внедрения уже имелся опыт изучения основ вычислительной математики и программирования в вузе. Начало массовой реализации этой программы было положено в 60 - х годах прошлого века.

Основная цель нового предмета состояла в "формировании представлений об основных правилах и методах реализации решения задач на ЭВМ и элементарных умений пользоваться компьютерами для решения задач; ознакомлении студентов с ролью ЭВМ в современном общественном производстве и перспективами развития вычислительной техники" [3].

Сейчас информатика претендует на роль базовой дисциплины в системе высшего образования и в комплексе с другими классическими дисциплинами (математикой, физикой, химией, естествознанием, биологией, историей) призвана создавать фундамент профессионального образования в вузе. Многие высшие учебные заведения включают в учебные планы углубленное изучение информатики. В связи с этим в течение ряда последних лет в обсуждении концепции содержания высшего образования существенное место занимают вопросы определения целей, места и содержания информатики и новых информационных технологий в образовании **(НИТО),** в стандартах и учебных планах вузов. Министерство общего и профессионального образования Республики Таджикистан в соответствии с Государственным образовательным стандартом профессионального образования утвердило положения, определяющие:

- роль и место базового курса информатики в учебном плане вуза;
- содержание базового курса информатики в виде обязательного минимума;
- уровень подготовки студентов в виде набора требований к их знаниям, умениям и навыкам;
- процедуры проверки выполнения студентами требований образовательного стандарта.

И н ф о р м а т и к а - в настоящее время одна из фундаментальных областей научного знания, формирующая системно-информационный подход к анализу окружающего мира, изучающая информационные процессы, методы и средства получения, преобразования, передачи, хранения и использования информации, стремительно развивающаяся и постоянно расширяющаяся область практической деятельности человека, связанная с использованием вычислительной техники, информационных технологий и телекоммуникационных сетей [1].

В настоящее время имеется немало публикаций, посвященных дидактическим и психолого-педагогическим проблемам обоснования содержания курса информатики, систематически издаются учебники и учебно-методические пособия, обсуждаются учебные планы, программы, состояние учебно-материальной базы и т.д. Однако, тем не менее, нужны дальнейшие серьезные, многоплановые исследования, направленные на совершенствование изучаемого курса и методики преподавания информатики.

Дело в том, что хотя основы информатики на протяжении длительного периода времени изучается в вузах, но в качестве объекта профессионального обучения по достаточно большому числу специальностей и профессий в системе высшего образования выступает недавно.

Все еще продолжаются дискуссии по определению сущности и структуры самой информатики, до сих пор не удалось обосновать содержание ее курса. Одни говорят - это веление времени, дань моде, явление переходящее, считают информатику сложной премудростью, другие воспринимают информатику лишь как практическую дисциплину, где учат «правильно нажимать кнопки» персонального компьютера. Мы считаем, что информатика и связанные с ней информационные технологии являются необходимой частью профессиональной подготовки современных специалистов с высшим образованием. Претендент на престижную работу должен обладать не только профессиональными знаниями и владеть иностранным языком, но и свободно разбираться в информационной технологии работы на персональном компьютере, что как раз и дает изучение информатики.

Вместе с тем информатика, как никакая другая область знаний, характеризуется чрезвычайно высокой степенью динамики изменений. Очевидно, что стремительные темпы развития компьютерной базы (примерно через каждые 2-3 года происходит обновление) и усовершенствование программного обеспечения компьютеров, расширение сферы их применения являются определяющим фактором изменения и уточнения структуры и содержания курса информатики, заставляют периодически с необходимым упреждением вносить коррективы во все компоненты системы обучения данному предмету с учетом его связей с другими дисциплинами учебного плана. Иными словами, стабильность курса, с педагогической точки зрения, безусловно, желательная, объективно оказывается весьма относительной. Указанные обстоятельства не позволяют успокаиваться на достигнутом, тем более, что уровень разработки психолого- педагогических, дидактических и методических проблем изучения основ информатики еще остается недостаточным. В связи с этим важно провести сопоставительный анализ существующих концепций образовательной области «Информатика», обобщить имеющийся

опыт изучения соответствующего учебного материала. Существующий научно- педагогический задел и накопленный опыт изучения информатики в системе профессиональной подготовки специалистов крайне важны для определения объективных тенденций и основных направлений дальнейшего совершенствования подготовки квалифицированных специалистов данного профиля.

Кроме того, в наши дни создалась принципиально новая ситуация, обусловленная социально-экономическими, научно-техническими и производственными факторами, диктующими настоятельную необходимость обеспечения массовой компьютерной грамотности всех, без исключения, работников, независимо от их квалификации и профиля.

В условиях интенсивного использования компьютерных систем в управлении производственными и социальными процессами, современный специалист любого профиля должен владеть теоретическими знаниями в области информатики и практическими навыками использования вычислительной техники и телекоммуникационных средств в своей профессиональной деятельности.

Вполне естественно, что это требование научно-технического прогресса отразилось, прежде всего, на содержании высшего образования. Разные взгляды на область знаний информатики, и на ее границы определили и разные подходы к формированию содержания и структуры курса в вузе. В настоящее время существуют несколько примерных программ по дисциплине «Информатика», и каждое учебное заведение, ориентируясь на одну их них, проводит обучение в соответствии с потребностями своей предметной области. В связи с этим предстоят дальнейшие серьезные, многоплановые исследования, направленные на совершенствование изучаемого курса информатики и методики его преподавания. Каким же должен быть подход к решению обозначенных выше проблем? И какие же конкретные общедидактические положения и требования могут и должны быть учтены в процессе исследования основных направлений и совершенствования преподавания информатики в вузе?

По мнению Гершунского Б.С, они сводятся к следующим [3]:

1. Общедидактическая концепция целостности учебно-воспитательного процесса, единства преподавания и учения, содержательной и процессуальной сторон обучения требует комплексного подхода к обоснованию всех компонентов учебного предмета: целей, содержания, методов, средств и организационных форм обучения, которые в своей совокупности и взаимосвязи образуют систему обучения основам информатики.

2. Рассматривая проблему взаимоотношений науки (информатики) и соответствующего учебного предмета в процессе обоснования содержания обучения, принципиально важно рассмотреть, дидактически интерпретировать и прогнозировать такие компоненты изучаемой науки, как ее основания, теории, законы и закономерности, категории и понятия, принципы, правила и постулаты, методы, идеи, факты.

3. Содержание обучения любому учебному предмету должно отражать на своем специфическом материале общую структуру содержания образования, ориентированную на реализацию принципа единства обучения, воспитания и развития студентов. В этой связи, определяя содержание обучения по курсу основ информатики, целесообразно ориентировать не только на формирование соответствующих знаний, интеллектуальных и практических умений и навыков, но и на развитие необходимых мировоззренческих и творческих качеств личности каждого студента.

4. Предмет «Информатика», будучи равноправной учебной дисциплиной, в учебном плане вуза, вместе с тем отличается от других предметов своей повышенной прогностичностью, принципиальной нацеленностью на будущее. Поэтому особое значение приобретает выявление относительно стабильного базового ядра этой дисциплины и ее изменяющейся части, нуждающейся в периодической корректировке и обновлении. Указанное обстоятельство повышает роль и значение дидактического прогнозирования содержания обучения данному предмету, диктует необходимость использования в процессе такого прогнозирования специальных прогностических методов отбора учебного материала, в том числе и метода экспертных оценок.

Разумеется, указанные выше задачи значительно легче обозначить, чем их решить. Однако стремиться к такому решению необходимо, если подходить к обоснованию курса "Информатика" научно, с единых концептуально доказательных дидактических позиций, отражающих не только современные, но и перспективные общественные потребности. Конкретизация целей обучения основам информатики предпринимались неоднократно как в нашей стране, так и за рубежом. Речь, в сущности, идет о построении своеобразной модели, отражающей конечные целевые установки изучения курса и предопределяющей поиск средств достижения выдвинутых целей. Такая модель должна содержать детализированный перечень требований к знаниям, умениям и навыкам студентов, компонентам творческой деятельности, мировоззренческим и поведенческим качествам их личности, формируемым на материале данного курса. Создаваемая модель должна носить не констатирующий,

пассивно-созерцательный характер, а, напротив, прогностический, учитывать перспективы научно-технического прогресса в области информатики и вычислительной техники.

В условиях бурного процесса информатизации системы образования, сопровождающегося непрерывным обновлением научных знаний, их дифференциацией и интеграцией, курс информатики требует постоянной корректировки содержания обучения. Сложность проблемы здесь заключается в междисциплинарном характере самого подхода к отбору содержания обучения: с одной стороны, необходимо реализовать принцип научности, предполагающий отражение в учебном курсе наиболее достоверных, значимых как в теоретическом плане, так и в практическом отношении, прогностически сориентированных данных курса информатики; с другой, необходимо руководствоваться собственными педагогическими соображениями и критериями, если иметь в виду доступность отбираемого материала, его системность, последовательность, стабильность, связь с практикой, возможность реализации воспитательных и развивающих функций обучения, политехническую направленность, оптимальность межпредметных и внутрипредметных связей. Поэтому отбор учебного материала, составление учебно-методических пособий по курсу информатики, должны пройти ряд этапов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: информатика, преподавание информатики, основы информатики, информатизация, повышение практической направленности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акшаева Л.И. Использование локальной вычислительной сети при обучении студентов //Трансформация потребительской кооперации в рыночную систему: Тез. докл. – Казань: Дом печати, 1997. – С.75-76.
2. Болтянский В.Г., Рубцов В.В. Проблемы компьютеризации обучения. //Математика в шк. – 1989. - №1. – С.69-72.
3. Гершунский Б.С. Компьютеризация в сфере образования: проблемы и перспективы. М.: Педагогика, 1987. – 263с.
4. Добряков А.А., Ищенко В.В. Применение компьютерных технологий в управлении познавательной деятельностью студентов. //Компьютеры в учеб. процессе.–1998.-№8.–С.81-91.
5. Есаулов А.Ф. Активизация учебно-познавательной деятельности студентов. – М.: Высшая школа. 1982, - 82с.
6. Кодиров К., Мирзоев А. Дидактические аспекты применения информационных технологий обучения в вузе. – Душанбе, 2006.- 136с.
7. Эль-Амин Мухаммед Абдалла Халафалла. Педагогические условия формирования готовности будущего учителя к компьютеризации учебно-воспитательного процесса. Автореферат диссертации к.п.н. Ходжент, 2007. – 22с.

МУКАММАЛСОЗИИ ТАЪЛИМИ ИНФОРМАТИКА ДАР МАКОТИБИ ОЛИИ ОМӮЗГОРӢ ДАР АСОСИ БАЛАНДБАРДОРИИ САМТИ АМАЛИКУНОНИИ ОН

И. Шарифов

Мақсади асосии мақола аз ташаккул додани фаҳмиш доир ба қоида ва методҳои амаликунонии ҳалли масъалаҳо дар МЭХ, маҳорати истифода бурда тавонистани компютер ҳангоми ҳалли масъалаҳо ва инчунин шинос кардани донишҷӯён ба нақш ва мавқеи МЭХ дар истеҳсолоти ҷамъиятӣ ва перспективаҳои инкишофи технологияи информатсионӣ иборат мебошад.

DEVELOPING OF TEACHING THE INFORMATION IN PEDAGOGICAL HIGH SCHOOL IN THE BASES OF HIGHING ITS PRACTICAL DIRECTION

I. Sharifov

The aim given in the article consists in organizing presentation about the basic rules and methods realization decision of task to MCT and an elementary ability using computers for decision of task; the acquaintment students with role MCTin modern social of production and perspective development information technology.

ТОҶИК – ПЕШВОИ БУЗУРГТАРИН МАЗҲАБИ ИСЛОМӢ

Ф. Ҳоҷиева
Институти давлатии забонҳои Тоҷикистон

Ба хотири он ки бештари мардуми шарифи ҷумҳуриамон пайрави мазҳаби ҳанафӣ, яъне мазҳаби Эмоми Аъзам ҳастанд, муносиб дониста шуд, аз зиндагии яке аз имомони сармазҳаби аҳли суннат, ҳуқуқшиноси бузурги аҳли ислом Абӯҳанифа Нуъмон ибни Собит, ки комилан равшан ва шево нигориш ёфтааст. Чунки донистани кори нек, рафтори писандида, тақвою эътиқод ва ҳалли масоили фиқҳии ӯ барои ҳар фарди мусулмони ҷумҳуриамон басо зарӯр аст, зеро омӯхтану амал кардан барои ҳаллу фасли мушкилиҳои пешомада аз аҳамият холӣ нахоҳад буд.

8-уми сентябр дар кохи «Борбад»-и пойтахт бо иштироки Президенти Тоҷикистон маросими таҷлили 17-умин солгарди истиқлолияти Тоҷикистон баргузор шуд. Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Ҷаноби Олӣ, мӯҳтарам Эмомалӣ Раҳмон зимни суханронияш ба муносибати 17-умин солгарди Истиқлолияти давлатии Тоҷикистон пешниҳод намуд, ки соли 2009 соли бузургдошти Имоми Аъзам эълон шавад. Президенти кишвар дар суханронии пурмӯҳтавои хеш гуфт: «Ҳабдаҳ сол пеш миллати куҳанбунёд, соҳибфарҳанг ва тамаддунсози тоҷик ба дастоварди бузург ва муқаддас - Истиқлолияти давлатӣ ноил гардид, ки ҳоло мову шумо ин рӯйдоди муборак, яъне тантанаи адолати таърих ва бо силсилаи давлатдориҳои чандинҳазорсолаи ниёгонамон пайвастани оини давлатдории навини худро бо камоли ифтихору сарфарозӣ ҷашн мегирем».

Дар идомаи суханронӣ Президенти кишвар бо ишора ба дастовардҳои бузургтарини миллати тоҷик дар тӯли ҳабдаҳ соли истиқлолият афзуд:

«Сарзамини бостонии тоҷикон, ки дорои тамаддуни чандинҳазорсола мебошад, бузургмардони зиёдро ба дунё овардааст. Аксари онҳо дар осори бебаҳояшон ҷавҳари илму фарҳанги замони худро хулоса карда, имрӯз ба мояи ифтихори башар табдил ёфтаанд.

Мероси таърихии фарзандони барӯманди миллатамон имрӯз низ барои худшиносии миллӣ, муаррифӣ намудани тоҷикон дар сатҳи ҷаҳонӣ ва дар гуфтугӯи тамаддунҳо аҳамияти муҳими байналмилалӣ дорад.

Қобили зикри махсус аст, ки тоҷикон дар давоми асрҳои зиёд пайваста дар таҳаввулу инкишофи тамаддун ва фарҳанги исломӣ саҳми бузург гузоштаанд. Шинохти комили таърихи ислом бе омӯзиш ва баҳои муносиб додан ба нақши махсуси тоҷикон аз имкон берун аст. Аз ин ҷиҳат, исломро аз фарҳанги миллӣ ва фарҳанги миллиро аз ислом ҷудо ҳисобидан хатост.

Мутаассифона, дар кишварамон баъзе равияҳои тундрави бунёдгароёна пайдо шуда истодаанд, ки мехоҳанд ба мардум исломро ҷудо аз арзишҳои миллӣ маънидод намоянд. Чунин муносибат боиси ба миён омадани кинаву адовати динӣ ва низои миллӣ дар ҷомеа шуда метавонад. Фаромӯш набояд кард, ки 97 фоизи мардуми Тоҷикистон пайрави мазҳаби ҳанафия мебошанд.

Мо ифтихори хоса дорем, ки бунёдгузори бузургтарин ва бонуфузтарин мазҳаб дар дини мубини ислом фарзанди арҷманди халқи тоҷик Имом Абӯҳанифа Нӯъмон ибни Собит маъруф ба Имоми Аъзам мебошад.

Таърихи дини ислом собит намудааст, ки дар шинохт ва маърифати фиқҳи исломӣ ҳама ниёзманди мактаби Абӯҳанифа мебошанд. Бояд гуфт, ки ба шарофати талошҳои фидокоронаи ин фақеҳ ва мутафаккири бузург ҳуввияти аҷамӣ ҳифз ва арзишҳои миллӣ инкишоф ёфтаанд. Маҳз бо кӯшишҳои Имоми Аъзам ба забони тоҷикӣ ҳамчун забони ибодати динӣ нақш ва аҳамияти махсус дода шуда, он дар байни диндорон ҳамчун забони дуюми аҳли биҳишт эътироф гардидааст.

Мазҳаби Абӯҳанифа ҳам таърихан ва ҳам амалан омили муҳими ваҳдати умумиинсонӣ, ҳифзи субот ва амнияти низоми ҷамъиятӣ аст. Ба ақидаи ӯ, ягонагии мақсад, ягонагии гуфтор ва ягонагии кирдори аҳли ҷомеа шарти бақо ва хастии ҳар як миллат мебошад.

Дар робита ба ин, Имоми Аъзам фармудааст: «Худои азза ва ҷалла расули худро ба инсоният ҳамчун раҳмат барои рафъи тафриқа ва афзудани дӯстӣ ва на барои тафриқаю ихтилофи гуфтор ва шӯронидани одамон бар зидди ҳамдигар фиристодааст».

Барои мо тоҷикон шинохти чунин шахсияти камназир дар раванди ташаккули худшиносии миллӣ ва инкишофи андешаи миллӣ аҳамияти бузурги ҳаётӣ ва байналмилалӣ дорад.

Бо дарназардошти хизматҳои таърихии ин мураббии маънавии миллатҳо пешниҳод менамоям: Соли 2009-ум, ки баробар ба 1310-солагии ин шахсияти барҷаста мебошад, Соли бузургдошти Имоми Аъзам эълон карда шавад.

Башорати паёмбар (Ъ) бар имом Абӯҳанифа чунин буд, ки «Қола-н-набийу ъалайхис-с-алом лав кона-л-имону инда-сурайё латақовалаху риҷолун мин абнои форс».

(Гуфт Наби алайҳиссалом: «Агар имон дар сурайё бошад, ноил мешаванд мардҳо бар он аз фарзандони форс»).

Ҷаноби муҳаққиқ Ҷалолуддин Ассуйутӣ гуфтаанд: «Ин ҳадис башорат аст бар бузургии Эмоми Аъзам ва дар он ҳеҷ шубҳае нест, чунки дар он замон мисли Эмоми Аъзам мӯъҷизаи зоҳирии пайғамбар (с) аст, зеро он ҳазрат ҳар воқеаро пешгӯӣ мекарданд».[1]

Абӯҳанифа муассиси яке аз мазҳабҳои чаҳоргонаи аҳли тасаннун мебошад. Ӯ дар соли 699-и мелодии дар шаҳри Кӯфаи Ироқ мутаваллид шудааст. Дар бораи ному насаби ӯ ва ҷойи таваллуди ӯ маълумотҳои ҳархела мавҷуд аст. Аксари маълумотҳо шаҳодат медиҳанд, ки Абӯҳанифа аз мулки Аҷам аст. Барои мисол дар китобҳои «Ал-мутолиату в-ан-нусус», «Ҷомеъуррумуз», «Ахбори Абӯҳанифа ва асхоби ӯ», «Манокиби имоми Аъзам» (р) ва ғайра зикр шудааст, ки Абӯҳнифа аз Кобул, Бобул, Нисо ва ё аз Тирмиз будааст.

Дар китоби «Таърихи фалсафа дар ислом» ва «Доиратулмаорифи бузурги исломӣ» қайд шудааст, ки бобои Абӯҳанифа - яъне Зӯтиро (Завати низ гуфта шудааст) арабҳо ҳангоми истилои Кобул асир гирифта, ба Ироқ бурдаанд. Ин дар замони халофати Умар рух додаст. Зӯти дар ин ҷо дини исломро қабул карда, номашро дигар кардааст.

Мувофиқи ахбори ҷамънамудае, ки Б. Бузургмеҳр дар мақолааш «Ҳазрати Имоми Аъзам»[2] нишон додаст, бобои Абӯҳанифа Аслан аз Кобул буда, ҳини тиҷорати бардавоми абрешим ва дигар матоъҳои мӯина, дар яке аз музофотҳои форсинишини Ироқ мақоми зист ихтиёр намудааст. Эшон аз ҷумлаи сарватмандони шинохтаи Ироқ буда, соҳиби эҳтироми хоса дар байни аъроб буданд. Абӯҳанифа писари Собит писари Зӯти писари Товус писари Хурмуз аст, ки шоҳи Форс ва фарзанди Сосон буд. Дар китоби «Салоти масъудӣ», ки ба қалами Мавлоно шайх Масъуди Самарқандӣ таллуқ дорад, оиди оиладоршавии Собит ҳикояти ҷолибу рангинеро мутазаккир шудааст: «Собит бар ислом зода шуда, дар он амали қавӣ дошт. Рӯзе лаби ҷӯе вузӯъ мекард. Об себеро шинокунон овард. Собит он себро аз об гирифт. Баъди вузӯ як порае аз он себ бихӯрд. Баъдан дар нафси Собит фикре омад, ки ин себ аз мулки кӣ бошад? Чаро қимати себро надода, аз он тановул кард? Ҷавоби ин корро фардо чӣ тавр хоҳад дод? Ин андешаҳо Собитро қад-қади ҷӯй ба сӯи самти ҷоришавии об равон намуд. Баъди чанде Собит ба боғе расид. Соҳиби боғро дид. Ба ӯ салом дод. Аз ӯ пурсид, ки оё ин навъ себ дар боғи шумо мавҷуд аст? Боғбон пораи себи дар дасти Собит бударо дида, посух дод, ки ин себи боғи ман аст. Собит аз соҳиби боғ хоҳиш намуд, ки қимати ин себро бигӯяд. Соҳиби боғ дар чеҳраи Собит марди погизарӯзгореро эҳсос намуд. Хост ӯро дар доми худ биафканад. Барои ин мақсад гуфт: «Ман ҳаргиз ин пораи себи хӯрдаатро биҳил нахоҳам кард ва ба ҳеҷ қимате маро духтаре ҳаст, ки ӯро чашмони нобино, гушҳои кар, дасту пояш кор намекунанд ва забонаш лол аст. Агар ӯро ба занӣ қабул кунӣ, ман пораи себи хурдаатро мебахшам». Собит дар андеша фурӯ рафт баъдан ба хулосае омад, ки духтари фалаҷи ин боғбонро ба занӣ ихтиёр кунад, то боғбон ӯро бубахшад. Иттифоқо, маросими издивоҷ байни Собит ва духтари боғбон мувофиқи русуми исломӣ ба вуқӯъ пайваст. Собит манкӯҳаашро ҳаргиз надида буд. Нахустин шабе, ки Собит бояд аз ҳамсараш дидор менамуд, ба ҳарамсарояш ворид шуд, дар ҳарамсарой духтари соҳибҷамоле ва бо ҳама андомҳо сиҳатмандеро дид. Тааҷҷуб карда, аз ин духтар пурсид: «Падаратон васфи шуморо ба тариқи дигар карда буд. Ман бошам шуморо дар вазъи ниҳоят барҷамол ва комилияти аъзои бадан мебинам. Духтар шарҳи гуфтаҳои падарашро чунин гуфт: «Падарам манро нобино, кар, ланг, гунг ва ғайра гуфтааст. Ман ба рӯи номаҳрамон нигоҳ накардаам. Бо бегонагон сухан нагуфта, дурӯғ ба забон нарондаам ва ғайбат накардаам. Сухани бад ва фаҳш нашунидаам. Бо дастам бо мардони бегона салом накарда, чизеро надуздидаам. Бо пойҳоям ба маҷлисе, ки тӯҳмату ғайбат будааст, нарафтаам». Баъди шарҳи ҳол ин ду, яъне Собит ва ҳамсараш шукри Худо мекарданд, ки ҷуфти басе сазовор ҳастанд. То дили шаб ба ибодат машғул буданд. Сипас, бо ҳам ҷамъ гаштанд. Эзиди мутаъол дар ин шаб барояшон фарзанди солеҳе эҳсон намуд, ки бешак мояи ифтихори дину миллат гардид.[3] Ин фарзанди маъруф Абӯҳанифа мебошад. Дар соли 80-уми ҳиҷрӣ, ки мутобиқи соли 699-уми мелодӣ мебошад, ба дунё омадааст. Давраи бачагии Абӯҳанифа дар шаҳри Кӯфа гузаштааст. Дар китоби «Таърихи Ҳанафия» навишта шудааст, ки Абӯҳанифа дар ҷавонӣ аз падар ятим мемонад. Модараш дар он айём хеле ҷавон будаст. Ҷаъфари Содиқ Абӯҳанифаро ба никоҳи худ медарорад. Чанде Абӯҳанифа дар хонадони Ҷаъфар зиндагӣ мекунад. Аз ин ҷост, ки дар баъзе сарчашмаҳо Ҷахфари Содиқро нахуст устоди Абӯҳанифа номидаанд.

Абӯҳанифаи хурдсолу закӣ дар омӯзиши илму адаб, сарфу наҳви араб ва Қуръон рағбати калон зоҳир намуда, ин улуми мазкураро ба хубӣ аз худ намуд. Дар ҷавонӣ Қуръонро комилан аз ёд карда буд. Баъдан ӯ ба касби бобой- тиҷорат шуғл варзида, аксари авқоти хешро дар бозор масраф менамуд. Касе набуд, ки ӯро барои такмили минбаъдаи илмӣ таҳрик намояд. Боре ӯ ба Имом Шаъбӣ ном марде дар бозор шиносой пайдо кард. Миёни ин ду тан сӯҳбати илмӣ боло мегирад. Шаъбӣ фаросату фаҳмиши Абӯҳанифаро дида, ба ӯ маслиҳат медиҳад, ки ҳатман таҳсили илмро идома диҳад. Абӯҳанифа бозорро тарк намуда, дар ҳавзаҳои илмии он замон дохил мешавад. Ибтидоан ӯ ба фарогирии илми калом саъй мекунад ва дар ин соҳа ба дараҷае мерасад, ки забонзади донишпажӯҳони аср ва саромади эшон гардид.

Дар қуввати ҷадал ва нерӯи истидлол он чунон маҳоратеро касб намуданд, ки доимо даргири муҷодаллоти каломӣ ва муборизоти истидлолӣ ва фалсафӣ буданд.

Рабеъ ном марде ривоят мекунад, ки Ибни Ҳубайра охирин волии уммавӣ ӯро барои овардани Абӯҳанифа мефиристад. Ҳанифа вазифаи сардории байтулмолро ба Абӯҳанифа пешкаш намуд. Ӯ аз қабул кардани ин вазифа худдорӣ намуд. Ибни Ҳубайра вайро чанд тозиёна зад. Дар Ироқ ошӯб алайҳи Уммавиён бархост. Ибни Ҳубайра, ки волии Ироқ буд, ҷумлаи фуқаҳоро ҷамъ намуда, ҳар яке аз онҳоро дар вазифае аз аркони ҳукумат мансуб донист. Дар ин ҳангом барои Абӯҳанифа муҳрдориро дар доруламорат сазовор дониста, савганд ёд намуд, ки агар ӯ аз ин вазифа имтиноъ варзад, ба ҷазои сахт гирифтор карда хоҳад шуд. Пас фуқаҳои Ироқ ба Абӯҳанифа гуфтанд: «Ба хотири Худо илтимос мекунем, ки худатро ба ҳалокат наяфканӣ ва ин мансабро қабул кун. Мо ба зӯрӣ ва иҷбор бар ин мансабҳо гумошта шудаем. Абӯҳанифа хоҳиши онҳоро қабул накарда гуфт: «Ибни Ҳубайра, масалан фармоне содир мекунад, ки дар бораи қатли мусулмоне ба ноҳақ». Манро лозим меояд, ки дар зери имзои ӯ мӯҳр бимонам. Қатли ноҳақ баъд аз ширк ба Худо аз гуноҳи кабира аст. Савганд ба Худо, ки ман ин мансабро ҳаргиз қабул надорам». Хабар ба Ибни Ҳубайра расид. Ӯ амр кард, ки ин фақеҳро зиндонӣ кунанд. Ду ҷумъа Абӯҳанифа дар зиндон ҳабс карда шуд. Ӯро дар зиндон азоб медоданд. Ходимони зиндон ҳар дафъа аз ӯ суол мекарданд, ки оё вазифаи мӯҳрдориро қабул мекунӣ ё не?

Ӯ ҳамоно инкор мекард. Баъди шиканҷаҳои зиёд Абӯҳанифа аз волӣ тавассути посбони зиндон хоҳиш намуд, ки ӯро аз маҳбас берун оваранд, то ки ба фуқаҳои Ироқ перомуни қабули мансаб машварат кунад. Абӯҳанифа баъди аз маҳбас озод шудан, бедаранг ба шаҳри Макка ҳиҷрат намуд. Ин ҳиҷрат солҳои 747-748 буд. Ӯ дар доираи уламои шаҳри Макка илми ҳадисро ба ҳадди аъло фаро гирифт.

Соли 750 халифаҳои Аббосӣ ба сари қудрат омаданд. Абӯҳанифа хилофати эшонро хуш пазируфта, ба шаҳри Кӯфа баргашт. Халафаи Аббосӣ Мансур (754-775) баъди бозгашт ӯро эъзоз ва икроми бузург намуда, фармон содир кард, ки 10000 дирҳам ва як каниз ба ӯ ҳадя бидиҳанд. Абӯҳанифа ҳадяи Мансурро қабул накард.

Таҷрибаи дардноки Абӯҳанифа бо ҳокимони уммавиён як бори дигар дар низоми хулафои бани Аббос такрор гардид. Халаифаи Аббосӣ Мансур ба ӯ чунин равияро пеш гирифт ва асли воқеа чунин аст: Ибни Абӯ Лайло қозии шаҳри Кӯфа вафот кард. Мансур гуфт: «Кӯфа аз қозии одиле бебаҳра шуд. Сипас, дастур дод, то Абӯҳанифа, Шарик, Мусъар ва Савриро ба дарбор биёваранд. Пеш аз омадан ин чаҳор тан дар як ҷо ҷамъоварда шуданд. Абӯҳанифа гуфт: «Ман дар ҳаққи шумо пешгӯӣ мекунам, то бубинем, чӣ ҳол рӯй медиҳад? Аввал аз худам оғоз мекунам. Ман барои худам дар назди халифа ҳилае месозам. Сафиён, ту дар роҳ аз чанги маъмурони Халифа мегурезӣ». Ба ту, эй Мусъар, худро назди халифа ба девонагӣ мезанӣ ва аммо ту, эй шарик, дар доми халифа меафтӣ! Сафиёни Саврӣ дар роҳ ба сарбоз гуфт: «Мехоҳам дар гӯшае ба қазои ҳоҷат биншинам. Сафиён ғоиб аз чашми сарбоз паси деворе, ки аз канори он дарёе равон буд, нишаст. Дар ин ҳангом киштие аз он мавқеъ дар убур буд. Аҳди киштиро бо имою ишора ба суи худ хонд. Аҳли киштӣ ӯро шинохта, дар киштӣ савораш намуданд. Сарбоз баъди чанде нидо кард, ҷустуҷӯ намуд. Аз Сафиён хабаре наёфт».

Ҷамоати сенафара иборат аз Абӯҳанифа, Шарик ва Мусъар ба назди Мансур ҳозир карда шуданд. Мусъар худро ба девонагӣ зад. Ӯро аз маҷлис берун карданд.

Навбат ба Абӯҳанифа расиду гуфт: «Эй амиралмӯъминин! Ман, Нӯъмон, фарзанди Собит, ғуломи хазфурӯш ҳастам. Мардуми Кӯфа розӣ нестанд, ки бардаи хазозе қозии эшон бошад. Мансур гуфт: «Ту ба ин кор сазовор ҳастӣ». Абӯҳанифа савганд ёд кард, ки ман ин мансабро ҳаргиз қабул намекунам. Мансур ӯро ҳукм ба зиндон карда, Шарикро дар ин мансаб, яъне – қозии шаҳри Кӯфа таъин намуд».

Дар ситоиши мазҳаби Имоми Аъзам (р) зиёдаравӣ карда, онро аз ҳар назар мазҳаби нав ва бемислу монанд донистаанд. Гурӯҳи дигаре ҳам беинсофӣ нишон дода, изҳор намудаанд, ки Абӯҳанифа (р) ба дараҷаи иҷтиҳод нарасида, балки худ як муқаллид ва тобеи дигарон будааст. Аммо воқеият ин аст, ки Имоми Аъзам (р) дар Ироқ бо як низоми фиқҳии дар ҳоли рушд рӯ ба рӯ шуда, онро рушду тавсеа дода, ҳар чизеро, ки аз устодонаш фаро гирифта буд, ба он афзудааст. Агар рафту дар баъзе мавридҳо аз фақеҳ ё муҳаддиси дигаре пайравӣ карда бошад, дар он таҷдиди назар намуда, ба шахсияти илмии худ истиқлол бахшидааст, то ҷое ки бе ягон хусумат бо дигарон ба дараҷаи иҷтиҳод ва имомат расида, ба «Имоми Аъзам» лақаб гирифтааст.

Яке аз шарқшиносони ғарбӣ бо номи Эдуард Схавгулд бар хилофи баъзе шарқшиноси дигаре, чун Ҷувинбел дар бораи Имоми Аъзам (р) чунин исҳори назар кардааст: «Абӯҳанифа (р) имоми аҳли раъӣ буда ва ӯст, ки назми фиқҳии комиле барқарор намуда, дар замони ӯ равиши пешниҳодие барои фиқҳи исломӣ бар асоси қиёс ба вуҷуд омадааст».

Имом Абӯҳанифа (р) бо шикебоӣ ва хунсардии хоси худ тавонист, фиқҳи исломиро густариш дода, дар он боби ибтикоротро эҷод кунад. Ӯ ҳамчунин бо истифода аз «қиёс ва истеҳсон» фиқҳи

исломиро дар ҷодаи пешрафти худ қарор дод ва дар истидлол ва истинботи аҳкоми шариат роҳро барои фақеҳони баъдӣ, чун Имом Шофеӣ (р) ва бо ин равиш хидматҳои шоёне ба фиқҳ ва усули фиқҳи исломӣ кард. Ин буд, ки пас аз реҳлати Имоми Аъзам (р) мактаб ва роҳравиши ӯ рӯ ба густариш ниҳод ва ба воситаи шогирдон ва фуқаҳои ҳанафӣ ривоҷ ёфта, бар мазоҳиби дигар бартарӣ пайдо намуд. Озодӣ дар баёни андеша истидлол ва иҷтиҳод дар мактаби Имом Абӯҳанифа (р) яке аз омилҳои пешрафти мазҳаби ҳанафӣ дар тӯли таърихи ин мазҳаб ба ҳисоб меравад. Имом Абӯҳанифа (р) бо талфиқ (якҷоя кардан)-и чанд далел фатвоҳои бесобиқае дода аст, ки фақеҳон ва имомони дигар мазоҳиб чунин иқдоме аз худ нишон надодаанд. Ин шуҷоати Имом Абӯҳанифа (р) ҳамеша ҳамроҳ бо басират ва эҳтиёт будааст ва ҳамин аст, ки дар бораи ӯ гуфтаанд. «Ӯ олиме буд, хештандор, ки ба машоири худ истило дошт, дорои қалби собир ва шоир, порсо ва парҳезкор, дар андешаву тафаккур мустақил ва дорои фикри амиқ, ба зоҳири чизе ва масъалае иктифо намекард, сареҳулбаён ва дорои шахсияти бонуфӯз буда, дар баҳсу мунозира чирадаст буд, фақҳе буд мантиқӣ ва каломӣ...».

Баъди вафоти паёбари ислом- Муҳаммад (с), миллати як порчаи мусулмонон рӯ ба парокандагӣ овард. Онҳо ба кашмакашиҳои дохилӣ рӯ оварданд. Сабабгори ин кор ҳисси сарватмандшавӣ, мансабпарастӣ ва дар миёни мусулмонон бештар даст ёфтани дасисаҳои яҳуд ва насоро буд. Баъзе уламо Қуръон ва ҳадисро як сӯ гузошта ба тадрис ва интишори илми ҳикмат, яъне фалсафаи юнониҳо пардохтанд, гурӯҳҳое, ба майдон омаданд, Қуръонро махлуқ мегуфтанд. Гурӯҳе дидори Худои исломро дар рӯз инкор мекарданд. Иддае азоби қабрро дурӯғ шумориданд ва ғайра.

Уламои дилсӯз ба ин дини навин хатари бузургеро эҳсос намуда, ба майдони мубориза идеявӣ (ақидавӣ) баромаданд. Онҳо барои дуруст фаҳмидани маънои оёти илоҳӣ ва аҳодиси набавӣ, қоида ва усули муайяну мушаххас вазъ карданд. Муҳаддисин ба тадвини аҳодис, фуқаҳо ба иҷтиҳоди масоил аз оёт ва ҳадисҳо машғул гардиданд.

Ӯ яке аз чунин муборизони майдони набард ба муқобили фирқаҳои пайдошуда (мӯътазила ва ғайра) аст. Номбурда дар ин амр усули худро вазъ кардааст. Пайравони мазҳаби эҷод намудаи ӯро ҳанафӣ ё аҳноф мегӯянд.

Чунин мазҳабҳо зиёд буданд, вале чаҳортои қавитарини он мақбули оммаи васеи мусулмонон гардид. Онҳо бо номи чаҳор мазаҳаби аҳли суннати ва ҷамоа ёд мешаванд: 1. Ҳанафия. 2. Шофеия. 3. Моликия. 4. Ҳанбалия. Ин чаҳор мазҳаб дар масоили ҷузъӣ ихтилоф доранд, аммо дар асл мисли ҷисми воҳиданд. Аз 2/3 мусулмонони аҳли тасанун дар мазҳаби Ҳанафия мебошанд. Ҳанафиён дар Осиёи Миёна, Туркистони шарқӣ, Афғонистон, Покистон, Ҳиндустон, Бангладеш, Туркия, Сурия, Ироқ, Миср, Балкан, Кавкази Шимолӣ, Хитой, Индонезия, Поволье, Анатолия, соҳили баҳри сиёҳ ва ғайра зиндагӣ мекунанд. Тоторҳо низ дар ин мазҳабанд.

Бештари аҳли тасанун роҳу равиши муайян намудаи Абӯҳанифаро пазируфта, нисбати ӯ эҳтироми зиёде доранд. Аз ин рӯ, пайравони ин мазҳаб ӯро Имоми Аъзам ном ниҳоданд.

Муаррихон ва тазкиранигорон бар исми ӯ, ки Нӯъмон аст, иттфоқи назар доранд. Нӯъмон ба маънии гуногун аст:

1. Ба маънии хун аст. Хун қоимдорандаи бадан аст. Абӯҳанифа саромади илми фиқҳ ва қоимдорандаи фиқҳ аст.

2. Ба маънии гули сурхи хушбӯ аст, ки онро гули шақоиқ ё арғувон меноманд. Бӯи муаттар ва хуш дорад. Муосирон гуфтанд, ки Абӯҳанифа хушбӯиро хеле дӯст медошт ва ҳамеша ӯро аз бӯи хушаш аз дигарон фарқ мекарданд.

3. Нӯъмон бар вазни фӯълон аз моддаи неъмат аст. Куняти Абӯҳанифа. Лақаби эҳтиромии одамон ба расми арабҳо, ки бо аб, абу, аби, ибн, ё бинт меояд, кунят гуфта шудааст. Масалан, Абӯ Алӣ умми, Кулсум, Ибни Сино ва ғайра. Тазкиранигорон инчунин иттифоқи назар доранд, ки куняти Нӯъмон (Имоми Аъзам) Абӯҳанифа аст. Ин кунят аз ду калима иборат аст. Абӯ – падар ва Ҳанифа – касе, ки дар ақидаи худ ба хусус дар ақидаи динӣ пойдор, устувор, пой бар ҷо ва ҳақиқӣ мебошад. Ҳанифӣ дар лафзи араб нишонаи таънис (исми занона) аст. Дар калимаи Ҳанифа (та) тои таънис илова шудааст ва ин калима шакли ҳанифатаро гирифтааст. Ин калима низ обид ё мусулмонро ифода намуда, маънои раванда ба сӯи дини ҳақ ва дини яктопарастиро дорад. Аз сабаби он ки Нӯъмон дар фиқҳи дини худ устувор буд, ӯро Абӯҳанифа хондаанд.

4. Баъзеҳо гуфтанд, ки имом доим гиёҳеро истеъмол мекарданд, ки дар лаҳҷаи мардуми Ироқ ҳанифа номида мешуд.

5. Бархе гуфтаанд, ки имом духтаре дошт – Ҳанифа. Пас, падари Ҳанифа гуфтаанд, аммо дар ҳадди таҳқиқ имом ғайр аз Ҳаммод фарзанди дигаре надоштааст.

6. Дар лаҳҷаи ироқӣ кӯза (офтоба)-и таҳораткуниро ҳанифа гӯянд. Ба сабаби доим бо таҳорат будани Абӯҳанифа ӯро чунин гуфтаанд.

7. Мавлавӣ Ҳикматуллоҳ ибни Фатҳуллоҳи Одилободӣ, Абӯҳанифаро – Абул-миллат номидааст. (Ин зимни баёни куняти ӯ гуфта шудааст).

Абӯҳанифа, забони форсӣ ва густариши мазҳаби ӯ дар Осиёи Миёна.

Чуноне ки дар саҳифаҳои гузашта иттилоъ дода шуд, Абӯҳанифа аслан форс аст. Дар оилаашон бо забони форсӣ гуфтугӯ менамуданд. Паёмбари ислом оиди форсҳо хело таваҷҷӯҳ зоҳир намудааст. Барои мисол, гуфтааст: «Беҳтарини Аҷам форс аст». Айзан ӯ гуфтааст: «Биҳиштиён бо забони арабӣ ва форсӣ такаллум мекунанд». Рӯзе Муҳаммад (с) оятеро мехонд. Маънои оят ин аст, ки «агар, эй араб, Шумо аз ин дин рӯй бигардонед, қавме пайдо хоҳад шуд, ки кори ин динро пеш хоҳад бурд. Азҳоб аз ӯ суол карданд, ки он кадом қавм аст? Дар ин асно Салмони Форс дар паҳлуи вай нишаста буд. Паёмбар гуфт: Қавми Салмони Форс кори дин бо шоистагӣ пеш хоҳад бурд».

Абӯҳанифа дар он замонҳои хеле тезу тунди густариши дини ислом ва ҷорикунии забони арабӣ тавонист, ки забони форсиро пойбарҷо қарор бидиҳад.

Аввалан, ин ки ӯ забони форсиро забони дуюми дин баъд аз забони арабӣ эълом дошт. Сонияи ,тафсири Қуръон ва хондани намозро бо забони форсӣ иҷозат дод. Аввалин тафсирҳои Қръон аз он замон аст (мисли тафсири Табарӣ).

Муаррихи муосири Эрон Муҳаммад Ҷаводи Машкур менависад: «Имом Абӯҳанифа, Нӯъмон ибни Собит ибни Қайс ибни Марзбон нахустин фақеҳе ҳаст, ки адои намоз, ё сиғаҳои шаръӣ ва ҳатто тарҷумаи Қуръонро ба забони порсии дарӣ раво донист».

Чунон ки мебинем, нахустин осори забони форсии дарӣ, тарҷумаҳо ва тафсирҳо аз Қуръон бо ин забон аст. Агар порсии дарӣ забони мусулмонони Эрон намешуд ва фуқаҳои бузурге чун Абӯҳанифа бо ҷонишин сохтани он забон дар адои намоз ва сиғаҳои шаръӣ фатво намедоданд ва Абӯнасри Машкон муншӣ ва дабири дарбори Ғазнавӣ онро забони китоби девони давлатии Эрон намесохт, ҳаргиз он забон наметавонист дар Эрон пойдор бимонад, балки монанди дигар мамолики фатҳшуда чун Шом ва шимоли Африқо ба тадриҷ забони миллӣ аз байн рафта ва забони арабӣ ҷои онро мегирифт.

Дар замони салтанати Сомониён забони форсӣ дар баробари забони арабӣ, забони илму адаб, нигориш ва низ давлатдорӣ буд.

Дар ҳаёти маданӣ асри 9-10 ҷараёни «шуъубия» хеле равшану возеҳ дар адабиёт зухур карда буд, (мавқеи калон дошт). Ба зӯрӣ ҷорӣ кардани ислом ва забони арабӣ бо суръат идома дошт. Арабикунонӣ ҳанӯз аз замони тавсиа ёфтани ислом дар мамолики берун аз Маккаю Мадина оғоз ёфта буд.

Дар даврахои ниҳоят вазнин Абӯҳанифа тавонист қарзи миллияти хешро дар назди аҳли форс адо намояд ва қоимияти забони форсиро нигоҳ дорад.

Н. Неъматов дар китобаш «Давлати Сомониён» тазаккур додааст, ки дар Осиёи Миёнаи давраи Сомониён ба таври расмӣ мазҳаби ҳанафӣ қабул шуда буд. Ҳамзамон дар ин мулк пайравони шофеия низ зиндагӣ мекарданд. Онҳо таъқиб намешуданд. Ғайр аз ин, ду мазҳаб дар аҳди Сомониён ҷараёну равияҳои рофизӣ, тасаввуф, мӯътазилия, кароммия ва ғайра вуҷуд доштанд. Дар Самарқанд 17 мадраса ва ҷамоаҳои мӯътазилиён ва карромиён тааллуқ дошт.

Хонум доктор Онимории Шемел, ховаршиноси машҳури олмонӣ, ки аз мавлваишиносони маъруфи муосир аст, давраи аббосиёнро авҷи таммадун ва ҳунари исломӣ медонад ва мегӯяд: «Донишмандони мусулмон осори риёзӣ, фалсафӣ ва тиббиро аз форсӣ, ҳиндӣ ва юнонӣ ва арабӣ тарҷума карданд. Пояҳои назари фиқҳи исломӣ гузошта шуд (чаҳор мактаби фиқҳӣ: ҳанбалӣ, шофеӣ, ҳанафӣ ва моликӣ)».[4]

Фариддидин Муҳаммад Аттори Нишопурӣ орифи машҳури қарни шашум ва аввалҳои қарни 7-уми ҳиҷрӣ, ки силсилаи тариқаташ ба Абӯсаиди Абулхайр (р) мерасид дар осори гаронбаҳояш борҳо имомони чаҳоргонаро ба хубӣ меситояд. Аз ҷумла дар «Тазкиратулавлиё» аз онон сухан мегӯяд.

Зикри имоми ҷаҳон Абӯҳанифа (р): «Он чароғи шаръ ва миллат, он шамъи дин ва давлат, он Нӯъмони ҳақоиқ, он ъуммони ҷавоҳири маонӣ ва дақоиқ, он олими орифи суфӣ, имоми ҷаҳон Абӯҳанифаи Кӯфӣ (р).

Сифати касе, ки ба ҳамаи забонҳо сутуда бошад ва дар ҳамаи ҳикматҳо мақбул, кӣ тавонад гуфт? Риёзату муҷоҳада ва хилвату мушоҳадаи ӯ ниҳоят надошт ва дар усули тариқат ва фурӯи шариат дараҷаи рафеъ ва назири нофеъ дошт ва дар фаросат ва сиёсат ягона буд ва дар мурувват аъҷуба буд. Ҳам карими ҷаҳон буд ва ҳам ҷаводи замон. Ҳам афзали аҳд буд ва ҳам аъламий рӯзгор».[5]

Абӯҳанифа Нӯъмон бинни Собит бинни Зуттӣ бинни Моҳ дар «Райҳонатуладаб» гӯяд: «Насаби ӯ ба Яздҷард бинни Шаҳриёр охирин молики Сосонӣ мерасад». Дар соли 70-уми соли ҳиҷрӣ дар Кӯфа мутаввлид шуд ва дар соли 150 ҳиҷрӣ дар Бағдод даргузашт.[6]

КАЛИДВОЖАҲО: пешвои мазҳаби исломӣ, мазҳаби ҳанафӣ, фиқҳи исломӣ, мактаби Абӯҳанифа, бунёдгузори мазҳаб, муассиси яке аз мазҳабҳои чаҳоргонаи аҳли тасаннун.

АДАБИЁТ

1. Пажӯҳиш дар бораи имомони аҳли суннат, имом Абӯҳанифа, имом Молик, имом Шофеъӣ, имом Аҳмад, Фаридуни Сипарӣ, интишороти Курдистон, соли 1386.-с.65.
2. Маҷаллаи Тоҷикистон, моҳи март-апрели с. 1998.-с.18.
3. Пажӯҳиш дар бораи имомони аҳли суннат, имом Абӯҳанифа, имом Молик, имом Шофеъӣ, имом Аҳмад, Фаридуни Сипарӣ, интишороти Курдистон, соли 1386.-с.16.
4. Шукӯҳи шамс, сайре дар осор ва афкори Мавлоно бо муқаддимаи осори Саид Ҷалолиддини Оштиёнӣ-тарҷумаи Ҳасан Лоҳутӣ, ширкати интишороти илмӣ ва фарҳангӣ-чопи аввал.1465. с. 18.
5. Тазкиратул авлиёи шайх Фаридаддини Аттори Нишопурӣ, тавзеҳот аз дуктур Муҳаммад Истъломи китобфурӯши Заввор, чопи саввум соли 1360.-с. 50.
6. Пажӯҳиш дар бораи имомони аҳли суннат, имом Абӯҳанифа, имом Молик, имом Шофеъӣ, имом Аҳмад, Фаридуни Сипарӣ, интишороти Курдистон, соли 1386.-с.60.

ТАДЖИК – ПРЕДВОДИТЕЛЬ ВЕЛИКОГО ТЕЧЕНИЯ В ИСЛАМСКОЙ РЕЛИГИИ

Ф. Ходжиева

Данная статья посвящена изучению жизни и деятельности Великого Имама-Абуханифы Нуъмон ибн Сабита – великого религиозного правоведа Ислама.

THE TAJIK LEADER OF THE GREAT TENDENCY IN THE ISLAMIC RELIGIOUS

Ph. Hojieva

The article considers about the study of lige and activities of the great Imomi Abuhanifa Wumon ibn Sobita – the great of Islamic jurist.

ОСОБЕННОСТИ ВОЕННО – ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

С.О. Сатторов
Академия педагогических наук РТ

Военно – педагогический процесс представляет собой сложное социальное явление. Его сущность заключается в целенаправленной организаторской и учебно – воспитательной деятельности командиров, политработников и штабов по подготовке военных специалистов, подразделений и частей к успешному ведению боевых действий в условиях современной войны.

Военно – педагогический процесс – это двухсторонняя активная деятельность командиров (начальников) и подчиненных, в ходе которой осуществляется формирование у воинов высоких морально – боевых качеств, готовности к ведению боевых действий в условиях современной войны, происходит сколачивание подразделений как единых боевых организмов.

Основу военно – педагогического процесса составляет политическая, боевая и техническая подготовка, которую можно рассматривать как одну из форм труда. Продукты этого труда (знания, навыки, умения воинов) имеют огромную общественную значимость.

Направленность и содержание военно – педагогического процесса как процесса социального зависит от ряда факторов.

Прежде всего он обусловлен характером общественного строя, идеологией и политикой правящего класса.

Весь процесс обучения и воспитания воинов пронизан духом идейности, патриотизма, духом высокой ответственности каждого за выполнение своего долга перед Родиной. Данный процесс осуществляется под непосредственным руководством нашего руководства.

Зависимость военно – педагогического процесса от политики государства определяет характер воспитания и обучения личного состава Вооруженных Сил Республики Таджикистан. Это находит свое отражение в таких закономерностях военно – педагогического процесса, как единство воспитания, воспитания и обучения, воспитывающий характер обучения, и обусловливает проявление принципов научности в обучении, целеустремленности и воспитании.

Содержание военно – педагогического процесса зависит от уровня развития производительных сил. Экономика страны является материальной основой мощи наших Вооруженных Сил Республики Таджикистан. Благодаря усилиям и заботе государства и народа она позволяет оснащать Вооруженные Силы Республики Таджикистан новейшими видами боевой техники и оружия, обеспечивать армию всем необходимым для решительного разгрома любого агрессора.

Под влиянием военно – технического фактора изменяются содержание, формы и методы обучения и воспитания. Военно – педагогический процесс стал более напряженным, технически оснащенным.

Военно – педагогический процесс имеет и свою определенную структуру. Как правило, в нем выделяются два этапа: одиночная подготовка солдата и подготовка подразделений, частей, хотя оба эти этапа взаимосвязаны и взаимообусловлены.

По характеру решаемых задач процесс обучения делится на два периода – зимний и летний. В конце каждого периода обучения подводятся итоги боевой выучки и боевой готовности как каждого военнослужащего, так и подразделения, части в целом.

Наряду с плановыми занятиями военно – педагогический процесс включает в себя и вопросы организации службы войск, широкую систему политико – воспитательных мероприятий, проводимых с личным составом командирами, политработниками.

Таким образом, военно –педагогический процесс – явление весьма сложное, динамичное, имеющее свою специфику. Он призван решать конкретные задачи по подготовке воина, подразделений и частей к защите нашей Родины, к успешному ведению боевых действий в современной войне. Растущее боевое мастерство воинов, их готовность к разгрому любого агрессора есть результат напряженной трудовой деятельности, имеющей воинскую направленность. Воинская направленность, специфические условия труда и быта воинов решающим образом влияет на содержание, методику организации и проведение военно – педагогического процесса, определяют его характерные особенности.

Прежде всего воинский труд, овладение воинским мастерством является служебной обязанностью каждого военнослужащего. Эта обязанность юридически закреплена в Конституции Республики Таджикистан (ст.43), в Законе о всеобщей воинской обязанности, в военной присяге и уставах.

В соответствии с требованием военной присяги и уставов воин несет юридическую ответственность за качество своего труда. Недобросовестное отношение к овладению воинской специальностью, к своим обязанностям может быть квалифицировано как уклонение от выполнения своего долга перед Родиной. Обязательность воинского труда, его нравственно правовой характер являются важным условием, способствующим добросовестному отношению военнослужащих к овладению знаниями, навыками и умениями по специальности, к выполнению всех служебных обязанностей.

Существенной особенностью военно – педагогического процесса, обусловленной его трудовым характером, является то, что система знаний, навыков и умений, которыми должны овладеть воины, выступает не только в форме теоретических понятий, категорий и правил, как это имеет место в школьном обучении, но и как основа служебной деятельности, иначе говоря, военно – педагогический процесс осуществляется в неразрывном единстве со служебной деятельностью воинов и носит ярко выраженный практический характер. Получаемые ими знания, навыки и умения в процессе обучения сразу же применяются при несении боевого дежурства, выполнении регламентных работ и т.д. Это, с одной стороны, требует высокой прочности знаний, навыков и умений воинов, а с другой – способствует их закреплению и поддержанию в постоянной мобилизационной готовности.

Непосредственная связь военно – педагогического процесса со служебной деятельностью требует так организовать боевую и политическую подготовку личного состава, чтобы не нарушалась боевая готовность подразделений, частей и соединений. Следовательно, военно – педагогический процесс осуществляется в условиях постоянной боевой готовности войск и направлен на ее обеспечение. Эту особенность исключительно важно учитывать при организации подготовки специалистов непосредственно в подразделениях.

Чтобы обеспечить постоянную, боевую готовность, необходимо как можно быстрее ввести в строй молодого солдата, то есть дать ему необходимые знания, навыки и умения, которые бы обеспечили высококачественное выполнение им функциональных обязанностей по специальности. Это означает, что учебный процесс нельзя равномерно растягивать на два года (срок службы воина). В интересах обеспечения постоянной боевой готовности боевая учеба воинов строится с таким расчетом, чтобы сравнительно короткое время молодого солдата подготовить как специалиста, а в процессе дальнейшей службы совершенствовать его знания, навыки и умения.

Следовательно, учебный процесс в армии носит ярко выраженный концентрический характер, когда материал, изучаемый на одном этапе, повторяется на последующих этапах обучения. При этом важно так строить учебный процесс, чтобы повторение материала обязательно сочеталось с элементами нового, в противном случае воины будут утрачивать интерес к занятиям.

Непосредственная связь учебного процесса со служебной деятельностью, подчинение его задаче обеспечения постоянной боевой готовности требуют от воинов освоения сложной боевой техники и оружия в короткие сроки. Все это значительно повышает затраты интеллектуальных, эмоциональных и физических сил воинов в процессе овладения ими воинскими специальностями.

Одной из важнейших особенностей военно – педагогического процесса является высокая напряженность занятий по боевой подготовке. Это обусловливается, с одной стороны, сокращением срока службы в армии, а с другой – все увеличивающимся объемом программного материала. Умственная нагрузка на единицу учебного времени резко возросла.

О напряженности учебного процесса свидетельствует также возрастание трудозатрат при овладении знаниями, навыками и умениями, необходимыми для эксплуатации и обслуживания современной боевой техники и оружия.

Военно – педагогический процесс носит многоплановый, ступенчатый характер, что также является его особенностью. Командиру и политработнику подразделения в ходе обучения личного состава приходится иметь дело не только с воинами различных специальностей, но и с различным уровнем их профессиональной подготовленности, боевого мастерства (одни только начинают овладевать специальностью, другие же борются за повышение классности). Одновременно с этим руководители военно – педагогического процесса постоянно решают задачу боевого сколачивания подразделения, создания дружного, сплоченного воинского подразделения, создания дружного, сплоченного воинского коллектива, добиваются взаимозаменяемости, полного взаимопонимания и дружеского единения воинов в коллективе. При этом в обучении личного состава важное значение придаётся заблаговременной подготовке равноценной замены каждому, кто будет уходить в запас, а также обеспечению непрерывности в учебе, то есть проведению ее без какой – либо сезонности, спада или раскачки при переходе от одного учебного года к другому.

Многоплановость военно – педагогического процесса обусловливается и тем, что деятельность воинов протекает в разнообразной обстановке, ставит их в самые различные ситуации. Занятия проводятся на разнообразной местности, в любое время суток и года, в неблагоприятных условиях, в сложной оперативно – тактической обстановке, в различной группировке. Поэтому нужны не только прочные знания, навыки, умения, но и психологическая готовность к действиям в разнообразных условиях, неожиданных и опасных ситуациях.

Существенной особенностью военно – педагогического процесса является то, что он пронизывается стройной системой работы, проводимой командирами, политработниками, организациями. Воспитательная работа охватывает своим влиянием весь военно - педагогический процесс, расширяет его границы, направляет его развитие, оказывает постоянное воздействие на достижение высоких результатов учебно- воспитательной работы.

Особенность военно – педагогического процесса проявляется и в том, что обучение воинов одноименной специальности в подразделении проходит в условиях различного уровня их общеобразовательной подготовки (по одной и той же программе обучаются воины, имеющие высшее, незаконченное высшее, среднее, а иногда и неполное среднее образование).

Различие в уровне общеобразовательной подготовки требует максимальной индивидуализации процесса обучения, которая может осуществляться в основном по двум направлениям: по линии внедрения в учебный процесс методов программированного обучения личного состава по индивидуальным планам.

Таковы основные, наиболее общие особенности военно – педагогического процесса, которые необходимо учитывать при организации боевой и политической подготовки личного состава подразделений. Эти особенности наглядно убеждают, что военно - педагогический процесс гораздо шире, многограннее и сложнее, комплекс образовательных и воспитательных задач с целью подготовки воинов к ведению современного боя.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: сущность и особенности военно- педагогического процесса, основы военно- педагогического процесса, содержание военно- педагогического процесса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Давыдов В.К., Кузнецова И.А. «Военная педагогика» Москва-1986 г.
2. Комарова А.В., Алексеев К.С. «Основы военной педагогики и психологии» Военное издательство, Москва-1988 г.

ХУСУСИЯТҲОИ РАВАНДИ ҲАРБӢ-ПЕДАГОГӢ

С.О. Сатторов

Мавзӯи мазкур дар шароити истиқлолияти Ҷумҳурии Тоҷикистон қадами аввалин дар педагогикаи ҳарбӣ ва барои ҳамаи муассисаҳои ҳарбии таълимӣ актуалӣ мебошад, Тайёрии кадрҳои ҳарбиро дар самтҳои сиёсӣ, муҳорибавӣ ва техникӣ фаро мегирад. Омилҳоеро нишон медиҳад, ки ба кадрҳои ҳарбӣ дар ташаккули сифатҳои баланди маънавӣ-ҳарбӣ таъсир мерасонанд.

THE PECULIARITY OF MILITARY PEDAGOGICAL PROCESS

S.O. Sattorov

The article considers about the conditions of sovereigntly of Republic of Tajikistan in the science became the first steps in the military pedagogica, it's one of actual sorthe military educational building. It's aggecting train of military cabres in the political militant and thechnical direction.

СОЗГОРИИ ИҶТИМОИИ ТАРБИЯТИ МОДЕРН ВА СУННАТӢ

Мухтори Асновандӣ
Академияи илмҳои педагогии Ҷумҳурии Тоҷикистон

Дар рӯйкарди суннатӣ омӯзиш ва арзишёбӣ, ки танҳо омили назорати омӯзиши суннатӣ аст, ба сурати фардӣ анҷом мепазирад. Ин дар ҳолате аст, ки омӯзиши электронӣ аз сохтори ҷанбаи иҷтимоиёфта махсуб шуда, он аз ҳолати фардӣ хориҷ мегардад.

Омӯзиши суннатӣ такя бар рақобати носолим дорад. Ин дар ҳолест, ки дар омӯзиш бо рӯйкарди ҷадид, мушорикат ба миён омада ва кори гурӯҳӣ ва тимӣ арзиши волотареро касб мекунад.

Дар асри иттилоот ҳаҷми иттилоот рӯз ба рӯз дар ҳоли афзоиш аст, лизо, захира ва ҳифзи иттилоот тақрибан барои фарогирандагон номумкин менамояд. Дар вақтҳои охир вазифаи ҳифзи иттилоот аз фарогирандагони он хориҷ гашта, онҳо мебояд қудрати ба даст овардан ва мудирияти иттилоотро дошта бошанд. Дар ин росто равобити мударрисин бо тарбиятгирандагон аз аҳамияти зиёде бархӯрдор аст.

Муддарисин дар равиши суннатӣ гӯяндагон буда, фарогирандагон танҳо шунаванда ҳастанд. Дар рӯйкарди ҷадид ин сохтор тағйир ёфта, ҳар ду гурӯҳ ба унвони ёдгиранда ва ёддиҳанда амал мекунанд. Дар гироишоти ҷадид муаллим ба унвони манобеи дониш шинохта намешавад, балки ба унвони як омӯзанда ҷиҳати чи гуна фикр кардан ва чи гуна ёд гирифтан шинохта мешавад. Нақши муаллим тағйир меёбад. Муаллим ба донишомӯз меомӯзад, ки чи гуна корро аз худ кунад, то ӯ дар мавриди равишҳо сӯҳбат карда тавонад. Муаллим на ҷузъиёти равиш ба даст овардан ва мудирияти донишро ба ӯ меомӯзад, балки тарзи захирасозии донишро фароҳам меорад.(1:76)

Донишомӯзон ва фарогирандагон дар ин ҳолат бисёр фаъолтар буда, пӯётар аз қабл ҳастанд ва тағйироти сохторӣ дар онҳо низ тараққӣ ёфта, нақши онҳоро низ тағйир медиҳад.

Мӯҳтавои дарс низ дар ҳолати электроникӣ номаҳдуд мешавад, зеро абзори тавлиди давраҳо густариши зиёде ёфта, дар ин ҳолат ёдгирӣ аз ҳолати камӣ ба ҳолати кайфӣ табдил мешавад ва ҳаҷми омӯзиш дигар маъно ва маконе надорад, балки кайфияти омӯзиш аст, ки таъсиргузор ва муассир мебошад.

Аз ин ҷо ки ҳавоси бештаре дар ёдгирӣ бо рӯйкарди ҷадид дахил мешаванд, таъсироти ёдгирӣ низ ба маротиб бештар ва амиқтар аст.

Чунонки мушоҳида мешавад, бештари афрод аз кор кардан ва фаъолият дар манзил дар канори хонавода лаззати бештар мебаранд, зеро дар чунин муҳит кас бо маҳдудияти замонӣ рӯбарӯ намешавад. Илова бар ин, ӯ ниёзманди макони изофӣ барои ҷамъоварии маводи зарурӣ нест.

Дар омӯзиши навин фаъолияти шахс аз лиҳози замонӣ гусастагӣ надошта ва метавон пайвастагиро аз алоими боризи он ба ҳисоб овард. Албатта, дар канори тамоми мазоиёе, ки барои омӯзиши электронӣ матраҳ мекунанд, дигар мазоиёе дар муқобили омӯзиши суннатӣ матраҳ мешавад. Дар бисёре аз кишварҳои ҷаҳони саввум, ба далели боло будани равобити отифӣ миёни кӯдакон ва хонавода, равобити байни фарогирон низ аз назари отифӣ рушд меёбад.(2:76) Ин дар ҳолест, ки омӯзиши маҷозӣ ва электроникӣ андаке аз ин равобит мекоҳад ва дар аксари вақт ҳолати корӣ ва идорӣ пайдо мекунад, ки шояд битавон дар солҳои минбаъда ин мавридро ҳифз намуд.

Ҳангоми омӯзиш мо шоҳиди ҷаҳони пур аз такмилҳо ва шикастҳо ҳастем. Канор ниҳодани ақлу хирад ва пайравӣ аз ҳиссиёти дарунӣ, ғароизи ҳайвонӣ ва худхоҳиҳо боиси рушди инсонҳои бераҳм ва бемантиқ гардидааст. Вуҷуди ин ҳама беадолатӣ муайиди ин амр аст, ки башари имрӯзӣ қабл аз ҳар чиз ба тарбият ниёз дорад. Акнун фановариҳои илмӣ рӯзафзун гаштааст ва меравем, то худ маҳсули маҳсулоти худро дида бошем. Дар канори ин пешрафтҳои давр, дур аз интизор ҷои чизе холӣ аст ва он чизест, ки ба илм ҷиҳат медиҳад ва он чизе ҷуз ахлоқиёт нест. Тарбияти носаҳеҳ ва ахлоқиёти фосид сабаб шуда, ки ба ҳамнавъони худ осеб бирасонем. Бештари донишмандон мӯътақиданд, ки барои ҳалли мушкилоти мавҷуди ҷаҳонӣ се роҳи ҳал вуҷуд дорад: ҷанг, инқилоб ва тарбият. Ба эътиқоди баъзеҳо ҷанг кобуси тасвирнопазире аст ва инқилоб равиши ғайритасаввур, вале ин тарбият аст, ки ба оромӣ инсонро рӯ ба такомул мебарад ва ӯро мутаваҷҷеҳи имконоти холиқонаи худ мекунад. Тарбият аст, ки ба инсон ҷиҳат медиҳад ва ӯро ҳадафманд месозад. Тарбият ва танҳо тарбият доруи дарди башарият аст.

Тарбият ба таври суннатӣ ба сурати эҷоди одат аз тариқи бакоргирии шеваҳои танбеҳ ва подош таъриф шудааст. Нигоҳи суннатии тарбият назар бар фарояндӣ будааст, ки таи он ҳадақал ду нафар, яке ба унвони муаллим ё мураббӣ ва дигаре ба унвони мутаррабӣ ба сурати боло-поён бо якдигар иртибот доранд. Дар ин ҷо мураббӣ дорои вижагиҳо, маҳоратҳо ва тавонмандиҳое аст, ки мехоҳад онро ба мутараббӣ интиқол диҳад. Ин ки ин интиқол аз боло ба поён аст, ба ин маъно сирфан ин раванд як ҷараёнест, ки маҳз ба сабаби мавҷудияти он ин протсесс барқарор аст. Ин интиқоли маҳоратҳо ва маълумот аз тариқи амр ва наҳй кардан ва танбеҳ ва подош сурат мегирад. Дар ин формула, ки тамоми иттилоот аз тариқи мураббӣ ба мутараббӣ ҷорӣ мешавад, мутараббӣ чорае ҷуз гирифтани иттилооти бечунучаро надорад. Чунин системе агарчи қадимӣ аст, аммо ҳанӯз дар порае аз ҷомеаи суннатӣ, рустоҳо ва маконҳое, ки камтар дар маърази пешрафтҳои технологӣ ва илмӣ қарор гирифтаанд, ба роҳатӣ дида мешавад. Дар бисёре аз шаҳрҳо ва рустоҳо ду даҳаи охир чунин вазъеро метавон дид. Таълими мактабхонаӣ ва тарбияти падарӣ– фарзандӣ аз хусусияти чунин системе аст, агарчи чунин тарбият холӣ аз мушкилӣ нест, вале ба назар мерасад, ки ҷомеаи кӯчак ва камтар тавсиаёфта аз чунин системи тарбиятӣ фоидаи зиёде мебаранд. Дар ин ҷомеаи сода афрод зиндагии худро ба дур аз гирифториҳои имрӯзи ҷаҳон сипарӣ мекунанд. Дар чунин система писар дунболаи падар аст ва ҳам аз ҷиҳати вижагиҳои равоншиносӣ ва шахсиятӣ ва ҳам аз назари маниш ва шеваи зиндагӣ бисёр ба падар шабоҳат пайдо мекунад. Наҷорзода наҷор, раиятзода раият мешавад. Дар ин ҷо тааруз дар интихоб вуҷуд надорад, чун шавқи дигаре боқӣ намемонад, то интихоб шавад. Ҳама чиз аз қабл таъин шудааст. Дарвоқеъ, шояд битавон гуфт, ки гирифториҳои ҷаҳони имрӯз вақте аз тариқи технология ба ҷомеаи содатар сироят пайдо кард, ҳамаи сохторҳои мавҷуд онро бо ҳам зад. Шакке вуҷуд надорад, ки таълиму тарбияти модерн буд, ки ҷомеаи суннатиро аз ҳам пошид. Корбурди равишҳои илмӣ дар таълиму тарбият вижагии мушаххаси тарбияти модерн ва имрӯзӣ аст. Робитаи яксӯяи мурработ ва мутарабии мардуд шинохта шудааст. Ин робита маҷбурӣ нест. Чунин системаи таълиму тарбиятӣ аст, ки сабаби эҷоди тағйироти нисбатан собите дар фард мешавад. Дар ин система технология дар хидмати тарбият қарор мегирад ва тарбият инсонро ба истифодаи беҳтар аз технология раҳнамун месозад. Ҷараёне, ки ҳеҷ гоҳ дар ин аср ба вуқӯъ напайвастааст ва комакон инсон дар хидмати технология қарор дорад. Агарчи аз вижагиҳои таълиму тарбияти суннатӣ адами таваҷҷӯҳ ба тафовутҳои фардӣ ва халлоқияти афрод аст дар тарбияти модерн ва илмӣ бештар сайъ бар шукуфо сохтани истеъдодҳои афрод аст. Агар аз ин таърифи мутаадиде, ки барои тарбият вуҷуд дорад, бигзарем, ба таври куллӣ метавон тарбиятро ҷараёне донист, ки ба таври мустамар дар ҷиҳати рушди ҳамаи ҷамбаҳои фард (ҷисмонӣ, равонӣ, отифӣ, иҷтимоӣ ва динӣ) ва шукофо сохтани истеъдодҳои ӯ вуҷуд дорад. Дар ин маънӣ, тарбият иборат аз омӯзишҳои расмӣ ва ғайрирасмӣ аст. Ба ин тартиб, тарбият фароянде аст, ки дар саросари умри инсон иттифоқ меафтад ва қоидатан ҷамбаи такомулӣ, рушдӣ ва суудӣ дорад. Бад-ин маънӣ, ки ҳарчи пештар меравем, фард шукуфотар мешавад. Назарияҳо ва мудирияти тарбият баста ба ин аст, ки дидгоҳҳои мо нисбат ба инсон чӣ гуна бояд бошад? Оё ӯро мавҷуди зотан шурур бидонем, ё зотан хуб; ё монанди лафҳи сафед ва заминӣ. Баъзе аз андешамандон инсонро мавҷуди зотан шурур медонанд. Томас Ҳопс мӯътақид буд, ки инсонро бояд тарбият кард ва ахлоқи ҳасана ба ӯ омӯхт. Ин тарбият аст, ки инсонҳоро ба сӯи некӣ ва хубӣ ҳидоят мекунад. Ба назари Ҳопс, агар инсон тарбият нашавад, тарбияти ӯ нопок ва сиришти вай бадхӯиро нишон хоҳад дод. Дар иваз Локк-файласуфи инглисӣ қарни XVII мӯътақид буд, ки инсон мавҷуде аст, дорои зеҳн ва сиришти тиҳӣ аз ҳар вижагӣ. Бинобар ин, дар ҷавоби ин суол, ки зеҳн аз куҷо ин ҳама маводро барои истидлол ва шинохт меоварад? -ӯ ҷавоб медиҳад: «Аз роҳи таҷриба». Таҷриба аст, ки ҳамаи дониши мо сарчашма мегирад ва таҷриба аст, ки саранҷом дониш ҳосил мешавад. Ба назари Локк муҳит дар парвариш ва тарбияти инсон нақши асосӣ дорад. Мо аз роҳи тақлид ва подош ва танбеҳ меомӯзем. Ба унвони мисол, агар кӯдаке бубинад, ки волидайнаш дар қиболи муваффақиятҳои дигарон онҳоро шамотат мекунад, ӯ низ меомӯзад, ки нисбат ба дигарон ҳусуд бошад. Ҳол, агар дар ин ҳолат подош

дарёфт кунад ва кори ӯ аз тарафи волидайн таъид гардад, ӯ сайъ мекунад, ки ҳасодати худро тақвият кунад. Ҷон Локк ҳадафи аслии тарбият ва таълимро назорат мекунад (10:45). Фард аз таърихи тарбият ёд мегирад, то бар омил ва рафтори худ тасаллут ёбад. Рафторҳое аз худ буруз диҳад ва қабл аз анҷоми ҳар амал ва рафтор дар қиболи он андеша кунад. Ӯ пояи ҳамаи фазилатҳоро дар ин медонад, ки фард битавонад аз ирзои хостаҳои худ даст бикашад. Ба назари Ҷон Локк подош ва танбеҳи физикӣ яке аз роҳҳои тарбият аст ва беҳтарин подош танҷид ва ситоиш ва беҳтарин танбеҳ адами қабул ва ибрози норизоиятӣ аст. Жан Жак Руссо-файласуфи Суисӣ (қарни XVIII) бар хилофи Ҷон Локк мӯътақид буд, ки кӯдакон маҳфазаҳои холӣ ё алвоҳи нонавишта нестанд, балки ҳолат ва равишҳои хоси худро аз назари эҳсос ва андеша доро мебошанд. Онҳо мутобиқ бо тарҳи табиат рушд меёбанд ва мо бояд танҳо таҳсилкунандаи ин рушд бошем. Ӯ инсонҳоро бо табиати пок меангошт ва эътиқод дошт, ки агар бигзорем, табиат кори худро мекунад, ҳарчанд ниҳоятан инсонҳо таҳти интиқод ва бандагии нерӯҳои иҷтимоӣ дар меоянд. Жан Жак Руссо дар китоби маъруфи худ ба номи «Эмил» андешаҳои тарбиятиро чунин баён доштааст: «Эмил писари Фарзӣ аст, ки Руссо онро рушд додааст. Ӯ мӯътақид аст, ки Эмил худ тавассути нерӯҳои табиии худ хоҳад омӯхт, роҳ хоҳад рафт ва шурӯъ ба сухан гуфтан хоҳад кард. Чизе ба Эмил таҳмил намешавад, балки озод гузошта мешавад, то худ иштиёқ пайдо кунад. Эмил меомӯзад, ки ҳар чизеро бар асоси таҷрибаи худ доварӣ кунад. Бад-ин сон ӯ метавонад ба дурустӣ биандешад ва амал кунад» (10:34). Ба илова аз замонҳои қадим тарбият бо дин ба гунае омехта буд. Ҳар ҷомеае дар асоси мазҳабе, ки барои худ бармегузид, сайъ мекард, афроди ҷомеаи худро барои бар по доштани суннатҳои мазҳабӣ ва одобу русуми динӣ тарбият кунад. Дар ислом аҳамияти хосе ба тарбияти фарзанд дода шудааст. Чаро, ки яке аз ҳуқуқи асосии фарзанд нисбат ба падар тарбияти дурусти ӯст. Дар аҳамияти тарбият дар ислом ҳамин бас, ки дар «Қуръони Маҷид» аз ҳадафҳои Паёмбарон ба унвони тарбият ном бурда шудааст. Тарбият дар ислом бо маъноҳо ва таъбирҳои мухталифе ба кор бурда шудааст. Ба ин маънӣ, тарбият ба маънои расидан ба рушд аст.

Омӯзиши сареҳи афрод навиштаи хубро бо тавоноии пӯшиш додани унсурҳои мафҳумӣ дар ҳавзаҳои муайян муртабит медонад ва мӯътақиданд, ки ин тавоноӣ шартҳо дорад. Аз миёни онҳо метавон ба тозагӣ ва нав будан, самимият ва равшании мабоҳис ва мавзӯоти омӯзишӣ ишора кард. Дар ҳар ҳол, мавзӯи муҳим дар чорчӯбҳо ва роҳбурдҳои омӯзишӣ ин аст, ки мо дар маърифатшиносӣ ва дар иртибот мухотаби худ ва дар ҷараёни омӯзиш ба дунболи он ҳастем, то дониши сареҳро омӯзиш диҳем. Ин масъала тоби низоме аст, ки онро ба унвони ғоят ва ҳадаф дар ёдгирӣ дар назар мегирем. Вақте натиҷа ва амал аҳамият пайдо мекунад, ки мо аз манзари айнигароӣ ба дунболи шаффофият ва сароҳат ҳастем. Ин мавзӯъ нишондиҳандаи убур аз як минтақаи дониш ба минтақаҳои дигарон аст: Аз конун ба пиромун ва аз пиромун ба марказ, аз қоида ба истифода ва аз амалӣ будан ба фаннӣ будан. Рушд ва таҳаввули одамӣ тобеи фароянде аст, ки фард таи ҳузури худ дар он натанҳо қоидаҳои зистанро меомӯзад, балки мудом дар доми чолаҳое миёни роҳ фурӯ мерезад ва дар пайроҳаҳои пиромуни роҳ мунҳариф мешавад.

Доноӣ аз минтақаи расвосоз ва парту пологӯӣ мегузарад. Инҳо ки ба таври заминӣ дар ҷараёни омӯзиш мудохила мекунанд, дар ёдгирӣ асоси муштарак доранд. Таваҷҷӯҳ ба ин бахши дониш ва пардохтан ба он нақши муҳиме дар омӯзиш дорад.

Аз тарафи дигар, барномаҳои расмӣ-қолибӣ барои интиқоли мафҳумҳо ва мӯҳтавои илмӣ ва ахлоқӣ сохта шудаанд, дар ҳоле ки ин барои дарунӣ шудан ва ниёзмандии мафҳумҳои ахлоқӣ ва ахлоқиёт ба қолиби мутафовут эҳтиёҷманд аст ва он «Барномаи дарсии пинҳон» гуфта мешавад. Омӯзиши ахлоқиро ба таври хос аз таърихи барномаҳои пинҳон, ки шакли ғайрирасмӣ доранд, метавон пайдо кард. Назарияпардозони тарбиятӣ тамаркузи барномаҳои худро бар давраҳое қарор доданд, ки барои ҷомеапазирӣ ва тағйири иҷтимоӣ асосӣ ҳастанд. Пешрафти фановарона ва таҳаввулоти иҷтимоӣ ҷараёнҳои омӯзишро густариш додааст. Ба тавре ки ҷараёнҳои омӯзиш аз кӯдакистон шурӯъ шуда ва то донишгоҳ ва баъд аз он дар ҷомеа идома ёфтааст.

Ҷараёни омӯзиш чунон дар ҳоли тағйир аст, ки қутббанди қадимӣ назири омӯзиши нухбагон дар баробари омӯзиши умумӣ, омӯзиши хусусӣ дар баробари омӯзиши ҷамъӣ, омӯзиши улум дар баробари омӯзиши ҳунарҳои озод ва омӯзиш дар мадориси касбӣ ҷои худро ба сохторҳои бисёр печидатар додаанд.

«Зуҳури иртиботи компютерӣ, омӯзишҳо аз роҳи дур, донишгоҳҳо ва мадрасаҳои ғайридавлатӣ, мадраса ва донишгоҳҳои маҷозӣ, бар барномаҳои «Тарбияти пинҳон» ба сифати низоми назарӣ ва бо арзиш таъкид мекунанд, ки метавон бо кӯмаки он коркардҳои иҷтимоии тарбиятро баррасӣ кард».(15;16)

Вижагиҳои зиндагии синфӣ аз равобити иҷтимоии мадраса ҷудонопазир аст. Дар зиндагии синфӣ арзишҳо, халқ ва интизороти фардӣ ва иҷтимоии хосе вуҷуд доранд, ки бо подош ҳамроҳ аст.

Ёдгирӣ ин хатимашҳое мавриди интизор, ҷузъе аз барномаҳои пинҳон аст, ки бар маҳоратҳои хос таъкид мекунад.

Ин вижагиҳои зиндагии омӯзишгоҳӣ ва зарурати табаият аз интизороти созмонӣ ба ҳадафҳои омӯзишӣ иртибот надоранд, аммо бо тамоми инҳо барои пешрафти ризоиятбахш дар мадраса дар алоқа ҳастанд.

Аз сӯи дигар, сохтори зиндагии хонаводагӣ ба танҳоӣ наметавонад кӯдаконро барои ворид шудан ба дунёи бузург омода кунад. Ҳинҷорҳои фарҳанги омӯзишгоҳӣ асари мондагорӣ бар афрод дорад ва ин сабаб мешавад, донишомӯзон равобити иҷтимоии муваққатӣ барқарор кунанд, ҳуввияти фардии худро пинҳон созанд ва муқаррароти омӯзиши расмиро бипазиранд. Сохтори расмии мадраса, вуруд ба синф, ин оияндаҳоро ба донишомӯзон мунтақил мекунад. Донишмандон мӯътақиданд, ки низоми омӯзишии расмӣ натанҳо барномаи ошкорро омӯзиш медиҳанд, балки арзишҳои назарӣ доштани истиқлол ва касби мавқеиятро, ки барои вуруди кӯдакон ва ҷомеаи бузургсолон зарурӣ ва муфид ҳастанд, ба таври ғайримустақим ба онон мунтақил мекунанд. Хонавода нақши суннатии худро дар эҷоди қонунҳои куллӣ, ғайришахсӣ ва ғайриқобили тағйир ба хубӣ ифо менамоянд.

«Имрӯз усули ахлоқӣ, ки дар хонавода иҷро мешавад, беш аз ҳар чизе мубтанӣ бар ҳаяҷонот ва эҳсосот аст, ба тавре ки идроки интизоӣ аз вазифа ва таклиф нисбат ба ҳамдардӣ аҳамияти камтаре пайдо кардааст.

Дар муқобил, дар мадрасаҳо ба равобити иҷтимоӣ ва аз ҷумла, ба таклиф ба вазифаҳо аҳамияти бештаре дода мешавад».(4:89) Дарвоқеъ, дар мадраса низоми ҷомеъ аз қонунҳое вуҷуд дорад, ки рафтори кӯдакро аз қабл таъин мекунад. Ӯ бояд ба таври муназзам дар дарс ҳозир шавад, бояд сари ҳар соати мушаххасе дар мадраса бошад ва рафтори зоҳиру муносибе дошта бошад, набояд умури синфро ба ҳам занад. Ӯ бояд дарсҳояшро ёд гирифта ва таклифашро анҷом дода бошад ва бояд ҳамаи онҳоро низ ба шакли қобили қабул анҷомида бошад. Тамоми ин умур дар канори ҳам муқаррароти мадрасаро месозанд. Мо аз тариқи машқ ва муқаррарот дар мадраса, метавонем рӯҳи инзиботро дар кӯдак ба вуҷуд оварем.

КАЛИДВОЖАҲО: тарбияти модерн ва суннатӣ, равобити мударрисин ва фарогирон, мудирияти иттилоот ва тавлиди дониш, таҳсил дар манзил, таърифи тарбият.

АДАБИЁТ

1. Арманд, М. Иртиботи нигориши муаллимон нисбат ба равишҳои тадриси фаъол бо вижагиҳои шахсӣ ва ҳирфаии онҳо дар класси панҷуми дабистон / Поённомаи коршиносии аршад, Донишгоҳи тарбияти мударрис.-Теҳрон, 1371.
2. Меҳрмуҳаммадӣ, Маҳмуд. Бозандешии фароянди ёддиҳӣ -ёдгирӣ ва тарбияти муаллим.- Теҳрон: Интишороти Мадраса, 1379.- с. 98.
3. Нодирӣ, Иззат. Санҷиш ва андозагирӣ дар омӯзиш ва парвариш.-Теҳрон: Донишгоҳи тарбияти муаллим, 1365.
4. Роберт, Славин Ҷамъбандии таҳқиқоти анҷомшуда пиромуни ёдгирии мушорикатӣ// Фаслномаи тағйири тарбият.-№ 30.- с.114.
5. Сайф, Алиакбар. Равоншиносии парваришӣ.-Теҳрон: Огоҳ, 1377.
6. Сулаймонӣ, Сафар. Мирзобегӣ, Ҳасаналӣ. Чӣ гуна фарзанди боҳуш ва халлоқ дошта бошем?.-Қум: Нашри фарогуфт,1386.-95 с.
7. Ҳурризод, Баҳман. Ғанисозии таколифи омӯзишӣ.- Теҳрон: Интишороти Лавҳи заррин, 1384.-чопи саввум.-190 с.
8. Ҳурризод, Баҳман. Ғанисозии хонавода барои халлоқияти кӯдакон.-Теҳрон: Интишороти Лавҳи заррин, 1383.-45 с.
9. Ҷеймз, С. Шикофи омӯзишӣ / мутарҷим Саркор Аронӣ ва Муқаддам; Теҳрон: Интишороти Мадраса, 1383.-208 с.
10. Шиъоринажод, Алиакбар. Назарияҳои ангезиш дар омӯзишу парвариш.-Теҳрон: Нашри Най, чопи аввал, 1378.- с. 198.
11. Эллис, Сюзан. Сюзан, Воман. Ошноӣ бо ёдгирӣ аз тариқи ҳамёрӣ/ Тарҷумаи Тоҳираи Росткор ва Маҷиди Мулкон.-Теҳрон, 1376, нашри Най.-с. 101.
12. www.iran-newspaper.com.
13. www.aftab.com.
14. www.vikipedia.com.
15. www.daneshnameh.ir.
16. www.tebyan.com.

СОЦИАЛЬНЫЕ СООТНОШЕНИЕ СОВРЕМЕННОГО И ТРАДИЦИОННОГО ВОСПИТАНИЯ

Мухтор Асновандu

В статье на основе многочисленного фактологического материала сделана попытка рассмотреть социальные соотношения современного и традиционного воспитания. Рассматривается место коллективного обучения (в условиях школы, университета и других образовательных учреждений) в деле воспитания и образования детей. Говорится о необходимости управления информациями и знаниями при современных методах обучения и воспитания. Выдвигается идея о широком использовании современной технологии в системе образования и воспитания детей при различных условиях обучения.

THE SOCIAL RELATION OF MODERN AND TRADITIONAL UPBRINGING

Muchtor Asnovandi

The article considers about the main of numerouse factological materials made considiration of social relation of modern and traditional upbringing. It's considering the place of collecting of teaching (in the condition ofschools, universities and another educational schools) in the matter of upbringing and education of children. It's talks aboutb the neassety of administration of information and unowlebge about the methods of tea and ching upbringing.

«МАСНАВӢ»-И МАВЛАВӢ ВА АРЗИШҲОИ РАМЗИЮ ТАМСИЛИИ ОН

Ҷаводи Тоҳирӣ

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С. Айнӣ

Ирфони исломӣ ҷаҳонро розгок мебинад ва дар варои сатҳи зоҳири ашё ҷое пинҳон меҷӯяд ва инсонро ба дарёфту идроки маънои воқеияти сатҳӣ даъват мекунад. Идроки ин ҳақиқат бо ақл мумкин нест ва дар шарҳ намеғунҷад, магар бо рамз ва имо ва ибороти рамзии матн ва гуфтори орифону шоирони рамзгаро нуктаи атфи ҳассосиятҳои гӯянда ва мухотаб ҳастанд, вижагии намодин ва чандмаъноӣ доранд.

Аз назари балоғати адабӣ намод (рамз) аз *«суратҳои хаёлӣ»* аст. Намоди адабӣ як падидаи забонӣ аст ва дар вожаҳои забон шакл мегирад, яъне ашёу ранг ва шахсу акс нест, балки калима аст.

Ин калимаҳо вақте дар як матни адабӣ мисли *«Маснавӣ»* ё *«Девони Шамс»* ё *«Фиҳӣ мо фиҳӣ»* ва... ба рамз табдил мешаванд, агарчи хостгоҳи забонӣ доранд, аммо аз маҳдудаи маъношиносӣ ва мантиқи забонӣ дур мешаванд ва қаламрави маъноӣ ва отифии болотаре месозанд ва вижагиҳое доранд, ки онҳоро аз маҳдудаи нишонаҳои забонӣ ва истиора ва маҷозу тамсил ҷудо мекунанд ва бархе аз ин вижагиҳо ба қарори зер аст:

1. Гунгии зотӣ. 2. Иттиҳоди таҷриба ва тасвир. 3. Чандмаъноӣ ё бемаъноӣ. 4. Иштимол бар маърифати шуҳудӣ. 5. Таноқизнамоӣ. 6 . Таъвилпазирӣ.

Барои намуна, Мавлоно дар баёни андешаи ваҳдати вуҷудии худ баҳрро тасаввур ва намоде аз олами ваҳдати мутлақ қарор додааст ва сел, қатра, чашма, ҷӯй, обгир ва ғайраро, ки ҳамагӣ тасаввуроти олами ҷузъиянд, гӯё дар он дарёи кулл маҳв мешаванд.

Тасвири намодин даричаи вуруд ба дунёи ботин ва олами варои ақл аст. Намод ҳаракатдиҳанда аст ва мухотабро ба дунёи берун аз панҷ ҳис ва ҷаҳонро фаросӯи тан мебарад ва чун гузаргоҳе аст аз ин ҷаҳон ба ҷаҳони дигар, аз ҷаҳони ҳис ба ҷаҳони маъно.

«Тасвири намодин панҷарае барои дидану шунидан аст, ки ба лиҳози огоҳӣ боз мешавад ва аз он метавон худро бо офтоби оламтоби ҳақиқат пайванд зад» (6:54). Агар бихоҳем ба сурати мӯъҷиза намодро таъриф кунем, инчунин мегӯем:

Намод ҷонишини андеша, сарчашмаи мафоҳим ва тасаввурот, тасвири озод бо амали озодона аз мафҳумоти ҳиссӣ ба дур, дорои ваҳдати зотӣ бо мафҳуми худ, амиқ ва жарф, гунгу бекарона, дорои ҳуввияте дар даруни матн, тасвиргари куллияти мавзӯъ, марказ ва меҳвари шеър, пинҳонсозии нохудогоҳ, сурати як андеша, нозир ба дарунаи забон ва пазироии амиқ ва жарфо бо такрор дар матн аст. Намодҳоро бар ҳасби далолати символик (рамзӣ) ба чаҳор даста тақсим кардаанд:

1. Намоди далолатгир, ки ҳамон нишонаҳои қарордодӣ ҳастанд монанди H_2O ба маънии об.

2. Намоди истиорӣ, ки ҳам далолатгар аст ва ҳам сурати табиӣ ба ҳамроҳ дорад, монанди: рӯбоҳ, ки бар шахси маккор далолат дорад.

3. Намоди ёдбудӣ (талмеҳӣ), ки дар хотираи рӯйдоде воқеӣ меафзояд, мисли ҳар касе салиби худ бар дӯш мекашид, ки ёдовари моҷарои Масеҳ аст.

4. Намоди қудсӣ, мисли намодҳое, ки дар ойинҳо ва асотир ба кор мераванд (1:2).

Ин ки намодҳо чӣ гуна ва аз куҷо сарчашма мегиранд, назароти мухталифе вуҷуд дорад, аммо метавон гуфт, ки хостгоҳи намод ба сурати феҳриствор аносире ҳастанд, ки ба онҳо ишора мешавад:

1. Табиат, мисли шаҳри кӯрон, фил, тӯтӣ, оби ҷӯй, бод ва ҳоказо дар шеъри Мавлавӣ.

2. Ойинҳои миллӣ ва асотир, мисли салиб, ки намоди шаҳодат ва рамз дар ойини масеҳият, аждаҳо - намоди ақвоми ориёӣ, досу болға - намоди сотсиализм, ситораи Довуд - намоди қавми яҳуд аст.

3.Дину мазҳаб, мисли намодҳои дини Ислом, аз ҷумла Каъба, Уҳуд, Ҳиро, Замзам, Ҳаҷаруласвад, ки барои мусалмонон дорои маъно ва мафҳум аст.

Намодҳоро аз ҷиҳате дигар низ метавон тақсим кард ва он аз назари наввоварӣ ва ривоҷ аст, яъне метавон қоил ба ду навъ намод аз ин дидгоҳ шуд:

Аввал: намоди ибтидоӣ, мисли офтоб ва баҳр (дарё) дар шеъри Мавлавӣ.

Дуввум: намоди марсум, намодҳое, ки бар асари ривоҷи зиёд дар фарҳанг ва адабиёти як миллат ва ё дар адабиёти ҷаҳон ба як мафҳуми қарордодӣ бадал гардида ва мафҳуми он барои ҳамагон шинохта шудааст. Чарлз Чадуяк ду навъ символизмро аз ҳамдигар фарқ кунонидааст: яке символизми инсонӣ ва дигаре символизми фароравандд (7:12).

Дар символизми инсонӣ тасвирҳо марбут ба отифаҳои дарунӣ ва шахсии шоир аст. Ин навъ намод *«онӣ»* аст ва маҳсули як лаҳзаи равонии хос аст, мисли ин шеъри Мавлавӣ:

Дӣ шайх бо чароғ ҳамегашт гирди шаҳр,
К-аз деву дад мулуламу инсонам орзуст.

З-ин ҳамраҳони сустаносир дилам гирифт,
Шери Худову Рустами Дастонам орзуст.
Гуфт: ёфт менашавад ҷустаем мо,
Гуфт: он ки ёфт меннашавад, онам орзуст.

Аммо дар намодгароии ормонӣ тасовири айнӣ намояндаи ҷаҳонии ормонӣ дар фаросӯи воқеъият ҳастанд, намодҳое аз он ҷаҳони бекарон, ки ин ҷаҳони намоишӣ ноқис аз он аст, мисли *«дарё»* ва *«офтоб»* ва *«шамс»* дар шеъри Мавлавӣ.

Намодгароии ормонӣ дар шеъри ирфонӣ як навъ хезиш ва ҳаракати ормонӣ ва бартариҷӯёна аст, ки ба ҷаҳони моварои ҳис назар дорад. Мизони нохудогоҳӣ дар намоди ормонӣ бисёр бештар аз намоди инсонӣ аст. Ба таври дигар бигӯем, халқи намоди инсонӣ ҳушёронатар аз намоди фароравандa ва маътуф ба масоили ин ҷаҳонӣ аст. Мавлавӣ хеле дақиқ фароянди беихтиёрии шоир дар офариниши намоди истиълоиро баён кардааст:

Бас кунам гарчи, ки рамз аст баёнаш накунам,
Худ баёнро чӣ кунам, ҷони баён меояд (2:12).

Нисбати намод бо бофти шеър ҳам қобили таҳқиқ ва омӯзиш аст. Бархе намодҳо дар як ҷумла шакл мегиранд ва бархе дар як матн борҳо такрор мешаванд. Бархе дигар низ тасвири конунӣ ва калимаи меҳварии як шеъранд, бинобар ин, ду навъ намод дар бофти сухан падид меояд.

Аввал, намоди хурд: қарор гирифтани як тасвири воҳид дар як банд ё як ҷумла аз шеър дар фазои намодин аст, ки навъи таркиби вожаҳо ва маънию мафҳуми сухан заминаро барои ҷаҳиши тасвир аз сатҳи ҳақиқати забон ба маслиҳати мафҳуми намодин фароҳам мекунад.

Дувум, намоди калон: такрори як тасвир ё вожа дар як матни бузург, мисли «Куллиёти Шамс» аст, ки эҳсоси хосе дар мо меангезад, эҳсоси фаротар аз хондани як вожаи маъмулӣ ё як истиора.

Дар каломи Мавлавӣ *«дарё»* яке аз ин навъ намодҳост ва бузургтарин калидвожаи зеҳни ин ориф маҳсуб мешавад.

«Дарё» пеш аз Мавлоно, аз ҷумла дар осори Айнулқуззоти Ҳамадонӣ, Саноӣ, Аттор, Баҳоуддин Валад ва бархе тафсирҳои ирфонӣ мисли *«Кашфуласрор»* дар мафҳуми намодин ба кор рафтааст. Аммо Мавлоно чунон дилбастаи *«дарё»* ва мустағриқи он аст, ки амиқтарин таҷрибаҳои худро дар дарё мебинад ва онро ба бузургтарин рамзи шеърӣ табдил мекунад.

Акнун бо ин муқаддима бар онем, ки аз рамзгароии Мавлавӣ дар шеърҳояш сухане мӯъҷаз бигӯем ва ин ки ин намодҳо то чӣ андоза ба унвони як абзори коромад дар хидмати офаринандаи маъонии бузург қарор гирифтаанд. Забони намодгароии Мавлавӣ тоза ва дасти аввал аст. Ӯ аз чанд тариқ хуни тозае дар рагҳои рамзгароии ирфонии форсӣ ҷорӣ кард ва шеъри ирфониро пӯёӣ бахшид. Бархе аз шогирдҳои ибтидоии ӯ бад-ин қарор аст:

Аввал: тозагии тасвирҳо: Мавлавӣ дар шеърҳояш аз падидаҳое намод сохт, ки дар суннати шеъри ирфонӣ ривоҷ надошт. Бархе аз онҳо аз ин қароранд:

а) Созҳои мусиқӣ, мисли даф, сурнай, най, чанг, дуҳул, танбур ва рубоб. Ин васоил намоди инсонҳои шоду беиродаанд.

б) Тасвирҳое чун шоҳ, шамс, офтоб ва дарё, ки дар осори Мавлавӣ дар ҳукми *«калоннамод»* ба ҳисоб меоянд ва ба мафҳуми *«кулли мутлақ»* ва *«ҳазрати Ҳақ»* аст.

в) Дигар тасвирҳои шахсии вай аз ин қароранд: шер, оҳу, қамар, ангур, мурғобӣ ва ғайра.

Бархе аз тасвирҳо ончунон дар зеҳнияти Мавлавӣ реша давондаанд, ки лаҳзае ӯро раҳо намекунанд ва пайваста ҳомили мояҳои зеҳнию равонии ӯ ҳастанд.

Дуввум: *ботиннигарӣ ва тасвири аъмоқ,* дар ин гуна тасвирҳо зеҳн аз абъоди ҳиссӣ ва ҷиҳоти шашгона фаротар меравад ва рӯй ба сӯи беҷонибӣ дорад, дар дил зарраи хуршед мебинад ва дар ботин қатраи судҷӯии равон меҷӯяд. Бинобар ин, зеҳни Мавлавӣ аз сатҳи ашё мегузарад ва фаротар меравад ва ба асли ӯ мерасад ва ин манзури аслии намод ва тамсилу символ аст.

Барои вуруд ба баҳси роҷеъ ба *«ба коргирии тамсил дар «Маснавӣ»»* беҳтар аст андаке аз мӯҳтавои тамсил бигӯем. Тамсилро аз ду ҷиҳат метавон тақсимбандӣ кард, яке аз ҷиҳати мӯҳтаво ва дигаре аз ҷанбаи сохтор ва аносири он.

Тамсил аз назари мӯҳтавое, ки дар он нуҳуфта аст, ба чанд навъ қобили тақсим аст:

1.Тамсили ахлоқӣ, монанди ҳикоёти *«Бӯстон»* ва *«Гулистон»* ва *«Калила ва Димна»* ва *«Марзбоннома»*.

2. Тамсили сиёсию таърихӣ, монанди *«Қиссаи муш ва гурба»*-и Убайди Зоконӣ ва *«Мазраъаи ҳайвонот»*-и Ҷорҷ Аврел.

3. Тамсили андеша, монанди ҳикояти *«Пил андар хонаи торик буд»* ва *«Низоъи чаҳор тан бар сари ангур»* дар *«Маснавии маънавӣ»* нишонгари ин тамсил аст.

4. Тамсили рамзӣ, монанди *«Подшоҳу канизак ва табиб»* дар аввалин достони *«Маснавӣ»* ба номи *«Подшоҳ ва канизак»*.

5. Тамсили рӯъё, монанди *«Ардовирофнома»* ва *«Маснавӣ»*, *«Сайрулибод илал аъмод»*-и Саноӣ ё *«Мазҳакаи илоҳӣ»*. Аз назари сурат низ тамсилро ба анвоъе тақсим намудаанд, яъне тамсил бо шаклҳои гуногуне дар матнҳо ва навиштаҳои мухталиф меояд, ки иборатанд:

1.Мисл. 2. Услуби муодила. 3.Ҳикоёти ҳайвонот. 4. Ҳикоёти инсонӣ. 5. Масолик.

Истифода аз ҳар кадоми ин суратҳо бо мӯҳтавои завқӣ ва маънавии худ тақрибан дар аксари матнҳои ирфонӣ ва тарбиятӣ ҷилва кардааст ва орифон каломашон аз сеҳри фавқулъоддае бархӯрдор аст. Ашъори ирфонӣ аз ғанитарину зеботарин шеърҳо маҳсуб мешавад. Ҳар асари ирфонӣ дар ҳақиқат асари ҳунарӣ низ ҳаст ва ба ҷуръат метавон гуфт, ки ҳақиқати ҳунар танҳо дар назди орифон аст. Ҳунари ҳақиқӣ ҷуз дар нисбат бо дин таҳаққуқ намеёбад ва орифон диндортарин халқи Худоянд.

Вуҷуди завқ, ки ҳосили вуҷуд ва сурур дар ҳолатхо ва ҷаззобияти ирфонӣ аст, ки ба ориф қудрати интихоб ва зебоиҳоро медиҳад. Аз назари орифон зебоиҳои олам соҳиби маротиб аст ва ё ба таъбири худи орифон мазоҳири ҷамоли Ҳақ зиёданд. Аҳли дунё зебоиҳоро дар ҷамоли ҳиссӣ ва ҳадди аксар хаёлӣ метавонанд дарёбанд. Аммо аҳли ҳақиқат зебоии ақлӣ ва шуҳудиро низ ҳис мекунанд ва ғайра рӯйгардонии авлиё аз лаззати дунявӣ аз маърифаташон нисбат ба ҳақиқати ин лаззат сар мезанад; гарчи дунё ба эътибор *«олами табиат»* мазҳари Ҳақ аст ва зебост ва *«бадию хато»* дар он роҳ надорад. Аз назари орифон офариниши илоҳӣ мутлақан зебост, чун офаринандаи он зебост (7:2).

«Маснави»-и Мавлоно Ҷалолиддин Муҳаммади Балхӣ бо тамоми ҷаззобиятҳои беназири хеш дорои тамоми хусусиятҳое аст, ки дар боло ба унвони як асари бартар ба он ишора шуд.

Форсизабонони мусалмон бо ин асари бузург ҳамтои Қуръони маҷид ва *«Наҳҷулфасоҳа»* ва *«Наҳҷулбалоға»* ва дигар китобҳои тарбиятиву динӣ бархӯрд менамоем. Шояд газофе набошад агар иддао кунем, ки *«Маснавӣ»* бузургтарини асар бо бештарин таъсир дар миёни форсизабонон будааст. *«Барои шинохти ҳақиқати ҷомеаи иронӣ бояд аносири таъсиргузоранда бар фарҳанги исломии Иронро шинохт ва қитъан «Маснавӣ» яке аз ин осори арҷманди фарҳангӣ маҳсуб мешавад» (7:3).*

Бисёрӣ ҳамон гуна, ки пеш аз ин дар фаслҳои қабл гуфта шуд, *«Маснави»*-ро ба унвони як асари ирфонӣ мебинанд ва аз дигар ҷиҳот ба он илтифоте накардаанд, аз ҷумла ҷанбаҳои тарбиятӣ ва таълимии он, ки барҳақ метавонад дарбаргирандаи бисёре аз назарияҳое бошанд, ки баъд аз ин асар дар ҷаҳони тарбият матраҳ шуда ва ифтихори тарҳи онро дигаре насиби худ намудааст. *«Маснавӣ»* бо густурдагии маъноии хеш дар асри ҷадид таъсири фаровоне бар тафаккури ғарбиён ниҳода ва дар радифи пурфурӯштарин китобҳои он кишварҳо ба ҳисоб меояд, ки ба ин амр дар пажӯҳишҳои марбут ба *«Маснавӣ»* ишора кардем.

Он чи Мавлавиро мутамоиз аз дигарон мекунад, истифодаи абзоре аз тамсил барои баёни нохудогоҳи хеш аст. Ин абзор, ки гоҳ ба сурати қисса ва гоҳ ба шакли ҳикоят ва замоне ба гунаи танз ва ғайра ба кор гирифта мешавад, густурдатарин маъониро дар қолиби калимоту ҷумлаҳо ҷой медиҳад ва таъсири он ба гунае аст, ки тамсил дар тафаккури Мавлавӣ бар асоси сухани Паёмбари Ислом (с) ба кор гирифта мешавад, то ба қадри фаҳми мухотабон бо онҳо сухан бигӯяд.

Барқарории таъодул дар тарафайни муодила барои тафҳим бузургтарин ҳунари Мавлавӣ аст, ки дар *«Маснавӣ»* мушоҳида мешавад. Ба қавли худи ӯ:

Чунки бо кӯдак сару корат фитод,
Ҳам забони кӯдакӣ бояд кушод.
Ифтихор аз рангу бӯю аз макон,
Ҳаст шодию фиреби кӯдакон.
Рангу бӯй дар пеши мо бас косид аст,
Лек ту пастӣ, сухан кардем паст.

(Дафтари чаҳорум: 2577-2579)

Тамсилоту қиссаҳо барои наздик кардани инсонҳо ба маънонии бузурги осмонӣ ба кор гирифта мешаванд. Барои Мавлоно тамсил нақше ҳамчун олами мисол ва барзахро дорад. Олами ақул ва олами маҳсусот шабоҳат бо ҳам надоранд ва ниёз ба олами восите доранд, ки ин дуро ба ҳам бипайвандад ва ин олам олами тамсилу хаёл аст.

«Маснавии маънавӣ» илова бар доштани мӯҳтавои ирфонӣ як китоби ҳунарӣ маҳсуб мешавад, ки дар он ҳунари қисса ва тамсил дар авҷ аст. *«Забони ҳунарӣ як забони символик аст ва ҳунарманд ҳар қадар ба тамсил ва ишора наздик мешавад, аз умқ ва ҷаззобияти бештаре бархӯрдор аст, махсусан, ҳунари (таълиму тарбияти ойинӣ), ки ҳунари символик аст» (7:5).*

Яке аз далоиле, ки Мавлавиро метавон муқаддам бар дигарон донист, ин ки ҳамчунон ӯ дар ин замина даст ба эҷоди асар задаанд, ин аст, ки касе чун ӯ дар ҳайтаи корбурди қисса ва тамсил натавониста ба ироаи матлаб даст бизанад ва дигар, ин ки шахсияти Мавлоно дар байни дигар орифоне, ки дар боби тарбияти инсон сухан гуфтаанд, фарқ дорад.

«Дар асри Мавлоно дин ва фалсафа дар ҳама ҷиҳат ба авҷи камол расида буд: фалсафаи юнонӣ бо Ибни Сино ва Ибни Рушд дар болотарин ҳад буд, калом бо Ғаззолӣ, андешаи ирфонӣ аз Абӯҳошим Сурӣ ё Сӯфӣ шурӯъ ва ба Ибни Арабӣ такомул ёфт, шеъри ирфонӣ бо Саноӣ ва Аттор ба қуллаҳои баланде даст ёфта буд, бинобар ин, «Маснавии маънавӣ» маншури булурин бо зовияҳои фаровоне аст, ки дар он бозтоби партавҳои шикастаи ваҳдонияти сомӣ, хирадгароии юнонӣ бо аносири фисоғурсӣ, назарияи мисолии Афлотун, назарияи аъло ва назми ҷаҳонии Арасту, ваҳдати Афлотун ва ҷозибае, ки ба назари ӯ ҳоде ба сӯи ваҳдат аст, саволоти мутоноқизи мутакаллимон, масоили назарияи маърифатии Ибни Сино, назарияи улуми Ғаззолӣ ва ваҳдатгароии Ибни Арабиро метавон дид».(3а:2)

Бо ин тафсирҳо Мавлавиро наметавон ба унвони як офарандаи асар ба ҳисоб овард, балки ӯ ойинаи инъикоси назариёти гузаштагоне аст, ки дар боло ба онҳо ишора шуд, аммо на тасвири мустақими нақли қавлӣ, балки ба унвони як ойинаи маншурсифат, ки аз ҳар зовияаш нури баранге ба чашм мехӯрад.

Ба ҳамин далел аст, ки таҳқиқ ва пажӯҳиш дар бораи Мавлавиро ба унвони рафтан ба сари чашмаи ҳақиқии фалсафа ва ирфон дар дини мубини Ислом ба шумор овардаанд.

Масъалаи дигаре, ки бояд дар мавриди Мавлавӣ ва асараш гуфт ин аст, ки вай танҳо маъхазеро, ки ба он дар *«Маснавӣ»* ба унвони реша ва асоси сухани хеш ишора мекунад, Қуръони маҷид ва ҳадисҳои динӣ аст ва агар ҳам дар миёни суханони хеш назарияе аз гузаштагонро зикр кунад, онро бо иборати *«ҳакимон гуфтаанд»* баён медорад. *«Маснавӣ»* дар як калом ба қавли устод Сайид Ҷалолиддини Оштиёнӣ *«Милоку маҳаки завқи иронӣ аст. Агар касе «Маснавӣ»-ро написандад, надоштани саломати завқ ва тарки латоиф аст(3а:2).*

КАЛИДВОЖАҲО: «Маснавӣ»-и Мавлавӣ, арзишҳои рамзию тамсилӣ, ирфони исломӣ, балоғати адабӣ, рамзгароии Мавлавӣ, тамсили ахлоқӣ, тамсили рамзӣ, ойинаи маншурсифат.

АДАБИЁТ

1. Анӯша. Фарҳангномаи адабӣ.- Теҳрон: Суруш, 1383.-560 с.
2. Ирфони Мавлавӣ.-Теҳрон: Интишороти Субҳ, 1381.-239 с.
3. Куллиёти Шамс.-Теҳрон: Интишороти Мавлавӣ, 1385.-567 с. 3а. Мавлоно.-Теҳрон: Интишороти Мавлоно, 1382.-230 с.
4. Тоҷиддинӣ Алӣ. Фарҳанги намодҳо ва нишонаҳо дар андешаи Мавлоно.-Теҳрон: Интишороти Мавлавӣ,1385.0290 с.
5. Футӯҳӣ Маҳмуд, Балоғати тасвир.-Теҳрон: Интишороти Сухан, 1385.241 с.
6. Фаррухзод Фурӯғ. Девон (таърифи Фурӯғ аз шеър).-Теҳрон: Интишороти Қалам, 1386.-231 с.
7. Чадуяк Чарлз. Символизм/ Тарҷумаи Маҳдии Саҳобӣ.-Теҳрон:Интишороти Мавлавӣ,1379.-24 с.

«МАСНАВИ» МАВЛАВИ И ЕЁ СИМВОЛИЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ

Джавод Тохири

«Маснави» - суфийская поэма, созданная великим мастером, основателем суфийского братства Мавлавийа шейхом Джалолуддином Руми, по праву входит в число шедевров мировой литературы.

Джалолуддин Руми как представитель «интеллектуального» и «прагматического» суфизма в своих нравоучительных притчах, емких афоризмах,умело организованных рассказах, изящных историях, фривольных шутках в доступной форме, ясным и простым языком воспевал совершенство, внешнюю и нравственную, духовную красоту человека, выражая веру в его разум.

"MASNAVI" MAVLAVI AND ITS SYMBOLICAL VALUES

Djavod Tachiri

" MASNAVI " – Sufi ski the poem created by the great Master, the founder Sufi ski brotherhoods Mavlavi, by the right is included into number of masterpieces of the world literature.

Mavlavi as the representative "intellectual" and "pragmatically" Sufi ski in the moralizing parables, the capacious aphorisms, skilful the organized stories, graceful histories, frivolous jokes in the accessible form, clear and a simple language sang of perfection, external and moral, spiritual beauty of the person, expressing belief in his reason

МУШКИЛОТИ БАРНОМАРЕЗИИ БАЙНИРИШТАӢ

Баҳмани Ҳурризод
Пажӯҳишгоҳи илмҳои педагогии Академияи илмҳои педагогии Тоҷикистон

Тақсимбандии соатҳои дарсии рӯзонаи мадрасаҳо чӣ воқеъиятеро инъикос мекунад? Файласуфи инглис Леонел Олвин назарияи олимона дар тавсифи замонбандии ғалати ҷаласоти дарсии мадраса дорад:

«Вақте дар табиат қадам мезанед, ин гуна нест, ки дар се рубъи соат як соат танҳо бо гулҳо мувоҷеҳ шавед ва баъд аз он ҷонварон, табиат бо ҳамаи аҷзо ва якпорчагии он дар баробари шумо падидор мешавад» (1:42)..

Рушди дониши башарӣ ва муддати маҳдуди замони дарсии рӯзонаи мадрасаҳо фишоре ба мадрасаҳо ворид мекунад, ки дар ҳоли инфиҷор *(таркиш)* ҳастанд. Ман садҳо бор аз омӯзгорон шунидаам, ки аз хурд шудани ҷаласаҳои дарсии рӯзона шикоят доранд. Донишомӯзон низ ин хурд шуданро эҳсос мекунанд. Хавотирии муштараки донишомӯзон беиртибот будани дарсҳо бо зиндагии онҳост. Аз сӯйи дигар, ба иллати хурд шуданҳои зиёди ҷаласаҳои дарсӣ донишомӯзон ҳаргиз фурсат надоранд, ки як дарсро ба шакли амиқ омӯзанд. Ҳамчунин беиртиботии барномаҳои дарсӣ бо якдигар мавзӯи дигаре аст, ки ҳамеша мавриди баҳс будааст. Аз ин рӯ, ончи ки муҳим аст, ин аст, ки иртиботи воқеӣ байни ҳавзаҳои гуногуни донишро чӣ гуна эҷод кунем? Чаро ки эҷоди иртибот ва пайвастагӣ байни барномаҳои дарсӣ беҳтар аз он аст, ки мавзӯъҳои дарсӣ ба сурати барномаҳои ҷудогона ва берӯҳ дар мадраса дарс дода шаванд.

Барномаҳои дарсии байниририштаӣ *(талфиқӣ)* як фурсат барои эҷоди иртиботи бештар байни риштаҳои илмӣ, ҷудосозии камтари донишҳо ва ангезиши бештар барои бештар пайдо кардани таҷрибаи донишомӯзон тадорук мекунад. Дар воқеъ, барномаи дарсии байниририштаӣ *(талфиқӣ)* мекӯшад, ки маҷмӯи дарс ва зиндагиро ба таври воқеӣ дарҳам танида созад. Донишомӯзон дар мадраса бо ин рӯйкард фурсат меёбанд ва бо машқи демократӣ маҳоратҳои зиндагиро биёмӯзанд, чаро ки ёдгирии дарсҳо ва маҳоратҳои зиндагӣ тафкикнопазиранд.

Аз ин ки донишомӯзони мо маҳоратҳои зиндагиро дар мадраса таҷриба мекунанд, боиси ифтихори мост.

Дар ин мақола зимни шарҳи тафаккур дарҳамтанидагӣ ва навъҳои маҳоратҳои асосӣ ба маърифат чанд намуна аз мавзӯоти дарсӣ ва маҳоратҳо пардохта хоҳад шуд.

Тафаккури дарҳамтанидагӣ (талфиқ) мӯҳтаво ва маҳоратҳои ёдгирӣ

Он чи ки дар марҳилаи аввал ба назар мерасад, тафовути нигаришҳо дар иртибот бо ғалабаи маҳоратҳо ва мӯҳтаво дар давраи ибтидоӣ, роҳнамоӣ ва миёна аст. Дар давраи ибтидоӣ тадриси маҳорат ғалаба дорад, яъне тадриси маҳоратҳои хондан, навиштану ҳисоб кардан, фикр кардан, дар ҳоле ки ҳавзаҳои мӯҳтавое мисли улум ва омӯзиши иҷтимоӣ ба мизони камтаре мавриди таваҷҷӯҳ аст. Ҳарчанд ки мизони муваффақияти низоми омӯзишӣ ба далелҳои мухталиф дар омӯзиши маҳоратҳо ва мазмун фарқ дорад. Дар давраи миёна *(мутавассита)* мазмуну мӯҳтавои мавзӯъҳои дарсӣ ба маҳоратҳо ғалаба дорад, чаро ки тасаввур бар ин аст, ки донишомӯзон тақрибан маҳоратҳои пояро ёд гирифтаанд.

Натиҷаҳои таҳқиқи байналмилалии Timss ва Перз нишон аз дараҷаи муваффақияти кишварҳои ширкаткунанда дорад. Ба унвони мисол, дар таҳқиқи татбиқии байналмилалӣ пешрафти саводи хондан - **«парлез»**, ки 35 кишвари ҷаҳон мизони саводи донишомӯзони нӯҳсола, яъне пояи чаҳорумро мавриди арзёбии пешрафти таҳсилӣ қарор додаанд, амалкарди донишомӯзони иронӣ дар муқоиса бо дигар кишварҳои ширкаткунанда ба таври назаррас пойинтар аз миёнгини байналмилалии 500 аст (1:78).

Дар шароите ки ба гуфтаи коршиносон маҳорат дар хондан аз муҳимтарин ниёзҳои ёдгирии донишомӯзон дар зиндагии имрӯз буда ва тавоноии дарки матлаб тафсир ва натиҷагирӣ аз матнҳои дарсӣ ва ғайридарсӣ донишомӯзонро бо афкору иттилооти ҷадид ошно мекунад, то роҳи беҳтар

андешидан ва беҳтар зистанро биёмӯзанд. Танҳо як дар сади донишомӯзони иронии пояи чаҳоруми ширкаткунанда дар ин озмун муваффақ ба расидан ба нуқтаи меъёри 10 дар сад мумтоз, ки 10 дар сад болои донишомӯзон дар сатҳи байналмилалӣ нумраи болотар аз он касб кардаанд, шудаанд (5:68).

Маҳоратҳои дигар ҳам вазъи мушобеҳе доранд. Маҳоратҳое мисли тафаккур дар бораи воқеи рӯзона, табақабандӣ ва дарки равобити сабаб ва натиҷа аз маҳоратҳои шинохташуда дар улум ва таърих аст, ки маъмулан, мавриди ғафлат қарор мегиранд.

Саволҳое, ки матраҳ мешаванд, иборатанд аз: кадом маҳоратҳо бояд дода шавад? Аз ҳама муҳимтарин ин ки чӣ гуна маҳоратҳо бо мазмуну мӯҳтавое, ки донишомӯзон бояд ёд бигиранд, талфиқ шавад?

Дарвоқеъ, бояд тасмим бигирем ва маҳоратҳои ёдгириро бо мӯҳтавои барномаи дарсӣ дарҳамтанида (талфиқ) кунем. Барои ин кофӣ аст ҳангоми тарроҳӣ як феҳраст аз мавзӯъот ба маҳоратҳое, ки бояд тадрис шавад, ҳамчун замони омӯзишии онҳо таҳия кунем. Фаъолиятҳое, ки интихоб мешаванд, лозим аст матнӯъ бошанд, чаро ки бояд посухгӯи сабақҳои мухталифи ёдгирӣ бошанд. Дар ин асос ба унвони мисол, вақте маҳорати тафаккур дар саросари барномаи дарсии давра ғунҷонида мешавад, дарҳамтанидагӣ (талфиқ) сурат мегирад.

Агар омӯзиши тафаккур ва дигар маҳоратҳо ҷудо аз мавзӯоти дарсӣ анҷом бипазиранд, донишомӯзон мумкин аст ба ин натиҷа бирасанд, ки тафаккур фақат дар тӯли фаъолиятҳои мадраса анҷом мепазирад. Дар ин ҳолат интиқоли маҳоратҳое мисли тафаккур мумкин аст дучори нуқсон шавад.

Омӯзиш ва ёдгирии маҳоратҳо набояд ба шанс ва тасодуф вогузор шаванд, ин амри лозими тарроҳии дақиқ аст. Он гоҳ ки маҳоратҳои тафаккур ва дигар маҳоратҳо бо ҳадафҳои мавзӯъи дарсӣ иртибот дода шаванд, ғанисозии барномаи дарсӣ амалӣ мегарданд.

Кадом маҳорат интихоб шавад?

Дар омӯзиши мадрасавӣ маҳоратҳои пояи хондан, навиштану ҳисоб кардан, ба хубӣ ҷойи худро дар барномаи дарсӣ пайдо кардаанд. Маҳорати тафаккур дар муқоиса бо маҳоратҳои поя камтар мавриди таваҷҷӯҳ қарор гирифта ва мавриди ғафлат қарор мегиранд.

Бо таваҷҷӯҳ ба рӯйхати (листи) маҳоратҳои зарурӣ бояд теъдоди маҳоратҳоро дақиқан интихоб кунем ва дар омӯзиш рӯйи онҳо тамаркуз кунем.

Тасаввури нодурусти дигаре, ки монеи дарҳамтанидагии (талфиқи) маҳорат - мӯҳтаво мешавад, ин аст, ки мавзӯоти дарсӣ тақрибан маҳоратҳоро омӯзиш медиҳанд, яъне, ин ки мутмаъинан донишомӯзон хуб навиштанро аз тариқи хондани сабақҳои нависандагӣ дар барномаи дарсӣ ёд мегиранд. Таҳқиқотҳо нишон додаанд, чун ин намунаҳо зимнӣ ҳастанд ва донишомӯзон онҳоро ба дурустӣ дарк намекунанд, бинобар ин, зарур аст, ки омӯзгор мустақиман вориди амал шавад ва ёдгирии он маҳоратро бо мазмунҳои дарсӣ моҳирона дарҳамтанида кунад. Аммо як савол вуҷуд дорад, ки мани муаллим чӣ гуна метавонам маҳоратҳоро бо таваҷҷӯҳ ба масъалаи замон барои тадриси китобҳои дарсӣ ироа кунам? Ҳатман омӯзгор бо як замони мушаххас ва рақобати мӯҳтавоӣ мувоҷеҳ хоҳад шуд. Аммо посухи асосӣ ба ин нигаронӣ тарроҳии хуб ва ҳамҳангии маҳоратҳо бо барномаи дарсӣ аст.

Баррасии мазмуну мӯҳтавои дарсии жопуниҳо нишон доданд, ки барномаи дарсии онҳо дар муқоиса бо мазмуни дарсии Амрико ва стандартҳои байналмилалӣ хеле фишурда ва мухтасар аст ва чуноне жопуниҳо мегӯянд: *«кам зиёд аст».* Бар асоси саввумин тақиқоти байналмилалии риёзӣ ва улум (Timss) китоби улуми соли ҳаштуми жопуниҳо дар муқоиса бо миёнгин 65 мавзӯъ барои Амрико дар дарси ҳаштум фақат ҳашт мавзӯро пӯшиш медиҳад (5:54).

«Китоби дарсии жопуниҳо хеле хулоса ва бидуни изофӣ тадвин шудааст. Барои мисол, китоби улуми синфи шашум дар якуним соли таҳсилӣ дорои 60 сафҳа дар қатъи бист то биступанҷ сантиметр аст. Дар дарси улум кулли мубоҳиси марбут ба аҳромҳо, ки ба таври маъмул дар дувоздаҳ соати синфи дарс (ҳар соат 45 дақиқа) тадрис мешавад, фақат дар даҳ сафҳа китоб дар қатъи кӯчак бо ҷойи холи фаровон ва аксҳои марбут ба зиндагии рӯзмарраи донишомӯзон, ки бо таҷрибаҳои онҳо аз аҳромҳо дар зиндагии рӯзмарра, монанди дарбозкуни батареӣ, ва ғайра аст, ироа мешавад. Донишомӯзони жопунӣ дар ҳар як аз мавзӯъоти дарсиро ба сурати амиқ меомӯзанд…» (2:89)..

Омӯзгорони мадрасаҳои мо аз ҳаҷми зиёди китобҳои дарсӣ шиква доранд ва ба ҳамин далел камтар фурсат мeёбанд, ки дар тарҳи дарсҳои худ фурсатҳоеро барои тафаккуру таъмиқи ёдгирӣ пешбинӣ кунанд. Дар бештари коргоҳҳои омӯзишӣ ширкаткунандагон ҳаҷми зиёди китобҳои дарсиро монеаи ҷиддии бакоргирии равишҳои ҷадиди ёддиҳӣ – ёдгирӣ, мисли ёдгирии мушорикатӣ, ёдгирии лоиҳамеҳвар ва ёдгирии рафтори созанда *(халлоқ, эҷодкорона)* медонанд ва ин дар ҳоле аст, ки метавон бо усули фишурдасозӣ ва хулосапардозӣ бар ин ҳаҷм зиёд ғалаба кард.

Ёдгирӣ дар мадрасаҳо бояд мутаваҷеҳи ин масъалаҳо бошад ва ғафлат аз онҳо чизе ҷуз талафи манбаъҳо ва фурсатҳо нахоҳад буд.

Агар мехоҳем барномаи дарсӣ барои донишомӯзон назаррас шавад, бояд ба масоили мавриди тавачҷӯҳи онҳо бипардозем, масоиле, ки мумкин аст ҷанбаи фардӣ ва ҷаҳонӣ дошта бошад.
Бояд равиши бархӯрд бо донишомӯзон озодихоҳона бошад. Калиди ин кор мушорикати донишомӯзон дар шакли бахшидан ба таҷрибаҳои ёдгирӣ аз тариқи ҳамкории онҳо дар барномарезии дарсӣ аст.

«Чизе, ки масъулони омӯзишу парваришро аз додани ин ҳама ихтиёрот нигарон мекунад, ҳамин нигаронӣ аст, ки эҷодкории омӯзгоронро аз байн мебарад, зеро бе доштани ихтиёрот, наметавонед омӯзгори хубе бошед. Беҳтарин роҳ барои ҳифзи мавқеъият ва ихтиёрот он аст, ки омӯзгор чизеро дарс диҳад, ки донишомӯзон талабгори он бошанд. Дар сурати набудани истифода аз ин фурсат барои баҳрагирӣ аз зарфияти муаллимон танҳо афсӯс хоҳем хӯрд» (5:67).

Забони омӯзишу парвариш доиман дар ҳоли тағйир аст. Ҷамъбандии тамоми таҳқиқоти анҷомшуда рӯйи рӯйкарди дарҳамтанидагӣ (талфиқӣ) ин аст, ки таъкиди масъалаҳо бар рӯйи донишомӯзон бошад, на он ки мавзӯъҳои дарсии матнҳо дастхуши таҳаввул шаванд.

Мудирони мадрасаҳо бояд тафаккури барномаи дарсии талфиқиро дар мадраса ба вуҷуд оваранд ва тавсиа диҳанд. Тавсия мешавад, аз вожаи талфиқӣ истифода накунанд, то мавқеияти бешатаре ба даст оваранд. Дар иваз бояд бо онҳо аз ин дар ворид шаванд, ки дар садади пайдо кардани роҳе ҳастем, ки барномаи дарсӣ барои донишомӯзон назаррастар шавад. Бо ҳамин забон бо волидайни донишомӯзони дигар сӯҳбат кунанд.

Дар қадами баъдӣ бояд муаллимонеро пайдо кунанд, ки моиланд равиши тадрисро, ки дар бист соли гузашта ба кор бурдаанд, канор бигзоранд ва дарсдиҳиро ба сурати фаъолиятҳои ҷолиб дароваранд. Бо ин равиш, мудирияти синфии дарс содатар хоҳад шуд. Ёдгирӣ дигар танбаливор нахоҳад буд, ирҷои донишомӯзон ба дафтари мадраса ба далелҳои инзиботӣ ва мардудӣ коҳиш меёбад, мизони ғайбатҳо (прогул) ҳам аз сӯйи муаллимон ва ҳам аз сӯйи донишомӯзон коҳиш меёбанд, зеро эҳсос мекунанд, машғули анҷоми корҳои боарзише ҳастанд.

Як намунаи дарҳамтанидагӣ (талфиқ)

Барои як вазифаи аккосӣ (суратгирӣ) донишомӯзон вазифадор ҳастанд, матлаберо аз тариқи роёна (компютер) бинависанд, ки ин кор бо шабакаи интернет робита дорад. Ҳамчунин лозим аст, ки аз манбаъҳои китобхонавӣ низ дар таҳқиқоти худ истифода кунанд. Ба сурате ки дар бахши манбаъҳо бояд ҳадди ақал номи се манбаъи мухталифро зикр кунанд. Истифода аз манбаъҳои мухталиф боис хоҳад шуд, то донишомӯзон бо маълумоти гуногуне мувоҷеҳ шаванд ва маҷбур шаванд барои даст ёфтан ба иттилооти саҳеҳ дар мавриди онҳо қазоват кунанд.

Ба унвони намуна барои таклифи **«Зодгоҳи ман»** донишомӯзон се рӯз фурсат доштанд, ки матолиби мавҷуд дар нашриётро биёмӯзанд. Барои шиносоии муҳити атрофи худ ҳамроҳ бо донишомӯзон дар гирду атрофи мадраса ба гардиш бипардозанд. Зимни саволҳое, ки аз донишомӯзон ба амал меояд, мушоҳидаҳои онҳо ва онҷиро, ки аз қабл дар мавриди ин минтақа медонистанд, кори баъдӣ буд. Онҳо сипас, ба унвони аккоси (суратгири) хабарӣ - таърихӣ вазифаҳои худро анҷом медоданд, яъне мақолае дар мавриди шаҳри худ ва таърихчаи онҳо бо ҳазфи ҷалби сайёҳонро таҳия кунанд. Донишомӯзон тасвирҳое аз гузашта, мисли биноҳо, паркҳо, хиёбонҳо ва муқоисаи онҳо бо тасвирҳои гузашта, таҳаввулот дар меъморӣ, мошинҳо ва фазои сабзро нишон диҳанд. Дар марҳалаи баъдӣ гузориши таҳияшударо, ки бо роёна (компютер) чоп карда буданд, ба сурати шифоҳӣ барои донишомӯзон ва муаллимон пешниҳод карда шуд (6:98).

Ошноӣ бо муҳити гирду атроф ва муошират бо дигарон, табодули маълумот (иттилоот) боиси худогоҳии бештар ва ташвиқ ба омӯзиши фардию гурӯҳии донишомӯзон мешавад. Дар чунин фазое рӯҳияи шуҷоъат ва мусбатандешию пешрафт рушди беҳтаре хоҳанд дошт. Инҳо ва даҳҳо маҳорати тавонмандии дигар аз дастовардҳои муҳиму арзишманди рӯйкарди барномарезии дарҳамтанидагӣ (талфиқӣ) аст.

Ҳамеша бояд ба ин нукта фикр кунем, ки зарфиёти инсонӣ таҳти чӣ шароите рушд мекунанд. Бо тавачҷӯҳи равишҳо метавонем ба тавсиаи зарфиёти инсонӣ иқдом кунем.

КАЛИДВОЖАҲО: тақсимбандии соатҳои дарсӣ, рушди дониши башарӣ, барномаҳои дарсии байнириштаӣ, тафаккури дарҳамтанидагӣ, омӯзиши мадрасавӣ.

АДАБИЁТ

1. Алиризо Киёманиш. Ёфтаҳои савумин мутолиаи байналмилалии риёзӣ ва улум (Таймз).-Теҳрон, 1377/ 1998.
2. Муҳаммадризо, Саркоророн. Фарҳанги омӯзиш дар Жопун.-Теҳрон:Рӯзнигор,1381/2006.-241 с.
3. Хурризод Баҳман. Аввалин коргоҳи омӯзишии тарбиятӣ// Муаллифи китобҳои дарсии Созмони пажӯҳиш ва барномарезии омӯзишӣ (Матн).- Теҳрон, 1380/2001.-241 с.
4. Хурризод Баҳман.Ғанисозии фарҳанги омӯзиш (Матн).-Дар ду ҷилд.-Теҳрон: Нашри Лавҳи заррин,1385/ 2006.-Ҷ.1.-267 с.

5. Ҳурризод Баҳман.Ғанисозии фарҳанги омӯзиш (Матн).-Дар ду ҷилд.-Теҳрон: Нашри Лавҳи заррин, 1385/ 2006.- Ҷ.2.-253 с.
6. Ҳурризод Баҳман. Ғанисозии фарҳанги омӯзиш (Матн) /Зери назари С.Сулаймонӣ.-Душанбе: Академияи илмҳои педагогии Тоҷикистон: Пажӯҳишгоҳи илмҳои педагогӣ,2008.-207 с.
7. Буйдаков Х. Психологические основы обучения учащихся в целостном педагогическом процессе (Текст).- Душанбе: Маориф,1998.-447 с.
8. Выготский, Л.С. Проблемы обучения и умственного развития в школьном возрасте (Текст)// Изб. Психологические исследования.-М.-1956.
9. Кодиров Б.Р. Дидактические основы межпредметных связей естественно-математических дисциплин, направленные на формирование творческого мышления учащихся средней школы (Текст): Дис… док.пед.наук.-Душанбе,2006.-312 с.

ПРОБЛЕМЫ МЕЖПРЕДМЕТНЫХ СВЯЗЕЙ

Бахмани Хурризод

В данной статье особое внимание уделено внедрению межпредметных связей в общеобразовательных школах. Сопоставлен и проведён обстоятельный сравнительный анализ дидактической основы межпредметных связей различных дисциплин. Разработаны рекомендации по эффективному использованию системы методов внедрения межпредметных связей, направленные на формирование творческого мышления учащихся общеобразовательной школы.

WAYS OF INTERSUBJECT COMMUNICATIONS

Bahmani Hurizod

The special attention is given to introduction of intersubject communications in comprehensive schools. The detailed comparative analysis of a didactic basis of intersubject communications of various disciplines is compared and leads. Recommendations on an effective utilization of system of methods of introduction of the intersubject communications, directed on formation of creative thinking of pupil's schools are developed

ПСИХОЛОГИЯИ НАВРАСИ ҚОНУНШИКАН

Ҳ. Ҳасанов
Донишгоҳи давлатии Хуҷанд ба номи Б. Ғафуров

Як қатор тадқиқотҳои психологӣ исбот намуданд, ки ба қонуншиканӣ намудани ноболиғону наврасон ҳолати ҷараёни дарккунии онҳо, дар зинаҳои паст қарор доштану сари вақт бартараф нагаштани мутташанниҷии рӯҳӣ, ба насиҳатҳо ва маззамати калонсолон эътибор надодани наврасон, ки оқибатҳои нохуш меоранд, низ сабаб шуда метавонанд, -қайд намудааст С.Н. Немов.[1]

Баъди кор наврасони майли ба қонуншиканидошта, ба ҳаммаслакони ҷинояткори худ тақлидкорӣ намуда, дар симои онҳо нисбати худ шахси ғамхорро дида, аз ҳатти кашидаашон набаромада, ҳар як супориши онҳоро бечунучаро иҷро мекунанд. Аз ин ҳолат истифода намуда, ҷинояткорони калонсол заифтарин наврасони тарсончакро ба доми худ кашид, аввал «тарбия намуда», баъд ба фаъолияти мустақилонаи ҷинояткорӣ тела дода, манфиатҳои муфтхӯрона мебинанд.

Ҳамин муаммоҳо сабаб гашта, ҳоло бамаврид ва саривақтӣ аст, ки заминаҳои асосии душвортарбия гаштани наврасон ошкор ва пеши роҳи ҷиноятгарии онхо гирифта шавад. Дар роҳи ин мақсад оила, боғча ва мактаби таҳсилоти ҳамагонӣ нақши калонро мебозанд. Вале дар шароити имрӯза, танқисии иқтисодӣ, камбизоатӣ ва ҷанҷолҳои оилавӣ, кирдорҳои ғайриқонунии волидайн дар ҳузури фарзандон, таъсири манфии ҳамсинфони мактаббезор, сифати пасти таълиму тарбия дар мактабҳо аз нарасидани муаллимони пуртаҷриба, сабабгори асосии мактабгурезӣ ва бадахлоқии наврасон гашта, ҷамъият доғдору тақдири даҳҳо наврасон зери хавф монданаш мумкин аст. Агар дар оила наврасонро волидайн «рав чизи хӯрдание ёфта биёр»-гуфта, ба кӯча тела диҳанд, дар мактаб муаллимони тасодуфии аз усулҳои педагогӣ чақримҳо дур, мактаббачаро маҷбур мекунанд, ки барои баҳо пул ё чизи дигар оварад. Ҳамин тарзи муомила сабаб мешаваду хислатҳои беҳтарини психологию педагогии наврасон ба рафторҳои ҷинояткорона табдил ёфта, хишти аввали тарбия то ба охир каҷ рафтан мегирад.

Бо вуҷуди он ки дар мактабҳои кишвар як вақтҳо вазифаи психолог ҷорӣ буду манфиати калони тарбиявӣ дошт, дар айни ҳол чун касбҳои технику фаррош ҳар лаҳза ихтисору тағйир дода мешавад, ки ин нисбати нақшаю барномаҳои таълимии давлатӣ" беҳурматӣ ва беадолатию саҳлангорӣ аст.

Омӯзиши тақдири ретсидивистҳо соли 2006 дар раёсати корҳои дохилаи вилояти Суғд собит намуд, ки аз 1000 нафари чандинкарата судшудагон, 41 фисадашон ҷинояти аввалини худро то 18

солагӣ содир карда будаанд. Ана, оқибати аз паси панҷа нигоҳ намудан ба тақдири наврасон,-навишта буд педагоги машҳур Макаренко, ба чунин масъалаи ҳамрадифи замони худаш баҳо дода.

Ҳама камбудию нуқсонҳо дар тарбияи наврасон оқибати ғайричашмдоштеро ба вуҷуд меоваранд, ки ба қавли педагоги машҳури шӯравӣ Г. Сухомлинский, "аз бадбахтии ҷомеавӣ ҳам хавфноктар аст."[2]

Муҳити носолими ҳаёт аз оила то ҷомеа наврасонро ба кирдорҳои ношояму қонуншиканиҳои бераҳмона тела дода, харобшавӣ" ва боздории равандҳои рӯҳиро ба вуҷуд оварда, тундхӯӣ, асабонӣ, сустирода ва дар лаҳзаҳои ҳассос худро идора карда натавонистан дар наврасон зоҳир ва устувор гашта, баъди ин дар онҳо шаш ҳолати зишт: бадхашмӣ, норизогӣ, хусуматгарӣ, тарсончакӣ, танхоҳӣ ва бепарвогӣ ташаккул меёбанд, ки ҳар кадом ба олами ботинию ақлонии шахс таъсир расонда, чунончи И.Л. Павлов қайд карда буд: «шакли муқаррарии рафтори одам на танҳо ба хосиятҳои системаи асаб, балки ба маҷмуи системаи алоқаҳои муваққатии асабии мураккабу устувори таъсироти беруна дар пустлохи майнаи сар ташаккул меёбанд. Ба пешрафти ақл, тарбияи иродонокӣ, мустақилият ва донишомӯзӣ монеъгӣ карда, ноболиғро дар ҷомеа ба одами зиёдатӣ, нодаркор табдил дода, оқибат ба ҷиноятгарӣ тела медиҳанд». [3]

Дар шароити кунунии иқтисодиёти бозоргонӣ авҷи хусусигардонии муассисаю ташкилот ва дигар муассисаҳои давлатӣ ба рӯҳияи психологии шаҳрвандон низ таъсири ҷиддӣ расонда, вуҷуди баъзе ашхосро бештар муфтхӯрию қаллобӣ фаро гирифта, ин ҳолат ба наврасон низ таъсири манфӣ мерасонад ва ин ҳолат ба оқибатҳои нохуш замина мегузорад.

Дар марҳилаи кунунии ҳаёти мо афзоиши талаботҳои ноболиғон аз имкониятҳои волидайни онҳо хело пеш рафта, муд, видео, дискотека, автомашинаи хориҷиронию сигоркашиҳои бемаъниёна ва даст ба нашъамандӣ заданҳо бо шиори: «Ман мехоҳам» омезиш ёфта, аз ин на танҳо аҳли хонавода, балки тамоми ҷомеа ба таҳлука афтодааст, ки тақдири минбаъдаи наврасон чӣ мешуда бошад? Дар муқобил ба чунин рафтори наврасон педагогу психологҳо андеша доранд, ки наврасон бояд бигӯянд: «Ман ҳоло барои ба даст овардани маблағу ашё ва соҳиби он гаштан омода нестам, аз меҳнати софдилонаи худ чизе наофаридаам ва кӯшиш менамоям, ки шахси омода ва сазовори замони худ бошам»

Бо тағйир ёфтани форматсияи ҷамъиятӣ тафаккури наврасон хело зуд тағйир ёфта, тайёрхӯрӣ ва танбалии фарзандон боиси ғаму андӯҳи волидайн гаштааст. Бархе аз волидайн дидаю дониста эркагиҳою худсариҳои фарзандонашонро тарафгирӣ мекунанд ва бе назардошти ҷиҳатҳои психологӣ-педагогии наврасон онҳоро бо ҳар роҳу восита шомили донишгоҳҳои ихтисосҳои ҳуқуқ, тиббӣ ва забонҳои хориҷӣ намуда, муаммо ва дарди сареро ба гардани роҳбарони донишкадаҳои олӣ бор карда, дар иҷрои моҳиронаи вазифаҳои ҷониашон монеъгӣ мекунанд.

Тадқиқотҳои психологӣ собит намуданд, ки наврасон ба ҷойи мактабравӣ ва донишандӯзӣ бештар дар кӯчаю хиёбонҳо, растаҳои назди фурӯшгоҳу бозорҷойҳо, ба иҷрои корҳои гуногуни аз тарафи калонсолон мефармуда, чун аробакашӣ, кӯчарубӣ ва аксар вақт ба кисабурӣ, ғоратгарӣ, ва ҳатто роҳзанӣ ҳам машғул мешаванд.

Мушоҳидаҳо ва тадқиқотҳои психологӣ ошкор намуданд, ки ба ҷиноятпеша шудани баъзе наврасон худи калонсолон ва наздикони онҳо ҳам сабаб мешаванд.

Аз ҳамин сабаб, барои донистани хислатҳои психологии навраси қонуншикан, таҳқиқгарону муфаттишҳо бояд омодагии хело пухта гиранд. Барои манфиатнок ба роҳ мондан ва таъмини боадолати таҳқиқи кирдорҳои ноболиғон ба эътибор гирифтани шароитҳои қонуншиканиҳои онҳо бо сарчашмаҳои зерин:

-аз камтаҷрибагӣ дар зиндагӣ;

-аз таассубкунӣ ва тақлидкорӣ ба дигарон;

-ба зери таъсири саркарда ва пешво мондан;

-қобилияти аз ӯҳдаи ҳама гуна ҷиноятгорӣ аз дигарон беҳтар баромаданашро нишон додан;

-барои ба даст овардани обурӯ дар гурӯҳи ҷиноятпеша чун калонсол эътироф шудан;

-барои худро ҷасур ва аз дигарон беҳтару болотар нишон додан;

-тарсончакӣ зоҳир карда, аз тарси саркарда, ҷинояте содир кардан замина мегиранд ё на, эътибори ҷиддӣ додан хело зарур ва бамаврид аст.

Барои боадолатона ва объективона таҳқиқ намудани амали наврасон ба масъалаҳои зерин эътибори ҷиддӣ додан ҳатмӣ аст:

-ноболиғ дар кадом синф мехонд?

-доираи дӯстони наздикашро киҳо ташкил мекарданд?

-кадом фанҳоро дӯст медошт ва аз кадомаш бо кадом сабаб мегурехт?

-чанд маротиба дар синфаш мононда шуд?

-аъзои кадом маҳфили дарсӣ буд?

-муносибати ноболиғ бо ҳамсинфон ва хурдсолон чӣ гуна буд?
-Оё фикру маслиҳат ва эродҳои ҳамсинфонро ба назари эътибор гирифта, мепазируфт ё на?

Ба назари эътибор гирифтани натиҷаҳои аз масъалаҳои дар боло зикршуда имкон медиҳанд, ки тааассуротеро дар бораи ҳолати ботинии наврас пайдо карда, самти пурсиши вай пешакӣ маълум ва интихоб карда шавад.

Пеш аз пурсиши навраси қонуншикан муфаттиш бояд талаботҳои Кодекси мурофиаи ҷиноятиро ба эътибор гирад, ки дар моддаи 159 омадааст: Дар вақти пурсиши навраси аз 14 то 16 сола муфаттиш бояд педагогро даъват кунад. Агар зарур шавад, намояндагони қонунии шахси ноболиғ ё хешони наздики ӯ бояд даъват карда шаванд. Баъди пурсиши шахсони ҳозир бо мақсади тасдиқи дурустии нишондодҳои ноболиғ зери протокол имзо мегузоранд. [4]

Дар баъзе ҳолатҳо кормандони ҳифзи ҳуқуқ айби зиёдеро ба гардани наврасони бори аввал даст ба ҷиноят зада бор мекунанд, ё ҳангоми бурдани тафтишоти пешакӣ нисбати наврас дуғу пуписа ва ҳатто латту кӯбро раво мебинанд, ки ин ба ҷиҳатҳои психологию педагогӣ ва хислату одоби касбии корманди милитсия, суду прокуратура ва адолатпарастии инсонии онҳо мувофиқ нест. Зеро наврасии аз беадолатӣ воқифшуда минбаъд нафратеро дар дили кӯчакаш нисбати мақомот ва корманди он пайдо намуда, як умр кинаро фаромӯш намекунад ва ба ҷойи тарбия гирифтан шахси хело хавфноки ҷомеа шуда ба камол мерасад.

Дар роҳи расидан ба мақсадҳои наҷиб, пеш аз ҳама, ҳамкории якҷояи волидайн ва муаллимон хело зарур аст. Аммо муносибати имрӯзаи на ҳама мактабу муаллимон ба шогирдону волидайн мувофиқи матлаб буда, фақат бо фаъолияти мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ба роҳи рост ҳидоят намудани фарзандон амалест камкифоя ва на ҳамеша манфиатбахш.

КАЛИДВОЖАҲО: наврасони майли ба қонуншиканӣ дошта, хислатҳои психологии навраси қонуншикан, тадқиқотҳои психологӣ, тафаккури наврасон, тадқиқотҳои психологӣ.

АДАБИЁТ

1. Немов С.Н. «Психология». М. 1998. Ч.1 стр.265-266.
2. Сухомлинский. А.В. Рождение гражданина.М.1979.
3. Васильев.В.Л. Юридическая психология. Санкт-Петербург. 1998.стр.331-332.
4. Кодекси мурофиавии ҷиноятии ҶТ.Хуҷанд. с.2006.
5. Хасанов Х.Х. Психология ва педагогика дар фаъолияти мақомоти корҳои дохила. Хуҷанд. 2007,116 с.

ПСИХОЛОГИЯ ПОДРОСТКА–ПРАВОНАРУШИТЕЛЯ

Х. Хасанов

Некоторые подростки совершают правонарушения во время учебы в школе, но в результате правильного воспитания и обучения в будущем становятся примерными гражданами общества. Для достижения данного показателя очень важна правильная работа между преподавателями и родителями.

THE PSYCOLOGY OF TEENAGER – OFFENCE

H. Hasanov

The article considers about the teenager conclude offence during the study at the school, but in the results of good upbringing and teaching in the future become of example of citisim of society. for achievment of this exponent very important a good workbetween teachers and parehts

ФАНОВАРИИ ИТТИЛООТ ДАР БАРНОМАҲОИ ОМӮЗИШӢ

Сидиғе Солиҳӣ
Донишгоҳи Паёми Нури Мозандарони Эрон

Имрӯз нақшу таъсири фановариҳои иттилоотӣ ва иртиботӣ бар ҳеҷ кас пӯшида нест. Аз ҷумла, бистарҳои муносиби ин тағйирот низомҳои омӯзиш ва парвариш аст. Аз ин рӯ, фановариҳои иттилоотӣ таҳаввулот ва тағйироти шоистае дар ин ҳавза дошта ва хоҳанд дошт. Кишварҳои гуногуни дунё, бавижа, кишварҳои мутараққӣ, дерзамонест, ки дар амри бакоргирии абзорҳои муносиб дар омӯзиш сармоягузориҳои калоне кардаанд. Бо таваҷҷӯҳ ба таърифи ҷадиди Юнеско, аз фарди босавод, мабнӣ бар зарурати ёдгирии саводи роёнаӣ, таваҷҷӯҳи амиқтар ба мӯҳтавои омӯзишию системаҳои нави омӯзишӣ амре бадеҳӣ ба шумор меояд.

Барои ошноии бештар бо тавонмандиҳо ва вазъияти бакоргирии фановарии иттилоот дар кишварҳои пешрав, дар зер вазъияти бархе аз кишварҳоро баррасӣ мекунем.

Дар Инглистон аз ибтидои вуруди роёнаҳо, ниёз ба як тарҳу роҳбурди миллӣ барои истифода аз фановарии иттилоот дар омӯзиш ташхис дода шудааст. Роҳбурди фановарии иттилоот барои мадориси Инглистон, Вилз ва Ирланди Шимолӣ ба таври маҷзо, аммо мушобеҳ бо тарҳи миллӣ тавсиа ёфтааст. Роҳбурди фановарии иттилоот дар мадорис ибтидо аз тариқи омӯзиши микроэлектроник тавсиа ёфт (аз с.1984 то с.1986). Сипас, ин фаъолият ба василаи воҳиди пуштибонии омӯзиши микроэлектроник дунбол шуд. Ин воҳид дар соли 1988 бо шӯрои фановарии омӯзишӣ[1] ташкил шуд ва дар соли 1988 ин шӯро нақши ҷадидеро бо номи дафтари фановарӣ ва иртибототи омӯзиши Инглистон ба ӯҳда гирифт. Дар соли 1988 давлат воҳиди фановарии иттилоот дар мадорис (ITIS)-ро[2] ташкил дод, то назир бар ҳазинаҳо ва махориҷи ин ҳавза бошад. Роҳбурди аввалия бар ташвиқи омӯзиши муаллимон дар заминаи фановариҳои ҷадид ва таҳияву тадоруки сахтафзор дар мадорис муттамарказ буд. Муддати ин тарҳ 5 сол буд. Тайи ин муддат, фановарии иттилоот вориди барномаҳои дарсӣ шуд ва ба манзалаи ҷузъи асосии барномаи миллии таҳсилии донишомӯзони 5-16 - сола дар назар гирифта шуд. Тахсиси буҷа барои тавсиаи фановарӣ дар Инглис дар соли 1994 мутаваққиф шуд ва роҳбурди давлат аз соли 1994-1997 муттакӣ бар таҳия ва тадоруки иттилоот ва тавсия ба мадорис ва низ ташвиқу тарғиби хариди фановариҳои ҷадид буд. Баъди қонуни соли 1988 тасмим барои харид ва бакоргирии фановариҳо ба мадорис ва коллеҷҳо супурда шуд ва онҳо то ҳадди васеъ худмухтор шуданд. Баъд аз тағйири қудрат дар соли 1997 роҳбурди давлат тағйироте ёфт. Ин роҳбурд бештар бар тавсиаи шабакаи миллии омӯзишӣ[3] муттакӣ буд. Ба манзури расидан ба ин аҳдоф давлат барномаҳоеро барои соли 2002 доштааст, ки ин барномаҳо иборатанд аз:

1. Ҳама мадорис бояд ба шабакаи NGFL муттасил шавад;
2. Ҳама муаллимон бояд салоҳияти кофӣ ва иттилооти лозим дар заминаи фановарии иттилоотро дошта бошанд;
3. Ҳар яке аз донишомӯзон замони тарки мадорис бояд фаҳми дурусту комиле аз фановарии иттилоот дошта бошанд;
4. Ҳама фаъолиятҳо дар мадориси давлатӣ бояд электронӣ бошад.

Истифода аз фановарии иттилоот боис шуда, то донишомӯзон иттилооти бештареро дар замони кӯтоҳтаре ба даст оваранд. Онҳо абзорҳои иртиботӣ монанди почтаи электронӣ, даврнигор, роёнаҳо ва конфронсҳои видеоӣ, марзҳои замону маконро дар нур дида ва фурсатҳои ҷадиди омӯзиширо фароҳам кардаанд. Акнун имкони ироаи омӯзиш дар сатҳи васеи мухотибон пароканда ва дур аз дастрас, ё бакоргирии абзорҳои видеоии дутарафа бо дастрасии доим дар шабакаҳои густурдаи ҷаҳонӣ фароҳам омадааст.

Давлати Амрико низ ҳазинаи қобили таваҷҷӯҳеро барои фановарии иттилоот ва омӯзиш дар назар гирифтааст. Бо вуҷуде ки ҳама мадорис аз роёна истифода мекунанд, сатҳи истифода аз он ба таври қобили мулоҳизае мутафовут аст.[4]

Аҳдофи роҳбурди миллии фановарии иттилооти Амрико барои муаллимон ва донишомӯзон ба ин шарҳ аст:

1. Ҳама донишомӯзон ва муаллимон ба фановарии иттилоот дар синфхонаҳо, мадорис ва манозил дастрасӣ хоҳанд дошт.

2. Ҳама муаллимон аз фановариҳои иттилоотӣ ба таври муассир барои кӯмак ба пешрафти таҳсилию касби стандартҳои пояи донишомӯзон истифода хоҳанд кард.

3. Ҳама донишомӯзон аз маҳоратҳои лозими саводи иттилоотӣ ва роёнаӣ баҳраманд хоҳанд шуд.

4. Таҳқиқ ва арзёбӣ, корбурдҳои отии фановариро дар амри омӯзиш ва ёдгирӣ тавсиа хоҳад бахшид.

5. Мутун ва мӯҳтавои диҷитол ва корбурдҳои шабака, омӯзиш ва ёдгириро мутаҳавил хоҳад кард.

Давлати Зеландияи Нав низ таваҷҷӯҳи хоссе ба нақши абзорҳои фановарии иттилоот дар амри омӯзиш доштааст.

Авомили асосӣ ва далоили мавриди назари давлат ба ин шарҳ аст:

- Ниёз ба маҳоратҳои фановарии иттилоот барои рақобати муваффақиятомез дар арсаи бозорҳои ҷаҳонӣ (далели иқтисодӣ);

- Низоми омӯзишӣ бояд донишомӯзонро барои мушорикати фаъолу комил дар дунёе, ки дар он зиндагӣ мекунанд, омода кунад (далели иҷтимоӣ);

Фановарии иттилоот бояд имконоти билқува лозимро барои афзоиши муваффақияти донишомӯзон дар дарсҳо таъсире дошта бошад (далели асарбахшии омӯзиш);

Фановарии иттилоот метавонад ба ҳалли мушкилоти омӯзиш ношӣ аз дурии роҳ ва масофат, ба хусус дар мавриди мадориси маҳалии кӯчак кӯмак кунад, (далели короии омӯзиш).

Ҳар як аз далоили мазкур бо якдигар иртибот доранд ва дар кул, ҳама авомили ёдшуда, аз ҷумла, далоили давлати Зеландияи Нав барои истифода аз фановарии иттилоот дар мадорис аст. Дар мадориси Зеландияи Нав истифода аз фановарии иттилоот дар ҳавзаҳои зер сурат мепазирад:

1 дар килосҳои дарси оддӣ;
2 омӯзиш аз роҳи дур;
3 дар мудириятиву идораи мадорис[5]

Илова бар кишварҳои ғарбӣ соири кишварҳои дунё, аз ҷумла, давлатмардони осиёӣ низ ба ин амр таваҷҷӯҳи хос доштаанд. Дар миёни кишварҳои осиёӣ, ки таваҷҷӯҳи хосе ба амри фановарии иттилоот доштаанд, метавон ба Сингапур ишора кард. Сингапур аз назари бахрабардорӣ аз фановарӣ дар омӯзиш ёздаҳумин ҷойгоҳро дар ҷаҳон дорад. Дар айни ҳол мақоми аввали Осиёро дорост. Ин кишвар парчамдори инқилоби сахтафзорӣ будааст. Тарҳи аслии он дар соли 1997 ироа шудааст, ки мутазамини фароҳам овардани як роёна барои ду кӯдаки то қабл аз соли 2002 буд.[6]

Дар Ҷопон аз ҳар се мадраса, як мадраса ба интернет васл шудааст. Дар ростои тавсиаи аҳдофи омӯзишӣ, давлати Ҷопон дар назар доштааст, то қабл аз моҳи марти соли 2002, 40000 мадрасаро ба Интернет васл кунад ва дар соли баъд ҳар донишомӯз дар мадраса ба як роёна дастрасӣ хоҳад дошт. Донишомӯзони ин кишвар дар 6-солагӣ ба фарогирии роёна мепардозанд. То 8-солагӣ қодир ба дастрасӣ ба Интернет ҳастанд ва дар даҳсолагӣ барои таҳқиқ дар пружаҳои вижа аз он бахра мегиранд.

Тайван низ аз ҷумлаи кишварҳое аст, ки гомҳои бузурге барои фатҳи қалъаҳои фановарии иттилоот бардоштааст. Ин кишвар дар ҳоли пиёда кардани як тарҳи ҷомеъ барои табдили низомҳои омӯзишии суннатӣ ба низомҳои омӯзишии роёнаӣ дар бархе аз мадорис аст. Давлати Тайван дар назар доштааст то қабл аз соли 2001, сесаду шаст миллион доллар сарфи таҳияи роёна барои синфхонаҳои дарсӣ кунад.

Пешбинии фановарии иттилоот дар омӯзиш коре душвортар аз пешбинии ояндаи фановарии иттилоот аст. Яке аз далоили ин душворӣ, масъалаи таъмини буҷа аст. Донишомӯзон ва муаллимон буҷаи мадорисро танзим намекунанд. Ба қавли Соросон(1990) онҳо фақат қудрат ҳастанд. Масъалаи дигар, ин ки омӯзишу низоми омӯзишӣ ба роҳатӣ тағйир намекунад. Омӯзиш як низоми печида аст. Ба ин далел пешбинӣ ва пешгӯии ин амр коре душвор аст. Аз тарафи низомҳои омӯзишии оянда бояд донишомӯзон ва донишҷӯёнро барои зиндагӣ ва фаъолият дар деҳкадаи ҷаҳонӣ омода кунанд.

Низомҳои омӯзишии ҷорӣ бо ниёзҳои ҷомеаи иттилоотӣ созгорӣ надоранд ва дар воқеъ ин ниёзҳо аз тавон ва қобилиятҳои лозим баҳраманд нестанд.

Фановарии иттилоот вориди зиндагии инсонҳо шуда ва дар ҳама ҷо ҳузур дорад ва мардум саросар дунёро ба ҳам муртабит мекунад. Мардум дар ҳар синну сол, макони ҷуғрофиёӣ, мавқеъият ва вазъияти иҷтимоӣ ва сиёсӣ бо ҳар гуна ниёзи омӯзишӣ қодир хоҳанд буд аз низомҳои омӯзишии иқтисодии нуқоти дунё баҳраманд шаванд. Дар айни ҳол ин низомҳо, гувоҳиномаҳои мӯътабар дар сатҳи ҷаҳонӣ содир хоҳанд кард.

Бархе аз пешбиниҳои оянда иборатанд аз:

1. Дастёбии густурдаи донишомӯзон ва донишҷӯён ба тавон ва имконоти роёнаӣ.
2. Иттисоли мадорис, муассисот ва ҳатто манозил ба шабакаҳои ҷаҳонӣ.
3. Истифодаи бештар аз убури расонаҳо[7] дар омӯзиш.
4. Ҳушмандтар шудани роёнаҳо.
5. Омӯзиш дар ҳар замону макон (дастрасии доим).
6. Иттисол ба муассисот аз манозил ва эҷоди гурӯҳҳои ҷадид бо унвони донишомӯзони хонагӣ[8].
7. Тағйир дар низоми омӯзиши муаллимон ва мураббиён (омӯзиши бидуни истиҳдом ва зимни хидмат).
8. Тағйир дар мӯҳтавои мутуни дарсӣ.
9. Афзоиши бахраварӣ ва короии низомҳои омӯзишӣ.
10. Афзоиши короии муаллимон.
11. Афзоиши тавони илмии донишомӯхтагон.
12. Тағйири нақши муаллимон ва мураббиён.
13. Ҳамоҳангӣ ва яксонсозӣ, имконоти омӯзишӣ барои ҳама довталабон ва мураббиён.
14. Эҷоди рақобатҳои созанда байни муассисот ва марокизи омӯзишӣ (барои тақвияти тавони илмӣ ва омӯзишии донишомӯхтагон).[9]

Дар поён ба назар мерасад, мутаҳаммилтарин пешбинӣ ва тасаввури оянда дар хусуси омӯзиш, таҳаввул дар моҳияти низомҳои омӯзишӣ ва ё ба иборате таҳаввул ва тағйири чашмгир дар таърифи ёддиҳӣ ва ёдгирӣ аст. Аз тарафе ба далели таҳаввуле, ки фановариҳои нави иттилоотӣ ва иртиботӣ дар куллияи муносиботи иҷтимоӣ, сиёсӣ, фарҳангӣ ва иқтисодии дунёро падид меоварад, омӯзиш, ёдгирӣ

ва ёддиҳӣ мутаносиб бо ниёзҳои рӯ ба таҳаввули ҷавомеи оянда дастхуши тағйироти бисёр хоҳанд буд. Аз тарафе, бо таваҷҷӯҳ ба гароиши давлатҳо ба умури электроникӣ ва дар воқеъ табдили онҳо ба давлатҳои электроникӣ, лузуми таваҷҷӯҳи бештареро ба омӯзишҳои фановарии иттилоот (ба вижа дар насли оянда) аҳамияти бештаре дорад.[10]

Имрӯза нақшу таъсири фановариҳои иттилоотӣ ва иртиботӣ бар ҳеч кас пӯшида нест. Аз ҷумла, бистарҳои муносиби ин тағйирот низомҳои омӯзишӣ ва парваришӣ аст. Аз ин рӯ, фановариҳои иттилоотӣ таҳаввулот ва тағйироти шоистае дар ин ҳавза дошта ва хоҳанд дошт. Истифода аз фановарии иттилоот боис шуда, то донишомӯзон иттилооти бештареро дар замони кӯтоҳтаре ба даст оваранд.

КАЛИДВОЖАҲО: фановарии иттилоот, барномаҳои омӯзишӣ, таъсири фановарии иттилоот, аҳдофи роҳбурди миллии фановарии иттилоот,таҳқиқ ва арзёбӣ, маҳоратҳои лозимии донишомӯзон.

АДАБИЁТ

1 National council for Educational (NCET).
2 Information Technology in Schools.
3 National Grid for Learning (NGFL).
4 Косиб донанда, Эрач (1380), Корбарии фановарии иттилоот, маҷмӯаи мақолоти ҳамоиши саросарии иттилоърасонӣ, Донишгоҳи санъатии Моликаштар, Теҳрон.
5 The use of Information Technology in Schools? Oct? 1997.
6 The future of Information Technology in education.
7 Hypermedia.
8 Home schooler.
9 Departmen of education E-lerning: national education plan. Executive summary.
10 Information Techology in edication. ENCARTA (cd rom)/ 2000.
11 Касиб Донанда Эрач. Корбарии фановарии иттилоот (маҷмӯаи мақолот), Теҳрон, 1380, с.170.
12 Фардоиш Ҳошимм. Манбонии технулужии омӯзишӣ, Теҳрон: Самт, 1385, с. 246.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ СЕТЕЙ В УЧЕБНЫХ ПРОГРАММАХ

Сиддика Солихи

В данной статье говорится о пользе использования информационных сетей в учебной программе.

THE USING OF INFORMATION'S SITES IN THE EDICATIONALS PROGRAMMS

Sidika Solihi

The article considers about the using of information's sites in the edicationals programms.

ПЕШНИҲОДҲО БАРОИ ОМӮЗИШИ ФАНОВАРИИ ИТТИЛООТ

Муҳаммади Нажод
Донишгоҳи Паёми Нури Мозандарони Эрон

Маҳоратҳои лозим барои табдили муассири дониш ва иттилоот ва тавлидот ва хадамоти ҷадид ҳамчун яке аз шохисҳои иқтисод мувофиқ аст ба далели ин дониш ва иттилоот, муҳимтарин ҷараён барои бахравари рақобат ва арзиш афзудааст ва давлатҳо аввалияти бештариро ба тавсиъаи сармояи инсонии худ додаанд, давлатҳо дар саросар ва тавсиъа дар ҳоли тамаркуз бар роҳбурдҳои афзоиши дастёбӣ ба омӯзиш ва тавсиъаи кайфияти иттилоот ҳастанд. Тасмимгирон ин саволҳои асосиро аз худ мекунанд. 1) Дар иқтисоди мубтани бар иттилооти ҷаҳони кунунӣ чӣ шароитро барои омӯзиш таъин кунанд? 2) Оё омӯзиш баробар бо дунёи ба суръати мутаҳаёир кунуни ҳамгом шудааст? 3) Оё барои эҷоди таҳир, улгуҳои хуб (дар ҳадди тавони иҷроӣ) вуҷуд дорад?

Ин навишта ба баррасии як дунёи тағйир ёфта бо синфҳои дарси тағйирнаёфта мепардозад ва пешниҳодҳои барои иҷрои тарҳи фановарии иттилоот дар синфҳои дарсии кишварҳои дар ҳоли тавсиъа ироа медиҳад. Имрӯза равиши муносиби омӯзиш нисбат ба гузашта аҳамияти бештаре дорад, зеро ҷаҳони шабакашудаи кунунӣ хостори нируҳои корӣ аст, ки бифаҳманд фановариро чӣ гуна ба масобаи абзорӣ барои афзоиши бахраварӣ ва халоҳият ба кор бибаранд.

Шабакаи ҷаҳонӣ, модел барои ёдгирии шабакаӣ.

Дар соли 1997 бонки ҷаҳонӣ барномаи шабакаи ҷаҳониро дар посух ба тақозои кишварҳои дар ҳоли тавсиъа барои роҳбурдҳои омодасозии чавонон ба манзури рақобат дар дунёи иттилоот ва фановарӣ ва дониш оғоз кард.

Шабакаи ҷаҳонӣ яке аз навтарин ва мувофиқтарин барномаҳои бонкии ҷаҳонӣ ба манзури кӯмакрасонӣ ба кишварҳои дар ҳоли тавсиъа аст. Ҳадафи ин барнома тачҳизи мадорис ва вазоратхонаҳои омӯзишу парвариши кишварҳои дар ҳоли тавсиа барои ба ҷараён андохтани фановарихо маҳоратҳо ва манобеи омӯзишӣ ба манзури омодасозии донишомӯзон ва муаллимон барои вуруд ба дунёи шабака шудааст.

Пас аз гузашти чаҳор сол шабакаи ҷаҳонӣ бо 21 кишвар, барои гирдоварии мадориси маҳрум дар як мадрасаи ҷаҳонӣ, шабакаӣ кор гирифтааст.

Ин шабака ҳазорон донишомӯз ва муаллимонро дар саросари ҷаҳон барои ёдгирии мушорикатӣ пайванд медиҳад ва ба вазоратхонаҳои омӯзишу парваришӣ кӯмак мекунанд то ба коргирии ёдгирии шабакаиро дар мадорис ҳидоят кунанд ва онро фаро бигиранд. Шабакаи ҷаҳонӣ холигии мавҷуд байни кишварҳои дар ҳоли тавсиа ва саньатиро дар мавриди маҳоратҳо, дониш ва фурсатҳои омӯзишӣ пур мекунад. Ҳамон тавр ки фосилаи байни донишомӯзони фақир ва бойро дар кишварҳои дар ҳоли тавсиа пур мекунад.

Дарси 1: Озмоишгоҳҳои компютерӣ дар кишварҳои дар ҳоле тавсиа замон ва пул сарф мекунанд, аммо....

Таьсиси як маркази компютерӣ ва иттисоли қобили боварӣ ба интернет, барои бештари мадрасаҳо дар дунёи имрӯз монанди орзу аст. Дар як баррасӣ аз муаллимони кишварҳои дар ҳоли тавсиа, бештари муаллимон дар Африқо ва кишварҳои Америкои Лотинӣ, унвон карданд, ки надоштани сахтафзор ва нармафзори муносиб ва набуди дастёбӣ ба интернет, монеи аслӣ бар сари роҳи истифода аз компютерҳо дар омӯзиш аст. Гузориш ин ҳақиқатро инъикос мекунад, ки дар бештари ин мадрасаҳои кишварҳои дар ҳоли тавсиъа, нисбати донишомӯз ба муаллим 1 ба 80 аст. Ба ҳар ҳол бештари мадрасаҳо аз роҳи сими телефон метавонанд ба интернет васл шаванд. Ва дар бештари мавридҳо сими телефони қадимӣ ва тачҳизотҳои қадимӣ тағйир наёфт. Бо ин сатҳ қобилияти тавассул ба интернет, як озмоишгоҳ бо 10 то 20 компютер дар Ҷумҳурии Угондо, монанди саробе аст, ки чандин мусофирро дар биёбон ба дунболи худ мекашонад.

Болои ин мушкилот мадрасаҳо мачбур ба истифода аз ин марказ ҳастанд ва дар ҳадди имкон барои сохт ва ирсоли почтаи электрики, эҷоди саҳифаҳои “ВЕБ МАҲАЛӢ” истифода аз дискҳои нурӣ ва қарор додани саҳифаҳои вай дар почтаи электрики бисёр талош мекунанд ҳамчунин муаллимон ёд гирифтанд, ки бо вучуди чунин маҳдудиятҳо, чӣ гуна синфро идора кунанд. Бисёре аз муаллимон синфҳои худро ба ду гурӯҳ тақсим мекунанд, то замоне, ки гурӯҳе машғули ҷустуҷӯ ва ё халқи иттилоот, барои анҷоми пружа ҳастанд, бақияи донишомӯзон ба сурати “офлайн” кор мекунанд. Шумори андаки компютерҳо нисбати донишомӯзон, хабар аз чолиши бузург барои касби фановарии иттилоот ва иртиботот медиҳанд. Эҷоди фановарии компютер дар мавридҳои барои мадрасаҳо дар як кишвари дар ҳоли тавсиа, номутаносиб ва печидааст. Ба иборати дигар корбурди фановарӣ бояд арзонтар ва соддатар тавсиа ёбад. То байни донишомӯзон ва муаллимон корбурди бештаре дошта бошад.

Дарси 2. Пуштибонии фаннӣ набояд нодида гирифта шавад.

Тачҳизи мадорис ба компютерҳо кори нисбатан осон аст. Нигаҳдорӣ ва давоми кор бо онҳо ҳазорон мушкил аз мавонеи электороникӣ гирифта то вирусҳо гард ва хок, гармо, об ва ҳаво ва намӣ мумкин аст фаъолияти марказҳои компютери кишварҳои дар ҳоли тавсиаро мутаваққиф кунанд.

Вале ду мушкил бештар ба чашм мехӯрад: аввал, набудани технисиянҳои тамомвакт, дуюм афрподе, ки омузишҳои лозимиро дида бошанд. Инон ғолибан дар ҷустуҷӯи шуғли пурдаромадтаре дар ҷои дигаре ҳастанд ва ҳангоми ба даст овардани фурсат мадрасаро тарк мекунанд. Худи вазоратхонаҳои омӯзишӣ ва парваришӣ ба манзалаи ироаи даҳгонаи хадамот ба мадорис, ба наҳви беморгунае тачҳиз шудаанд.

Дар ҳоле, ки пуштибонии фаннӣ амри иҷтинобнопазир аст, бештари мадорис бе пуштибонии фаннӣи раҳо шудаанд. Як роҳи ҳал додани масъулият бештар ба донишомӯзон барои ҳифз ва нигаҳдории ин марказҳо ҳаст. Вақте, ки технисиянҳои ҳирфаӣ вучуд надоранд, бисёре аз донишомӯзон метавонанд бо фановарӣ созиш пайдо кунанд.

Дарси 3. Зерсохтҳои иртиботии ғайрирақобатӣ, сиёсатҳо ва муқарарот, монеи барқарори иттисол ва нигаҳдорӣ мешавад.

Аз он ҷо, ки бештари кишварҳои дар ҳоли тавсиа ҳатто барои муколимоти маҳаллӣ, ба таври дақиқ ҳазина мекунанд мудирон бо буҷаҳои андак маҳдуд, аз иттисол ба интернет дурӣ мечӯянд. Ба ҳар ҳол натиҷаҳо нишон медиҳанд, ки дар мадорисе, ки ба интернет бо суръати боло дастрасӣ доранд, беҳбуд дар табақабандӣ, корбурд ва такмилдии барномаҳои дарсӣ ҳосил мешавад.

Падидор шудани фановариҳои бесим заминае аст, ки ниёз ба таваҷҷӯҳ дорад. Аз он ҷо, ки иттисолоти хатҳои насбшуда қобили итминон дар кишварҳои дар ҳоли тавсиа мунҳасир ба навоҳии шаҳрӣ аст, интихоби бесим барои иттисолоти рустоӣ ва беруншаҳрӣ бисёр қобили тааммул аст. Ҳангоми бо тавсиаи бесим ва вуҷуди он дар ҳама ҷо давлат бояд тахти пушиш ва сиёсатҳои вогузории муҷҷавизро барои ҳусули итминон аз вуҷуди фурсат, барои тахти пӯшиш қарор додани ҳама минтақаҳои кишвар, арзёбӣ кунад.

Дарси 4. Истифода аз фановарии бесим муносибтарин равиш барои иттисол ба интернет аст.

Тибқи ёфтаҳои шабакаи ҷаҳони, дар кишварҳои дар ҳоли тавсиа, муносибтарин фановари барои иттисоли мадорис фановарии бесим аст. Дар ҳоле, ки иттисол ба интернет аз тариқи хатҳои телефон ҳаргиз як роҳи ҳалли воқеӣ нест, зерсохтҳои иртиботӣ дар бисёре аз кишварҳои дар ҳоли тавсиа бисёр заиф аст. Мадориси кишварҳои дар ҳоли тавсиа дар ҳоли эҷоди зерсохтҳои хатҳои маҳаллӣ аз тариқи бесим ҳастанд. Дар Угондо музокироте ба манзури арзёбии мадорис барои вусъат бахшидан ба паҳнои иттисол ба интернет аз тариқи фановарии бесим дар ҷараён аст. Панҷ мадраса аз даҳ мадрасаи аслӣ, ки барои узвият дар пружаи тарҳи шабакаи ҷаҳонӣ дар соли 1997 интихоб шуда буданд, ба сабаби хатҳои иртиботии қадимӣ натавонистанд интернетро ба кор баранд.

Акнун барномаи шабакаи ҷаҳонӣ дар ҳоли таҷриба кардани табаоти бесим дар навоҳии рустоӣ барои эҷоди иттисоли бесим аст. Агар ин роҳи ҳал муваффақиятомез бошад, метавон онро дар навоҳии рустоӣ ва дар нуқтаҳои дурдаст ба кор гирифт.

Дарси 5. Мушорикати иҷтимоӣ мадрасаҳоро дар таъмини хазинаҳо ёрӣ мерасонад.

Яке аз бузургтарин чолишҳое, ки дар кишварҳои дар ҳоли тавсиа барои иттисоли мадрасаҳо ба интернет вуҷуд дорад, мушкили таъмини буҷа аст. Чӣ гуна як мадраса дар кишвари мисли Угондо бо даромади сарона солонаи 310 доллар, тавоноии пардохти 250 доллар дар моҳ барои интернетро доранд?

Як посух ба ин савол, мушорикат дар таҷҳизот ва сармоягузории созмонҳои бузургтар аст. Бархи молиёт аз роҳи коҳиши молиёт бар маҷмаъҳои омӯзишӣ ва бархе бо тамини буҷа ва ё боз кардани мадрасаҳо пас аз соати кори рӯзона ва дар охири ҳафта ва таътилот барои афрод ва анҷуманҳое, ки даст дар кори омӯзиш ва дастёбӣ ба иттилоот ҳастанд, таъмин хоҳад шуд. Шабакаи ҷаҳонӣ тарҳи мушорикати мадрасаҳоро бо як давраи омӯзишии 40-соата дар бораи истифода аз мадрасаҳо ба унвони марказҳои ёдгирии ҳамагонӣ оғоз кардааст.

Ин давраи омӯзишӣ ба мадорис кӯмак мекунад, ки навъи хадамот, ирояи онҳо, маркази муносиб барои тавсиаи коргарон, ва мудирияти молии марказро ташхис диҳанд. Ин роҳбурд на танҳо ҳадафи тавсиаи хазинаҳои ҷориро дар байни теъдоди зиёдтаре дунбол мекунад, балки анҷуманҳоро дар фаъолияти мадраса ба кор мебарад ва иҷтимоӣ барои бузургсолон ва омӯзиши доимӣ умр фароҳам меоварад.

Шабакаи ҷаҳонӣ ибтидо ин мафҳумро дар Ҷумҳурии Зимбавбе тарҳ кард. Гурӯҳи дигари корбарон донишҷӯёни донишгоҳи озоди Зимбавбе ҳастанд, ба тавре, ки мутаҷовиз аз 3000 донишҷӯ дар марказ барои дастёбӣ ба маводи дарсии ҳар давра ва иртибот бо устодон ба сурати “онлайн” кор мекунанд, ва ниҳоят ҳудуди 70% корбарони ин марказ занҳо ҳастанд. Тавфиқи ин тарҳ мусталзами ташвиқи мадорис дар кишварҳои дар ҳоли тавсиа ба манзури гушудани дарҳо ба иҷтимоъ ба манзалаи пули байни шаҳр ва рустои кишвар, байни ҷавонони дохил ва хориҷи мадорис ва дар ниҳоят байни духтарон ва писарон барои дастёбӣ ба омӯзиш аст.

Дарси 6: Мушорикати бахшҳои хусусӣ ва давлатӣ амри зарурӣ аст.

Вазорати омӯзиш ва парвариш наметавонад ба танҳоӣ ӯҳдадории таҷҳизи мадорис бошад. Давлатҳо бояд барои мувофиқ шудан роҳбурдҳои мушорикатиро густариш диҳанд. Ҳанӯз намунаи бисёр ҷолибе аз мушорикат, асари бахш, байни бахши хусусӣ ва давлатиро нишон медиҳад. Теъдоде аз иёлатҳои Ҳинд гунаҳои мутафовите аз мафҳуми ёдгирӣ, иртиботеро ба василаи мушорикатӣ бо бахши хусусӣ ва компаниҳои омӯзиши компютерӣ ба кор гирифтанд. Давлат иёлати Корнотоко, ҳафт ҳетор мадрасаро бо омӯзишгоҳҳои ICT ба таври ҳайратангез ва фақат дар муддати 45 рӯз таҷҳиз кардааст.

Ин кор аз тариқи мушорикат бо як муассисаи омӯзишии хусусии компютерӣ анҷом шуд. Давлати Корнотоко бо ин муассиса барои таҷҳиз ва нигаҳдории марокизи компютерӣ қарордод баста ва дастуруламале барои омӯзиши фаннӣ барои донишомӯзон дар тайи соатҳои кории мадорис фароҳам кардааст. Дар иваз муассисаи омӯзишӣ як қарордоди 5 сола барои ирояи омӯзиш ва иҷозаи истифода аз таҷҳизот пас аз соати кории мадорис ба манзури ирояи омӯзиши хусусӣ мунъақид кардааст.

Дарси 7: Пайванди ICT ва фаъолиятҳои омӯзишӣ барои густариши истеҳсолот дар омӯиш амри зарурӣ аст.

Намунаи мушорикати бахши хусусӣ ва давлатии мазкур роҳе барои таҷҳиз ва фароҳам кардани қобилияти иттисол ба интернет бо ҳадди ақали ҳазинааст. Ва улгуи бисёр хубе аз роҳбарии

бахше давлатро нишон медиҳад. Аммо дар ин улгуҳо насби зерсоатҳои физикӣ осонтарин бахши ин фаъолият аст.

Замоне, ки бисёре аз вазоратҳонаҳо дар саросари ҷаҳон кумитаҳои барои компютерӣ кардани мадорис ташкил дода буданд, теъдоде низ роҳбурдҳои марбут бо як порча кардани корбурди комютерҳо ба масобаҳаи як абзори омӯзишӣдар синф дарсро таблиғ мекарданд. Яке аз мавонеъи, ки шабакаи ҷаҳонӣ (ВЕБ) ба он рӯбарӯ аст, набудани сиёсати шаффоф да вазоратхонаҳои омӯзиш ва парвариши компютерҳоро фақат ба манзалаи як мавзуъ ҷойгузини лозим барои як давраи дарсӣ мебинанд. Ва бинобар ин бар маҳориятҳо авалия истифода аз компютер таъкид мекунанд. Замоне, ки дар нуқтаи шурӯъи омӯзиши компютер ҳастем, васли компютерҳо ба интернет дар давраҳои васеътар заминасози якдигари мешаванд. Натоиҷи арзёбии шабакаи ҷаҳонӣ нишон медиҳад, ки муаллимон ба таври ифроти ба пружаҳои мушорикатӣ ва омӯзишӣ мабнои тааҳҳуд доранд, аммо мудирони мадорис ҳимояти сохтори бисёр каме мекунанд ва бештари корбурд аз сари бахши фановарӣ иттилоотро дар дарс пешниҳод мекунанд. Давраҳои омӯзишӣ, ки ниёз аст ҳамаи муаллимон дар кишарҳои дар ҳоли тавсиа бигузаронанд иборатанд аз таҷҳиз ва пурбор кардан ва гузаронидани замони каме бари таҷриботи тоза дар синф. Озмунҳо нишон медиҳанд, ки тедоди зиёде аз муаллимон ва донишомӯзон дар ин бора ангеза доранд. Дидгоҳи муштарак ин аст, ки "то замоне, ки ин тарҳ ичро нашавад касе ба аҳамияти он пай намебарад". Вазоратхонаҳо бояд кумитаҳои барои ёрӣрасонидан ба муаллимон ба манзури эҷоди ваҳдат корбурди фановариҳо, компютерҳо ва интернет дар мадорис бо мадди назари қарор додани давраҳои дарсӣ, озмунҳо ва маҳсулоти омӯзишӣ ташкил бидиҳанд. Компютерҳо дар фароянди ёдгирии мушорикатӣ нақши андаке доранд. Онҳо танҳо абзори мисли бақияи абзорҳо барои ёдгирӣ ҳастанд. Пайванд додани компютерҳо ва интернет ба манзури омӯзиш як ҳадафи чолишангез аст. Аммо яке аз муҳимтарин мавориде аст, ки сиёсатгузорони омӯзишӣ метавонанд руйи он кор кунанд.

Дарси 8. Омӯзиш, омӯзиш, омӯзиш.

Тавсиаи маҳоратҳои ҳирфаии муаллим дар қалби ҳар фановарӣ ва барномаҳои дарсӣ мавқуф ҷой дорад. Муаллимон на танҳо ба омӯзиши дарсӣ ниёз доранд, балки ба ҳимояти муассисоти омӯзишӣ ба манзури якдигар ба коргирии фановарӣ дар тадрис ниёзманданд. Муаллимон бояд синфҳои дарсро аз ҳолати истодагӣ ба равиши пӯё дар муҳитҳои ёдгирии донишомӯз меҳвар, тағйир диҳанд.

Чи дар ин навъи муҳитҳо бо афроди тимҳо, ҳам дар синфи худаш ва ҳам дар синфҳои маҷозӣ дар сар то сари ҷаҳон аз роҳи интернет иртибот барқарор мекунад.

Бештари муаллимон, бо тарс ба фановарӣ менигаранд ва бо сабкҳои тадриси худашон роҳадтар ҳастанд. Ҳар барномаи омӯзишӣ бояд ба муаллимон кӯмак кунад то марҳалаҳои вуруди фановарӣ ба синфи дарс ва омӯзишро аз ибтидо тай кунанд. Ба ибораи дигар муаллимон бояд бо корбурди интернет барои дастёбии сареъ ба иттилоот аз масрафкунандагони иттилоот ба тавлидкунандагони иттилоот – ба манзури созиш ба воқеиятҳои фарҳангӣ ва омӯзишӣ табдил шаванд. Баъзе кишварҳо шабакаҳои ОНЛАЙН ё анҷуманҳои таҷрибӣ эҷод кардаанд, ба таврe, ки муаллимон манобеъро барои табодули тарҳи дарсҳо, барномаҳои дарсӣ ва табодули андешаҳо ва таҷрибот бо муаллимони дигар дар миён мегузоранд.

Шабакаи ҷаҳонии "ВЕБ" бар омӯзиш ва кӯмак ба муаллимон ба манзури истифодаи фановарӣ ба масобаҳаи як абзор, барои ҳаракати синфҳои дарсӣ ба сӯи таомил дар як муҳити ёдгирӣ кунҷковона тамаркуз кардааст.

Барои мисол: як муаллими физика дар Перу мегӯяд; пас аз омӯзиш, ман ва донишомӯзонам бо ҳам дар фароянди тадрис ширкат кардаем ва ғолибан ман аз онҳо ёд гирифтам онҳо аз ин мавзӯъ лаззат мебаранд ва ман ба он ифтихор мекунам. Арзёбии шабакаи ҷаҳонии ВЕБ ба масобаи як натиҷаи омӯзишӣ нишон медиҳад, ки се чаҳоруми муаллимоне, ки ба равиши мушорикатӣ кор мекунанд баён кардаанд, ки компютерҳо ва интернет онон ро қодир ба тавсиаи бештари маводи дарсӣ намекунанд. Мутаҷовиз аз 80 % муаллимон мавриди баррасӣ баён кардаанд, ки алоқа ва гароиши онҳо ба тадрис ба чорчӯби барномаҳои шабакаҳои ҷаҳонии "ВЕБ" хеле бештар афзоиш ёфта буд. Аҳамияти як муаллим бо ангеза ва алоқаманд ба тавсиаи маҳсулоти омӯзишӣ дар ин ҷо хуб мушаххас мешавад.

Дарси 9. Фановарӣ сатҳи иштиғоли духтаронро боло мебарад.

Таҳқиқоти иқтисодӣ нишон медиҳад, ки омӯзиши занон ба манзалаи яке аз авомили аслии тараққии ҷомеа ва тавсиаи иқтисодӣ аст. Мутолиот нишон медиҳанд, ки як сол таҳсилоти баъд аз мадраса даромадҳоиояндаи як занро дар ҳудуди 15% дар муқоиса бо 11% барои як мард афзоиш медиҳад. Ғолибан гуфта мешавад, ки вақте шумо ба як зан омӯзиш медиҳед, дар воқеъ ба як хонавода омӯзиш медиҳед. Замоне, ки 70 % духтарон дар Мавритания дар мадориси ибтидоӣ буданд, нархи сабти ном ба таври фоҳиш ба 11% сатҳи дабиристон поён омад. Бар ин асос мутолиаи шабакаи ҷаҳонии ВИПИ нишон медиҳад, ки духтарон дар касби маҳоратҳои академикӣ асарбахштаранд ва

боздиҳии сармояҳои бештаре доранд. Аз ин рӯ, омӯзиши духтарон аз аввалияте дар фароянди тавсиа бояд бархурдор бошад.

Дарси 10: Фановарӣ ба донишомӯзон ангеза ба синфҳои дарс энержӣ мебахшад.

Вақте мадорис ба интернет васл ҳастанд, муаллимон ба бозандешии шеваҳои тадрис мепардозанд ва донишомӯзон иҷозае аз фановариро доранд ва онгоҳ метавонанд таъсири зиёде дар фароянди ёддиҳӣ- ёдгирӣ дошта бошанд. Муаллимон мебинанд, ки чӣ гуна корбурди компютер дар синфи дарсӣ энержӣ мебахшад ва синфрро ба муҳити барои ёдгирӣ табдил мекунад.

КАЛИДВОЖАҲО: фановарии иттилоот, барномаҳои омӯзишӣ, таъсири фановарии иттилоот, аҳдофи роҳбурди миллии фановарии иттилоот,таҳқиқ ва арзёбӣ, маҳоратҳои лозимии донишомӯзон.

АДАБИЁТ

1. Пешрафт дар омӯзиши Амрико, С. Андерсон, маркази омӯзиш ва рифоҳи Амрико, 1962, 180 с.
2. Мабонии назарии технологияи омӯзишӣ, Фардониш, Ҳасан Теҳрон:Интишороти Самт.1385, 246 с.

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ИНФОРМАЦИОННЫХ СЕТЕЙ В ОБУЧЕНИИ

Мухаммади Нажод

В данной статье даются ценные рекомендации по использованию информационных сетей в обучении.

THE RECOMMENDATION ABOUT THE USING OF INFORMATIVE NETS IN THE TEATING

Muhammadi Najodi

The article has given about the costly recomendation about the using of informative nets in the teating.

ХОНАВОДА ВА ПЕШРАФТИ ТАҲСИЛИИ ДОНИШОМӮЗОН

Муҳаммади Муътақиди Лориҷонӣ
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Дар ҳар ҷомеа мизони пешрафти таҳсилии донишомӯзон аз меъёрҳои муҳими санҷиши короии низоми омӯзишии он ҷомеа аст. Мо дар ҷаҳоне зиндагӣ мекунем, ки бузургтарин нишонаи он таавувл аст. Суръати таавувл дар ҳадде аст, ки инсони имрӯзаро ба шигифт ва ҳайрат вомедорад. Асри ҳозира асри санъат аст. Зиндагӣ дар чунин ҷаҳон душвор хоҳад буд. Магар ин ки по ба пои санъат ва технологӣ пеш рафт ва худро ба илм ва технология муҷаҳҳаз намуд ва ҳангоми бо санъат ва технология низ ҷуз дар сояи омӯзиш ва парвариши насли ҳозир мумкин нахоҳад буд, ки зарурист барои расидан ба ин ҳадаф; ба кӯмаки кӯдакон ва навҷавонон бишитобем ва ононро дар муваффақияти таҳсил ёрӣ кунем. Бо таваҷҷӯҳ ба пешрафти сареҳи кишварҳои тавфиаёфта дар муқобили рушди ночизи кишварҳои дигар ва ҳамчунин бо дарназардошти ин нукта, ки пешрафт ва тараққии ҳар кишвар дар марҳалаи аввал вобаста ба низоми таълиму тарбияти он кишвар ба унвони зербано ва пояи он низом мебошад. Зарурати таваҷҷӯҳ ба низоми омӯзишу парвариш ва беҳбуди кайфии равишҳои омӯзишии он муҳим ба назар мерасад.[1,120]

Муваффақият дар заминаҳои таҳсилӣ ва шуғлӣ ба унвони як амри муҳим ва лозим дар ҷомеаҳои рӯ ба пешрафт даромада ва чунин ҷомеаҳо чи дар сатҳи рақобатҳои байналмилалӣ ва чи барои боло бурдани сатҳи зиндагии иҷтимоӣ ва иқтисодии афроди ҷомеа ногузир аз пешрафт дар таҳсили илм ва санъат мебошанд. Аз ин рӯ, дар ин гуна ҷомеаҳо ғолибан аҳамияти таҳсилот ва иштиғол, ки ба таври чашмгире афзоиш мeёбад, яке аз паёмадҳои фароянди пешрафт дар ҷомеа, боло рафтани сатҳи илмӣ, иҷтимоӣ, фарҳангӣ ва иқтисодӣ дар зиндагии мардум аст. [2,83]

Афроди як ҷомеа барои ёфтани як узвияти қобили қабули иҷтимоӣ бояд ба мизони болое аз он даст ёбанд. Имрӯз пешрафтҳои фарҳангӣ ва теъдоди навомӯзони ҳар кишвар яке аз авомили муҳим дар санҷиши пешрафти кишварҳо аст. Бо муқоисаи бисёр сода метавон дарёфт, ки теъдоди босаводон дар кишварҳои санъатӣ аз теъдоди босаводон дар кишварҳои дигар бештар аст.

Ҳар кишвар барои эҷоди таҳаввули асосӣ дар вазъи зиндагии мардум ва ҳидояти онон ба хушбахтӣ, аввалин қадаме, ки бармедорад, босавод кардани мардум аст. Зеро, ҳеҷ гуна таҳаввули иҷтимоӣ ва навсозӣ дар сарзамине, ки мардуми он дарки дурусте аз воқеиятҳо надоранд, имконпазир нест.[3,142]

Мутаассифона, масъалаи муваффақият ва шикасти таҳсил барои авлиёи хона ва мадраса ба дурустӣ рушан нест. Ва камтар касе тавонистааст ба таври дақиқ таъин кунад, ки чӣ авомил боиси

муваффақият мешавад. Чаро дар шароити яксони як синф иддае муваффақ ҳастанд, ва иддаи дигар номуваффақ? Авомили пинҳони шикастҳои мутавоҳии иддае аз донишомӯзон чист? Оё сатҳи даромад ва шуғли волидайн заминасози муваффақият ва шикасти донишомӯзон аст? Оё нигариши донишомӯзон нисбат ба мадраса дар муваффақият ва шикасти таҳсилии онҳо муассир аст? Оё имконоти омӯзиш, равобити хонаводагӣ байни аъзоёни хонавода дар пешрафти таҳсилии донишомӯзон ё уфти таҳсилии онон муассир аст? Тибқи таҳқиқоти ба амаломада ва анҷомшуда авомили зиёде дар пешрафти таҳсилии донишомӯзон муассир ҳастанд, ки баъзе аз он авомил иборат аст аз: [4,95]

1. Донишомӯз (Иллати фардӣ).
2. Хонавода (Иллати хонаводагӣ).
3. Муҳити иҷтимоӣ (иллати иҷтимоӣ).
4. Мадраса (Иллати омӯзишгоҳӣ).

Дар мавриди омили муҳими донишомӯзӣ битавон ба омилҳои солимии ҷисмӣ ва беҳдоштӣ, авомили ҳирсӣ, зеҳнӣ, ҳушӣ, эътимод ба нафс ва талоши фардӣ ишора намуд. Ва дар хусуси муҳити иҷтимоӣ метавон фарҳанги ҷомеа, иқтисоди ҷомеаро ба унвони авомили муассир дар пешрафти таҳсил ном бурд. Мадраса ба унвони яке аз муассиртарин омил дар ин амр бо масоили мӯҳтавои китоби дарсӣ ноҳамоҳангир буд. Равишҳои тарбиятии хонаву мадраса, таъсири ҳамсолон, чигунагии ироаи масоили омӯзишӣ, шираҳои арзишёбӣ, нигаришҳои донишомӯзон ба таҳсил ва мадраса мувоҷеҳ аст. Ба хонавода ба авомили чун шахсият саломати равонӣ ва ҷисмонии онҳо, шираҳои тарбиятӣ дар хонавода, шуғл ва таҳсилоти волидайн, вазъияти иқтисодӣ ва фарҳангии хонавода ва равобити иҷтимоии хонавода ва ниҳоят муттағайириҳои дигари муассир метавон ишора кард.[5,136]

Бо каме тааммул метавон дарёфт, ки хонавода умури дигарро таҳти таъсири худ қарор медиҳад. Чаро ки аввалин таъсироте, ки фард дарёфт мекунад, аз муҳити хонавода аст. Ва ҳатто таъсирпазирии фард аз соири муҳит низ метавонад нашъат гирифта аз муҳити хонавода бошад. Хонавода поягузори бахши муҳим аз сарнавишти инсон аст ва дар таъини сабк, зиндагии оянда, ахлоқ, саломатӣ ва амаликунии фард дар оянда нақши босазоеро ба ӯҳда дорад. Хонавода ҳастии аслии наҳодҳои ҷомеа буда ва корхонаи одамсозӣ аст. Хонавода зимни таъмини ниёзи соири воҳидҳо ва ниҳодҳои иҷтимоӣ ба нерӯи инсонӣ, фарҳанг ва арзишҳои худро аз тариқи аъзояш мунтақил мекунад. Ба ҳамин далел, короии хонавода дар таҳаққуқи вазоифаш шохиси умда дар рушди ҷомеа аст. Бад-ин гуна саодат ва шақовати афрод ва ҷомеа дар гирои короии хонавода қарор мегирад. Ва хонавода аст, ки муҳимтарин нақшро дар пешрафти таҳсили донишомӯзон ифо мекунад.[6,11]

Аз ин ҳама умуре, ки дар пешрафти таҳсилии донишомӯзон муассиранд, хонавода нақши бештар ва бузургтареро ифо мекунанд. Чаро ки хонавода аввалин ниҳодест, ки инсон дар он аз лиҳози ҷисмӣ рушд ёфта ва аз ҳайси рӯҳӣ парвариш мeёбад.

Файласуф ва мутафаккирон аз дер боз бар ин бовар буданд, ки хонавода ниҳоди калидӣ дар сохтори иҷтимоии ҳар ҷомеа аст. Ва ҳар чи саломат ва рушди хонавода пештар бошад, болидагии ҷомеа низ афзунтар хоҳад буд. Ва бо таваҷҷӯҳ ба ин, ки ҳар чи дар ҷомеа афрод бо таҳсилоти болотар бошанд, он ҷомеа болидатар хоҳад буд. Аз ин рӯ, дар фарҳангҳои мухталиф ҳамвора танҳидоте дар ҷиҳати рушди ҳар чи бештари хонаводаҳо итихоз шудааст. Хонавода таъсири асосӣ бар аъзояш дорад. Инсон дар хонавода ба ҳуввият ва рушди шахсият даст мeёбад. Дар хонаводаҳои солим ва рушдёфта афрод дар маҳдудаи васеътар ба такомули маънавӣ ва ахлоқӣ ноил мешаванд. Хонавода на танҳо омили таъинкунанда дар боландагии инсон аст, балки ба унвони як воҳиди иҷтимоӣ дар тааввули ҷомеа низ нақши босазое дорад. Хонавода фарҳанг ва арзишҳои худро аз тариқи аъзояш ба ҳамаи ниҳодҳои ҷомеа интиқол медиҳад. Ва ба ҳамин далел, короии хонавода дар таҳаққуқи вазоифаш нишонаи бузурге дар рушди ҷомеа аст.

Хонавода аввалин омӯзишгоҳе аст, ки фард онро таҷриба мекунад. Мӯҳтавои омӯхтаҳои фард иртиботи мустақим бо пурмояги муҳити хонавода дорад. Ин пурмоягӣ на фақат дарбаргирандаи авомил аз қабили имконоти рифоӣ ва таҳсилоти волидон аст, балки шомили рушди ахлоқии хонавода, ва барқарории иртибот ба ин аъзо ва пешрафта будани муқарраротӣ хонавода низ мешавад. [7,211]

Мушаххас аст ҳар чи ғинои тарбиятӣ ва омӯзишии фард бештар бошад, ҷомеа низ бад-ин лиҳоз рушдёфтатар хоҳад буд. Аз ҳамин ҷиҳат, аз тариқи барномаҳое, ки пуштибонии таҳқиқотии муносиб дар мавриди хонавода дорад, метавон қобилиятҳои хонаводаро дар тарбият ва рушди аъзояш, ки ҳамон фарзандон ҳастанд, афзоиш дод. Шинохти короии хонавода заминае хоҳад буд, то ниҳоди хонавода аз таваҷҷӯҳ бархӯрдор шавад. Чун дар ин муҳит аст, ки метавон истеъдодҳои фарзандонро шиносоӣ кард ва парвариш дод.

Яке аз масоили мавриди таваҷҷӯҳи уламои таълим ва тарбия ёфтани мутағайирҳои марбут ба хонавода мебошад, ки ба навъи пешрафти таҳсилии фарзандон дар иртибот аст.[8,79]

Соҳибназарони таълиму тарбият бар ин ақидаанд, ки волидайн бо ҳамкорӣ ва кӯмак ба муаллимон дар заминаи пешрафти таъсилии фарзандони худ метавонанд бисёр муассир воқеъ шаванд. Таҳқиқоти муттааддид нишон медиҳад, донишомӯзоне, ки волидайни онҳо афроди огоҳ ва босавод ҳастанд ва беҳтар ба роҳнамоии онон мепардозанд, пешрафти таҳсилии онҳо бештар аст. Дар таҳқиқе, ки ба василаи Лител ва ҳамкоронаш (1973) анҷом дода шудааст, тафовути донишомӯзон аз лиҳози синну сол, сатҳи таҳсилоти волидайн ва суботу пойдории хонаводагии онҳо мавриди баррасӣ қарор гирифтааст. Онон ба ин натиҷа расидаанд, ки пешрафти кӯдаконе, ки волидайни босавод ва хонаводаи босубот доштаанд, бештар будааст. Таҳқиқи дигаре, ки дар заминаи таъсири равишҳои тарбиятӣ дар рушди истеъдодҳои мутафовити ақлонӣ анҷом шудааст, нишон медиҳад, ки модароне, ки аз назари каломӣ ровитар ҳастанд ва мавқияти каломии бештаре барои фарзандони худ фароҳам мекунанд, фарзандони онҳо пешрафти бештаре доранд.

Иддае аз пажӯҳишгарон низ ба шеваи тарбияти хонавода ва фароянди таомулоти байни аъзо ишора мекунанд. Дар ин таҳқиқ табақаи иҷтимоӣ ва шираи тарбият ба унвони ду мутағайири умда ва муассир дар амалкарди таҳсилӣ дар назар гирифта шудааст. Натиҷаи ҳосил нишон медиҳад, ки донишомӯзоне, ки дар хонавода муҳаббати бештаре дарёфт мекунанд, амалкарди таҳсилии беҳтаре доранд. Ба илова, волидайне, ки назорати бештаре бар кӯдаконашон доранд, дар муқоиса бо хонаводаҳое, ки назорати камтаре доранд, фарзандони муваффақтаре дар таҳсил доранд.

Баррасиҳо аз он аст, ки нақши волидайн дар пешрафти таҳсили донишомӯзон муассир буда, кӯмак ва роҳнамоии онҳо аз аҳамияти вижае бархӯрдор аст. Бинобар ин, роҳнамоии таҳсилии фарзандон амре бисёр зарурӣ аст, ки наметавон кори омӯзиш ва тарбиятро танҳо ба муаллим ва мадраса супурд ва аз нақши хонавода ғофил шуд. Донишомӯзон вақти зиёдеро дар манзил мегузаронанд ва илова бар ин ки тахти таъсири аъмол ва рафтори волидайн ҳастанд, аз онҳо интизори кӯмак ва роҳнамоӣ доранд, яке аз ин нақшҳо эҷоди муҳити ором барои мутолиа ва анҷоми таколиф аст.

Баробари таҳқиқоти анҷомшуда авомили зиёде дар пешрафти таҳсилии донишомӯзон асари мустақим ё ғайримустақим доранд, ки аз байни онҳо хонавода нақши муҳимтареро ифо мекунад.

Хонавода ба унвони аввалин ниҳоди иҷтимоӣ аст, ки кӯдакон таҷриба мекунанд. Фароҳам будани муҳити солим, омода будан, имконоти рифоӣ, барқарории иртиботи дуруст байни волидайн, роҳнамоӣ ва мусоидат ба донишомӯзон барои шинохти беҳтар ва истифода аз абзорҳои дурусти омӯзишӣ аз мавридҳое ҳастанд, ки метавонанд дар пешрафти таҳсилии донишомӯзон муассир бошанд. Баррасиҳо нишон медиҳанд, ки волидайн метавонанд бо ҳамоҳангӣ бо муаллимон заминаи пешрафти таҳсилии фарзандони худро фароҳам намоянд.

КАЛИДВОЖАҲО: хонавода, мизони пешрафти таҳсилии донишомӯзон, муваффақият ва шикасти таҳсил, саломати ҷисмӣ ва беҳдоштӣ, тарбияти хонавода.

АДАБИЁТ

1. Аҳмадӣ. Таълиму тарбият. Интишороти Анҷумани авлиё ва мураббиён Теҳрон (1987).
2. Афруз. Кӯдакони истисноӣ. Интишороти Донишгоҳи Теҳрон (1990).
3. Худоёрӣ. Фард - масоили ҷавонон. Интишороти рушд (1996).
4. Сайф. Равоншиносии парваришӣ. Интишороти рушд Теҳрон (1988).
5. Шарафӣ. Анвои хонавода. Интишороти анҷумани авлиё ва мураббиён Теҳрон (1997).
6. Шариатмадорӣ, таълиму тарбият. Интишороти Донишгоҳи Теҳрон (1980).
7. Софӣ. Хонаводаи мутаодил ва номутаодил. Интишороти Анҷумани авлиё ва мураббиён Теҳрон (1985).
8. Наҷориён. Хонаводаи коромад. Рисола: «Коршиносии аршад» (2002).

СЕМЬЯ И ЕЕ ВКЛАД В ПРОДВИЖЕНИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Мухаммади Муътакиди Лориджони

Семья является ячейкой общества в которой дети получают первостепенное воспитание и обучение. Наличие здоровой среды, доверительные отношения между детьми и родителями – залог хорошей учебы и воспитания. Родители и учителя могут очень близко взаимодействовать в деле воспитания и образования подрастающего поколения. Статья посвящена изучению данной проблемы.

THE FAMILY AND DEPOSIT IN THE MOVING UP OF EDICATION

Muhammadi Mutakidi Lorijoni
the article sonsiders about the family one of the society in whieh children get the para mount of the first order of upbringing and teating. the healhy environment and trusty relation bet ween childrens and parents. the investment of good edication and upbringing. the parants and teachers can closely cooperate in the matter of upbringing and edication.

БОЗИДАРМОНӢ ВА ФОИДАИ ОН

Алиризо Ҷаъфарӣ
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Ҳадаф аз бозидармонӣ эҷоди як муҳити самимона ва роҳат аст, то кӯдак битавонад дар ҳангоми дармон аз тавоноиҳои худ дар ҳалли мушкилот баҳра гирад. Бозидармонгар бидуни таваҷҷӯҳ ва арзишҳо ва рафторҳои пазируфташуда кӯдакро дарк мекунад. Ӯ, бо инъикоси он чи кӯдак мегӯяд, афкор ва эҳсосоти ӯро ислоҳ мекунад. Бар асоси ин воқеият бозӣ ба васила табдил мешавад, ки кӯдак метавонад аз тариқи он ба изҳори замири нохудогоҳи худ бипардозад ва эҳсосоти тарс ва нигарониҳои худро иброз кунад.(1,145)

Бозидармонӣ ба ду сурати мустақим, яъне бо дахолат ва роҳнамоии бозидармонгар ва ғайри мустақим, яъне бидуни дахолати бозидармонгар сурат мегирад. Дар равиши ғайримустақим кӯдак ҳар ҷиҳатеро, ки мехоҳад, интихоб мекунад ва ба таври куллӣ ба ӯ иҷоза дода мешавад, ки дар ҳангоми дармон озодона бозӣ кунад ва кам-кам тағйир ёбад. Албатта, ин тағйирот вобаста аст ба таҷриба, афкор ва эҳсосоти гузаштаи кӯдак, ки дар ба вуҷуд омадани огоҳӣ, яъне он чи лозимии як дармони муваффақона аст, дар ин равиш ба кӯдак иҷоза дода мешавад, то ки худаш бошад. Бозӣ фурсатест, то кӯдак эҳсосоти нуҳуфтаи худро аз умқ ба сатҳ оварад ва бо онҳо рӯ ба рӯ шавад. Онҳоро назорат кунад ва ё аз онҳо даст бардорад. Ҳангоме ки кӯдак ба ҳолати раҳоӣ аз эҳсосоти нуҳуфтаи худ мерасад, дарки рӯшани худро оғоз мекунад ва ба унвони ҷоиза ҳаққи фикр кардан, тасмим гирифтан ва шиносондани худро ба унвони як фард ба даст меоварад. Утоқи бозидармонӣ муҳити рушду нумӯи муносибест, ки кӯдак муҳимтарин фарди он ҷост. Муҳит дар ихтиёри ӯ ва ӯ дар ихтиёри муҳит аст. Ба тавре ки ҳеҷ кас ба ӯ намегӯяд, чи кор кунад. Ва ё ҳеҷ кас аз ӯ интиқод намегирад. Ба кӯдаке, ки дар утоқи бозӣ пазируфта шудааст, эҳтиром гузошта мешавад ва ӯ метавонад бо оромиши хотир тамоми эҳсосоти худро буруз диҳад. Ба ҳамин далел, барои кӯдак фурсати муносибе пеш меояд ва озодии кудак ҷойгузини пешниҳодҳо, маҳдудиятҳо, интиқодҳо ва адами таъйиди бузургсолон мешавад. Пазириш ва дарки дӯстона дар утоқи бозидармонӣ ба кӯдак оромиш ва амнияти фикрронӣ мебахшад. Ӯ метавонад истиқлоли худро ба даст оварад.(2,97)

Асбоббозиҳо василае барои эҳсосоти кӯдак ҳастанд ва бозии озодона воситае барои баён ва ташкили шахсияти кӯдак аст. Ҳадафи бозидармонӣ ҷонишин кардани рафтори хоси мавриди назари бузургсолон ба ҷои рафтори кӯдак нест. Аз ин рӯ, пеш аз дармон мусоҳибаи тахассусӣ вуҷуд надорад ва бозидармонгар бидуни таваҷҷӯҳ ба нишонаҳои рафторӣ кудакро дар ҳамон вазъияте, ки қарор дорад, мепазирад ва мӯътақид аст, ки он чи дар гузашта барои кӯдак иттифоқ афтодааст, аҳамият надорад, зеро зиндагӣ дар ҳоли тағйир ва табдил аст ва ҳолати пӯё дорад. Ба ин сабаб, агар ҷараёни дармонро ба таҷрибаҳои гузашта бозгардонем, кӯдак ба ҳамон ҳолати гузашта бармегардад ва имкони рушд дар замони ҳолро аз даст медиҳад. Аз сӯи дигар, кӯдак, ҳангоме ки омодаи бозидармонӣ мешавад, чизҳоеро интихоб мекунад, ки барои ӯ боаҳамият аст. (3,157)

Бозидармонгар нақши бисёр фаъолеро иҷро мекунад, ки лозимаи он заковат ва ҳассосияти хос нисбати аъмоли ӯ, гуфтаҳои кӯдак ва баррасӣ ва санҷиши пайвастаи рафторҳои ӯст. Бозидармонгар бояд ҳамвора дар иртибот бо кӯдак, ҳолати пазириши комилро ҳифз кунад ва мавқеияти лозимро барои сӯҳбат кардан бо ӯ фароҳам созад. Ба кӯдак эҳтиром бигузорад ва бо садоқату дурустӣ бо ӯ рафтор кунад. Бозидармонгар дар кор бо кӯдак набояд шитобзада бошад. Зеро, дар ин сурат кӯдак дар тавоноиҳои худ дучори шакку тардид мешавад ва эътимод ба нафси худро аз даст медиҳад. Бозидармонгар бояд кӯдакро дӯст бидорад ва бихоҳад, ки онҳоро воқеан бишносад. Дар бозидармонӣ син, ҷинс ва шакли зоҳирии кӯдак чандон муҳим нест. Он чи муҳим аст, шинохти тарзи фикрҳо ва равишҳои худсозии кӯдакон дар бозидармонист. Лозим ба тавзеҳ аст, кӯдак бениҳоят нисбат ба садоқати бузургсолон ҳассос аст. Ва хеле саҳеҳ метавонад нопойдории рафториононро дарк кунад. Ба ин сабаб, беҳтар аст, ки бозидармонгар тарзи фикр ва бардошти худро дар ҷараёни бозидармонӣ барои кӯдак рӯшан созад. Вай бо садоқат дармонро идома диҳад. Як бозидармонгари сахтгир ва ноором наметавонад робитаи дӯстона ва оромеро бо кӯдак барқарор созад.

Усули бозидармонӣ бисёр сода аст. Ин усул замоне муфидаст, ки ба таври пайваста ва содиқона ва тадбир ба кор гирифта шавад, то битавонад ҳарчӣ зудтар бо кӯдак иртибот барқарор кунад. Бозидармонгар бо нишон додани тарзи бардошти худ кӯдакро ба таври комил мепазирад ва бо барқарории иртиботи дӯстона ором ва собит ба ӯ наздик мешавад.

Бозидармонгар бояд мавқеи муносиберо барои сӯҳбат кардан ба кӯдак эҷод намояд, то кӯдак битавонад бо озодии комил ба баёни эҳсости худ бипардозад. Умр ва жарфҳои эҳсосе, ки кӯдак дар утоқи бозӣ ва дар ҳини дармон нишон медиҳад, бо мавқеияти бавуҷудомада аз тарафи бозидармонгар иртиботи мустақим дорад. Барои мисол, агар кӯдак огоҳона дар утоқи бозӣ об бирезад ва бозидармонгар ба зудӣ онро хушк намояд, кӯдак эҳсос мекунад, ки озодии худро аз даст додааст. Бозидармонгар бояд ба эҳсосоти кӯдак ва бозтобҳои он таваҷҷӯҳ намояд ва нисбат ба эҳсосоти кӯдак, ки аз тариқи гуфтугӯ баён мешавад ва аз роҳи бозӣ ошкор мешавад, огоҳии комил дошта бошад. Бояд гуфт, ки шиносоии эҳсосот ва тафсири онҳо ду мақулаи ҷудогонааст, зеро кӯдак эҳсосоти худро ба сурати вонамудӣ аз роҳи бозӣ нишон медиҳад. Ҳар гоҳ бозидармонгар бихоҳад рафторҳои вонамудиро баён кунад, дар воқеъ онҳоро тафсир кардааст.(4,139)

Бозидармонгар интиқод намекунад, то кӯдак эҳсоси дилсардӣ ва яъс накунад. Агар кӯдак кӯмак бихоҳад, бозидармонгар ба ӯ кӯмак мекунад. Агар барои ба кор бурдани василае роҳнамоӣ бихоҳад, бозидармонгар фақат ӯро роҳнамоӣ мекунад ва ҳаргиз пешниҳоде ба ӯ намекунад. Барои мисол, васоили бозиро барои манзури хосе ҷулӯи кӯдак намечинад. Бозидармонгар мӯътақид аст, ки агар ба кӯдак фурсати лозим дода шавад, кӯдак тавоноии ҳалли мушкили худро дорад ва ҳар гуна тағйири рафторӣ дар кӯдак, чунончи арзиши боқӣ мондан дошта бошад, бояд ҳосили шинохте бошад, ки худи кӯдак онро ба даст овардааст. Ҳангоме ки бозидармонгар масъулияти тағйир ё адами тағйири рафторро ба ӯҳдаи кӯдак мегузорад дар воқеъ дармонро рӯи ӯ мутамарказ мекунад ва ин вогузории масъулият ба шакли амри ихтиёрист. Бозидармонгар набояд дар ҷараёни дармон тааҷҷуб кунад ва дармон бояд ба сурати як ҷараёни тадриҷӣ ва гом ба гом бошад. Ҳангоме ки кӯдак омода мешавад, то эҳсосоти худро дар ҳузури бозидармонгар баён кунад, наметавонад ин корро бо шитоб анҷом бидиҳад. Агар ӯро таҳти фишор қарор диҳем, мумкин аст аз баёни ин эҳсосот худдорӣ кунад, зеро кӯдак ниёз ба замон дорад, то масъалаҳоро бишносад. Иҷоза диҳед, кӯдак ҳар андоза, ки мехоҳад, вақт сарф кунад, то ба таодули лозим бирасад. Кӯдак шахсияти бисёр печидае дорад ва наметавон ба осонӣ ҷузъе аз шахсияти кӯдакро ҷудо кард, зеро бозидармонгар кӯдакро ба андозаи худи ӯ намешиносад ва наметавонад эҳсосоти ҳақиқии кӯдакро, он тавр ки кӯдак баён мекунад, баён кунад. Ӯ танҳо қодир аст эҳсосоти баёншудаи кӯдакро инъикос кунад. Агар бозидармонгар ба ин натиҷа бирасад, ки кӯдак дар ҳангоми дармон ҳеҷ пешрафте накардаст, беҳтар аст ба ёддоштҳои худ нигоҳ биандозад ва бубинад, иллати муқовимати кӯдак дар дармон чист. Дар бозидармонӣ муҳимтарин ва асоситарин омил маҳдудияти замон аст. Зеро замони мулоқот собит аст ва муддати таъиншуда барои бозӣ бояд риоя шавад. Дар айни ҳол бояд мурoқибат намуд, ки ин маҳдудият ба унвони як омили фишор ба кор гирифта нашавад.(5,182)

Утоқи бозидармонӣ ҷоест, ки дар он эҳсосҳои кӯдак таҳрир мешавад. Ба унвони мисол, садои мусиқиҳои мутадовид барои таҳрики шунавоии кӯдак. Як утоқи бозидармонии хуб бояд вижагиҳои зерро дошта бошад:

1. Панҷара ва нури кофӣ;
2. Оина;
3. Мизу сандалии стандарти кӯдак;
4. Ҷевонҳои то ба андозаи 1,5 м.;
5. Дастшӯӣ бо оби гарму сард;
6. Анвои асбоббозиҳои мутафовит, монанди арӯсак ва хонаи арӯсакӣ, анвои мошинҳои бозӣ, боғивашти пластикӣ, кортҳои бозӣ, асбобҳои ошпазхона барои бозӣ, анвои гуногуни қаламҳои ранга, хок барои гилбозӣ, васоили сохтмонсозии кӯдакона, часп ва обиранг ва ғ.;
7. Ниқобҳои мутафовид;
8. Фарши хона бояд қисман қолинпӯш бошад;
9. Зарфи шино ва об.

Утоқи бозидармонӣ утоқи дарс ва мадрасаомӯзишӣ нест, балки утоқи бозист.(6,110)

Ба ҳамин сабаб, агар дар ӯтоқ ба бозӣ маҳале барои баргузории намоиш дар назар гирифта шавад, натиҷаи матлубе ба даст хоҳад омад. Кӯдаконе, ки таҳти дармон қарор мегиранд, бештар кӯдаконе ҳастанд, ки аз ишқ, муҳаббат осоиши хотир ва шодмонӣ, ки ҳаққи мусаллами ҳар кӯдаке ҳаст, маҳрум мондаанд. Онҳо барои ҳифзи худ дар ин дунё доиман дар ҷангу ҷидол ҳастанд ва мушкилотеро доранд, ки ба танҳоӣ аз ӯҳдаи ҳалли он барнамеоянд. Ба ин сабаб, сайъ мекунанд, бо рафторҳои пархошгарона аз қайди фишорҳо халос шаванд, дар ҳоле ки ин рафторҳои пархошгарона мушкилоти бештареро барои кӯдакон ба вуҷуд меорад. Кӯдаке, ки пархошгар аст, ба унвони як кӯдаки масъаласоз

ва музоҳим барои худ ва атрофиён шинохта мешавад. Дар муқобил, кӯдаконе ҳам вуҷуд доранд, ки ба далели ниёзи фаровон ба кӯмак ба дунёи нокомиҳо кашида мешаванд ва ҳамеша сокит, ором ва танҳо ҳастанд ва камтар ҳарф мезананд. Баъзе бо хоидани нохун, макидани ангушт, шаббедорӣ, дидани хобҳои ошуфта ва ғизо нахӯрдан машғул мешаванд. Кӯдаконе, ки мушкилоти таҳсилӣ доранд ва кӯдаконе, ки беқарории дарунӣ доранд, ҷузви ин даста ба шумор мераванд.(7,152)

Бозидармонӣ як роҳест, барои дарки бештари кӯдакон ва кӯмак ба онҳо дар созгорӣ бо муҳити худ ва барои фаҳми бештари кӯдакон.

Бозидармонӣ яке аз равишҳои муассир дар дармону мушкилоти рафтор ва равонии кӯдакон аст. Ба таври куллӣ, бозӣ нақши муассире дар рушди кӯдак дорад ва дар ҳини бозӣ метавон ба бисёре аз вижагиҳо масоил ва рушди кӯдак пай бурд. Бозиҳои кӯдакони мухталиф ва навъи рафторҳое, ки аз худ зоҳир мекунанд, тафовутҳое бо якдигар доранд. Ҳарчанд навъи бозиҳо дар гурӯҳҳои синнӣ муштаракоте дорад, аммо навъи интихоби кӯдак дар бозӣ аҳамияти хос дорад. Бозидармонгар дар воқеъ аз мавқеияти бозӣ барои эҷоди иртибот бо кӯдак истифода мекунад ва талош мекунад ба таҳлияи ҳаяҷонии ӯ ва ҳалли мушкилоти ӯ дар зиндагии оддиаш бипардозад.

КАЛИДВОЖАҲО: бозидармонӣ, дахолат ва роҳнамоии бозидармонгар, асбобҳои бозидармонӣ, утоқи бозидармонӣ, равишҳои муассир дар дармону мушкилоти рафтор.

АДАБИЁТ

1. Дуктур Маҳҷур. Равоншиносии бозӣ. Нашри Роҳкӯшо, 1997.
2. Муҳаммад Алии Аҳмадванж. Бозӣ ва рушди кӯдакон. Интишороти Мутарҷим. с.2000.
3. Ҳойидаи Мувасақӣ. Равоншиносии бозӣ. Донишгоҳи озоди Карач. с. 2001.
4. Саидмуҳаммадмеҳдии Таботабоиниё. Асбоббозӣ, омӯзиши дармон. Ҷаҳоди Донишгоҳи улуми пизишкӣ. с.2000
5. Омӯзиш аз роҳи бозӣ. Тарҷумаи Лайло Анкаҷӣ. Интишороти Мадраса, с. 1992.
6. Суҳроби Мурӣ. Ҳамаи кӯдакон тезҳуш ҳастанд. Нашри Дониши Ирон, с. 1998.
7. Шеффер. Гузидае аз техникҳои бозидармонӣ. Тарҷумаи Собиқӣ. Нашри Арҷуманд, с.2004.

ЛЕЧЕНИЕ ПОСРЕДСТВОМ ИГР И ЕГО ПОЛЬЗА

Алиризо Джафари

Лечение посредством игр - это один из способов для лечения и устранения трудностей у детей. Игры и разные поступки детей отличаются друг от друга. Человек, который с помощью игр лечит детей, для контакта с детьми хорошо использует разные виды игр, для того чтобы решить их проблемы.

THE IMPACT OF GAMES WITH ELEMENTS OF VIOLENCE ON THE INTERNET ON CHILDREN AND ADOLESCENTS

Alirizo Jafari

This article describes the adverse impact of games with elements of violence; whist is widely common throughout the world through the internet.

РУШДИ ОТИФӢ ДАР ТАРБИЯТИ РАСМӢ ВА ҒАЙРИРАСМӢ

Ҳасани Қулубӣ
Академия илмҳои педагогии Ҷумҳурии Тоҷикистон

Тарбият ба маънои роиҷи он амри навзуҳур ва ҷадид аст. Ба ин маъно, тарбият бо мадраса ва синфи дарс мулозимат дорад ва умдатан бо таваҷҷӯҳ ба хостгоҳи он амри иҷтимоӣ ва иҷборӣ аст. Ин навъ тарбият, бо шакле аз фаъолиятҳо таъбир мешавад, ки ба гуфтаи Айснер: «аз он ба унвони тарбияти отобусӣ метавон ном бурд».

Шаклгирии дунёи ҷадид, таҳаввулот ва тағйироти печида ва густурдаеро дар пай доштааст, ки он шаклдиҳандаи ҷаҳони модерн буда, шомили ақлоният, озодӣ ва баробарӣ аст. «Инсони нав» дар матни ин дунё ва бар пояи хирадварзии хеш, мушобеҳи мавҷуди озод ва баробар бо дигарон аст, ки ӯ бо тадбир бо масъалаҳои фардӣ ва ҷамъии хеш эҳтимом меварзад.

Дар ин росто талоши густардае қарор дорад, ки ба манзури ҳалли як таорузи усулӣ ва бунёдӣ ҳазв шудааст, таорузе, ки байни ду усул: озодӣ ва инзибот вуҷуд дорад. Агар озодӣ асли решадор дар вуҷуди одамӣ аст, ҳаёти ҷамъи башар, истимрор ва бақои ҷомеа барои риояти назм мебошад. Аз ин манзур, тарбият аз чунон манзалат ва эътиборе бархӯрдор будааст, ки ба манзалаи санги бинои

таҳаввулот ва тағйироти иҷтимоӣ, иқтисодӣ, сиёсӣ, фарҳангӣ ва илмӣ дар назар гирифта шудааст. Ҷаҳони модерн марҳуни шаклгирии инсони нав аст ва ин вазифаи муҳим бар ӯҳдаи тарбият гузошта шудааст. Дар ҳамин росто таъсиси ниҳодҳои иҷтимоӣ, ки ин вазифаро ба душ мекашанд, зарурати иҷтинобнопазир будааст (11; 13).

Шаклгирии ниҳоди мадраса ва ниҳодҳои вобаста ба он бар асоси ин эҳсос, зарурат ва сурати берунӣ пайдо кардааст. Ин-мадраса аст, ки ба сифати як истгоҳи миёнҷӣ вазифаи омодасозии инсони навро барои вуруд ба ҷомеа ва ифои нақши муассир ва коромад ба ӯҳда дорад. Печидагии таҳаммулоти иҷтимоӣ, тағйироти иқтисодӣ, сиёсӣ пешрафтҳои илмию фарҳангӣ дар мафҳум ва маъно, маъмуриятҳо ва вазифаҳои мадраса ва тарсими чашмандозҳои ҳол ва ояндаи он нақши муҳиме доштаанд.

Тарбияти ғайрирасмӣ. Тарбияти суннатӣ аз лиҳози моҳият ва мӯҳтаво ғайрисохторӣ аст. Илова бар ин, тарбияти суннатӣ моҳияти шинохторӣ надорад. Моҳияти ғайришинохтии тарбияти ғайрирасмӣ ва суннатӣ заминаи бархӯрд аз озодии ғайриматниро фароҳам меоварад. Ин дар ҳолест, ки ҷараёни омӯзиши расмӣ ва таъсироти инкорнопазири он дар фазое, ки лаҳни гуфтор аҳамияти волотаре дорад ва ҳошияҳои муҳити матн бар сиёҳаҳои матн афзалият пайдо мекунанд. Ин тарбият бар хилофи тарбияти расмӣ густурда аст ва дар макону замони муайян ва маҳдуд хулоса намешавад. Чунин тарбияте умдатан суннатӣ ва ба қавле ба ҷои мех бар чакуш (болға) мутамарказ кардан аст. Дониши заминӣ дар он муҳимтар аз маърифати қонуният ва он чи гуфта намешавад, таъсиргузортар аз он аст, ки сароҳатан баён мешавад. Аз ин рӯ, ин навъ тарбият метавонад таъсироти худро бар ҷо бигузорад (14).

Тарбияти суннатӣ бар хилофи тарбияти расмии модерн дар ду сатҳ: ношинохторӣ ва фарошинохторӣ осори шигирфи худро бар афрод таҳмил мекунад. Дар сатҳи ношинохторӣ ба истиқрор навъе рӯйкарди илмӣ дар фард меанҷомад. Тарзи рафтор ва тарзи талаққии афрод, беш аз он ки мутаассир аз омӯзиши мустақим ва расмӣ шинохта шавад, тобеи ҳузури рӯ дар рӯ дар мавқеиятҳо, шароитҳо ва айни бурузи аъмоли одамӣ аст. Ин дар шароитест, ки чунин рафтор имкони бурузи амалиро фароҳам месозад ва асарбахш будан ва муфид будани амалро дар шароити айнӣ нишон медиҳад.

Дар ин мавқеиятҳо эҳсос бо аъмоли кас гиреҳ мехӯрад ва ба масал, таъми талху ширини тиҷорат зоиқаи одамиро ҳамеша тоза нигоҳ медорад ва хотираҳои мондагореро дар зеҳни вай бар ҷой мегузорад.

Тарбияти суннатӣ бар хилофи тарбияти расмӣ ва модерн табиатан моҳияти нуҳуфта ва пинҳон дорад; ҳарчанд ӯ ошкор шавад ҳам, ин дар ҳолест, ки тарбияти модерн баръакс, моҳияти ошкор дорад, ҳатто агар чи он баён нашавад ва пинҳон ҳам намонад. Меҳвари аслии талошҳои мураббиён дар тарбияти ҷадид возеҳ кардан, сода кардан ва равшан кардани мавзӯъҳо ва роҳу равишҳои гуногун аст.

Аз зарурияти чунин рӯйкардҳо, хирадпазир кардани мавзӯъҳо мебошанд. Дар назар гирифтани тафаккури мантиқӣ ва истифода аз ҳуш дар нишон додани равобити мафҳумҳо ва масъалаҳо дар ин чорчӯб зарурат дорад. Масъалаи ҳуши ҳаяҷонӣ низ, ки дар пажӯҳишҳои охир мавриди таваҷҷӯҳ қарор гирифтааст, дар ин росто метавонад мавриди таҳлил қарор дода шавад. Нишон додани аҳамият ва нақши ҳаяҷонҳо дар роҳандозӣ ва баҳрагирии ҳуш талоше аст, дар ин ҷиҳат, ки рабти мантиқии ҳаяҷонҳо дар тафаккур ва ҳушро тобеъ кунад ва нақши абзорҳои ҳаяҷонот ва отифҳоро дар тарбияти ақлонӣ нишон диҳад.

Аз ин рӯ, гуфтугӯ пиромуни тарбияти пинҳон ҳеҷ гоҳ онро ошкор нахоҳад сохт ва ҳамчунон пинҳон хоҳад монд ва осори шигирфи худро бар ҷой хоҳад гузошт. Ҳузури тарбияти пинҳон дар зиндагӣ мисли таъми ширин нӯшидании гуворое аст, ки агар дар бораи он баҳс шавад, ба чашм намеояд ва дар айни ҳол ҳамагон аз таъми ширини он лаззат хоҳанд бурд. Тарбияти суннатӣ усулан пинҳон аст ва аз ин манзар, усултарин ва бунёдтарин тафовутро аз ҳайси моҳият ва амалкард бо тарбияти расмӣ ва модерн дорад.

Рушди отифӣ. Рушди отифӣ ба маънои доштани назорат рӯи авотифи мусбат ва манфӣ аст. Яке аз нишонаҳои рушди отифӣ доштани эътидол аст. Ҳамон тавр ки пархошгарии маҳз ғалат аст, мутеъ будани маҳз низ ғалат мебошад. Матлаби дигаре, ки рушди отифии ҳар фард бояд мавриди таваҷҷӯҳ қарор бигирад, ҳисси вазифашиносӣ аст. Ба шахси вазифашинос гуфта мешавад, ки вазифаҳои нақширо, ки бояд ифо кунад, ба хубӣ бишиносад ва анҷом диҳад. Ба таври куллӣ вазифашиносӣ дар нақшҳое баён мешавад, ки афроди вазифашинос эҳсоси матбуе аз зиндагӣ дорад ва аз он розӣ ҳастанд. Афроде, ки аз рушди отифӣ бархӯрдоранд, дар зиндагӣ эҳсоси оромиш мекунанд ва ба дигарон ҳам оромиш медиҳанд (1: 79).

Зикри як нукта дар ин ҷо зарур аст, ки ба назар мерасад ва он нақше ҳаст, ки волидайн дар тарбияти фарзандони худ доранд. Духтар ё писар бояд аз ҷинсияти хеш розӣ бошад. Дар ғайри ин сурат, рушди отифии ӯ бо ихтилол рӯ ба рӯ мешавад. Волидайн бояд бидонад, ки барои ӯ духтар ва

писар фарқе надорад. Тафовут дар нақше аст, ки онҳо дар оянда ифо мекунанд. Бояд онҳоро бо садоқат, қотеъият, дилсӯзӣ ва меҳрубонӣ тарбият кард, то он ҷо, ки қабл аз издивоҷ мавриди таваҷҷӯҳ қарор бигирад. Аммо бисёре аз нукотро баъд аз издивоҷ бояд мадди назар дошт ва барои расидан ба ҳадди матлуби он талош кард.

Қатъан аз ҳар духтар ё писари ҷавоне, зимни баргузории ин пажӯҳиш суол шуд, ки онҳо меъёри хушбахтии баъд аз издивоҷро чи медонанд: яке, аз меъёрҳояшро ба доштани тафоҳум ихтисос медиҳад. Дигаре тафоҳумро шабеҳи ҳам будан ва ихтилофи назар надоштан мепиндорад, дар ҳоле ки зану шавҳар бояд мукаммали ҳам бошанд, на ин ки мисли ҳам шаванд. Барои дастёбӣ ба тафоҳум бояд битавонем шароити якдигарро дарк кунем ва худро дар ҷои дигаре бубинем. Чизе ки ҳар завҷи ҷавоне бояд бидонад, ин аст, ки ҳеҷ рафторе ба худии худ сар намезанад. Мусалам аст, ки зан яке аз аркони муҳими ҷомеаи исломӣ буда ва нақши ҳаётӣ дар рушд ва боландагии ҷомеаи башарӣ бар ӯҳда дорад. Дар садри Ислом яке аз арсаҳое, ки занон дар он ҳузури фаъол доштанд, арсаи сиёсат буд. Ҳузури занон дар арсаи фаъолиятҳои сиёсӣ бо тамоми фишорҳое, ки аз тарафи ҳокимони золим ва ё иҷтимоъ ва ё боқимондаи таассуботи ҷоҳилӣ бар онҳо ворид мешуд ва ҳамчунин даҳолаташон дар арсаҳои мухталиф, аз ҷумла байат бо Паёмбари Акрам (с) ва ҳиҷрат ба диёри дигар барои таҷвини дини муқаддами Ислом ва дифоъ аз ҳарими поки вилоят, худ дарсе аст, барои занони имрӯз, ки худро ҷудо аз сарнавишти хеш надошта ва ҳар ҷое ки лозим аст, ба вуруд ва саҳнаҳои мухталиф вазифаи хатарноки худро ба навҳи аҳсан ба анҷом расонанд.(6: 180)

Фаъолиятҳои илмии занони садри Ислом чун дар заминаи улуми Қуръон чи дар заминаи ривояти ҳадис ва чи дар заминаи адабиёт худ баёнгари майл ва фарогири илму дониш буд. Онон гоҳ ба унвони як ҳофиз ва ё муфасири Қуръон, гоҳ ба унвони як ровӣ ва гоҳ ба унвони як зани шоир дар саҳни ҷомеа ҳузур пайдо карданд ва нақши азим дар пешрафти фарҳанг ва тамаддуни Ислом бозӣ намуданд.

Ҳузури занони садри Ислом дар фаъолиятҳои иҷтимоӣ, аз ҷумла кӯмак ба иқтисоди хонавода ва корҳое, ки як зан метавонад онҳоро анҷом диҳад, худ дарсе аст барои ин насл, то бо ҳифзи ҳарими кӯшиш ва исмат, дар равнақ додани иқтисоди хонавода бебаҳра набуда ва саҳнаи фаъолиятҳои иқтисодиро холӣ нанамоянд. Занон нақши муҳиме дар тарбияти фарзандон ва насли нав доранд, чаро ки занон бо тарбият ва созандагии мардони бузург, бештарин саҳмро дар тарвиҷи дини ноби муҳаммадӣ бар ӯҳда доштаанд. Дар ин хусус модарони аймаи атҳор алайҳисалом, фазоил ва тақвои онҳо ва эҳтимоми онон дар тарбияти фарзандон мавриди таваҷҷӯҳ будааст.(7: 45) Муҳити хонавода ҳамчун сарзамини ҳосилхезе аст, ки фарзандон ҳамчун гулҳои шодобе дар он мерӯянд. Ба ақидаи бархе аз андешаварон, саодати фарзанд ба навҳи хонавода марбут аст ва дар таҳлили ҷойгоҳи хонавода модар нақши аввалро дорост.

Модар аз ду ҷиҳат ҳоизи аҳамияти вижае дар тарбияти фарзанд аст: аввал, ин ки кӯдак муҳимтарин солҳои шахсияти худро дар муҳити унс ва улфат бо ӯ мегузаронад ва ин солҳо фурсати камназире барои пазириши одатҳо, сифатҳо ва соири вижагиҳои рафторӣ аз модар аст. Сонияи, модарон ба лиҳози отифии холисонаи худ паногоҳи эътимодноке барои кӯдакон ҳастанд ва қудакон, ҳар замоне ки эҳсоси ноамнӣ мекунанд, ибтидо ба модар паноҳ мебарад ва амнияти мавриди назари худро дар оғуши вай ҷустуҷӯ мекунад.

Рӯйкарди авомили тарбиятӣ ба одамӣ рӯйкарди кайфӣ аст, на камнӣ. Яъне, ин ба син бастагӣ надорад. Дар ин миён нақши омили тарбияти аслӣ, яъне модар бисёр пуррангтар ва асаргузортар мебошад. Албатта, ниҳоди хонавода, ҷомеаи нисбатан кӯчакро ташкил медиҳад, ки дар ҳар як аъзои он ба навҳе бар дигаре таъсир мегузорад. Дар чунин таъсири мутақобила маҷмӯае аз эътиқодот, одоб, русум ва арзишҳои ахлоқӣ, отифӣ ва иҷтимоӣ шакл мегирад.

Имом Саҷод (а) зимни баёни гушае аз заҳмати тоқатфарсои модар дар масири рушд ва тарбияти фарзанд мефармоянд: «Ҳаргиз касеро ба танҳоӣ ёрои сипос ва тақдир аз модар нест, магар, ин ки аз Худованд мадад ҷӯяд ва аз ӯ тавфиқи анҷом додани ин вазифаро биталабад» (6:78). Бинобар ин, мусаллам аст, ки тарбият яке аз ҳаётитарин ниёзҳои ҷомеаи башарӣ буда ва аз муҳимтарин ҳуқуқи фарзандон бар волидайн, махсусан модарон мебошанд. Рафъи монеаҳо ва эҷоди муқтазиёт барои парвариши истеъдодҳои моддӣ ва маънавӣ дар ҷиҳати расидан ба камоли хулқат аст. Тарбият ҷараёни зарурӣ ва дорои аҳамият буда ва иқдом ба он осоре чун оромиши виҷдон ва доштани фарзанди солеҳро барои волидайн ба дунбол дорад.

Авомили монанди варосат ва муҳит ваирода дар амри тарбият асаргузор ҳастанд. Зану мард барои иқдом ба тарбият бояд ба бистарсозӣ барои он бипардозанд. Яъне, заминаҳои тарбиятро аз солҳои қабл аз таълиди фарзанд ва аз замони интихоби ҳамсар шурӯъ карда ва шароити қаблиро риоят намоянд.

Дар замони борварӣ модар вориди марҳилае мешавад, ки вазифаи ӯ дар баробари тарбияти фарзандаш шакли ихтисосӣ мегирад. Ибтидо, модари борвард бояд аз марҳилаҳои рушду ҷанини хеш огоҳӣ пайдо кунад ва ба рафъи ниёзҳои ӯ дар ҳар марҳила бипардозад. Равоншиносони рушд

омилҳоеро чун бемории модар, масрафи баъзе доруҳо, алкул, маводи мухадир тавассути ӯ ва ҳатто ғизои модар, ки меҳӯрад ба раванди рушди ҷисмии ӯ муассир медонанд.

Масъалаҳои мисли афкор ва ҳолатҳои модар, шунидаҳо ва дидаҳои ӯ, назари модар ва ғайра ба рушди рӯҳӣ ва маънавии ҷанин таъсир мегузоранд. Ҳатто иштиғоли модарон дар хориҷ аз хона метавонад дар рушд ва тарбияти фарзандон таъсиргузор бошад. Мизони таъсири иштиғоли модар бар фарзандон, робитаи наздикӣ бо вижагиҳо, нигаришҳои иҷтимоӣ, шароити мавҷуд дар хона ва иҷтимоъ, ҷинс ва синни кӯдак ба тарзи рафтори модар бастагӣ дорад. Модар бо дар назар гирифтани омилҳо, аз фарзандаш ғофил нашуда, дар ҷиҳати рушди фарзандаш иқдом менамояд. Ин муроқибатҳо то лаҳзаи таваллуди фарзанд идома меёбад. Баъд аз таваллуд низ модари намуна дар андешаи анҷоми корҳои барои хидмат ба фарзандаш мебошад. Пешвоёни динӣ барои рӯзҳои аввали тавлид одобе чун хӯрондани хурмо ба кӯдак, гуфтани азон ва иқома дар гӯши навзод, хатна, ақиқа, шукургузорӣ, интихоби пӯшиши муносибро ба пайравони хеш тавсия мекунанд ва ривояти ҳар кадоми ин бар навзод таъсири мустақим ва ё ғайримустақим мерасанд.

Дар канори ҳамаи инҳо тавсиаи дин ва илм ин аст, ки модарон фарзандонро аз шири худ маҳрум накунанд, чаро ки фоидаи зиёде барои он вуҷуд дорад. Ин кор дар баробари риояти одоби шир додан, таъсироти тарбиятии бисёр фаровон дорад. «Модар бо созандагиҳое дар худ бояд бикушад. Модари намуна фарзандро дар домани пурмеҳру муҳаббати худ бипарварад ва барои онҳо ошиқона мураббӣ бошад» (4:56). Зани огоҳи мусалмон медонад, ки беш аз шавҳар дар сохтан ё вайрон кардани бонои ахлоқии кӯдак муассир аст. Саодатҳо то ҳудуди нисбатан зиёде ба модарон марбут аст. Чи бисёранд кӯдаконе, ки падарони носолеҳ доштаанд, вале модари солеҳи он норасоӣ ва камбудро ҷуброн кардааст ва баръакс, чи бисёр буданд фарзандоне, ки падари солеҳ доштанд, вале иллати носолеҳ будани модар дучори олудагӣ гаштаанд.

Занони мусалмон дар нақши модарӣ шеваи фидокориро аз ёд намебарад. Ӯ аз замони ҳамл бо андешадорӣ сайъ дорад, ки худро чун сарбози соим ва муҷоҳид дароварад ва пас аз тавлиди фарзанд бо нигоҳдории ӯ, ҳазонати ӯ, домани ӯ дили худро конуни парвариши ҷисмӣ ва ахлоқии кӯдак кунад. Дар амри вилоят ва раёсат ҷонишини шавҳар бошад ва ҳамаи тавон ва қувваи худро дар ин роҳ басиҷ кунад.

КАЛИДВОЖАҲО: рушди отифӣ, тарбияти расмӣ ва ғайрирасмӣ, нақши модарӣ, шеваи фидокорӣ, шакли ихтисосӣ, тарбияти суннатӣ, тарбияти фарзанд.

АДАБИЁТ

1. Абдулҳусайн Ҳоирии Шерозӣ. Тарбияти исломӣ.-Теҳрон: Дафтари таҳкими ваҳдат, 1360., 261с.
2. Алмосӣ Алӣ Муҳаммад. Таърихи омӯзишу парвариши Ислом ва Ирон.-Теҳрон: Муассисаи интишороти Амири кабир,1381.-446с.
3. Аминзода Муҳаммадризо. Фарҳанги таълиму тарбияти исломӣ.-Қум: Муассисаи «Дар роҳи ҳақ», 1376.-ч.1.-354с.
4. Аҳмадӣ Сайид Аҳмад. Усулу равишҳои тарбият дар Ислом.-Теҳрон: Муассисаи интишороти ҷиҳоди донишгоҳӣ, 1372.-335с.
5. Биҳиштӣ Аҳмад. Ислом ва тарбияти кӯдак.-Теҳрон: Созмони таблиғоти исломӣ, 1372.-ч1.2.-351с.
6. Биҳиштӣ Аҳмад. Тарбият аз дидгоҳи Ислом.-Қум: Паём, 1360.-216с.
7. Қоимӣ Алӣ. Парвариши мазҳабии кӯдак.-Теҳрон: Иршод, 1358.-79с.
8. Стиглер Ҷеймз. Шикофи омӯзишӣ / тарҷ. Саркоронӣ.-Теҳрон: Интишороти мадраса,1383/2006.-231с.
9. Ҳурризод Баҳман. Ғанисозии фарҳанги омӯзиш (Матн) / Зери назари С. Сулаймонӣ.-Душанбе: Академияи илмҳои педагогии Тоҷикистон: Пажӯҳишгоҳи илмҳои педагогӣ, 2008.-207с.
10. Шукуҳӣ Ғуломҳусайн. Таълим ва тарбият ва мароҳили он.-Машҳад: Муассисаи чоп ва интишороти Остони Қудси Разавӣ, 1368.-213с.
11. www.iran-newshaher.com.
12. www.aftab.com.
13. www.vikipedia.com.
14. www.daneshnameh.ir.
15. www.tebyan.com.

РАЗВИТИЕ МИЛОСЕРДИЯ В ОФИЦИАЛЬНОМ И НЕОФИЦИАЛЬНОМ ВОСПИТАНИИ

Хасан Кулуби

В статье сделана попытка рассматривать место милосердия в официальной и неофициальной воспитательной деятельности. Отмечается, что современная технология является стимулом образовательной деятельности и милосердие, как элемент воспитания, уходит на задний план. В этих, условиях в развитии милосердия большую роль играет семья и семейный уют, так как дети находят свое спокойствие у семейного очага. В этих условиях родители должны помогать детям в деле образования и воспитания.

THE DEVELOPMENT OF CHARITY IN THE OFFICIAL AND UNOFFICIAL UPBRINDIND

Hasan Kulubi

The article considers about the place of charity in the official and unofficial upbringing's activity. It's remarning that the modern technology is a stimulus of educational activities and charity as an element of upbringing goes to the past plan. In these condition in the family and families comport, so as children found their guiet at the family. In these condition parants must help to their children in the matter of edication and upbringing.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ФОРМИРОВАНИЯ ТВОРЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ ШКОЛЬНИКОВ СРЕДСТВАМИ ШАХМАТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Н. Комилов
Научно-исследовательский институт педагогических наук АПН РТ

Современная концепция общего образования во главу угла ставит идею развития личности ребенка, формирования его творческих способностей, воспитания важных личностных качеств. Всё это и многое другое в значительной степени способствует обучению игре в шахматы. Если до недавнего времени основное внимание ученых было обращено на школьный возраст, где, как казалось, ребенок приобретает необходимые каждому знания и умения, развивает свои силы и способности, то теперь положение коренным образом изменилось. Значительную роль в этом сыграл "информационный взрыв" – знамение нашего времени. Сегодняшние дети умнее своих предшественников – это признанный всеми факт. Это связано в первую очередь со средствами массовой информации, опоясавшими мир каналами связи, с утра до ночи льющими поток разнообразных знаний в детские умы. Сегодня становится все больше детей с ярким общим интеллектуальным развитием, их способности постигать сложный современный мир проявляются очень рано – в 3–4 года.

Школьное детство – небольшой отрезок в жизни человека. Но за это время ребенок приобретает значительно больше, чем за всю последующую жизнь. "Программа" школьного детства поистине огромна: овладение речью, мышлением, воображением, восприятием и т.п. Невольно возникает вопрос: за счет чего возможно столь быстрое усвоение обширнейшей программы?

В психологии есть такое понятие: сензитивность (чувствительность к воздействиям определенного рода). Так, наибольшая сензитивность к языку у детей в 12–13 лет, 15- летние дети легче и лучше, чем дети другого возраста, обучаются чтению. К сожалению, в школьном детстве пока не выделены все сензитивные периоды, в частности обучения игре в шахматы. Но достоверно известно одно: не стоит пропускать эти годы, иначе происходит необратимый процесс. Упущено время – потеряны возможности легко и безболезненно усвоить главное для этого возраста. Школьники необычайно чувствительны к разного рода воздействиям, и если мы не замечаем результатов каких-то воздействий, то это еще не свидетельствует, что они ничего не значат. Дети, как губка, впитывают впечатления, знания, но далеко не сразу выдают результаты.

Исследования, проведенные современными российскими психологами Л.Венгером, В.Давыдовым, В.Мухиной и др., свидетельствуют о том, что возможности маленького человека велики и путем специально организованного обучения можно сформировать у школьников такие знания и умения, которые ранее считались доступными лишь детям значительно более старших возрастов.

И это очень важно, так как школа в наше время предъявляет к малышу, оказавшемуся на ее пороге, массу серьезных требований. С первых же дней учебы первоклассник должен ответственно к ней относиться, подчиняться требованиям и правилам школьной жизни, должен обладать развитыми волевыми качествами – без них он не сможет сознательно регулировать свое поведение, подчинять его решению учебных задач, организованно вести себя на уроке. Произвольным, управляемым должно быть не только внешнее поведение, но и умственная деятельность ребенка – его внимание, память, мышление. Ребенку необходимо уметь наблюдать, слушать, запоминать, добиваться решения поставленной учителем задачи. И еще надо последовательно овладевать системой понятий, а для этого требуется развитие отвлеченного, творческого мышления. К тому же наибольшие трудности в школе испытывают не те дети, которые имеют к концу школьного возраста недостаточный объем знаний и навыков, а те,

которые проявляют интеллектуальную пассивность, у которых отсутствует желание и привычка думать, решать задачи. А это закладывается с раннего детства.

Итак, ребенок должен, должен, должен... Но система воспитания и обучения, культивируемая в детских садах, не в полной мере справляется с поставленными задачами. И здесь, словно волшебная палочка, на помощь могут прийти шахматы, как бы специально созданные для детей в школе. Ведь игровая деятельность существенно влияет на формирование произвольных психических процессов, в игре у детей развивается произвольное внимание и произвольная память. В условиях игры дети сосредоточиваются лучше и запоминают больше, чем в условиях лабораторных опытов. Игра в шахматы в большей степени способствует тому, что ребенок переходит к мышлению в плане представлений. Игровой опыт ложится в основу особого свойства мышления, позволяющего стать на точку зрения других людей, предвосхитить их будущее поведение и на основе этого строить свое собственное поведение. Игра творит произвольность на доброй воле самого ребенка, организует его чувства, его нравственные качества.

Шахматы – это не только игра, доставляющая детям много радости, удовольствия, но и действенное, эффективное средство их умственного развития. Процесс обучения азам шахматной игры способствует развитию у детей способности ориентироваться на плоскости (что крайне важно для школы), развитию аналитико-синтетической деятельности, мышления, суждений, умозаключений, учит ребенка запоминать, сравнивать, обобщать, предвидеть результаты своей деятельности, содействует формированию таких ценнейших качеств, как усидчивость, внимательность, самостоятельность, терпеливость, гибкость, собранность, изобретательность и др.

Поэтому начинать обучение мудрой игре желательно как можно раньше, но безусловно на уровне, доступном для ребенка. Л.Выготский указывал, что обучение должно идти на один шаг впереди развития, вести его за собой. Так с какого же минимального возраста можно приобщать маленького человека к игре деревянных королей? Попробуем определить и сензитивный период для обучения шахматной игре. Поможет нам в этом остроумный опыт английского психолога Ф.Гудинафа. Он писал: "Постарайтесь возможно более ясно представить себе новорожденного младенца... что тот умеет, а чего не умеет делать... А теперь подумайте о взрослом человеке... Рассмотрите подробно, что он способен делать, в особенности из того, что принято считать признаками интеллекта... А теперь вернемся к отправному пункту, к новорожденному... Пройдитесь медленно по возрастной шкале и на каждой ступени спрашивайте себя: на кого больше похож типичный ребенок этого возраста тем, что он способен делать, – на взрослого или на новорожденного? Продолжайте это занятие до тех пор, пока вы не найдете возраст, в котором, по вашему мнению, сходства и различия так точно уравновешивают друг друга, что трудно отдать предпочтение тем или другим".

К числу приоритетных организационно-педагогических мер, позволяющих обеспечить решение проблемы организации шахматной деятельности школьников в сфере образования следует отнести:

1. Развитие творческого мышления учащихся - это явление высшей психической функции человека, проявляемой через процесс обучения и развития личности.
2. Развитие творческого мышления учащихся носит поэтапно-возрастной характер (дошкольник, младший школьник, подросток и старшеклассник) и с каждым этапом переходит на качественно новый развивающий рубеж.
3. Уровень развития творческого мышления учащихся зависит от уровня мастерства учителей.
4. Согласованность учебно-воспитательного процесса по всем предметам позволяет достигать большего эффекта в общем развитии учащихся, гармонично развивать все сферы их умственной, эмоциональной и физической деятельности.
5. Постоянно учить школьников быстрому и оперативному припоминанию ранее усвоенного в целях более продуктивного усвоения нового.
6. Создавать у учащихся потребность обращения к учебникам смежных предметов в классной и домашней самостоятельной работе путем постановки задач, указаний, требований, разъяснений и воспитания интереса к усвоению многосторонних знаний о предмете или явлении реальной действительности.
7. В формировании умений учащихся использовать предшествующий опыт необходимо развивать коллективные методы учения и систематически поощрять индивидуальные достижения в припоминании и использовании знаний смежных предметов
8. Постоянно побуждая школьников к работе по припоминанию смежных знаний, необходимо формировать умения творческого их применения.

9. Личный опыт, наблюдения и экспериментальная работа на протяжении многих лет убедили нас в том, что и программы, и учебники, и практика уже располагают значительными возможностями для реализации межпредметных связей. Но еще большая работа предстоит по расширению этих возможностей.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: творческое мышление, шахматная деятельность, формирование творческих способностей, процесс обучения азам шахматной игры, развитие творческого мышления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рогов Е.И. Общая психология. М., 1995. С. 448.
2. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. / С.Пб.: Питер Ком., 1998, -С.720.
3. Сухин И. Шахматы, третий год, или Тайны королевской игры.— Обнинск: Духовное возрождение, 2004.
4. Сухин И. Шахматы, третий год, или Учусь и учу.— Обнинск: Духовное возрождение, 2005.
5. Суэтин И. Как играть дебют.— М.: ФиС, 1981.
6. Левин В.А. Воспитание творчества. Томск: Пеленг, 1992.
7. Левитес Д. Г. Практика обучения: современные образовательные технологии. М.: 1998.

САМАРАНОКИИ ТАШАККУЛИ ТАФАККУРИ ЭҶОДИИ МАКТАБИЁН ТАВАССУТИ ФАЪОЛИЯТ ДАР ШОҲМОТ

Н.Комилов

Консепсияи имрӯзаи таҳсилоти умумӣ рушди шахсияти бача, ташаккули қобилияти эҷодии он, тарбияи сифатҳои муҳими шахсиятро дар ҷойи аввал мегузорад.Шоҳмот танҳо бозӣ нест, ки ба бачаҳо хушнудӣ меорад, балки василаи муассиру самарабахши инкишофи фикри онҳо низ мебошад.Раванди таълими қоидаҳои бозии шоҳмот қобилият ва фаъолияти таҳлилию таркибӣ (таҳлилию синтетикӣ)-и мактабиёнро инкишоф медиҳад, онҳоро водор месозад, ки бар ёд гиранд, муқоисаю ҷамъбаст намоянд, натиҷаҳои фаъолияти хешро тасаввур кунанд ва арзишмандтарин сифатҳо – нишастан, бодиққатӣ, мустақилиятнокӣ, сабру тоқат, ихтироъкорӣ ва ғайраро ба даст оранд.

EFFICIENCY TO FORMATION CREATIVE THINKING of SCHOOLBOYS MEANS of CHESS ACTIVITY

N. Komilov

Game in chess in the big degree promotes that the child passes to thinking by way of representations. Game experience lays down in a basis of special property of the thinking, allowing to become on the point of view of other people, to anticipate their future behavior and on the basis of it to build own behavior. Game creates randomness on good will of the child, will organize its feelings, its moral qualities.

БАЪЗЕ ХУСУСИЯТҲОИ НАЗАРИЯ, МАЗМУНИ ТАҲСИЛОТ ВА ТАЪЛИМИ ТАЪРИХ ДАР МАКТАБ

Т.Н. Зиёев

Пажӯҳишгоҳи илмҳои педагогии Академияи илмҳои педагогии ҶТ

Ҳузури муаллифи мақолаи мазкур дар дарсҳои зиёди омӯзгорони фанни таърихи мактабҳои таҳсилоти умумии шаҳру навоҳии гуногуни кишвар, корҳои озмоишӣ дар мактабҳои такягоҳӣ, иштирок дар конфронсҳои илмӣ, семинарҳо, мизҳои мудаввар, курсҳои бозомӯзию такмили ихтисос ва вохӯрию ҷамъомадҳои гуногуни дигар бо омӯзгорон, инчунин омӯзиши таҷрибаи пешқадами баъзе давлатҳои хориҷӣ дар тӯли беш аз даҳ соли охир, таҳлили сохтор ва мазмуну мундариҷаи китобҳои дарсии таърихи дар истифода қарордошта имконият доданд ба хулоса биёем, ки дар таълими ин фан дар мактабҳои таҳсилоти умумии кишвар имрӯз ҳам қолабҳои камсамари китобҳои дарсии даврони шӯравӣ ва мувофиқ ба онҳо роҳу усулҳои таълим дар фаъолияти қисме аз муаллифон китобҳои дарсии таърих ва омӯзгорон арзи вуҷуд доранд. Тавассути онҳо наметавон мақсаду вазифаҳои таълими фанни мазкурро самаранок ба иҷро расонид. Аз ин рӯ, мо тасмим гирифтем, ки дар мақолаи мазкур ҳаддалимкон баъзе хусусиятҳои назария ва мазмуни таҳсилоти фанни таърихро дар мактабҳои теҳсилоти умумии кишвар болои коғаз барорем. Бояд гуфт, ки қисме аз онҳо аллакай дар таҳияи барномаҳои таълимӣ ва таълифи китобҳои дарсии таърих барои мактаб татбиқ гардидааст.

Дар даврони шӯравӣ фанни таърих дар асоси идеологияи дар давлату ҷомеа ҳукмрон таҳия карда ва таълим дода мешуд. Мақсади чунин мазмуни таҳсилот ба ташаккули ҷаҳонбинии марксистию ленинӣ ва тарбияи коммунистии насли наврас нигаронида шуда буд. Дар шароити

давлати демократӣ ва ҷомеаи шаҳрвандӣ, ки Тоҷикистон дар ин самт рӯ ба рушд аст, мақсаду вазифаҳои мазмуни таҳсилоти фанни таърих дар заминаи андешаҳои башардӯстона ва тамаддунасос таҳия гардида, ташаккули шахсияти ҷомеаи шаҳрвандиро дар назар дорад.

Ҳамин тариқ, чунин будани мазмуни таҳсилоти фанни таъриху усулҳои таълими он аз тағйир касб кардани мақсаду вазифаҳои таълимию тарбиявии ин фан вобаста аст, ки аз табиати давлати ҳуқуқбунёду демократӣ ва ҷомееаи шаҳрвандӣ ба миён омадаанд. Чунин давлату ҷомеа эҳтиёҷ ба он доранд, ки шаҳрвандони ҷавон ҳамчун фарзандони сазовору вафодори Ватан, шахсиятҳои мустақили дорои ақидаҳои шахсӣ, озоду озодандеш, мавқеъ ва масъулияти баланди шаҳрвандӣ, боигарии маънавию ахлоқӣ, тафаккури интиқодию масъулиятшиносӣ, башардӯст ва дорои сифатҳои дигари волои инсонӣ тарбия ёфта ба камол расанд. Аз ин рӯ, мақсаду вазифаҳои фанни таърих ва роҳу усулҳои таълиму омӯзиши он бояд ҳамоҳанги ҳамдигар бошанд.

1.Масъалаи даврабандии таърих. Тавре маълум аст, дар даврони шӯравӣ таърих аз рӯи қолабҳои идеологии марксизм-ленинизм даврабандӣ карда шуда буд, ки асоси онро мубориза синфӣ, антагонизм дар байни синфҳои дорою заҳматкаш, ба миён омадани мухолифат дар байни нерӯҳои истеҳсолкунандаю муносибатҳои истеҳсолӣ ва инқилобҳои иҷтимоӣ ташкил мекарданд. Даврабандии нави курсҳои таърих дар асоси методологияи гуманистии тамаддунасос бо дар назардошти сатҳи пешрафти истеҳсолот, ҳаёти иҷтимоӣ ва сиёсии марҳилаҳои таърихӣ сурат гирифтааст. Бо ҳамин сабаб, ин даврабандӣ дар курсҳои таърих ба даврабандии таърих дар замони шӯравӣ мувофиқат намекунад. Ҳудудҳои асосии даврабандии таърих дар замони шӯравӣ инқилобҳои иҷтимоӣ буданд. Дар даврабандии таърих дар шароити давлати демократӣ, ки дар он аслан таърих ба режими сиёсӣ тобеъ нест, ҳудудҳои давраҳои таърих, оғоз ва анҷоми ҳар ҷараёни (протсесси) калони таърихӣ аз назари рушди сиёсӣ, иқтисодӣ ва иҷтимоии давлату ҷомеа мебошад, ки онҳо ҳудудҳои болоравӣ ва ё таназзул доранд. Ин меъёр (критерий) ба ҳарду курси таърих – таърихи умумӣ ва таърихи халқи тоҷик дахл дорад.

Бо дарназардошти ин гуфтаҳо, даврабандии таърихи умумӣ чунин сурат мегирад: **Давраи аввал - таърихи дунёи қадим** – аз асри санг сар карда то воридшавӣ ба таърих ва давлатҳои қадим (тахминан аз 2,5 миллион сол қабл аз ин ва то оғози асри III милодӣ). **Давраи дуюм - таърихи асрҳои миёна** – аз чоряки аввали асри III то нимаи дуюми асри XV. **Давраи сеюм** - таърихи давраи нав - **марҳалаи якум** – аз нимаи дуюми асри XV то миёнаҳои асри XIX. **Давраи сеюм - таърихи давраи нав - марҳалаи дуюм** – аз миёнаҳои асри XIX то соли 1918. **Давраи чаҳорум** - таърихи навтарин - **марҳалаи аввал** – аз соли 1918 то соли 1945. **Давраи чаҳорум** - таърихи навтарин - **марҳалаи дуюм** – аз соли 1945 то соли 1970. **Давраи чаҳорум** - таърихи навтарин - **марҳалаи сеюм** – аз соли 1970 то имрӯз.

Таърихи умумӣ аз рӯи ин даврабандӣ, аз аввал то охир бо усули пайдарҳамӣ дар синфҳои зерин омӯхта мешавад:

Дар синфи 5 - давраи аввал - таърихи дунёи қадим.
Дар синфи 6 - давраи дуюм - таърихи асрҳои миёна.
Дар синфи 7 - давраи сеюм - таърихи давраи нав - марҳалаи якум.
Дар синфи 8 - давраи сеюм - таърихи давраи нав - марҳалаи дуюм.
Дар синфи 9 - давраи чаҳорум - таърихи навтарин - марҳалаи аввал.
Дар синфи 10 - давраи чаҳорум - таърихи навтарин - марҳалаи дуюм.
Дар синфи 11 - давраи чаҳорум - таърихи навтарин - марҳалаи сеюм.

Даврабандии таърихи халқи тоҷик вобаста ба хусусиятҳои дар боло номбурда чунин сурат мегирад: **Давраи аввал - таърихи қадими мардуми форсзабон** – аз асри санг сар карда то воридшавӣ ба таърих ва давлатҳои қадими мардуми форсзабон (тахминан 500 ҳазор сол қабл аз ин ва то оғози асри III милодӣ). **Давраи дуюм - таърихи асрҳои миёнаи форсу тоҷик** – аз чоряки аввали асри III то солҳои 70-уми асри XIX. **Давраи сеюм - таърихи давраи нави халқи тоҷик** – аз солҳои 70-уми асри XIX то солҳои 1917 - 1924. **Давраи чаҳоруми таърихи навтарини халқи тоҷик - марҳалаи аввал** – аз соли 1924 то соли 1945. **Давраи чаҳоруми таърихи халқи тоҷик - марҳалаи дуюм** - аз соли 1945 ва то имрӯз.

Ин давраҳо низ аз аввал то охир дар пайдарҳамӣ дар синфҳои зерин омӯхта мешаванд:

Дар синфи 5 - давраи аввали аввал - таърихи қадими мардуми форсзабон.
Дар синфи 6 - давраи дуюм - таърихи асрҳои миёнаи форсу тоҷик - марҳалаи аввал.
Дар синфи 7 –давраи дуюм - таърихи асрҳои миёнаи халқи тоҷик - марҳалаи дуюм.
Дар синфи 8 – давраи дуюм - таърихи асрҳои миёнаи халқи тоҷик - марҳалаи сеюм.
Дар синфи 9 –давраи сеюм - таърихи давраи нави халқи тоҷик.
Дар синфи 10 - давраи чаҳорум - таърихи навтарини халқи тоҷик - марҳалаи аввал.
Дар синфи 11 -давраи чаҳорум - таърихи навтарини халқи тоҷик - марҳалаи дуюм.

Дар баробари дар ин сатҳ даврабандӣ шудан ҳар кадом давраҳои таърихи умумӣ ва таърихи халқи тоҷик ба марҳалаҳои хурдтари онҳо тақсим мешаванд, ки онҳо низ нишонаҳои ҳудудҳои хурди

худро доранд. Дар мавриди таълифи китобҳои дарсӣ ва таълими таърих муаллифон ва омӯзгорони бояд хусусиятҳои даврабандии таърихи умумӣ ва таърихи халқи тоҷикро хуб донанд

2.Дарси имрӯзаи таърих. Тавре аз илми педагогика бармеояд, дарс воситаи асосии тарбияю таълими хонандагон мебошад. Ин нишондод баҳснопазир аст. Лекин гап дар сари он меравад, ки дар шароити демократикунонии ҷомеа ва таълиму тарбияи мактабӣ кадом дарс рисолати худро самаранок иҷро карда метавонад?

Қаблан, дарс, агар омехта бошад, дар чаҳорчӯбаи шаш қисмати (звенои) он сурат мегирифт, аз ҷумла фанни таърих ҳам: лаҳзаи ташкилии дарс, пурсиши вазифаи хонагӣ, баёни мавзӯи нав, мустаҳкамкунии донишҳои хонандагон доир ба мавзӯи омӯхташуда, эълони баҳо ва супоридани вазифаи хонагӣ. Баъзе намудҳои (типҳои) дарсҳо аз қисматҳои таркибии камтар иборат буданд. Тақсимбандии дарс ба он вобаста буд, ки омӯзгор дар он “фигураи асосӣ” ба шумор мерафт. Риоя шудани тақсимбандии номбурдаи дарс яке аз нишонаҳои муҳимтарини “самаранокӣ” ва “дурустӣ”-и ҷараёни таълим ба шумор мерафт.

Дар ин рисолати худ омӯзгор дар дарс диктатор буд; мақсади асосии ӯ дар таълим ва тарбия ҳокимиятро бо пуррагӣ дар дасти худ нигоҳ доштан ва ба иродаи худ тобеъ кунонидани шогирдон буд. Аз рӯи ин талабот, омӯзгор дар дарс аз ҳад зиёд фаъол буд. Хонандагон бошанд, пурра тобею иҷрокунандагони амру иродаи ӯ буданд. Имрӯз рисолати омӯзгор ва шогирдони ӯ тағйир касб кардааст. Ҳарду тарафи таълим ва омӯзиш (омӯзгор ва шогирдон) субъектҳои асосии дарс мебошанд. Бинобар ин, омӯзгор таълим медиҳад ва шогирдон фаъолона мазмуни таҳсилотро меомӯзанд. Агар қаблан омӯзгор дарсро ҳамчун воситаи таълиму тарбия истифода мебурда бошад, пас имрӯз он воситаи омӯзиши хонандагон ва худташаккулдиҳии онҳо аст, ки ин фаъолияти хонандагон дар зери роҳбарии бевоситаи омӯзгор ва ҳамкории мутақобила ба мароми ҳарду тарафи таълиму омӯзиш мувофиқ сурат мегирад.

Бо ҳамин сабабҳо дарсҳои имрӯзаи таърих аз қолабҳои қаблии худ то як дараҷа орӣ гардидаанд. Акнун омӯзгор вазни асосии таълими пурраи мавзӯъро ба зима нагирифта, **масъалаҳои муҳимтарин, марказӣ ва мушкилфаҳми мавзӯъро** кушода, роҳу усулҳои ташкили омӯзиши хонандагонро муайян ва ташкил мекунад, ки аз мақсаду вазифаҳои дарс ва интизорӣ аз он ба миён меоянд. Дар чунин дарс овози омӯзгор хеле кам садо медиҳад. Сабаб он аст, ки ӯ дар ҷараёни таълиму омӯзиш бо ҳамроҳии шогирдон дар ҳолати ҳамкорӣ қарор дорад.

Дар дарси имрӯза аз дарси қаблӣ қисматҳои ташкилӣ, эълони баҳо ва супориши вазифаи хонагӣ боқӣ мондаанд, ки онҳо низ имрӯз тағйир касб кардаанд, масалан, баъзан такрори вазифаи хонагӣ, баёни мавзӯи нав, супориши вазифаи хонагӣ нолозим мешавад. Пурсиши вазифаи хонагӣ низ бо усули шӯравӣ сурат намегирад. Хонандагон мавзӯи дарсро асосан дар дарс (дар синф) меомӯзанд. Дар хона бошад, онро танҳо такрор карда, дар баробари ин ягон амали дигарро ба ҷо меоваранд, ки ба онҳо омӯзгор супориш ва ё маслиҳат додааст. Бинобар ин, дар дарси оянда хонандагону омӯзгор маъмулан **вазифаи хонагиро такрор** мекунанд ва дар тӯли на бештар аз 10 дақиқаи дарс. **На камтар аз се ду ҳиссаи вақти дарс** (30 дақиқа) бояд барои таълим ва омӯзиши мавзӯи нав сарф карда шавад. Барои ҳамин усули таълим ва омӯзиши мавзӯи нав дар дарс комилан тағйир касб кардааст.

Аз ин гуфтаҳо бармеояд, ки гузоштани баҳо ба фаъолияти омӯзишии хонандагон низ таҷдиди назар мехоҳад, ки ин масъалаи мавзӯи мақолаи дигар хоҳад буд.

3.Таълим ё омӯзиш ва ё ҳарду? Мо дар вақташ ба он одат карда будем, ки дар мактаб таърихро ба хонандагон **таълим** медиҳем. Бо ин вижагарой мо гуфтанӣ будем, ки хонандагонро аз донишҳои муайян, ки аз талаботи барномаҳои таълимӣ ба миён меомаданд, мусаллаҳ менамоем. Ин ибора тибқи педагогикаи тобеи он давру замон дуруст буд. Чунки ҳар чи ки мо, омӯзгорон, ба шогирдон мегуфтем, меомӯзонидем ва мефармудем, ишон бояд ҳамчун сухани ягонаи рост қабул мекарданд. Мо бошем, худамон он донишҳоро аз китобҳои дарсӣ ва сарчашмаҳои дигар мебардоштем ва низ онҳоро ҳамчун ҳақиқати қотеъ қабул мекардем. Чунин таълим ҷараёни дарсҳои моро танҳо яктарафа пеш мебурд: шогирдон ба мо ва дониши мо тобеъ таълим мегирифтанд.

Вале дар ҷомеае, ки ҳуқуқу озодиҳои асосӣ ба шаҳрвандон кафолат дода мешаванд, таълиму тарбия наметавонад яктарафа ва ба иродаи омӯзгор тобеъ шавад. Имрӯз ба ёрии омӯзгору олим ва мушовири фаннии таърих педагогикаи ҳамкорӣ омадааст, ки он аллакай ба таълиму тарбияи мактабии насли наврас рӯҳияи демократӣ ворид сохтааст, аз он ҷумла, дар таълимиу омӯзиши фанни таърих низ.

Дарвоқеъ, дар таълиму тарбия тарафу ҷанба ва омилҳои зиёди ҷомеа ширкат меварзанд, лекин дар ҷараёни дарс ва алалхусус, дарсҳои таърих танҳо ду субъекти асосии таълиму тарбия иштирок менамоянд – омӯзгор ва шогирдон. Вазифаи асосии омӯзгор таълим додан аст, ки ба он роҳҳои роҳбарӣ ба омӯзиши хонандагон, додани маслиҳат ба онҳо, ташкили босуботу самараноки ҷараёни таълим буда. вазифаи хонандагон аз омӯзишу ба даст овардани донишу малака иборат аст. Ин кор аз

хонандагон фаъолияти мустақилонаи маърифатиро низ тақозо дорад. Аз ин рӯ, донишу малакаи хонандагон аз фанни таърих ва ё мавзӯъҳои мушаххаси он фаъолияти дутарафаи субъектҳои асосии таълимро тақозо дорад. Бо дар назардошти ин гуфтаҳо имрӯз чараёни дарс аз фанни таърих амалишавии **таълим ва омӯзиш** мебошад, яъне дар чараёни дарс ҳардуи онҳо ҳузур доранд.

4.Масъалаҳои марказии мавзӯъҳо дар китобҳои дарсӣ Аз рӯи усули анъанавии дарсҳои таърих баёни мавзӯи нав тахминан 20-25 дақиқа идома меёбад. Баъд аз ҳузур дар дарсҳои баъзе омӯзгорон, аз чумла омӯзгорони соҳибтачриба мо пурсон мешудем, ки чаро шумо ба баёни мавзӯи нав ин қадар вақти зиёд сарф карда, барои омӯзиши мавзӯъ аз тарафи худи хонандагон дар зери роҳбарии шумо вақт намондед? Дар чавоб ба ин савол мегӯянд, ки мавзӯъ ниҳоят калон буд, аз ин рӯ, он вақти зиёдро тақозо намуд... Чунин чавоб касро қонеъ карда наметавонад. Бале, дар ҳақиқат баъзе мавзӯъҳо дар китобҳои дарсии таърих хеле калон ба назар мерасанд. Чи бояд кард, ки омӯзгор мазмуни онро ин қадар дуру дароз ва бо пуррагӣ нақл накунад. Аз тарафи дигар, вазифаи омӯзгор аз он иборат нест, ки мазмуни мавзӯъро бо пуррагӣ нақл кунад. Қаблан талабот ҳамин тавр буд, имрӯз ҳам ҳамин талабот вучуд дорад. Ба ҳар ҳол, ба ин масъала тавачӯҳ мекунем.

Аввалан, китоби дарсӣ танҳо барои омӯзгор навишта намешавад, он аслан барои хонандагон таълиф мегардад. Дуюм, дар ҳар мавзӯи китоби дарсӣ маводҳои индуктивӣ (маводи назариявию шарҳи умумии масъалаҳои мавзӯъ) ва дедуктивӣ (далелҳо, воқеаҳо, факту рақамҳо, мисолу санаҳои таърихӣ ва амсоли инҳо) мавчуд мебошанд, лекин маводи индуктивӣ назар ба маводи дедуктивӣ якчанд маротиба зиёдтар аст. Ба таври дигар гӯем, маводи дедуктивӣ ин сурати мазмун буда, маводи индуктивӣ махрачи он, яъне далелҳо барои исботи сурати чараёни таърихӣ, соҳаҳои гуногуни ҳаёти давлату чомеа заруранд. Онҳо барои фаҳмидани масъалаҳои дедуктивии марказии ҳар мавзӯи дарс кӯмак мерасонанд. Гапи дигар он аст, ки маводи дедуктивӣ ва индуктивӣ дар мавзӯъ чӣ тавр омадаанд ва онҳо масъалаҳои хурд ва ё масъалаҳои марказии онро чӣ тавр кушодаанд.

Ин чо манзури мо он аст, ки дар ҳар мавзӯъ аз як то се масъалаи марказӣ меистад. Ҳамаи нақл, он ё дедуктивӣ бошад ва ё хоҳ индуктивӣ, дар атрофи ҳамон масъалаҳо сурат мегирад. Мисол аз мавзӯи "Паҳншавии ҳаракати ислоҳотхоҳӣ" аз китоби дарсии "Таърихи асрҳои миёна"-и 6. Ин мавзӯъ аз се масъалаи марказӣ иборат аст: 1.Авчгирии ҳаракати ислоҳотхоҳӣ. 2.Калисои калвинӣ. 3.Авчи инквизитсия. Мисол аз мавзӯи "Чопон" аз китоби дарсии "Таърихи умумӣ"-и синфи 10. Ин мавзӯъ аз ду масъалаи марказӣ иборат аст: 1.Вазъи вазнини ичтимоию иқтисодии Чопон баъд аз Чанги якуми чаҳонӣ. 2. Сиёсати истилогаронаи хоричии Чопон.

Агар омӯзгор ҳамин чиҳати мавзӯъҳоро дар таълиму омӯзиши таърих ба ҳисоб гирад, самаранокии дарсҳои ӯ беҳтар хоҳад шуд. Дар акси ҳол ӯ ба лектор мубаддал мегардад, ки хонандагон аз чунин таълим самараи кам мебардоранд ва дарси таърих, аз як тараф ва, омӯзгору шогирдони ӯ, аз тарафи дигар, рисолати аслии худро ба чо оварда наметавонанд. Охир ҳикмати миллати точик оид ба таълим кайҳо боз усули таълимро дар дарси имрӯза муайян кардааст: "Шунидан кай бувад монанди дидан". Аз ин рӯ, хонандагон бояд аз устоди худ кам шунаванду бештар худашон омӯзанд. Дар ин сурат боварӣ дорем, ки дар дарсҳои таърих рисолати омӯзгор ва хонанда босамар ичро хоҳад гардид.

5.Сохтори мавзӯъҳо дар китобҳои дарсӣ. Дуруст аст, ки сохтори методии на ҳамаи китобҳои дарсии таърих ба талаботи усулҳои фаъоли таълим мувофиқат мекунад. Сарфи назар аз ин, як қисми муаллифон чидду чаҳд ба харч додаанд, ки китобҳои ба зимадоштаи худро ба ҳамин талабот мувофиқ таълиф намоянд. Бояд гуфт, ки ҳар як китоби дарсӣ барои усулҳои муайяни таълим навишта мешавад. Зимнан мо ҳамчун мураттиби барномаҳои таълимии таърих ва муаллифи як силсила китобҳои дарсии таърих чидду чаҳд ба харч додаем, ки ҳаддалимкон ин омилро ба назари эътибор бигирем ва ин кор ба мо то кадом дарача муяссар шуд, дар ин бора танҳо омӯзгору хонандагони гиромӣ баҳои воқеӣ дода метавонанд.

Дар ин китобҳои дарсӣ матни муаллиф аз рӯи мазмун ва мантиқи он дар зерсарлавҳачаҳо пайдарҳам чо ба чо карда шуда, мувофиқ ба мазмуни мавзӯъ суратҳо бо баёни номи онҳо мураттаб омадаанд. Дар баъзе китобҳои дарсӣ дар байни матнҳо саволу супоришҳо низ ҳастанд, ки онҳо ба тавачҷӯҳи хонандагон нигаронида шудаанд. Дар байни матнҳо ва ё дар охири онҳо пораҳо аз манбаҳои гуногунмазмун оварда шудаанд. Дар охири мавзӯъ бошад, якчанд саволу супориш барои такрори мустақилона ба хонандагон пешкаш шудааст.

Чунин таълиф шудани китобҳои дарсӣ ба он хотир аст, ки хонандагон дар зери роҳбарии омӯзгор ҳар як мавзӯи мушаххасро омӯзанд. Вале тавре ки мушоҳидаҳо нишон медиҳанд, аз ҳамин намудҳои маводи дидактикӣ омӯзгорон ғолибан танҳо аз матни муаллиф истифода мебаранду халос. Ин камбудиҳо аз иллати одатҳои кӯҳнапарастӣ (консервативӣ) иборат будани усулҳои ташкили таълим дар дарсҳои таърихи ин қабил омӯзгорон ба миён омадааанд.

Чунин омадани таркиби мавзӯъҳо, ки мо зикр кардем, барои он зарур аст, ки омӯзгор бо ҳамроҳии шогирдон аз ҳар кадоми он ҳамчун воситаи дидактикӣ истифода бибаранд. Масалан,

хонанда матни муаллифро хонда, баъд аёнияти он – сурату мусаввира, ҷадвалу диаграмма ва схемаҳоро омӯхта, аз рӯи онҳо нақл таҳия мекунад ва ба ҳамин воситаҳои тасвирию графикӣ дониши худро пурратар, донишҳоро ба малака ва малакаро ба маҳорат мубаддал мегардонад.

6.Забони китобҳои дарсӣ. Яке аз масъалаҳои мактабии аз тарафи аҳли ҷомеа мавриди танқиди шадид қарор гирифтаи мо имрӯз он аст, ки забони як қисми китобҳои дарсии таърих хеле мураккаб мебошад. Ин камбудии муаллифони китобҳои дарсӣ бо якчанд сабаб рух додааст: ба таври кофӣ надонистани хусусиятҳои методии дарси мактабӣ; аз рисолаҳои илмӣ ва ё китобҳои дарсии хориҷӣ таҳтуллафз тарҷума шудани маводи таълимӣ; ба таври бояду шояд надонистани имкониятҳои идроки хонандагон, дар ин замина хуб надонистани хусусиятҳои синнусолии онҳо; муҳаррири илмию забонӣ ва ороиш (дизайнер) надоштани қариб ҳамаи нашриётҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон; то як дараҷа орӣ будани китобҳои дарсӣ аз матни содаи ба хонандагон фаҳмо; бепарвоии маҳз зоҳир кардани қисме аз муаллифони китобҳои дарсӣ.

Омӯзгор дар мавриди тайёрӣ ба дарс бояд муайян кунад, ки дар мавзӯъ кадом мафҳумҳои илмӣ ва калимаҳо барои хонандагон ношиносу нофаҳмо ҳастанд. У ин қабил калимаю ибора ва мафҳумҳоро ба шогирдон қисман фаҳмонидаю қисман дар тахта навишта ва ё бо роҳи дигар ба онҳо дастрас мегардонад, то ки онҳо дар идрок ва маъоифати мавзӯъ мушкилии зиёд надошта бошанд.

Аз тарафи дигар, қисме аз омӯзгорон бар он ақидаанд, ки барои хонандагони макотиби таҳсилоти умумӣ китобҳои дарсӣ аз таърих бояд хеле сода таълиф карда шаванд. Ба ин андеша қисман розӣ шудан мумкин аст. Вале ин талаби омӯзгорон асосан барои синфҳои 5 - 7 қобили қабул аст. Лекин дар баробари сол то сол ба синфҳои 8, 9, 10 ва 11 боло рафтани хонандагон забони китобҳои дарсии ин фанҳо то андозае мураккабтар шудан мегирад. Ин усул барои он зарур аст, ки баъди хатми мактаби таҳсилоти умумӣ шогирдони мо аз китобҳои дарсии таъйиноти макотиби касбӣ ва адабиёти гуногуни илмӣ, аз он ҷумла, оид ба таърихро фаҳмида тавонанд.

7.Манбаю сарчашмаҳои дар китобҳои дарсӣ истифодашуда. Манбаю сарчашмаҳои таърихӣ, ҳуқуқӣ ва ғайраи дар китобҳои дарсии таърих омада дар аз бар кардани маводи таълимӣ мақоми хоса дошта, мазмуни таҳсилотро пурраю рангинтар мегардонанд. Бояд иброз дошт, ки манбаю сарчашмаҳои дар китобҳои дарсии таърих истифодашуда дар муракабӣ гуногунанд: дар синфҳои поёнӣ сода ва дар синфҳои болоӣ мураккабтар. Дар ҳар ҳолат манбаю сарчашмаҳо бояд бо мавзӯъҳо ҳамоҳанг бошанд ва онҳоро пурраю фаҳмотар гардонанд; аз ин рӯ, қисмати таркибии мазмуни таҳсилот аз таърих мебошанд. Қисме аз манбаю сарчашмаҳо дар китобҳои дарсии синфҳои 5 ва 6-и аз таърихи умумӣ овардашуда афсонаю ривоят ва асостирӣ мебошанд. Чунин манбаъҳо дар ин китобҳои дарсӣ бо дарназардошти хусусиятҳои равонию қобилияти идрок, майли зиёд доштани кӯдакони ин синну сол ба афсонаҳо, ривоятҳо, асотирҳо ва аз тариқи бозию аёнияти гуворои ба зеҳни бача мувофиқ сурат гирифтани омӯзиши таърих ҷой дода шудаанд.

Масалан, дар мавзӯи "Ҳаёти одамони қадимтарин"-и китоби дарсии "Таърихи дунёи қадим"-и синфи 5 афсонаи "Одамон оташро чӣ тавр ба даст дароварданд" дода шудааст, ки он гарчанде ягон хел аҳамияти илмӣ надорад, хондану шунидани он хонандагонро ба ваҷд оварда, дар чеҳраи онҳо хушҳолие падид меояд. Ин афсона андешаи хонандагонро оид ба зарурати оташ дар ҳаёти инсон боз ҳам қавитар мегардонад

Дар мавзӯи "Ҷопони самурайҳо ва сёгун"-и китоби дарсии "Таърихи асрҳои миёна"-и синфи 6 сарчашмае дода шудааст, ки он **"Одатҳои самурайҳо"** ном дорад. Ин сарчашма ба ривояту афсона шабоҳат дорад, гарчанде ки ин расму русуми самурайҳо аслан воқеӣ буда, он дар бораи тарзи ҳаёти самурайҳои асримиёнагии Ҷопон нақл мекунад. Ин пораи сарчашма донишу малакаи хонандагонро оид ба мавзӯи номбурда то як дараҷа предметӣ ва қавӣ мегардонад.

Дар мавзӯи "Иёлоти Муттаҳидаи Амрико аз оғози асри XIX то анҷом ёфтани ҷанги мулкӣ"-и китоби дарсии таърихи умумии синфи 8 якчанд сарчашмаи мазмуни таърихию ҳуқуқӣ дода шудааст: **1. Пораи баромади Ҷон Браун. 2. Нутқи охирини Ҷон Браун 2 ноябри соли 1859. 3. Қонун дар бораи ғуломони гуреза аз 18 ноябри соли 1850. 4. Аз мактуби Авраам Линколн ба ношири "Нию Йорк Трибюн" Г.Грил аз 12 августи соли 1862".** Ин сарчашмаҳо ҳуҷҷатианд ва воқеияти таърихии ИМА-и ҳамонгвақтаро хеле гуворо кушода медиҳанд. Хонандагон бо ёрию ҳамкории омӯзгор ин сарчашмаҳоро омӯхта, донишу малакаи худро оид ба мавзӯи номбурда боз ҳам пурратар мекунанд.

Маслиҳати мо ба омӯзгорони фанни таърих зимни ин масъала он аст, ки дар мавриди таълиму омӯзиши ҳар як мавзӯъ аз манбаю сарчашмаҳои дар онҳо овардашуда самаранок истифода бибаранд. Барои ин усули таълими таърихро бо сохтори мазмуни таҳсилот ва матнҳои ёрирасони китобҳои дарсӣ мувофиқ кунонанд.

8.Мақоми маводи тасвирӣ дар китобҳои дарсӣ. Дар бораи мақоми аёнияти тасвирӣ дар таълими таърих дар адабиёти марбут ба педагогикаи умумӣ ва педагогикаи (дидактикаи) хусусии ин фан хеле зиёд навишта шудааст ва махсусан дар адабиёти педагогии даврони шӯравӣ. Дар онҳо аз он

ҷумла гуфта шудааст, ки аёният ин мазмунан ҳамон матни мавзӯъ аст, ки дар худ инъикос намудааст ва дар байни ҳар як намуди аёнияти тасвирӣ робитаи пайдарҳамӣ вуҷуд дорад. Яъне дар китоби дарсӣ ду хатти пайдарпайи мазмуни таҳсилот вуҷуд дорад – аз тариқи матн ва аз тариқи аёният. Ин гуфтаҳоро мо низ тасдиқ намуда, таъкид мекунем, ки омӯзгорон ин хусусияти китобҳои дарсиро ба назари эътибор бигиранд.

Бояд таъкид кард, ки аёнияти тасвирӣ: аввалан, вақти омӯзгорро дар баёни мавзӯъ сарфа мекунад; дуюм, идроки маводи омӯзишро дастрастар мегардонад; сеюм, маромнокии омӯзишро дар хонандагон баланд мебардорад; чорум, ба омӯзиш унсури равонию эҳсости идрок ворид месозад Дар баробари ин, бояд таъкид кард, ки маводи тасвирӣ дар китобҳои дарсии таърихи насли якум барои мактабҳои таҳсилоти умумии кишвар бо дарназардошти баъзе истисноҳо, хеле каманд, ки ба ин ҳолат дар нашриётҳои дохили Тоҷикистон набудани мутахассисони марбут ба ихтисос сабаб шудааст.

Ин буд он чанд хусусияти назариявӣ, мазмуни таҳсилот ва таълими таърих дар мактаб, ки ба назар гирифтани онҳо сифату самаранокии таълифи китобҳои дарсӣ ва таълими таърихро дар мактабҳои таҳсилоти умумии Тоҷикистон баланд хоҳад бардошт.

КАЛИДВОЖАҲО: таълими таърих дар мактаб, хусусияти назариявӣ, мазмуни таҳсилот, маводи тасвирӣ, манбаю сарчашмаҳо, самаранокии таълифи китобҳо.

АДАБИЁТ

1 Зиёев Т.Н. Таърихи дунёи қадим. Синфи 5. –Душанбе, Сарпараст, 2005. – 272 с.
2 Зиёев Т.Н., Шарифов Р.Я.Таърихи асрҳои миёна.Синфи 6.–Душанбе,Сарпараст, 2005 - 288 с.
3 Зиёев Т.Н. Таърихи умумӣ. Синфи 7. –Душанбе, Матбуот, МТЛ ОПЕК, 2003. -320 с.
4 Зиёев Т.Н. Таърихи умумӣ. Синфи 8. –Душанбе, Сарпараст, 2002. -336 с.
5 Зиёев Т.Н. Таърихи умумӣ. Синфи 9 –Душанбе, Сарпараст, 2002. -208 с.
6 Зиёев Т.Н. Таърихи умумӣ. Синфи 10. –Душанбе, Собириён, 2005. -208 с.
7 Мухторов А. Таърихи халқи тоҷик.. Синфи 8. –Алмати, Атамура, 2000 –148 с.
8 Набиева Р.А., Зикриёев Ф.Б.Таърихи халқи тоҷик.Синфи 11-Душанбе,-Собириён, 2006.-192 с.
9 Хоҷаев С. Таърихи халқи тоҷик. Синфи 7. –Душанбе, Сарпараст, 2002. –192 с.
10 Ҳакимов Н. Таърихи халқи тоҷик. Синфи 10. –Душанбе, Собириён, 2005. –192 с.
11 Ҳотамов Н. Таърихи халқи тоҷик. Синфи 9. –Душанбе, МТЛ ОПЕК, 2000.–312 с.
12 Яъқубов Ю. Таърихи қадими халқи тоҷик. Синфи 5. –Алмати, Атамура, 2000. -216 с.
13 Яъқубов Ю.Таърихи халқи тоҷик.Синфи 6,Душанбе,PLEIADES PUBLISHING Ins, 2001.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕОРИИ, СОДЕРЖАНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ И ПРЕПОДАВАНИЯ ИСТОРИИ В ШКОЛЕ

Т.Н. Зиёев

В статье отражаются вопросы особенности школьного учебного предмета истории, периодизация истории, современные уроки истории, структура и содержание школьных учебников истории, язык и стиль текста, использование источников и наглядности в учебниках истории. Эти и другие вопросы автором раскрываются на конкретных примерах, и при этом предлагает эффективные пути и средства улучшения качества учебников истории и преподавание этого предмета в школе

HISTORY THEORY, EDUCATION AND TRAINING SPECIFICS AT SCHOOLS

T.N. Ziyoyev

The article reflects specifics of history subject, historical period break up, modern history subjects, structure and content of history schoolbook, the language and text style, use of sources, and visibility means in history schoolbooks. This and other issues are discovered by the author as specific examples and at the same time suggested effective ways to quality improvement of history schoolbooks as well as history teaching at schools.

СИСТЕМА САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ИНФОРМАТИКИ КАК НЕПРЕРЫВНОЕ УСЛОВИЕ ПОДГОТОВКИ УЧИТЕЛЯ МАТЕМАТИКИ

И. Шарифов
Курган-Тюбинский государственный университет им. Носира Хусрава

Рассматривая психолого-педагогический аспект самостоятельной работы студентов, большинство исследователей делят ее на две части: обязательную, которая проводится в процессе учебных занятий и подготовки к ним, и дополнительную, которая выполняется ими лишь в меру их интересов и склонностей. В контексте нашего исследования особый интерес представляет организация аудиторной самостоятельной работы на лабораторно-практических занятиях по дисциплинам образовательной области «Информатика».

Деятельностный подход к обучению означает возможность управления процессом усвоения знаний только через деятельность, выполняемую при обучении. В соответствии с этим, самостоятельную работу студентов можно рассматривать двояко: как неотъемлемую часть основной (учебной) деятельности, характеризуемую определенным уровнем самостоятельности, и как вид деятельности, выделенный из основного процесса.

Организация самостоятельной работы студентов должна быть профессионально-направленной. При организации самостоятельной работы познавательная деятельность обучаемого протекает в полном соответствии его индивидуальным возможностям. Функция самостоятельной работы состоит в обучении студентов извлекать и отбирать факты, делать выводы, анализировать полученные результаты, принимать решения. Она готовит будущего учителя к непрерывному образованию, добыванию новой информации на протяжении всей жизни. Самостоятельная работа предполагает активную умственную деятельность студентов, связанную с наиболее рациональным способом выполнения предложенных преподавателем заданий, с анализом результатов работы.

Исходя из опыта работы, мы считаем, что практические занятия целесообразно проводить в форме семинаров и лабораторных работ. Это позволяет строить систему обучения таким образом, что наряду с закреплением теоретических знаний на семинаре, студенты получают конкретные умения и ориентировочную основу для самостоятельного переноса этих знаний и умений на решение учебно-педагогических задач на лабораторной работе.

"Традиционная методика семинарских занятий строится как отчет студента по теме занятия. Обучающийся прочитывает заданную литературу, использует конспекты лекций и воспроизводит все это в виде ответа на вопрос. Иногда такие занятия разнообразятся постановкой докладов, когда один зачитывает текст, а другие его обсуждают" [4].

Классический семинар проходит по определенному сценарию: составляется программа семинара, подбирается литература и по каждому вопросу назначается докладчик, содокладчик и оппонент. Докладчик излагает в тезисной форме содержание вопроса, содокладчик его дополняет, оппонент излагает противоположную точку зрения. Иногда количество персонажей увеличивается: эксперт делает сравнительный анализ аргументов и контраргументов, определяет область их истинности, провокатор задает "каверзные вопросы", приводит неожиданные примеры, инициирующие общую дискуссию, ассистент осуществляет материально-техническое обеспечение и поддержку работы остальных персонажей.

В современной педагогической практике методика проведения семинаров претерпевает изменения. Известны семинары, на которых реализуется модельный метод обучения (модельные семинары), проблемные семинары, объяснительно - иллюстративные и эвристические, семинары-практикумы. Однако различие между ними не организационные, а содержательные, лежащие в характере рассматриваемых вопросов и решаемых студентами задач.

Примером модельного семинара может служить деловая игра. Игровое моделирование есть процесс принятия и исполнения роли, адекватной человеческой деятельности в моделируемой обстановке, процесс воспроизведения межличностных взаимоотношений и импровизация роли в соответствии с поставленной целью [6]. Играя свои роли, студенты моделируют профессиональную деятельность, задавая самостоятельно начальные условия, возвращаясь к ним, уточняя ответ на запросы. Таким образом, деловая игра это:

- модель взаимодействия людей в процессе достижения некоторых целей;
- групповое упражнение по выработке решений в искусственно созданных условиях, имитирующих реальную обстановку.

Дидактическая ценность использования игровой деятельности обусловлена тем, что в имитационной игре сочетаются следующие принципы оптимальной технологии обучения: 1) активность; 2) динамичность; 3) занимательность; 4) исполнение ролей; 5) коллективность; 6) моделирование; 7) обратная связь; 8) проблемность; 9) результативность; 10) самостоятельность; 11) системность[6].

Лабораторная работа проводится в условиях лабораторного комплекса, оснащенного компьютерной техникой. Лабораторные работы направлены на приобретение профессиональных умений и навыков в процессе выполнения учебных профессионально-ориентированных задач.

Особый интерес при организации самостоятельной работы студентов на семинарских и лабораторных занятиях представляет использование метода проектов. Речь здесь идет о разработке учебных проектов, где под проектом понимается определенным образом целенаправленная деятельность.

Метод проектов в педагогике - явление не новое. Он применялся и в отечественной дидактике в 20-30 гг., и в зарубежной. Последнее время этому методу уделяется пристальное внимание в отечественной педагогике. В основе метода проектов лежит развитие познавательных, творческих навыков обучаемых, умений самостоятельно конструировать свои знания, умений ориентироваться в информационном пространстве, развитие критического мышления. Метод проектов всегда предполагает решение какой-то проблемы, предусматривающей, с одной стороны, использование разнообразных методов, с другой, интегрирование знаний, умений из различных областей. Работа по методу проектов предполагает не только наличие и осознание какой-то проблемы, но и процесс ее раскрытия, решения, что включает четкое планирование действий, наличие замысла или гипотезы решения этой проблемы. Результаты выполненных проектов должны быть предметными, т.е. если это теоретическая проблема, то конкретное ее решение, если практическая, то конкретный практический результат, готовый к применению.

Проекты по дисциплинам образовательной области «Информатика» могут быть исследовательскими, творческими, игровыми, практико-ориентированными, информационными в зависимости от доминирующего в проекте метода.

Исследовательские проекты требуют хорошо продуманной структуры проекта, обозначенных целей, актуальности, социальной значимости, продуманных методов исследования и методов обработки результатов.

Творческие проекты не имеют детально проработанной структуры, она только намечается и далее развивается, подчиняясь логике и интересам участников проекта. Здесь необходимо обговаривать только планируемые результаты.

Информационные проекты направлены на сбор информации об исследуемом объекте, анализ и обобщение фактов, предназначенных для широкой аудитории. Цель проекта - результат (статья, реферат, доклад, видео). Структура такого проекта может быть обозначена следующим образом: предмет информационного поиска - поэтапность поиска с обозначением промежуточных результатов - аналитическая работа над собранными фактами - выводы - корректировка первоначального направления (при необходимости) -дальнейший поиск информации по уточненным направлениям — анализ новых фактов - обобщение - выводы и т.д. до получения определенных данных - заключение — оформление результатов (обсуждение, редактирование, презентация, внешняя оценка).

Практико-ориентированные проекты отличает четко обозначенный с самого начала результат деятельности участников проекта. Причем этот результат носит четко ориентированный на социальные интересы, личные интересы участников проекта.

Имеется несколько видов современных учебных проектов, позволяющих плодотворно использовать учебный потенциал глобальной компьютерной коммуникации (А.К. Айламазян, В.В. Вихрев, И.В. Роберт, А.Ю. Уваров). В работе Е.А. Крюковой* рассматривается классификация, которая является расширением схемы, предложенной Дж. Левиным и продолженной В.А. Извозчиковым и К.П. Козловым:

- обмен локальными решениями общей проблемы;
- проведение совместных наблюдений;
- изучение общего и особенного;
- подготовка совместных публикаций;
- участие в игровых имитационных моделях;
- выполнение уникальных совместных проектов.

В качестве примера приведем учебный проект, выполненный студентами в курсе «Теория и методика обучения информатике». Цель учебного проекта заключалась в выявлении особенностей преподавания информатики в малокомплектных школах. В проекте участвовали сельские школы

Борисоглебского и Новохоперского районов Воронежской области, имеющие доступ в Интернет. Студенты под руководством преподавателя составили вопросы анкеты и разослали по электронной почте. Анализ полученных ответов позволил определить основные трудности учителей и предложения по их преодолению. Выводы обсуждались на методическом объединении учителей школ г. Борисоглебска и района, при участии студентов выпускных курсов и методистов по информатике. Основываясь на результатах анализа писем учителей, студенты выполнили методические разработки конкретных уроков с учетом специфики малокомплектных школ в условиях недостаточной технической оснащенности, некоторые из которых были предложены к обсуждению на методическом объединении. Учителя-практики делали замечания и давали рекомендации. Методические разработки уроков были внедрены в процесс обучения в период педагогической практики. Практически все из них получили отличные отзывы учителей и методистов.

При организации проектной деятельности необходимо:

1. Наличие значимой в исследовательском плане проблемы (задачи), требующей интегрированного знания, исследовательского поиска для ее решения.
2. Практическая, теоретическая, познавательная значимость предполагаемых результатов.
3. Самостоятельная деятельность студентов.
4. Определение совместных целей проекта.
5. Определение базовых знаний из различных областей, необходимых для работы над проектом.
6. Структурирование содержательной части проекта (с указанием поэтапных результатов).
7. Использование исследовательских методов:

- определение проблемы, вытекающих из нее задач исследования;
- выдвижение гипотезы их исследования, обсуждение методов исследования;
- оформление конечных результатов;
- анализ полученных данных;
- подведение итогов, корректировка, выводы.

Основными критериями оценивания проекта являются:

1. Аргументированность выбора темы, обоснование потребности, практическая направленность проекта и значимость выполненной работы.
2. Объем и полнота разработок, самостоятельность, законченность, подготовка к восприятию проекта другими людьми.
3. Аргументированность предлагаемых решений, подходов, выводов, полнота библиографии, цитаты.
4. Уровень творчества, оригинальность темы, подходов, найденных решений.
5. Качество пояснительной записки: оформление, соответствующее стандартным требованиям рубрицирование и структура текста.

При защите проекта оценивается: качество доклада (полнота представления работы, подходов, результатов, убедительность и убежденность); объем и глубина доклада, эрудиция, межпредметные связи; педагогическая ориентация (культура речи, чувство времени, удержание внимания аудитории); качество ответов на вопросы.

Использование средств информационно - телекоммуникационных технологий позволяет и преподавателю, и студенту совершать самостоятельную работу в индивидуальном и независимом друг от друга режиме. В результате оценки преподавателем выполненной работы и ее корректировки, обучаемый получает возможность работать систематически над повышением дифференцированной оценки результатов своей деятельности, причем такая коррекция не создает для него стрессовых ситуаций, так как изменения касаются только определенной части работы. В процессе такой работы создается собственный интеллектуальный компьютерный архив. В результате такого подхода приобретаются навыки непрерывного самообразования с акцентом на самооценку, самоуправление, мотивационное саморазвитие: стимулируется освоение студентами рациональных и образных методов познания; происходит индивидуализация обучения. Причем содержание всех учебных занятий по дисциплине усваиваются в личностно - ориентированном временном режиме с применением персональной и дистанционной компьютерной поддержки.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: самостоятельная работа студентов , процесс изучения информатики, подготовка учителя математики, модельный семинар, метод проектов, учебный проект.

ЛИТЕРАТУРА

8. Богоявленский Д.Б. Пути к творчеству. – М.: Знание, 1981. – 96с.
9. Пидкасистый П.И. Самостоятельная познавательная деятельность школьников в обучении. – М.: Педагогика, 1980. – 240с.

10. Проблемы активизации самостоятельной работы студентов. Межвуз. сб. науч. тр. /Пермский университет. – Пермь, 1979. – 400с.
11. Шарипов Ф. Интегрированное обучение: проблемы, поиски, размышления. В 2-х частях. Душанбе: изд. Маориф, 1999, 2000. – 120с. +135с.
12. Шарифов Дж. О видах самостоятельных работ. //Математика в школе, 1976, №5. – С.48-51.
13. Шарифов Дж. Самостоятельная работа студентов как средство специальной подготовки будущих учителей. – Душанбе: Маориф, 1997. – 80с.

СИСТЕМАИ КОРҲОИ МУСТАҚИЛОНАИ ДОНИШҶӮЁН ДАР РАВАНДИ ОМӮЗИШИ ИНФОРМАТИКА ҲАМЧУН ШАРТИ МУТТАСИЛИ ТАЙЁРИИ ОМӮЗГОРИ ФАННИ МАТЕМАТИКА

И. Шарифов

Дар мақола намудҳои гуногуни корҳои мустақилонаи донишҷӯён дар мавриди омӯзиши информатика муоина карда мешавад. Воситаҳои технологияи ахборотӣ ба донишҷӯён имкон медиҳад, ки новобаста аз якдигар корҳои мустақилонаи таълимиро дар шакли инфиродӣ ба иҷро расонанд.

THE SYSTEM OF SELF WORKING OF THE STROLENTS IN THE PROCESS OF LEARNING INFORMATION AS MAIN CONDITION FOR PREPARING TEACHERS OF MATHEMATICS

I. Sharifov

In the article descries the different species an independently works of students in process the learning an information science. The using means of information-telecommunication technology lets and teachers, and students to accomplish an independently work in individual and independence each other of regime.

ЖУРНАЛИСТИКА

ТЕЛЕВИЗИОНИ ХУСУСӢ Ё ТАВАҲҲУМИ СИЁСӢ

Ризо Ҳодӣ
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

«Албатта, лозим аст куллияи барномаҳои ин фиристанда тобеи таахҳудоти Идораи кулли интишорот бошад». Замоне, ки аввалин телевизиони Эрон дар соли 1337 ҳ. ба сурати хусусӣ ва танҳо бо ин таахҳуд оғоз ба кор кард, касе фикр намекард, 50 сол баъд яке аз асоситарин мушкилоти арсаи садову симо, таъсиси як канали телевизиони хусусӣ бошад.

Албатта, иддае мӯътақиданд, ки мушкил ончунон ҳам асосӣ нест ва мешавад бо тафсири нармтаре ин масъала ҳал шавад, аммо аз тарафи дигар, бархе фаъолони сиёсӣ ва синамоии наздик ба давлат ҳеҷ тардиде ба худ роҳ намедиҳанд ва бидуни пазириши ҳар гуна баҳсу сӯҳбате дар ин бора ҳозир ба ироаи ҳеҷ посухе намешаванд, ё тарҷеҳ медиҳанд, ки дар ин бора сукут кунанд.

Аммо, аз тарафи дигар, бештари устодону коршиносони иртибототи Эрон бар лузуми вуҷуди телевизиони хусусӣ таъкид мекунанд ва бархе ҳуқуқдонон ҳам мушкили қонунии ин қазияро қобили ҳал медонанд.

● **Телевизиони мунҳасир ба фард дар дунё**

Доктор Маҳдии Мӯҳсиниёнрод, узви ҳайати илмии донишгоҳ ва нависандаи китоби «Эрон дар чаҳор каҳкашони иртиботӣ» аз аввалин мунтақидони инҳисор дар садову симо дар Эрон аст. Суханронии Мӯҳсиниёнрод дар даҳаи 60 дар Донишгоҳи Амири Кабир ва исрораш бар поёни инҳисори давлатии садову симоро метавон як руҳдод дар он давра донист. Ин мударрис ва муҳаққиқи иртиботот дар нишасти устодони иртиботот бо раёсати Созмони садову симо дар соли 1986 ҳам дубора бар ин хостаи худ исрор варзид. Мӯҳсиниёнрод телевизиони феълии Эронро як нусхаи мунҳасир ба фард дар курраи Замин медонад ва истидлол мекунад, ки «дар соли 1986 ЮНЕСКО мутолиаи ҷаҳонӣ анҷом дод ва як ҳафта телевизионҳои ҷаҳонро муқоиса кард. Ман он замон худам як ҳафта рӯи телевизиони Эрон кор кардам ва онро ба гузориши ЮНЕСКО изофа кардам. Телевизиони Эрон дар он давра танҳо нусхаи ҷаҳонӣ буд, ки огаҳии тиҷорӣ пахш намекард, акнун ҳам мунҳасир ба фард ҳастем, чун танҳо телевизионро дорем, ки мусиқиро пахш мекунад, хонандаро намоиш медиҳад, вале оркестрро ба намоиш намегузорад»[1].

Дар ҳоли ҳозир давраи инҳисори давлатии радио ва телевизион дар ҷаҳон поён ёфтааст ва мо ҷузъи нодиртарин кишварҳое ҳастем, ки ҳанӯз радиову телевизионамон давлатӣ аст ва ба назари ман, пофишорӣ барои бақои ин инҳисор сабаб хоҳад шуд, дучори мушкилот шавем, ки ҳалли он бисёр мушкилтар аз он хоҳад буд, ки алон аз таъсиси як шабака пешгирӣ кунем.

Ба назарам, бо таъкид бар ин, ки ин нигоҳ комилан мунтабиқ бо фаҳми қонуни асосӣ аст, ишора мекунам, ки дар қонуни асосӣ ин масъаларо, ба истилоҳ, манъ кардаанд, аммо ба рағми ишроф бар ин нукта, мегӯям, ҳамон тавр ки дар қонуни асосӣ бонкҳо ва бимаҳо бояд комилан дар инҳисори давлат бошад, акнун нестанд ва мушкилашон бидуни ҳамапурсӣ ва танҳо бо таъвил ва тафсир ҳал шудааст, ки ин масъала ҳам бояд ҳал шавад.

Хуруҷ аз ин инҳисор зарурист ва ман фикр мекунам, пофишорӣ бар ҷилавгирӣ аз таъсиси телевизиони хусусӣ иштибоҳи бузургест, ки боиси заъфи ҳокимияти фарҳангии Эрон мешавад ва ин заъф дар ҳоли бештар шудан аст. Ин иштибоҳ аст, ки саъй мешавад созмондиҳии авқоти фароғат ба шакли давлатӣ ва бо контроли комил анҷом шавад, ин масъала мунҳасир мешавад, то контрол аз дасти давлат хориҷ шавад.

Гурӯҳе ҳам аз асотиди иртибототи донишгоҳҳои Эрон мӯътақиданд, хусусисозӣ дар ҳавзаи телевизион машрут ба хусусисозии комил дар арсаи иқтисодӣ мебошад ва мӯътақиданд, ки дар ин бора бояд чанд нуктаро мадди назар дошт. Дар ваҳлаи аввал, ин таҳаззуб аст. То замоне ки таҳаззуби воқеӣ дар Эрон вуҷуд надошта бошад, вуҷуди телевизиони хусусӣ дар Эрон бемаънист. Масъалаи баъдӣ ин аст, ки бахши хусусии мо наметавонад телевизион дошта бошад, чун моликияташ дар амал мушаххас нест, зеро хусуситарин ҷоҳо ҳам дар амал ба сурати ғайримустақим дар ихтиёри давлат ҳастанд ва аз тарафи давлат сармоягузорӣ мешаванд ва масъалаи охир ҳам ин, ки дар ҳар сурат, агар телевизиони хусусӣ ҳам вуҷуд дошта бошад, тибқи қавонини байналмилалӣ маҷбур аст, муқарраротии кишвари мабдаъро риоят кунад. Пас, бо таваҷҷӯҳ ба ин далел, ҳанӯз омодагии ҳузури телевизиони хусусӣ ба он сурат вуҷуд надорад.

Бархе аз ҳуқуқдонон ва асотиди ҳуқуқи иртиботот ҳам, ки бо ҷиддият аз озодии ҳар расонае дифоъ мекунанд, бо таваҷҷӯҳ ба фазои расонаии мавҷуд ин воқеиятро ғайри қобили инкор медонанд, ки ниёзи мубраме ба анвои расонаҳои озоду мустақил, аз матбуот ва радиову телевизион вуҷуд дорад

ва бояд пазируфт, ки расонаҳо дар сатҳи дунё тавсиаи амиқе пайдо кардаанд ва дастрасӣ ба онҳо ҳам бисёр содаву осон шудааст. Дар чунин мавқеияте маслиҳатҳои миллии ҷомеаи Эрон иқтизо мекунад, шароите фароҳам шавад, ки эрониён битавонанд, барои ҳиросат аз фарҳанг ва ҳуввияти худашон аз расонаҳои миллӣ ва бумӣ истифода кунанд. Яъне, вуҷуди расонаҳои ғайридавлатӣ ин имконро медиҳад, ки ҷомеа ба ҷои гироиш ба расонаҳои форсизабон ва ғайрифорсизабони хориҷ аз Эрон аз расонаҳое, ки дохили кишвар тавлид мешаванд, истифода кунанд.

Бархе аз рӯзноманигорон ва фаъолони матбуот ҳам ин инҳисорро музир дониста ва зарари онро мутаваҷҷеҳи ҷараёни иттилоърасонӣ ва амнияти миллӣ медонанд. Дар ҷараёни иттилоот, вақте расонаҳои миллӣ, бавижа, радиову телевизион дар инҳисори давлат ва ҳукумат бошанд, мудироне мансуб мешаванд, ки ҷараёни тавлидоти онҳо мутобиқи салоҳдиди ҳукумат бошад. Дар натиҷа, ашколи яксадоӣ ва ҷараёни яксӯяву аз боло ба пойини иттилоот эҷод мешавад (тибқи назарияи иқтидоргароёна). Ба лиҳози манофеи миллӣ ҳам набуди расонаҳои тавлидӣ барои бахши хусусӣ давлатро дар маърази иттиҳомоте дар арсаи байналмилалӣ қарор медиҳад ва дар амал давлат худаш заминаи таҳдиди манофеи миллиро фароҳам мекунад.

● **BBC-и форсӣ: аз таҳдид то рақобат**

Ресиверҳо дар Эрон тақрибан 29 канали моҳвораии форсизабонро намоиш медиҳанд. Ҳарчанд ҳар кадом аз ин каналҳо мухотаби хоси худро дорад ва баррасии пазириши онҳо аз сӯи мардуми Эрон баҳси ҷудоеро металабад, аммо ҳеҷ кадом аз онҳо то кунун натавонистаанд, рақиби телевизиони давлатии Эрон бошанд. Шояд далелаш ҳам ин бошад, ки бештари ин телевизионҳо тиҷорӣ буда ва бархе дигар ҳам, ки мутааллиқ ба гурӯҳҳои сиёсӣ ва оппозитсион ҳастанд, бо таваҷҷӯҳ ба таҷрубаи каме, ки доранд, наметавонанд мухотаби дархӯр барои худ дасту по кунанд. Аммо ин рӯзҳо, ки муддатест аз шурӯъ ба кори бахши ҷадиде аз телевизиони BBC бо унвони «BBC-и форсӣ» мегузарад, ба назар ин телевизион аз каналҳои «Лос-Анҷелес» ва ҳатто – "VOA" «Садои Амрико» бисёр фарқ мекунад, чун даҳҳо соли таҷруба пушти BBC ҳаст. Қатъан, то чанд соли дигар, ки *диш* (=моҳвора) аз системи дарёфт ҳазф шавад, садову симо дар канори чандин рақиби ғайридавлатӣ аст ва дар он шароит аст, ки бояд ба рақобат бо онҳо бипардозад, ба ин далел, ки бояд ба ин инҳисор поён дода шавад, то телевизионҳои бумӣ ёд бигиранд, ки чӣ гуна дар дунёи бидуни диш дар канори рақибони ҷаҳонӣ рақобат кунанд. Масъулони ин бунгоҳи хабарии ҷаҳонӣ (BBC-и форсӣ) низ дархостҳои худро мабнӣ бар доштани дафтарҳое дар Эрон матраҳ кардаанд, ҳарчанд то ба ҳолӣ Эрон ин дархостҳоро напазируфтааст ва баъид аст, ки ба ин зудиҳо ҳам бипазиранд.

● **Манъи сареҳи қонунӣ вуҷуд надорад**

Замоне ки дар бораи телевизиони хусусӣ сӯҳбат мешавад, масъулон сареҳан ба қонуни асосӣ ирҷоъ медиҳанд ва бо ин истидлол, ки ин масъала дар Қонуни асосӣ мамнӯъ шудааст, ҳеҷ кас посухгӯ нест. Аммо ҳуқуқдонон бо баррасии ин масъала мӯътақиданд, ки роҳҳое вуҷуд дорад ва Қонуни асосӣ таъсиси радио ва телевизиони хусусиро ба таври сареҳ мамнӯъ накардааст. Аз тарафи дигар, мабоҳиси Қонуни асосӣ дар мавриди Созмони садо ва симо кунунӣ буда ва ба мавориди хусусӣ ишорае нашудааст.

Аз тарафе, бо тарҳи асли озодии баён ва ҳиросат аз он, бояд ин мавзӯъро мадди назар қарор дод, ки вақти баҳси озодии баён аст; анвои расона аз васоили иҷрои аслии озодии баён ҳастанд ва телевизион ҳам яке аз расонаҳост ва инҳисори он дар дасти давлат бо асли озодии баён созгор нест. Аз тарафи дигар, Қонуни асосӣ танҳо Созмони радио ва телевизионро давлатӣ эълом мекунад. Албатта, агар ғайр аз ин ҳам бошад ва телевизионро давлатӣ эълом кунад, бо таваҷҷӯҳ ба асли 44-и Қонуни асосӣ метавон қоил ба ин тафсир буд, ки телевизион бояд дар моликияти мардум бошад. Бинобар ин, далеле барои тафкики радио ва телевизион аз асли 44 вуҷуд надорад. Яъне, вақте маҷмаи ташхиси маслиҳати низом мепазирад, ки бахшҳои муҳими иқтисодӣ хусусӣ шаванд, чӣ далеле дорад, телевизион аз он ҷудо шавад. Ба ин сурат, метавон аз назари ҳуқуқӣ ҳам рафъи монеъ кард. Дар ҳамин росто, коршиносони мутааддиде мӯътақиданд, ки манъи қонуне барои таъсиси телевизиони хусусӣ дар Эрон вуҷуд надорад.

Аз тарафе, бар асоси асли навадуми Қонуни асосӣ таъйин ва интисоби раиси Созмони садо ва симои Ҷумҳурии Исломии Эрон бар ӯҳдаи Мақоми муаззами раҳбарист, аммо таъсиси радио ва телевизион барои бахши хусусӣ ба таври комил мамнӯъ нашудааст ва аз он ҷо, ки дар Қонун садо ва симо ниҳоде давлатӣ муаррифӣ гардида, лизо, манъе барои таъсиси шабакаҳои хусусӣ ба мувозоти садо ва симо вуҷуд надорад ва ба назар намерасад, Шӯрои нигаҳбон низ дар ин маврид эроде бигирад. Зимни ин ки инҳисори васоили пахш мутобиқи қонун дар ихтиёри ҳокимият аст, аммо монее барои иҷораи он вуҷуд надорад. Яъне, телевизиони хусусӣ барои интишори садо ва тасвир каналеро иҷора кунад ва монанди соири расонаҳои мактуби хусусӣ дар муқобили қонун посухгӯ бошад. Яъне, мӯҳтаворо мунташир кунад ва мисли як рӯзнома дар муқобили шӯрои назорати феълӣ посухгӯ бошад.

Ба ҳар ҳол, мўътақидам бо ҳамин қавонини мавҷуд ҳам, метавонем телевизиони хусусӣ дошта бошем.

КАЛИДВОЖАҲО: телевизиони хусусӣ, таваҳҳуми сиёсӣ, давраи инҳисори давлатии радио ва телевизион, фазои расонаии мавҷуда, маънҳи сареҳи қонунӣ, таҳдид аз рақобат.

АДАБИЁТ

1. Доктор Маҳдии Мўҳсиниёнрод. Эрон дар чаҳор каҳкашони иртиботӣ. – Теҳрон, сафҳаи 35.
2. Ин матлаб бардошти озоду таҷрубии нигоранда дар ҳавзаи хабари радио ва телевизион мебошад.
3. Доктор Маҳдии Мўҳсиниёнрод. Эрон дар чаҳор каҳкашони иртиботӣ.–Теҳрон, Интишороти «Суруш», 1387 ҳ.

ЧАСТНОЕ ТЕЛЕВИДЕНИЕ ИЛИ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОПАСЕНИЯ

Ризо Ходи

Одним из основных проблем в сфере теле- и радиовещания Исламской Республики Иран в настоящий период является вопрос об учреждении частного телевизионного канала. Постановка проблемы, ее исход, а также оптимальные пути ее решения рассматриваются автором в данной статье.

PRIVATE TELEVISION OR POLITICAL ILLUSION

Rizo Hodi

One of the most basic problems of Radio and Television of Islamic Republic of Iran is currently in establishment of a private television channel. Of course some people believe that favor so problem is not the basic and soft interpretation of the law will be solved, but on the other hand some political activists and cinematic close to the government, there is no doubt for the acceptance and without any discussion and talk about the present no response. At present article has been proposed while investigating the problem and its consequences, for solving it

ОМИЛҲОИ ПАЙДОИШ, ҲАДАФ ВА ВАЗИФАҲОИ ЖУРНАЛИСТИКАИ ЭКОЛОГӢ ДАР ТОҶИКИСТОН

Ҷ. Якубов
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Асри ХХ1 ба таърих, агар аз як ҷониб ҳамчун асри демократикунонии сартосарии ҷомеаи ҷаҳонӣ ва навгониҳои технологияҳои иттилоотӣ ворид шуда бошад, аз тарафи дигар, боиси сар задани як қатор проблемаҳои муҳими глобалӣ, ба монанди экстремизм, терроризм, фундаментализм ва рух додани мушкилоти экология марбут гардид. Вобаста ба муҳимиятиашон ин мавзўъҳо дар ВАО мавриди муҳокимаву баррасии зиёд низ қарор доштаанду доранд. Таъкид кардан бамаврид аст, ки дар якчанд соли охир майдони фаъолияти журналистика васеъ шуда, истилоҳҳои нав арзи вуҷуд намуданд. Бахусус, таваҷҷўҳи бештари муҳаққиқон ба журналистикаи соҳавӣ равона гардидааст. Аз ҷумла, муҳаққиқон доир ба Журналистикаи варзишӣ, Журналистикаи сиёсӣ, Журналистикаи иқтисодӣ, Журналистикаи экологӣ ва ғайра китобу дастурҳо таълиф намудаанд. Мо дар ин мақола доир ба иттилои экологӣ, заминаҳои пайдоиш, ҳадаф ва вазифаҳои журналистикаи экологӣ дар Тоҷикистон маълумот пешниҳод кардаем.

Бояд тазаккур дод, ки истилоҳи матбуоти экологӣ ё ба таври дигар «матбуоти сабз» дар Русия ба замони бозсозӣ рост меояд. Бахусус, баъди садамаи Чернобил дар ВАО-и замони шуравӣ маводҳои таҳлукаангез пайдо шуданд. Воқеан, садамаи Чернобил проблемаи глобалӣ буд ва барои бартараф кардани он маблағи зиёд ва кўмаки ҷомеаи ҷаҳонӣ зарур буд. Аз таъсири радиатсия ҳазорон одамони атроф нобуд шуда, садҳо нафари дигарро аз маҳали истиқоматашон ба ҷойҳои безарар кўчониданд. Давлати шуравӣ барои кўдакони чернобилӣ ғамхорӣ зоҳир карда, онҳоро бепул барои истироҳат ба лагери машҳури «Артек» фиристод. Аз ҳама гўшаву канори мамлакат ва хориҷа ба кўмаки чернобилиҳо омаданд. Таъсири он то ба имрўз эҳсос карда мешавад.

Аз давраи бозсозӣ одамон умедвориҳои калонро интизор буданд. Маҳз дар замони бозсозӣ мавзўи экология ранги сиёсӣ ва иҷтимоӣ касб кард. Проблемаҳои экологӣ аз саҳифаҳои нашрияҳои махсусгардондашуда ба саҳифаҳои нашрияҳои оммавии шўҳратдошта кўчиданд. Дар нашрияҳои ондавраина ба ҷои очерку ҳикоя дар бораи табиат ё мақолаҳои илмӣ хабару навигариҳои оммавӣ пайдо шуданд. Муҳаққиқи рус Л. Коханова қайд намудааст, ки: «ҳангоми гузаронидани пурсиш дар замони бозсозӣ одамон ҳолати муҳити зистро муташанниҷ баён карда, бад будани вазъи саломатиро

ба таназзули муҳити зист нисбат медоданд. Барои аз чунин вазъи мушкил баромадан ва муайян намудани омили асосии таъсиррасонӣ пурсидашудагон матбуотро дар ҷои аввал гузоштанд»[1]

То охири солҳои 80-ум ва аввали солҳои 90-уми асри гузашта дар бораи масъалаҳои ҳифзи табиат ва муҳити зист дар саҳифаҳои нашрияву маҷаллаҳо маводҳо ба табъ мерасиданд, ки хусусияти табиатдӯстдориро доштанд, аммо оҳанги сиёсӣ надоштанд. Истилоҳи экология ҳамчун проблема ва хусусияти геополотикӣ-дошта баъди солҳои 90-ум дар журналистика маълум шуд.

Пеш аз он ки дар бораи журналистикаи экологӣ ҳарф занем, аввал мехостем, дар бораи чӣ будани иттилои экологӣ маълумот диҳем.

Истилоҳи иттилои экологӣ дар боби 3, моддаи 15-уми Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи иттилоъ» ишора карда шудааст.

Фаҳмиши иттилои экологӣ ба лексикони журналистон ва намояндагони ташкилотҳои ҷамъиятии экологӣ дохил шудааст. Мақола дар газета, протоколи сифати оби муайянкардашуда аз дарё, филми характери маърифатидошта, маърӯзаи расмӣ доир ба ҳолати сиҳатии омма, матни қонун ё стандарти таъсирро муайянкунанда-ҳамаи ин мисолҳо ба иттилои экологӣ мансубанд. Ҳамчунин, ба иттилои экологӣ ҳам маърӯзаи намояндагони ҳукумат, ҳам хабари газета, ҳам баромади коршиносро дар конференсияи илмӣ доир ба вазъияти муҳити зист дохил кардан мумкин аст.

Дар моддаи 2-и «Конвенсия доир ба дастрасӣ ба иттилооот, иштироки омма дар раванди қабули қарорҳо ва дастрасӣ ба адолати судӣ» (Конвенсияи Орхус) истилоҳи иттилои экологӣ чунин шарҳ дода шудааст: «Маълумоти экологӣ ҳамагуна иттилоеро меноманд, ки дар шакли хаттӣ, шифоҳӣ, видеоӣ ва электронӣ доир ба ҳолати унсурҳои муҳити зист, ба монанди ҳаво, атмосфера, об,хок, ландшафт ва иншооти табиӣ, гуногунии биологӣ ва ҷузъҳои он, аз ҷумла, организмҳои ирсияташон дигаршуда ва робитаи мутақобилаи байни он унсурҳо; оид ба омилҳо, чун моддаҳо, энергия, садо ва афканишоти нурҳо; ҳамчунин созишномаҳо дар соҳаи муҳити зист, сиёсат, қонунгузорӣ, нақша ва барномаҳое, ки барои таъсир расондан ба унсурҳои муҳити зист мусоидат мекунад; оид ба вазъи саломатӣ ва амнияти одамон, шароити зисти одамон, ҳолати бино ва иморатҳое, ки ба онҳо унсурҳои вазъи экологӣ таъсир мерасонад, пешниҳод шудаанд». [2]

Шакли пешниҳоди иттилои экологӣ гуногун аст. Масалан, китобҳо, мақолаҳо, репортажҳои радио ва телевизионӣ, дискҳо, кассетаҳои видеоӣ, базаи маълумотҳо, сайтҳо дар Интернетро ба шакли пешниҳоди иттилои экологӣ дохил кардан мумкин аст.

Қайд кардан ҷоиз аст, ки иттилоъ байни журналистика ва аудитория нақши миёнаравро иҷро карда, бо кӯмаки он дигар вазифаҳое, ки дар системаи журналистика мавҷуданд, ҳалли худро мeёбад.

Агар мафҳуми журналистикаи экологиро ба таври маҳдуд маънидод карданӣ бошем, он масоили зиёди экологиро ҳам дар сатҳи ҷаҳонӣ ва ҳам дар сатҳи маҳаллӣ инъикос мекунад. Қайд кардан ҷоиз аст, ки предмети инъикоси ин намуди журналистика на танҳо проблемаҳо, балки намунаҳои мусбат дар соҳаи истифодабарии табиат ва ҳифзи муҳити зист низ мебошад.

Тавре ба мушоҳида мерасад, вақтҳои охир проблемаҳои зиёд дар робита ба ҳолати муҳити зист, ба монанди ифлосшавии об, ҳаво, таназзулёбии хок ва ғ. ба вуҷуд омадааст ва ин мавзӯъҳо аз назари ВАО дур намондааст. Инъикос кардани мавзӯъҳои экологӣ дар ВАО, аз як ҷониб зарур ва аз тарафи дигар, душворанд. Барои он заруранд, ки вазъи сиҳативу солимии одамон бо ҳолати муҳити зист сахт алоқаманд аст.

Душвории ин мавзӯъ дар чӣ зоҳир мешавад? Азбаски васоити ахбори омма имрӯз барои аксари шаҳрвандон сарчашмаи асосии иттилои экологӣ ба ҳисоб меравад, бахусус аз журналист бисёр вобаста аст, ки оё одамон дар хусуси проблемаи мавҷуда огоҳӣ доранд, онҳо ба он проблема чӣ гуна муносибат мекунанд? Чӣ гуна муносибат доштани омма, дараҷаи маданияти экологии аҳолӣ дар ҷомеа аз ВАО сахт вобаста аст.

Ёдовар шудан лозим аст, ки Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон соли 1996 «Барномаи давлатии маърифат ва тарбияи экологии аҳолии Ҷумҳурии Тоҷикистон то соли 2000 ва дар давраи то соли 2010»-ро қабул намуда буд. Дар он омадааст: «Барнома» ВАО (радио, телевизион ва нашрияҳои даврӣ)-ро вазифадор мекунад, ки барномаҳои илмию методӣ, васоити таълимиро доир ба тарбия ва маърифати экологӣ аз рӯи масъалаҳои ҳифзи муҳити зист ба таваҷҷӯҳи аҳолӣ фавран расонанд»[3]

Барои дурусту нишонрас пешниҳод кардани масъалаҳои экологӣ ба журналистон зарур аст, ки худашон, пеш аз ҳама мавзӯъро дарк намоянд. Бо ин мақсад, дар яке аз бандҳои «Барномаи давлатии экологии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 1999-2008» дар мавриди беҳдошти таълим ва тарбияи экологии аҳолӣ омадааст: «Бо мақсади рафъи бесаводии экологӣ-баланд бардоштани савияи дониш ва тахассусии экологии кормандони соҳаи телевизион, кино, рӯзноманигорон, кормандони радио ва коргардонҳо зарур аст»[4]

ВАО на танҳо вазифаи иттилоърасонӣ ба оммаро дорад, балки вазифаҳои маърифатӣ, таълимӣ ва назоратӣ низ ба дӯши он аст.

Ба вазифаи иттилоърасонии журналистикаи экологӣ ба аудитория пешниҳод кардани маълумот дар хусуси ҳолати муҳити зист, иттилоъ дар бораи хатари мавҷуда ба саломатии инсон ва устувории экосистемаи вуҷуддоштаро дохил кардан мумкин аст.

Вазифаи маърифативу таълимии журналистикаи экологӣ шинос кардани омма бо қонунҳои асосии экосистема, бо хатар ва оқибатҳои манфии таъсири антропогенӣ ба муҳити зист мебошад.

Вазифаи назоратии журналистикаи экологӣ аз он иборат аст, ки дар бораи фаъолияти корхонаҳои ба муҳити зист таъсир расонанда маълумот дода истода, ба шаҳрвандон имконият медиҳад, то ҳуқуқҳои худро доир ба доштани дастрасӣ ба маълумот дар бораи ҳолати муҳити зист ҳимоя намоянд.

Истилоҳи журналистикаи экологӣ, ки бо номҳои журналистикаи «ноосферӣ» ё журналистикаи «сабз» низ маълум аст, бахусус дар кишварҳои ғарб маъруфият пайдо кардааст. Ба андешаи як қатор муҳаққиқон, ба монанди Юлия Шум, Юрий Казаков, Тамара Арапова, В. Граев, Н. Новошилова, Лоуренс К. Бенре, Майкл Берлин, Асадулло Саъдуллоев дарояндаи наздик талаботи хонанда ва шунавандаю бинанда ба асарҳои таҳқиқӣ, ҳаллу фасли проблемаҳои глобалии зиндагӣ ва ҳифозати муҳити зист зиёд мегардад. Дар ин ҳолат барои аксари шаҳрвандон ВАО ҳамчун сарчашмаи иттилоъ ба ҳисоб меравад.

Журналистикаи экологӣ асосан ба тафаккури баланди инсоният ва ба арзишҳои ахлоқии инсонӣ такя мекунад ва хоси ҷомеаи демократӣ аст. Мавзӯъҳои экологӣ ҳама паҳлуҳои ҳаёти ҷомеа: сиёсат, ҳуқуқ, иқтисод, иҷтимоиёт, фарҳанг ва бахусус демократикунонии ҷомеаро фаро мегирад.

Масалан, соҳибкоре дар наздикии маҳаллаи зисти одамон барои сохтани стансияи фурӯши бензин аз ҳукумати шаҳр иҷоза гирифтааст. Аксари аҳолӣ аз таъсири бензин ба ҳавои атроф бехабаранд. Журналист-эколог бо омӯхтани масъала ҳукуматдоронро ҳушдор медиҳад, ки дар наздикии хонаҳои истиқоматӣ сохтани стансияи фурӯши сӯзишвории нақлиётӣ ба муҳити зист ва саломатии одамон хатари ҷиддӣ мерасонад ва ба аҳолӣ дар такя бо маълумотҳои мутахассисон доир ба вайрон шудани ҳавои атроф тавассути ВАО иттилоъ пешниҳод мекунад.

Яке аз вазифаҳои журналистикаи экологӣ проблемаро ҳақиқатнигорона баён кардану аз рӯи имконият пешниҳоди роҳҳои ҳалли проблема аст. Барои ҳаллу фасли муаммоҳои экологӣ аз усули таҳлил сару кор гирифтани журналистон зарур аст. Тавре муҳаққиқони журналистика Усмонов И. ва Давронов Д. қайд намудаанд :«бисёр масъалаҳо, ҳалли дурусти онҳо ба ин метод зич вобаста аст, ки аз он ба таври илмӣ ва конкретӣ истифода бурдани рӯзномаҳо зарур аст»[5]

Тавре маълум аст, баъди пош хӯрдани давлати абарқурати Шӯравӣ бо мақсади демократикунонии ҷомеа дар ҳамаи кишварҳои собиқ Шӯравӣ, созмону институтҳои шаҳрвандӣ пайдо шуданд. Намунаи онҳо иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ ва ҳизбҳои гуногуни сиёсӣ мебошанд. Дар Тоҷикистон ва дигар кишварҳои Осиёи Марказӣ истилоҳи журналистикаи экологиро намояндагони иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ барои тарғиби ғояҳои экологӣ ва пайдо кардани имиҷу баланд шудани мақоми худ байни ҷомеа ворид карданд. Бори аввал бо ташаббуси иттиҳодияи ҷамъиятии «Экспертизаи экологии мустақил»-и Қирғизистон идеяи гузаронидани фестивал-озмуни журналистикаи экологӣ дар кишварҳои Осиёи Марказӣ пешниҳод шуда, аз ҷониби донорҳо бо хушнудӣ пазируфта шуд ва аввалин фестивал-озмун дар Бишкек соли 2001 доир гардид. Мақсад аз баргузор намудани фестивал-озмун ҷалби таваҷҷӯҳи аҳли ҷомеа ба проблемаҳои муҳити зист дар минтақа, баланд бардоштани маърифати аҳолӣ ва рушди журналистикаи экологӣ мебошад.

Мехостем ин ҷо андаке дар хусуси шарту талаботҳои фестивал-озмуни журналистикаи экологӣ истода гузарем. Аз соли 2001 то ба имрӯз дар шаҳрҳои гуногуни Осиёи Марказӣ 6 фестивали журналистикаи экологӣ доир шудааст. Ҳамоҳангсоз ва намояндаи Тоҷикистон-ташкилоти ҷамъиятии «Дружинаи муҳофизони табиат» ба фестивал соли 2002 ҳамроҳ шуд. Ва соли 2002 журналистони тоҷик, асосан матбуотчиён Баҳодур Зоҳиров ва Наргис Зокирова аз «Вечерный Душанбе», Владимир Воробёв-сармуҳаррири газетаи «Народная газета», Сайфиддин Суннатӣ-хабарнигори «Чархи гардун» дар фестивали 2-ум, ки дар шаҳри Алмаато гузашт, иштирок доштанд. Ҳамин тариқ, фестивалҳои 3-юм соли 2003 дар шаҳри Душанбе; 4-ум соли 2004 дар шаҳри Тошканд; 5-ум соли 2005 дар Алмаато ва фестивали 6-ум дар моҳи июни соли 2007 дар ш. Бишкек доир шуд.

Фестивал дар ду давр (даври миллӣ ва даври минтақавӣ ё финалӣ) гузаронида мешавад. Пеш аз даври аввали озмун ҳамоҳангсозони миллӣ ё масъулон тавассути матбуот, радио, телевизион ва интернет эълон ба табъ мерасонанд. Дар эълон мавзӯъ, шартҳои пешниҳоди мавод, ҳаҷми мавод, жанрҳо муайян карда мешаванд. Масалан, талаботи озмуни шашуми журналистикаи экологӣ чунин мавзӯъҳоро фаро гирифт: нигоҳдории гуногунии биологӣ, тағйирёбии иқлим, об, биёбоншавии заминҳо…

Дар озмун намояндагони матбуот, радио, телевизион ва журналистоне, ки бо интернет-журналистика сару кор мегиранд, коллективҳои эҷодӣ, редаксияҳо, намояндагони иттиҳодияҳои

ҷамъиятӣ иштирок карда метавонанд. Забони баргузории фестивал забони русӣ қабул шудааст, лекин ин маънои онро надорад, ки маводҳо бо забонҳои миллӣ (тоҷикӣ, ӯзбекӣ, қирғизӣ, қазоқӣ,туркманӣ) қабул карда намешуда бошанд. Маводҳое, ки бо дигар забонҳо дар нашрияҳо чоп шудаву дар эфир пахш шудааст, тарҷумаи русиаш бо нусхаи асл гузошта мешавад. Корҳои беҳтарин баъди муайян кардани ғолибон бо иҷозаи муаллифон дар бойгонии фестивал нигоҳ дошта мешавад. Ҳамчунин он маводҳо баъд аз ҷамъбасти фестивал дар дискҳои интерактивӣ (CD) гирифта шуда, ба иштирокчиёни фестивал-озмун тақдим карда шуда, ё дар семинарҳои махсус ба намояндагони ВАО тақсим карда мешавад. Ба корҳои ба озмун пешниҳодшуда такриз навишта намешавад ва маводҳо ба муаллифон баргардонда намешаванд. Журналистони матбуот ва нашрияҳои интернетӣ маводашонро бояд ба талаботи жанрҳои мақола, репортаж, хабари васеъ ва очерк пешниҳод намоянд. Талабот ба номгӯи маводҳои радиоӣ аз барномаи муаллифӣ, бахши иттилоотӣ ва репортажи радиоӣ иборат аст. Журналистони телевизионӣ маводи худро дар шакли филми телевизионӣ, барномаи муаллифӣ, сужаҳои ахборӣ ва роликҳои видеоӣ пешниҳод менамоянд.

Баъди анҷоми даври аввали озмун аз ҷониби ҳакамон корҳо баҳогузорӣ карда мешавад. Журналистоне, ки маводашон дар даври аввали озмун ғолиб дониста шудааст, ба даври ниҳоӣ роҳхат мегиранд. Ҳакамони байналхалқӣ иборат аз намояндагони ВАО, коршиносон, намояндагони ташкилотҳои байналмилалӣ як ҳафта пеш аз оғози фестивал маводи пешниҳодшударо натиҷагирӣ карда, барои додани ҷойҳои аввал, дуюм, сеюм қарор мебароранд. Баҳогузорӣ ба эҷодиёти журналистон аз рӯи чунин меъёрҳо муқаррар карда мешавад:

Якум, саҳеҳиятии иттилоъ, яъне факту рақам ва дигар маълумотҳо бояд ҷанбаи воқеӣ дошта бошанд;

Дуюм, аҳамиятнокии мавзӯъ ва мундариҷаи маводи ба озмун пешниҳодшуда бояд ба ҳақиқати ҳол мувофиқат намояд ва аз проблемаҳои муҳим ва зарурии минтақа ба ҳисоб равад;

Сеюм, маводи дар конкурс иштирокдошта ба аудитория бо забони равону оммафаҳм баён шуда бошад;

Чорум, мақола ё барномаву намоиш бояд акси садо ё ҳамовозии ҷамъиятиро ба амал оварда, ба беҳтар шудани вазъияти ногувор мусоидат намояд.

Гуфтан мумкин аст, ки фестивали журналистикаи экологӣ як навъ барномаи шоу-иттилоотӣ аст. Дар доираи барномаи фестивал гузаронидани мастер-классҳо барои журналистони ҷавон, намоиши маводи озмун, мизҳои мудаввар, маросими супудани мукофотҳо ба ғолибон ба ҳукми анъана даромадааст.

Фестивали журналистикаи экологиро ҳамасола ташкилотҳои байналхалқӣ, аз қабили UNDP, ОБСЕ, ЮНЕП/ГРИД-Арендал, Фонди Сорос, Маркази экологии минтақавии Осиёи Марказӣ, Барномаи бурсҳои хурди фонди глобалии экологӣ, Фонди Эберт, Каунтерпарт-Консорсиум, ЮСАИД, CAMP/SДС ва ғ-ҳо дастгирӣ мекунанд.

Фестивали журналистикаи экологӣ дар Интернет сайти худро дорад. www.eco-festival.org Дар ин сайт доир ба шумораи иштирокчиёну меҳмонон ва ғолибони озмун маълумотҳо гирд оварда шудааст. Тавре аз маълумоти сайт маълум мешавад «шумораи журналистони иштирокчӣ аз кишварҳои Осиёи Марказӣ дар Фестивал-озмунҳои журналистикаи экологӣ аз соли 2001 то соли 2007 се ҳазор нафарро ташкил мекунад».[6]

Яке аз чорабиниҳои дигаре, ки барои навиштани мавзӯъҳои экологӣ ба журналистон кӯмак мекунад, тренинг ва мастер-классҳо мебошад.

Моҳи октябри соли 2003 дар шаҳри Душанбе барои журналистони тоҷик ва котибони матбуотии вазоратҳо журналистон аз рӯзномаи бонуфузи Англия «Гардиан»-Алекс Кирби ва ширкати радиотелевизионии Би-Би-Си Ҷон Беннет дар мавзӯи инъикоси масоили экологӣ дар саҳифаҳои рӯзномаҳо ва барномаҳои расонаҳои электронии ахбор тренинги серӯза гузарониданд. Омадани меҳмонони хориҷӣ ба вақте рост омад, ки дар шаҳри Душанбе вируси бемории тифи шикам паҳн шуда, шумораи беморони тифи шикам бениҳоят зиёд буданд. Мавзӯъ ба ҳама рӯшан буд. Барои дақиқ кардани сабабҳои беморӣ дар назди журналистони ҳам хориҷиву ҳам ватанӣ кормандони Вазорати тандурустӣ, намояндагони стансияи эпидемиологии шаҳр, намояндагони Душанбеводоканал даъват шуданд. Дар якҷоягӣ бо намояндагони Душанбеводоканал журналистони ҳам хориҷиву ҳам иштирокчиёни тренинг ба саргаҳи обе, ки ба шаҳр аз қисмати шимоли шаҳр тақсим мешавад ва ҳамчунин ба қисми ҷанубии шаҳр рафта, бо чашмашон ҳолро диданд. Ба масъала бештар журналистони хориҷӣ таваҷҷӯҳ зоҳир намуданд. Сабаби бемории тифи шикам ошкор карда шуд. Тавре маълум гашт, ба бемории тифи шикам асосан аҳолие, ки аз оби дарёи Варзоб истеъмол мекунанд, гирифтор шудаанд. Маълум шуд, ки дар таркиби оби дарёи Варзоб чубчамикроб–барангезандаи маризии тифи шикам мавҷуд будааст. Аз ҷониби Ҳукумати шаҳр барои бехатарии саломатии шаҳрвандон ба ҳар як хона барои расондани доруворӣ ҳамаи духтурони дармонгоҳҳо

сафарбар карда шуданд. Аз ин тренинг журналистони тоҷик дар хусуси чӣ гуна дастрас кардани сарчашмаи иттилоъ сабақи хуб ҳам гирифтанд.

Бояд гуфт, ки ҷустуҷӯи якҷояи ҳалли мушкилоти экологӣ омили муттаҳид кардани ҷомеа шуда метавонад. Проблемаҳои экологӣ ба ҳар як шахс дахл мекунад, зеро барои зиндагии ҳар як инсон обу ҳавои тоза лозим аст. Барои беҳ шудани ҳолати муҳити зист, рушди устувори ҷомеа диалоги ҷамъиятӣ зарур аст ва ВАО метавонад олоти асосии ин диалог бошад.

Ҳадафи журналистикаи экологӣ ба воситаи пешниҳод кардани маводи санҷидашуда ва асосноки илмӣ мусоидат кардан ба интегратсияи ҷомеа ва ҳалли проблемаҳои экологӣ мебошад.

Рушди устувори ҷомеа аз иттилоотнокии шаҳрвандон вобастагии калон дорад. Чӣ бояд кард, ки рушди устувор ба воқеият табдил ёбад? Ба андешаи мо барои рушди устувори ҷомеа чунин омилҳо метавонанд таъсир гузоранд: якум, инъикоси ҳақиқати воқеӣ бо истифода аз сарчашмаҳои дастрас ва дастнораси иттилоотӣ; дуюм, таҳлили амиқи проблема ва робитаи он бо ҳолатҳои алоҳидаи табиат; сеюм, маърифатнок кардани омма, яъне даъват кардани ҷомеа барои иштирок дар чорабиниҳои мушаххас бахри ободиву шукуфоии муҳити зист.

КАЛИДВОЖАҲО: журналистикаи экологӣ, истилоҳи матбуоти экологӣ, ҳолати муҳити зист, вазифаи назоратии журналистикаи экологӣ, масъалаҳои экологӣ, мавзӯъҳои экологӣ.

АДАБИЁТ

1. Л.А.Коханова, Экологический ПР: составные професcии, М. «РИП Холдинг», 2004,с.87.
2. Конвенсия оид ба дастрас намудани маълумот, иштироки ҷомеа дар раванди қабули қарорҳо ва дастрас будани фаъолияти судӣ вобаста ба масъалаҳои муҳити зист, Душанбе, 2003, с.6.
3. Барномаи давлатии маърифат ва тарбияи экологии аҳолии Ҷумҳурии Тоҷикистон то соли 2000 ва дар давраи то соли 2010, Душанбе, 1999, с.3.
4. Барномаи давлатии экологии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 1999-2008,Душанбе,«Эҷод»,2006, с.66.
5. 5.Усмонов И., Давронов Д., Таърихи матбуоти тоҷик, Душанбе: «Маориф», 1997, с.138 .
6. www.eco-festival.org.

ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ

Дж. Якубов

Тема экологической журналистики в последние годы приобретает особую популярность. Данная статья является очень актуальной, так как эта проблема очень своевременна и требует новых подходов в освещении экологических проблем на страницах СМИ. В последние годы правительство Республики Таджикистан обращает особое внимание на проблемы экологии. Аспекты, которые раскрывает данная статья, очень актуальны, приведены примеры из Центрально-Азиатского Фестиваля экологической журналистики..

EXISTING CASE, GOALS AND FUNCTIONS OF ECOLOGICAL JOURNALISM

J. Yakubov

This article contains the existing case of ecological journalism in Tajikistan. Also it s defined the goals and functions of ecological journalism.

МАТНИ НАҚЛӢ

Марям Олидоӣ
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Матнҳои нақлӣ [1] хабарҳое ҳастанд, ки маншаи он аз рӯйдодҳо ё таҳаввул дар рӯйдодҳо нест, балки аз баёноти чеҳраҳои хабарсоз аст. Дар ин хабарҳо паёме дар мавриди вуқӯи рӯйдоде вуҷуд надорад ва ҳама нақли гуфтаҳост. Ба ҳамин сабаб, бисёре аз соҳибназарон ин хабарҳоро *шибҳи хабар [2]* ном ниҳодаанд.

Бар асоси изҳороти ин соҳибназарон, ба далели ин ки дар матни ин хабарҳо рӯйдод ва ё таҳаввуле сурат намепазирад, наметавон ин нақлҳоро *хабар* номид.

Яке аз далоили роиҷ дар ин ҷо ба мазмуни таорифи хабар бозмегардад, ки дар ин таърифҳо хабар, баён, бозгӯӣ ё нақли рӯйдодҳо эълом шудааст, на баёну бозгӯӣ ё нақли гуфтаҳо. Таърифи хабар:

- Хабар нақли сода ва холиси вақоеи ҷорист, ки мавриди таваҷҷӯҳи омма қарор гирад;
- Иттилооти марбут ба он чи рух дода, хабар номида мешавад;

- Хабар гузориши воқеиятҳо (рӯйдодҳои воқеӣ) аст, аммо ҳар воқеиятеро хабар наметавон номид;

- Хабар маводи аввалияи рӯзнома аст [3];

- Хабар бояд фаврӣ ва пас аз ҳодиса ба ҷараён афтад; барои умум ҷолиб бошад; ҳовии иттилооти тоза бошад; хунсо набошад ва идрокоти фарҳангии ҷомеаи хоси худро мунъакис кунад;

- Хабар гузорише бетарафона, дақиқ ва дар айни ҳол саҳеҳу айнӣ аз як рӯйдоди мафрӯз аст (Юнуси Шукрхоҳ, китоби «Хабар») [4];

- Хабар иборат аст аз баёни ҳақиқӣ, айнӣ ва бетарафи ҳаводис ва ваҳоеи рӯзмарра, ки аз лиҳози иҷтимоӣ муфид бошад ва ба сурати густурда дар ихтиёри ҳамагон қарор гирад.

- Хабар гузорише айнӣ аз воқеиятҳост, ки дорои як ё чанд арзиши хабарӣ буда, эҳтимолан таҳти таъсири авомили дарунгурӯҳӣ ва бурунгурӯҳӣ шакл гирифтааст (доктор Наим Бадеӣ, *нақли* доктор Маҳдӣ Мӯҳсиниёнрод)[5].

Дар баҳси таърифи хабар дар китоби рӯзноманигории доктор Мӯътамаднажод, пас аз нақли бархе назарҳо, хабар чунин таъриф шуда: «Хабар эълому баёни ваҳоеи ҷолиби зиндагии иҷтимоӣ ва нақли ақоиду афкори умум аст». Дар ин таъриф матни нақлӣ ба расмият шинохта шудааст. Бинобар ин, дар ҳамаи ин таърифҳо ба равшанӣ ё ба киноя шарти аслӣ барои хабар вуқӯи як рӯйдод ё бурузи таҳаввул дар як ҷараёни хабарист [6].

Хабар аз лиҳози тӯли матолиб ба масобаи кӯтоҳтарин жанр талаққӣ шуда ва роҳи дастёбии хонандаро ба ваҳоеи тоза, маълумоти нав ва зарурӣ ҳамвор месозад. Хабар роҷеъ ба рӯйдодҳои тоза маълумот ироа мекунад, вале ба таҳлили воқеа намепардозад ва ба таври умум ваҳоеро дар бар мегирад, ки комилан ба вуқӯъ пайваста бошад ва вуқӯи онхо ба поён расида ва ё ҳадди аққал, як марҳалаи он анҷом пазируфта бошад [7].

Сабкҳо ва шеваҳои рӯзноманигорӣ дар ду қарни ахир ҳама бо ин ҳадаф пешниҳод ва таҷруба шудаанд, ки кори огоҳӣ аз рӯйдодҳо ва сипас, кори интиқоли он огоҳиҳо ба мухотаб равонтару сареҳтар сурат гирад. Агар қарор буд, байни 70 то 90% хабарҳо гуфторӣ ва нақлӣ бошанд, ҳаргиз ба ин кӯшишҳо ниёзе набуд.

Тақсимбандии Рэндел

Дар мавриди бозшинохти матнҳои нақлӣ (ғайрирӯйдодӣ) аз матнҳои рӯйдодӣ (воқеӣ) Дэвид Рэндел табақабандии ҷолибе намудааст. Ӯ дар ин замина хабарҳоро ба чаҳор дастаи куллӣ тақсим мекунад ва сипас, вижагии ҳар дастаро тавзеҳ медиҳад[8].

Рэндел менависад: «Ман вақте сардабир будам, ҳама хабарҳоеро, ки бояд баррасӣ мекардам ва дар мавриди онҳо тасмим мегирифтам, дар чаҳор даста тақсим мекардам:

Нахуст, матнҳои нақлӣ, ки рӯйдодеро хабар намедиҳанд ва фақат ҷанбаи назарӣ, тавзеҳӣ ва иттилоотӣ доранд. Манбаи ин хабарҳо маъмулан дорои арзиши шӯҳрат аст. Ҷаззобияти ин хабарҳо агар ҷозибае дошта бошанд, дар ҳарфу сухани тозаест, ки матраҳ мешавад.

Паёми ин даста хабарҳо ҳам ба таври маъмул вуқӯи рӯйдодеро тавзеҳ намедиҳад. Ба илова, ин изҳори назарҳо ҳассосияте барнамеангезад ва касе қарор нест ба ин гуфтаҳо посух диҳад (яъне ба касе зиёне намерасонад);

Дуввум, матнҳои нақлӣ, ки рӯйдодеро хабар намедиҳанд, балки посухе, вокунише ё тавзеҳе бар хабарҳои пештар интишорёфта ба шумор меоянд. Ин хабарҳо ба таври маъмул дар дастаи хабарҳои маъруф ба *ҷанги лафзӣ* табақабандӣ мешаванд ва ҷаззобияти онҳо дар тақобили назарҳо ва таомули фикрҳо (на амалҳо) аст.

Ин хабарҳо ба таври маъмул бо феълҳо ва ибораҳои *гуфт, изҳор дошт, тавзеҳ дод, ифшо кард* ва *посух дод, равшан кард, вокуниш нишон дод, такзиб кард, нодуруст донист, таъйид кард, таъкид кард* ва ғ. дар ин даста хабарҳо дида мешаванд;

Севвум, матнҳои нақлӣ, ки аз вуқӯи рӯйдоде дар гузашта ё он чӣ рӯй хоҳад дод, хабар медиҳанд. Ин хабарҳо ба гурӯҳи хабарҳои воқеӣ (рӯйдодӣ) наздиктар ҳастанд. Хабарҳои «ваъдаӣ» дар ҳамин гурӯҳ ҷой мегиранд. Ин хабарҳо ҳамеша аз қавли масъулон, муҷриён ва мақомҳои сохта нақл мешаванд ва ҳамеша рангу бӯи расмият доранд.Ин даста хабарҳо ба таври маъмул бо феъл ва таркибҳои *эълом кард, ваъда дод, ташреҳ кард, тавзеҳ дод, баён дошт* ва ғ. шакл мегиранд. Чунонки тавзеҳ дода шуд, дар ин хабарҳо ҳам аз вуқӯи як рӯйдод (ки иттифоқ уфтода бошад) наметавон нишоне ёфт, балки паёми ин хабарҳо ё вуқӯи рӯйдодест, ки гӯё бидуни ҳузури хабарнигорон иттифоқ уфтода ё қарор аст дар оянда иттифоқ биуфтад;

Чаҳорум, гурӯҳи хабар аз рӯйдодҳои воқеӣ. Аксар таърифҳои хабар мушаххасаҳои ин гурӯҳи хабарҳоро дар бар мегирад: огоҳии расонаӣ аз воқеае, ки рух додааст. Ҳатто бархе ақида доранд, ки он чи дар мавриди арзишҳои хабарӣ ва авомили гароишу таваҷҷӯҳи умумӣ нисбат ба хабар мешавад, бо хабарҳои рӯйдодӣ [на нақлӣ] рабт дорад. Дэвид Рэндел, ки тақсимбандии болоро тавзеҳ медиҳад, дар поён менависад, ки «аз назари ман аҳамияти ин хабарҳо ба тартиби акс аст. Ба ин маъно, ки ман ҳар

вақт мехостам, барои сафҳаҳои рӯзнома хабар гузиниш кунам, аввал хабарҳои гурӯҳи чаҳорро мепазируфтам, агар набуд, ба суроғи гурӯҳи севвум мерафтам ва ба ҳамин тартиб. Аммо ба нафъи мухотабони рӯзнома, саъй мекардам, ҳаргиз хабарҳои гурӯҳи аввалро имзо накунам»[9].

Ривоҷи матни нақлӣ

Дар ҳоли ҳозир матни нақлӣ ба роиҷтарин шеваи хабаррасонӣ дар ҷомеаи расонаӣ мубаддал шудааст, ба ҳадде ки рафта-рафта гӯӣ бақияи анвои хабарҳо, ки бояд шеваҳои аслитар ва роиҷтар бошанд, ҷоро барои ин даста хабарҳо холӣ мекунанд. Натиҷа он, ки дар рӯзномаҳои мо камтар хабареро аз рӯйдодҳо ва вақоеъ метавон ёфт ва ба ҷои ин хабарҳои воқеӣ сафҳаҳои хабарии рӯзномаҳоро матнҳои нақлӣ тасхир кардааст.

Равшан аст, ки матнҳои нақлӣ яке аз анвои хабар дар расонаҳоро бояд дар назар гирифт. Нигаронӣ ин аст, ки акнун хабар аз вуқӯи ҳеч рӯйдоде, чи кӯчак ва чи бузург, ғайр аз он ки масъуле, раисе, вазире, мудири кулле ё як узви равобити умумиҳо бошад, имкони вуруд ба сафҳаҳои рӯзномаро надорад. Дар воқеъ, хатар дар ин аст, ки пӯёӣ, ҷустуҷӯгарӣ ва кашфи ҳирфаӣ ҷои худро ба хабарҳои расмӣ додаст[10].

Матни нақлӣ чист?

Матни нақлӣ бештар дар фазои беэътимодӣ миёни масъулон ва расонаҳо имкони густариш меёбад. Ба ин маъно, ки дар маҷмӯаи масири миёни хабарсозон, ба хабарнигор, ба расона ва ба мардум истгоҳи хабарнигор ҳазф мешавад. Ба ин тартиб, нақш ва коркарди хабарнигорон ва маҳоратҳои ҳирфаии онон батадриҷ ранг мебозад ва хабарҳои расмӣ ва бидуни хатар ва дар натиҷа, бидуни ҷозиба, ривоҷ меёбад.

Чунонки хоҳад омад, сайтҳои хабарии пуртеъдод, ки ҳар як аз сӯи як ҷараёни сиёсӣ ё созмони давлатӣ таъмини молӣ ва ҳимоят мешаванд, дар густариши ин шева нақш доранд. Коркунони ин сайтҳо аглаб хабару тамосҳои телефонӣ бо ашхосро шакл медиҳанд ва тардид набояд кард, ки гузиниши мусоҳибашаванда ва навъи пурсишҳо ва посуххо бо ҷаҳонбинии он сайтҳо робитаи мустақим доранд[11].

Осебҳои матни нақлӣ

Пас аз тарҳи вижагиҳо, коркардҳо ва заминаҳои матнҳои нақлӣ беҳтар аст ба ин масъала пардохта шавад, ки чунин хабарҳое имкон дорад, осебҳое ба рӯзноманигории ҳирфаӣ бизанад. Бояд равшан шавад, ки ҳуҷум ва вуфури матнҳои нақлӣ чӣ гуна ва аз чӣ роҳҳое осебрасон хоҳад буд.

Густариши «бигӯ-магӯ»: ин ки рӯзнома ё расонае назароти мутафовити асҳоби як ҳирфа ё андешаро дар баробари ҳам бигзорад, шеваи тозае нест, аммо ривоҷи ин «бигӯ-магӯ»-ҳо ҷанбаи дигаре меёбад. Камтарин осеб дар ин замина ғофил мондани матбуот ва мардум аз рӯйдодҳои аслӣ ва воқеӣ ва саргарм шудан бо ҷадалҳои нақлӣ аст.

Чеҳрасозӣ. Дар панҷ соли ахир, ки хабаргузориҳои кӯчак – сайтҳои хабарӣ бо меҳвар қарор додани матнҳои нақлӣ фаъолият мекунанд, дар сафҳаҳои рӯзномаҳо ба каҳкашоне аз номҳову унвонҳои ноошно бармехӯрем. Соҳибони ин номҳо ва унвонҳо дар воқеъ қаҳрамонони майдони сухан ҳастанд. Аз он ҷо ки аглаб матнҳои нақлии тавлидшуда дар ин сайтҳо ба сафҳаҳои рӯзномаҳо мунтақил мешавад, ҷомеаи рӯзномахон ба ҷои огоҳӣ аз ҳаводис, фақат аз «бигӯ-магӯ»-ҳои хабарсозон огоҳ мешавад. Барои ҷомеа пурсиши муҳим ин аст, ки шӯҳрат додан ба ин хабарсозон, ки фақат ҳарф мезананд, баъдҳо онон ва мардумро ба иштибоҳ намеандозад? Масалан, агар ин ашхос кондидои намояндагии Маҷлис шаванд, мумкин аст бисёре ба собиқаи ҳамон ошноии зеҳнӣ ба онон раъй диҳанд.

Хастагии мухотабон. Дарвоқеъ, мухотабони рӯзномаҳо, беш аз он ки дар мавриди вазоиф ва чигунагии амалкарди масъулон ва ё шахсиятҳо чизе бифаҳманд, аз даргириҳои лафзӣ мутталеъ мешуданд, ки шояд мунҷар ба дилзадагӣ ва хастагии мардум шавад[12].

КАЛИДВОЖАҲО: матнҳои нақлӣ, иттилооти марбут, хабар, сабкҳо ва шеваҳои рӯзноманигорӣ, хабарҳои гуфторӣ ва нақлӣ, рӯйдодҳои воқеӣ, ривоҷи матни нақлӣ.

АДАБИЁТ

1. Say Stories.
2. Pseuo-Events News.
3. Манбаи шумораи 1, с. 68.
4. Манбаи шумораи 2, с. 34.
5. Манбаи шумораи 3, с. 172.
6. Манбаи шумораи 4, с. 126.
7. Усмонов, И. Жанрҳои васоили иртиботи ҳамагонӣ.- Кобул, 1360 х., с.23.
8. Манбаи шумораи 1, с. 69.

9. Ҳамон манбаъ.
10. Манбаи шумораи 5, с. 42.
11. Манбаи шумораи 1, с. 70.
12. Манбаи шумораи 1, с. 71.
13. Randall, David. Universal Journalist, Platto Press, London, 1996.
14. Шакархох, Юнус. Хабар. – Теҳрон, Интишороти Маркази мутолиот ва таҳқиқоти расонаҳо, 1380 ҳ.
15. Бадеӣ, Наим ва Ҳусейн Қандӣ. Рӯзноманигории навин. – Теҳрон, Интишороти Донишгоҳи аллома Таботабоӣ, 1378 ҳ.
16. Мӯътамаднажод, Козим, бо ҳамкории доктор Абулқосим Мунсифӣ. Рӯзноманигорӣ. – Теҳрон, Интишороти Маркази нашри *Сипеҳр*, чопи севум.
17. Defleur, Melvin L. Understanding Mass Communication, Houghton Mifflin, New York, 1998.
18. Қозизода, Алӣ. Тарҷ. Китоби Universal Journalist – Рӯзноманигории ҳирфаӣ, Интишороти *Эрон*, соли 1996.
19. Усмонов, И. Жанрҳои васоили иртиботи ҳамагонӣ.- Кобул, 1360 ҳ.

ПОДРОБНОЕ ОЗНАКОМЛЕНИЕ С «ТЕОРИЕЙ ИНЪЕКЦИИ»

Марям Олидои

«Теорию инъекции» следует объяснить тем, что информация, излагаемая СМИ, подобно инъекциям, вводимым непосредственно в тело массы, оказывает на него моментальное воздействие. Данная теория указывает на то, что групповые СМИ имеют непосредственное, быстрое и мощное влияние на массу народа. Руководителям СМИ 40-50-х годов прошлого века в основном удавалось определение степени влияния их информации на массу, что следом, служило причиной коренного изменения их мнения и поведения.

REFERABLE NEWS

Marym Olidoi

In this article proceed About the referable news that situation the kinds of styles of news writing .At the present time current method for media is referable news .that Is not Good because in media is not proceed to event

That the source of the events in sublation, that REFRABLENEWS replaced all manner of information.

ҶАНГҲОИ РАСОНАӢ

Алиризо Талхобии Алишоҳ
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Расонаҳо пули иртиботӣ ва василаи тасаллут бар афкор, ирода ва эҳсосоти башарияти даврони муосир ба шумор мераванд. Марказҳои расонаҳо, ки бо модернтарин фановарии ҷаҳонӣ муҷаҳҳазанд, аз як сӯ, дар иҷрои амалиёти равонии қудратҳо бар зидди миллатҳову давлатҳои мустақил ҳастанд ва аз сӯи дигар, василае барои контрол, заиф кардан, ҷиҳатдиҳӣ ва ҳидояти ҷавонон дар саросари дунё маҳсуб мешаванд. Дутарафа будани расонаҳо ин фурсатро ба вуҷуд оварда, ки давлатҳо ва миллатҳо битавонанд ба он дастрасӣ ёфта, аз он дар ҷиҳати расидан ба ҳадаф ва аз байн бурдани тавтиаҳо ва муқобилият бо мавҷҳои расонаи низоми султа баҳра гиранд. Баромадан ва зоҳир шудани бархе расонаҳои минтақаи пас аз ҷанги аввали Амрико дар даҳаи охири асри гузашта дар Халиҷи Форс (1991) (шабакаи Алҷазира, Аларабия, Алманор, Алолам баъди соли 1996) дар ин росто қобили баррасист.

Қудратҳо бештарин истифода аз расонаҳоро дар ҷанг мебаранд. Бо нигоҳе ба амалкарди Амрико дар ҷанги Ветнам, Ироқ, Балкан, Афғонистон ва дар ҷанги Халиҷи Форс ва ҳамчунин иқдоми равониву расонаиаш бар зидди Ҷумҳурии Исломии Эрон метавон ба ҳадафҳои он пай бурд.

Бо таваҷҷӯҳ ба тоза ва шак будани ҷанги расонаӣ, андозаи харобиовари вай он қадар зиёд аст, ки ҳатто шаҳрвандони кишварҳои мавриди ҳадаф, мутаваҷҷеҳи ҳаҷми вазнини ин ҷанг бар фазои рӯҳиву равонии худ ва атрофиёнашон намешаванд. Қудрати нуфузи сардамдорони ин ҷанг ва қудрати таъсиргузориву нуфузи он ба тарзест, ки дар тамоми хонаҳо, мошинҳо, маҳфилҳо ва маконҳо, шаҳру қишлоқҳо густариш мёёбад. Дар ин ҷанг миллатҳо ва мардум бо хост ва иродаи худ ва қабули маблағ дар маъразй ҳадаф қарор мегиранд.

Ҳадафи ин ҷанг тағйири коркард ва амалкарди давлатҳо ва миллатҳо дар ҳимоят аз дигар давлатҳо ва махсусан, контроли афкор ва зеҳни умуми мардум аст, зеро, ин миллатҳо ҳастанд, ки дар аввалин хатти муқаддами ҳамлаи душман қарор мегиранд. Ба гунае ин ақида вуҷуд дорад, ки агар афкор ва иродаи умумиро нисбат ба мавзӯъ ё чораён ва падидае битавон қонеъ кард, ё ба тарафи хостаҳои худ ҷиҳатдиҳӣ намуд. Дар ҳақиқат давлатҳо тахти фишори афкори умуми миллатҳо ба сӯи

ҳадафҳои душман кашида шуда, дар он роҳ қарор хоҳанд гирифт. Мухотаби ин амал мардуми кишварҳои ҳадаф, мардуми худӣ ва нерӯҳои амалкунандаи душман аст.

Ин ҷанг бар хилофи ҷангҳои низомӣ, ки байни ду кишвар, ё чанд эътилоф ва иттиҳод бо як кишвар сурат мегирад, мумкин аст байни як гурӯҳ аз кишварҳо сурат гирад ҳамчун ҷанги расонаҳои ғарб бо ҷаҳони Ислом, ё низоми султа бар зидди Инқилоби Исломӣ.

Дар асри кунунӣ ба далели печидагии иҷтимоӣ ва аҳамият ёфтани нақши расонаҳои ҷамъӣ дар эҷоди равобити уфуқӣ ва амудӣ дар ҷомеаҳо корбурди ин васоил дар заминаҳои фарҳангӣ, иқтисодӣ, сиёсӣ ва низомӣ беш аз пеш машҳур аст. Коркарди расонаҳо дар тасмимгириҳои рӯзмарра барои мардум ҳам судманд ва ҳам зиёновар аст, зеро расонаҳои гурӯҳӣ ҳамчу теғи ду дам ҳастанд, ки метавонанд пайвастагӣ ва ҳамагунӣ падид оваранд, қодир ба вусъат бахшидан ва чуқуртар сохтани шикофҳои иҷтимоӣ ҳастанд ва ҳам метавонанд хушхабардиҳандаи тавсиа бошанд ва ҳам тухми идеологияи зидди тавсиаро дар фазои ҷомеа пароканда кунанд. Онҳо ҳисси амнияти дуруғинеро талқин менамоянд, фикрҳоро аз масоили асосӣ дур карда, дар баробари ин метавонанд ба эҷоди шуру шавқи ҳаёт ва ифтихор пардозанд.

Расонаҳо метавонанд дар абъоди гуногуни зайл муассир бошанд:

1. Густариши ҳуқуқӣ - асоси рисолати рукни чоруми демократия.
2. Ғанисозии адабиёт ва фарҳанги гуфтугӯ дар ҷомеа.
3. Доман задан ба фарҳанги пурсишгарӣ ва ҷавоб гуфтани муҳаққиқон.
4. Иттилоърасонии шаффофу мустанад ва бетарафона.
5. Кам кардани андозаи догматизм.
6. Ҷиҳатдиҳии ақлонӣ ба эҳсосот ва ҳаяҷонот.
7. Мушорикат ва кӯмак дар тасмимсозии миллӣ.
8. Умқӣ намудани шинохти илмӣ, коршиносӣ ва ақлонии ҷомеа.
9. Афзоиши андоза ва сатҳи тавлиди фикру андеша.
10. Бузург намудан ва мустанадсозии манбаъҳои додаҳо (2. С. 15).

Расонаҳо дар тамоми ҷангҳои қарни бистум ба монанди василае барои ҷанги равонӣ ва таблиғотӣ мавриди истифода қарор гирифтаанд. Масалан, дар Ҷанги дуввуми ҷаҳонӣ дар ҳоле ки нерӯҳои Олмони фашистӣ дар феврали соли 1943 шикасти сахте хӯрда буданд, радиои Олмон ба дурӯғпардозӣ бар муқовимати сарбозонаш дар баробари сарбозони рус машғул буд. Аммо воқеъият ин буд, ки нерӯҳои Олмон дар баробари ҳуҷуми нерӯҳои Русия таслим шуда буданд.

Амрико дар ҷанги Ветнам аз расонаҳо ва абзорҳои таблиғӣ баҳрабардорӣ кард, аммо расонаҳои озод аз ҷинояти Амрико дар Ветнам афкори умумиро ба шиддат таҳти таъсир қарор дод.

Дар соли 1983 Амрико дар ишғоли Гренада бо дарсе, ки аз ҷанги Ветнам ва амалкарди расонаҳо гирифта буд, сиёсати расонаии худро мавриди баррасӣ ва роҳнамоӣ карда, аз ворид шудани хабарнигорон ба минтақаҳои ҷангӣ ҷилавгирӣ намуд. Дар соли 1991, дар ҷанги аввали Халиҷи Форс низ расонаҳои ғарбӣ иҷозаи ворид шудан ба хатти ҷангро надоштанд. Дар ҷанги Косово НАТО ҳар рӯз конфронси матбуотӣ баргузор мекард ва дар он тасвирҳои аз пеш омодашударо бо чаҳорчӯби мушаххас ва муайян дар ихтиёри расонаҳо қарор медод.

Дар ҷанги Афғонистон нерӯҳои ширкаткунанда дар қиболи афкори умумии дунё равиши сукут ва зидди иттилоотро дар пеш гирифтанд.

Дар соли 2003, дар ҷанги дуввуми Халиҷи Форс расонаҳои дидорӣ аз инҳисори Би-Би-Си ва Си-Эн-Эн берун омаданд ва шабакаҳои нав дар саҳнаҳои ҷанг ҳузур ёфтанд. Дар ин ҷанг ба ҳавзаи Интернет ба унвони рақиби расонаҳои дигар таваҷҷӯҳи махсусе шуд, ба гунае ки дар Амрико ва Урупо андозаи истифодаи корбарон аз Интернет ба болои 70% пас аз оғози ҷанг расид. Аз ҷумла, далоили рӯйкарди афкори умумӣ ба Интернет изофа бар тараддуд дар яктарафа будани ахбори шабакаҳои ғарбӣ, падида ва блогнависи ҷангӣ тавассути сарбозоне буд, ки аз хатти аввал ва минтақаҳои даргир ба интишори ахбор, дидгоҳҳо ва хотироти худ мепардохтанд. Ин масъала дар фазои таблиғотӣ ва рӯзномаӣ ба алтернативи медиа машҳур шуд. Нуктаи ҷолиби таваҷҷӯҳ дар ин ҷанг баҳрагирӣ аз расонаҳои Интернет ва истифода аз почтаи электронӣ буд. Дар нахустин соати шурӯъ шудани ҷанг беш аз 116 млн. эмайл тавассути ширкати Американ онлайн ирсол ва дарёфт шуд (www.geocities.com/shmtsb).

Дар маҷмӯъ метавон гуфт, ки дар ҷанги соли 2003 Амрико ва Британия дар ишғоли Ироқ аз ҷанги расонаҳо зиёд истифода карданд. Аз дигар коркарди расонаҳо ва сарбозони он дар ҷанги расонаӣ зуҳури навъи тозае аз хабарнигорон буд, ки чанд моҳҳо пеш тавассути Пентагон омӯзиш дида буданд ва бо эзом шудан ба минтақаи Халиҷи Форс ва Ироқ ҳамроҳи воҳидҳои низомӣ дар саҳнаҳои набард ҳузур ёфта, бо дастуруламали Пентагон (дастуруламали 12-саҳифагӣ) барои хабарнигорон (4. С. 12) аз саҳнаҳои ҷанг хабар ва тасвир таҳия намуда, афкори умумиро мустақиман дар ҷараёни ҷанги расонаии худ қарор доданд. Ин гурӯҳ аз хабарнигорон, ки теъдодашон беш аз 500 кас буданд, ба унвони хабарнигорони ҳамроҳ машҳур шуданд (4. С. 226). Бештарин хабарнигорони ҳамроҳ мутааллиқ ба

шабакаҳои Би-Би-Си, Си-Эн-Эн, «Озодӣ», «Садои Америка» ва Факс нюс буданд. Илова бар онҳо, ҳазор хабарнигор низ дар Арабистон, Қувайт ва Ироқ мустақар шуданд. Бо дар назар гирифтани хабарнигорони фаъол дар шимоли Ироқ ва марзи Эрону Ироқ ин рақам ба ду ҳазор хабарнигор дар минтақа расид.

Бо таваҷҷӯҳ ба коркарди дутарафаи расонаҳо ва тавони баҳрабардории тарафҳои дигар, мухолифони ҷанг низ аз тариқи таҳия ва тавлиди паёмҳои интернетӣ, пойгоҳҳои интернетӣ ва интиқоли паёмҳои электронӣ ба созмондеҳӣ ва иҷрои тазоҳуроти зидди ҷанг иқдом намуданд, ба гунае дар як рӯз беш аз шашсад шаҳри ҷаҳон шоҳиди барпои тазоҳуроти зидди ҷанг буданд.

Талоши хабарнигорони ҳамроҳ барои самт додани афкори умум, ки бо ирсоли гузоришҳо ва тасвирҳои мустақим аз саҳнаҳои ҷанг анҷом мешуд, пас аз муддате мавриди бемеҳрии мухотабон қарор гирифт. Зеро ахбори онҳо ё ниматамом буд, ё комилан хато.

Фармондеҳони ҷанги расонаӣ, истротежистҳои амалиёти равонӣ, мутахассисони таблиғотӣ ва коргузорони расонаи байналмилалӣ мебошанд. Аммо сарбозони ин ҷанг дар зоҳир нависандагон, хабарнигорон, муфассирон, тасвирбардорон, тавлидкунандагони хабари матбуотӣ, коргардонҳо, таҳиякунандагон ва аксбардорони расонаҳо ҳастанд. Силоҳ ва таҷҳизоти ин сарбозон низ радио, телевизион, интернет, моҳвора, хабаргузориҳо, камераҳо, коғазу қалам ва дастгоҳҳои чопу нашр мебошанд. Лекин воқеият он аст, ки дар пушти саҳнаи амалиёти расонаӣ сиёсати расонаи қудратҳо ва низоми султа ба мисоли раҳбурди ин ҳаракат қарор гирифтааст, ки ба сурати расмӣ созмон ёфтаанд. Аммо пинҳонӣ бо ҷудо кардани буҷети фаврӣ тавассути созмонҳои иттилоотиву амниятӣ, хадамоти ҷосусӣ ва ташкилоти махсуси низомӣ раҳнамоӣ мешавад.

Бахши дигаре аз мудирон ва раҳбарони расонаҳо соҳибони пулу сармоя ҳастанд, ки онҳо ба мақсади афзоиши сармояҳои худ ҷанги расонаӣ ба роҳ меандозанд ва миллатҳоро барои масрафи колои худ ва ё гароиш ба сӯи худ роҳбарӣ менамоянд.

Ҷанги расонаӣ хусусиятҳо ва нуктаҳои бисёр муҳим ва печида дорад. Коргузорон, барои муассир воқеъ шудани ҷанги расонаӣ бар мухотабон ба иҷрои фанҳо ва баҳрагирӣ аз хусусиятҳои он ниёз дорад. Бисёр возеҳ аст, ки расонаҳо ҳам метавонанд таъсири манфӣ бигзоранд ва ҳам метавонанд таъсири мусбат дошта бошанд. Дар дунёи кунунӣ тамоми фанҳо, абзор ва ҳама сарбозони ҷанги расонаӣ дар ихтиёри касонест, ки ҳадафашон таҳти султа даровардани миллатҳо ва давлатҳост. Коршиносон марҳилаҳои ҷанги расонаиро чунин арзёбӣ кардаанд:

I. Марҳилаҳои омодагӣ ва иҷрои ҷанги расонаӣ ба мақсади мӯътадил намудани афкори умум, ки Етусен меорад (4. С. 18):

1. Марҳилаи муқаддамотӣ: шомили пешниҳоди далел ва қонеъ намудани мардум ба мақсади афзоиши фақр, истибдод, беназмӣ ба дунболаи оғоз шудани ҷанг.
2. Марҳилаи қонеъ намудан: бо инъикоси ахбори муҳим ва таҷзия ва таҳлили муқаддамоти мудохилаи низомӣ фароҳам мешавад.
3. Марҳилаи иҷро: ҷамъ намудани манбаъҳо ва сонсур ба мақсади эҷоди заминаи маҳори пушиши хабарӣ.
4. Марҳилаи пас аз ҷанг: оддисозии вазъият ва коҳиши зарарҳои хабарӣ.

II. Омодасозӣ:

Шеваи дигаре низ барои омодасозии миллатҳо барои ҷанг тавассути Филлип Нотели, рӯзноманигору муҳаққиқи рӯзномаи бритонии «Гордиан» ироа гардидааст(4. С. 18):

1. Бӯҳрон, бӯҳронсозӣ аз тариқи гузоришҳои расонаӣ, ба тарзе ки аз байн бурдани бӯҳрон амалӣ набошад.
2. Палиднамоии раҳбари душман ва муқоисаи он бо афроде чун Гитлер бо таваҷҷӯҳ ба зеҳнияти манфии мардум нисбат ба ин гуна ашхос.
3. Шайтон ҷилва додани афроди душман ба унвони шахси бадахлоқ ва носолим.
4. Таҳрики афкори умум дар қолаби ваҳшисозӣ ва ваҳшинамоии душман барои таҳрики эҳсосот ва афкори мухотаб (шунаванда ё бинанда).

III. Инҳисор кардани расонаҳо тавассути низоми султа

Майкл Паренти нависанда ва донишманди улуми сиёсӣ дар хусуси инҳисори расонаӣ равишеро ба шарҳи зер ироа намуда, унвон мекунад, ба рағми ин ки расонаҳои умдаи Амрико иддао мекунанд, озод ва ҳамагонӣ ва воқеъгаро ҳастанд, аммо техникҳое ба кор мебанданд, ки дар натиҷа зиддиятҳои бунёдӣ дорад. Ин равишҳо иборатанд аз:

1. **Пинҳонкорӣ аз тариқи ҳазф:** дурӣ кардан аз мавзӯоти эҳсосангез, ки бадтар аз дурӯғпардозӣ аст.
2. **Ҳамла ва аз байн бурдани ҳадаф:** бо иттилои дастгоҳи сонсур аз ба кор наомадани ҳазф ва иттилоъ ёфтани мардум аз мавзӯъ. Расонаҳо ба равиши таҳоҷуми зудҳангом рӯй оварда,

мавзӯъро беэътибор мекунанд. Дар мавридҳое низ бо беэътибор кардани рӯзноманигор вайро хомӯш ва афкори умумиро аз мавзӯи мавриди назар мунҳариф месозанд.

3. **Барчасб задан:** расонаҳо бо истифода аз барчасбҳои мусбат ё манфӣ талош мекунанд, то дидгоҳҳо ва назаротро дар борои мавзӯи муайян аз пеш тайин кунанд. Барчасб, мавзӯеро таъриф ва ташреҳ мекунад, бе он ки ночор бошад, хусусиятҳои воқеъиро, ки мумкин аст ба натоиҷи дигаре оварда расонад, баён намояд.
4. **Эҳтимол ва тасвири пешгирона:** расонаҳо бештар сиёсатҳоеро, ки ниёз аст мавриди баррасӣ ва мутолиа қарор гиранд, қабул мекунанд. Ин масъала ба далели густараи маҳдуд ва классикии гуфтумон ё маҳдудияти меъёрҳои баҳс аст. Ба иборати дигар, гумонҳои баённашуда чорчӯбаи баҳсро ташкил медиҳад.
5. **Пахши барномаҳо бо арзиши исмӣ:** (ба сурати зоҳирӣ) дар ин равиш он чӣ масъулон мегӯянд, бидуни ҳар гуна нақз ва таҷзияву таҳлил пазируфта мешавад. Пахши барномаҳо бо арзиши исмӣ, амалкарди расонаҳоро тақрибан дар ҳар заминае аз сиёсати хориҷӣ ва дохилӣ ташкил медиҳад.
6. **Кӯчак шуморидани мӯҳтаво:** дар ин равиш ба фиқдони мӯҳтаво ва ҷузъиёти мавзӯот мепардозанд, ба тавре ки фаҳми паёмадҳо ва иллат ва оқибатҳои он барои мухотабон душвор шавад. Ҳамчунин расонаҳо ба пӯшиши хабарӣ, таҳия ва пардозиш бештар аҳамият дода, ба масоили асосӣ аҳамияти камтар медиҳанд.
7. **Тавозуни нодуруст:** ин мавзӯъ равишест, ки дар он тасаввури зеҳнӣ воқеънигари озмойиш мешавад. Аз як сӯ, фақат ду ҷанбаи моҷаро нишон дода мешавад ва аз сӯи дигар, таърифи тавозун душвор аст, зеро худ ба худ ба маънои баробар нест, монанди ҷангҳои Гуотамала ва Салвадор дар даҳаи ҳаштоди қарни гузашта, ки бо навъи ғалате аз тавозун мавриди баҳс ва баррасӣ қарор мегирифт.
8. **Худдорӣ аз пайгирӣ:** дар ин равиш муҷриёни расонаҳо ва мудирони ҷанги расонаӣ бо рӯ ба рӯ шудан бо як посухи мухолиф, ки интизори онро надоштаанд, фавран мавзӯи баҳсро тағйир медиҳанд ва ё барномаро ба баҳонае қатъ мекунанд, ё ба мавзӯи дигаре мепардозанд (4. С. 23-27).

Ҷанги расонаӣ ҳамкории ҳамоҳанг ва наздики бахшҳои низомӣ, сиёсӣ, иттилоотӣ, амниятӣ, расонаӣ ва амалиёти равонӣ ва таблиғии як кишварро металабад.

Тарроҳони ҷанги расонаӣ на ҳатман генералҳои пойгоҳнишин, балки мумкин аст профессорҳои донишгоҳҳои мӯътабари ҳар кишваре бошанд. Дар ҷанги постмодерн гуфтумон ҳаётитарин ҳавза ва силоҳ ҳисоб мешавад. Силоҳе, ки бояд онро аз озодии гуногунранге, ки дар борои манфиатҳо вуҷуд дорад сохт, ё дар воқеъ ҷаъли расонаҳо дорои таъсири қудратманд ва номаълум бар афкори умум ҳастанд ва ин масъала метавонад асари мусбат ё манфӣ бар амалиётҳо дошта бошад.

Дар ин росто ба назари мо дастгоҳҳои масъули Ҷумҳурии Исломии Эрон бояд чунин аксуламал дошта бошанд:

- барномарезии миёнамуддат ва дарозмуддат дар хусуси муқобилият бо ҷанги расонаии низоми султа ва иҷрои ҷанги расонаӣ бар зидди он;
- тавсиаи ками дастгоҳҳои муртабит ва имконоти таҷҳизоти мавриди ниёз;
- шиносоии авомилу имконоти дохиливу минтақаии муртабити имконот ва таҷҳизоти мавриди ниёз;
- шиносоии авомилу имконоти дохилӣ, минтақаӣ ва фаромантақаии ин ҷанг;
- омӯзиш, қонеъ кардан ва тарбияи мутахасисини мавриди ниёзи ин набард;
- баргузории ҳамоиш, нишастҳои тахассусӣ ва ҳамандешӣ, иртиқои сатҳи фаъолиятҳои расонаӣ;
- бахрагирӣ аз фановарии бартари расонаӣ ва имконоти навини иртиботӣ дар ҷиҳати муқобилият бо ҳуҷуми расонаӣ.

Масъулон ва дастандаркорони расонаӣ дар Ҷумҳурии Исломии Эрон масъулият доранд дар муқобили сели азими ҳуҷуми расонаӣ ва амалиёти равонии душман тамҳидот ва тадобири муносибе бигиранд ва дар баробари муқобилият ва безарар кардани иқдомоти расонаи душман нисбат ба муқобила ва ҳуҷум ба аркон ва иродаи расонаи онҳо иқдомоти шоистаеро ба иҷро гузоранд.

КАЛИДВОЖАҲО: расонаҳо, ҷангҳои расонаӣ, пули иртибототӣ, василаи таблиғотӣ, хабарнигорони ҳамроҳӣ, низоми султа, пахши барномаҳо, барномарезӣ.

АДАБИЁТ

1. Расонаҳо ва суботи сиёсӣ. Маҷмӯаи мақолот.-Теҳрон: Пажӯҳишкадаи мутолиоти роҳбурдӣ, 1381.
2. Раҳматуллоҳи Содиқӣ. Ҷидоли расонаӣ (баррасии як парванда).-Теҳрон: Созмони интишороти гуфтумон, 1379.
3. www.geocities/shmtsb
4. Етусен. Ҷанги нарм (вижаи ҷанги расонаӣ).- Теҳрон, 1383.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ВОЙНЫ

Алиризо Талхобии Алишох

В статье анализируются информационные войны и их последствия для других стран. В том числе автор приводит многочисленные примеры информационных войн, которые ведут США и Великобритания. Исходя из опыта первой войны на Персидском Заливе (1991 г.) Пентагон во второй войне против Ирака в 2003 году широко использовал сеть приближенных СМИ как CNN, BBC, радиостанции «Свобода», «Голос Америки» и др.

THE NEWS WAR

Alirizo Talkhobii Alishoh

The article considers about the news war and their conseguences for the another countries. inclubing that the author take numerouce examples of news war, which lead USA and Creat Britain. outcome from the experience for the Persian culf (1991) pentagon at the second war against Irak in 2003 years wide used net mouing suel as CNN, BBC, radiostation "Svoboda", "Golos Ameriki" and anothers.

ФИЛОЛОГИЯ

БОФТИ ҲУНАРИИ НАВИШТА

Мисбоҳиддини Нарзиқул
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Дар лобалои мутуни "Эъҷози Хусравӣ" ба мафоҳиме дучор мешавем, ки бидуни огоҳӣ аз моҳияти онҳо ғарази аслии муаллифро пай бурдан номумкин аст. Бинобар ин, муҳимтарин ва асоситарини онҳоро шарҳ додан ногузир менамояд. Ҳангоми шарҳи истилоҳоти калидӣ аз фарҳангу луғатномаҳо, шарҳи ҳошиявии чопи сангии "Эъҷози Хусравӣ", ки аз фарҳангҳои мӯътабар аҷз шудааст ва андешаҳои бевоситаи Амир Хусрав, ки дар хилоли мутуни расоили панҷгона матраҳ гардидаанд, ҳамчун сарчашмаи асосӣ суд ҷустаем. Дар зайли ҳар як истилоҳ аз он маохиз ёдовар хоҳад шуд.

Истилоҳоти калидии марбут ба "Эъҷози Хусравӣ" дар маҷмӯъ ба кори нависандагӣ ва мафоҳими тавъам ба он ҳунар, ба мисли асомии натиҷаи шуғл, шахсияти ҳунар, ҷузъиётҳои сохторӣ ва мӯҳтавоии навишта иртибот дошта, онҳоро моҳиятан ба чаҳор бахш: асомии анвои навиштаҳо, соҳиби касб ё шуғл, шеваҳои сохторӣ ва бофти ҳунарии навишта тақсим намудан мумкин аст.

Дар ин мухтасар танҳо дар хусуси бахши охирини истилоҳоти мазбур сухан хоҳем гуфт.

Қабл аз вуруд ба мақсади аслӣ, бо мақсади ошноӣ бо собиқаи баррасӣ ва шарҳи истилоҳоти марбут ба ойини нависандагӣ ба собиқаи тадқиқ перомуни ин масъала таваҷҷӯҳ менамоем.

Тадқиқи масъалаи мавриди назар, дар сурате ки мо дар назар дорем, яъне баррасӣ ва бозгӯии истилоҳоти калидии марбут ба асари "Эъҷози Хусравӣ"-и Амир Хусрави Деҳлавӣ собиқа надорад. Шарҳи ҳошиявие, ки дар ҳошияи чопи сангии асар дучор мешавем, танҳо хусусияти шарҳи маънои калима ва таркиботро дошта, ба сурати илмӣ танзим нагардидааст.

Аммо аз ҷониби донишмандони эронӣ, ки аз асомиашон ёд хоҳад шуд, корҳое дар заминаи баррасии истилоҳоти девонӣ анҷом пазируфтаанд, ки ба масъалаи мавриди назари мо гиреҳ мехӯранд.

Муҳаммад Маҳдии Рукни Яздӣ ном донишманди эронӣ (аз Донишгоҳи Машҳад) дар мақолае бо унвони "Девони рисолат ва ойини дабирӣ аз хилоли "Торихи Байҳақӣ" (Яздӣ, 1374, 233-272) ба масъалаи истихроҷи хусусиёти девони рисолат ва ойини дабирӣ аз китоби Байҳақӣ пардохта, пас аз баррасии масъалаҳои мазийяти китоби "Таърихи Байҳақӣ", аҳамияти девони рисолат, маҳалли ташкили девони рисолат, тафовути рутбаи дабирон, ановини дабирон, шароити дабир, навиштани номаҳо ва шеваи он, аҳамияти алқоб ва ановин дар мукотабат ва мухотабот, мушоҳираи дабирон анвои номаҳоеро шарҳ додааст, ки дар хилоли китоби мавриди назараш ба даст омадаанд. Ҷанде аз анвои номаҳои мундариҷ дар ин мақола, ба истилоҳоти мавриди назари мо низ ҳамоҳангие доранд, ки дар ҳолати зарурӣ аз онҳо ёд хоҳем кард.

Дар фанни адабпажӯҳии ҷадид тадвини фарҳанги истилоҳоти девонӣ низ ба расмият даромадааст. Аз ин навъи таълиф ду китоб пешорӯй дорем, ки яке асари Шамис Шарики Амин "Фарҳанги истилоҳоти девонии давраи муғул" (Шамис, 1357) ва дигаре бо унвони "Истилоҳоти девонии давраи Ғазнавӣ ва Салҷуқӣ" ба қалами Ҳасан Анварӣ (Анварӣ, 2535) мутааллиқ аст.

Китоби "Фарҳанги истилоҳоти девонии давраи муғул" фарҳангест ба тартиби ҳуруфи таҳаҷҷӣ аз истилоҳоти девонии давраи муғул, яъне истилоҳоти девонии якуним асрро дар бар мегирад. Фарҳанг аз назари шакл шомили матн ва поварақ мебошад. Дар матн истилоҳоти девонӣ, талаффуз, реша, маънӣ ва шоҳид оварда мешавад, дар понавишт ишора ба маохиз ва гоҳе калимаҳои бегонаи муғулӣ, туркӣ ва чинӣ, ки дар матни шоҳид омадаанд, маънӣ шудаанд. Доираи фарогирии фарҳанг маҳдуд ба калимотест, ки дар созмонҳои идории даврони муғул ба кор мерафтаанд.

Дар ин фарҳанг танҳо панҷ истилоҳ: *девони иншо(девони расоил, девони рисолат), девони туғро, рӯзномача, туғро, муншӣ (нависанда, дабир)* дарёфт шуд, ки чаҳор аз он пайванди мустақим ва яке биловосита ба масъалаи мавриди назар дорад.

Баръакси ин дар китоби "Истилоҳоти девонии давраи Ғазнавӣ ва Салҷуқӣ" бо фасли махсусе дучор мешавем, ки дар он истилоҳоти девони рисолат нисбатан муфассал ироа гардидаанд. Ин китоб аз сездаҳ бахш иборат буда, ҳар кадом ба девон ё созмоне хос ихтисос ёфтааст, ба мисли даргоҳ, девони вазорат, девони истифо, девони арз, девони ашроф, девони рисолат, девони барид, девони қузо, девони ваколат, эҳтисоб ва ҳирас (истилоҳоти марбут ба созмонҳои интизомӣ), чанд девони дигар: девони авқоф, девони садақа ва нафақа, девони муомилоту қисмат ва истилоҳоти мутафарриқаву оҳод дар девонҳо. Дар зайли ҳар бахш истилоҳоти марбут ба ҳамон девон тавзеҳ ёфтаанд.

Дар ин миён бахши шашум шомили истилоҳоти девони рисолат аст, ки пас аз муқаддимае дар тавзеҳи девони рисолат номаҳои маъмул дар девони рисолату дигар девонҳо ва истилоҳоти мутафаррикаи дигаре, ки дар девони рисолат мутадовил будааст, баршумурда шудаанд (Анварӣ, 2535, 160-183).

Бо таваҷҷӯҳ ба мазмуну мундариҷаи ҳар ду асари мазкур метавон ба чанд нукта ишора кард: Яке, он ки дар давраи Ғазнавию Салҷуқӣ таваҷҷӯҳ ба истилоҳоти девонӣ зиёдтар будааст ва муаллифони манобеу маохизи адабию таърихӣ дар хилоли осори хеш ишораҳои зиёде кардаанд, ки бесабаб нест. Маҳз дар давраи Ғазнавӣ аст, ки таваҷҷӯҳ ба китобати форсӣ дар девонҳо беш аз сойири даврaҳо нуфуз пайдо мекунад. Дигар, ин ки аллакай то замони муғул низоми девонӣ ва китобат ба забони форсии тоҷикӣ ҷоуфтода ва муназзам буд.

Баргардем ба асли мақсад. Истилоҳоти калидии мавриди назарро бо таваҷҷӯҳ ба бахши охирини онҳо, яъне бофти ҳунарии навишта баррасӣ менамоем.

1. Латифа – муаннаси латиф, ба маънои аҳволи латифа, ишороти латифа, гуфторе нағз, матлабе борик ва некӯ, нукта, базла, шӯхӣ, нуктаи борик, дақиқа, ишорати дақиқе, ки аз он маъние дар зеҳн хутур кунад, ки онро натавон таъбир кард (Мӯин, 1376-3, 3592). Ҳар чизи некӯ ва форсиён ба маънии сухани некӯ ва писандида истеъмол намоянд, некӯкориҳо ва некӯиҳо (ҳошияи китоб).

Амир Хусрав истилоҳи латифаро бо тобишҳои гуногуни маъноӣ истифода бурдааст, чунонки гоҳе барои ба даст овардани ғараз дар як маврид бояд паҳлуҳои маъноии зиёдеро ба инобат гирифт. Аз ҷумла, дар мисоли зерин таркиби "латифа дар миён андохтан" истифода шудааст, ки пеш аз ҳама, далолат бар маънии фикри тоза пешниҳод намудан аст, сонӣ ишорати дақиқ ва ғайра: "Латифа дар миён андохт, ки дар кеши шумо тир наяндозанд, ман низ пеш хазидам ва чобукӣ якандоз кардам..." (Хусрав, 1876, рисолаи панҷум, 44).

Тавзеҳи тобиши маъноии ишорати дақиқро бо тарафҳои гуногуни он бо таваҷҷӯҳ ба ишорати "Кашфуллуҳот" дар ҳошияи китоб пайдо намудан мумкин аст: "Дар истилоҳи соликон латифа ишорате, ки дақиқ бувад маънии он, аммо рӯшан шавад аз он ишорат маънӣ дар фаҳм, ки дар иборат нагунҷад... Латифаи инсония ҳукамо нафси нотиқаро хонанд ва дарвешон дилро гӯянд ва дар ҳақиқат танзили рӯҳ аст...".

Ба ин монанд касеро, ки сухани некӣ биёрад, "латифаи Тироз" гуфтаанд.

Худи Хусрав дар нисбати латоиф даъвии балоғат мекунад, яъне латоифи ӯ бо балоғат оростааст. Масалан, дар ҷумлаи "Банда аз ҷавоҳири мадҳ шеърро мувашшаҳ сохт ва подшоҳ бандаро то гулӯ дар гавҳар ғарқ гардонид" латифа чунин аст, ки шоир шеърро мувашшаҳ кард, яъне ороиш дод, подшоҳ шоирро мувашшаҳ гардонид, яъне бо силаи зару зевар то гулӯ дар гавҳар ғарқ гардонид.

2. Ихтироъ – офаридан, нав овардан, навкорӣ кардан, чизе нав ангехтан, эҷод кардан, ҳар мавҷудеро, ки вуҷудаш бо намуна набошад ва қабл аз он монанде надошта бошад, мухтареъ мегӯянд (Мӯин, 1376-1, 165). Шикофтан, офаридан, аз нав берун овардан, падид овардани чизи нав, сохтани чизе, ки пештар монанди он дида нашуда бошад, сохтани дастгоҳ ё мошин, ё чизи дигар, ки қаблан касе назири онро насохта бошад (Амид, 1378-1, 113). Ихтироъ муштақ аст аз خرع, ки ба маънии шикофтан аст (ҳошияи китоб).

Дар нависандагии Амир Хусрав ихтироъ ба маънии офаридан, аз худ иншо кардан ва падид овардани нуктае ҷадид мебошад, ба тавре ки қабл аз ӯ мисли он пайдо нашуда бошад. Масалан, ихтирои ташбеҳоту маонӣ ва ғайра.

3. Ибдоъ – нав пайдо кардан, нав овардан, чизи тоза овардан, кори тозае кардан. Дар истилоҳи илми бадеъ ибдоъ ё саломатулихтироъ он аст, ки мутакаллим ё шоир каломе ё шеъре бигӯяд, ки дар он чанд санъат аз саноати бадеия бошад, аз қабили таҷнис, қалб, мутазод, раддулаҷузи алассадр... (Амид, 1378-1, 113). Эҷод, ихтироъ, эҷоди чизе аз ночиз, шеъри нав гуфтан, ба тарзи навин шеър сурудан (Мӯин, 1376-1, 120).

Дар ҳошияи китоб ба нақл аз "Кашфуллуҳот" ва "Зубдатулфавоид" ибдоъ ба маънии пайдо кардани чизе, ки наву тоза бошад ва дар асоси "Ғиёсуллуғот" ҳамчун навъе аз саноеи шеърӣ маънидод шудааст. Дар каломи Амир Хусрав ба маънии нахуст марсум аст, яъне пайдо кардани андешае, ки наву тоза бошад.

4. Ангехт – шакли масдариаш ангехтан, ба маънии ҷунбондан, ба ҷунбиш даровардан, баланд сохтан, баркашидан, водошт, водор кардан, таҳрик кардан, ҷаҳонидан, шӯронидан (Мӯин, 1376-1, 393). Пайдо кард, ҷунбонид ва иншо кард (ҳошияи китоб).

5. Возеъ - вазъкунанда, муқаррардоранда, созанда, офаринанда, холиқ; он ки дар миёни мардум қавонин ва аҳком падид орад, шореъ (Мӯин, 1376-4, 4651). Возеъ назди Амир Хусрав падид оварандаи чизе ҷадид ва вазъкунандаи ибдоъ ва ихтирое аст, ки боиси ба миён омадани тарзи наве мегардад.

6. Эъҷоз/Иъҷоз – оҷиз сохтан, нотавон гардонидан, оҷиз шудан, нотавон гардидан, аҷз, нотавонӣ; анҷом додани коре, ки дигарон аз он оҷиз бошанд, амре хориҷи одат, ки дигарон аз овардани он оҷиз бошанд (Муъин, 1376-1, 303). Эъҷоз/Иъҷозро аз "эҷоз/иҷоз" фарқ бояд кард. Мурод аз "эҷоз/иҷоз" кӯтоҳ гуфтан, сухани кӯтоҳ кардан, кӯтоҳгӯӣ, хулосагӯӣ, баёни мақсуд дар кӯтоҳтарин лафз ва камтарин иборат (Мӯин, 1376-1, 393) мебошад. Ғарази Амир Хусрав мафҳуми аввалӣ аст.

Истилоҳоти мазкур дар каломи Амир Хусрав танҳо ба маъниҳои мазбур истифода нагардидаанд, балки алфозе, ки ба девони иншо ва асҳоби шуғл ихтисоси бештар доранд, суратҳои корбурди ҳунарӣ ҳам доранд. Дар ин сурат таваҷҷӯҳ бештар ба мақом ва ҷойгоҳи истилоҳ нигаронида мешавад. Ба мисолҳои зерин таваҷҷӯҳ фармоем:

Туғро: "Ин ҷо туғрои подшоҳ қатори аламҳои сиёҳро монад, ки барои фатҳ насб шаванд. Алифҳои туғрои султонро дар иморати олам истодест, ки агар сахфи осмон халал орад, сутунҳои он тавонанд шуд".

Тавқеъ: "Подшоҳи аҳд ҳангоми ҷулус барои нишондани сиккаи тавқеъ аз Худо ёрӣ мехост, аз фатҳбоби осмонӣ нидо омад, ки "насрумминаллоҳ". Тавқеи султон хони подшоҳист, ки дар колбадаш тавқеъ кардаанд".

Лисонуссалотин: Малик Борбак, ки лисонуссалотин аст, комронии ӯ ба фармон комгории он аст. Фалон хонзода дар синни сиву ду лисонулсалотин шуд".

Парвона: "Мӯъминонро аз оташ халос нест, магар ба парвонаи рисолати Муҳаммад, вакили дари Худой".

Рисолат: "Подшоҳи мо малики Вакилдарро ба рисолати кофирон равон мекунад, то эшонро ба рисолати расул даъват кунад. Умед аст, ки ҳама мусалмон шаванд, зеро ки дар адо гӯӣ ваҳӣ мегузорад".

Адо (ба маънии тарз): "Малики хос ҳоҷати адое дорад, ки гӯӣ адои зарру гавҳар мекунад. Фалон адое дорад аз нақши адо парокандатар, ки ҳарф ба ҳарф намепайвандад".

Балоғат: "Фалон маликзода ноиби амири ҳоҷиб шуд ва пеш аз балоғат ба маҳали таблиғ расид"...

Ҳамин тавр, ҳар як калима пеши Амир Хусрав ҷойгоҳи мушаххас дошта, ҳангоми маърифати комили андешаҳои ӯ дар як вақт таваҷҷӯҳ ҳам ба маънии луғавӣ, ҳам истилоҳӣ ва ҳам бори маъноие, ки худи мусанниф ба онҳо медиҳад, ҳатто тарҷумаи вожаҳо низ амре зарурӣ мебошад. Нуктаи асосие, ки кулли паҳлуҳои маъноии калимаҳо, истилоҳҳо ва мафумҳои дигарро ба ҳам пайванд медиҳад, ҷанбаи ҳунарии корбасти онҳо мебошад.

КАЛИДВОЖАҲО: бофти ҳунарии навишта, шеваҳои сохторӣ, истилоҳ, махоиз, истилоҳ, мафҳум, истилоҳоти калидӣ, тадвини фарҳанги истилоҳоти девонӣ, ихтирои ташбеҳоту маонӣ.

АДАБИЁТ

Яздӣ, 1374- **محمد مهدیررکنی یزدی، دیوان رسالت و آیین دبیری از خلال تاریخ بیهقی، درمجموعۀ سخن رانی های مجلس بزرگ داشت ابوالفضل بیهقی "یادنامۀ ابوالفضل بیهقی" (مشهد، 21 تا 25 شهریورماه 1349.- انتشارات دانشگاه فردوسی مشهد، شمارۀ 171. - 1374، 729+128 صح.**

Шамис, 1357– فرهنگ اصطلاحات دیوانی دوران مغول، تالیف شمیس شریک امین، بهمن ماه، 1357، 290صح.

Анварӣ, 2535 - صطلاحات دیوانی دورۀ غزنوی و سلجوقی، تالیف حسن انوری.- تهران، 2535 شاهنشاهی، 321

Фарҳангнома, 1381– فرهنگنامۀ ادب فارسیدتنشنامۀ ادب فارسی (اصطلاحات، موضوعات و مضامین ادب فارسی، جلد دوم، به سرپرستی حسن انوشه.- تهران، چاپ دوم، 1381. - 1537 صح.

Хусрав, 1876– دهلوی، امیر خسرو، اعجاز خسروی، جلدهای سه، چهار و پنج، مقام لکهنو، 1876، 631 صح

Мӯин, 1376-1– دکتر محمد معین، فرهنگ فارسی (متوسط، جلد اول)، چاپ یازدهم.- تهران، 1376. - -

Амид, 1378-1– **حسن عمید، فرهنگ فارسی عمید (سه جلدی، جلد اول)، چاپ ششم.-تهران، 1378. - -**

Мӯин, 1376-3– دکتر محمد معین، فرهنگ فارسی (متوسط، جلد سوم)، چاپ یازدهم.- تهران، 1376. -.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ АСПЕКТЫ ПОЭТИЧЕСКОГО МАСТЕРСТВА

Мисбохиддин Нарзикул

В контексте "Расаил ал – э'джаз" Хосрава Дехлави встречается ряд понятий, что не сознавая их значения не представляется возможным досконально осмыслить глубокое содержание идеи автора. Эти понятия являются ключевыми терминами слога Амир Хосрава и они весьма многочисленны.

В данной статье рассматривается ряд таких ключевых терминов речи Амир Хосрава, которые напрямую связаны с поэтическим мастерством вообще.

LITERATE ASPECTS OF POETICAL ART

Misbohiddini Narziqul

A range of notions is presented in "Rasail - al - ijaz" text without understanding and taking in these ideas it is impossible to interpreter author's deep meaning. These notions are key elements to comprehend his works. Also, these elements are abundant in his masterpiece.

In this article key elements, which were mentioned above, are studied by using Amir Khusrav's utterances which are directly related to his art of poetry.

САНЪАТҲОИ ЛАФЗӢ ДАР МАҶМӮАИ «ФАРЁДИ БЕФАРЁДРАС»-И ЛОИҚ ШЕРАЛӢ

Д.Ҳ. Қулов
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Санъатҳои лафзӣ барои ороиш ва мавзунии сухан хизмат мекунанд ва як навъ дилхушии шеърӣ низ мебошанд. Атоуллоҳи Ҳусайнӣ дар «Бадоеъуссаноеъ» миқдори ин навъи санъатро 27 адад гуфтааст ва Тӯрақул Зеҳнӣ дар «Санъати сухан» 25 навъи санъатҳои лафзиро нишон додааст. Маъмултарин санъатҳои лафзӣ таҷниси лафзӣ, иштиқоқ, тарсеъ, эънот, мусаҷҷаъ, муздавач, такрир ва тафсир мебошанд, ки дар маҷмӯаи Лоиқ Шералӣ «Фарёди бефарёдрас» (1997) дар мавзунӣ ва равонии калом саҳми назаррас доранд.

Таҷниси лафзӣ аз ду ва зиёда калимаҳои ҳамҷинси якранг сохта мешавад, ки тартиби овозиашон як бошад ҳам, ҳар кадом маънои дигар доранд:[1]

Зода шуда аз Одам, одам нашудам, афсӯс,
Дар олами инсонӣ, олам нашудам, афсӯс.[2]

Дар ин байт такрори калимаҳои «одам» дар мисраи аввал дида мешавад, ки калимаи якум ба маънои ҳазрати Одам (а) ва калимаи дуюм ба маънои муқаррарии инсон омадааст.

Таҷниси ноқис он аст, ки дар таркиби калимаҳои ҳамҷинс ҳамсадоҳо якранг, лекин садонокҳо гуногунанд.[3] Монанди он ки дар байти поён калимаҳои «хурӯсон» ва «Хуросон» таҷниси ноқис аст.

Ту саргармӣ бо ҷанги хурӯсон,
Чи кардӣ бо Хуросони бузургат.[4]

Таҷниси зоид садоноки зиёдае дар яке аз ду калима аст.[5]Дар байти поён иловаи садоноки «у» дар калимаи «гардан» таҷниси зоид аст.

Гардунаи зиндагӣ ба гардан,
Аз гарданаи замон гузаштам.[6]

Таҷниси мураккаб зикри калимаҳои ҳамҷинс мебошад, ки яке аз онҳо сода ва дигаре мураккаб ё ба шакли таркиб аст:[7]

Дарёфтамат ин сон, ҷон ташнаву дил ташна,
Ман ҳам зи лабони ту дилташнагӣ бишкастам.[8]

Дар байти боло «дил ташна» ва «дилташнагӣ» таҷниси мураккаб аст.

Иштиқоқ зикри чанд калимаест, ки ҳуруфи онҳо дар гуфтан ба ҳам наздик ва ҳамҷинсанд ё ҳама калимаҳо аз як калима гирифта шудааст. [9]Дар байти поён калимаҳои «заҳра», «Зӯҳра» ва «заҳр» иштиқоқ аст:

Заҳрае нест, ки ба Зӯҳра парем,
Заҳри қаттоли гурдагоҳи худем.[10]

Тарсеъ санъатест, ки дар он калимаҳои мисраи якуму дуюмро ба сурати мутавозӣ ба як шаклу қолаб чиданро талаб мекунад.[11] Дар байти поён ҷуз калимаҳои якранг, калимаҳои «ҳанг»-у «ранг» ва «оҳанг»-у «авранг» тарсеъ шуда омадаанд.

Аз ҳанги ту оҳанги сухан авлотар,
Аз ранги ту авранги сухан авлотар.[12]

Эънот навъе аз санъати илтизом аст, ки дар қофияҳо пеш аз ҳарфи равӣ такрор шудани ҳарферо лозим мешуморад.[13] Дар рубоии поён ҳамсадои «г» ҳарфи равӣ буда, ҳарфи «н» эънот аст:

Гаҳ бода, гаҳе чакида, гаҳ банг задӣ,
Дар рӯи замин ба осмон ҳанг задӣ.
То ҳарзагии туро набинад аҳаде,
Бар шишаи чашми ахтарон санг задӣ.[14]

Дар шеър гоҳе баъд аз қофия калима ё калимоте чанд такрор мeёбад, ки онро радиф меноманд.[15] Аз 75 ғазали дар маҷмӯаи «Фарёди бефарёдрас» фароҳамомада, дар 21-тои онҳо ду ва зиёда калимаҳо радиф шуда омадаанд, ки ғазали зерин намунае аз онҳо буда метавонад:

Он лаъли дилхунро бигӯ, Лоиқ видоат карду рафт,
Он ёри маҳзунро бигӯ, Лоиқ видоат карду рафт.
Қолиб тиҳӣ созам агар, зору ҳазин ҷони падар,
Рав, беди маҷнунро бигӯ, Лоиқ видоат карду рафт.
Ин дафтару шеъру ғазал чун ман намирад аз аҷал,
Рав, чархи гардунро бигӯ, Лоиқ видоат карду рафт.[16]

Гоҳе шоирон шеъре мегӯянд, ки дар ҳар байти он ду қофия риоя мешавад. Ин санъат дар чанд рубоиву дубайтиҳои Лоиқ дида мешавад:

Ғазанфарзодаё, рӯбаҳ чароӣ?!
Сикандарзодаё, аблаҳ чароӣ?!
Самандарзодаё, хокистарат ку?!
Паямбарзодаё, гумраҳ чароӣ?![17]

Ҳоҷиб калимаест, ки миёни радиф даромада такрор мeёбад.[18] Дар байти поён ин санъат хеле хуб корбаст шудааст:

Ҳамойин шуд касофат бо шарофат,
Мувозӣ шуд фалокат бо кафолат.
Бинозам «дӯстии халқҳоро»,
Баробар шуд рақобат бо қаробат.[19]

Дар ду байти мазкур калимаҳои «касофат», «фалокат» ва «рақобат» дар қатори аввал ва калимаҳои «шарофат», «кафолат» ва «қаробат» дар қатори дуюм радиф шуда омадаанд. Пешоянди «бо» миёни радифҳо ҳоҷиб шуда омадааст.

Шеъри мусаҷҷаъ навъе аз санъатҳои лафзист, ки 3 навъ дорад ва ин навъҳои санъати мусаҷҷаъ дар ашъори Лоиқ хеле зиёд ба чашм мерасад. Саҷъи мутавозӣ он аст, ки дар ду мисраъ ё ибораву ҷумлаҳо калимаҳое оварда мешаванд, ки ҳам дар вазн ва ҳам дар равӣ як мебошанд. [20]

Эй ҷони меҳмон дар бадан, меҳмоният хуш бигзарад,
Эй хуни қурбони сухан, қурбоният хуш бигзарад.[21]

Дар ин байт калимаҳои «меҳмону қурбон», «бадану сухан» «меҳмонияту қурбоният» саҷъи мутавозӣ мебошанд.

Саҷъи мутавозин он аст, ки калимаҳои саҷъшавандаи охири мисраъҳо ё ибораву ҷумлаҳо дар вазн аз ғайри риояи ҳарфи равӣ якранг аст. [22] Намунаи ин санъат дар маҷмӯа қитъаи мазкур мебошад:

Ин ҷаҳон аст як дилозоре,
Лак-лак инсон аз ӯ дилозурда.
Батни хок аст пур зи мурдаи ҷисм,

Матни хок аст пур зи мурда.[23]

Дар ин қитъа калимаҳои «дилозоре» «дилозурда» ва «дилмурда» саҷъи мутавозин аст. Саҷъи мутарраф он аст, ки дар ду мисраъ ё ибораву ҷумлаҳо калимаҳое оварда мешаванд, ки дар равӣ як хел бошанд ҳам, дар вазн баробар нестанд. Ҳамчун калимаҳои «мизанд» ва «ночизанд», ки дар байти поён омадаанд:

Ин ду-се тан, ки соҳиби мизанд,
Чизнодидагони ночизанд.[24]

Қофияҳои дохили байт саҷъи байт ном дорад.[25] Намунаи ин санъат байти поён аст, ки калимаҳои «иддае», «зумрае» ва «дастае» қофия шуда омадаанд:

Мушти гиребон иддае, сар бар гиребон зумрае,
Ё бегиребон дастае, даъвои майдон омада.[26]

Муздаваҷ санъатест, ки шоир баъди риояти саҷъ ва қофия ду калимаи ҷуфт ва зиёда аз онро паси ҳам ё қариби ҳамдигар меорад.[27] Ғазали мазкур, ки матлаи он ин байт аст, ба пуррагӣ таҷассумгари ин санъат аст:

Худойгоно, худойгоно, зи одамият куҷо нишоно?
Чаро ба гӯшам зи ҳар забоно расад ғирево, расад фиғоно.[28]
Такрир санъатест такрори бамавриди калимаҳо дар шеър, ки чандгунаест. [29] Аввалан такрори бамаврид ва дилкаш:

Будӣ табиби покҷон байни ғубору гардҳо,
Будӣ табиби содадил бар кулли гарму сардҳо,
Будӣ табиби мардҳо, номардҳо ё мардҳо?..
Будӣ табиби мардҳо! Куштандат ин номардҳо…[30]
Такрори калимае, ки дар аввали мисраъ омадааст, дар охири мисраъ:

Ману ту ҳавсалатангем, амон аз ману ту!
Ману ту даббаву дангем, амон аз ману ту![31]
Такрори калимае, ки дар миёнаи мисраи аввал омадааст, дар миёнаи мисраи сонӣ:

Маҷрӯҳ рӯҳи инсон аз заҳрбори кайҳон,
Пурбим ҷони инсон дар зери осмона.[32]
Дар байти боло калимаи «инсон» дар миёнаи мисраи аввал омада, дар миёнаи мисраи дуюм такрор шудааст.
Навъи дигари такрор калимаи дар мисраи ҳампаҳлу овардашуда, дар дигар мисраъ ҳамчун тафсир такрор мегардад:

Ҳайфи ман дар ин диёри мурдарег –
Мурдареги интизори мурдарег.[33]
Дигар такрори таркиб ё ҷуфт аст.Чунончи, дар ин байт:

Тапидам, бас тапидам, бас тапидам,
Дамидам, бас дамидам, бас дамидам.[34]

Дигар такрори феъл, исм ё сифат дар як қатор аст, ки боиси гӯшнавозии калом шудааст:

Эй асли девони ғазал, шод омадӣ, шод омадӣ,
Нақди дилу ҷон дар бағал, шод омадӣ, шод амадӣ.[35]
Санъати баргардониш такрор шудани яке аз ҳиссаҳои байт аст:[36]
Камони абрӯи ҷонон намезанад тире,
Замин замини камону замон замони камон.[37]

Ин ҷо садри мисраи аввал дар аҷузи мисраи дуюм омада, шаклан як бошад ҳам, маъноан дигар аст.

Навъи дигари баргардониш такрори ҳашви мисраи якум дар аҷузи мисраи дигар аст:

Дарюза мекунанд ба ҳар ҷо зи номи халқ,
Ғофил аз он, ки халқро бадном мекунанд.[38]

Дар ин байт калимаи «халқ» дар охири мисраи аввал ва миёни мисраи дуюм такрор шуда омадааст.

Баъзан калимаҳои такрор шаклан як, вале маъноан дигаргунаанд:

Бинӯш бода, ки парвози мастиат зебост,
Туро, ки бода накардаст ҳеҷ бебода.[39]

Навъи дигари баргардониш такрори калимаҳои охири мисраи аввал дар охири мисраи дуюм аст:

Аз чунин обишхӯри бенури холӣ
Орзӯям хоки холӣ, гӯри холӣ...[40]

Дар ин байт калимаи «холӣ» дар охири мисраи якум ва дуюм омадааст. Дар ин навъи баргардониш низ баъзан калимаҳо шаклан як, вале маъноан дигаранд, ки намунааш ин байт аст:

Ало мардум, шавам қурбони шонат,
Фикан бори ғуломиро зи шонат.[41]

Дар ин байт калимаи «шонат» такрор шудааст, ки аввалан ба маънои шӯҳрату бузургӣ ва сониян ба маънои китф омадааст.

Дар маҷмӯаи «Фарёди бефарёдрас» ғазалест, ки матлаи он ин байт аст:

Ало, эй кӯҳи Чилмеҳроб, ало эй саҷдагоҳи ман,
Ба гардун мерасад аз фахри дидорат кулоҳи ман.[42]

Ғазали мазкур, ки бо андаке дигаргунӣ дар маҷмӯа оварда шудааст, санъати мувашшаҳро дар худ инъикос мекунад. Сарҳарфи ҳар мисраъ ба тартиб ҳарфҳои алифбои арабиасоси форсӣ ҳастанд.

Хулоса, нақши санъатҳои лафзӣ дар хушоҳангию ҷозибанокии ашъори маҷмӯаи «Фарёди бефарёдрас» хеле калон аст ва истифодаи 12 навъи санъатҳои лафзии дар фавқ нишондодашуда гувоҳ аз ҷирадастию маҳорати баланди қаламкашии Лоиқ Шералӣ медиҳад. Гарчанде ки санъатҳои лафзӣ як навъ суханбозӣ, ё суханороии шоирона бошанд ҳам, лек гумони ғолиб он аст, ки то лафз зебо набошад, маънӣ зебо намешавад. Ба ҳамин тариқ, саҳми санъатҳои лафзӣ дар ифодаи мазмуну ғояи ашъори маҷмӯаи «Фарёди бефарёдрас» назаррас ва намоён мебошад.

КАЛИДВОЖАҲО: санъатҳои лафзӣ, маҷмӯаи «Фарёди бефарёдрас»-и Лоиқ Шералӣ, таҷниси мураккаб, таҷниси ноқис, қофияҳо, шеъри мусаҷҷаъ, санъати баргардониш, ҳоҷиб.

АДАБИЁТ

1. Т.Зеҳнӣ.Санъати сухан. – Душанбе: Маориф,1990. – с.96.
2. Лоиқ.Фарёди бефарёдрас. – Душанбе: Адиб,1997. –с.114.
3. Т.Зеҳнӣ.Санъати сухан. – Нашри зикршуда. – с.128.
4. Лоиқ.Фарёди бефарёдрас. – Нашри зикршуда. – с.185.
5. Атоулло Маҳмуди Ҳусайнӣ. Бадоеъ-ус-саноеъ. – Душанбе: Ирфон,1974. – с.17.
6. Лоиқ.Фарёди бефарёдрас. – с.222.
7. Т.Зеҳнӣ.Санъати сухан. – с.131.
8. Лоиқ.Фарёди бефарёдрас. – с.147.
9. Т.Зеҳнӣ.Санъати сухан. – с.134.
10. Лоиқ.Фарёди бефарёдрас. – с.75.
11.Х.Мирзозода. Луғати мухтасари истилоҳоти адабиётшиносӣ. – Душанбе: Маориф,1992. – с.142.
12. Лоиқ.Фарёди бефарёдрас. – с.162
13. Т.Зеҳнӣ.Санъати сухан. – с.138.
14. Лоиқ.Фарёди бефарёдрас. – с.256.
15. Х.Мирзозода.Луғати мухтасари истилоҳоти адабиётшиносӣ. – Нашри зикршуда. – с.105.
16. Лоиқ.Фарёди бефарёдрас. –с.153.
17. Т.Зеҳнӣ.Санъати сухан. – с.178.
18. Лоиқ.Фарёди бефарёдрас. – с.191.

19. Т.Зеҳнӣ.Санъати сухан. – с.143.
20. Лоиқ.Фарёди бефарёдрас. – с.175.
21. Т.Зеҳнӣ.Санъати сухан. – с.145.
22. Лоиқ.Фарёди бефарёдрас. – с.105.
23. Т.Зеҳнӣ.Санъати сухан. – с.145.
24. Лоиқ.Фарёди бефарёдрас. – с.209.
25. Т.Зеҳнӣ.Санъати сухан. – с.145.
26. Лоиқ.Фарёди бефарёдрас. – с.208.
27. Х.Мирзозода.Луғати мухтасари истилоҳоти адабиётшиносӣ. – с.124.
28. Лоиқ.Фарёди бефарёдрас. – с.66.
29. Т.Зеҳнӣ.Санъати сухан. – с.147.
30. Лоиқ.Фарёди бефарёдрас. – с.106.
31. Ҳамон ҷо. – с. 40.
32. Ҳамон ҷо. – с.66.
33. Ҳамон ҷо. – с. 55.
34. Ҳамон ҷо. – с. 216.
35. Ҳамон ҷо. – с. 178.
36. Ҳамон ҷо. – с. 122.
37.Т.Зеҳнӣ. Санъати сухан. – с.150.
38. Лоиқ. Фарёди бефарёдрас. – с.71.
39. Ҳамон ҷо. – с. 79.
40. Ҳамон ҷо. – с. 152.
41. Ҳамон ҷо. – с. 216.
42. Ҳамон ҷо. – с.133.

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ МАСТЕРСТВО В СБОРНИКЕ «БЕЗОТВЕТНЫЙ КРИК» ЛОИКА ШЕРАЛИ

Д.Х.Кулов

Лоик Шерали считается одним из талантливых поэтов 20 века. Содержательная и разновидная поэзия поэта имеет много читателей. В данной статье показано высокое мастерство Лоика Шерали с использованием художественного мастерства в сборнике «Безответный крик».

THE ORAL CULTURE IN THE WORK "SHOUTING WITHOUT ANSWER" LOYIK SHERALY

D.H.Kulov

The readers admire upon Loyik Sheraly's poetry and his determination with all his talent. His poems and prose works are very popular with Tajik people to this day.He become knows as the best work: "Shouting without answer".

НАҚШИ УНСУРҲОИ УЛУМИ ТАБИАТШИНОСӢ ДАР ОСОРИ ҶАЛОЛИДДИНИ РУМӢ

Салими Хатлонӣ
Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон

Омӯзиши унсурҳои табиатшиносӣ, инчунин, мавзӯи тадқиқоти назарӣ ва шаклгирии он мутобиқи ахбори сарчашмаҳои қадимтарини Эрониву Ҳиндиву Юнонӣ ва дигар маохизи атиқа, ҳанӯз аз замонҳои пайдоиши Одам мавриди таваҷҷӯҳ ва пажӯҳиши аҳли таҳқиқ қарор гирифтааст. Пеш аз ҳар назари дигар, ки ин ҷо дар шинохти мавҷудоти табиат ва дарки фаҳми маонии онҳо бо растагорӣ аз бунбастгоҳи тавағҳум ва таҳайюр моро метавонад раҳнамоӣ кунад, дар мавқеъ ҳатмист, ки ровӣ, ҳодӣ ва далел ҳамин маохизе чун ашъори «Маснавӣ» ва ё «Девон»-и Мавлоно бошанд.

Дар бисёр ҳолат бо таҷриба аз омӯзиши осори ӯ ба тасвирҳое рӯ ба рӯ меоем, ки бо хаёл созгор афтодаанд ва дар мавриде дигар, баръакс, чи хаёл ва чи тасвири эҷодкор, аз ҳам ниёзҷӯ расидаанд ва аз назари мантиқ ин амри воқеъист ва дар осори Мавлоно ба ҳукми далоиле фаровон аз ашъори «Девон» ва «Маснавӣ» метавон, ки дар ин мавзӯъ намунаи муаддадеро мисол овард.

Пеш аз он ки табиат ва ё мавҷудеву ҷузъе аз он мавриди тасвир қарор мегирад, эҷодкор нахуст ҳасту буди онро, ки дар зеҳнаш парвардааст, дар эҳсоси худ хаёлан ҷилва медиҳад, ваҷоҳати онро дар тасаввури худ нақш меандозад, баъдан аз маониву бардоштҳои маърифатии он бо сухан тасвир меофарад. Аммо дар ҳар маврид, чунонки маълум аст, моҳияти омӯзиши табиат аз шинохти маънавии

замин ва фазо шурӯъ мегардад, ки оғози шаклгирии тамоми мавчудот ба ҳастии ин ду мафҳум вобастагӣ дорад.

Тасвири замин ва осмон аз назаргоҳи Мавлоно, пеш аз ҳама, вобастагие дорад бар асоси ишқ, ки дар ин маҷоз осмон ҳикмати ошиқ (мард) ва замин ҳикмати маъшуқ (зан)-ро дорад ва осмон хосияти афзояндагӣ ва замин хусусияти зояндагиро доро мебошад, ки ин муаммо дар таъбироти ирфонии Мавлоно дар сувари нӯҳ табақи офоқ, ки ҳар табақе ба тариқате дар иртиботи халқ ва Халлоқ нигаронида шуда, рози номакшуфи он дар бунёди Одам таваҳҳум ва таҳайюрро ба сифати маҳаки фитрӣ ва муфаззали тахайюл ба бор овардааст, чунин сурат меёбад:

Ман ин айвони нӯҳтӯро намедонам! Намедонам!
Ман ин наққоши ҷодӯро намедонам! Намедонам!
Чу тифле гум шудастам ман миёни кӯву бозоре,
Ки ин бозору ин кӯро намедонам! Намедонам!
Замин чун зан, фалак чун шӯ, хурад фарзанд чун гурба,
Ман ин занрову ин шӯро намедонам! Намедонам [1]

Зиндагии инсон бо таҳаввулоти табиат пайванде дорад ногусастанӣ ва инсон аз тариқи мадорики хеш бо ҳама аносири табиат иртибот меҷӯяд ва комгориеро баҳри муваффақ гардидан низ ҷиҳати дастовардҳои бештар, нахустин бор дар ҳамин эҳсосоти зеҳнии худ замина мегузорад.

Ҳар маънае, ки дар мавриди офариниши тасвири ашё ва ё мавҷуде дигар бо партаве ҳувайдо мегардад, маҳсули авотифи тахайюл ва ҳамон эҳсоси зотист, ки дар зеҳни Мавлоно аз шинохти баргу бари табиат ба бор омадааст ва онро пеш аз далелҷӯӣ, ҳанӯз дар оғоз дарк мекунад ва сувари он дар хаёлаш нақше овардааст, ба монанди он ки мегӯянд: «кашфи ҳар як аз қавонини табиат, худ навъе бедорӣ аст, навъе таҷриба аст, навъе шеър аст»[2].

Мавлоно, пеш аз он ки ба нигориши сувари хаёл мепардозад, аввалан, дар мутобиқоти андешаҳои мантиқии хеш иртиботи миёни табиат ва инсонро дар ҳамоҳангӣ бо назари ифодагари ҷаззобият мебинад ва ҳамбастагии онҳоро ба мушоҳида мегирад. Ин аст, ки хонанда ҳангоми мутолиаи осоре чунин, яъне, марбути табиат, хешро дар ҷаҳоне дигар меёбад, ки ин ҷаҳони тасвир аст ва ин ҷаҳон аз назаргоҳи тахайюли ифодагар мавриди дидан ва нигориш қарор мегирад. Тасвири мантиқӣ, ки аз кӯшиши зеҳнӣ ва тахайюли Мавлоно ба бор омадааст, равобити ҳолу ҳолат ва ҳамбастагии миёни табиат ва инсонро ҳамчун падидаи аносири маънавии тафаккур ҳамеша бо ривоҷу кушоиш дармеёбад.

Гурӯҳе аз толибони ақидаҳои маънавӣ ҷанбаи мантиқии осори пурмоя, бавижа тариқи суварофаринии Мавлоноро аз диди назарӣ ва бархе аз нигоҳи мантиқан зеҳнӣ мебинанд, вале аз осори худӣ азаматандозаи ӯ, чуноне дар мувофиқат бар мутолиот бармеояд, агар тарзи назарӣ истифода шуда бошад ҳам, аммо тарзи риояти таомули истифодаи тафаккурро бештар бо мутобиқати қавонини мантиқ мавриди истифода гирифтааст, ки дар мавқеъ аз ин ҷавҳари тахайюл намунаи беҳтарини тасвирҳои шоирии ориф ба бор омадаанд.

Тасвири Мавлоно аз сирояти таваҳҳум ҳамчун мояи асосбахшандаи аносири тафаккур бештар, чунон ки аз ин манзур асоси офариниши тасвирро меҷӯяд, ба бор омадаанд, зеро ӯ аз боздидҳои назарӣ сари ҳар андешаи хеш ба ҳикмати баборовардаи табиат рӯй овардааст, вале бо ин ҳам қаноат намеорад, ки бо руҳдодҳои тағйирпазири тахайюл аз назаргоҳи як нафар инсони эҷодкор, ки худи ӯст, боз ҳам бештар ниёз дорад.

Мавлоно гӯянда ва тасвиргари даррок аст, ҳама аҷзои табиатро мебинад ва набзи олами мавҷудро эҳсос мекунад, чӣ дар обу ҳаво ва, чӣ дар хоку чӣ дар вуҷуди аҷроми осмон. Ҳама он чиро, ки дар эҳсоси хеш ҷой додаст, албатта, дар хаёли тасвирофараш ғунҷоиш дода ва онро ҳифз намудааст ва он ҳамаро нахуст мебинад, ки мегӯяд: «Оташ аз санге равон шуд, об аз санге дигар»[3] ва ин ҳама тасвирҳои гуногун офаридаи ӯ низ маҳсули нақши тахайюл буда, ки дар ашъори «Девон», инчунин, тамсилот ва қиссаҳои ҳикматомези «Маснавӣ» зиёд ба чашм мерасанд. Ва ё дар ин маврид, ки аз назари як бинандаи даррок ба мушоҳида мегирад ва мегӯяд:

Чун зи санге чашмае ҷорӣ шавад,
Санг андар чашма мутворӣ шавад.
Кас нахонад баъд аз он ӯро ҳаҷар,
Чунки ҷорӣ шуд аз он санг он гуҳар[4].

Мавлоно ситоишгари хоку обу замини муқаддас аст, ки қимати ҳастиро дар он тақдис кардааст ва дар ин миён ба истисно Одамро ба донае ташбеҳ медиҳад, ки ниёзманди анфоси

Раббонист, то нумӯ мeёбад ва баҳри иршод бахшидани дигар мавҷудоти олам бо тақдир намудани онҳо ҷадал менамояд, чунонки дар ин қитъа «дона»-ро рамзи Одам медиҳад ва «ишораи баҳор»-ро бо мақдурии нафаси Офаридгор ба тасвир мекашад ва мегӯяд:

Монандаи дона зери хокам,
Мавқуфи ишораи баҳорам[5].

Мавлоно, бо он чӣ ки дар тамсилоти хеш овардааст, тасвири азаливу зотии ашёро, албатта, манзур дорад ва он рангу сурату сирату миҷози ашёро санҷидаву шинохта, дар ҳарф-ҳарфу байт-байти хеш, чунинки таҷассуми ҳастии ин ҳамаро ҳамчун ҷузъи табиат инъикос менамояд. Чунин бармеояд, ки ӯ соҳиби таҷрибаи хоси маънисозӣ, услубшиносӣ, фитрати даррок ва заковати зеҳнии тасвирофаринӣ дорад, ки дар ин таҷриба кам шоироне чун ӯ тавонманду муваффақ расидаанд. Таҷрибаи Мавлоно дар офариниши тасвири табиат ва аҷзои шаклҳои он, аз сарчашмаҳои авотифи шӯурӣ ва зеҳнӣ ба бор омадаанд ва ин ҳама падидаҳои отифӣ дар омезиши ғоятҳои фитрӣ бо тахайюл дар офариниши тасовире чунин дар осори ӯ мусоид афтодааст.

Мавлоно дар зимни офаридани тасвири мавҷудоти олам, аз шинохти аҷзоъ ва ашёъ, абру боду борон, обу хоку сангу гиёҳ, ҳайвонот ва аҷроми осмон, инчунин, бо истифода аз тамоми саноеи бадеӣ комгориву саодат меҷӯяд. Истифодаи саноеи бадеӣ, билхосса санъати ташбеҳ, талмеҳ, рамз ва бавижа, тамсил дар осори пурғояти ӯ нақши пурасрор бозидааст. Чунин тарзи нақшофаринӣ дар қитъаҳои фаровони «Девон» ва «Маснавӣ» бараъло ҳувайдо мегарданд. Қитъаи зер намунаи мисол метавонад буд:

З-абри гирён шох сабзу тар шавад,
З-он ки шамъ аз гиря сӯзонтар шавад[6].

Дар мавриде дигар ҳамбастагии мавҷудоти оламро бо созгории ҳастӣ ва аҷзои Одам мутобиқ ва дар иртибот мебинад:

Ҳар гули сурхе, ки ҳаст аз мадади хуни мост,
Ҳар гули зарде, ки раст, раста зи сафрои мост.
Шаб чу бувад, рӯз низ шӯхраву расвои ӯст,
Коҳиши маҳ аз ғами моҳи дилафзои мост[7].

Мавлоно дар мавқеи офариниши тасвири табиат нахуст рангу сифати зоти Ҳақро мебинад ва аз таровиши нури ҷонбахшои он таҷаллӣ ба сувари офаридаи хеш рангубор бахшида, ҳар тасвиреро бо нерӯи ҷаззоби он пардоз медиҳад. Табиат низ тамоми мавҷудоти оламро аз тариқи ҳамбастагиҳои зотӣ пайвасту баст медиҳад, ки вуҷуди Одам аз азал ба ин пайванд вобастагие дорад. Мавҷудоте табиат дар ҳама тасовире, ки аз ин осор бармеояд, шукри обу хоку адолати фаслро, ки аз тараҳҳуми Офаридгор ба бор омадаанд ва ҳаст шуданро бо мурод истиқбол менамоянд ва бо забони «безабон»-ӣ шукри илтифоти Он доранд, нахуст манзури Мавлоноро шарҳ медиҳанд. Ин ки мегӯяд:

Безабон гӯянд сарву сабзазор,
Шукри обу шукри адли навбаҳор[8].

Мавлоно дар ҷунбиши барг ва ё вазидани бод ва, умуман, дар пешомади ҳама баҳонаву баҳо, ки мавқуфи мавҷудоти олами ҳастӣ ба шумор мераванд, нахуст лутфу марҳамати Офаридгорро мебинад, ки дар мавриди зер мебинем ва чунонки бармеояд, ин икром таъбиреро ба ёд меорад, ки «бе лутфи Илоҳӣ барг дар шохе намеҷунбад». Ин ки мегӯяд:

Ин шамолу ин сабову ин дабур,
Кай бувад аз лутфу аз инъом дур?
Як кафи гандум зи анборе бубин,
Фаҳм кун, к-он ҷумла бошад ҳамчунин.
Чун бимонад дер он боди вазон,
Ҷумларо бинӣ ба Ҳақ лобакунон[9].

Мавлоно ҳатто расидани мева ва баргу шаҷарро низ ба мушоҳида мегирад ва сувари рустани онро аз «оғоз» баҳо мегузорад ва зоҳиру ботини онро бо ифодаи «ҳаст шудан» баҳо мекунад ва моҳияти ҳаст гардидани онро аз «бех», ки бунёду оғоз аст, эътироф мекунад ва «боғбон»-еро, ки меситояд, низ Офаридгор аст:

Зоҳиран он шох асли мева аст,
Ботинан баҳри самар шуд шох ҳаст.
Пас ба маънӣ он шаҷар аз мева зод,
Гар ба сурат аз шаҷар будаш валод[10].

Табиат ҳамеша дар ҳоли тағйирпазирӣ ва фаслшавӣ қарор дорад ва чунин тарзи шаклгирии намои ҳастӣ дар мавҷудияти ашё ва сурати зоҳириву ботинии Одам ба ҳамбастагиҳо ва омезишҳои физикӣ ва кимиёвӣ вобастагие дорад, ки дар ҷазбшавӣ ва пайвастан бо ҳам ҳулул ёфтаанд ва дар амри ин ҳулул офариниши тозаеро ба бор овардаанд ва Мавлоно ин тарзи суратпазириро, ки сувари ҳастӣ, мояи мавҷудро ба бор овардааст, нахуст дар андешаҳои мадракии хеш таҳаммул мекунад ва чунин мушоҳидаро дар осори хеш, чунонки озмудааст, ба риштаи тасвир мекашад. Дар мавқеи кимиёӣ шудани заррот, обу ҳаво ва дигар мавҷудоти табиат бо назариёти тадқиқгар ва кашшофият иқдом мекунад ва дастовардҳои хешро аз чунин дунболагириҳо бо комгорӣ истиқбол менамояд. Чунонки мегӯяд:

Об аз ҷӯшиш ҳамегардад ҳаво,
В-он ҳаво гардад зи сардӣ обҳо.
Балки бе иллат ва берун з-ин ҳикам,
Об рӯёнид таквин аз Одам[11].

Дар ин мавқеият, ки шинохти сувари ҳастӣ аз ҷониби орифе, чун Мавлоно ногузир аст, зеро рӯҳи дарроки ӯ мавҷудияти вазиши бод ва обу оташро мешиносад, чунонки овардааст: «бод низ мисли обу оташ рӯҳу тамйиз дорад»[12]. Сувари чунин омезиши ҷузъӣ ва кимиёӣ шудани аҷзои табиат аз назари таҳқиқгари Мавлоно бо бардоштҳое, ки аз шинохти маърифатии олами мавҷуд дорад, ин тавр таҳлил мегирад:

Чу бодро фисуронад, зи бод об кунад,
Чу обро бидиҳад ҷӯш, аз ӯ ҳаво созад.
Зи кимиё аҷаб ояд, ки зар кунад мисро,
Мисе нигар, ки ба ҳар лаҳза кимиё созад[13].

Мавлоно дар иртиботи мавҷудот ва улуми табиатшиносӣ аз омезиши модда ва маод дар мавриди кимиё ва симиё ба мавқеъ сухан мегӯяд, чунонки моҳияти пайдоиш ва афзоишро, ки нуфӯзи мавҷудотро дар омезиш ва созиш ҳувайдо мебинад, бо таҳқиқ арзёбӣ мекунад. Ва нафаҳоту нафосати ҷонфизои Офаридгор аст, ки «сангеро ҳунар» мебахшад ва онро зарфизо мегардонад ва лутфи Ҳақ аз он гавҳари тобанда месозад. Ин ки мегӯяд:

Օнчунон ки дод сангеро ҳунар,
То азизи халқ шуд, яъне ки зар.
Қатраи обе биёбад лутфи Ҳақ,
Гавҳаре гардад, барад аз зар сабақ.
Ҷисм хок асту чу Ҳақ тобеш дод,
Дар ҷаҳонгирӣ чу маҳ шуд устод[14].

Кашфиёти физикӣ ва кимиёӣ дар ҳар мавриди тавонистаанд, ки то ҳадде розкушои ҳаводису пешомадҳо ва тазодҳои олами мавҷуд бошанд, ки табиати Одам низ аз дидгоҳи Мавлоно бо ин тағйирпазирӣ мислу мушобиҳате дорад. Чунонки тамоми мавҷудот ва зарроти олам дар мавқеи шаклгирӣ ба ҳамдигар вобастагие доранд, мисле ки обу хоку оташу бод дар сурат касб намудани ҳам муассир будаанд ва ин вобастагӣ ба шаклгирии Одаму олам низ беш аз ҳар назаре таъсирпазир аст. Мавлоно бо омӯзиш дар мавриди чунин мушоҳидот бамавқеъ мегӯяд:

Обҳо дар ҳавз агар зиндонӣ аст,
Бод кашфаш мекунад, к-арконӣ аст.
Меҷаҳонад, мебарад то маъданаш,
Андак-андак, то набинӣ бурданаш[15].

Мавлоно моварои табиатро бо тамоми мавҷудоти олам аз шаш ҷиҳат, он гуна ки маънии «шаш ҷиҳат» аз дидгоҳи ӯ моҳияти қудсӣ дорад, мавриди назар ва тадқиқ қарор медиҳад, ки ин олам аз

манзаре чунон тахайюл ва таваҳҳумро ба намо гузошта, дар тафаккури ӯ эҳсосоти таҳайюрро бедор мекунад. Чунонки меафзояд:

Шаш ҷиҳат магрез, зеро дар ҷиҳот,
Шаш дар асту шашдара мот асту мот[16].

Шаш ҷиҳат аз дигар манзар сувари офоқ аст, ки ин назаргоҳро масири сайрулибод, маҳали сайронии Одам, мақоми офарандаи вачд аз дидгоҳи Одам бар мабдаъ ва маод, олами ашё ва фазову ҷирмҳои осмонӣ фароҳам намудааст, чунон дар амре, ки фазо ҷавлонгоҳи андешаву тафаккур ва мовароч чархишу гардиши назари таҳлилгару тадқиқгари Мавлоно дар саросари осори пурмӯҳтавояш ба шумор меравад.

Мавлоно дар ҳар ҳолат аз ҷанбаҳои дигари шинохти маърифатии хеш бо халлоқият назари мутаносибан фарқкунанда дорад, зеро ӯ нахуст шоир аст ва шоир пеш аз ҳар таҳқиқе мояи шуури хешро, ки овардаи ҳикмат аст ва таҷассумгари моҳияти тасвири бадеӣ мебошад, ба хотири муназзам нигоҳ доштани маънавияти адабиёт ба кор мебарад. Бо он ки «шаш ҷиҳат» мегӯяд, аз ҳар ҷиҳате манзур симои Офаридгорро мебинад ва «ҳафт фалак» ташбеҳ ба ҳафт тариқати расидан то ҷониби даргоҳи он, чунонки ин симо дар осори ӯ ҳамеша таҷаллибахши офоқ ва койин ҳувайдо мегардад. Ва ё дар чунин маврид ҷилваи «ҳафт ахтар»-и раҳнамо ва ҳодиро ба тасвир медиҳад, ки низ дар ин олами «шаш ҷиҳат» гувоҳи ҳафт тариқати ишқ ва орзуи расидани солик ба макон, ки мақоми Офаридгор мебошад. Байти зер намунае бар ин гувоҳ аст, ки мегӯяд:

Ҳафт ахтаранд омил дар шаш ҷиҳат, валекин,
Эй ишқ, бардаридӣ ин ҳафтро аз он шаш[17].

Бо он ки «Маснавии маънавӣ»-и Мавлоно низ иборат аз шаш дафтар аст, дар маънии «шаш ҷиҳат» киноя бар ҷаҳони «шашдар», яъне, офоқ, ки мақоми сайрон- атрофи ғарибгардонии Одам аст, далолат мерасад ва Мавлоно аз ин «шашдар» ба мақоми «ҳафтум», ки даргоҳи вуслату ҳулул ба шумор меравад, расидани Одамро нигаронӣ дорад. Чунонки бо ин шаш дафтар Мавлоно «Маснавӣ»-и хешро поён намебахшад ва Одамро ҷиҳати дарёфти тариқати «ҳафтум» аҷобати саргардонӣ медиҳад ва бо иддаои он, ки «Маснавӣ» иборат аз шаш дафтар аст, Абдураҳмони Ҷомӣ ҷиҳати ҷавоб ба муддаиёне, ки аз мавҷудияти «дафтари ҳафтум» газоф бофтаанд, мегӯяд:

Ҳаст з-ин хуш нағмаҳои ҷонфизо,
Маснавӣ дар шаш муҷаллад якнаво[18].

Вале дар ҳар маврид истифода гардидани калимаи «шаш» аз дидгоҳи Мавлоно ифодаи тариқати бепоён ва нотамоми Одами солик аст, ки мазоми асри Аслро ҳадаф дорад ва он тариқати бепоён ва ноаёни ақл аст, ки ба мақоми ишқи азал ҳидоят мехоҳад. Далел ин аст, ки Мавлоно мегӯяд:

Ақл гӯяд: «Шаш чиҳат ҳад асту берун роҳ нест»,
Ишқ гӯяд: «Роҳ ҳасту рафтаам ман борҳо»[19].

Дар амри дигар аз рӯи шинохти Мавлоно «шаш ҷиҳат» нахуст намое бар уфқи сайронии Одам ва нишоне аз сувари тарафу ҷонибу сӯй ва кӯй аст, ки иқдоми Одамро ҷода мебахшад ва онро амри ҳаракот медиҳад:

Нури чашму мардумак дар дидаат,
Аз чӣ раҳ омад ба ғайри шаш ҷиҳат?
Олами халқ аст бо сӯву ҷиҳот,
Беҷиҳат дон олами амру сифот[20].

Мавлоно дар ҳар маврид ситоишгари ишқ ва ҳидоятгари роҳи расидан ба «ваҳдати вуҷуд» аст ва дар назари хеш айнияти муҷассами ошиқонаву ишқро мебинад. Бо баҳор ва зебоиҳои хокдон, анфоси боду нидои раъду барқ, амвоҷи баҳри гавҳарбор, абрҳову намои моҳ, тағйироти боду ҳаво ва рамзбардориҳои «шаш ҷиҳат» ва бо умед аз хок сар кашидани донаҳоро мебинад ва онро аз умқи ҳайратбори асотир бо муқоисаи асомии Нӯҳ ва ғайра, ки шукргузори номи ӯ, яъне, Офаридгоранд, ба тасвир медиҳад. Чунонки дар ғазали зер овардааст:

Услуби тасвирофаринии Мавлоно дар шинохти маънавии табиат, пеш аз ҳама, дар шинохти маънавии олам ва муайян намудани ҷойгоҳи Одам дар ин моваро ҳувайдо мегардад ва, бо он ки эҷодгаре чун ӯ мушоҳидакор ва зебошинос аст, танҳо ӯ метавонад, ки тамоми мӯъҷиботу рангро дар хоку обу баргу шаҷар ва ҳатто дар симову хунгарди Одам ба инобат гирад, то бошад, ки сувари офаридаашро, ки, бешак, бо сухан иброз мегардад, мӯъҷазу дилнишин ва ҷаззобу гуворо бинад.

Мавлоно дар амри офариниши тасвир зоҳиру ботини аҷзоъ ва куллияи мавҷудоти оламро мӯҷиби ифшо намудан меёбад ва нахуст мукошифаи асрори табиатро дар зоҳиру ботини Одам, бавижа табиати хулқу хӯи хеш имтиҳон мекунад ва ин аст, ки беш аз ҳар эҷодкоре, ки даъвои рамзнигорӣ ва тамсилофарӣ дорад, муваффақтар мерасад. Дар ин мавқеъ сароғоз, чунонки дар саросари осори хеш озмудааст, ҳақиқати мавҷудоти олам ва инъикоси табиатро ба ду навъ, яъне, ҳақиқати кулл, ки бевосита ва мутлақо Офаридгор аст ва ҳақиқати ҷузъӣ, ки мансубияти он ба ашёи олами мавҷуд, яъне табиат ва Одам вобастагӣ дорад, арзёбӣ менамояд.

КАЛИДВОЖАҲО: унсурҳои табиатшиносӣ, офариниши тасвир, ҳақиқати мавҷудоти олам, инъикоси табиат, назаргоҳи Мавлоно, услуби тасвирофаринии Мавлоно, ситоишгари ишқ.

АДАБИЁТ

1.Куллиёти Шамси Табрезӣ. с. 555.
2.Муҳаммадризо Шафеъии Кадканӣ. Сувари хаёл дар шеъри форсӣ. Теҳрон, нашри Огоҳ-1366. с. 19.
3.(732 с.)
4.Куллиёти Шамси Табрезӣ. с.190.
5.Маснавии маънавӣ. с. 531.
6.Куллиёти Шамси Табрезӣ. с.595.
7.Маснавии маънавӣ. с. 200.
8.Куллиёти Шамси Табрезӣ. с. 211.
9.Маснавии маънавӣ. с.674.
10. Маснавии маънавӣ. с.345.
11. Маснавии маънавӣ. с.355.
12. Маснавии маънавӣ. с. 295.
13. Абдулҳусайни Зарринкӯб. Баҳр дар кӯза. Теҳрон, интишороти илмӣ. 1374.с.75.(616с.)
14. Девони Шамси Табрезӣ. с. 366.
15. Маснавии маънавӣ. с. 431
16. Маснавии маънавӣ. с. 38.
17. Маснавии маънавӣ. с. 134.
18. Куллиёти Шамси Табрезӣ. с. 495
19. Абдураҳмони Ҷомӣ. Рисолаи Нойия. с. 3.
20. Куллиёти Шамси Табрезӣ. с. 99.
21. Маснавии маънавӣ. с. 436.

РОЛЬ ЭЛЕМЕНТОВ ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ДЖАЛОЛУДДИНА РУМИ

Салим Хатлони

В произведениях Джалолуддина Руми правда о всех существах мира и образ природы отражены двумя способами: 1. Абстрактная правда – существование самого создателя природы – Бога. 2. Частичная правда, то есть сама природа и Человек которые принадлежат Создателю.

THE ROLE OF ELEMENTS OF NATURAL SCIENCE IN THE WORK OF JALOLUDDIN RUMY

Salimy Khatlony

The article considers about the work of Jaloluddin Rumy truth about all of creatures of world and the apperance of nature reflects with two methods: Abstract's truth- the existence of self-creator's noiture-God. 2. The partial of truth, that has nature and person who belongs Creator.

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ И НРАВСТВЕННО-ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ ЦЕННОСТЬ ИНТЕГРИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ И ЛИТЕРАТУРЕ В ТАДЖИКСКОЙ ШКОЛЕ

М.М. Товбаева
Таджикский государственный институт языков

Гуманизация и гуманитаризация современного образования определила важность в школьном филологическом образовании культурологического и национально-культурного компонентов, а геополитические изменения в современном мировом сообществе, необходимость обеспечения межкультурной коммуникации определили актуальность изучения национальных языков и литератур. Современные образовательные учреждения Республики Таджикистан, используя мировой и отечественный опыт изучения и преподавания русского языка как неродного и иностранного, на наш взгляд, обязаны построить преподавание языка в широком филологическом и культурологическом аспектах. Невозможно подлинное постижение всех тонкостей и сложностей неродного языка вне литературы: учитель-словесник обязан приобщать своих подопечных не только к собственно языковому, но и эстетическому пониманию художественного произведения на языке оригинала.

В свете теории речевой деятельности учитель-русист должен учесть не только психолого-педагогическую роль и значение литературы на уроке русского языка, но и культурологические и социолингвистические возможности искусства слова. Воспитательный же потенциал литературы поистине неисчерпаем, его роль в формировании речевых навыков школьников и в формировании личности трудно переоценить.

О включении на уроке языка, в том числе и неродного, знаний истории и культуры народа говорили практически все методисты, начиная с Ф.И. Буслаева. Однако, в настоящее время назрела особая необходимость культурологического подхода к изучению языка. Во-первых, культура – это коммуникация. Во-вторых, понятие культура – базовое понятие в межкультурной коммуникации, в общении между членами двух и более разных культур. Наконец, культура – это сумма всего созданного в рамках материальной и духовной культуры человеческого общества: представлений, знаний, обычаев, верований, произведений литературы, архитектуры, живописи и т.д.

А язык – важнейший элемент культуры, форма мышления. В этом плане, язык, мышление и культура системным и неразрывным образом взаимосвязаны между собой, составляя единое целое, где ни один из которых не может существовать без других.

Сегодня весьма актуален вопрос о формировании у обучаемых культурологической компетенции своей и «чужой» страны, которая включает также и литературное образование - ведь литература в этом случае синонимична культуре, без которой невозможна настоящая образованность. Без изучения лучших образцов национальной литературы, как принято считать, образование лишено всякого воспитательного аспекта. Литературное образование как ведущая идея связывает культурную компетенцию страны изучаемого языка с литературно-эстетической компетенцией, включающей в себя функционально-формальные цели обучения: выразительность, принятие перспектив, понимание «чужого», межкультурную коммуникацию, открытость и толерантность.

Проблема взаимосвязи и взаимозависимости языка и культуры в последние годы приобретает широкий международный резонанс. На многочисленных международных научно-практических конференциях обсуждаются проблемы соотношения языка, культуры и идентичности. «Культуроведческий подход к содержанию и методам обучения родному языку, - отмечает Л.А. Ходякова, - предполагает усвоение учащимися в процессе изучения языка жизненного опыта народа, его культуры (национальные традиции, религия, нравственно-этические ценности, искусство) и духовно-эстетическое воздействие на мысли, чувства, поведение, поступки обучаемых»[6]. В этом контексте, литература является не только источником информации о быте и культуре народа, но несёт в себе богатейший историко-культурный и воспитательный потенциал. Она поистине является основным и главным источником знаний о национальной культуре и языке, который изучают школьники.

Относительно литературы мы имеем полное право говорить о приобретении учащимися на уроке неродного языка не фоновых, а основных, базовых нравственно-эстетических знаний и ценностей. В полной мере также приобретает своё значение кумулятивная (накопительная) функция языка. Сведения об истории, культуре, быте и т.д., которые в полной мере отражены в художественном словесном произведении, облегчают учащимся процесс усвоения неродного языка и адекватного восприятия текста на изучаемом языке. Отсюда, координация словесного искусства и языка на уроке поможет реализовать важнейший общедидактический принцип, как интеграция обучения и воспитания.

А.С Пушкин, М.Ю. Лермонтов, Н.В. Гоголь, И.С. Тургенев, Л.Н. Толстой, А.П. Чехов, С.Есенин - каждый по-своему - употребляют изобразительно-выразительные средства. Научить детей,

изучающих русский язык, чувствовать специфику языка каждого из них – задача очень сложная, но важная как в методологическом, так и в методическом аспектах. А сам учитель должен представлять и учитывать огромную роль поэтики в произведениях русской художественной прозы XIX - XX вв. Тексты именно этого периода становятся объектами изучения в школе.

Современный школьник страдает своими фоновыми знаниями, на нём действительно лежит «тяжесть груза столетий». Преподаватель должен учитывать это, чтобы не только смысл предложения из художественного текста, но и эмоционально-поэтические оттенки этого смысла хоть в какой-то степени были уловлены учеником. Таким образом, речь уже идёт об изучении языка в его культурологическом аспекте.

Личностно-ориентированное образование предъявляет сегодня высокие требования к учителю, особенно к гуманитарию. Он должен понимать, что современные школьники легко поддаются влиянию массовой культуры и массового сознания. Для них не литература (тем более на неродном языке), а кино и видео является наиболее популярным и воспринимаемым видом искусства. Обязательность занятия чтением вызывает в них осознанное или неосознанное отторжение, чтение же литературного текста на неродном языке не только не доставляет им удовольствия, а наоборот – вызывает в них неприятие. Л. Выготский, Н. Молдавская, Т. Браже, В. Давыдов, М. Качурин, В. Маранцман убедительно доказали, что возникновению эстетических реакций на художественное произведение способствует развитие аналитических способностей.

Психологи Б. Теплов, П. Якобсон, П. Блонский, Ю. Самоненко считают эстетическую составляющую одной из важных задач всей системы школьного воспитания вообще и литературы в частности. Безусловно, развитие эстетического сознания помогает формированию не только мышления, но и интегрирует деятельность восприятия, воображения и памяти.

Школа диалога культур В. Библера, используя идею М. Бахтина, выдвинула учение о развитии интеллекта через работу сознания по схеме «сознание - мышление - сознание». В итоге они выходят на решение проблемы «сотрудничество понимающих», т.е. от диалога культур к диалогу как основе обучения и воспитания. Именно в связи с этим становятся чрезвычайно популярными интегрированные уроки, где особую ценность приобретает культурологический подход в изучении литературного произведения. Кстати, в этом направлении плодотворно работают современные учёные-методисты - З.С. Смелкова, В.Г. Маранцман, А.Айзерман, Л.В. Шамрей, А. Княжицкий и др.

Изучая язык, нельзя не изучать культуру, в том числе ее важнейшую составляющую часть - литературу. Например, необходимо изучать пословицы, поговорки, афоризмы, внутренние формы слов, сюжеты наиболее известных художественных произведений, фильмов - всё то, что составляет культурные концепты народа, без чего невозможно освоить язык, а значит и культуру народа изучаемого языка.

Концепт является категорией лингвокультурологической. Он несёт основную и дополнительную информацию о культуре данного народа. «Лингвострановедческий подход к слову, - считает В.И. Карасик, - выражается в виде комментария: то или иное явление аксиоматически квалифицируется как культурно значимое и объясняется с привлечением данных из истории, мифологии, фольклора» [4].

Привлечение художественной литературы в высших её проявлениях, т.е. образцов мировой и отечественной классики, является совершенно необходимым. Чтение книг всегда было естественным и любимым занятием, а сама книга являлась практически основным источником знаний. К сожалению, в наше время наблюдается некоторый процесс вытеснения из массового сознания книги и как источника знаний, и как источника жизненного опыта, и как источника эстетического наслаждения; книгу заменяет телевизор, компьютер и книжные суррогаты типа комиксов, пересказов и т.п. Хорошую книгу необходимо пропагандировать, читателя необходимо воспитывать. И тяжесть этого труда ложится именно на школу, на учителя. Одних уроков внеклассного чтения явно недостаточно. Кроме того, присутствие художественной литературы только на уроке внеклассного чтения в конце концов сформирует в сознании учащегося представление о том, что чтение литературы - сугубо предметное занятие.

На наш взгляд, компенсировать эту ситуацию в школьном преподавании могут интегрированные уроки, которые всё чаще внедряются в школьную практику, причём чрезвычайно важно и необходимо, когда частью такого интегрированного урока становится именно литература.

Актуальным вопросом в межкультурной связи является проблема выбора текста, которая важна и для лингводидактики. Понятие «текст» активно изучается лингвистами, литературоведами, культурологами. Для лингвистики текста, в отличие от стилистики текста, существенным, считает В.И. Карасик, является вопрос о тексте как процессе. Текст как феномен человеческой культуры рассматривается при лингвокультурологическом его исследовании, при этом рассматриваются особенности менталитета народа, обусловленные его историей и отражённые в языке.

Одной из составных изучения текста является речевая деятельность. Важно замечание В.И. Карасика о том, что «текст как продукт коммуникации имеет несколько измерений, главным из которых является порождение и интерпретация текста» [4]. Выбор литературных произведений для чтения должен ориентироваться на культурно-специфические предпосылки ожидания обучаемых, на литературные и литературно-дидактические традиции страны и на ее историю восприятия литературы. Надо учитывать также, что реалистичный доступ к «чужой» культуре и литературе нужно извлекать из актуальных социально-политических и культурологических отношений и современных литературных событий в стране. Это происходит в связи с тем, что передача языковых знаний и страноведения исходит из современного состояния языка, а значит из актуальной структуры общества, экономики, политики и т.д. и только в последнюю очередь включает исторический аспект.

Тесная связь литературы и культуры накладывает ограничения текстового и тематического канона, который должен содержать общие культурные темы, например, пространство, время, путешествия, работа, свободное время, еда, квартира, природа, семья, свои и «чужие» портреты с позиции межкультурной перспективы. Если межкультурные аспекты литературы нужно определять в общем, как предмет межкультурного литературоведения, то тогда большое значение должны иметь тексты к темам и сюжетам о культурных встречах и культурных конфликтах. Осознанное включение литературных традиций «чужой» культуры в своей собственной стране или за рубежом соответствует новой учебной цели: новому пониманию «чужого» или межкультурного (литературного) образования.

Выше уже говорилось о воспитательном потенциале литературы, его роли в формировании речевых навыков школьников и в формировании его как личности. О выдающейся роли литературы в обучении и воспитании подрастающего поколения писали А.Д. Алфёров, Ф.И. Буслаев, В.Я. Стоюнин, В.И. Водовозов, В.В. Данилов, М.А. Рыбникова, В.В. Голубков, Н.И. Кудряшов и др. Художественную литературу когда-то М. Горький назвал «человековедением». В этом определении дан и критерий ценности литературы, которая тем выше, чем полней показан в ней человек, чем правдивей и глубже раскрывается концепция человеческой личности. С этим критерием связано решение проблемы значения изучения русской художественной литературы в школе. Это значение, как мы уже знаем, двустороннее – познавательное и воспитательное,- реализуемое в единстве.

Какие цели должен поставить перед собой учитель? Как найти взаимодействие с каждым из учащихся, привлечь его внимание к литературе? Какова роль русской литературы в системе развития русской речи учащихся-таджиков? Как решить на уроках русского языка идейно-нравственное и эстетическое воспитание школьников, когда нет учебного предмета «русская литература» в таджикской школе? Переход общеобразовательных учреждений республики на новые программы и учебники требует интегрированного обучения русскому языку и литературе, где значительное место должно отводиться развитию русской речи учащихся. В свою очередь, это возможно только при использовании на уроках текстов художественной, научно-популярной и публицистической литературы.

Художественная литература обладает исключительной силой воздействия на воображение, мысли, чувства и стремления человека. Произведения русской литературы, рекомендуемые для изучения в таджикской школе, дают не только возможность познакомить учащихся с картинами жизни и быта русского народа, но и готовят учащихся к реальной жизни. Они приобретают литературные знания и навыки, вырабатывают собственные взгляды и убеждения.

Разные ступени обучения ставят определенные задачи, связанные с процессом формирования мировоззрения, нравственного и эстетического развития учащихся. Опираясь на текст изучаемого произведения, учитель привлекает учащихся к решению посильных для них вопросов нравственности и морали, таких, как отношение человека к обществу и природе, взаимоотношение людей в производстве и в быту, смысл и цель жизни, долг и ответственность и т.д. На этой основе возрастает роль изучения классической литературы прошлого, а работа над литературой более позднего периода приобретает более яркую воспитательную направленность.

Каждой национальной литературе присущи интернациональные черты. Для воспитания чувства дружбы народов, уважения и любви к русскому народу важно использовать не только параллели между произведениями родной и русской литературы, но и изучать тексты литературных произведений таджикских писателей, переведенных на русский язык.

Изучая произведения русской литературы на уроках русского языка, учащийся таджикской школы познает тип русского национального характера, исторические особенности его формирования, национальное и общечеловеческое содержание его исканий. Изучение русской литературы дает учащимся знание особенностей жизни русского народа.

Значение изучения русской литературы не исчерпывается расширением знаний учащихся. Изучение русской литературы способствует овладению русским языком. Именно в художественном

произведении отражается русский язык в своих коммуникативных функциях и жизненной достоверности, осознается не только истинное понимание речевого материала, но и правильное пользование им, что, в свою очередь, способствуют развитию русского речевого мышления учащихся.

Изучение русской литературы обогащает и образное мышление учащихся. При этом учащиеся-таджики постигают в какой-то мере новую по сравнению с родной литературой эстетическую систему, новые образы, способы изображения действительности. И все это постепенно обогащает различные виды его деятельности – речевую, эмоциональную, эстетическую. Изучение (чтение) русской художественной литературы значительно облегчает учащимся чтение на русском языке нехудожественных текстов.

В учебно-воспитательной работе таджикской школы интегрированный урок русского языка и литературы является источником богатого материала для идейного и нравственного воспитания подрастающего поколения. В процессе изучения текстов из произведений художественной литературы у учащихся воспитываются нравственные качества, дисциплинированность, культура поведения, любовь к родине, которая сохраняется на всю жизнь. Постигая духовный мир героев изучаемых произведений, размышляя над их поступками, над тем, во имя чего они совершаются и каких личных качеств требуют, учащиеся развиваются нравственно, учатся правильно оценивать поведение литературных персонажей и свое собственное.

Например, приступая к изучению темы «А.С. Пушкин», можно выделить круг нравственных проблем, которые связаны с жизнью, деятельностью, творчеством поэта. Сообщается ученикам, что на уроках пойдет разговор о таких понятиях, как свобода, вольнолюбие, дружба, любовь, преданность, патриотизм. Жизнь А.С.Пушкина – прекрасный пример дружбы, верности и преданности друзьям. У него было много друзей, которых он умел преданно любить, и эта любовь рождала ответные чувства. Это как раз то, что особенно близко юным сердцам наших учащихся. Читая стихи Пушкина, посвященные друзьям, учащиеся могут почувствовать, сколько в этих словах тепла, любви, сердечности.

В нравственном воспитании средствами литературы очень важно обеспечить сопереживание учащихся, учитывать их запросы, интересы, их понимание произведения. Но ученики должны не только прочувствовать, осмыслить проявление лучших человеческих качеств, таких, как мужество, героизм, воля, искренность, но и понять, что воспринятое ими в художественном произведении должно стать для них источником представлений о прекрасном в человеке.

Обращение к художественному тексту на уроках русского языка поможет углубить знания учащихся о языке. Основной целью при этом должно быть не только расширение лексического запаса, закрепление грамматических форм русского языка, но и решение воспитательных задач обучения. Активность восприятия языкового материала обеспечивается эмоциональностью текста, опорой на нравственно-эстетический опыт школьников.

Образовательное и воспитательное воздействие работы с художественным текстом – единый процесс. Таковым должно быть исходное положение, определяющее отбор текста, приемов и форм работы с ним на уроке. Особого внимания заслуживают тексты, значительные с позиций нравственных, мировоззренческих, позволяющие организовать неформальный обмен мнениями и способствующие постижению таких понятий, как, например, «долг», «достоинство», «память» и других, важных для формирования личности человека и гражданина. Следует назвать и такие общепринятые критерии отбора текста, как смысловая завершенность фрагмента; возможность организовать на его основе работу по развитию речи и закрепление грамматических явлений; степень его интересности, новизны.

Расширение и качественное изменение международных связей нашей республики, интенсивное развитие и упрочение кооперации с другими странами во всех областях производства, науки и культуры диктуют реальную необходимость того, чтобы специалист владел, по меньшей мере, одним неродным (иностранным) языком. Такое положение во многом меняет статус последнего, как общеобразовательной учебной дисциплины. Знание как минимум еще одного языка становится одним из действенных факторов экономического, научного, культурного прогресса общества. Следовательно, условия современного образовательного учреждения призваны обеспечить сознательное овладение им как средством межкультурной коммуникации, способствующим установлению взаимопонимания с народами – носителями этого языка, овладению необходимой информацией в контексте избранной специальности. А также средством воспитания, образования, дальнейшего всестороннего развития личности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Браже Т.Ф. Интеграция предметов в современной школе. //Литература в школе.- 1996.-№5.- с. 150-154.
2. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Лингвострановедческая теория слова.- М., 1980.
3. Выготский Л.С. Мышление и речь // Избранные педагогические исследования. - М., 1956. - С. 39.

4. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград, 2002.
5. Методика преподавания литературы: Учебник для пед. вузов. / Под ред. О.Ю. Богдановой, Маранцмана В.Г. - В 2-х ч. - М.: Просвещение, 1994.
6. Ходякова Л.А. Живопись на уроках русского языка. - М., 2000.

АРЗИШҲОИ ФАРҲАНГӢ ВА АХЛОҚӢ - ТАРБИЯВИИ ТАЪЛИМИ ХАМГИРОНАИ ЗАБОНИ РУСӢ ВА АДАБИЁТИ РУС ДАР МАКТАБҲОИ ТОҶИКӢ

М.М. Товбаева

Таълими забони русӣ ҳамчун забони ғайримодарӣ дар марҳилаи муосир дар заминаи вусъатпазири филологӣ ва фарҳангӣ ба кор монда мешавад.. Муаллифи мақола дар раванди таълими забони русӣ тавсияҳои мушаххаси хешро перомуни истифодаи маводҳо аз таърих, фарҳанг, урфу одат ва анъанаҳои халқӣ пешниҳод менамояд. Алалхусус, паҳлуи лингвистӣ ва фарҳангии масоили пешбинишуда, ки ҷанбаи асосии он робитаи қавии байни забону фарҳанг аст, диққати ӯро ҷалб намудааст. Ин бесабаб нест, зеро забон – ҷузъи муҳими фарҳанг ва оинаи тафаккур маҳсуб меёбад. Яъне забон, фарҳанг ва тафаккур ҳамеша тавъаманд.

OF THE PROBLEM CULTURAL AND MORAL-UPBRINGING VALUE OF INTEGRATION OF TEACHING RUSSIAN LANGUAGE AND LITERATURE AT TAJIK SCHOOL

M.M. Tovbaeva

The author of the article researched the actual problem of teaching Russian language in wide philological and cultural aspects. The teacher of language should introduce pupils not only to language but also to teach them to understand Literature in original.

During the lessons the pupils are taught about the history, culture, traditions and custom of other country.

Culture is a communication, not only among people, but it is a communication of cultures.

A language is an important element of a culture, way of thought. Language, thought and culture are connected with one another, they consist of unified whole. They could not exist without any one.

СОХТ ВА ТАРКИБИ НОМАҲОИ “ЭЪҶОЗИ ХУСРАВӢ”

Мисбоҳиддини Нарзиқул
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Амир Хусрав дар бораи сохти нома ва ё аҷзои он ба таври мустақим ва ҷудогона баҳс наоростааст, он чи ки дар ин мухтасар мавриди баррасӣ қарор медиҳем, аз хилоли нигоштаҳои ӯ шинохта шудаанд. Бояд гуфт, ки бо таваҷҷӯҳ ба анвои навиштаҳои таркиби асар, сохт ва аҷзои номаҳо ва мухотабот қолаби назарии номаҳоро намоёнидан мумкин аст.

Сарчашмаи асосии мо дар ин бахш танҳо рисолаҳои панҷгонаи таркиби “Эъҷози Хусравӣ” мебошанд. Баррасии муқоисавии андешаҳои мундариҷ дар китобу рисолаҳои дастури нависандагӣ перомуни масъалаи мазкур маҷоли дигар мехоҳад.

Зери мафҳуми нома кулли анвои навиштаҳоро дар назар дорем, ки бо унвонҳои мисол, парвона, мактуб ва руқъа ёд мешаванд. Барои муайян намудани сохт ва таркиби номаҳо ба тартиби мутолиотӣ аввал ҳар навъи онро бо зикри басомади онҳо менамоёнем, сонӣ ба баррасии сохторӣ, натиҷагирӣ ва сойири нукоти лозим мепардозем.

1. Амсала – ҷамъи мисол ва ба маънии фармон аст. Мисоли қузои дорулхилофати Деҳлӣ, мисоли Шайх Шамс (инъоми деҳае)(2)[1], амсалаи фараҳномаи ҷулуси салотини улой, мисоли тавқеъ ба исми шоҳзодаи аср Фаридхон, дом саъодатуҳу дар маънии иқтоъи маъбар ва савоҳил, фармони туғро ҷониби туҷҷори Биҳор ва Маъобир дар маънии овардани туҳафу нафоиси Арабу Ҳабашаву Баҳрайну Барбару Мағрибу Шом (4).

2. Парвона. Парвонаи шуғли иштинора (2).

3. Мактубот – Номаи қозӣ, номаи Шайх, номаи содот (ду нома), мактуби вазир, номаи нозир, номаи ъориз (ъориз – амал ё шуғл, ки лашкарнависӣ аст), номаи мири шикор, номаи Шамс (ҳамчун лақаб ва нисбат хоси Шамс), номаи Шамс (бо нисбати танҷим), номаи Бадр, номаи лақаби Наҷм, Номаи Наҷм (бо риояи ду нисбат – шоириву нуҷум), нома дар латоифи лақаби ъайн (ба маънии

---

[1] Рақами дохили қавсайн нишондиҳандаи он аст, ки то ин ҷо амсала ё парвона, ё мактубот ва ё руқъаҳои рисолаи ҳамон рақам зикр гардидаанд. Масалан, дар ҳамин маврид то ба ҳамин рақами дохили қавсайн амсалаҳои рисолаи дувум зикр шудаанд.

матар), нома дар латоифи лақаби Тоҷ, номаи аслиҳа (он чи ки ба алқоби мардумон маълуму машҳур аст, ба мисли ҳисом, сайф, синон, гурз – чаҳор нома, ба ҳар кадом яктоӣ), нома дар лақаби камнитоҷ, номаи падар ба фарзанд, номаи валад сӯйи волид, номаи арабии сирф, номаи порсии сирф, номаи амсоли арабӣ, номаи ишқ сӯйи парданишин, сӯйи ошиқ зи паси парда ҷавоб, номаи сиёҳ ба сӯйи сияҳхатте (ошиқона), ҷавоби номаи ошиқона, нома дар латоифи мева ва гул, мулотафаи майгун (номаи моҷарои аҳволи мастон ва авсофи шаробу латоифи он), ҷавоби мулотафаи майгун (моҷарои хумхона), дар иншиъоби усул ва фурӯъи мусиқӣ (дар қолаби нома ироа шудааст), нома сӯйи амири мутрибон, номаи Хоҷа Ваҳид, нома сӯйи Хоҷа Шараф, мактуби малик- насири дин (2) мактуби Бадри ҳоҷиб, мактуб ба ҷониби амиралкуттоб, нома дар фиқҳ, нома дар истилоҳи фиқҳ ва назари мумзаваҷ, нома дар истилоҳи мантиқ, нома дар санъати тасриф, нома дар наҳв, нома ба исми фарзанди худ Ғайсиддин Аҳмад, нома ба исми Яминуддини муборак (муштамил бар панҷ бино, ки панҷ бинои мусалмонӣ тавзеҳ меёбад), нома дар лавозими нуру Қуръон ба исми Нуриддин (4), нома сӯйи наҷм, номаи тӯфон, номаи нор, ъазонома аз забони ғайр, ъазонома аз забони Хусрав, дар ҷад бо ҳазл, номаи идборулидбор (дар тазкири барпой доштани суннати таханнус), номаи суҳрулсахр (дар баёни аҳлияти ноаҳлон), дар бароти қабз ва сахр (5).

4. Руқаъот. Руқъаи найшакар, руқъаи танбӯл, руқъаи танбӯл бар оини мадҳ, руқъаи танбӯл бар оини зам, руқъа баҳри хондани ёрони май, руқъаи шатранҷ, руқъаи нард, даҳ руқъа дар баёни маишат бо халқ – дар ъафву шафоат, пурсиши бемор, мубаракбоди риҷъат аз сафар, мубаракбоди татҳир, адаби хоҳиши тазвиҷ, мубаракбоди тазвиҷ, руқъаи дому нисбати тоҷир, таҳнияти зодани фарзанд, хондани дӯстон (бо нисбати даъват), руқъа бар садри ъуло (нисбати иншои фазл) (2), дар ахбор, дар фароиз, дар илми назар, дар истифтоҳ, шаби барот, моҳи сиём, дар шаби қадр, иди фитр, иди дувум (яъне, иди қурбон), руқъаи ъошур, руқъаи гул..., андар анори хандонрӯй, андар сабӯҳ, руқъаи сӯфиён, руқъаи лоғ, дар ҷория, дар ғала, дар тазкир (4), руқъаи камон, руқъаи тир, дар корд, тавқеъи кулоҳ (дар илтимоси кулоҳ), руқъаи ғалла, руқъаи ришта (5).

5. Сойири навиштаҳо. Дар ин ҷо нигоштаҳоеро дар назар дорем, ки ба онҳо исми нома дода нашудааст, ба мисли "Фатҳномаи Лакҳнутӣ бар дасти Султон Ғиёсиддини Булбуншоҳ" (дар оғози рисолаи панҷум омадааст) ва мақолати теғу қалам (мунозара).

Дар феҳристи басомадии мазбур номаҳои таркиби рисолаи сеюмро ба ҳисоб нагирифтаем, чунки онҳо ба ин ё он санъат нигошта шудаанду пеш аз ҳама хосияти дастурии ороиши каломро доранд. Нуктае, ки кулли он номаҳоро ба ҳам мепайвандад он аст, ки бунёдашон бар ибдоъ, вазъ ва ихтироъи баёни ҳунарӣ ва санъатгарона буда, мухотаби ягонаашон маҳвасони тариқи хусравонаи сухан, яъне пайравони тариқи хоси нигоранда мебошанд.

Бахше аз таснифоти Амир Хусравро дар таркиби хатти дувуми рисолаи чаҳорум нигоштаҳое дар бар гирифтаанд, ки шурӯъ аз Худованд мартаба ба мартаба дар зикри маҷмӯи ин ё он ашхос ва ё ашёҳо ба таври баёни латифаомез ба қалам омадаанд. Ба таври зайл: Дар зикри Борӣ ъазза зикруҳу (дар зайли он муноҷоте ҳам омадааст), анбиё, рӯҳониён, авлиё ва машоих, уламо, ҳафазаи Қуръону қуро ва гӯяндагон, подшоҳону мулук, вузарову кутоб дабирон, муҳтарифа (ба маънии пеша), авлоду обо, волидайн, ақрабову ақориб, афлок, ҳафт ахтар – Зуҳал, Муштарӣ, Миррих, Хуршед, Зӯҳра, Аторуд, Моҳ, ҷумла анҷум, маволиди мардум, хазанда, набот, мева ва сифатҳои ширин, ғала. Нигоштаҳои таркиби феҳриствораи мазкур дар қолаби нома нигошта нашудаанд, аммо ҷудо аз нома ҳам нестанд. Ба ин маънӣ, ки тариқи ангехт ва барбастҳои маънавие, ки пешниҳод мешаванд, ба хотири пурбор кардани матни номаҳо оварда шудаанд, то барои алоқамандон дастури нависандагӣ бошанд.

Чунин барбастҳоро ҷой-ҷой дар хилоли навиштаҳои таркиби рисолаи чаҳорум боз ҳам пайдо кардан мумкин аст, ба мисли сифати қаламу давоту коғаз (дар хитоб ба дабирон), ағрози мухталифа дар фиристодани ҳадоё ва туҳафи лашкарӣ, зикри аъмол ва аксоби халқ, ташбеҳоти муболиға, зикри аъмол бар сабили афзалият, ташбеҳоти зидди мадҳ, афзалияти аъмол ба тариқи зид, мадҳ ба тариқи ахбор, зам ба тариқи ахбор, латоифи ҳуруфи таҳаҷҷӣ ба тариқи мадҳ, ташбеҳоти амсала, ки ин ҳама низ ба мисли боло ба масъалаи дастури арбоби иншо бастагӣ доранд.

Ҳамин тавр, дар се рисолаи таркиби "Эъҷози Хусравӣ" дар маҷмӯъ панҷ амсала, як парвона, панҷоҳу панҷ мактуб ва чиҳилу як рақъа нигошта шудаанд, ки саросар хосияти дастурӣ дошта, барои навомӯзони тариқи нависандагӣ ва пайравони тарзи хоси Хусрав нигаронида шудаанд. Номаҳоро метавон аз ҷиҳати фарогирии мавзӯъ низ дастабандӣ кард, аммо аз ин кор бениёзем, чунки дар феҳристи рисолаҳо, хаттҳо ва ҳарфҳои китоб, ки дар мабҳаси феҳрасти рисолот ва мундариҷаи китоб дар оғози ҳамии боб зикр гардидаанд, ин ҷиҳати масъала бармало намудор мебошад.

Аз таркиби номаҳо маълум мегардад, ки аҷзои онҳо дар мисолу парвонаву руқъа иборат аз таҳмид, ғараз, таърих ва дар мактубот унвон, таҳмид, ғараз, дуъо, омин, таърих ва таслимот мебошанд, ки ҳар кадом алфози хосе доранд. Ба ҷойи баъзе аз истилоҳоти мазкур гунаҳои дигар ҳам оварда

мешаванд, ба мисли ин ки ба ивази таслимот дар баъзе номаҳо “сари номаҳо”, ба ҷойи таҳмидот зикри Ҳаққ таъоло меояд. Истилоҳоти макур дар номаи порсии сирф ба таври зайл омадааст: сарнабишти нома, сипоси Худо, бандагиҳо, хонданиҳо, ба мисли хонданӣ баҳри зиндагон ба накӯӣ, хонданӣ баҳри мурдагон ба накӯӣ ва акси инҳо.

Ҳангоми таркиби мактубот аз муқаддимоте бояд истифода бишавад, ки шурӯъ аз унвони нома то дуъои он дар ҳар маҳалле ба кор меоянд. Мувофиқи таснифоти Амир Хусрав муқаддимоти мазбур дар маҳалҳои зайл меоянд: дар унвонот, таҳмидот ва тасмияи сари номаҳо, муросилони мактуб ва таслимоти эшон, хадамот ва таслимот, оғози ғараз ва баёни ҳусни аҳвол, расидан ва фиристодани мактуботу муросилот, адъияи зайл. Вобаста ба мухотаби номаҳо барои ҳар навъ дастурҳои нигориш ба таври гуногун оварда шудаанд, ки намунаи онҳоро дар ҳарфи севуми хатти дувуми рисолаи чаҳорум пайдо кардан мумкин аст.

Ҳамаи анвои таркиби мактубот хусусияти раҳнамоӣ доранд, бинобар ҳамин дар зайли ҳар бахши он чандин намунаҳо оварда мешаванд. Бахусус дар мавриди зикри дуъоҳо аз ҳама зиёд. Масалан, дар номаи аввал, ки номаи қозӣ аст, баъд аз овардани анвои таслимот ба зикри дуъоҳо меоғозад ва бо мушаххас намудани сарфасле ба унвони “Адъиятулқуззот маъа рабталҳикоёт валхитобот” чанд намуна зикр гардида, бо таъйини зерфаслҳои “Лилумум”, “Лилмайит”, “Алъакс” намунаҳо зикр мегарданд. Ҳамин тавр, барои ҳар мухотаб ҷудогона оварда мешавад. Барои мисол, дар давоми адъияҳои мазкур, ки ҳамагӣ ба қозӣ марбут буданд, дуъои ноиби қозӣ меояд ва ғайра.

Баъзе номаҳо хусусияти умумӣ доранд, ба ин маънӣ, ки аз рӯйи онҳо қолаби нигориш дар номаҳои ҳамгун мушаххас мешавад. Масалан, мактуби вазир намоёнгари тартиби нигориши нома ба кулли асҳоби муносиби девон аст, чунки тариқи нома ба ҳар соҳибмансаб ба як минвол мебошад. Аммо дуъоҳо ҳамгун нестанд, бинобар ҳамин дар зайли чунин номаҳо дуъоҳо вобаста ба мухотабот ба таври ҷудогона зикр гардидаанд. Дар баъзе номаҳои ҳамгун таҳмидот низ ҷудогона навишта шудаанд.

Кулли номаҳо аз тариқи ангехти маъноӣ иншо гардидаанд. Дар сурати адами ангехт ба ин ё он лақаб роҳҳои дастёбӣ ба он таъкид гардидааст. Чунончи, дар номае, ки дар лақаби камнитоҷ бо таваҷҷӯҳ ба лақаби Хайриддин ва Ихтиёриддин нигошта шудааст, ангехт ба тариқи иштиқоқ ва илтизом то ҳадди имкон ба ҷиҳати таълим намудор ёфтааст.

Яке аз шартҳои ороиши калом овардани амсоли арабию форсӣ дар матни калом буда, тариқи барбасти онҳо вобаста ба мӯҳтаво ва тартиби катобат аст. Амир Хусрав дар ду ҳарфи хатти ҳафтуми рисолаи аввал амсоли арабию форсиеро вазъ кардааст, ки истифодаи онҳоро дар калом ба манзалаи зевари сафҳаи баён медонад.

Дар номаи амсоли порсӣ чанде аз амсоли порсии сирфи иншо кардаи Хусрав ба ҳам омадаанд, ки мухотаби муайян доштаву дастабандии мавзӯиашон мушаххас аст. Мусанниф таъкид мекунад, ки “ҳар масалеро дар маҳалли лоиқ тасарруфи маънавӣ фармоянд, чунонки гуфта шудааст, ки санг задан бар маҳал, беҳ аз зар додан ғайри маҳал”. Яъне, дар ин ҷо низ шарти асосии корбаст тасарруфи маънавӣ мебошад.

Баъзе аз номаҳо ба мавзӯоте ихтисос доранд, ки лозимаи базму тараб ва мулоъиботи маҷолисанд, ба мисли номае, ки дар иншиъоби усул ва фурӯъи мусиқӣ ва руқъаҳое, ки дар нисбати шатранҷ, нард ва ғайра тасниф шудаанд.

Даҳ руқъае, ки дар баёни маишат бо халоиқ навишта шудааст, ҳомили маъонии муносиботи гуногуни иҷтимоӣ мебошанд. Аз ин ҷо маълум мешавад, ки Амир Хусрав кӯшиш намудааст, барои кулли муносиботи иҷтимоии мардум дар доираи муайян намуна бинигорад.

Маълум шуд, ки нома аҷзое дорад, ки ҳар кадом бо номҳое ёд мешаванд ва тариқи ифодаи махсус доранд. Илова бар онҳо ҳар як аҷзои нома шомили бахшҳое мебошад, ки агарчи дар намунаи номаҳо ба таври алоҳида намоёнида нашудаанд, дар шаклгирии номаи комил ва тариқи танзиму баёни ғараз муҳим мебошанд. Чунин заруроти танзими нома ва баёни ағрозро ба таври дастабандӣ менамоёнем:

1. Муқаддимоте, ки дар мактубот аз маҳалли таслимот то оғози ғараз ояд:

а) Таслималхадамот – ба маънии салом кардан ва хидматҳо ба ҷо овардан. Дар ин бахши нома навиштани алфози зайл пешниҳод мешавад: Хидматҳои беҳисоб, ки лавҳи пешониро тахтаи хок гардонад ва суҷуди бешумор, ки сар боло кардан аз тахтаи хок мумкин нагардад ва хидмате бо таслим ё ҷондиҳандагӣ бо ҳазорон озодӣ таҳрир афтода, бар хоки остони азизон қабул бод.

б) Мизони назмулумур – он чи ки дар мактубот баёни интизоми умур мекунанд. Ба таври зайл: Бар ин ҷониб аз фазли Борӣ ва юмни ҳиммати маҳдумӣ корҳо бар ҳасби мурод аст.

Амир Хусрав дар ин шева баёне ҳунаритар дорад, ки бахше аз он чунин аст: Бар ин ҷониб аз айни инояти осмонӣ ва партави меҳру шафқати маликулшарқӣ субҳи рӯшноӣ бароянда аст ва офтоби рӯзӣ аз дару равзан дароянда...

в) Рӯъятуттаъаташ – ба маънии иштиёқ ва орзумандии дидор. Навиштани намунаҳои зайл пешниҳод мешавад: Сина, ки аз шӯълаҳои шавқ оташгоҳи Намруд гаштааст, умед, ки аз насими лиқои он Халил гулистон шавад. Ва ё: Ҷигаргӯшае чанд, ки дар ғайбати он волид аз қурратульайни он фарзанд зодааст, агарчи ҷигарамро пора-пора мекунад, маъа ҳозо аз хун безор натавон шуд. Умед, ки неъмати ҷад ҳар чӣ зудтар бар сари эшон расад, то якборагӣ аз пӯст берун наяфтанд.

г) Саҳмулғараз – Бахше муайян аз фалакро "саҳм" мегӯянд, ин ҷо ба маънии бахше аз нома омадааст, ки баёни ғараз мебошад. Намуна меорем: Ғараз аз барҷос ниҳодани ин коғаз дар нисбати тиру камон... Ва ё: Асоси нома бинобар он ки...

2. Оғози мазмунот ва ағрози мактубот. Дар ин ҷо намунаҳои шурӯъи мақсад ва ғарази аслӣ аз нигоштани мактубот бо шеваҳои гуногун дар назар аст, ки ба таври табақабандӣ ва бо таваҷҷӯҳ ба мухотаб баён гардидаанд: кайфияти аҳволи салотин, мулук, ҳашам, асҳоби сафар; ангехти латоиф аз авсоф, ахлоқ, аҳвол, аъмол, асҳоб, ақориб, алқоб ва асомии халоиқ ба тарзи мадҳ ва зам; маъоние, ки аз авсоф, аъмол, алқоб ва асомии бандагони турку ҳинд хезад; хаёлоте, ки аз авсофи ҳайвонот хезад; муқаддимоти мутафаррика аз кайфиёти мухталифа.

Агар ба кулли мухотаботи мазбур намуна орем, боиси тӯли гуфтор хоҳад шуд, бинобар ҳамин бо ирҷоъ ба хатти ҳафтуми рисолаи авал, ки ба ғайр аз ҳарфи охири он боқӣ ба баёни масоили мазбур махсус аст, иктифо мекунем (Хусрав 1872, рисолаи якум, 150-174).

3. Ирсоли мактубот, қосидон, ҳадоё, тавқеот, орият ва муомилаи хосу ом:

а) Таҳрири мукотибот. Фармоне, ки ҷониби банда таҳрир ёфта буд, баъди ирсоли озод расида, дили бандаро, ки мамлуки ғам гашта буд, хатти озодӣ дод. Ва ё: Агар номаи хос ба қадри пари мӯре расад, банда онро чун ҳудҳуди Сулаймон тоҷи сар созад.

б) Ирсоли расул. Қосидони бодсияр расиданд ва аз расидани фармони сулаймонӣ инсу ҷон(н)ро унси ҷонӣ ба ҳосил омад. Ва ё: Мубашшир омаду муждаи расидани шодӣ расонид, аз он ахбор сори масаррат афзуд.

в) Ҳадоё. Мусҳафе, ки маҳдум фиристод, ҳар хатташ ояте бувад дар ҳусн. Ва ё: Килку давоте, ки хидмати мавлоно фиристод, ҳадяе буд, ки бар лавҳи замир нақши "нун валқалам" бинигошт.

г) Тавқеот. Манзур аз тавқеъ дар ин ҷо ба маънии умедвории чизе аст, ки дар нома навишта мешавад: Бандаро аз маҳдуме салоҳе дархост аст, хоҳ тар диҳад, хоҳ камон ғараз ҳосил меояд. Ва ё: Он дӯст пеш аз зимистон ҳазор барг ваъда фармуда буд, садбарг расиду ранге аз он надидем.

ғ) Орият. Китобе чун дафтари гулҳо бад-он маҷлиси ишрат фиристода шуд, умед аст, ки чун гул дар хонаи гулобӣ поймол нагардад. Ва ё: Фалон кас рубоб орият бурду раҳзанӣ кард ва боз надод.

д) Муомилоти хосу ом. Ҳар кӣ аз вом халос ёфт, гарданаш аз фарз озод шуд; Ҳаргиз авомро аз вом холӣ наёбӣ; Ҷамолу Камол, ки молро фуруд гирифтаанд, то сари эшон наяндозӣ мол ҳосил нашавад; занро меҳри мард беҳ аз маҳр.

4. Адъия – ба маънии дуъоҳо аст. Дар ин ҷо адъияи қадиму ҷадид тарзе зикр гардидаанд, ки аз нисбати насаби лақабу хитобу шуғл ба даст меоянд. Чунин дуъоҳо дар се қисм омадаанд: якум - калимоти адъияи қадим, ки ба тариқи маъмулӣ истифода мешуд, аммо дар тарзи Хусрав бояд мутазаммини латифа истеъмол бишавад; дувум – дуъои баъзе маъориф, ки зикри онҳо дар мактубот кам омадааст; севум – адъияи мухаддарот, ки ба он низ эҳтиёҷ аст.

Анвои мазкур бо мисолҳои мушаххас ва мухотаботи зиндаю мурда ва махсусу умум зикр гардидаанд, ки таваҷҷӯҳи соликони роҳи нависандагӣ ба онҳо ҳатмӣ аст (Хусрав 1872, рисолаи якум, 182-189). Ҳамаи мисолҳо хусусияти дастурӣ доранд, авал дуъо зикр гардида, сонӣ тариқи корбасти он меояд. Масалан, дуъои "ло зол" бояд ҷойе истифода шавад, ки зикри пиру ҷавон, Рустаму Зол ва амсоли он равад: Фалон малик ҷавондавлат аст, ло зол давлатуҳу; Фалон ҷавон қуввати Рустам дорад, ло зол қувватуҳу.

5. Зикри таърих. Дар нома зикри таърих аз ҷумлаи одоби нигориш аст, ки тариқи мухталиф дорад. Аз ин ҷост, ки Амир Хусрав дар солу рӯзу моҳ ибдоъе кардааст ва он ҳамаро бо зикри мисолҳо феҳриствор ҷиҳати таълими навомӯзон ироа кардааст. Бо зикри навъи таърих ва мисоле қаноат мекунем.

а) Таърихи иттифоқии латифаомез. Амир Хусрав мегӯяд: "Маълуми доноён бод, ки дар баъзе ҷо шумораи моҳу рӯз муттафиқ афтодааст, чунинки "б" ба ҳисоби ҷумал ҳам душанбе ва ҳам ду ва ҳам ҳарфи дувуми рабеъ. Чун дар истеъмол орем, чунин шавад, ки: таҳрири нома дувуми рабеъ бувад. Ҳар се маънӣ дуруст ояд – ҳам душанбе ва ҳам ду ва ҳам дувум".

б) Таърихи ҳафта. Ин ҷо таърихи ҳафта бо нисбати кавокиб ва ҷумал истеъмол ёфтааст. Масалан, шанбе рӯзи Зуҳал, якшанбе – Хуршед, душанбе – Моҳ, сешанбе – Миррих, чаҳоршанбе – Аторуд, панҷшанбе – Муштарӣ, одина (ҷумъа) – Зӯҳра.

Барои ҳар як рӯз ва ҷумали вобаста ба шумораи он намуна омадааст, ин ҷо барои намуна аз тариқи истифодаи умуми он ёд мекунем: Тақвими ин рӯзнома дар рӯзи фалон кавокиб буд; ҷунбиши

самоки қалам дар рӯзи фалон сайёра буд; давидани шаҳоби хома бар ин девони сиёҳ дар рӯзи фалон ахтар буд.

в) Таърихи дувоздаҳ моҳ. Аз моҳи муҳаррам сар карда то зулҳиҷҷа латоифе, ки аз номҳои моҳ ва мавсимҳо ба тариқи нисбат ва ҷумал хезад, оварда шудааст. Масалан, дар моҳи рамазон: Силсила ниҳодани қалам бар ин девон дар рӯзаи аввали рамазон бувад; Саҷда кардани шаҷараи қалам бар ин саҳни чаман дар шаби қадр бувад; Иқди ин бикри рӯйпӯшида дар шаби қадр бувад.

г) Таърихи сирӯзаи моҳ. Ин ҷо барои ҳар сӣ рӯзи моҳ намунаи таърих нигошта, ки низ ба ҳисоби ҷумал, аммо ба тариқи муаммо ва иҳом омадааст. Масалан, манзур аз таърихи "ҳангоми давидани арқами қалам моҳ ба охири ақраб расида буд", рӯзи дуюми моҳ мебошад. Чунки охири ақраб ҳарфи "б" аст ва он дар ҳисоби ҷумал ба ду баробар мебошад.

ғ) Таърихи муҷарради моҳ ба ҳисоби ҷумал. Айни болост, бо ин тафовут, ки мувашшаҳ ба хаёлоти беҳисоб аст. Масалан, рӯзи якум чунин ифода ёфтааст: Ҳангоми охир шудани ин мактуб моҳи фалон дар аввали аввл. Аввали аввал ҳарфи "алиф" аст, ки муодили ададиаш дар ҷумал адади як аст.

д) Таърихи сол ба ҳисоби ҷумал. Ин ҷо аксар солҳое оварда шудаанд, ки дар мактубот ба назар мерасанд. Масалан, соли шашсад чунин ифода шудааст: дар поёни таърих навишта шуд. Поёни таърих ҳарфи "х" аст, ки ифодаи ададии он рақами шашсад аст.

6. Шароити нисбат. Дар ин бора дар мабҳаси сохт ва таркиби нисбатҳо таваққуф хоҳад шуд.

Ҳамин тавр, дар нишондодҳои мазкур, ки низ ҳукми дастуриро доранд, аксар он нукоте зикр гардидаанд, ки дар таркиби рисолот ба таври ҷудогона қисме надоранд, вале зикри онҳоро Амир Хусрав қабл аз овардани намунаи номаҳо зарур донистааст. Ин амали нависанда чунин маънӣ дорад, ки нукоти мазкурро ҳам ҳатман бояд ба тариқи ангехт ва латифаомез бояд истифода бурд. Дар акси ҳол хосияти таъйинкунандаи усули хос аз байн рафта, миёни тариқи мутарассилон ва тарзи хусравонаи сухан фарқе намемонад.

КАЛИДВОЖАҲО: сохт ва таркиби номаҳои "Эъҷози Хусравӣ", рисолаҳои панҷгонаи таркиби "Эъҷози Хусравӣ", таснифоти Амир Хусрав.

АДАБИЁТ

Хусрав, 1872 –

دهلوی، امیر خسرو، اعجاز خسروی، جلدهای یک و دو، مقام لکهنو، 1872، 558 صح.

Хусрав, 1876 –

دهلوی، امیر خسرو، اعجاز خسروی، جلدهای سه، چهار و پنج، مقام لکهنو، 1876، 631 صح.

ФОРМА И СОДЕРЖАНИЕ ПИСЬМА В "РАСАИЛ АЛ-Э'ДЖАЗ" АМИРА ХОСРАВА ДЕХЛАВИ

Мисбохиддини Нарзикул

Хотя Амир Хосрав в своих прозаических произведениях непосредственно не вел речь о структурах и составных компонентах собственных писем, мы в этой статье пытались рассмотреть данные вопросы под углом его зрения. Амир Хосрав с учетом разновидностей писем и их структур, в достаточной степени показывает модель средневекового письма.

Под понятием письма автором подразумевается различного рода писания, которые упоминаются такими терминами, как "парвоне", "мактуб", "рук'а" и т.д. Автор статьи скрупулёзно прослеживая теоретические высказывания Хосрава о письмах, подытоживает, что в его воззрениях существует средневековой синкретизм, что можно наблюдать и в его собственных письмах.

THE FORM AND CONTENT OF "RASAIL-AL-IJAZ" AMIR KHUSRAV'S LETTER

Misbohiddini Narziqul

Even though Amir Khusrav has not mentioned about structures and fundamentals in his letters explicitly, given given questions were analyzed through his perspective. Regarding Amir Khusrav's letters varieties and their structures, middle age letter samples can be spotted.

The word "Letter" implies a literary work as far as anther is concerned. These works are stated as "parvone", "maktub", "ruk'a" etc. The Author of the thesis claims solidly by the means of theoretical approach that Khusrav's works have medieval syncretism which can be traced in his letters.

ТОЗААХБОР

НАРКОТИЗАЦИЯ ТАДЖИКСКОГО ОБЩЕСТВА

А.М. Шарипов
Кулябский государственный университет им. А. Рудаки

Мировое сообщество все глубже осознает остроту и масштабность проблем, связанных с распространением наркотиков. Республика Таджикистан признает незаконный оборот наркотиков в качестве одной из основных угроз национальной безопасности и стабильности в стране и принимает меры, направленные на развитие международного сотрудничества в области контроля над наркотиками. К сожалению, XXI век принес с собой больше новых грозных вызовов, чем решений уже накопившихся у человечества проблем. Число войн и вооруженных конфликтов на планете возросло, а не уменьшилось. Одним из таких реальных угроз для человечества является проблема незаконный оборот наркотиков. Весь мир "пожинает плоды" наркоситуации в Афганистане и все выражают озабоченность в связи с распространением наркоугрозы со стороны Афганистана по всему миру. Без объединения усилий всего мирового сообщества это зло не победить.

<u>Афганистан как очаг распространение наркотиков и дестабилизирующий фактор в Центрально-Азиатском регионе.</u> После распада СССР в РТ шла гражданская война (1992-1997 гг.), вследствие чего рухнули барьеры, ограждавшие страну от массового проникновения наркотиков: границы с Афганистаном стали "прозрачными", что повлекло за собой поток наркотиков, оружия и идей исламского джихада (считать разрешенным - халял кровь, имущество и жену мусульман, что противоречит учению суннатул-вал-джамаат в которых входят 4 мазхабских школ ислама), распространенных среди афганских моджахедов. Гражданские войны как в самом Афганистане, так и в Таджикистане были инициированы внешними силами для дестабилизации обстановки и ослабления влияния России в центральноазиатском регионе. В итоге, война в Таджикистане наподобие революции роз и тюльпанов шла по афганскому сценарию (разделение по национальному (местническому) фактору), что было использовано международной наркомафией и местными преступными элементами для расширения наркотрафика, в целях дестабилизации политической обстановки, извлечения максимальной прибыли и борьбы за власть. Слабость правоохранительных органов, коррупция, участие полевых командиров в незаконном обороте наркотиков и полная анархия содействовали увеличению объема наркотиков и их распространения. Крупномасштабное развитие наркобизнеса – важнейший фактор обострения социально-экономических проблем, вызывающих угрозу жизни и деятельности населения республики.

Несмотря на продолжающиеся антитеррористические операции в Афганистане, наркоситуация в этой стране не улучшилась, а наоборот все больше ухудшается. Президент Таджикистана Эмомали Рахмон одним из первых обратил внимание на проблему афганских наркотиков и неоднократно заявлял, что Таджикистан не способна в одиночку решить острую и сложную проблему борьбы с незаконным оборотом наркотиков, которые поступает транзитом из Афганистана. Э. Рахмон призвал руководителей стран СНГ принять коллективные усилия по укреплению и охране таджикского участка внешней границы Содружества с Афганистаном. Таджикистан имеет международное, территориальное и культурно - историческое право, настойчиво вмешаться и требовать уничтожения наркоплантаций в Афганистане, так как Таджикистан больше всех страдает от афганских наркотиков, что подтверждается статистическим данным разных ведомств РТ. Афганистан превратился в один из крупнейших мировых центров по выращивания, производства и контрабанды наркотиков. Простые крестьяне отдают предпочтение выращиванию наркосодержащих культур, приносящих им больше выгоду, чем сельскохозяйственная продукция. Если в 1984 году в Афганистане было произведено немногим более 41 тонн опиума сырца, в 1989 году – уже 650 тонн, то в 1996 году – 2300 тонн[1] и так в последующие годы и в том числе вплоть до сегодняшнего дня посевные площади мака увеличиваются, а не уменьшаются. В 2001 году было собрано несколько меньше урожая опия и гашиша. Однако, по мнению экспертов, представителей международных организаций, это произошло вследствие неблагоприятных погодных условий, повлиявших на урожайность мака и конопли. Территория Пакистана по-прежнему является важным транзитным каналом, обеспечивающий переправу афганских наркотиков на международный рынок через Индийский Океан. Преступные группировки

Пакистана также являются инициаторами процветания наркобизнеса и междоусобных войн в Афганистане. До исламской революции в 1979 году территория Ирана также служила контрабанде наркотиков из Афганистана в другие части планеты. Однако со временем власти Ирана смогли перекрыт дорогу перевозки наркотиков по своей территории. В Иране была объявлена смертная казнь за участие в наркобизнесе, вследствие этого сократилось число контрабандистов в этом направлении. Международная наркомафия нашла новые пути наркотрафика через государства Центральной Азии – это Таджикистан, Узбекистан, Туркменистан, так называемый «Северный маршрут».

Таджикистан является щитом на пути транзита афганских наркотиков в страны Центральной Азии, Россию и в Европу. Таджикистан в силу своего геополитического расположения и большой протяженности государственной границы с Афганистаном (более 1400 км); стал *одним из главных транзитных государств на пути наркотрафика*. Проникновение наркотиков из Афганистана в Таджикистан постепенно приобрело характер наркоэкспансии. Контрабанда наркотиков хорошо организована, обеспечивается вооруженным прикрытием, и борьба с ней осложняется самим географическим положением РТ: горные ущелья, труднопроходимые перевалы, река Пяндж на границе Таджикистана с Афганистаном. У контрабандистов отработанны устойчивые способы связи и проверенные пути. В последнее время наблюдается тенденция к сокращению транзита наркотиков через Таджикистан и это объясняется тем, что 83% опия производится на юге Афганистана. К тому же помимо «Северного маршрута» появились новые пути контрабанды афганских наркотиков в Китай, Индию и Юго-Восточную Азию, что обусловлено сокращением производства опия в странах «Золотого треугольника» (Лаос, Мьянма). Контрабанде наркотиков в эти регионы также способствует высокое качество афганского опия, низкие цены, новые каналы и рынок сбыта. Афганистан прочно занял одно из ведущих мест среди стран-производителей наркотических средств. На долю Афганистана в мировом масштабе приходится 93% от общего объема произведенного опия.

Раньше афганцы выращивали хлопок, рис, зерно и другие сельскохозяйственные культуры, в которых нуждается большинство населения. Однако прибыльность выращивания опия стимулирует афганских фермеров заниматься его культивированием больше, чем другими сельскохозяйственными культурами. Опий действительно находит применение в медицине в качестве анестезирующих препаратов, но, к сожалению, опий в Афганистане перерабатывается в героин и незаконно экспортируется. В 2007 году посевные площади мака достигли рекордных величин за всю историю Афганистана – 193 тыс га (см. рис.2). В 2007 году в Афганистане получен рекордный урожай мака в истории этой страны – 8 тыс. 200 тонн, что сделало его мировым монополистом по производству опия. Однако это происходит отнюдь не из-за бедности фермеров, но из-за беззакония и хаоса, царящего в этой многострадальной стране.

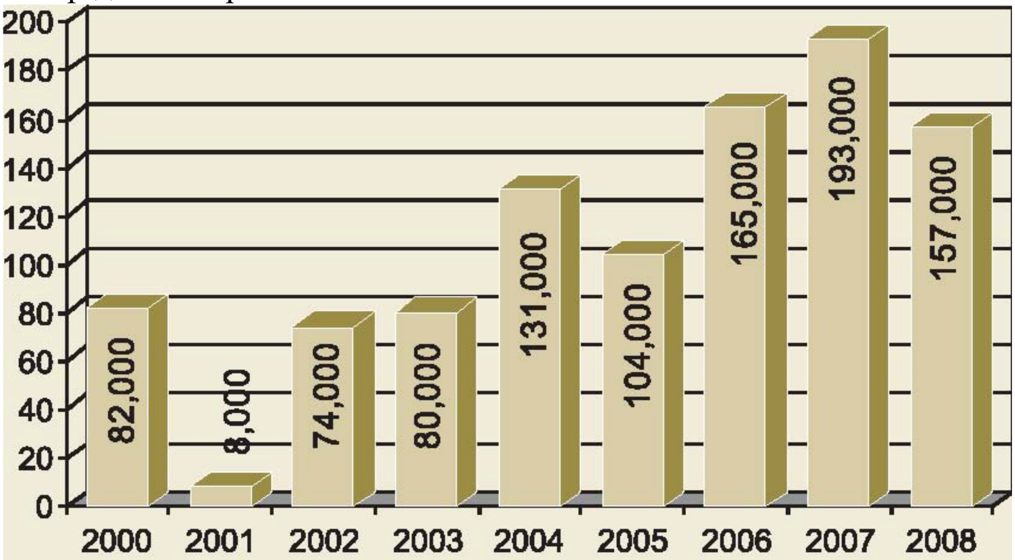

Рис.1. Динамика культивирования опийного мака в Афганистане в тысячах гектарах [2]

Угроза, порождаемая незаконным культивированием опийного мака, а также незаконным производством опия и его оборотом является серьезным испытанием для безопасности и стабильности

Афганистана, соседних с ним стран и региона Центральной Азии, и представляет собой угрозу далеко за его пределами.

<u>Наркобизнес – определяющий фактор наркотизации общества.</u> Трафик наркотиков — это сложная операция с большим количеством исполнителей на различных ее этапах. Наркобизнес, терроризм, экстремизм, торговля оружием, торговля людьми, бандитизм и другие формы организованной преступности тесно связаны между собой, в условиях глобализации эти виды преступности уже давно вышли за национальные рамки и приобрели транснациональный характер.

Одним из основных факторов распространения по всему миру наркомании, СПИДа и других проблем, связанных с наркотиками является наркобизнес. Больше всех подвержены этой опасности страны, по территории которых проходит наркотрафик. Негативными последствиями развития наркобизнеса, кроме наркомании, также являются стремительный рост преступности, взяточничества, коррупции; значительные финансовые средства наркомафии дают ей возможность вербовать рядовых жителей в пособники (курьеры, распространители и др.), сотрудников правоохранительных органов и судебных органов, направлять криминал во властные структуры.

Правоохранительными органами, пограничными войсками и спецслужбами Таджикистана в 2007 году изъято из незаконного оборота 5270,156 кг наркотических средств, что в целом на 10% превышает показатели 2006 года, а за 2008год его изъятие составило 6тонны 74кг, что по сравнению с 2007годом возросло на 15,2%. Начиная, с 2000 года в Таджикистане изъято более 60 тонн наркотиков опийной группы, из которых свыше 28 тонн составляет героин [2]. Это свидетельствует не только об активизации борьбы с наркотиками, но и о сохранении и обострении проблемы и роста угрозы наркотизации населения Таджикистана.

Безработица и снижение уровня жизни способствует привлечению к участию в наркобизнес социально незащищенных и малообеспеченных слоев населения, в том числе вовлеченных в поток трудовой миграции. Нищета, как благоприятная почва используется наркобизнесом для поиска подставных людей, которые в длинной нити из разнообразных исполнителей преступления являются связующим звеном в сети распространения наркотиков. Главари банды в большинстве случаях остаются в тени и продолжают заниматься этим дальше [3].

Отсутствие рабочих мест, нищета и как следствие маргинализация людей, втянули широкие слои населения Таджикистана в наркозависимость и наркобизнес. Во время гражданской войны не работали школы, большинство молодых людей осталось без образования, без трудовых навыков, без средств к существованию, с неустойчивой социализацией и в таком состоянии легко становились жертвами наркобизнеса и наркомании; большинство молодых людей не были даже осведомлены о последствиях злоупотребления наркотиков и становились жертвами эпидемии наркомании. Проблема наркотизации в Таджикистане достигла своего апогея в 1995-1999 гг., возникла угроза превращения республики во «второй Афганистан», деградации таджикского общества в целом. Из-за отсутствия должного контроля со стороны официальных властей и разгула анархии в некоторых горных районах наблюдалось резкое *увеличение площадей посевов наркосодержащих культур*. По мере укрепления государства, законности и правопорядка усиливалась борьба правоохранительных органов против лиц, занимающиеся выращиванием наркосодержащих растений. Ежегодно проводились операции по обнаружению и уничтожению наркоплантаций. По данным, обнародованным Э. Рахмоном на международной конференции по вопросам борьбы с наркотиками, в ходе проведения операции "Мак – 98" было обнаружено 596 случаев незаконного выращивания наркотиков; общая площадь наркоплантаций составила более 65 гектаров. В отношении виновных тогда было возбуждено 974 уголовных дел; из незаконного оборота изъято более 1800 кг наркотических веществ [4].Выявление и уничтожение посевов опийного мака на территории республики, не остановило многих дельцов наркобизнеса, они переключились на афганские наркотики, объем производства которых растет год от года.

Ситуацию с наркотизацией в Таджикистане ухудшает увеличение слоя бедного населения, около 70% которых живут за чертой бедности. Минимальная оплата труда составляет всего 15 долларов в месяц. Низкая зарплата не только стимулирует рост динамики трудовой миграции таджиков за пределы страны, но и является основной причиной корыстных преступлений совершенных гражданами РТ. Социальное расслоение общества на богатых и бедных, увеличение уровня безработицы, отсутствие у

большинства людей доступа к социальным благам негативно воздействуют на процессы восстановления и оздоровления социально-экономической ситуации в Таджикистане. Можно с уверенностью сказать, что в этих условиях проникновение наркотиков на территорию РТ, развитие наркобизнеса стало настоящим бедствием для населения страны. Таджикистан стал не только транзитной зоной для переброски наркотиков на Запад через Россию, но и *сам превратился в потребителя наркотиков*: повысился спрос на наркотики на местных рынках, возросло число наркозависимых и ВИЧ-инфицированных. Совершенно очевидно, что это будет иметь самые печальные последствия в будущем, несмотря на то, что в области борьбы с наркопреступностью в последние годы достигнуты некоторые успехи.

По официальным данным Минздрава РТ в 2008 году в наркодиспансерах состояло на учете 8645 чел. больных наркоманией, что на 0,9% больше по сравнению с 2007 годом (см. рис.5). Социально-демографические характеристики лиц потребляющих наркотики в немедицинских целях, вызывают серьезные опасения. Подавляющее большинство больных наркоманией находятся в наиболее социально активном возрасте: среди зарегистрированных 29% - от 18 до 30 лет, 70% - от 31 до 59 лет, среди них без постоянного места работы и учебы – 81,1% граждан страны. Зафиксирована тенденция роста числа женщин больных наркоманией. Социально-экономические трудности особенно ухудшили положение женщин. Социально-бытовые трудности привели к тому, что в Таджикистане растет число суицидов, совершенных женщинами [5]. В 2006 году было официально зарегистрировано 410 женщин, больных наркоманией, в 2007 году 420 человек, а за 2008 год удельный вес женщин составил 426 человек [6].

Кроме наркомании в Таджикистане принимает угрожающий размах другая беда, неразрывно связанная с наркоманией, это эпидемия ВИЧ/СПИД. Согласно данным Республиканского центра борьбы с ВИЧ/СПИД на 1 декабря 2008 г., в республике официально зарегистрировано 1422 случаев ВИЧ-инфекции, в том числе 274 женщин. Из общего количества инфицированных 786 человек (55,2%) являются инъекционными потребителями наркотиков.

Рост преступности. Наркотизация становится одной из наиболее разрушительных угроз для человека, общества и государства. На незаконном рынке наркотиков в Таджикистане имеются следующие основные виды наркотических средств: героин, опий-сырец и каннабис (анаша). Героин остается наиболее распространенным на рынке наркотиком. Хотя Таджикистан является регионом с традиционным потреблением каннабиноидов, с появлением героина число его потребителей постоянно увеличивается. Помимо того, что наркоманы – это незадействованные трудовые ресурсы, рост расходов на лечение и реабилитацию, угроза генофонду, лица, употребляющие наркотики – одна из наиболее криминогенных категорий населения. Доля осужденных за причастность к незаконному обороту наркотиков с диагнозом «наркомания» увеличилась с 8,2% в 2006 году до 11% в 2007 году, а в 2008году их количество возросло до 17,4%.

Профилактика. 28 августа 2008 года в Душанбе прошел Восьмой саммит глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). В нем также приняли участие главы многих стран региона и высокопоставленные чиновники этих стран. В ходе реализации Соглашения между государствами-членами ШОС о сотрудничестве в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров акцент был сделан на комплексном решении задачи по выявлению и пресечению каналов незаконного перемещения наркотиков через границы стран-членов Организации. Э. Рахмон предложил открыть Антинаркотический сектор ШОС. Также была отмечена необходимость активизации деятельности Контактной группы ШОС-Афганистан.

Рассматривая *борьбу с наркотиками как дело, касающееся судьбы нации*, правительством республики принят ряд неотложных мер для создания в стране предпосылок для стабилизации наркоситуации в долгосрочной перспективе. Правительством РТ поставлена задача разработки комплексных программ по профилактике и антинаркотической пропаганде.

Постановлением правительства Республики от 30 ноября 2007 года утверждена «Единая государственная целевая программа профилактики наркомании и противодействия незаконному обороту наркотиков в РТ на 2008 – 2012 годы». Целью программы является укрепление и развитие инфраструктуры учреждений и служб, осуществляющих противодействие незаконному обороту наркотиков; повышение эффективности и качества проводимых оперативно-розыскных мероприятий;

качества предоставляемых населению услуг в области профилактики, лечения наркомании и реабилитации больных наркоманией; снижение темпов вовлечения молодежи в среду наркозависимых; создание Национального банка данных, информационно-аналитических и справочных материалов в области профилактики.

Необходимо также тесное сотрудничество правоохранительных органов СНГ, сотрудников таможенных органов и пограничных служб в деле координации совместных усилий по выявлению и пресечению нелегальных каналов поставок наркотиков и деятельности транснациональных организованных преступных групп. Кроме того, признано необходимым осуществление обмена оперативной, справочной, архивно-учетной информацией, организация и проведение совместных оперативно-розыскных мероприятий и подготовка кадров для этих действий. В этой огромной перспективной работе найдет свое место и исследовательская (просветительская, воспитательная и т.п.) работа ученых Таджикистана.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: наркотизм, девиация, наркобизнес, миграция, профилактика, контроль международного сообщества за распространением наркотиков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арунова М. Р. Война и наркобизнес. //Афганистан:Война и проблема мира. 1998. стр.34
2. Обзор наркоситуации в Республике Таджикистан за 2008 год. АКН РТ. Ежегодное издание. Душанбе 2009г.
3. Шакиров М. Наркобизнес в России. Серия «Человек и Закон». ЗАО Изд-во Центрполиграф М. 1998.
4. Рахмон Э. Ш. Угроза генофонду наций. (Выступление на международной конференции по вопросам борьбы с наркотиками. 15 января 1999г.)// "Тоджикистон". Душанбе. 1999 22января.
5. Хушкадамова Х.О. Самосожжение женщин как социальное явление. //Социол. исслед. 2008 №5.
6. Интернет-сайт Агентства по контролю за наркотиками при президенте Республики Таджикистан: http://www.akn.tj/news.htm

НАШЪАМАНДГАРДОНИИ ҶОМЕАИ ТОҶИКИСТОН

А.М. Шарипов

Дар мақола масоили нашъамандгардонӣ дар Тоҷикистони муосир дида баромада шудааст: сабабҳо, ҳаракат ва дараҷаи паҳншавии маводи мухаддир – истеҳсол, тиҷорати маводи мухаддир, наркотрафик, усулҳои мубориза. Мақола дар асоси маводи омории Вазорати тандурустии Тоҷикистон ва Агентии назорат ва мубориза алайҳи маводи мухаддир дар назди Президенти ҶТ ба чоп омода гардидааст.

NARCOTIZATION IN MODERN TAJIKISTAN

A. M. Shauipov

That article reviews problems of narcotization in modern Tajikistan; it reveals reasons, evolution and level of distribution of drugs – manufacture, drug dealing, and drug traffic and struggle methods. Mentioned article based on statistical data provided by Ministry of Health and Agency on Drug Control under the President of Republic of Tajikistan.

<u>МУНДАРИҶА – СОДЕРЖАНИЕ</u>

ТАЪРИХ

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА О ПОЛОЖЕНИИ ЖЕНЩИН-ТАДЖИЧЕК ДО ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ
М. Зикриёева……………………………………………………………… 3

ИРТИБОТИ ҒАЗНАВИЁН У САЛҶУҚИЁН ДАР «ТАЪРИХИ БАЙҲАҚӢ»
Н. Наҷотова……………………………………………………………… 10

ШАРОИТҲОИ ТАЪРИХИИ ЗУҲУРИ МАЗҲАБИ ИМОМИ АЪЗАМ
А.Ҳақназаров, С. М.Раҷабов……………………………………………… 13

ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ ТАДЖИКОВ ХОРАСАНА (АФГАНИСТАН) СЕРЕДИНЫ XVIII – НАЧАЛА XX вв.
Р. Махмадшоев…………………………………………………………… 17

ТЕМА ТЕАТРА И КИНО НА СТРАНИЦАХ ДЖАДИДСКОГО ЖУРНАЛА «ОИНА»
Н.У. Гаффоров…………………………………………………………… 23

ҲАМКОРИҲОИ ИҚТИСОДИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН БО ҶУМҲУРИИ ҚАЗОҚИСТОН ДАР ДАВРОНИ ИСТИҚЛОЛИЯТ
Д. Фармонова…………………………………………………………… 27

ИЗ ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ ПЕРВЫХ ЖИВОТНОВОДЧЕСКИХ СОВХОЗОВ В ТАДЖИКИСТАНЕ
М.М. Сулаймоншоев……………………………………………………… 30

ҲУҚУҚ

СТРАХОВЫЕ ВЫПЛАТЫ И ЕДИНОВРЕМЕННЫЕ ПОСОБИЯ ПО ГОСУДАРСТВЕННОМУ ОБЯЗАТЕЛЬНОМУ ЛИЧНОМУ СТРАХОВАНИЮ КАК ФОРМА ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА, ПРИЧИНЁННОГО ЖИЗНИ ИЛИ ЗДОРОВЬЮ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ
А. Чоршанбиев…………………………………………………………… 33

НЕКОТОРЫЕ ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ЧЕРТЫ АКЦИОНЕРНЫХ ОБЩЕСТВ ОТ ОБЩЕСТВ С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ
Ш. Мустафокулов………………………………………………………… 37

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ОБЪЕКТ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ
Р.Х. Зойиров, М. С. Гафуров……………………………………………… 41

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ЗАКЛЮЧЕНИЯ БРАКА ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ АФГАНИСТАНА
Сурайё Пайкон…………………………………………………………… 47

СТАНОВЛЕНИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ В ВОСТОЧНОЙ БУХАРЕ (В ЮЖНОМ ТУРКЕСТАНЕ)
И.С. Мухаммадиев………………………………………………………… 50

ҶОМЕАШИНОСӢ

ОТ «ВЕЛИКОЙ ШАХМАТНОЙ ИГРЫ» К ОБЕСПЕЧЕНИЮ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ
У. Сайдалиев……………………………………………………………… 56

СИНЕРГЕТИКА И РАВАНДҲОИ ГЛОБАЛИЗАТСИЯ

М.А.Назаров………………………………………………………………………………………… 61

ИРАН: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ЭТНОНАЦИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ НА ЭТАПЕ ЗАВОЕВАНИЯ НЕЗАВИСИМОСТИ
Х.Саидов……………………………………………………………………………………………… 66

НЕОВАХХАБИЗМ КАК ИДЕОЛОГИЯ РЕЛИГИОЗНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ЭКСТРЕМИЗМА
Д.Назиров……………………………………………………………………………………………… 73

ДИАЛОГ КАК ФЕНОМЕН КУЛЬТУРЫ
С.А. Махмадов………………………………………………………………………………………… 77

СТАНОВЛЕНИЕ И АКТИВИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ИНСТИТУТОВ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН
Ф. Усмонов……………………………………………………………………………………………… 79

АҲМАДИ ҒАЗОЛӢ ВА ИШҚИ ИРФОНӢ
Ш. Т. Амирхонов……………………………………………………………………………………… 84

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ НА УСТАНОВЛЕНИЕ ТОЛЕРАНТНЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ В ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ
И. Нуруллоев…………………………………………………………………………………………… 87

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИДЕОЛОГИЯ И ЕЁ ВЛИЯНИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ МИРОВОЗЗРЕНИЯ ЛИЧНОСТИ
С.Ш. Базарова………………………………………………………………………………………… 91

РЕШЕНИЕ НЕКОТОРЫХ АСПЕКТОВ СОЦИАЛЬНО - ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРЫ БУХАРСКОГО ЭМИРАТА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ АХМАДА ДОНИША И ПОСЛЕДУЮ-ЩИХ ТАДЖИКСКИХ МЫСЛИТЕЛЕЙ
Б.Д. Самиев, М.А. Асомадинов……………………………………………………………………… 95

ИДЕЯ БОГА ВО ВЗГЛЯДАХ НОСИРА ХУСРАВА И ДЕКАРТА
Р.Назариев……………………………………………………………………………………………… 99

НАЗАРИЯИ МАЪРИФАТИ ЗАКАРИЁИ РОЗӢ
С.С. Ҳайдарова………………………………………………………………………………………… 105

ГУАШОН ВА СИНОШИНОСӢ ДАР ФАРОНСА
С.А.Султонов…………………………………………………………………………………………… 108

ТААССУБ ҲАМЧУН ОМИЛИ МОҶАРО ДАР ДИН
З.Д. Ҳукмишоев………………………………………………………………………………………… 112

ПЕДАГОГИКА

АКТИВИЗАЦИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАЩИХСЯ ВО ВНЕУРОЧНОЙ РАБОТЕ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ
С. С. Мирзоев…………………………………………………………………………………………… 117

ВНЕАУДИТОРНАЯ РАБОТА ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ, КАК ФОРМА ОРГАНИЗАЦИИ УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ
Л. Эшонжонова………………………………………………………………………………………… 121

ИСТОРИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД НА НРАВСТВЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ
Д.Я. Шарипова………………………………………………………………………………………… 124

ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ К ИНФОРМАЦИОННОМУ ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ В СИСТЕМЕ «ЧЕЛОВЕК-КОМПЬЮТЕР»
Ф.Ф. Шарипов……………………………………………………………………… 129

ПАДИДАИ НАВ ДАР СОҲАИ МАОРИФ
Т. Тақдиров……………………………………………………………………… 132

МЕСТО И РОЛЬ УЧРЕЖДЕНИЙ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЕТЕЙ В ФОРМИРОВАНИИ ОСНОВ ЭТНОКУЛЬТУРЫ УЧАЩИХСЯ
М. С. Мирзоев……………………………………………………………………… 136

МАҚОМИ ИЛМУ ДОНИШ ДАР ТАШАККУЛ ВА ИНКИШОФИ ШАХСИЯТИ ИНСОН АЗ ДИДИ НОСИРИ ХУСРАВ
Қ. С Абдураҳимов, 141
З.Сидиқова……………………………………………………………………

АКТИВИЗАЦИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ В УСЛОВИЯХ СЕЛА
С.Б. Рахимов, М.Р. Курбонова……………………………………………………… 147

НАСЛЕДСТВЕННОСТЬ – КАК ФАКТОР ПЕРЕДАЧИ ПРИРОДНЫХ НЕГАТИВНЫХ ЗАДАТКОВ И ЕЁ РОЛЬ В ЖИЗНЕУСТРОЙСТВЕ ДЕТЕЙ-СИРОТ
М.С. Хамраева……………………………………………………………………… 151

ПРОБЛЕМА РАЗВИТИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ
С.Ш. Алимов……………………………………………………………………… 154

РАЗВИТИЕ И СТАНОВЛЕНИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ МЫСЛИ В ЭПОХУ САСАНИДОВ
З. Джалолова……………………………………………………………………… 158

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НАРОДНЫХ ТРАДИЦИЙ В ТРУДОВОМ ВОСПИТАНИИ ДЕТЕЙ
Н. Рахмонова……………………………………………………………………… 161

ТАШАККУЛИ ШАХС ВА АХЛОҚИ ҲАМИДАИ ИНСОН АЗ НАЗАРИ НОСИРИ ХУСРАВ ВА УНСУРМАОЛИИ КАЙКОВУС
Қ. Т. Хочаев……………………………………………………………………… 163

«АЗИЗНОМАИ ЛУТФ»
М. Афғонов……………………………………………………………………… 166

ҲУҚУҚИ КӮДАК ДАР ИСЛОМ
Ш. Маҳмудов, Маҳмуди Аъзамӣ……………………………………………………… 170

ПОЗНАВАТЕЛЬНЫЙ ИНТЕРЕС КАК ФАКТОР УСПЕШНОГО ОБУЧЕНИЯ
С.Ш. Абдуллоева……………………………………………………………………… 173

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ИНТЕЛЛЕКТА ДЕТЕЙ ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА СРЕДСТВАМИ КОМПЬЮТЕРА И КОМПЬЮТЕРНЫМИ ИГРАМИ
Ш. Юнусов, Б. Кодиров……………………………………………………………… 177

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА В СИСТЕМЕ ПРОФОРИЕНТАЦИОННОЙ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ
Т. Ахлиллоев, З. Ахмедова……………………………………………………………… 179

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ИНФОРМАТИЗАЦИИ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ
Ш. Юнусов……………………………………………………………………… 184

«НЕПОБЕДИМА, ШИРОКА, ГОРДА...» (из опыта работы проведения занятия по русскому языку на I курсе на тему: «Моя Родина»)
Н.М. Заробекова…………………………………………………………………………………… 185

ЭТНОПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ ВОСПИТАНИЯ В ИРАНСКОЙ СЕМЬЕ
Хасанали Мирзобеги…………………………………………………………………………… 188

ТАВЛИДИ ҲУНАР ВА ЗАКОВАТИ ИНСОНӢ АЗ НАЗАРИ НОСИРИ ХУСРАВ
Қ. Т. Хочаев…………………………………………………………………………………… 192

АСОСҲОИ ТАЪЛИМИ ИБТИДОИИ ЗАБОНИ МОДАРӢ (китоби М. Лутфуллоев, Душанбе - 2007)
М. Афғонов…………………………………………………………………………………… 194

ТАРБИЯИ БАШАРДӮСТӢ ДАР ЭҶОДИЁТИ АҲМАДИ ДОНИШ
А.А. Ҳайдаров…………………………………………………………………………………… 198

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНФОРМАТИКИ В ПЕДВУЗАХ НА ОСНОВЕ ПОВЫШЕНИЯ ЕГО ПРАКТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ
И. Шарифов…………………………………………………………………………………… 202

ТОҶИК – ПЕШВОИ БУЗУРГТАРИН МАЗҲАБИ ИСЛОМӢ
Ф. Ҳоҷиева…………………………………………………………………………………… 206

ОСОБЕННОСТИ ВОЕННО – ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА
С.О. Сатторов…………………………………………………………………………………… 211

СОЗГОРИИ ИҶТИМОИИ ТАРБИЯТИ МОДЕРН ВА СУННАТӢ
Мухтори Асновандӣ…………………………………………………………………………… 214

«МАСНАВИ»-И МАВЛАВӢ ВА АРЗИШҲОИ РАМЗИЮ ТАМСИЛИИ ОН
Ҷаводи Тоҳирӣ…………………………………………………………………………………… 218

МУШКИЛОТИ БАРНОМАРЕЗИИ БАЙНИРИШТАӢ
Баҳмани Ҳурризод……………………………………………………………………………… 222

ПСИХОЛОГИЯИ НАВРАСИ ҚОНУНШИКАН
Ҳ. Ҳасанов…………………………………………………………………………………… 225

ФАНОВАРИИ ИТТИЛООТ ДАР БАРНОМАҲОИ ОМӮЗИШӢ
Сидиққаи Солиҳӣ……………………………………………………………………………… 227

ПЕШНИҲОДҲО БАРОИ ОМӮЗИШИ ФАНОВАРИИ ИТТИЛООТ
Муҳаммади Нажод……………………………………………………………………………… 230

ХОНАВОДА ВА ПЕШРАФТИ ТАҲСИЛИИ ДОНИШОМӮЗОН
Муҳаммади Муътақиди Лориҷонӣ……………………………………………………………… 234

БОЗИДАРМОНӢ ВА ФОИДАИ ОН
Алиризо Ҷаъфарӣ……………………………………………………………………………… 237

РУШДИ ОТИФӢ ДАР ТАРБИЯТИ РАСМӢ ВА ҒАЙРИРАСМӢ
Ҳасани Қулубӣ………………………………………………………………………………… 239

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ФОРМИРОВАНИЯ ТВОРЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ ШКОЛЬНИКОВ

СРЕДСТВАМИ ШАХМАТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
Н. Комилов.…… 243

БАЪЗЕ ХУСУСИЯТҲОИ НАЗАРИЯ, МАЗМУНИ ТАҲСИЛОТ ВА ТАЪЛИМИ ТАЪРИХ ДАР МАКТАБ
Т.Н. Зиёев.…… 245

СИСТЕМА САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ИНФОРМАТИКИ КАК НЕПРЕРЫВНОЕ УСЛОВИЕ ПОДГОТОВКИ УЧИТЕЛЯ МАТЕМАТИКИ
И. Шарифов.…… 251

ЖУРНАЛИСТИКА

ТЕЛЕВИЗИОНИ ХУСУСӢ Ё ТАВАҲҲУМИ СИЁСӢ
Ризо Ҳодӣ.…… 255

ОМИЛҲОИ ПАЙДОИШ, ҲАДАФ ВА ВАЗИФАҲОИ ЖУРНАЛИСТИКАИ ЭКОЛОГӢ ДАР ТОҶИКИСТОН
Ҷ. Якубов.…… 257

МАТНИ НАҚЛӢ
Марям Олидоӣ.…… 261

ҶАНГҲОИ РАСОНАӢ
Алиризо Талхобии 264
Алишоҳ.……

ФИЛОЛОГИЯ

БОФТИ ҲУНАРИИ НАВИШТА
Мисбоҳиддини Нарзиқул …… 269

САНЪАТҲОИ ЛАФЗӢ ДАР МАҶМӮАИ «ФАРЁДИ БЕФАРЁДРАС»-И ЛОИҚ ШЕРАЛӢ
Д.Ҳ. Қулов.…… 272

НАҚШИ УНСУРҲОИ УЛУМИ ТАБИАТШИНОСӢ ДАР ОСОРИ ҶАЛОЛИДДИНИ РУМӢ
Салими Хатлонӣ.…… 276

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ И НРАВСТВЕННО-ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ ЦЕННОСТЬ ИНТЕГРИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ И ЛИТЕРАТУРЕ В ТАДЖИКСКОЙ ШКОЛЕ
М.М. Товбаева…… 282

СОХТ ВА ТАРКИБИ НОМАҲОИ "ЭЪҶОЗИ ХУСРАВӢ"
Мисбоҳиддини 286
Нарзиқул.……

ТОЗААХБОР

НАРКОТИЗАЦИЯ ТАДЖИКСКОГО ОБЩЕСТВА
А.М. Шарипов.…… 291

Мундарича.…… 296

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

В научном журнале «Вестник Таджикского национального университета» печатаются статьи, содержащие результаты научных исследований по естественным, гуманитарным и экономическим наукам.

При направлении статьи в редколлегию авторам необходимо соблюдать следующие правила:

1. Размер статьи не должен превышать 10 страниц компьютерного текста, включая текст, таблицы, библиографию, рисунки и тексты аннотаций на таджикском, русском и английском языках.

2.Статья должна быть подготовлена в системе Microsoft Word. Одновременно с распечаткой статьи сдается электронная версия статьи. Рукопись должна быть отпечатана на компьютере (гарнитура Times New Roman Tj 14, формат А4, интервал одинарный, поля: верхнее - 3см, нижнее – 2,5см, левое – 3см, правое – 2см;), все листы статьи должны быть пронумерованы.

Сверху страницы по центру листа указывается название статьи, ниже через один интервал инициалы и фамилии автора (авторов). Ниже название организации, адрес, e-mail. Далее через строку следует основной текст. В конце статьи приводятся ключевые слова (до 10 слов).

Ссылки на цитируемую литературу даются в квадратных скобках, например [1]. Список литературы приводится общим списком после ключевых слов (под заголовком «литература») в порядке упоминания в тексте.

3. К статье прилагается резюме на таджикском, русском и английском языках с указанием названия статьи. Текст резюме приводится в конце статьи после списка использованной литературы.

4. Научные статьи, представленные в редакцию журнала, должны иметь направление учреждения, экспертное заключение и отзыв специалистов о возможности опубликования.

5. Плата за опубликование рукописей аспирантов не взимается.

Редколлегия оставляет за собой право производить сокращения и редакционные изменения статьи. Статьи, не отвечающие настоящим правилам, редколлегией не принимаются.

Масъули чоп: **М. Ибодова**
Муҳаррирон: **И. Ҳакимова, М. Муродов**
Ҳуруфчини компютерӣ: **Д. Назарова**

Ответственный редактор: **М. Ибодова**
Редакторы: **И. Хакимова, М. Муродов**
Компьютерный набор: **Д. Назарова**

ДМТ, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17, бинои асосӣ, утоқи 37
ТНУ, г. Душанбе, проспект Рудаки, 17, главный корпус, каб. 37
Тел: 227-74-41 ***E-mail:vestnik - tnu@mail.ru***

Ба чоп 24.04.2009 таҳвил шуд. Қоғаз аз чопи офсет.
Андозаи 60x84 1/16. Ҷузъи чопӣ 14,5 Теъдод 1000 нусха.

Маҷалла дар матбааи Донишгоҳи миллии Тоҷикистон ба табъ расидааст.
ш. Душанбе, кӯчаи Лоҳутӣ 2.
тел: 227-62-68.